

Б 81.2

3-18

КАЗАХСТАН
ҚАЗАҚСТАН

ЗАКИЕВ М.З.

ГЛУБОКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ КОРНИ
ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

СОВРЕМЕННАЯ ТЮРКОЛОГИЯ

времена миграции предков современных установленные по генетическим

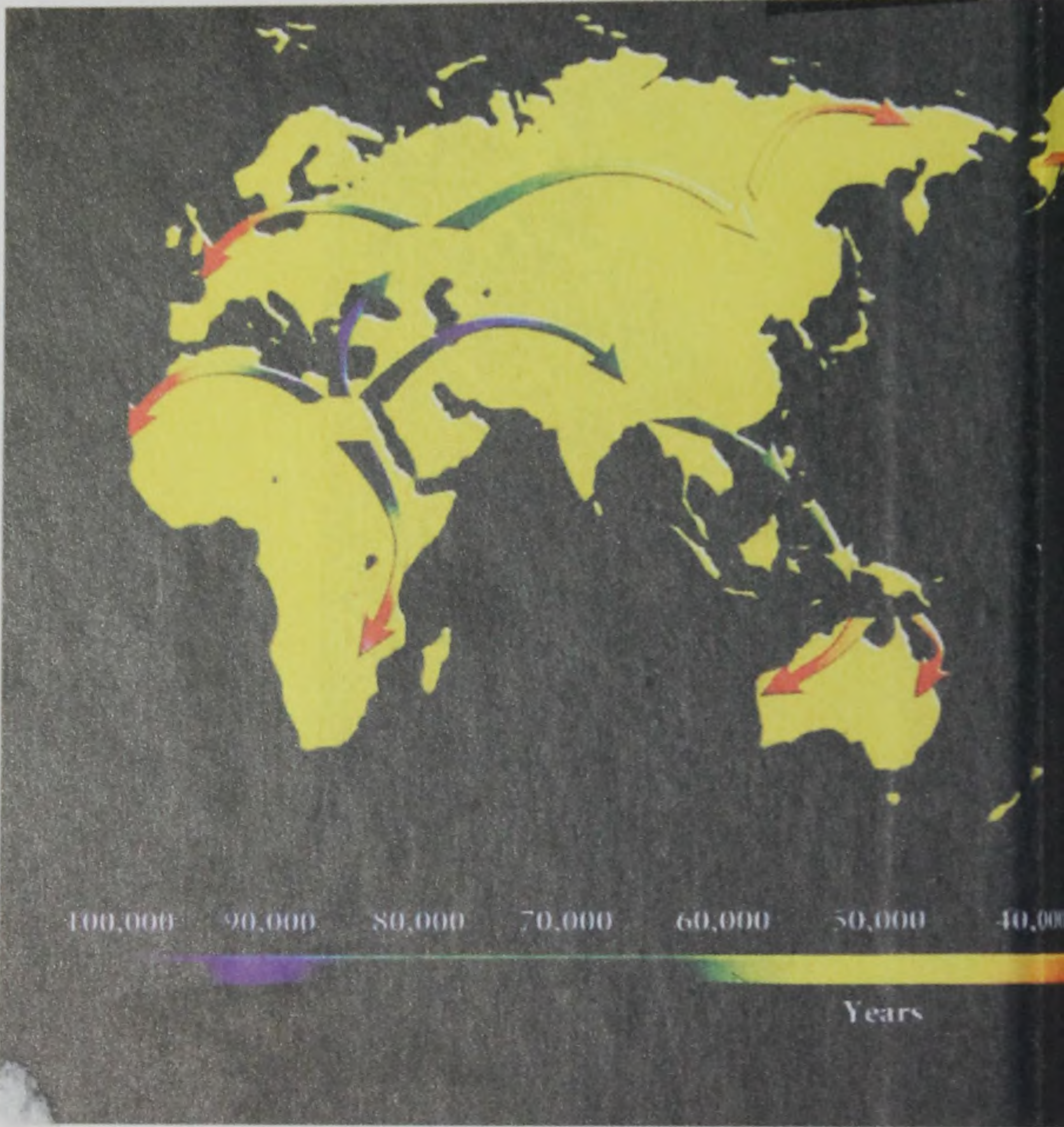
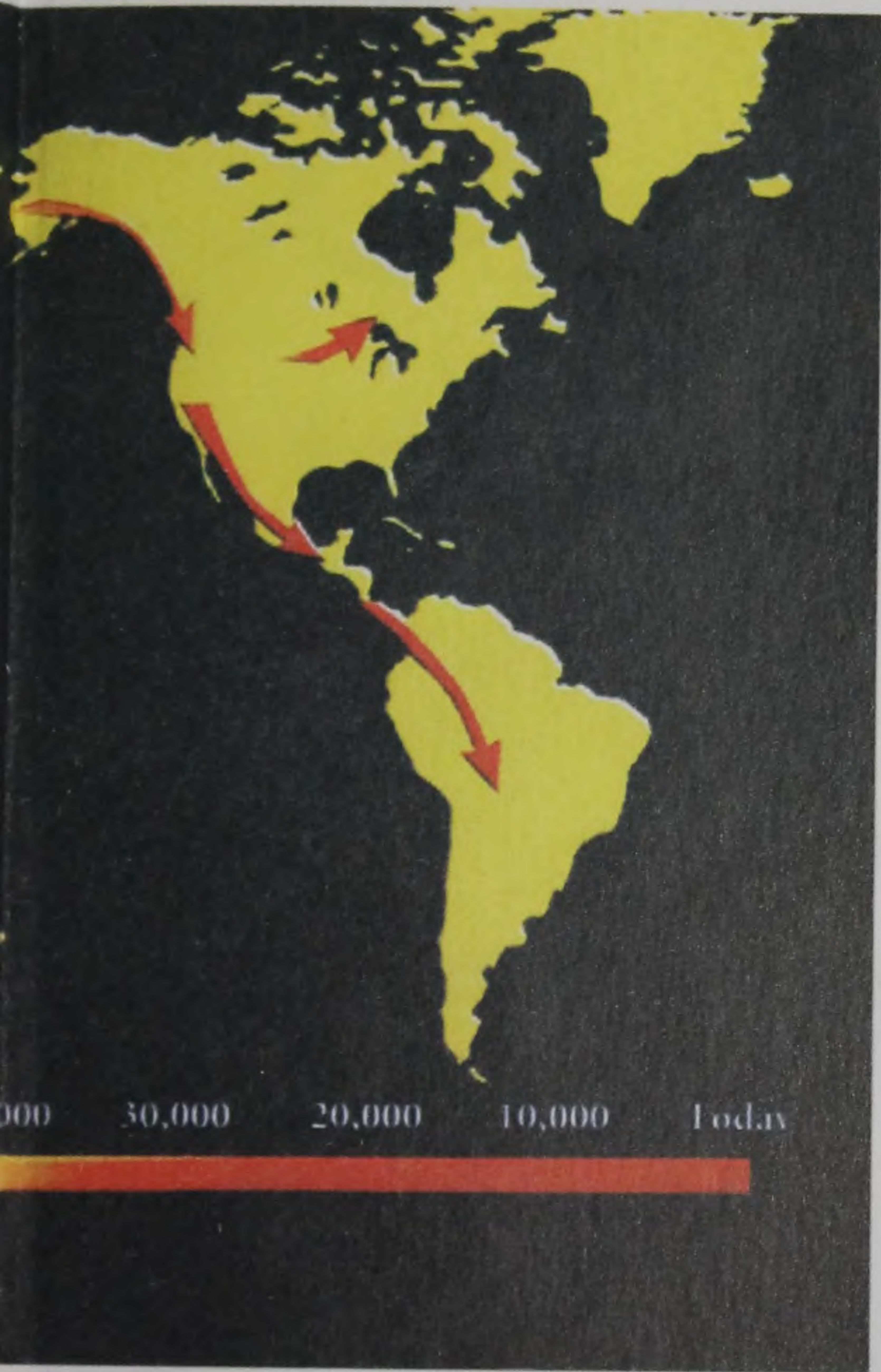

Схема двойной
спирали ДНК
(Уотсон, Крик 1953 г.)

- 1865 г. Открытие Г. Менделем существования "факторов наследственности" неизвестной природы.
- 1900-1910 гг. Создание хромосомной теории наследственности, рождение терминов *ген, генобика*.
- 1944 г. Установление факта - веществом гена является высокополимерная молекула ДНК.
- 1953 г. Определение пространственного строения молекулы ДНК и предложение принципа комплементарного кодирования.
- 1961 г. Расшифровка генетического кода (кода ДНК-белок).
- 1970-90-е гг. Первые расшифровки длинных фрагментов ДНК, отдельных генов, а также геномов простейших организмов.
- 1988 г. Создание международного проекта "Геном человека".
- 2000 г. Две компании "Celera Genomics" и "Human genome project" расшифровали (почти полностью) геном человека.

К настоящему времени расшифрованы десятки геномов организмов вплоть до человека.

...ного человека по Земле, ким маркерам

Карта опубликована в выпуске
журнала "Nature" от 15 февраля 2001 года,
посвященном расшифровке генома человека

Генеральная конференция ЮНЕСКО
3 декабря 1997 г. приняла
*Всеобщую Декларацию о геноме
человека и о правах человека.*
Декларация, напоминая о
необходимости интеллектуальной
и нравственной солидарности
человечества, провозглашает:
"... геном человека лежит в основе
изначальной общности всех
представителей человеческого рода...
... права людей равны вне зависимости
от их генетических характеристик...
... должно соблюдаться право человека
быть или не быть информированным
о результатах генетического анализа...
Декларация требует от Государств
- принимать меры для развертывания
исследований и соблюдения
(при этом) прав человека,
- распространять научные знания о геноме,
- оценивать опасности и
преимущества этих знаний,
- обеспечивать охрану здоровья людей,
- запретить клонирование в целях
воспроизводства человеческих особей,
- соблюдать необходимую
конфиденциальность...

Декларация предлагает создать
Международный Комитет по
биоэтике.

...ирования генов (матричного синтеза). Начало "эры молекулярной биологии".

...ов. Скорость расшифровки генетических текстов достигла миллиона букв в год. Рождение *микроматрички и геногеографии.*

...ка (3 миллиарда букв). Скорость расшифровки составляла уже более 10 миллионов букв в день.

...еловекоподобных приматов. Создана система промышленной расшифровки геномов.

Ә.Ә. 2
3-18

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

ТЮРКСКАЯ АКАДЕМИЯ

ЗАКИЕВ М.З.

**ГЛУБОКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ КОРНИ
ТЮРКСКИХ НАРОДОВ**

Астана
2011

881.2 + 63.5(5)

УДК 93/99+39

ББК 63,5+63,3 (2Р-6Т)

3 18

Рекомендовано Научно-координационным советом Тюркской академии Министерства образования и науки Республики Казахстан

Рецензенты:

*доктор исторических наук, профессор Д.К. Сабирова,
доктор филологических наук, профессор Д.А. Салимова*

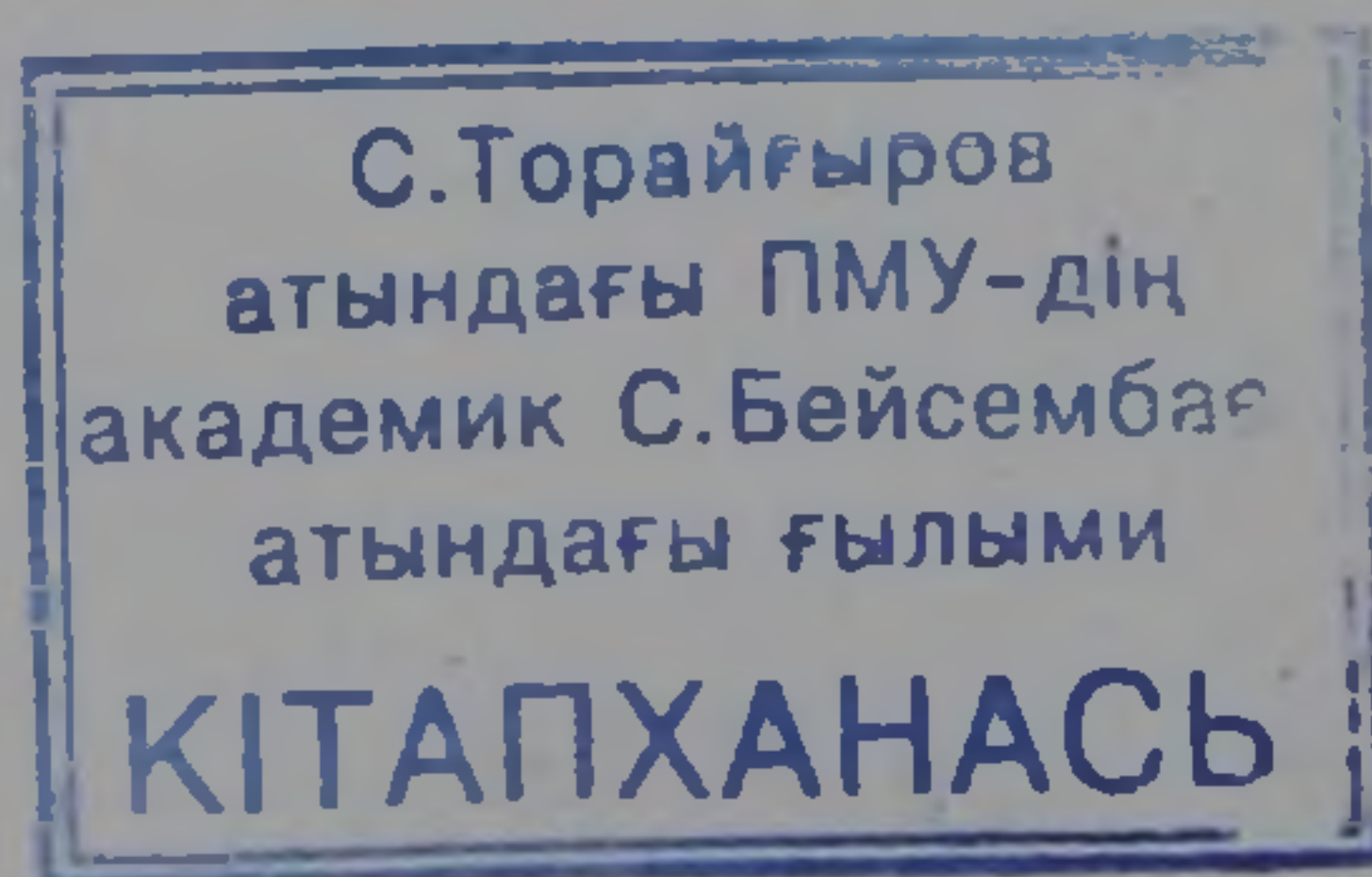
Закиев М.З.

3 18 Глубокие этнические корни тюркских народов. – Астана: Кантана Пресс, 2011. – 400 с.

ISBN 978-601-7340-01-8

В книге «Глубокие этнические корни тюркских народов» путем комплексного изучения всех источников, отдавая первостепенное значение лингвистическим данным (лингвоархеологии), автор стремится установить истину, показать заблуждения европоцентристской тюркологии, воссоздает адекватную, правдивую историю тюрков, которая в современных условиях, в первую очередь, должна опираться на объективное изучение глубоких этнических корней этих народов.

Книга рассчитана на специалистов-тюркологов и всех интересующихся историей тюркской цивилизации.

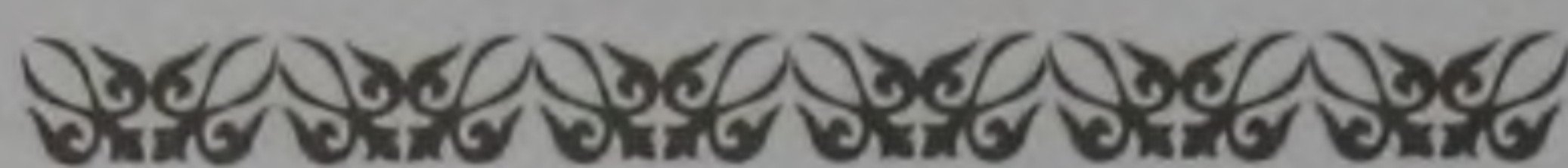
УДК 93/99+39
ББК 63,5+63,3 (2Р-6Т)

ISBN 978-601-7340-01-8

*Т*юркский мир – это золотой мост, соединяющий тюркскую культуру от древности до современности. Тюркские народы Евразийского пространства внесли огромный вклад в развитие мировой цивилизации. Следует всесторонне изучить роль тюрков, которые подарили миру выдающихся деятелей: Махмуда Кашгари, Жусупа Баласагуни, аль-Фараби, Ибн Сина, аль-Хорезми, Хожу Ахмета Яссауи, Улугбека, Алишера Навои и многих других. У нас общие корни, общий язык, и необходимо направить это на улучшение взаимоотношения между нашими странами. Мы должны использовать это достояние в созидательных целях. Тем самым мы можем побудить все человечество следовать путем мира, согласия и уважения друг к другу.

Н.А. Назарбаев

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«СОВРЕМЕННАЯ ТЮРКОЛОГИЯ»**

Жумагулов Б.Т. (*председатель редакционной коллегии*),
Ибраев Ш. (*главный редактор*), Ахматалиев А. (Бишкек),
Ахметов А. (Астана), Бахадырова С. (Нукус), Бутанаев В. (Абакан),
Васильев Д. (Москва), Егоров Н. (Чебоксары), Есим Г. (Астана),
Закиев М. (Казань), Джусупов М. (Ташкент), Дыбо А. (Москва),
Иванич М. (Сегед), Илларионов В. (Якутск), Исен М. (Анкара),
Каипов С. (Бишкек), Кызласов И. (Москва), Кайдар А. (Алматы),
Набиев Б. (Баку), Насилов Д. (Москва), Пенжиев М. (Ашхабад),
Райхл К. (Бонн), Рахмонов Н. (Ташкент), Сарыбаев Ш. (Алматы),
Туймебаев Ж. (Астана), Чеченов А. (Москва), Шайхулов А. (Уфа),
Хората О. (Анкара), Цэвээндорж Д. (Улан-Батор), Ювалы А. (Кайсери),
Янковский Х. (Познань), Аманжолова Д. (*ответственный секретарь*).

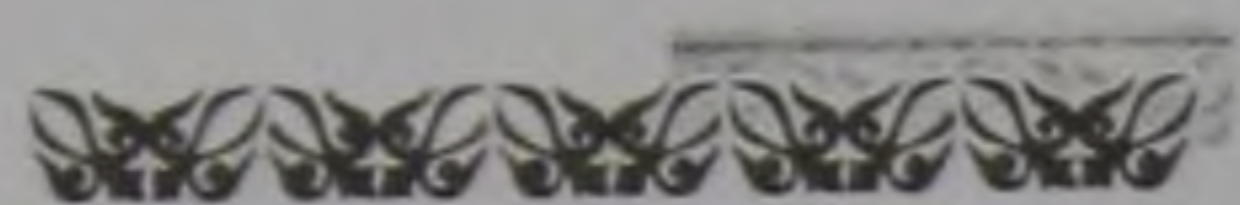

ALFYCÖZ

ПРЕДИСЛОВИЕ

PREFACE

Ел тәуелсіздігі – халқымыздың сан ғасырлық асыл арманы, қасиетті құндылығы, баға жетпес байлығы. Тәуелсіздіктің ақ таңы атқаннан бері жас мемлекетіміз құрылған ұлы далада қазақ рухы асқақтай түсті, онымен бірге берекелі тірлік кешіп отырған ұлттар мен ұлыстар жаңа қоғамды, жаңғырған достық қарым-қатынасты әлемге көрсете алды. Әрбір жылы ғасырға бергісіз тәуелсіздіктің жиырма жылдық мерейтойы қарсаңында Қазақстан Республикасы әлемдік кеңістікте жас мемлекет ретінде өзіне лайықты орын алып, маңызды стратегиялық міндеттерді алдына қоя білді және оларды оңтайлы шеше алды.

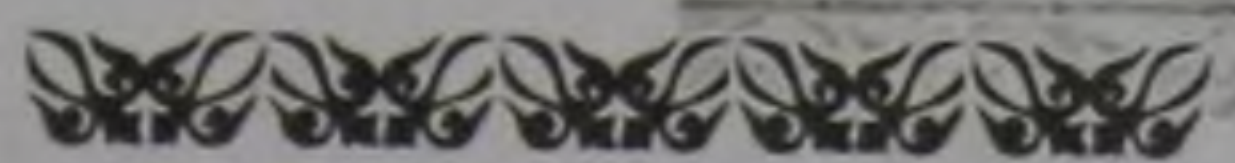
Қазақстан Республикасының тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаев еліміздің ілгеріге кадам басуы жолында ұлы тарихи тұлғаға лайық еңбек атқарып келе жатқаны әмбеге аян. Елбасының осы жолда жүргізген көреген саясатының бір бағыты – тегіміз бір, тарихымыз ортақ түркі тілдес бауырларымызбен іргемізді берік ұстап, олармен қарым-қатынасымызды үздіксіз дамыта беру. Елбасшысы түркі мәдениеті халқымыздың тарихында елеулі орынға ие екендігіне қашанда көңіл бөліп, тәуелсіз мемлекеттің дамуында түркі әлемімен бірлесу мәселесіне үлкен мән береді. Өйткені, ортақ бабадан қалған мұра – бай рухани құндылықтар жиналған терең мұхит. Сол асыл қазынаны ұлы халықтың мұрагері – біздер бүгінгінің мүддесі үшін оңтайлы пайдаланғанымыз тарихи тұрғыдан әділ болмақ.

Қазақ елі Президентінің бастамасымен Астана қаласында ашылған Түркі академиясы – теңдесі жоқ халықаралық түркология орталығы. Ол телегей теңіз тарихтың қойнауынан түркілердің адамзаттың дамуына қосқан үлес салмағын ғылыми дәйек арқылы көрсетуді мақсат етеді. Академия – түркілердің әлемдік ғылыми бірлестікке шығуына жағдай туғызатын, жаһандану үдерісінде олардың рухани және материалдық мәдениеттерінің дамуына мүмкіндік жасайтын, сондай-ақ түркология бағытында жан-жақты бірлесу үдерістерін тереңдететін ғылыми мекеме.

Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің 20 жылдық мерекесіне Түркі академиясы «Қазіргі түркология» сериясымен іргелі еңбектер дайындады. Бұл ғылыми зерттеулерде түркі халықтарының ортақ құндылықтары көрсетіледі, түркі мәдениетінің әлемдік кеңістіктегі мәні мен рөлі айтылады, әлемдік өркениетте түркі халықтарының мәдени және рухани мұралары қазіргі түркологиялық ғылымның объективті бағасына ие болады.

Ғылыми еңбектерді жазған авторлар – бүгінгі әлемдік түркологиялық ғылымның дамуына үлес қосып жүрген көрнекті отандық және шетелдік түркологтар. Олардың зерттеулерінде тіл білімі, әдебиеттану, мәдениеттану, тарих, этнография мәселелері қарастырылады. Жасалған қорытындылар мен нәтижелер түркология ғылымының дамуына септігін тигізеді және сала мамандары тарапынан түркі дүниесін зерттей түсуге қызығушылық оятады.

Редакция ұжымы

*Н*езависимость страны – это главное достояние, бесценное завоевание народа. Именно с обретением Независимости берет начало совершенно новая эпоха в истории такого государства, как Казахстан. В течение двадцатилетнего пути независимая Республика ставила и решала важные стратегические задачи, которые позволяют молодой стране занять достойное место в международном сообществе.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев на протяжении всего суверенного развития государства придает особое значение проблеме интеграции тюркского мира, подчеркивая тот факт, что тюркская культура занимает значительное место в истории культуры народов, а наследие, которое осталось нам от наших предков, – это бескрайний океан богатейших духовных ценностей.

В этой связи, создание по инициативе Главы государства тюркологического международного центра, которым является Тюркская академия, имеет важное историческое значение, поскольку способствует мировому научному сотрудничеству, всестороннему углублению интеграционных процессов, развитию материальной и духовной культуры в процессе глобализации.

По случаю празднования 20-летия независимости Республики Казахстан коллективом ученых Тюркской академии были подготовлены фундаментальные труды, вошедшие в серию «Современная тюркология». Это бесценные научные исследования, посвященные таким важным проблемам современной тюркологической науки, как выявление общих ценностей родственных тюркских народов, установление роли и значения тюркской культуры в мировом пространстве, культурного и духовного наследия тюркских народов в истории мировой цивилизации.

Авторами являются крупнейшие отечественные и зарубежные тюркологи, внесшие значительный вклад в развитие мировой тюркологической науки. В своих работах ученые с различных позиций пытаются подойти к решению проблем языкознания, литературоведения, культурологии, истории, этнологии и этнографии; выводы и результаты представляют большой интерес для всей тюркологии.

Редакционная коллегия

The independence of the country is the main heritage, the invaluable achievement of the nation. With the gaining of independence an absolutely new epoch in the history of such State as Kazakhstan has begun. Over the past 20 years, the independent Republic has put and solved important strategic tasks which permit the young country to position with dignity in the global context.

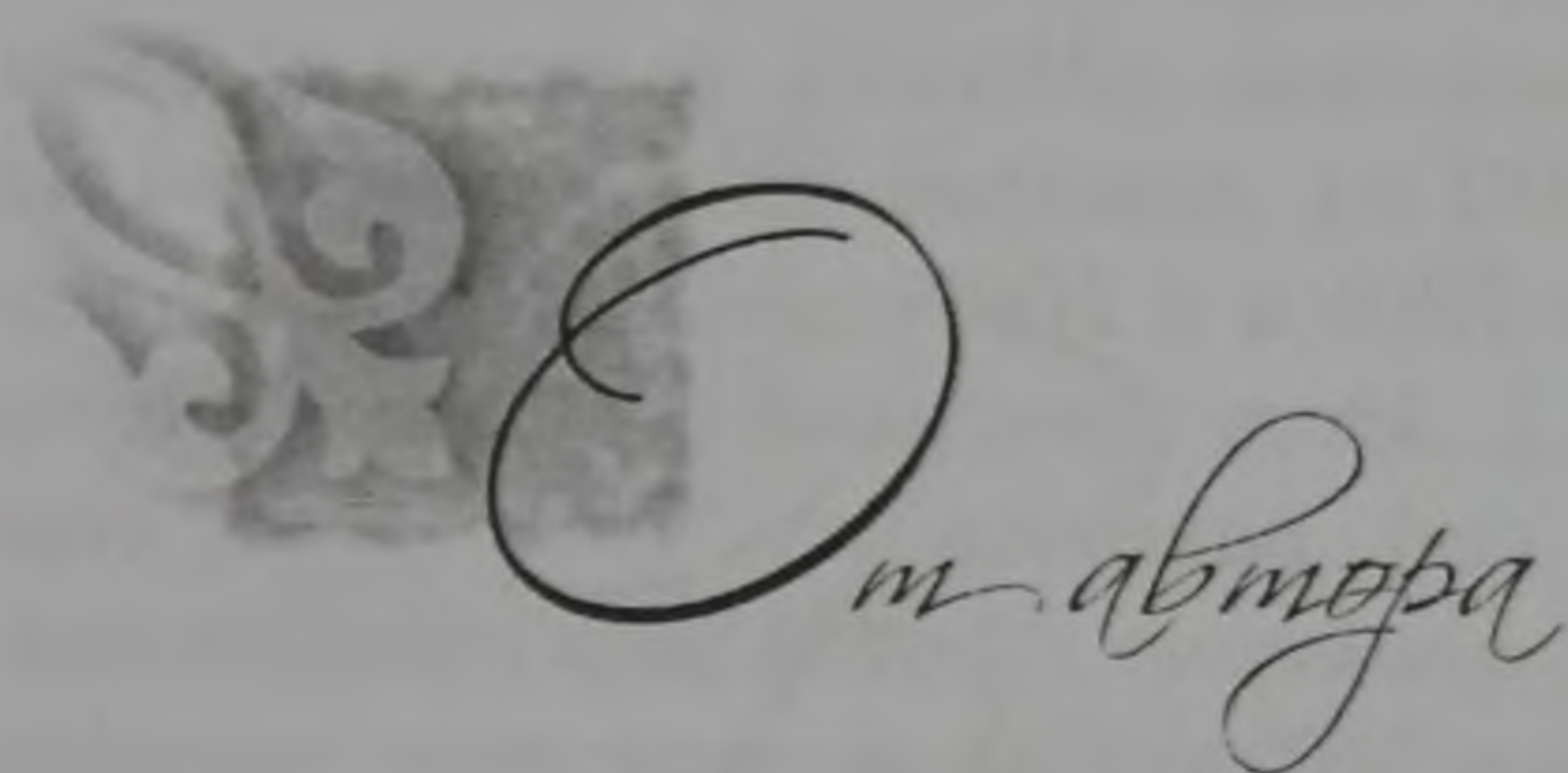
The President of the Republic of Kazakhstan, N.A. Nazarbayev, over a period of sovereign development of the state, attaches a great importance to the integration problem of the Turkic world, emphasizing the fact that the Turkic culture takes a significant place in the history of culture of people. The heritage left by our ancestors is a bottomless ocean of rich spiritual values.

In this regard, the action of founding by the initiative of the Head of the State an international center on Turkic studies as the Turkic Academy, has an important historical significance as it promotes a global scientific collaboration, an all-round profound of integration processes, the development of material and spiritual culture in the process of globalization.

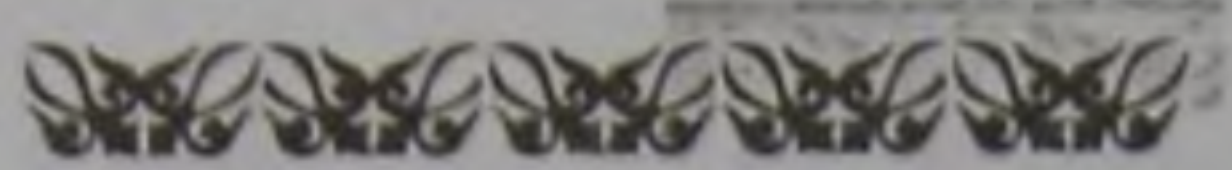
On the occasion of celebrating the 20th anniversary of the Independence of Kazakhstan, fundamental works were prepared by the team of scientists of the Turkic Academy. These books form the set of books on "Modern Turkic studies". They are invaluable scientific research works devoted to such important problems of modern Turkological science as revealing common values of related Turkic peoples, establishing the role and importance of Turkic culture in the world context.

The authors of these books are outstanding domestic and foreign scientists of Turkic studies who made a great contribution to the development of global Turkic studies. In the works the scientists from different positions try to solve the problems of Linguistics, Philology, Culturology, History, Ethnology, and Ethnography. The conclusions and results present a great interest for different branches of Turkic studies.

Editorial board

По проблемам этнических корней тюрков мне приходилось опубликовать свои труды только в 90-х годах XX века, хотя первые результаты моих лингво-исторических исследований еще в 60-х годах привели меня к мысли о том, что тюркские народы сформировались не в начале нашей эры, а намного раньше – несколько тысяч лет до н.э. Но в 60-х годах выступать против установок советской тюркологии было невозможно. В 1992 году осмелился выступить на международной тюркологической конференции (Казань, июнь 1992 г.) с докладом «Is there any need of Palaeoturkology?» // «Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды международной конференции в 3-х томах. Июнь 9-13, 1992. Казань. Т.1, 1992. – С. 21-23). Этот доклад на русском языке опубликован под названием «Нужна ли нам палеотюркология?» (Закиев М.З., 1995. Татары. – С. 193-198). Здесь я заключаю: «Первые еще несистемные обобщения языковых и иных данных о тюркских народах позволяют очень сильно усомниться в том, что якобы до IV в.н.э., т.е. до «великого переселения народов» тюрков в Восточной Европе не было, в том числе и в Среднем Поволжье и Приуралье, в Северном Причерноморье. До XI века их не было якобы на Кавказе, Ближнем Востоке и т.д. На самом деле и данные древнегреческих источников, и топонимические материалы позволяют делать обоснованный вывод о том, что тюрки, безусловно, были среди других народов и в Европе, и в Причерноморье, и на Кавказе, ближнем

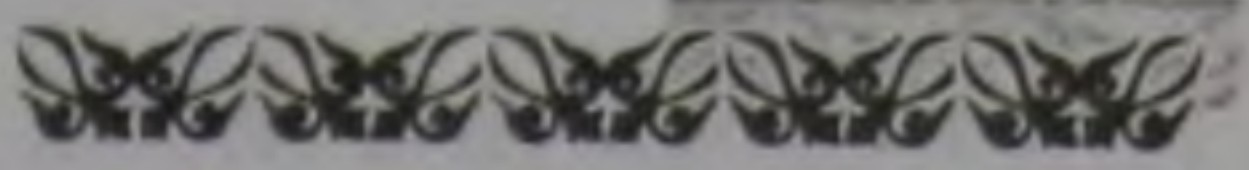
Востоке, в Поволжье и Приуралье, и в Средней Азии еще задолго до н.э.» (С. 197).

В 1995 году опубликовано мое объемное исследование «Проблемы этногенеза татарского народа» (Закиев М.З., 1995. Материалы. С. 12-94), где имеются разделы, доказывающие тюркоязычность скифов, сармат, аланов-асов, а также биаров (богатых аров), создавших в свое время самое богатое государство Биарм 'мой Биар' /Биармию/ Биармланд.

В 1998 году в Москве была издана монография на татарском языке «Төрки-татар этногенезы» (624 с.), в которой на основе изучения этнонимов делается вывод о том, что тюрки – народ исторический, который имеет очень глубокие этнические корни.

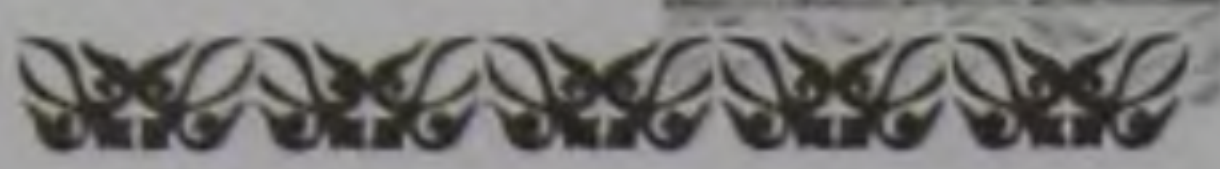
В 2003 году в Москве в издательстве «Инсан» выпущена книга «Происхождение тюрков и татар» (495 с.), которая была переведена на турецкий язык и издана в Стамбуле в 2006 и в 2007 годах под названием «Türklerin ve Tatarların kökeni» (512 с.). Здесь доказывается, что предки тюркских народов сформировались под различными названиями еще задолго до появления этнонима тюрк, примерно 30 тыс. лет тому назад. Этот материал был включен и в книгу «История татарского народа» (Москва: «Инсан», 2008. – 560 с.), ибо историю формирования татарского народа (т.е. болгаро-татар) невозможно освещать без истории их непосредственных предков, т.е. тюрков.

По возможности углубляя изложенные в перечисленных работах, в данной книге я попытаюсь раскрыть глубокие этнические корни тюрков – современных тюркских народов.

§ 1. Методологические требования к научным исследованиям. Общеизвестным является то, что любое научное исследование проводится учеными, вооруженными определенной методологией, т.е. общей системой апробированных правил и нормативов рационального познания. Лишь при соблюдении таких требований результаты исследования могут соотноситься со свойствами и закономерностями развития исследуемой действительности. Методологической основой исследования выступает диалектика. Но слово *диалектика* долгие годы применялось с определением *марксистская*. В процессе суровой критики марксизма-ленинизма из этого выражения сначала было изъято определение *марксистская*. Постепенно стали забывать и о диалектике, основными принципами которой считалось обеспечение единства противоположностей, рассмотрение исследуемого явления во всеобщей связи, в становлении и развитии. Это требует от исследователя, прежде всего, целостного подхода к объекту исследования, наличия стержня хода познания.

При выяснении методологических проблем изучения глубоких этнических корней тюрков необходимо, в первую очередь, обеспечить единство противоположных взглядов по этому вопросу. Это, в частности, означает, что при этом исследователи должны подробно рассмотреть противоположные выводы ученых, утверждающих, что, например, а) тюрки не являются историческими, на свои современные территории они пришли лишь в 7-9 веках н.э. как дикие кочевники, б) тюрки являются

историческими, внесли в историю человечества много нового, имеют глубокие этнические корни, они не были дикими кочевниками. Эти противоположности должны быть изучены только во всеобщей связи, а также в становлении и развитии, из чего ученые должны сформулировать адекватные выводы. Если одна из противоположностей будет изучена без другой, то из таких исследований невозможно делать адекватные выводы.

Диалектика исследования требует, чтобы исследователь ясно представлял содержание и форму исследуемого явления, старался полнее устанавливать полное содержание формы, чтобы он не путал разные содержания одной и той же формы. Всегда надо помнить, именно содержание является определяющей стороной изучаемого явления, а форма выступает способом существования и выражения содержания.

К проблеме соотношения содержания и формы особо обращает внимание всеобщая методологическая наука *семиотика*, т.е. знаковая теория. Семиотика, как самая общая научная дисциплина, изучает общее в строении и функционировании различных знаковых систем, хранящих и передающих информацию. В любом знаке, в данном случае, в слове – в названии тюркских народов должны четко выделяться *синтактика* (т.е. форма), *семантика* (т.е. содержание) и *прагматика* (в диалектике она не выделяется, но иногда отмечается как цель исследования). Изучая этнические корни тюркских народов, в названиях народов (т.е. в этнонимах) должны быть установлены их точная семантика, которая состоит из понятия и соответствующего ему явления – предмета, т.е. денотата.

Этнонимы – наименования этносов в историческом плане все многозначны. Если исследователь начнет путать эти значения, то он не может считаться настоящим исследователем. Ученый, не различающий разные содержания (денотаты) формы, не может считаться серьезным ученым; общепризнано, что лицо, не умеющее различать разные содержания одной и той же формы, не должно заниматься научной работой. К сожалению, в тюркологии мы часто наблюдаем и таких «ученых», которые не считают нужным различать разные денотаты этнонимов.

§ 2. Фонетические варианты и семантика этнонима *тюрк*. Восточные, южные и юго-западные тюрки этот этноним применяют в форме *тюрк (türk)* и в качестве прилагательного – в форме *тюрки (türki)*. Урало-поволжские тюрки, т.е. татары и башкиры, произносят его как *төрк (törk)*, прилагательное от него – как *төрки (törki)*.

В русском языке, по-видимому, под влиянием татарского языка, сначала фиксируется фонетический вариант *торк*, а прилагательное от него применяется в форме *торческий*. Но после монголо-татарских завоеваний в русских источниках как название тюркских народов (иногда и всех народов) встречается слово *татары* и прилагательное от него – *татарский*. В XIX веке тюркские народы начинают обозначаться словами *турко-татары*, *турецко-татарские*. В начале XX в. по мере закрепления этнонима *татары* за прежними поволжскими булгарами и крымскими тюрками (*таврами*, т.е. *тауэрами*) для обозначения тюркских народов в русском языке активизируются слова *турок* и *турецкий*. Лишь в 1923 году А.Н. Самойлович предлагает имя существительное *турок* и прилагательное *турецкий* применять по отношению к туркам, а слова *тюрк* и *тюркский* – по отношению ко всем тюркским народам [Кононов А.Н., 1982, 17]¹.

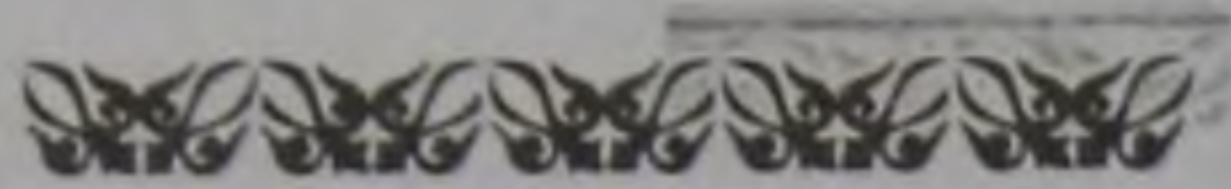
По мнению Л.Н. Гумилева – автора книги «Древние тюрки», этноним *тюрк* сначала имел узкое значение, он называл только тюрков Тюркского каганата (552-745 гг. н.э.). Автор назвал этих тюрков «древними тюрками» или по-другому *тюркутами*. В своей книге он приходит к выводу, что границы тюркского каганата в конце VI в. сомкнулись на западе с Византией, на юге с Персией и даже Индией, а на востоке с Китаем, свою культуру тюркуты противопоставляли культуре этих стран. Несмотря на это, тюрки (тюркуты) исчезли, оставили свое имя *тюрк* в наследство многим народам, говорившим на языках, близких тюркютскому языку. Этому способствовали арабы, которые значение этнонима *тюрк* расширили до современного значения [Гумилев Л.Н., 1993, 4-6].

В отличие от Л.Н. Гумилева, продолжатели его идеи склонны полагать, что тюрки появились в составе двух тюркских каганатов, поэтому они прародиной тюрков считают Алтайские горы. Европоцентристская тюркология представляют всех современных тюрков потомками этих первых тюрков Алтая (тюркутов) [Кляшторный С.Г., 1977, 416].

В этой книге этноним *тюрк* мы применяем в самом широком смысле. Общим этнонимом *тюрк* (рус. *тюрки*) называются несколько разновидностей тюркоязычных народов.

Первую разновидность составляют так называемые собственно тюрки, действительно носившие этот этноним в качестве самоназвания, создавшие в VI-VII вв. н.э. Первый и Второй тюркские каганаты, и тем самым способствовавшие распространению их самоназвания *тюрк* в качестве общего этнонима среди всех жителей этих каганатов.

¹ В квадратных скобках указываются краткое название источника и страницы. Полные названия использованных источников даны в разделе «Библиография» в конце книги.

Вторая разновидность тюрков – это все современные тюркоязычные народы, многие из которых этноним *тюрк* в качестве самоназвания никогда не применяли. Это – башкиры, татары (булгаро-татары, крымские татары, добруджинские татары), нагайбаки, казахи, каракалпаки, ногайцы, караимы, карачай-балкары, кумыки, крымчаки, алтайцы, азербайджанцы, каджары, шахсаваны, карадаги, карапахи, кашкайцы, афшары, халаджи, гагаузы, урумчи, тувинцы, тофалары, шорцы, хакасы, чулымские татары, узбеки, уйгуры, салары, сары уйгуры, чувашаи, якуты (саха), долганы и т.д.

Третью разновидность тюрков составляют те тюркоязычные племена и народы, которых в своем труде «Дивану лугат-ит-тюрк» (XI в.) Махмут Кашгарлы считает тюрками. Перечислим их и здесь: афшар, арамут, аргу, ава (awa), басмыл, башгирт, аят, баюндар, беченек, булак, булгар, бюдгюз, чаруклуг, чигил, чомал, чивалдар, эймюр, халач, хозар, хытай, ыграк, карлук, кар йагма, кай, кайыг, кенчек, кыфчак, кынык, кыргыз, кючет, ограк, огуз (угуз), салгур, согдак, сувар, тат, татар, тавгач, тенгют, тохси, тутырка, тюгер, тюрк, тюркмен, уграк, уйгур, урегир, йабаку, йагма, йасмыл, йава, йава, йазгыр, йемек, йыва, йурегир. Из перечисленных тюркских племен некоторые сохранили свой собственный этноним, некоторые потеряли его и вошли в состав других тюркских племен и народов.

В четвертую разновидность тюрков входят известные в истории тюркоязычные племена и народы, которых нет в списке тюрков Махмуда Кашгарлы, но жившие после распада тюркских каганатов, поэтому так или иначе они вошли в историю, но не сохранились до наших дней как самостоятельные народности под тем же названием. К ним относятся: алтай кижии, аз киши, аккоюнлы, барабалы, байлар, билэр, бигер, барсил, басмыл, берендей, беренджер, берсулы, буртас, буджакские татары, гаджалы, гяйня, читак, иштяк, кавар, кайсак, карагас, карадаглы, каракоюнлы, кара кыргыз, караман, кара татар, кара ногай, кара хазар, кимэк, ковуи, койбалы, котригур, кемеш болгар, куирк, кубанды, курук, кутригур, китай, лугар, маджар (машар, мажгар), майма кижии, мангот, огхондор, оногур, остяк, отуз татар, сабакуль, сарагур, саралымин, сарацин, сарлы, сарман, сарт, сарысен, сэлжук, суас, суасла-мари, тарылы, таулас, тогуз татар, туба кижии, тюргеши, уннугундур, халадж, читак, чуй кижии, шор кижии, юрматы, язгыр, язок, ясыр и др.

Пятую разновидность тюрков составляют те тюркоязычные племена и народы, которые жили задолго до распространения этнонима *тюрк* и носили различные названия, в том числе и некоторые фонетические варианты слова *тюрк*. Это говорит о том, что этноним *тюрк* образовался и применялся задолго до VI в. н.э., когда он начал распространяться как общий этноним многих тюркоязычных народов. К дотюркским тюркоязычным племенам и народам относятся

абдалы (эфталиты – белые хунны), авары (аорсы), агадиры (агафирсы) / акатиры (акациры, агач эри), аргиппеи, асы (аз/яс/аш/иш/уз), аланы, алваны, ангарейоны (кангары), апасиаки, апахтарки, аримаспи, асана, барды (парды > парфы), би/пи/пей/бей/бек, бун-турк, гелон (йылан), гунны (гуны), дагарма (дагар, тагар), дай, жужан (сусюн), иирк (ийи эркек > ийи эрк), ишгуза, кангарас, қангюй, каспи, катиар, кусан/кушан/касан/казан, кюше, киммер, коман, куирк, кунаксалан, ку кижиде, куэрик, массагет, мэн (мин), оногур, паралат, роксолан, са, сармат, сага, сагадар, сагай, сак (сака), саха, сакалиба (саклаб), сян-би (сюнби), синды, скиде (рус. скиф, турец. искиит, западн. скит), сколот, согды (сугдак, согдак), суар, сумер, сэ, табгач, тавр (тохар, тагар, дагар, дагарма), тиссагет, тохри, трак (рус фракиец), траспи, троя, турсака, уд (ас), уну, усунь, фиссагет, хангар, хартеш, хварас (һуарас/хорасм), хорасан (һуар-ас-сюн), хунугур (сюногур/оногур), зорпата, этруск и др.

Пятая разновидность тюрков, а именно те из них, которые до сих пор не признаны тюркоязычными, ошибочно и тенденциозно отнесена к носителям индоевропейских, особенно индоиранских языков. На основе изучения так называемых «дотюркских» тюрков необходимо по-новому описать древние этнические корни всех современных тюркских народов.

§ 3. Регионы обитания, разновидности и численность современных тюрков. В глубокой древности, еще задолго до н.э. тюрки обитали во многих регионах Евразии. Их древняя территория обитания была намного обширнее, чем их современные земли. Современные территории на карте определены Турецким институтом изучения тюркской культуры следующим образом (см. карту в первом форзаце книги). Численность тюрков указывается сначала по генеалогическим и территориальным разновидностям, в конце дается их общее количество.

По генеалогической классификации различаются четыре основные группы тюркских языков: кыпчакская, огузская, чувашская и якутская. Некоторые тюркологи выделяют еще и карлукскую группу, но по своим особенностям ее в качестве подгруппы можно отнести к кыпчакской группе. Данная классификация приведена ниже в следующей таблице, где указана их численность по данным специальных исследований.

Таблица 1. – Регионы обитания, языковая классификация и численность тюрков

№	Основные группы, народы (самоназвания)	Страна	Численность
1	2	3	4
КЫПЧАКСКАЯ ГРУППА			
1.	Башкиры	СНГ (СССР)	1449157
2.	Татары (булгаро-татары)	СНГ	6648760
		Китай	(4873)
		Турция	(10000)
		США	1000
		Финляндия	900
		В других странах	800.
3.	Казахи	СНГ	8135813
		Китай	1111718
		Афганистан	5000
		Монголия	73000
4.	Каракалпаки	СНГ	423520
		Афганистан	4000
5.	Ногайцы	СНГ	75181
6.	Караимы (карай)	СНГ	2608
7.	Карачайцы	СНГ	155936
8.	Балкарцы	СНГ	85126
	Карачай-балкарцы вместе: (говорят на одном языке)	СНГ	241062
9.	Крымские татары	СНГ	271715
		Турция	(4000000)
10.	Кумыки	СНГ	281933
11.	Крымчаки	СНГ	1400
12.	Кыргызы	СНГ	2528945
		Китай	141549
		Афганистан	46000
13.	Алтайцы (алтай-кижи)	СНГ	70777
14.	Тувинцы (туба-тува)	СНГ	206629
15.	Тофы (тофа)	СНГ	731
16.	Хакасы (хаас)	СНГ	80321
17.	Урянхайцы	Монголия	30000
18.	Шоры	СНГ	16652
19.	Хотонцы	Монголия	4000
20.	Чулымские татары (чулым, позднее их назвали «чулымские тюрки»)	СНГ	?
КАРЛУКСКАЯ ПОДГРУППА			
21.	Узбеки	СНГ	16697815
		Китай	14502
		Афганистан	1390000

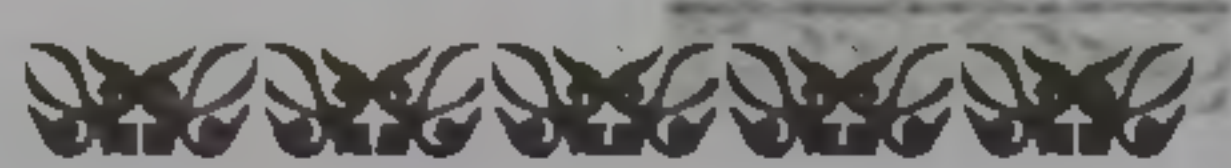
ГЛУБОКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ КОРНИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

22.	Уйгуры	Китай	7214331
		СНГ	262643
23.	Салары	Китай	87697
24.	Сары уйгуры	Китай	12298
ОГУЗСКАЯ ГРУППА			
25.	Турки (тюрк)	Турция	55000000
		Германия	1500000
		Болгария	1200000
		СНГ	207512
		Кипр	150000
		Югославия	120000
		Румыния	50000
26.	Крымские татары в Румынии	Румыния	50000
27.	Азербайджанцы (азери)	СНГ	6770403
		Иран	7000000
28.	Каджарцы	Иран	37000
29.	Кашгайцы (относятся к азербайджанцам)	Иран	600000
30.	Шахсаванцы	Иран	300000
31.	Туркмены (тюркмен тюркпен)	СНГ	2728965
		Иран	590000
		Афганистан	330330
		В арабских странах	243000
32.	Карадаги	Иран	25000
33.	Карапапахи	Турция, Иран	100000
34.	Кашкайцы	Иран	720000
35.	Бахарцы, эйнанцы, нафары, хорасаны, пичагчи, теимурташцы, гоударцы, карайцы, карагозлийцы, кангурлийцы и др.	Южный и Восточный Иран	380000
36.	Афшары (прежние туркмены)	Иран, Афганистан	700000
37.	Халаджцы	Иран	25000
38.	Гагаузы	СНГ	197768
39.	Урумы (на севере Азовского моря)	СНГ	?
ЧУВАШСКАЯ ГРУППА			
40.	Чуваши (сильное монгольское и финно-угорское влияние отдалило этот язык от обычнотюркского)	СНГ	1842346
ЯКУТСКАЯ ГРУППА			
41.	Долганы	СНГ	8000
42.	Якуты (саха-сака). Сильное влияние эвенкийского языка несколько отдалило от обычнотюркского	СНГ	381922
Итого:			132804576

С.Торайғыров
атындағы ПМУ-дің
академик С.Б.Үйсембаев
атындағы ғылыми

КІТАПХАНАСЫ

637530

Таким образом, тюрков всего 132804576 человек, среди них огузы 79024978, кыпчаки 25868044, карлуки 25679286, чувашаи 1842346, долганы и якуты 389922.

По территориальной классификации тюрки делятся на четыре группы: юго-западные, северо-западные, северо-восточные и юго-восточные.

К юго-западной группе относятся все огузские языки (турки, азербайджанцы, румынские татары, каджарцы, кашгайцы, шахсаванцы, туркмены, карадаги, карапахаи, бахарцы и их соседи, афшарцы, халаджцы, гагаузы, урумы), общая численность этой группы 79024978; к северо-западной группе относятся башкиры, татары, крымские татары, ногайцы, караимы, карачайцы, балкарцы, кумыки, крымчаки, чувашаи, общая численность этой группы 14817390; к северо-восточной группе относятся казахи, кыргызы, каракалпаки, алтайцы, тувинцы, тофы, хакасы, урянхайцы, шоры, хотонцы, западносибирские татары, чулымские татары, долганы, якуты, общая численность этой группы 13282922; к юго-восточной группе относятся карлуки, т.е. узбеки, уйгуры, салары, сары уйгуры, общая численность этой группы 25679286.

В таблице численность тюркских народов прежнего СССР дана по итогам переписи населения 1989 года, а численность тюрков других регионов — по результатам исследований Надира Давлета [Давлет Н., 1989; 1992] и Хасана Эрена [Эрен Х., 1995], который в свою очередь пользовался данными Георгия Хазая, опубликованными в Британской энциклопедии. По численности населения некоторых народов данные Надира Давлета и Хасана Эрена не совпадают, в таких случаях данные последнего указываются в скобках.

К настоящему времени установить точные сведения по численности тюрков невозможно, ибо приведенные данные относятся к разным временам. Кроме того, в тех странах и регионах, где тюрки составляют меньшинство населения, их численность при переписи обычно искажается, ибо в целях увеличения численности титульной нации численность тюрков сознательно несколько уменьшается. Очень часты и такие случаи, когда некоторые представители тюрков, надеясь на улучшение условий жизни, при переписи населения записываются представителями титульной нации.

Как видно из приведенной таблицы, численность всех тюрков в 1989–1990 годах составляла около 132 миллионов 805 тысяч человек. По данным статистики, численность тюрков за год увеличивается на один процент. Если так, то через 10 лет, т.е. в 2000 году, общая численность тюрков должна была составить около 146 миллионов 700 тысяч человек.

Имеются и другие цифры.

Надир Давлет численность тюрков по странам на 1990 год определяет следующим образом:

1. Турция (1990)	56570000	8. Сирия	500000
2. Турки вне	2377871	9. Кипр	200000
3. СССР (1989)	49523215	10. Болгария	2000000
4. Китай (1990)	9456184	11. Румыния	140000
5. Афганистан	2500000	12. Греция	120000
6. Иран	22000000	13. Югославия	150000
7. Ирак	2000000	14. В других	450000
Итого:			147987270

По подсчетам Надира Давлета, турки мира в 1990 году составляли 147 987 270 человек. Если численность тюрков за год увеличивается на один процент, то за 10 лет, т.е. в 2000 году, их число должно было достигнуть 163 470 тысяч человек.

Исходя из данных 1992 года, опубликованных Георгием Хазаем в Британской энциклопедии, Хасан Эрен предполагал, что численность тюрков в 1995 году достигнет 125 000 тысяч, а в 2000 г., при ежегодном однопроцентном росте – 131 376 тысяч человек.

Таким образом, численность тюркских народов мира в 2000 году должна была составить, по подсчетам Георгия Хазая и Хасана Эрена, 131 376 тысяч, а по подсчетам Надира Давлета – 163 470 тысяч человек.

§ 4. О месте тюрков среди других народов мира и об их дотюркских этнических корнях. В мире насчитывается примерно 5000–6000 народов и, следовательно, – языков. Генеалогическая и этническая классификация проводится по родственным связям их языков на лексическом, фонетическом, грамматическом уровнях.

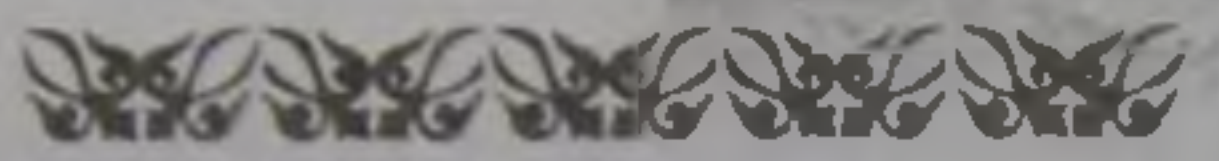
В настоящее время ученые определили наличие в мире около 30 родственных семей языков, следовательно, столько же этнических групп народов. Перечислим наиболее известные и имеющие какое-либо отношение к тюркам семьи:

1) индоевропейская семья. К ней относятся индийская, иранская, славянская, балтийская, германская, кельтская, романская, греческая и др. группы, армянский и албанский языки;

2) урало-алтайская семья, к которой относятся из уральских: финно-угорская, самодийская группы, из алтайских: тюркская, монгольская, тунгусо-маньчжурская группы, корейский и японский языки;

3) семито-хамитская (по новой терминологии, афроазиатская, т.е. афроазиатская) семья, к которой относится очень много языков; к тюркским языкам прямое отношение имели арабский язык и иврит;

4) китайско-тибетская семья, к которой относятся тибето-бирманская

и таи-китайская группы. Последняя группа очень тесно соприкасалась с древнетюркским (хуннским) языком;

5) палеоазиатская семья, к которой относятся чукотско-камчатская, эскимосско-алеутская, енисейская, юкагиро-чуванская группы и нивхский язык;

6) кавказская (иберийско-кавказская) семья, к которой относятся абхазско-адыгская, картвельская, нахско-дагестанская группы; дравидийская семья, к которой относятся языки и народы Южноазиатского субконтинента;

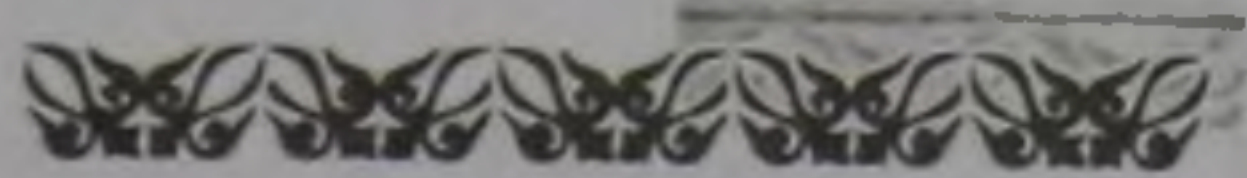
7) индейская семья, т.е. семья языков индейцев Америки. Языки этой семьи исторически восходят к языкам населения, мигрировавшего 20–30 тыс. лет назад из Азии через зону Берингова пролива. В некоторых группах этой семьи имеются четкие следы и тюркских языков.

Исходя из точки зрения, по которой все языки мира исторически восходят к единому праязыку, ученые долго занимались выяснением, какие семьи языков наиболее близки между собой. На этом пути зародилась и развивалась теория о родстве индоевропейских, урало-алтайских, афразийских, дравидийских и некоторых кавказских языков. Эта макросемья языков получила название **ностратическая** (лат. *nostra* 'наша').

Тюркские этнические корни углубляются далее в следующем ретроспективном направлении: тюркские языки и народы <алтайские языки и народы <урало-алтайские языки и народы <ностратические языки и народы.

Родство алтайских языков. Первым, кто неопровержимо доказал родство тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, кто уверенно включил в алтайскую группу корейский и японский языки, был Е.Д. Поливанов [Поливанов Е.Д., 1927]. К сожалению, далее ни один ученый не смог заниматься развитием этой теории. Мало того, в 30–40-х годах теория о родстве алтайских языков объявляется реакционной, неразоблаченной традицией буржуазной лингвистики. Лишь после известной лингвистической дискуссии 1950 года стало возможным легально заниматься проблемами родства алтайских языков. В результате научных исследований по этим проблемам сформировалось самостоятельное лингвистическое и этногенетическое направление – **алтаистика** [Суник О.П., 1971; Киекбаев Дж. Г., 1972]. Поучителен тот факт, что ученые, занимавшиеся конкретными языковедческими проблемами, безоговорочно признают родство алтайских языков, а ученые, не вошедшие в эти проблемы, априорно считают родство алтайских языков спорным.

По мнению некоторых ученых, алтайский праязык начал распадаться на разные ветви 10–6 тысяч лет назад [Киекбаев Дж., 1972, 20–24].

В.М. Иллич-Свитыч полагает, что алтайский праязык начал распадаться на разные ветви намного раньше.

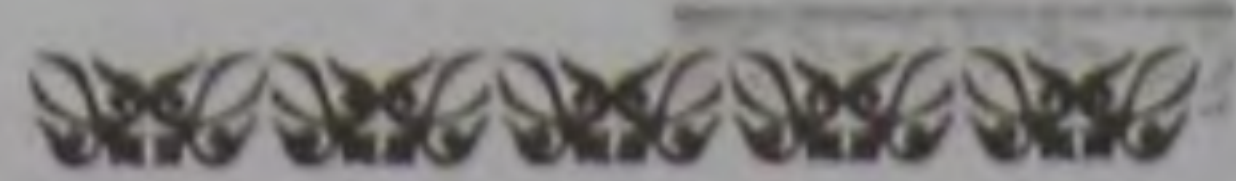
Родство урало-алтайских языков. Направление о родстве урало-алтайских языков и народов (уралоалтаистика) является более спорным, чем алтаистика. Оно обычно отвергается учеными, которые никогда не занимались проблемами языков, входящих в урало-алтайскую семью, а признается в основном теми, кто является представителем этих народов и занимается лингвистическими проблемами уралоалтаистики [Киекбаев Дж. Г., 1972; Иллич-Свитыч В.М., 1971, 38–43; Фокош-Фукс, 1962; Рясянен М., 1969; Закиев М.З., 1974 и др.].

Родство ностратических языков. Эта теория одновременно доказывает и родство урало-алтайских и алтайских языков.

Ученые еще в XIX в. обратили внимание на наличие языковых соответствий, доказывающих родственные отношения между индоевропейскими и уральскими, алтайскими и дравидийскими, дравидийскими и индоевропейскими, семитскими и индоевропейскими языками.

В результате сравнительного изучения различных семей языков и обобщения выводов, в 60-х годах XX в. В.М. Иллич-Свитыч уверенно выдвинул идею родства индоевропейских, афроазийских, урало-алтайских, дравидийских и кавказских языков. По его мнению, многие сходства между этими языками – не результат взаимовлияния, а следствие их генетического родства. Например, мы давно наблюдали спор между учеными о том, какому языку принадлежит корень татарского *бору*, *бораулау* и русского *бурить*, кто у кого заимствовал. В.М. Иллич-Свитыч корень этого слова обнаружил во всех ностратических языках: в русском *бурить*, *бурение*, в семито-хамитских языках: *b(w)r* 'сверлить, копать, проделать отверстие', в кавказских: *vr(u)* 'вертеть', в индоевропейских: *bher* 'сверлить, рыть, колоть', в уральских: *pura* 'орудие для сверления, сверлить, долбить, копать', в дравидийских: *por* 'отверстие', в алтайских: *bura* 'вертеть, сверлить'; он установил фонетические закономерности изменений таких общих корней в ностратических языках [Иллич-Свитыч В.М., 1971, 186].

По результатам генеалогической классификации, невозможно делать какие-либо выводы о древности, историчности одних, о неисторичности, молодости других семей языков. Если согласиться с теорией об историческом восхождении всех языков к единому праязыку, то бессмысленно ставить вопрос о древности или молодости тех или иных языков и народов. Разумнее искать ответ на другой вопрос – какие языки способны больше сохранять древние, праязыковые формы. Здесь нам в какой-то степени поможет типологическая классификация. Так, по ее результатам, мы знаем о наличии флективных и агглютинативных языков.

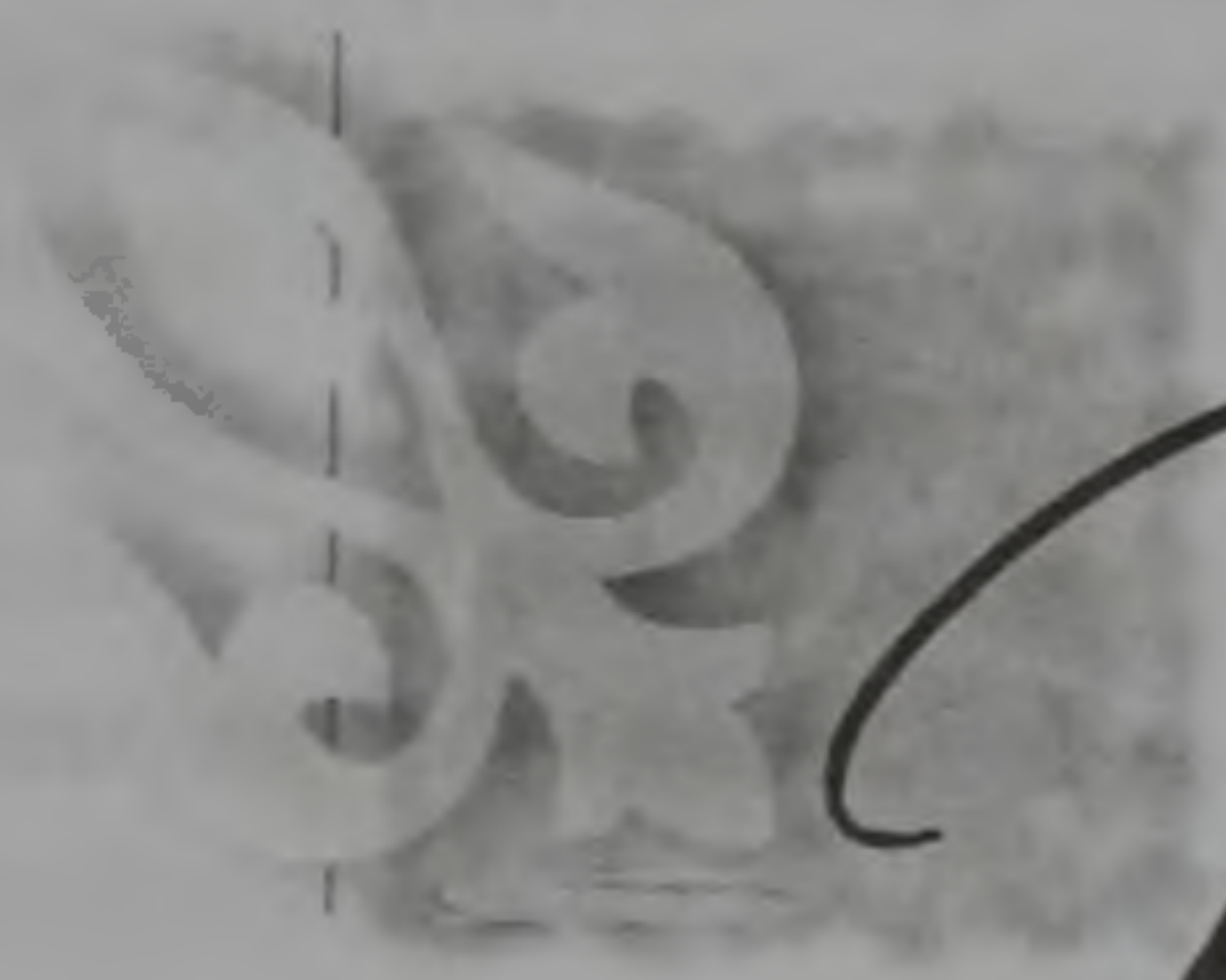
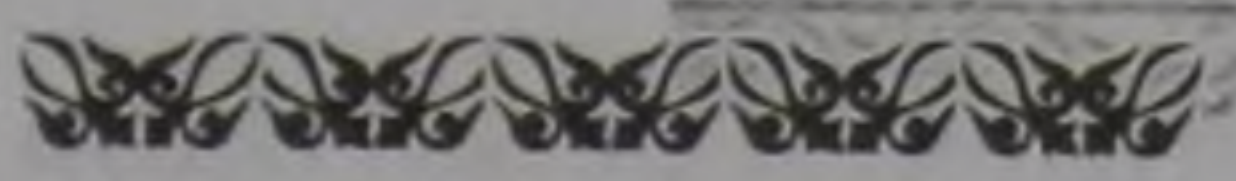

Во флективных языках корень слова не имеет стандартной формы, он изменчив. Так, в русском языке в словах *ходить* и *хождение* один и тот же корень имеет две формы *ход* и *хож*. Поэтому слова во флективных языках с течением времени претерпевают значительные фонетические изменения. Кроме того, в этих языках некоторые грамматические явления до конца не стандартизованы, имеют исключения из общего правила в виде неправильных склонений и неполных спряжений. Поэтому в этих языках мало сохраняются древние формы без изменений.

В агглютинативных языках корни слов, а также формы склонений и спряжений настолько стандартизованы, что они не имеют исключений. Поэтому агглютинативные языки больше сохраняют древние, праязыковые черты.

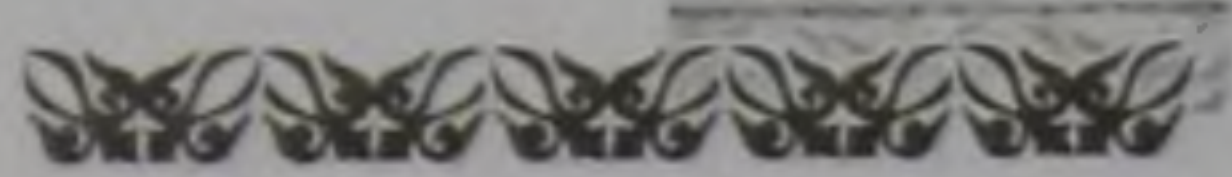
Тюркские языки относятся к агглютинативным языкам, в них можно обнаружить праязыковые формы, поэтому их нельзя отнести к неисторическим, молодым языкам. Таковых вообще нет.

Таким образом, дотюркские этнические корни тюрков мы обнаруживаем в генетической общности алтайских, урало-алтайских и ностратических языков.

Мервая уава

***Европоцентристская тюркология.
От заблуждений к истине***

§ 5. Зарождение европоцентристской тюркологии. Европоцентризм – это историческая концепция превосходства европейцев над другими народами. Европоцентризм по сути это вид этноцентризма. Известный ученый, ратовавший за признание исторического единства человечества, С.Н. Артоновский объяснил причины появления европоцентризма следующим образом: «Возникнув в тесных границах феодальной Европы, он получил распространение тогда, когда европейские народы, опередив остальное человечество по своему научно-техническому уровню, вышли на авансцену мирового прогресса» [Артоновский С.Н., 1967, 19]. В гуманитарной сфере он возник в процессе изучения проблем истории и современного состояния европейских, более шире, индоевропейских народов. Европейские ученые, изучающие проблемы европейских народов, естественно, на первый план выдвигали свои проблемы, а проблемы других народов для них были не главными. Так, естественным путем, зародился и постепенно укрепил свои позиции европоцентризм в исторической науке.

Европоцентризм – это не наука, а идеология европейцев, более шире – индоевропейцев, которые в решении исторических вопросов исходят прежде всего из интересов европейцев и индоевропейцев, стремятся доказать, что Европа с самого начала принадлежала только европейцам, что во многих регионах Азии первоначально жили только индоевропейцы, а другие, неиндоевропейские народы пришли на свои современные территории значительно позже. Европоцентризму «весь мир – только варварская периферия Европы» – емко сказал Л.Н. Гумилев [Гумилев Л.Н., 1993, 319].

Для историков будет интересным узнать, какие языки (следовательно, и народы) относятся к индоевропейской семье.

Индийская или индоарийская группа охватывает языки и народы хинди, бихари, бенгали, маратхи, сингаль, синдхи и др.

К иранской группе относятся персы, таджики, пушту, белучи, таты, талыши, осетины и многие памирские языки.

В романскую группу входят французский, провансальский, испанский, каталонский, галисийский, португальский, итальянский, румынский, молдавский народы и их языки.

Германская группа включает языки и народы: английский, немецкий, нидерландский, люксембургский, идиш, шведский, датский, норвежский, исландский и др.

В балтийскую группу входят литовский, латышский языки и народы.

К славянской группе относятся языки: болгарский (подунавья), македонский, сербский, хорватский, чешский, словацкий, польский, русский, украинский, белорусский и др.

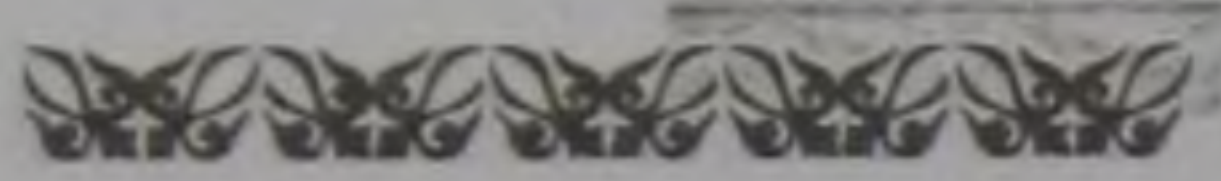
Кроме этих групп, в индоевропейскую семью входят отдельные языки: армянский и албанский.

Для того чтобы показать особый статус индоевропейских народов, индоевропейские ученые, изучая древние, еще непознанные языки, без оснований относили их также к индоевропейской семье. Так, например, **тохарам** – насельникам Центральной и Средней Азии в I в. до н.э. и в начале нашей эры немецкие ученые искусственно приписали иранский язык. Требуется тщательного изучения этнический состав и язык **хетто-лувийцев**, населявших в XVIII–XIII вв. до н.э. центральную и северные части древней Анатолии, **фригийцев**, населявших во II и начале I тысячелетия до н.э. северо-западную часть Малой Азии, **фракийцев**, населявших в VI–III вв. до н.э. северо-восточную часть Балканского полуострова, а также северо-западную часть Малой Азии, **скифов**, **сарматов**, **алан-асов**, **кушанов**, **согдийцев**, **хорезмийцев**, **парфян** и т.д., которые без достаточных оснований отнесены к индоевропейцам.

Среди неиндоевропейских народов Евразии тогда еще мало было историков и лингвистов. История и языки этих народов оставались малоизученными, научная критика безосновательности подобных выводов почти отсутствовала. Молодые историки и лингвисты из финно-угорских и тюркских народов, естественно, сначала старались понять и усвоить учения индоевропейских ученых, более того, стремились обогатить их учения свежими материалами из истории своих народов. Они даже не подозревали, что их учителя – индоевропейские ученые – могут ошибаться.

Но позже, во II половине XIX в. в результате разностороннего изучения источников неиндоевропейские ученые и некоторые индоевропейцы сами поняли, что многие прежние выводы индоевропейцев по этногенезу других народов не соответствуют действительности. О кризисе европоцентристского мировоззрения этого периода С.Н. Артановский писал: «Во II половине XIX столетия А.И. Герцен мог уже отметить начавшийся кризис буржуазного европоцентризма... Крушение европоцентристского мировоззрения, в полной мере проявившееся в наш век, означало переход к картине мира, в основе которой лежал принцип единства всемирной истории и культурного развития человечества» [Артановский С.Н., 1967, 7].

От взглядов европоцентризма первыми начали избавляться финно-угорские ученые, особенно венгерские и финские. Выступая против определения прародины своих народов в регионе Алтая, Саян или в Центральной Азии, они доказывали, что прародина финно-угров была в Европе, а именно, в лесной зоне Урало-Поволжья. Следовательно, они со своей прародиной «вторглись в Европу», которая, по мнению сторонников

европоцентризма, должна была принадлежать только древним индоевропейским народам.

Тюркологи долго продолжали и многие сейчас продолжают следовать некоторым мифам традиционного европоцентризма. Согласно одному из них, прародиной тюрков был Алтай, якобы оттуда они начали распространяться по другим регионам Евразии лишь позже, особенно в III в. – в период «великого переселения народов».

Вскоре историки тюркских народов показали несостоятельность и другого мифа, выдвинутого наиболее политизированными поклонниками европоцентризма о том, что тюрки были только кочевниками, следовательно, не могли себя как следует прокормить, поэтому постоянно совершали набеги на своих оседлых соседей, грабили их, не давали спокойно жить. На этой почве родился очередной миф о «прогрессивной» роли некоторых индоевропейских народов в переводе тюркских народов от кочевого образа жизни к оседлому.

Между тем первые же объективные исследования дают материал, доказывающий наличие тюрков во многих регионах Евразии задолго до н.э. и создание ими богатой древней культуры.

§ 6. Европоцентризм и колониальная политика. Как было сказано выше, традиционная европоцентристская наука не преследовала специально цель принизить роль других народов в истории. В то же время, среди ученых этого направления были национал-патриоты, служившие колониальной политике. Часть из них действительно старалась показать величие своего народа, принижая историческую роль аборигенов колоний. Упомянутый выше С.Н. Артановский заметил, что европейский капитализм, развив производительные силы и резко обострив национальные противоречия, создал базу для колониальной политики и теории «европейского превосходства» [Артановский С.Н., 1967, 19]. Национал-патриотизм части ученых-европоцентристов кое-где перерос даже в шовинизм по отношению к другим. Эти политизированные европоцентристы пытались доказать, что на территории их колоний когда-то жили индоевропейцы, а народы, которые там сейчас проживают, пришли сюда как дикие кочевники или как прежние завоеватели.

Как известно, существуют два способа освоения колониальных земель. В первом случае – путем сохранения основного состава местного населения и использования их материального богатства, во втором случае – путем уменьшения численности местного населения и переселения на колониальные земли представителей своего народа. Политика второго пути особенно побуждала ученых объяснять этногенез местных народов колоний при помощи миграционной теории.

Так, тюркология, зародившаяся и получившая дальнейшее развитие под непосредственным влиянием европоцентризма, и сейчас соглашается с тенденциозными выводами о том, что в Причерноморье и на Кавказ, в Урало-Поволжье, Казахстан, Центральную и Среднюю Азию, Западную Сибирь тюрки якобы пришли только во время так называемого «великого переселения народов». По их мнению, до этого там жили индоевропейские, точнее индоиранские народы. Этот дух преобладает, например, в труде «История татар с древнейших времен в семи томах» [т. I, Казань, 2002].

В таком же духе прошел международный симпозиум по этническим проблемам истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.), который проводился в октябре 1977 г. в г. Душанбе по инициативе Советско-Индийской комиссии по сотрудничеству в области общественных наук, Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии, поддержанной АН СССР и ЮНЕСКО. Симпозиум пришел к выводу: «Во II тысячелетии до н.э. индоиранские народы появились на территории от Анатолии, Месопотамии, Ирана и Индии вплоть до границы Китая, где заложили основу дальнейшего социально-экономического развития этого региона и формирования народов, известных по историческим свидетельствам, относящимся к I тысячелетию до н.э.» [Этнические проблемы..., 1981, 20]. Во многих докладах симпозиума речь шла о том, что Центральная Азия во II тысячелетии до н.э. полностью принадлежала индоиранцам, до VI–VII вв. н.э. здесь не было и следов тюркоязычных народов. По другим трудам европоцентристского направления мы узнаем, что в регионах Урало-Поволжья, Западной Сибири, Северного Причерноморья тюрки появились, оказывается, как кочевники лишь в VI–VII вв. и отюречили «местных» сильных, культурных индоиранцев. На Кавказе и в Малой Азии тюрки якобы появились лишь в XI в. и отюречили местные индоевропейские народы.

Распространение миграционной теории, согласно которой многие тюркские народы были объявлены не аборигенами на своей территории, а пришлыми, можно объяснить разными причинами. Ученые-тюркологи приняли эту теорию отчасти потому, что оказались в плену представлений о существовании центра цивилизации в лице индоевропейского мира и ее периферии. Политики же этих стран видели в ней оправдание своей колониальной политики.

Для того, чтобы создать объективную этническую историю тюрков, надо исходить не из теории европоцентризма или индоевропоцентризма, а ставить в центр внимания проблемы собственной самобытной этнической истории тюркских народов, сопоставляя полученные выводы с выводами индоевропейских штудий.

Европоцентристская тюркология о неаборигенности тюрков

§ 7. Европоцентристская тюркология об этнических корнях тюрков. Выше было сказано, что слово *тюрк* ныне применяется главным образом в двух значениях: в узком и широком, общем. В узком оно употребляется как название только тех племен и народов, у которых было самоназвание *тюрк*. Они, достигнув высокого общественного положения, способствовали распространению своего этнонима на своих одноязычных соседей.

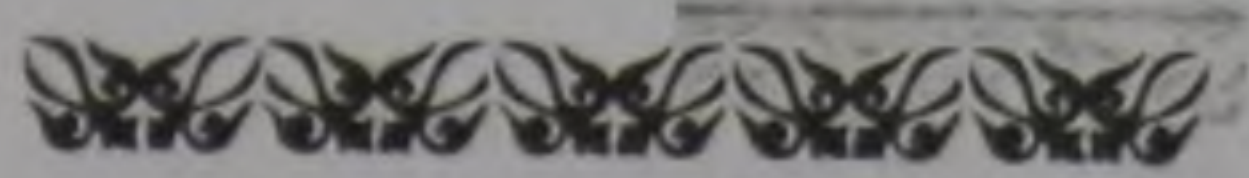
В широком смысле слово *тюрк* обозначает, во-первых, все современные тюркоязычные народы, которые изначально не имели этого названия, во-вторых, все тюркоязычные народы, даже те, предки которых жили задолго до появления и распространения в VI в. слова *тюрк* и носили другие этнонимы.

В традиционной исторической науке при изучении этнических корней тюрков этот этноним применяется обычно только в узком смысле: этническая история тюрков изучается со времени фиксирования в источниках слова *тюрк* и образования в VI в. первого Тюркского каганата.

Из так называемого дотюркского периода тюркоязычных народов наиболее изученными считаются хунны, этнические корни которых обнаруживаются с III в. до н.э. Тюркоязычные племена и народы более раннего периода и их этнические корни в традиционной исторической науке, в том числе и в тюркологии, пока вообще не исследованы.

Даже так называемый сугубо тюркский период, по словам Л.Н. Гумилева, изучался не системно, а лишь «попутно и сокращенно, что позволяло обходить трудности источниковедческого, ономастического, этнонимического и топонимического характера» [Гумилев Л.Н., 1967, 6]. И в других трудах, посвященных тюркам, делалась попытка изложения лишь их военной, политической и социальной истории. Что касается этнической истории тюрков, то она вообще не была удостоена внимания. Между тем лишь такие данные могли бы дать возможность обнаружить более древние этнические корни тюрков.

По этническим признакам, тюрки считались в какой-то степени потомками хуннов, их этническая связь с другими древними народами и племенами не признавалась. Например, в тех регионах, где обитали тюрки, создав обширную империю, раньше жили племена и народы, носившие общие этнонимы *киммер*, *скиф*, *сармат*, *алан* или *ас*. Несмотря на то, что,

по представлению древних историков, эти слова были политическими и географическими названиями разноразличных народов, в том числе и тюркоязычных, современная европоцентристская историческая наука рассматривает их как названия исключительно иранских народов, или же лишь осетин. В составе древних народов, названных соседями общими этнонимами *скиф*, *сармат*, *алан-ас*, наличие тюркоязычных племен вообще отрицается. Тюрки якобы оформились в Центральной Азии или на Алтае лишь в V–VI вв. н.э. из остатков хуннских племен, создали две империи – Первый Тюркский каганат, Второй Тюркский каганат и в VIII–IX вв. исчезли, успев передать язык и этноним «в наследство многим народам, которые отнюдь не являются их потомками» [Гумилев Л.Н., 1967, 4].

Таким образом, в традиционной исторической науке тюрки представляются без этнических предшественников, т.е. корней, и без этнических потомков. Следовательно, этнические корни тюрков не могут быть предметом специального изучения. Достаточно якобы исследовать их военную, политическую и социальную историю.

С такой позицией, естественно, нельзя согласиться. Мы знаем, что этноним может передаваться от одного народа к другому, не имеющему с ним генетического родства, но язык от одного народа к другому передается только в том случае, если народы генетически родственны. По тюркским руническим надписям мы хорошо представляем, что уже в VI–VIII вв. тюркский язык был вполне сложившимся, стандартизованным языком, в нем уже тогда не было исключений из общих правил. Этот язык не мог в таком стройном виде передаваться другим народам, этнически и генетически неродственным с тюрками. Поэтому вряд ли прав Л.Н. Гумилев, предполагая, что тюрки после распада Первого и Второго каганата совершенно исчезли, оставив только свое имя в наследство многим народам, которые якобы отнюдь не являются их потомками.

По нашему мнению, тюркскую этническую историю следует изучать, начиная с древнейших времен. В связи с постановкой такой задачи необходимо разобраться в вопросах так называемого «удревнения» этнической истории народов.

§ 8. Стоит ли заниматься проблемами древней этнической истории тюрков? Изучением древней этнической истории первыми начали заниматься европейские ученые и им удалось раскрыть разносторонние этнические корни своих народов, показывая одновременно пример и другим, как надо исследовать этнические корни народа. Поскольку первоначально не было специалистов по этнической истории других народов, постольку европейские ученые иногда выходили за

пределы объекта своих исследований и по ходу рассматривали неизвестные им в языковом отношении племена и относили их к индоевропейцам. Этим в дальнейшем воспользовались индоиранисты. Как уже было сказано выше, все так называемые скифские, сарматские, аланские племена, в многоязычности которых не сомневались древние историки, относились ими только к индоиранской семье.

По мере появления компетентных ученых начали выходить труды по древней этнической истории и неиндоевропейских народов. В них подвергалась сомнению объективность индоевропейских и индоиранских штудий по этнической истории. Советская идеология «слияния наций» объявила изучение древней этнической истории вообще неактуальной. По-видимому, именно поэтому в традиционной советской исторической науке началась, как тогда говорили, борьба против удревления этнической истории неиндоевропейских народов, в частности, и тюркоязычных.

Затем советская политика против удревления истории приняла более общий характер, касаясь и тех, кто занимается древней историей индоевропейцев. В коллективном труде Института востоковедения «История Востока» по этому поводу имеется наиболее обобщенный взгляд того времени. Позволю себе привести его в виде длинной цитаты: «Вопрос о том, „Какой народ, когда, от кого и как произошел“, занимает многих. К сожалению, интерес этот не всегда питается чистой любознательностью или естественным уважением к предкам. Иной раз ложно понимаемый патриотизм, или, если называть вещи своими именами, просто шовинизм, побуждает некоторых историков (особенно дилетантов) искусственно „удревливать“ историю своего народа, наивно полагая, что этим они его „возвышают“. Представление о том, что достоинство человека или народа зависит от древности рода, – феодальный предрассудок, который в XX в., конечно, смешон, но отнюдь не безобиден. Ведь за ним (часто неосознанно) стоит расистский и абсолютно антинаучный постулат, согласно которому тот народ, который раньше других создал государство и вообще высокую культуру, „талантливее“ тех, которые достигли всего этого позднее» [История Востока, 1999, 613].

Да, действительно, если историк будет исходить из теории полигенизма, он может использовать выводы своих этногенетических исследований в антинаучных, расистских целях, доказывая исключительность своего народа перед другими. Но мы же рассчитываем на то, что древней историей народов будут заниматься сторонники моногенизма, согласно которому все народы и их языки исторически восходят к единому источнику и, следовательно, имеют одинаково глубокие этнические корни. Поэтому неодобрение работ по установлению древних этнических корней народов никто всерьез не воспринимал. Фактически оно было направлено не против удревления истории

индоевропейских народов, древнейшая история которых изучена довольно полно, а против тех исследователей, которые только что занялись изучением древней истории неиндоевропейских народов, в частности тюрков.

Констатируя исключительно слабую изученность древней этнической истории тюркских народов, мы приходим к выводу, что эта задача сегодня является очень актуальной и решать ее следует с точки зрения моногенизма.

§ 9. Были ли тюрки «неисторическими»? Еще на заре формирования философской и исторической наук некоторые ученые различали народы древние, более опытные, и народы молодые, неопытные. Тогда же появились прогрессивные ученые, которые выступали против такого деления. В результате формировались учения, получившие затем названия полигенизм и моногенизм.

Полигенизм (гр. *poly* 'много', *genesis* 'происхождение') – учение, рассматривающее расы человека как разные виды, имеющие самостоятельное происхождение. Разные расы якобы соответствуют разным видам животных и произошли от различных приматов в разных местах земного шара независимо друг от друга. Полигенизм использовался как основа различных расистских представлений о биологическом и интеллектуальном неравенстве человеческих рас и народов.

Сторонники полигенетического мышления при исследовании этногенетических проблем делили народы на исторические и неисторические. Исторические народы, по их мнению, являются более древними, формировались раньше других, успели внести свою лепту в историю, имеют больше опыта и в создании, и в содержании своего государства; они – талантливы, полноценны, способны, велики. Неисторические народы якобы возникли и формировались позже других, не имея еще опыта воспроизводства достаточных материальных благ, они не успели внести свою лепту в историю. Как неполноценные, они не могли создавать свои государства, проживали только в составе тех государств, которые созданы историческими народами. По мнению Л.Н. Гумилева, «неисторическими» или «отсталыми» признавались европоцентризмом внеевропейские народы [Гумилев Л.Н., 1993, 23].

Реакционному учению полигенизма ученые противопоставляют учение о моногенизме.

Моногенизм (гр. *monos* 'один, единый', *genesis* 'происхождение') – учение о единстве происхождения человечества и кровном родстве человеческих рас между собой. «Согласно моногенизму, современное

человечество представляет собой единый вид (*Homo sapiens*), а человеческие расы – внутривидовые подразделения, образовавшиеся в результате заселения человеком современного вида разных географических зон земного шара. Моногенизм подтверждается... прежде всего тем, что все человеческие расы при смешении дают вполне плодovитое потомство» [БСЭ, III изд., т. 16, 526].

Сторонники моногенизма при исследовании проблем этногенеза выступают против деления рас и народов на исторические и неисторические.

Неисторическими, неполноценными обычно считались степные народы, в том числе и тюрки. Против такой постановки вопроса Л.Н. Гумилев воскликнул: «Неполноценных этносов нет!», он писал: «...настало время поставить точки над „и“ и в вопросе о „неполноценности“ степных народов и опровергнуть предвзятость европоцентризма, согласно которому весь мир – только варварская периферия Европы» [Гумилев Л.Н., 1993, 319].

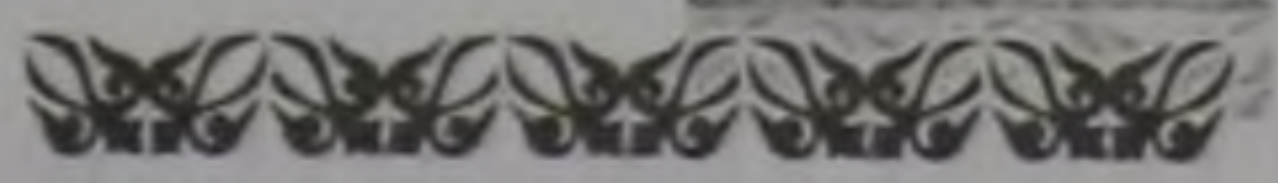
Таким образом, моногенизм доказывает, что все народы и их языки исторически восходят к единому праязыку, праисточнику. С этой точки зрения, как нет «только исторических», так и нет «только неисторических» рас и народов. Поэтому каждый народ имеет свою этническую историю, идущую из глубины веков, историю возникновения и формирования, которая достойна глубокого всестороннего изучения. Ошибаются те, кто тюркскую историю начинают с периода появления этнонима *тюрк*, т.е. с VI в. н.э.

Таким образом, все народы в мире, в том числе и тюрки, относятся к «историческим народам», «неисторических» народов нет. Мы имеем полное право изучать древнюю этническую историю и тюрков.

§ 10. Были ли тюрки только кочевниками? Традиционная историческая наука представляет тюрков только как кочевников и противопоставляет их оседло-земледельческим народам. Для того, чтобы разобраться в вопросе «могли ли быть тюрки лишь кочевниками», нам необходимо привести основные данные теории кочевничества (номадизма).

С точки зрения традиционной исторической науки, в истории народы делятся на скотоводов-кочевников и на оседлых земледельцев.

Народы-кочевники, по мнению традиционалистов, живут в засушливой зоне, поэтому вынуждены заниматься скотоводством, а это занятие невозможно без кочевого образа жизни. Кочевники-скотоводы нуждались в изделиях ремесленников, в продуктах, производимых

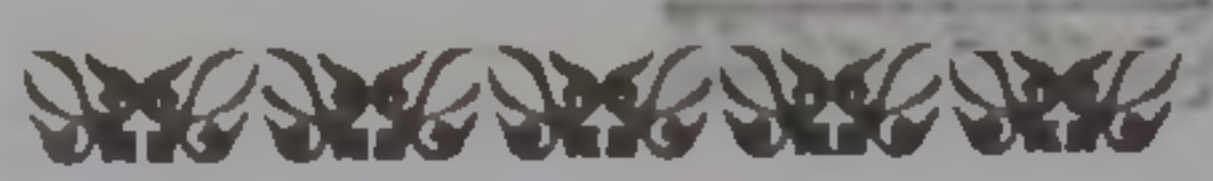
оседлыми земледельцами, в орудиях труда, в украшениях и т.д. Такие вещи кочевниками не производились, они приобретались у горожан, оседлых народов или путем обмена, торговли, или, как правило, путем организации разрушительных походов против земледельческих цивилизаций.

Обобщая итоги большой дискуссии по кочевничеству, Николай Крадин выделяет четыре типа пограничных стратегий кочевников: «Для получения недостающей земледельческой и ремесленной продукции кочевники использовали несколько пограничных стратегий, которые могли на протяжении истории одного общества сменять одна другую: 1) стратегия набегов и грабежей...; 2) подчинение земледельческого общества и взимание с него дани.., а также контроль над трансконтинентальной торговлей шелком; 3) завоевание оседло-городского государства, размещение на его территории гарнизонов, переход к оседлости и обложение крестьян налогами в пользу новой элиты...; 4) политика чередования набегов и вымогания дани в отношении более крупного общества» [Крадин Н., 1997, 18]. Одним словом, кочевников считали организаторами захвата чужих территорий и чужих богатств, «трутнями человечества».

Если разобраться по существу, то много неразберихи в самой теории кочевничества. Во-первых, скотоводство – это не этнический признак того или иного народа, это – понятие географическое. Племя, народ или их часть, живя в засушливых регионах, выгодных не для земледелия, а для скотоводства, обязательно займутся им. Но совершенно не обязательно, чтобы они все были пастухами. Другая часть народа найдет возможность заниматься и земледелием, и ремеслом. Для хуннов, например, были характерны и земледелие, и ремесло, даже добывание и обработка металлов. С.И. Руденко, по археологическим материалам, утверждал, что «несомненным доказательством занятия в стране хуннов земледелием и притом плужным являются сошники, найденные на Иволгинском городище и в др. пунктах Забайкалья» [Руденко С.И., 1962, 29]. Такая же картина наблюдалась и в других регионах проживания хуннов. И вообще скотоводство, составлявшее основное занятие кочевников и полукочевников, сочеталось, как правило, с другими видами занятий: земледелием, торговлей, охотой.

Надо заметить, что скотоводством люди, соблюдая безопасность, вынуждены были заниматься на ограниченных территориях. Тюрки-скотоводы, например, имели постоянную летовку (жэйлэу) и зимовку (кышлау). Поэтому не следует всех тюрков считать только кочевниками.

Если бы у тюрков-кочевников не было интеллигентной прослойки, у них не существовало бы развитой рунической письменности, прекрасного

«звериного стиля» в изобразительном искусстве, они не могли бы создать систему арыков для орошения бахчевых и земледельческих культур.

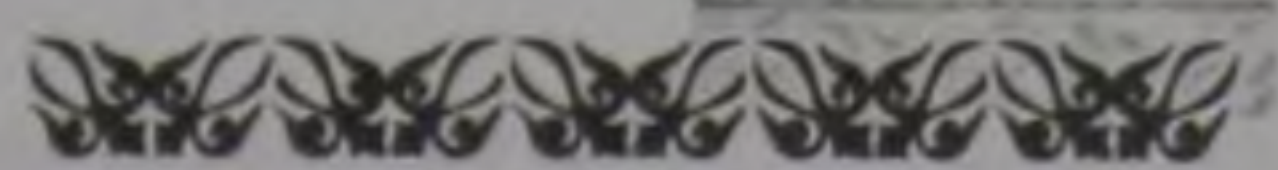
В различных регионах Евразии тюрки создали крупные государства, свою цивилизацию. Они обитали не только в засушливой степи, но и в тех регионах, где имелась прекрасная почва и пригодные для земледелия природные условия. В таких регионах не заниматься оседлым земледелием было невозможно. И лингвистические данные доказывают, что тюрки располагали целой системой тюркской терминологии и по земледелию, и по скотоводству, и по ремеслу, и по металлургии, и по торговле и т.д.

Следующие слова Л.Р. Кызласова, сказанные о Сибири, можно отнести к тюркам других регионов: «Бытовавшее в нашей исторической науке в течение длительного времени мнение о том, что государств с цивилизацией городского типа в Сибири никогда не было, что к востоку от Урала обитали лишь лесные охотники и степные кочевники-скотоводы, теперь должно быть изменено, как полностью несостоятельное» [Кызласов Л.Р., 1984, 162].

Вряд ли правомерен вытекающий из теории номадизма односторонний вывод о грабежах чужих территорий как исключительном занятии тюрков – якобы только кочевников.

Из истории мы знаем, что тюркская цивилизация сама не раз становилась объектом разрушения со стороны китайцев, монголов, греков, иранцев, римлян, византийцев и т.д. Правда, все набеги на тюрков, захват их территорий традиционная тюркология пытается объяснить только как ответное наступление на набеги самих же тюрков, как освобождение тюрков от кочевничества. Ясно, что взаимоотношения между племенами и народами устанавливаются стараниями обеих сторон. Стремление обвинять в таких взаимных захватах и грабежах лишь одну сторону – бесперспективно.

§ 11. Были ли тюрки склонны к постоянным переселениям? В европоцентристской исторической науке часто повторяется, что тюрки, будучи только кочевниками, якобы всегда были склонны к постоянным переселениям. И они же считаются зачинателями такого массового переселения, которое получило название «великое переселение народов». Есть даже утверждение, что тюрки, называвшиеся тогда хуннами (самоназвание *сюн*), в Приуралье якобы перемешались с уграми, после чего стали называться *гуннами*. В действительности никакой замены этнонима хунны на гунны не было. Слова *хун*, *сун*, *гун*, *лун* – лишь диалектные произношения одного и того же слова.

Далее, по мнению традиционалистов, гунны, «склонные к переселению», около 370 года перешли Волгу, покорили очень сильных оседлых алан и вместе с ними в 375 году обрушились на готов, занимавших Северное Причерноморье. В это также трудно поверить. Во-первых, если аланы были, как думают некоторые, ираноязычными оседлыми земледельцами, то гунны-кочевники с ходу не смогли покорить их и за 5 лет сделать своими сторонниками, чтобы вместе обрушиться на готов. Скорее всего, в Северном Причерноморье тогда вместе с аланами, тюрками по существу, жили и сюнские племена (гунны), и они вместе решили освободить свои земли от готов.

Далее, по мнению сторонников традиционной исторической науки, услышав о передвижении гуннов, все народы периферии Римской империи, вместо того чтобы организовать отпор гуннам, почему-то сами начали переселяться с периферии в центральные регионы Римской империи, и это, как убеждены многие, в последней четверти IV в. приняло для Рима катастрофический характер. Здесь также имеется неувязка. Если бы народы на периферии Римской империи не испытывали притеснения и эксплуатацию империи, они организовали бы свою защиту и защиту империи от наступления гуннов, алан и готов. Гунны и аланы не просто так переселились в Римскую империю, они также предъявили ей свои счета.

Движение народов на территорию Римской империи не было простым переселением, это было их освободительным движением, которое завершилось падением империи, т.е. тем, чем должна была завершиться освободительная борьба народов. По нашему мнению, в теории великого переселения народов произошла подмена понятий, т.е. была попытка представить освободительную борьбу как простое переселение народов.

Представители традиционной исторической науки не ограничились констатацией склонности тюркских народов к переселениям, но и попытались выстроить его порядок. Получается, что тюрки, оказавшие 30–20 тыс. лет тому назад очень сильное влияние на язык евразийских предков американских индейцев, 5 тыс. лет тому назад – на язык шумеров, почему-то только в IV в. н.э. задумали переселяться в Восточную Европу, где якобы до сих пор их не было; они пришли под названием гуннов и примерно через 100 лет исчезли. А в V в. в Европу устремились якобы тюрки-авары, которые также постепенно исчезли. В VI в. из Азии в Европу начали переселяться собственно тюрки. В VII в. появляются хазары, болгары; в VIII в. начинают беспокоить Европу печенеги, в IX–XI вв. – кыпчаки, в XIII в. – татары.

Получается, что тюрки почти каждые 100–150 лет большими группами, имеющими свой особый этноним, устремлялись в Восточную Европу. Каждая из них через 100–150 лет исчезала там, где условия жизни

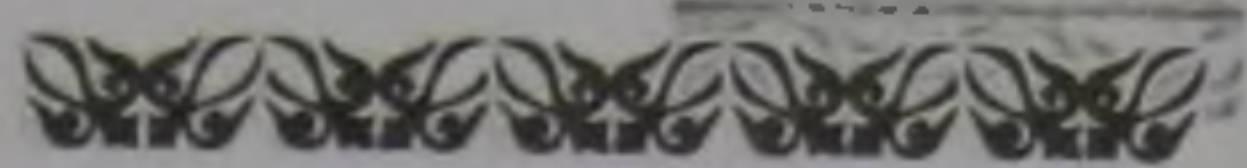
значительно лучше, чем на Алтае или в Сибири. А там, где условия жизни хуже, они размножались очень быстро, будто их выводили в инкубаторе, и они опять устремлялись в Восточную Европу с тем, чтобы там исчезнуть.

Такая схема совсем неубедительна. На самом деле, в Восточной, даже и в Западной Европе, в Малой, Средней и Центральной Азии, в Западной Сибири тюрки под различными названиями рядом с другими племенами жили еще задолго до н.э. Их этнический состав в основном не менялся, но в результате занятия господствующего положения в разное время разными тюркскими народами и племенами, менялось их общее название. Это было замечено еще в середине XIX в. датским историографом Петром Фридрихом Сумом.

Проводя исследование вопросов происхождения тюркских народов Восточной Европы и Малой Азии, П.Ф. Сум отметил, что общие имена тюрков «часто переменялись от того, что один народ брал перевес над другим. Скифы, Сарматы, Аланы, Гунны, Хазары, Уцы или Команы, Татары – суть общие имена, которые следовали одно за другим» [Сум П.Ф., 1886, «О хазарах», 15].

Обратим внимание читателя еще на одно обстоятельство. Представители традиционной исторической науки часто описывают такие случаи, когда тюрки очень легко бросают привычные насиженные места и уходят, т.е. переселяются в совершенно другие регионы с другими географическими и климатическими условиями. Если реально смотреть на вещи, то нетрудно представить, что переселение и перемена ландшафта были характерны периоду первоначального расселения народов по регионам, т.е. периоду, когда люди еще не занимались производительным трудом, были охотниками и собирателями. Когда же наступил период производительного труда, люди, этносы стремились жить в том регионе, где они привыкли к ландшафту, приспособили свою производственную деятельность к природным условиям своего региона и не были заинтересованы в постоянном переселении в другие регионы с иными природными условиями. В том числе скотоводы не были склонны покидать привычные места и кочевали в своем уже известном регионе. Как было сказано выше, они зимой возвращались к своим зимовкам (кышлау), а летом – к летовкам (жэйлэу). Но военные походы, захват чужих территорий, создание империй – это уже другой вопрос.

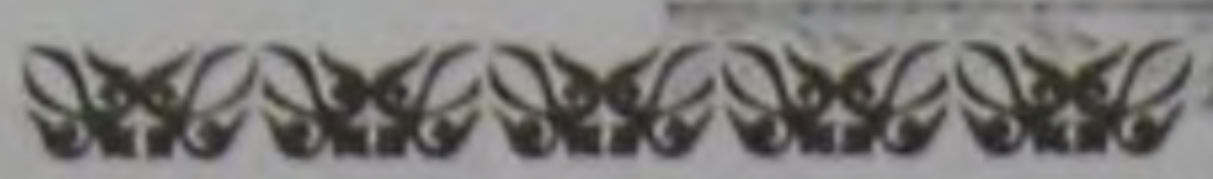
§ 12. Были ли тюрки только монголоидами и раздатчиками тюркского языка немонголоидам? Сторонники традиционной исторической науки представляют тюрков только монголоидами и из этого делают неверные выводы. Например, прародиной тюрков обычно

считается Алтай или Центральная Азия. Но некоторые из них, находя в древнейшем слое этого региона немонголоидные черепа, утверждают, что якобы и в этих регионах до прихода сюда тюрков жили индоевропейцы. Получается парадоксальная ситуация: традиционная историческая наука одной рукой определяет тюркам прародину, другой рукой отнимает ее. В итоге из-за признания тюрков только монголоидами, тюрки остаются без места формирования, как будто они в готовом виде свалились из космоса. На деле, найденные археологами в древнейших слоях Алтая и Центральной Азии немонголоидные черепа лишь доказывают, что тюрки с самого начала были и монголоидными, и немонголоидными.

Среди современных тюркоязычных народов немонголоидных несравненно больше. Из этого факта традиционалисты делают вывод, что монголоидные тюрки-кочевники, переселяясь на территории оседлых народов, сравнительно быстро отюречивают их по языку, не успев передать им свою монголоидность. Для подтверждения своего постулата авторы подобного взгляда придумали даже оправдание: оказывается, тюркский язык очень легок для усвоения.

Так, по мнению традиционалистов, т.е. сторонников европоцентризма, в Казахстане, Западной Сибири, Средней Азии, Урало-Поволжье, на Кавказе и Северном Причерноморье раньше жили только ираноязычные скифы, сарматы, аланы-асы, хорезмийцы, согдийцы, парфяне (парды), тохары, кушаны, усунь, но в IV в.н.э. сюда пришли тюркоязычные хунны (гунны), в VI в. – тюрки, и к VII веку местные ираноязычные народы были по языку ассимилированы. Выходит, немонголоидные современные тюркоязычные народы указанных регионов – это не наследники древних хунно-тюрков, а потомки индоевропейцев, поменявших под влиянием тюрков свой родной язык на тюркский. «До вторжения гуннских полчищ в степных пространствах Северного Причерноморья и в Прикаспии, в Среднем и Нижнем Поволжье и в степях Северного Кавказа безраздельно господствовали индоевропейцы – сарматские племена, звучала иранская речь, – пишут Я.А. Федоров и Г.С. Федоров и продолжают, – движение тюркоязычных племен, втянутых в гуннское наступление на Запад, частичное оседание их в степях, создание в VI в. Тюркского, а в VII в. – Хазарского каганатов положили конец сарматскому господству. Тюркская речь вытеснила иранскую и распространилась не только в степях Азовско-Каспийского междуморья, но и на Кавказе вплоть до самых предгорий» [Федоров Я.А., Федоров Г.С., 1978, 6–7]. Так, оказывается, появились болгаро-татары, крымские татары, добруджинские татары, башкиры, ногайцы, кумыки, карачаи и балкары, тюркские по языку, но нетюркские по антропологическому типу. Даже турки, оказывается, формировались в результате отюречения сельджукидами местных индоевропейских племен.

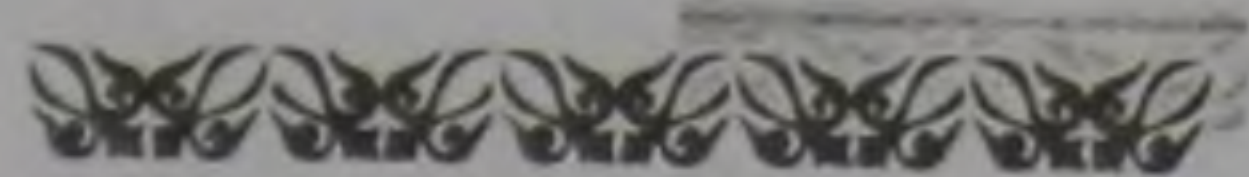

При серьезном рассмотрении довольно быстро становится ясной ошибочность такого взгляда на формирование многих так называемых немонголоидных тюрков. В истории много примеров того, что пришлые, т.е. не только переселенцы, даже сильные завоеватели, создавшие свое государство на завоеванных землях, обычно сами ассимилируются среди местных народов. Например, немецкоязычные франки захватили территорию обитания галло-романцев, в XI в. создали государство франков, но вскоре сами ассимилировались среди местных галло-романцев, и в результате сформировался местный французский народ с этнонимом пришлых немцев-франков.

В VII в. н.э. тюркоязычные болгары пришли в один из регионов Дуная, где к этому времени большинство населения составляли славяноязычные племена, и создали Болгарское тюркское государство, но через несколько поколений ассимилировались среди славян. В результате сформировался славяноязычный болгарский народ. Подобные примеры показывают, что ассимилируются не аборигены, а пришлые. Поэтому мы можем с уверенностью сказать, что пришлые тюрки-кочевники не могли так просто и везде ассимилировать местные, тем более культурные племена и народы.

Тюркизация местного населения могла произойти только в том случае, если «пришлые» тюрки составляли значительное большинство населения. Тогда они могли передать местному меньшинству не только свой язык, но и антропологический тип.

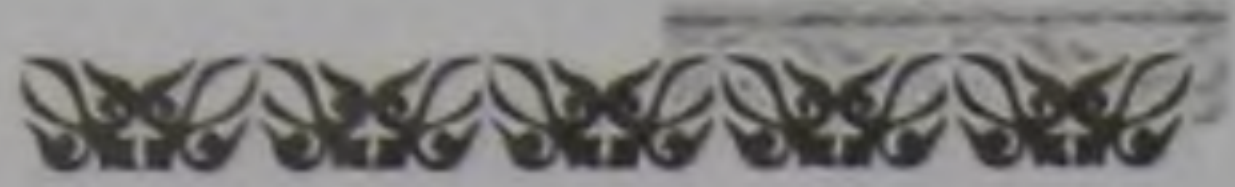
Ошибочным является и представление о том, что тюрки-«кочевники» обладали такой необычайной силой, которая позволяла им беспрепятственно переселяться в разные регионы, занимать там господствующее положение и очень быстро передавать свой язык аборигенам. По-видимому, на самом деле многочисленные тюркские племена под различными названиями-этнонимами еще до периода появления производительного труда или в самом его начале были расселены почти по всем регионам Евразии. Где бы ни жили, они имели тесные этнические и экономические контакты между собой. Одновременно среди них всегда шла борьба за господствующее положение. Из многочисленных тюркских этносов господствующее положение занимали то одни, то другие. Этноним победившего, господствующего этноса получал распространение среди других тюрков, даже среди нетюркских народов, оказавшихся в зоне подчинения, и фиксировался в письменных документах того времени. По истечении времени господствующим становился другой этнос под другим названием, что также фиксировалось в документах. Современные ученые, обнаружив в источниках новый этноним, спешили заявить, что пришли новые племена, не связанные с местными, вместо того, чтобы разобраться в преемственных связях местных тюрков.

§ 13. О «насельниках» Восточной Европы, Малой и Средней Азии до «прихода» тюрков. Как уже было сказано выше, традиционная европоцентристская историческая наука утверждает, что тюрки первоначально жили только на Алтае и Центральной Азии, были кочевниками-скотоводами, имели склонность к переселениям, антропологически состояли только из монголоидов, с III–IV вв. н.э. начали переселяться в Среднюю и Малую Азию, Западную Сибирь, Восточную Европу, на Кавказ, на Балканский полуостров и т.д. Возникает вопрос, кто же жил в этих регионах до «прихода» тюрков, почему они просто так позволяли тюркам занимать свои прекрасные земли? Нельзя оставить без ответа и другой вопрос: почему же тюрки покидали свою родину, где привыкли жить, производить материальное богатство и заниматься воспроизводством населения? Неужели они не смогли приспособиться к природным условиям своего региона, своей прародины? Естественно, они оказались прекрасно приспособленными к природным условиям своего региона, иначе не сформировались бы там как народность.

Действительно, если поверить тому, что тюрки якобы в Среднюю и Малую Азию, Западную Сибирь, Восточную Европу, на Кавказ, Балканы и т.д. пришли позже как кочевники, тогда надо выяснить, какие же народы жили там до «прихода» тюрков, неужели они были настолько аморфны, что очень быстро растворились среди пришлых кочевников. По мнению традиционалистов, это были индоиранцы и финно-угры. Такой взгляд освещался в школьных и вузовских учебниках, по которым обучались и историки-тюркологи. Они в своих трудах старались обогащать готовые схемы своими новыми материалами. Так, Ф.Х. Валеев на основе изучения искусствоведческих, А.Х. Халиков – археологических материалов, а авторы первого тома «Истории татар...» – без анализа источников повторяли и «подтверждали» адекватность точки зрения, согласно которой в Урало-Поволжье до прихода тюрков жили ираноязычные скифы-сарматы и финно-угры [Валеев Ф.Х., Валеева-Сулейманова Г.Ф., 1987, 8; Халиков А.Х., 1969; История татар..., т. I, 2002]. Могильники Урало-Поволжья, оставшиеся от VI–V тысячелетия до н.э., А.Х. Халиков полностью относит к финно-уграм. Даже так называемую ананьинскую археологическую культуру VIII–III вв. до н.э. он изучает только как финно-угорскую, на основе чего делает заключение о том, что в Урало-Поволжье аборигенным этносом были только финно-угры [Халиков А.Х., 1969, 3], что здесь они жили одни до начала нашей эры [там же, 387].

Другие историки территории финно-угров ограничивают лесной зоной Урало-Поволжья, степную зону относят к ираноязычным скифо-сарматам. Как было упомянуто выше, Я.А. Федоров и Г.С. Федоров, обобщая этнографические исследования индоевропейцев, пишут, что тюрки,

называемые гуннами (сюнами), в VI–VII вв. прочно освоили Юго-Восток европейской части России, а именно Северное Причерноморье, Среднее и Нижнее Поволжье, степные регионы Прикаспия, Кавказа, «частью потеснили, частью ассимилировали иранцев-сарматов, сираков, аорсов, позже – алан; но утвердив свое языковое господство, пришельцы вместе с иранским этносом впитали элементы его культуры, а в предгорьях и элементы культуры коренных племен Кавказа» [Федоров Я.А., Федоров Г.С., 1978, 7].

Такие утверждения можно оценивать как односторонние, отчасти – как ошибочные. Кстати, в приведенной цитате явно не соответствует действительности утверждение авторов о том, что пришельцы кочевники утвердили языковое господство над ираноязычными оседлыми культурными сарматами и аланами. Всем ясно, что не утверждая экономического, социального и культурного господства одного народа над другим, невозможно даже говорить о языковом господстве. Так что пришлые тюрки-кочевники не могли установить только языковое господство над ираноязычными народами. Скорее всего среди местных сарматов и алан тюрки превосходили, может быть, и самого прихода тюрков не было, названные сарматы и другие, являясь предками современных тюркских народов, жили в Восточной Европе задолго до н.э.

Наука располагает убедительными фактами, доказывающими наличие тюркоязычных племен в Европе еще в II–I тысячелетиях до н.э. Так, в I тысячелетии до н.э. в северо-западной части Апеннинского полуострова жили и имели ярко выраженную цивилизацию этруски, которые несколько позже пережили период утраты тюркской речи среди романских языков.

Тюркские топонимы, обильно зафиксированные в Европе, также говорят о том, что тюрки жили там еще до н.э. Так, древние греки название Черного моря как *Понт* (*понт*) заимствовали у местных тюрков. По-тюркски слово *понт* происходит от корня *бун* ‘похлебка, суп, еда’ и аффикса обладания *-ты/-лы*, в целом *бунты > понт* означает ‘обладающее едой’, т.е. ‘кормящий, кормилец’.

Греки в VII–VI вв. до н.э. в ходе колонизации берегов Понта построили города *Фанагория* и *Пантикапей* [Севостьянова О.И., 1972, 233]. Ясно, что колонизаторы расширили прежние селения или города тюрков, ибо Фанагорию построили еще до греческой колонизации тюрки-оногоры (хуногоры), поэтому он назывался по этнониму его хозяев – *оногор > хоногор > Фоногория > Фанагория*. Город *Пантикапей* стоял на Керченском проливе и закрывал путь в Понт, поэтому назывался воротами Понта, по-тюркски: *Понтикапа > Пантикапей*; позже этот город получил другое тюркское название: *Кереш*, т.е. путь в Понт, которое фонетически изменилось как Керчь (от *Кереш > Керчь*). В Западной Европе тюрков-кыпчаков всегда называли *Кун* и *Кум* (от слов *гун* и *куман*). Источники

сообщают, что на северо-западе Италии еще VI в. до н.э. был город этрусков *Кум*.

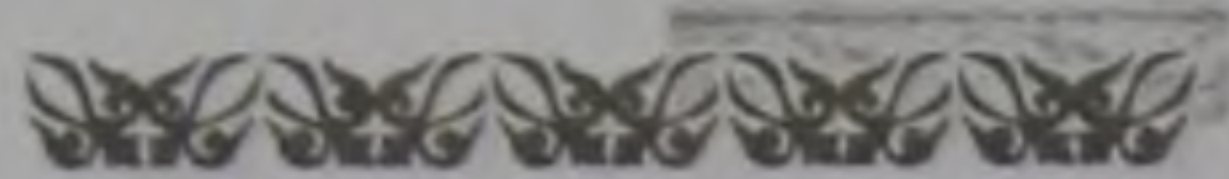
Таким образом, утверждение традиционной исторической науки о том, что тюрки пришли в Восточную Европу только в VI–VII вв. н.э. и до их «прихода» здесь жили только ираноязычные, а в Урало-Поволжье – только финно-угроязычные племена, не соответствует действительности.

§ 14. Где была прародина тюрков и когда? Была ли? Проблемами прародины первыми начали заниматься индоевропеисты. Изучая праязыковое состояние индоевропейских языков, ученые заострили внимание на вопросах определения региона формирования праязыка и назвали эту территорию *прародиной*. Несмотря на то, что данный вопрос стал предметом тщательного исследования нескольких поколений индоевропеистов, определение прародины индоевропейских народов остается нерешенной проблемой.

Сейчас сторонники моногенизма, т.е. единого происхождения всего человечества, предлагают новое решение в уточнении прародины индоевропейцев. Они рекомендуют при этом учитывать расположение возможной прародины носителей ностратических языков, в состав которых входят не только индоевропейские, но и урало-алтайские, семито-хамитские, картвельские и дравидийские языки. В связи с этим перед учеными, придерживающимися моногенетических взглядов, встает проблема определения прародины и всего человечества. Кстати, о прародине всего человечества можно судить по карте, опубликованной в выпуске журнала «Nature» от 15 февраля 2001 г., посвященном расшифровке генома человека.

По примеру индоевропейских ученых, тюркологи также предприняли попытки определения прародины тюрков, которая локализуется в Алтайских горах (Г. Клапрот, В. Томашек, В. Шотт, М. Кастрен, Г. Вамбери, Н. Аристов и др.). Развивая взгляды этих ученых, С.Г. Кляшторный пишет, что в 460 году одно из гуннских племен было переселено из Восточного Туркестана на Алтай, где сложился союз местных племен, принявших название «тюрк» [БСЭ, 3-изд., т. 26, 416]. В середине VI в. они создали Первый Тюркский каганат, под влиянием которого этноним *тюрк* начал распространяться как общее название многих тюркоязычных племен. В результате смещения название *тюрк* с тюркоязычными народами в традиционной тюркологии утверждали, что все тюркоязычные народы начали распространяться по всей Евразии из Алтая после VI в. н.э.

Между тем, основной состав ведущих тюркологов следы тюркоязычных народов находят в других регионах.

Венгерский тюрколог Ю. Немет еще в 1912–1914 годах разработал свою концепцию о том, что местом формирования тюрков была территория, расположенная между Алтаем и Уральскими горами, затем он прародину тюрков перенес в Восточную Европу [Немет Ю., 1963, 127–128].

Заки Валиди Тоган считает, что прародина тюрков расположена в Средней Азии, а именно на северо-западе Тянь-Шаня до Аральского озера [Валиди А.-З., 1981, 9–10]. Показывая связи тюркского языка с языками народов Передней Азии, Египта, Шумера, Элама и др., он доказывает, что тюркский язык еще в IV–III тысячелетиях до н.э. мог иметь тесные связи с этими языками, лишь формируясь в Средней Азии [Валиди А.-З., 1981, 10–17].

В последние годы появилось другое серьезное исследование, определяющее прародину тюрков в Урало-Поволжье. К.Т. Лайпанов и И.М. Мизиев в книге «О происхождении тюркских народов» (Черкесск, 1993), в результате ретроспективного изучения не только языковых, но и археологических и этнологических материалов, выделяют следующие общие для тюрков историко-этнографические и этнокультурные особенности: 1) курганный обряд, 2) захоронения в срубках, деревянных колодах, на повозках, 3) войлочная или камышовая подстилка в могиле, 4) сопровождение усопшего жертвенными конями или овцами, 5) подвижный скотоводческий быт, 6) употребление в пищу конины и кумыса, 7) войлочные временные жилища-стоянки. По их мнению, эти этнологические элементы восходят к древнеямным, андроновским, срубным и скифским племенам. Древнеямную, или по другому, курганную культуру К.Т. Лайпанов и И.М. Мизиев считают праосновой формирования этнокультурных особенностей пратюркских племен. Древнейшая их история начинается с появления курганной культуры. «С этого времени, – пишут они, – мы можем говорить о полнокровном характере их хозяйства, культуры и языка.

Все это позволяет пересмотреть вопрос о древнейшей прародине тюркских племен в пользу Волго-Уральского региона. Именно там в конце IV тысячелетия до н.э. появились первые курганы, тогда как на Алтае археологи не обнаруживают древних истоков этнокультурных особенностей тюркских народов ни в эпоху бронзы, ни в эпоху неолита» [Лайпанов К.Т., Мизиев И.М., 1993, 28 и 22–27]. Подобный взгляд на прародину тюрков высказали польский тюрколог А. Зайончковский, русский исследователь З.М. Ямпольский, антрополог В.П. Алексеев, азербайджанский лингвист М.Ш. Ширалиев, археолог Э.Б. Вадецкая, казахский писатель-исследователь О. Сулейменов [Лайпанов К.Т., Мизиев И.М., 1993, 14–15].

Обобщая вышесказанное о локализации прародины тюрков, приведем здесь мнение известного турецкого ученого А.Б. Эрджиласун, какие регионы были выдвинуты тюркологами в качестве прародины тюрков. Это

1) Алтай, 2) Северный и Северо-Западный Китай, 3) регион Тянь-Шаньских гор, 4) Передняя Азия, 5) Западная Азия, 6) Центральная Азия, 7) Северо-Западная Сибирь, 8) Прибайкалье, 9) Междуречье Иртыша и Урала, 10) Урало-Поволжье, 11) восточная Европа [Эрджиласун А.Б., 2007, 55-58]. В новейших тюркологических исследованиях мнение об алтайской прародине тюрков считается самым неудачным и ошибочным.

Теперь обратим внимание, к какому времени относили ученые ту или иную прародину. Как мы уже видели выше, сторонники алтайской прародины тюрков относят время ее существования к I тысячелетию н.э., якобы тюрки до VI в. н.э. жили только там, лишь с этого времени они вдруг начали распространяться по многим регионам Евразии. Сторонники же среднеазиатской и урало-поволжской прародины тюрков начало переселения тюрков в другие регионы относят к IV–III тысячелетиям до н.э. Но если учесть, что следы сформировавшегося тюркского языка наблюдаются в некоторых языках азиатских предков американских индейцев – 30–20 тыс. лет тому назад, то приходится признать несостоятельность всех существующих теорий о месте и времени первоначальной прародины тюрков.

Сколько бы ни старались ученые разных народов определить прародину, ни одному ученому это до сих пор не удалось. По-видимому, прародины тюрков (как и других народов) вообще не было. Если бы существовала прародина, то там жили бы представители одного племени без смешения с другими племенами, что в итоге привело бы к биологическому его вымиранию. Разумнее было бы предположить, что различные тюркоязычные племена еще до появления производительного труда в период отсутствия государств и их границ в поисках питания распространились по всей Евразии и жили попеременно с другими племенами.

Процесс смешения способствовал и биологическому их выживанию. Где-то тюрков ассимилировали другие племена, и там образовались нетюркоязычные регионы; где-то тюрки ассимилировали других, в результате там образовались тюркские регионы, где в течение многих веков состав тюркских племен оставался неизменным, менялись лишь их общие наименования от того, что одно племя брало перевес над другим, например, скифы, сарматы, аланы, гунны, хазары, куманы, болгары, татары – суть общие имена, которые следовали одно за другим [Сум П.Ф., 1886, «О хазарах». 15].

Обобщая высказанное в этой главе, необходимо заметить, что европоцентристская тюркология не обращала особого внимания на использование комплекса всех возможных источников, выводы по этническим корням тюрков делала исходя из своих предвзятых взглядов на этногенез тюрков.

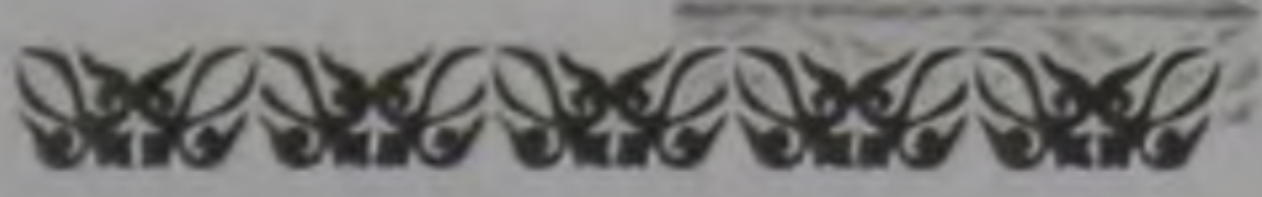

Европоцентристская тюркология о неаборигенности татар

§ 15. Особое отношение европоцентристов к татарам. Западноевропейские европоцентристы под этнонимом *татар* понимают всех *тартар*, т.е. население всех стран, завоеванных чингизхановскими агрессорами, в состав которых входят сюнны/хунну, сянбийцы (сюн-бей), тюрки юго-восточной Азии, северные китайцы и тюрки (уйгуры), тюрки Средней, Передней, Малой Азии, казахи, иранцы, арабы (иракцы), кавказцы, русские, башкиры, болгары и их потомки – татары Урало-Поволжья. На территориях этих народов они помещают Тартарию. Следовательно, для западных европоцентристов значение слова *татар* значительно шире, чем значение этнонима *тюрк*, для них татары – это, прежде всего, монголо-татарские завоеватели и завоеванные ими народы, поэтому западные европоцентристы даже представить не хотят, что татары Урало-Поволжья могут быть аборигенами. Для них татары Урало-Поволжья – потомки монголо-татарских завоевателей. Русские исследователи в XVII–XVIII вв. называли татарами все восточные нерусские народы, позже начали разбираться в их составе и только тюрков стали называть татарами. Лишь в начале XX в. они вместо этнонима *татар* стали применять этноним сначала *тюрко-татары*, а затем только *тюрки*. Многие русские историки и историки других народов (даже некоторых тюркских народов) когда услышат что-либо о современных татарах Урало-Поволжья, тут же представляют их потомками монголо-татарских завоевателей. Из этого делают вывод, что татары Урало-Поволжья не могут считаться аборигенами. Когда другие пишут об аборигенности этих татар, то они начинают искать доводы, «доказывающие» неаборигенность их.

Мы дальше увидим, глубокими этническими корнями всех современных тюркских народов, в том числе и татар, выступают одни и те же племена, носившие древние тюркские этнонимы на *ар/ур* или *ас/алан*, *сак/сака*, *сюн/хун*, *ок/ак*, *бек/бай/би* или *мен/бен* и т.д. У одних современных тюрков преобладали одни из этих племен, у других – другие. У каждого современного тюркоязычного народа есть глубокие этнические корни и близкие, не очень глубокие этнические корни.

У современных татар (по другому: татар Поволжья и Приуралья) более глубокими этническими корнями являются племена, носившие только-что перечисленные этнонимы, а близкими (не глубокими) этническими корнями выступают тюркоязычные местные племена,

которые в период и в составе Булгарского государства носили общий для них этноним *булгар*. Население этого государства (IX – XIV вв.) называли себя и этнонимами местных тюркоязычных племен, и общим этнонимом *булгар*.

Все историки татар XIX и XX вв. предками современных татар считали булгар, а европоцентристские тюркологи с такой постановкой вопроса не соглашались и считали предками современных татар монголо-татарских завоевателей.

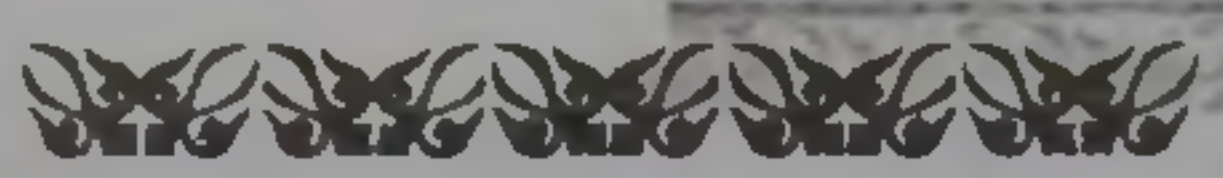
Если для европоцентристских тюркологов булгары не являются предками современных татар, то какой же народ продолжает традиции волжских булгар? Европоцентристы отвечают: только не татары, а чуваши. Исходя из такой постановки вопроса, появились ученые, которые правдами-направдами старались доказать, что потомки волжских булгар – это чуваши.

Далее после знакомства с общей историей волжских булгар, мы изложим неудачные попытки европоцентристских ученых идентифицировать волжских булгар с чувашами. Таким образом они «доказывали» неаборигенность современных татар, одно название которых напоминало им монголо-татарскую агрессию.

§ 16. Из истории изучения волжских булгар. Если окинуть общим взглядом историю изучения волжских булгар, то можно придти к выводу, что в Поволжье в давние времена существовало весьма крупное государство булгар с трудолюбивым населением и весьма развитой средневековой культурой. Затем государство это перестало существовать, и население его как бы исчезло с лица земли – забылось и затерялось где-то среди других народов. Если учесть, что в истории народы не исчезают, а исчезают лишь их племенные названия и государственные образования, то следует полагать, что болгарский народ также не исчез с лица земли, что потомки его и сейчас живут и трудятся среди нас в общей семье народов. Но кем же они стали теперь? Какая народность является ныне наследницей булгар? На эти вопросы наука до сих пор не дала окончательных ответов, существуют различные точки зрения, противоречащие одна другой.

Например, русские историки Ю. Венелин (1829), Д. Иловайский (1881) и В. Флоринский (1894) утверждали, что булгары были славянами и, следовательно, наследниками булгар следует считать нынешнее русское население. Д. Иловайский аргументировал это мнение тем, что дунайские болгары являются славянами, следовательно, и родственные с ними волжские булгары должны были быть славянами [Иловайский Д.И., 1881].

Известный европейский востоковед Тунманн считал булгар финно-уграми, родственными с мордвой, удмуртами и марийцами, а также и с

предками нынешних венгров, так как в облике венгров он находил многие восточные черты, напоминающие ему болгар [Тунманн, 1774]. Другой европейский востоковед Клапрот считал болгар помесью трех различных народов – славян, финнов и тюрков — и, соответственно, потомками их считал представителей различных народов, живущих ныне в поволжском регионе [Клапрот, 1826].

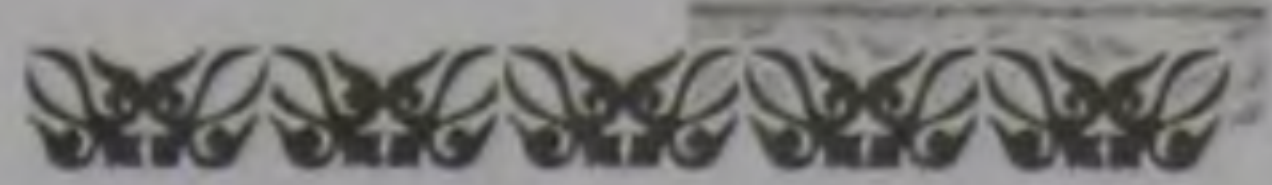
С.М. Шпилевский, И. Березин, Ш. Марджани, Г. Ахмеров и целый ряд позднейших их последователей считали и считают болгар предками современных татар.

А такие ученые, как Н.И. Ильминский, А. Куник, Н.И. Ашмарин, М.П. Петров, Н.Н. Поппе, Н.А. Баскаков, З. Гомбоц, Й. Бенцинг, К. Томсен и их последователи признавали и признают болгар предками современных чувашей.

Известные советские ученые М.Н. Тихомиров, П.Н. Третьяков, А.П. Смирнов и их последователи утверждают, что потомками болгар являются одновременно и татары, и чувашаи, что, де, прежние болгары впоследствии раскололись на две самостоятельные народности.

Один из современных ученых Х.И. Хаджилаев утверждает, что потомками болгар являются три тюркоязычные народности Поволжья, а именно: башкиры, татары и чувашаи [Хаджилаев Х.И., 1989].

Чтобы разобраться в этой разноголосице мнений и выявить истину, Академия наук царской России, а затем и Академия наук СССР неоднократно предпринимали специальные исследования по данной проблеме, направляли в Поволжье многократные научные экспедиции, проводили специальные научные сессии, но вопрос так и остался нерешенным. На двух последних сессиях Отделения истории и философии АН СССР, проведенных, в частности, в 1946 году в Москве по проблеме этногенеза казанских татар и в 1950 году в Чебоксарах по вопросу этногенеза чувашей, была высказана рекомендация считать потомками болгар одновременно и татар, и чувашей. Но поскольку эти народы имеют тысячелетнее самостоятельное развитие и по своим этническим признакам не могут быть выведены от одного общего болгарского предка, то ни татарские, ни чувашские местные ученые не приняли эту рекомендацию и продолжают трактовать данный вопрос каждый по-своему. В частности, татарские историки утверждают, что болгары позднее превратились в казанских татар, а чувашские историки настаивают, что болгары превратились в чувашей. Татарскому населению внушают, что оно является наследником болгар, и чувашскому населению также внушают, что только оно является наследником болгар. И эти противоречия вызывают, к сожалению, не совсем здоровое соперничество между татарами и чувашами за обладание прошлым культурно-историческим наследием болгар.

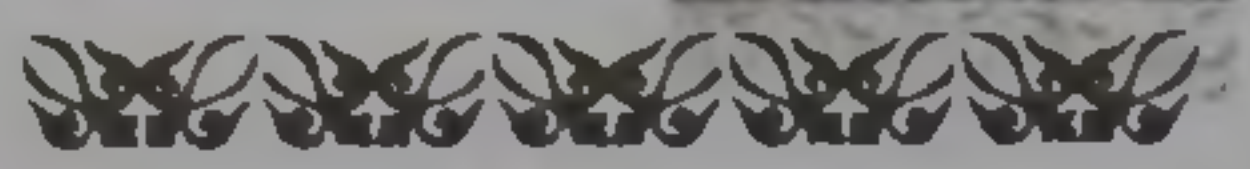

Такое соперничество возникло не сегодня и не вчера, а существует сравнительно давно. В 1862 году в Казани был образован кружок татарской интеллигенции, считающей себя потомками болгар и ставящей своей целью возрождение прежнего названия своей национальности, так как этноним *татар* считали они чуждым, «прилипшим» к ним по недоразумению. Но местным реакционерам и чиновникам царского самодержавия эта идея почему-то не понравилась, и они решили воспрепятствовать ее реализации.

В 1865 году профессор Казанской духовной академии Н.И. Ильминский опубликовал специальную статью, где, ссылаясь на материалы болгарской эпиграфики, утверждал, что потомками болгар следует считать вовсе не татар, а их соседей, чувашей [Ильминский Н.И., 1865, 80–84]. Но татарские ученые, в особенности Шигабутдин Марджани, проигнорировали это выступление Ильминского и продолжали по-прежнему утверждать, что потомками болгар являются именно татары [Марджани Ш., 1884]. Тогда против татарских болгаристов выступил царский цензор по печати Казанской губернии Н.И. Ашмарин, который в 1902 году опубликовал свой «научный» труд под названием «Болгары и чувашаи», в котором отрицал связь татар с болгарскими и, базируясь на своих субъективных суждениях, «доказывал» происхождение от болгар чувашей. Но и эту публикацию татарские ученые проигнорировали: в 1909 году Гайнетдин Ахмеров опубликовал свой совершенно противоположного содержания труд «История Булгарии», где на конкретном материале доказал, что бывшие болгары и есть собственно казанские татары, но, учитывая существующую тогда политическую обстановку, выступать с критикой против Ашмарина и его сторонников не стал [Ахмеров Г., 1909].

Лишь после февральской революции 1917 года татарские болгаристы заговорили более смело и открыто. Уже летом 1917 года в Казани образовалась «партия избавления» болгар, назвавшая свое движение «Совет Волгобулгармус» и ставившая своей целью избавление от гнета и национальное возрождение болгарской нации. Руководителем партии стал общеизвестный деятель С.Г. Ваисов. На проведенных в первые годы советской власти трех своих съездах эта партия разрабатывала свою национальную и политическую программу.

Но одновременно с деятельностью этой партии в Чувашской АССР развернули аналогичную деятельность и чувашские болгаристы. Они тоже ставили своей целью возрождение болгарской нации, но уже в лице чувашского народа. В Чебоксарах это движение возглавил тогдашний секретарь Чувашского обкома компартии М.П. Петров, который опубликовал свою книгу «О происхождении чуваш» (Чебоксары, 1925) и развернул организационную работу по сплочению своих сторонников. Неофициальным консультантом и вдохновителем чувашских болгаристов

стал Ашмарин, специализировавшийся теперь по чувашскому языкознанию.

Наиболее активные чувашские болгаристы ставили своей первейшей задачей переименование Чувашской Республики в «Булгарскую республику», дабы опередить в этом деле своих татарских соперников. К сожалению, и татарские, и чувашские болгаристы действовали тогда крайне замкнуто, не общались и не консультировались между собой, что помешало им развернуть творческую дискуссию и прийти к единому и взаимоприемлемому выводу. Этому помешала также наступившая тогда сталинская политическая реакция, которая выступала против свободы вообще. В 1930-х годах и татарские, и чувашские болгаристы были объявлены «буржуазными националистами», а их руководители и активисты были арестованы и расстреляны как «враги народа». С тех пор даже простое упоминание о них почти полвека находилось под строжайшим запретом.

В конце 80-х годов XX в. в связи с наступлением новой политической оттепели в стране как татарские, так и чувашские болгаристы снова активизировали свою деятельность. Татарские болгаристы организовали свою партию Булгарский Национальный конгресс с пропагандистским центром «Булгар ал-Джадид», которая преследует в основном те же цели, что и бывшая партия возрождения булгар, а именно: переименование татар в *булгары*, хотя против переименования выступают и татарские татаро-татаристы, по существу отрицающие булгаро-татарскую теорию.

Активизировались и чувашские болгаристы, хотя еще не произвели формального объединения своих рядов. Чувашские болгаристы отрицают право своих татарских соперников именоваться булгарами, так как видят в них потомков только пришлых монголо-татар, узурпировавших местных булгаро-чувашей и захвативших их исконные земли.

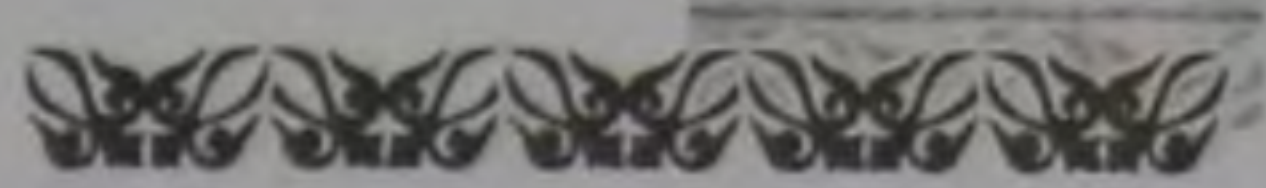
По мнению сторонников булгаро-чувашской концепции, доказательств тому, что булгары говорили на чувашском языке, имеется очень много.

Во-первых, чувашские слова и выражения сохранились в текстах булгарских эпитафий, написанных ими на каменных надгробных плитах.

Во-вторых, чувашские слова ими «обнаружены» и в тексте рассказа о булгарах, написанного арабским путешественником Ибн-Фадланом, приехавшим в Булгарию в 922 году.

В-третьих, множество чувашских слов находят в венгерском языке, куда они, как полагают сторонники булгаро-чувашской концепции, принесены венграми, жившими когда-то якобы в Поволжье.

В-четвертых, чувашские слова найдены якобы в древнем именнике князей дунайских протоболгар, которые, как полагают, также говорили на чувашском языке.

В-пятых, чувашские слова найдены также в рунических письменах северокавказских балкар, которые как родственники болгар также говорили якобы на старочувашском языке.

И, наконец, в-шестых, чувашские слова и выражения сохранились в языках поволжских финно-угров – марийцев, мордвы, удмуртов и коми, – которые были заимствованы ими из языка бывших волжских болгар. Все эти доводы, взятые вместе, не оставляют, по их мнению, никаких сомнений в том, что болгары якобы действительно говорили на старочувашском языке и что их потомками следует признать именно чувашей.

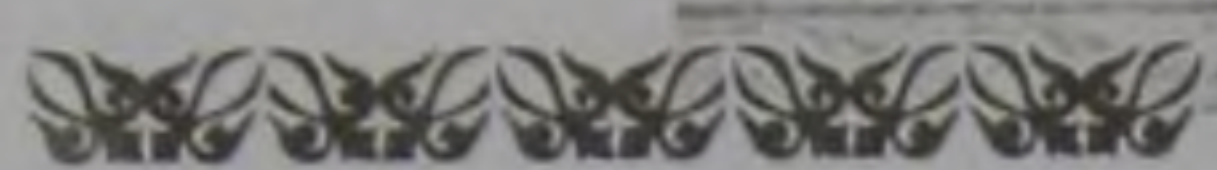
Ниже все эти доводы рассматриваются каждый в отдельности путем анализа конкретных материалов.

§ 17. Неудачные попытки очувашивания языка болгарской эпитафии. Самым основным аргументом, свидетельствующим о якобы чувашезычности волжских болгар в широком смысле этого слова, считается язык болгарских надгробных памятников, который подробно начали изучать со II половины XIX в. Подавляющее большинство слов эпитафии легко объясняли через посредство татарского языка. Однако не поддавалось объяснению и расшифровке выражение, *жџиаты жур*. После долгих раздумий Г.Ю. Клапрот высказывает предположение, что в этом выражении буквы обозначают числа, и они якобы соответствуют 623 году хиджри, т.е. 1226 году христианского летосчисления. Эта дата близка ко времени нашествия монголо-татарских завоевателей, поэтому выражение переводилось как «год пришествия угнетения». С таким мнением согласился и И.Н. Березин [Смолин В.Ф., 1921, 29–30].

Однако в 1863 году лектор С.-Петербургского университета Хусаин Фейзханов выступает против такого объяснения и читает это выражение *жџиаты жур*, объясняя *жџиаты* как татарское *жџите* ‘семь’, *жџур* – как чувашское *сер* ‘сто’ [Фейзханов Х., 1863, 403–404]. Таким образом, Х. Фейзханов дал науке чувашский ключ к расшифровке непонятных слов болгарской эпитафии.

После нахождения в болгарской эпитафике чувашских слов Х. Фейзханов пришел к выводу о влиянии чувашского языка на обычнотюркский язык эпитафий волжских болгар.

Ознакомившись с публикацией Х. Фейзханова, профессор Казанской духовной академии миссионер Н.И. Ильминский решил также принять участие в этом важном открытии. Не утруждая себя изучением самих надгробных памятников и их языка, он сразу же написал статью о своих

суждениях и поспешил опубликовать ее в следующем же номере указанного издания [Ильминский Н.И., 1865, 80–84]. Смысл его статьи сводился к тому, что коль на болгарских памятниках обнаружены чувашские слова, значит, болгары говорили на чувашском языке. Хотя в публикации Фейзханова говорилось о расшифровании им трех надгробных эпитафий, из которых только две содержали чувашские слова, а третья была написана на обычном тюркском языке без чувашизмов, Ильминский повел речь лишь о чувашеязычных памятниках, как будто других не существовало. Эта дезинформация ввела в заблуждение многих историков и лингвистов, которые, не имея возможности лично ознакомиться с исходными материалами эпиграфики, поверили Ильминскому на слово и стали повторять его выводы. То, что Ильминский рьяно взялся за болгаро-чувашскую теорию, объясняется его служебным миссионерским стремлением показать чувашам, марицам, удмуртам и другим, что татары – не коренные, а пришельцы, завоеватели края. Конечной целью Н.И. Ильминского было то, чтобы эти народы быстрее отказались от исторической ориентации на мусульманство татар, беспрепятственно приняли христианство.

Основным разработчиком распространенной ныне болгаро-чувашской концепции вслед за Ильминским стал его преемник Н.И. Ашмарин, опубликовавший в 1902 году труд «Болгары и чувашаи» и посвятивший затем всю свою жизнь разработке чувашского языкознания применительно к высказываниям Ильминского. Если Ильминский выдвинул свои «выводы» лишь как догадку, то Ашмарин разработал целую концепцию, развивающую его идеи. Как и Ильминский, Ашмарин отлично знал, что существуют не только чувашеязычные, но и обычнотюркоязычные эпитафии, но упорно продолжал утверждать только о чувашеязычности болгарской эпиграфики. Поскольку это утверждение не согласуется с реальными данными эпиграфики, он всю жизнь лавировал и многократно менял, выправлял эту концепцию, стараясь уберечь ее от разоблачения. Сперва он утверждал, что болгарам принадлежали обычнотюркоязычные эпитафии, а чувашеязычные эпитафии были написаны их союзниками, суварями. Но когда убедился, что именно на обычнотюркоязычных памятниках встречаются тахаллусы «ас-Сувари», то стал утверждать о одновременности двух типов эпитафий, что те чувашеязычные памятники были написаны болгаро-суварями раньше, когда они еще говорили на чувашском языке, а обычнотюркоязычные написаны позже, когда болгары переняли обычнотюркский язык. Затем обнаружилось, что и такое объяснение невозможно, потому что датировки самих памятников показывают, что некоторые тюркоязычные эпитафии написаны даже раньше, чем чувашеязычные; тогда Ашмарин стал утверждать, что оба типа надгробий являются одновременными, но написаны они на разных

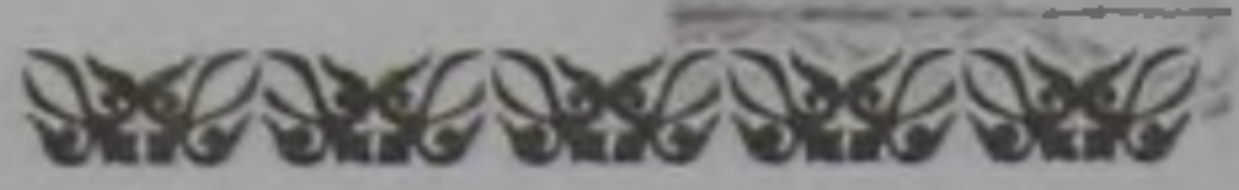

языках: тюркоязычные написаны на разговорном языке болгар, а чувашеязычные – на литературном или «культовом» языке болгар [Ашмарин Н.И., 1902, 123]. А когда разобрался и понял, что и такая трактовка невозможна, потому что оба типа памятников относятся к атрибутике культа и, следовательно, не могут быть разграничены по этому принципу, тем более что культовым языком у болгар был арабский. Он стал утверждать, что тюркоязычные памятники принадлежали вовсе не болгарам, а чагатайцам и написаны на чагатайском языке [там же, 69, 90], хотя всем известно, что это также не соответствует действительности. Кроме того, Ашмарин до конца своей жизни так и не смог объяснить, почему чувашеязычные памятники появились только после монгольского нашествия и вскоре исчезли, почему они распространены не на всей территории бывшей Булгарии, почему их очень много было изготовлено за короткий промежуток времени и т.д.

Несмотря на все эти недостатки, концепция Ашмарина все же не была тогда отвергнута, так как сама проблема эпиграфики оставалась слабо изученной. По той же причине концепцию эту без должной критики восприняли даже такие всемирно известные ориенталисты, как З. Гомбоц, К. Томсен, О. Прицак, Й. Бенцинг, А. Рона-Таш и С. Фодор (Венгрия), К. Менгес и П. Гольден (США) и др. Особенно горячо поддерживали Ашмарина наши отечественные ученые С.Е. Малов, Б.А. Серебренников, М.Р. Федотов, В.П. Денисов, В.Ф. Каховский, В.Д. Димитриев и многие другие.

После конкретного и тщательного изучения болгарской эпиграфики стало ясно, что старания и усердия болгаро-чувашистов во что бы то ни стало очувашить болгарскую эпиграфику и показать татар не аборигенами, а пришлыми монголо-татарами оказались лишь неудачными попытками. К сожалению, таких неудачных попыток с разных сторон было много. Рассмотрим их вкратце.

18. Неудачные попытки А.П. Ковалевского найти чувашизмы в сочинении Ибн-Фадлана и показать татар не аборигенами. Другим аргументом, «доказывающим» чувашеязычность болгар в широком смысле этого слова, считаются «чувашские» слова, сохранившиеся в древних записках Ибн-Фадлана о его поездке в Булгарию. Этот автор, совершивший в 921–922 годах вояж из Багдада в Булгарию в составе арабского посольства, во время своей поездки записывал названия встреченных им на пути различных стран, народов, местностей и личные имена, в том числе и болгарские названия, среди которых некоторые исследователи находят и чувашские слова. Из *тридцати двух* записанных

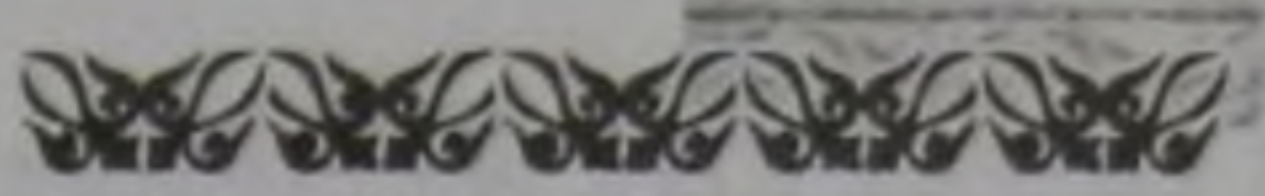
им в Булгарии местных названий и имен *шесть* слов сторонниками болгаро-чувашиской теории считаются чувашскими, а именно: *Хеллече* (название группы озер), *Гаушерма* (название реки), *Атал* (название Волги), *саджув* (название медового напитка), *саваз* (название племени) и *Вырах* (личное имя вождя племени сувар).

Эти якобы чувашские слова доказывают происхождение чувашей от болгар. Обнаружил их сам переводчик книги Ибн-Фадлана на русский язык, арабист А.П. Ковалевский, при содействии чувашских лингвистов ашмаринистского толка, и притом обнаружил не сразу, а спустя более двадцати лет после выхода в свет первого издания этой книги.

Как известно, А.П. Ковалевский переводил эти записи на русский язык дважды: один раз в 1930-е годы, другой – в 1950-е годы – и оба раза по мешхедскому списку записок Ибн-Фадлана, полученному от иранского шаха. Первый перевод был сделан им под руководством академика И.Ю. Крачковского и под его же редакцией был издан в 1939 году в Москве, но в издании не было еще никаких чувашизмов. Это обстоятельство весьма удивило ашмаринистов, убежденных в том, что болгары были предками чувашей, ибо в сообщениях Ибн-Фадлана о них не оказалось ни одного чувашского слова. С этим вопросом чувашские лингвисты П.Г. Григорьев и Н.Р. Романов обратились к переводчику книги, Ковалевскому, работавшему в 1950-е годы над новым переводом той же книги.

Находя вопросы ашмаринистов вполне резонными, Ковалевский счел возможным пересмотреть транскрипции некоторых болгарских названий, написанных арабской графикой без строгой огласовки, и при содействии тех же чувашских лингвистов переправил написание ряда слов на чувашский манер. Так появились во втором издании книги Ибн-Фадлана вышеназванные шесть чувашских слов: *Хеллече*, *Гаушерма*, *Атал*, *саджув*, *савас* и *Вырах* [Ковалевский А.П., 1956]. Чтобы лучше обосновать причину своих исправлений, вносимых во второе издание книги, в 1954 году Ковалевский издал специальную брошюру, где трактовал содержание книги Ибн-Фадлана уже с ашмаринистских позиций, и ряд терминов уподобил чувашским словам [Ковалевский А.П., 1954]. Кстати, автор весьма неудачно трактовал эти шесть слов с позиций чувашского языка.

Зачем же понадобилось Ковалевскому столь неосторожно фальсифицировать переводимую им книгу Ибн-Фадлана, тем более, что, по мнению арабистов, качество его вторичного перевода несколько не выиграло, а, наоборот, проиграло по сравнению с качеством первого перевода 1930-х годов? [Янина С.А., 1962, 184]. Разве не знал Ковалевский, что первой обязанностью всякого добросовестного

переводчика является максимально точное воспроизведение переводимого текста?

Чтобы ответить на этот вопрос, очевидно, нужно учитывать, с какой огромной любовью относился этот человек к объекту своего перевода и вместе с тем к самому автору книги. Трансформируя старобулгарские слова на чувашский манер, он, разумеется, вовсе не имел никаких дурных намерений, а делал это из самых благих побуждений – с целью совершенствования переводимого сочинения, чтобы сделать книгу Ибн-Фадлана более реалистичной и более понятной современному читателю.

Кроме того, А.П. Ковалевский хотел как-то оградить самого Ибн-Фадлана от несправедливых обвинений критиков.

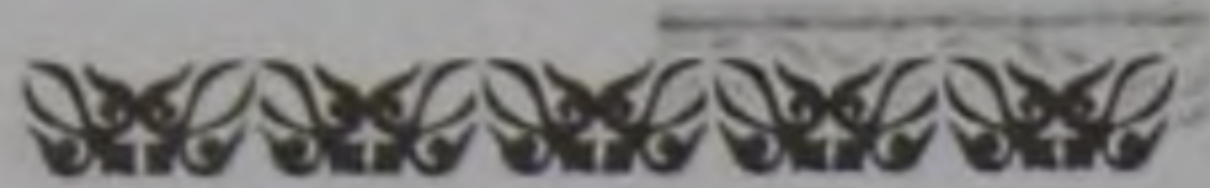
В этих целях он очень подолгу работал над составлением обширных комментариев к тексту переводов и в этих же целях в 1950-е годы взялся за вторичный перевод книги. Услышав от ашмаринистов, что нынешние чувашаи считаются потомками волжских болгар, Ковалевский простодушно поверил этому слуху и начал серьезно изучать чувашскую культуру, чтобы найти историческую преемственность между этими народами разных эпох. Поэтому неудивительно, что некоторые болгарские названия он пытался переименовать на чувашский манер.

Ошибка Ковалевского здесь заключалась лишь в том, что ему не следовало увлекаться доводами ашмаринистов и не пытаться исправлять написанное Ибн-Фадланом, как бы ни казалось оно ему несовершенным. Нужно было помнить, что сообщения Ибн-Фадлана не нуждаются ни в чьих исправлениях, и сам автор тоже не нуждается в защите. Все, что он написал, – это было истинной правдой, правдой, существовавшей в сознании человека тысячелетней давности. Поэтому исправлять его сообщения вовсе не следовало, а следовало лишь точно их перевести и максимально точно воспроизвести встречающиеся там имена и термины.

Таким образом, попытки А.В. Ковалевского найти чувашские слова в эпиграфике волжских болгар и показать волжских болгар предками чувашей, а не татар оказались неудачными.

§ 19. Неудачные попытки очувашивания болгарских слов из записей Ибн-Фадлана. Как было сказано выше, А.П. Ковалевским подвергались «очувашиванию» шесть слов из записей Ибн-Фадлана: *Хеллече, Гаушерма, Атал, сюдже (сэджув), суаз, Вырах.*

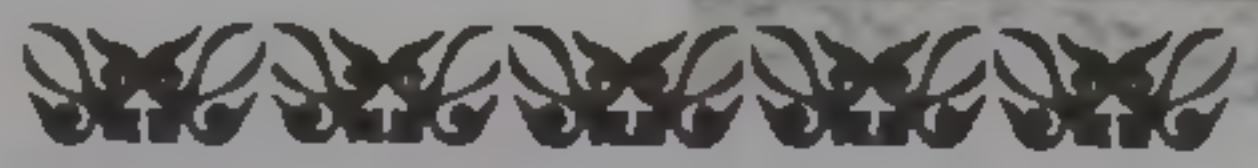
1. Первое из этих болгарских слов – *Хеллече*. «Когда мы прибыли к царю, мы нашли его остановившимся у воды *Хеллече...*» [Ковалевский А.П., 1956, 138], в арабском оригинале мешхедского списка рукописи это

слово первоначально было расшифровано как *خلجه Халджа* [Ковалевский А.П., 1956. Приложение. 108-а, 108-б.]. Примечательно, что и в первом издании книги 1939 года это слово было транскрибировано по-русски в форме *Халджа* [там же, 75]. Но поскольку в чувашском языке такого слова нет, то во втором издании книги Ковалевский переправил его в *Хеллече* с тем, чтобы уподобить чувашскому слову *хелле* ‘зима’ и заодно придать этому гидрониму значение ‘зимней стоянки’ болгарского царя, как это трактовали некоторые исследователи текста. Но этому перефразированию помешало окончание *-джа* в слове *халджа*, которое не объяснялось, исходя из чувашского языка, пришлось его переделать в чувашское *-че* (формант прошедшего времени), а это привело к возникновению необычного слова *хеллече*, что в переводе означает ‘зимою было’, но отнюдь не ‘зимник’. Натянутость данной «конъектуры» видна еще и в том, что слово *Хеллече* Ковалевский написал по чувашской орфографии через два «л», а в арабском оригинале буква «лам» написана без удваивающего ташдида. Так что во всех отношениях это «очувашивание» гидронима *Халджа* было неправомерным. На самом деле этот гидроним надо было читать как *Сулча*, ибо первая буква в рукописи не *ح* (х), а *ص* (с), кроме того, там течет река, которая называлась и называется *Сөлчә/Сульча*. (Это – открытие арабиста Анвара Хайри).

2. Второе слово – *Гаушерма*, встречающееся во фразе: «И отъехал царь от воды, называемой Сульча, к реке под названием Гаушерма...», также оказалось неправомерно искаженным. В арабском оригинале мешхедского списка оно было написано в одном месте как *جاوشيز (cauřiz)*, в другом месте как *جاوشير (cauřir)* (без точки над зайн) [там же, 203, 208]. В первом издании книги 1939 года оно было транскрибировано по второму написанию в форме *Джавашир* [там же, 76], что имело целью показать существование р-языка у болгар, но затем в брошюре 1954 года Ковалевский пошел еще дальше и переделал его в *Гаушерма* с тем, чтобы уподобить чувашскому слову *сьирма* ‘река’, поскольку речь идет здесь о реке. Но для этого пришлось изменить весь фонетический состав слова и произвольно присоединить к его окончанию слог *-ма*, а также заменить начальный звук [дж] на [г]. Как видим, «конъектура» также не из удачных. Поэтому в 1956 году перед отправкой рукописи для второго издания Ковалевский переправил обратно это слово в *Джавшыр*, но тем не менее ашмаринисты до сих пор продолжают трактовать его как *Гаушерма*.

Реку под названием *Джаушир* можно отождествлять с рекой *Йауширмі* в Чистопольском районе Татарстана. Гидроним состоит, по-видимому, из двух частей: *Яуш* – имя человека, имеющего отношение к

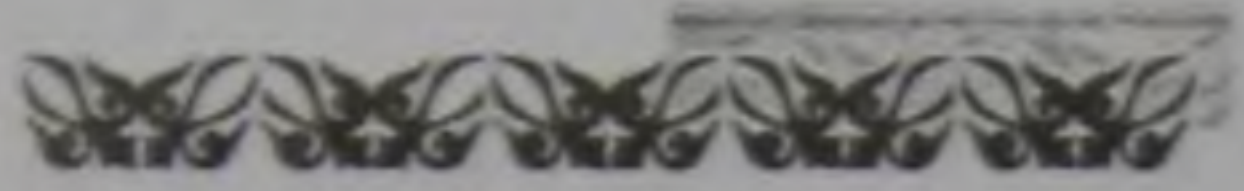
этой реке, *йырма* – тюркское слово со значением река (ср. тат. *ермак*). Может быть и другое толкование: *Яу* – ‘войско’, *ширма* – от диалектного произношения того же слова *ерма* в виде *жырма*. В чувашском сохранилось произношение *сьырма*.

3. Третье слово – *Атал* (название Волги) – действительно имеется в книге Ибн-Фадлана и совпадает с чувашским названием реки *Волги* – *Атал*. Но это еще не означает, что болгары говорили на чувашском языке. Некоторые тюрки и арабы употребляют это слово с анлаутным [э] (*Этиль*, *Эдиль*), а татары и башкиры – с начальным [и] (*Идиль*), но в арабском письме все эти гласные звуки обозначаются одной и той же буквой алиф, снабжаемой дополнительно диакритическими знаками.

Ашмаринистов заинтересовало то, что в книге Ибн-Фадлана есть написание этого слова в чувашской форме *Атал*. Но и это еще ничего не доказывает. В мешхедском списке это слово повторяется пять раз и притом три раза написано оно с начальным алифом с фатхой (آتل *Атл*) и два раза написано без диакритических знаков (اتل), что можно читать как *Этель* или даже *Итель*. Поэтому вопрос здесь остается спорным: можно предполагать, что болгары называли Волгу по-чувашски *Атал*, но могли называть и по-болгарски *Итиль*. Сам оригинал рукописи Ибн-Фадлана до наших дней не сохранился. Возможно в нем Волга была названа *Итиль*, а ираноязычный переписчик мешхедского списка в двух местах переписал его правильно, но в трех местах машинально написал по-своему в форме *Ател*.

Если обратить внимание на этимологию этого гидронима, то легко заметить, что он состоит из двух частей: тюрк. *иди* – *иде* ‘великий, большой, бог’ и *ел* (самая древняя форма гидронима *елга* ‘река’). Тюркское *ел* заимствовано и марийским языком для обозначения самой Волги. Таким образом, *Иди+ел* (*Идель*) применялось и сейчас применяется в значении ‘большая река, великая река’. Если так, то и самой древней формой этого гидронима является не *Атал*, *Этил* или *Итиль*, а *Идель* (*Иди-ел*). Исходя из сказанного, видно, что арабское начертание этого гидронима должно быть транслитеровано как *Итиль*, *Ител* или *Идель*.

4. Четвертое слово – *сюдже* (напиток) в мешхедском списке было написано как السجو (*al-sacu* или, точнее, *as-scu*) и в первом издании книги 1939 года тоже было транскрибировано как *ас-суджув*, но затем в специально изданной брошюре 1954 года Ковалевский переделал его в *саджув* с тем, чтобы уподобить чувашскому слову *щү*, *шыв* (вода). Но поскольку медовый напиток чувашаи называют не *саджув*, а *симпыл* или *карчама*, то и эта конъектура тоже оказалась неудачной, в связи с чем в 1956 году Ковалевский обратно переправил его в «суджув» [Ковалевский А.П., 1956, 132]. По данным Флейшера и Френа, *саджу* был

не чувашским, а древнетюркским названием хмельного напитка, а по мнению А.П. Смирнова, это было заимствованием из русского *сыта*, *сычевка*.

В действительности *сюдже* (*сөҗе-сүҗе*) – это сладкий напиток, который был распространен среди тюрков различных регионов. В азербайджанском языке он сохранился до наших дней. Слово *сөҗе* в татарском литературном языке применяется в виде *төче*, в татарских диалектах как *сөче* (сладкий, приторный) и выступает как антоним слова *ачы* (кислый).

5. Пятое слово – *суаз* (название племени) тоже подвергнуто необоснованному искажению. В арабском оригинале мешхедского списка оно употреблено только один раз и в виде *سوان* (*suan*). В первом издании книги 1939 года Ковалевский транскрибировал его в форме *саван*, ибо в рукописи последняя буква *ز* была изображена как *ن*. Но в последующем издании своей книги он это слово передает уже как *суваз*. Этим Ковалевский хотел подчеркнуть, что слово *суваз* затем стало применяться как *чуваши* и обозначало предков чувашей. Следовательно, по его мнению, болгары-сувазы были чувашеязычными.

Более точные исследования [Закиев М.З., 1986, 40–54] показывают, что слово *суаз-суас* было болгарским и произошло от двух тюркских слов: *су* ‘вода’ и *ас* (название племени). Марийцы татар называют этнонимом *суас/сюас*, а чувашей – *суасламари*.

6. Шестое слово — *Вырах* (имя суварского князя), по-видимому, тоже искажено переводчиком. В арабском оригинале мешхедского списка оно написано как *ويرع* *уиргь/уиргь* [Ковалевский А.П., 1956, 208]. Сам Ковалевский в первом издании книги 1939 года транскрибировал его как *Вираг*. Но поскольку в чувашском языке такого слова нет, то он попытался впоследствии как-то «очувашить» его, переправив во втором издании книги в *Вираг* [там же, 139], а в брошюре 1954 года – в *Вырах* [Ковалевский А.П., 1956, 43]. Но все эти «конъектуры» были напрасными, потому что в чувашском языке не было слов, похожих на *Вираг/Вырах*. С точки зрения обычнотюркской этимологии, это слово не исследовано.

Таким образом, все шесть слов, уподобленных Ковалевским чувашским лексемам, не могут свидетельствовать о существовании у болгар чувашского типа р-языка. Но несмотря на это, ашмаринисты настойчиво продолжают использовать это «открытие» как доказательство правоты своей болгаро-чувашской концепции. В этих целях опубликовано и публикуется множество трудов и статей таких авторов, как П.Г. Григорьев, Н.Р. Романов, Н. Данилов, В.Г. Егоров, В.Ф. Каховский и многих других, направленных на популяризацию выводов о том, что болгары – это предки чувашей, а не татар.

§ 20. Неудачные попытки найти чувашские слова в славяно-болгарском «Именнике». Рассмотрим теперь следующий аргумент сторонников болгаро-чувашской концепции – чувашские слова в так называемом «славяно-болгарском именнике». Если этот именник содержит тюркско-болгарские слова, то они, по мнению сторонников болгаро-чувашской концепции, должны характеризоваться чувашскими особенностями.

Известно, что в 1866 году профессором А. Поповым был обнаружен и опубликован письменный памятник, написанный неизвестным автором в XVI веке и хранившийся в библиотеке Св.Синода вместе с рукописной книгой «Летописец еллинский и римский» [Попов А., 1866].

Вот полный текст этого именника.

«Авитохоль жить летъ 300¹, родъ емоу Доуло, а летъ емоу диломъ твиремъ. Ирникъ жить летъ 150, родъ емоу Доуло, а летъ емоу диломъ твиремъ. Гостунъ наместникъ сы 2 летъ, родъ емоу Ерми, а летъ емоу дохсъ твиремъ. Коуръть 60 летъ дръжа, родъ емоу Доуло, а летъ емоу шегоръ вечемъ. Безмеръ 3 лето, а родъ емоу Доуло, а летъ емоу шегоръ вечемъ. Сии 5 князь дръжаще княжение об ону страну Доуная летъ 500 и 15 остриженами главами и по томъ приде на страну Доуная Исперихъ кнзь, тожде и доселе. Есперерихъ кнзь 60 и одно лето, родъ емоу Доуло, а летъ емоу верени алемъ. Тервель 20 и 1 лето, родъ емоу Доуло, а летъ емоу текоу читемъ... твиремъ 20 и 6 летъ, родъ емоу Доуло, а летъ емоу дваншехтемъ. Севаръ 15 летъ, родъ емоу Доуло, а летъ емоу тохъ алтомъ. Кормисошь 17 летъ, род емоу Вокиль, а летъ емоу шегоръ твиремъ. Сии же князь измени родъ Доуло, рекше Вихтунъ. Винехъ 7 летъ, а родъ емоу Оукиль, а летъ емоу имя шегор алемъ. Телець 3 лета, родъ емоу Оугаинъ, а летъ емоу соморъ алтемъ... Оуморъ 40 днии, родъ емоу Оукиль, а емоу диломъ тоутомъ».

Здесь дело вовсе не в достоверности или недостоверности самого документа (этот вопрос подробно рассмотрен болгарским ученым Моско Московым в его книге «Именник на Българските ханове – ново тълкуване. – София, 1988. – 368 с.), а в загадочности тех приписок, которые приведены после каждого из тринадцати имен, получивших в литературе известность, как «неславянские вокабулы именника». Таких непонятных слов приведено 26, но некоторые из них повторяются по два и по три раза, так что в конечном итоге загадочными остаются 15 вокабул: *дилом, шехтем, твирем, дохс, шегор, вечем, верени, алем, текоу, четем, дван, тох, алтом, сомор, тоутом*.

Эти слова ученые пытались расшифровать на основе различных языков. Так, академик А. Куник, находившийся в то время под впечатлением недавно опубликованной статьи Н.И. Ильминского о

чуваши́ских слова́х в булгари́ском языке́, реши́л объ́яснить вокабу́лы и́менника на матери́але чуваши́ского языка́, поско́льку, ду́мал он, язы́к дуна́йских протобу́лгар дол́жен бы́ть родстве́нным язы́ку вол́жских бу́лгар. Сам Ку́ник, не зная́ чуваши́ского языка́, не смо́г это́го сде́лать и о́брати́лся за по́мощью к тюрко́логу В.В. Ра́длову, про́ся после́днего расши́фровать и́менник на матери́але чуваши́ского языка́ [Ку́ник А., 1878, 18–161].

Мо́лодой Ра́длов, нахо́дившийся то́гда на стажи́ровке в Ба́рнауле, не по́смел, ви́димо отка́зать в про́сьбе и́звестному сто́личному а́кадемику и по́слал ему́ не́сколько ту́манный о́твет о не́которых воз́можностях ото́ждествле́ния вокабу́л с чуваши́скими числи́тельными. На́пример, вокабу́лу *сомор* он возво́дил к чуваши́скому *ikke* ‘два’, *четем* – к чуваши́скому *šice* ‘семь’, а та́кже к *šitmel* ‘семьде́сят’, *дохс* и *текоу* оба возво́дил к *vātār* ‘три́дцать’, *шехтем* – к *sākār-vunnā* ‘восемьде́сят’, *тутом* – к *xerex* ‘со́рок’, а оконча́ния вокабу́л на *-ом* и *-ем* исто́лковал как числи́тельное *vunna* ‘де́сять’. В ре́зультате тако́го произво́льного то́лкования Ра́длов вы́вел несуще́ствующие в чуваши́ском языке́ «числи́тельные»; на́пример, *диллом твирем* исто́лковал как ‘пять де́вять’, ‘*шегор вечем*’ – как ‘восемь три́дцать’, *текоу четем* – как ‘де́вять семьде́сят’, *дван шехтем* – ‘четы́ре восемьде́сят’ и т.д. Но что о́значаю́т эти бес́связные слова́, он и сам объ́яснить не мо́г [Ку́ник А., 1878, 138–143], поско́льку е́диницы в его́ «дву́значных числа́х» оказа́лись впе́реди де́сятков. Та́кая о́братная по́сле­довате́льность в структу́ре сло́жных числи́тельных чу́жда не то́лько чуваши́скому, но и бо́льшинству дру́гих тюркских язы́ков; не́что подо́бное мо́жно встре́тить ли́шь в са́рык-югу́рском языке́ и в дре́вних орхо́но-енисе́йских пи́сьменах, где не́которые сло́жные числи́тельные имею́т и́ную структу́ру и ко́личественное значе́ние [Коно́нов А.Н., 1980].

Е́сли бы Ра́длов не бы́л то́гда связа́н с про́сьбой вли́ятельного а́кадемика Ку́ника и о́тнесся к расши́фровке и́менника бо́лее о́бъективно, он на́верняка прише́л бы к вы́воду не в по́льзу гипоте́зы Ку́ника, а ско́рее в по́льзу вы́сказыва́ния Ге́зы Ку́уна, счита́вшего вокабу́лы турецки́ми лексе́мами. В са́мом де́ле, мно́гие вокабу́лы го́раздо бо́лее бли́зки к о́бщету́ркским числи́тельным, не́жели к чуваши́ским. На́пример, вокабу́ла *верени* бо́лее созвучна́ с тюркским *berence* ‘пе́рвый’, че́м с чуваши́ским *pěrrēměš*; вокабу́ла *дохс* бо́лее созвучна́ с тюркским *toguz* ‘де́вять’, че́м с чуваши́ским *tāxār*; *вечем* то́же бо́лее по́хоже на тюрк. *uṣon* ‘три́дцать’, че́м на чув. *vātār*; *читем* и *шехтем* то́же бо́лее созвучны́ с тюркскими *citen* и *siksen*, не́жели с чуваши́скими *šitmel* ‘семьде́сят’ и *sākārvunnā* ‘восемьде́сят’. оконча́ния вто́рых вокабу́л *-ом* и *-ем* го́раздо лу́чше со́поставимы́ с тюркским *on* ‘де́сять’, че́м с чуваши́ским *vunna*.

Кро́ме то́го, о восьми́ кня́зьях в и́меннике пра́мо сказа́но «ро́д е́моу До́уло», а ро́д Ду́ло, как и́звестно, не бы́л со́бственно бу́лгарским, а бы́л

западно-тюркским, узурпировавшим в VII веке болгар, что также говорит о большей вероятности употребления в именнике общетюркского 3-языка. Однако молодой Радлов пренебрег этими данными и написал Кунику, что это «наречие очень близко к чувашскому». Но в том же письме он недвусмысленно оговорился: «Согласно желанию Вашему... я пришел к изложенным выше выводам», но «я чувствую сам всю неудовлетворенность... своих изысканий» [Куник А., 1876, 130, 143].

Однако это признание Радлова не остановило Куника, вознамерившегося обнародовать свою гипотезу. В 1878 году он дополнил ответное письмо Радлова своими суждениями, изложил историю проблематики и, снабдив все это броским заголовком «О родстве хагано-болгар с чувашами по славяно-болгарскому именнику», опубликовал в приложении к 32-му тому «Записки Российской академии наук». Так появилась на свет эта версия о «родстве хагано-болгар с чувашами», а вместе с тем и о мнимом родстве протоболгарского языка с чувашским.

В начале нашего столетия версия Куника – Радлова была окончательно отвергнута, а вместо нее предложена совершенно новая версия, рассматривающая вокабулы как названия дат древнетюркского «животного» календаря.

Основателем этой новой версии по праву считается финский лингвист И. Миккола, хотя идея эта впервые была высказана Бьюри. Отвергая мнение Куника, Радлова, Златарского и других авторов, рассматривавших вокабулы как имена числительные, Миккола предлагал рассматривать их как названия годов и месяцев восточного «животного» календаря, бытовавшего также у средневековых тюрков. По его мнению, в каждой паре вокабул именника первые слова являются названиями животных, обозначающими годы, а вторые – числительными, обозначающими порядковые номера месяцев в году. Притом названия животных, по его мнению, были взяты из разных тюркских и нетюркских языков. Например, вокабулу *шегор* он возводил к тюркскому *sūgūr* ‘корова’, обозначающему якобы год быка; вокабулу *сомор* возводил к монгольскому *morin* ‘лошадь’, *дван* – к огузскому *davšan* ‘заяц’, *диллом* – к общетюркскому *jilan* ‘змея’, *тох* – к джагатайскому *tauk* ‘курица’, *дохс* – к тюркскому *tonguz* ‘свинья’, *текоу* – к огузскому *koč* ‘баран’, *верени* – к чувашскому *sāvār* ‘сурок’ и т.д. Вторые же вокабулы в каждой паре (*твирем*, *вечем*, *алем*, *четем*, *шехтем*, *алтом*, *тоутом*) Миккола считал числительными, означающими порядковые номера месяцев в году. Поскольку в году имеется не более тринадцати лунных месяцев, а в именнике имеются числительные даже «пятьдесят» (*алем*), то Микколе пришлось таким вокабулам присваивать другие числовые и даже нечисловые значения. Например, вокабулу *алем* он возвел к чагатайскому *iläg* ‘перед’, придав ему значение «первый месяц в году»; вокабулу *твирем*, считавшуюся чувашским *sirem* ‘двадцать’,

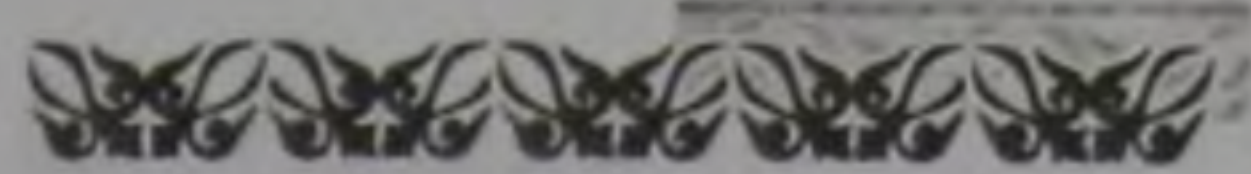
возвел к чув. *tǎxxǎr* 'девять', а для объяснения вокабулы *текоу* пришлось приписывать чувашскому языку несуществующее слово *ко̋с* «баран» и т.д. [Закиев М.З., Кузьмин-Юманади Я.Ф., 1993, 42].

Поскольку версия Микколы оказалась во всех отношениях неубедительной, а главное, не сближающей вокабулы именника с чувашским языком, сторонники болгаро-чувашской концепции не раз предпринимали попытки к ее «совершенствованию», внося различные поправки и дополнения. Сам Ашмарин, ранее опиравшийся на числовую версию Куника – Радлова, в 1917–1923 годах полностью отрекся от нее и предпринял попытку «очувашить» новую версию Микколы. Например, вокабулу *сомор*, возведенную Микколой к монгольскому *morin* 'лошадь', он предлагал возводить к чувашскому *ǎmǎrt* 'орел', *верени* возводил к чув. *pǎran* 'молодняк овцы', *текоу* – к чув. *sǎxǎ* 'курица', *твирем* – к чув. *tǎpǎr* 'другой, иной', *диллом* – к чув. *sǎlǎn* 'змея', *алем* – к чув. *ǎlǎm* 'потом, в будущем', *шехтем* – к чув. *sičč* 'семь', а для остальных вокабул (*тох*, *дохс*, *дван*, *четем* и др.) Ашмарин не нашел созвучных слов, но тем не менее утверждал, что такие слова могли существовать в чувашском языке когда-то в прошлом [Ашмарин Н.И., 1923, 227–237].

О. Прицак, находя поправки Ашмарина неудачными, предлагал оставить в силе сопоставления Микколы в отношении вокабул *диллом*, *твирем*, *шегор*, *вечем*, *тох*, *дохс*, а вокабулу *верени* предлагал возводить к тюрк. *bure* 'волк' и истолковать как «год волка», хотя такого названия месяца нет в восточных календарях. Находя неуместным сопоставление вокабул *сомор* с монгольским 'лошадь', Прицак предлагал для лошади выделить первый слог из слитной вокабулы *имаше горалем*, то есть *има-*, и истолковать его как название лошади в предполагаемом протоболгарском языке [Прицак О., 1955].

После Прицака не раз предпринимались попытки к совершенствованию версии Микколы. Например, В.Ф. Каховский предлагает вокабулу *текоу*, возведенную Ашмариным к чув. *sǎxǎ* 'курица', возводить к чув. *taka* 'баран', а вокабулу *сомор* возводить к гипотетическому *samǎr* 'лошадь', хотя такого слова тоже нет и не было в чувашском языке, как и в других тюркских языках [Каховский В.Ф., 1965, 276–278].

Было высказано множество и других предложений по расшифровке этого именника [Закиев М.З., Кузьмин-Юманади Я.Ф., 1993, 44]. Но все они являются лишь субъективными гаданиями или, по выражению самого Ашмарина, «гадательными предположениями». Будет ли «Именник» когда-нибудь расшифрован? В этом многие ученые сомневаются. Но если упомянутые слова «Именника» будут достоверно расшифрованы, все равно они не смогут подтвердить правильность болгаро-чувашской концепции. На это обратил внимание еще в 1900 году болгарский ученый

И.Д. Шишманов. Он писал, что в «Именнике» имеются слова с начальными *д, г, б*, что противоречит чувашской фонетике. Например, *doulo, dilom, doxs, Gostun, goralem, Bezmer*. Противоречит чувашской фонетике сам этноним *булгар*. Если бы болгары говорили на чувашеподобном языке, то они распространили бы этноним не *булгар*, а *палгар/палхар* или *мургар*. Исходя из таких моментов, И.Д. Шишманов делает вывод, что протобулгарский язык не имеет никакого сходства с чувашским языком, он был близок к чагатайскому языку [Шишманов И.Д., 1900, 684].

Наиболее достоверным и доступным источником для выявления особенностей протобулгарского языка служит, бесспорно, сам живой славяно-болгарский язык с его древними протобулгарскими субстратами. Если бы протоболгарский тюрки был чувашского типа *р-языком*, то и среди субстратных тюркизмов сохранились бы элементы чувашского типа *р-языка*. Но их в болгарском языке как раз нет. По этому поводу К.Г. Менгес справедливо пишет: «когда печатно провозглашают, что в современном болгарском языке представлено много общих с чувашским слов типа *дост* (болг.) – *тус* (чув.), *душек* (болг.) – *тушек* (чув.), *чавка* (болг.) – *чавка* (чув.) и др., то их авторы делают грубую ошибку, так как здесь речь идет о турецких заимствованиях в болгарском языке, которые по своему фонетическому облику ничем не отличаются от кыпчакских заимствований в чувашском языке» [Закиев М.З., Кузьмин-Юманади Я.Ф., 1993, 48].

Не было тюркизмов чувашского типа и в протоболгарском тюрки – язык этот был таким же зетацирующим, каким был и язык волжских болгар. Во всяком случае, ни в древних письменных памятниках, ни в живом болгарском языке, ни в славяно-болгарском именнике не обнаруживаются признаки чувашского типа *р-языка*.

§ 21. Неудачные попытки найти чувашизмы в древнебалкарских рунических надписях. Следующим «доказательством» существования у волжских болгар *р-языка* считаются предполагаемые чувашизмы, «обнаруженные» в наскальных рунических письменах северокавказских балкар. Поскольку балкары считаются историческими родственниками волжских болгар, то наличие чувашизмов в их языке, естественно, должно бы свидетельствовать о *р-язычности* волжских болгар. Поэтому сторонники болгаро-чувашской концепции не раз обращали свое внимание на характер этого северокавказского языка, но ни в самом балкарском языке, ни в его диалектах не находили никаких признаков ротацизма и ламдаизма, так как все этнические группы балкар говорят на обычном

тюркском языке кыпчакской группы. В связи с этим строились предположения о существовании р-языка у древних балкар, полагая, что когда-то этот народ говорил на р-языке, а затем с приходом в Предкавказье кыпчаков они переняли кыпчакский язык. Но подтвердить эту гипотезу не удавалось из-за отсутствия древних письменных памятников балкарского языка.

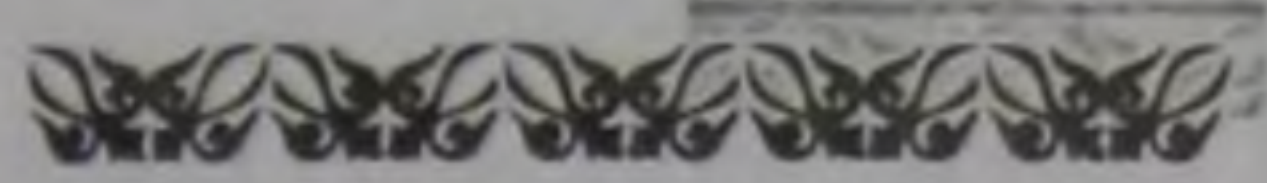
И вот, наконец, в 1970-х годах такие письменные памятники «были найдены» в горных ущельях Северного Кавказа вместе с древними наскальными погребениями горцев, в связи с чем болгаро-чувашская концепция ашмаринистов получила новое «подтверждение». Но прежде чем перейти к рассмотрению этих письменных памятников, напомним вкратце об обстоятельствах, при которых появилась эта необычная находка.

Вообще-то о существовании странных надписей и наскальных погребений в горах Северного Кавказа знали давно. Внимание исследователей привлекало то, что в ущельях вокруг Эльбруса часто встречаются наскальные погребения, совершенные в выдолбленных в скалах небольших пещерах с четырехугольным, а иногда и круглым входным отверстием. Внимание исследователей привлекли писаницы вокруг этих погребений.

Писаницы эти представляют собой довольно разнообразные фигурки, похожие на иероглифы, врезанные в камень или же нарисованные коричнево-красной охрой. Расположены они группами иногда над входом в пещеру, в других случаях рядом с ней, а иногда и в глубине пещерки, где-нибудь на гладкой поверхности. Количество знаков около каждой пещерки варьирует от единицы до нескольких десятков. Если внимательно присмотреться к ним, то можно подразделить их на четыре вида:

- 1) на обычные пиктограммы;
- 2) на личные тамги;
- 3) на рунические знаки;
- 4) буквы уйгурского письма. Расположены они вместе, вперемежку, без всяких разграничений.

В отношении этнической принадлежности этих наскальных памятников существуют различные точки зрения. Одни исследователи приписывают их древним кавказским горцам, другие – средневековым тюркоязычным, даже «ираноязычным» аланам, третьи, как, например, Г.Ф. Турчанинов, – северокавказским косогам, четвертые – хазарам и т.д. [Закиев М.З., Кузьмин-Юманов Я.Ф., 1993, 52]. Но большинство исследователей все же склонно приписывать их горным аланам. Так, например, Т.М. Минаева, посвятившая этим памятникам специальные исследования, считает их творением аланов, пришедших в Приэльбрусье в VI веке н.э. под натиском кочевых тюрков и вынужденных здесь за

неимением свободной земли хоронить своих умерших в скалах [Минаева Т.М., 1971, 227]. А.П. Рунич приписывает памятники также аланам, полагая, что, оказавшись прижатыми в горах, аланы трансформировали свои традиционные погребальные катакомбы в наскальные пещеры. С этим мнением согласны также исследователи Г.Ф. Турчанинов, М.А. Хабичев, В.А. Кузнецов и многие другие. Но необходимо иметь в виду, что под аланами одни авторы понимают предков ираноязычных осетин, другие – предков тюркоязычных балкар и карачаевцев.

Другой карачаевский ученый С.Я. Байчоров в 1970-х годах выдвинул совсем иную точку зрения. По его мнению, памятники эти принадлежали не аланам (под аланами он понимает только ираноязычных осетин), а северокавказским протоболгарам, то есть предкам нынешних балкар и карачаевцев, которые раньше якобы говорили на языке чувашского типа. «Анализ языка рунических памятников Приэльбрусья показал, – пишет он, – что по своим графо-фонетическим особенностям он – протоболгарский, имеющий *дь-* и *дж-* диалекты, которым характерен ротацизм» [Байчоров С.Я., 1977, 19–23].

Эти выводы Байчорова явились такой же неожиданной сенсацией, какой были в прошлом столетии публикации Н.И. Ильминского по части волжскобулгарского языка и А.А. Куника в отношении хагано-болгарского языка дунайских протоболгар. И в том, и в другом случае отстаивалась одна и та же идея, что древний протоболгарский язык, – будь он на Дунае, в Поволжье или же на Северном Кавказе, – везде характеризовался одними и теми же особенностями чувашского типа *p*-языка.

Поскольку идея эта выглядит вполне логичной и на первый взгляд кажется достаточно обоснованной, работы Байчорова также, как и работы Куника и Ильминского в прошлом веке, нашли себе немало горячих сторонников. Например, положительно отозвались о них археологи В.Б. Ковалевская, Х.Х. Биджиев и М.П. Абрамова [1978], и особенно восторженно восприняли их ашмаринисты, обрадованные тем, что найдено новое подтверждение отстаиваемой ими болгаро-чувашской концепции. Например, заслуженный деятель науки Чувашской АССР В.Д. Димитриев не без восторга писал: «Байчоровым выявлены и исследованы памятники северокавказской болгарской рунической письменности с характерным для их языка ротацизмом» [Димитриев В.Д., 1984, 29]. В унисон с ним восторгались и некоторые казанские ученые. В частности, Д.Г. Мухаметшин и Ф.С. Хакимзянов писали: «Стало быть протоболгары (Приэльбрусья), исходя из природных условий, в честь погребенных сооружали поминальные дома и составляли надписи» на древнеболгарском языке, имея при этом в виду то, что, по их мнению, древнеболгарский язык характеризовался чувашскими особенностями [Мухаметшин Д.Г., Хакимзянов Ф.С., 1987, 15].

Но тексты, вычитанные Байчоровым в рунических письменах, весьма сомнительны и существуют скорее всего в воображении их чтеца, нежели в реальности. Заранее поставив перед собой задачу обнаружить в писаницах чувашеподобные тюркизмы, он на разных этапах работы с текстом постепенно трансформирует его в нужном направлении и в конечном итоге получает то, что ему требовалось. Уже на стадии копирования и снятия эстампажей с наскальных писаниц постепенно «корректирует» их под видом восстановления стертых мест и дорисовки недописанных штрихов.

Затем во втором этапе работы, выделяя из общей кучи писаниц рунические знаки, к последним причисляет не только действительные руны, но и надуманные им самим псевдоруны, которые, по его мнению, могли существовать в протоболгарской письменности. Например, часто встречающееся в наскальных писаницах изображение лестницы он читает как букву «д» или «дь», хотя в тюркском руническом алфавите такой руны не существует. Затем на стадии чтения рун также допускает произвольные действия, читая их то справа налево, то слева направо, то сверху вниз, то снизу вверх, то находя одну руно внутри другой и т.д. – лишь бы это привело к образованию нужного тюркизма.

Вот так, с начала и до конца, на всех этапах расшифровки писаниц Байчоров неизменно трансформирует их по своему усмотрению и в конечном итоге выдает «протоболгарские тексты». При таком методе расшифровки те же самые рунические знаки можно прочесть не только на протоболгарском, но и на любом другом языке мира.

Косвенным доказательством ротацизма приэльбрусского языка Байчоров считает слово *белег, белюх* (знак, памятник), вычитанное им в наскальных писаницах и отождествляемое с волжскобулгарским *bälük* 'знак, памятник'. Он полагает, что это слово было присуще только рязыкам и поэтому свидетельствует о ротацизме и приэльбрусского языка. Но такое мнение является ошибочным, ибо *белюк/белюг* – это общетюркское слово, образованное от древнетюркской глагольной основы *bel* «знать», и присуще всем тюркским языкам без исключения. В Волжской Булгарии оно одинаково часто употреблялось в эпитафиях как 1-го, так и 2-го стиля. Поэтому наличие его в приэльбрусском языке также не может свидетельствовать о его ротацизме.

И, наконец, прямым и непосредственным доказательством ротацизма приэльбрусского языка считают обнаруженное в нем слово *чур* (сто), якобы употребляющееся вместо общетюркской зетацирующей формы *jöz* (сто). В приведенных выше материалах Байчорова это слово встречается лишь один раз и притом в том же самом бессвязном предложении «Джгутур учемэ менчур элинче ур бити эшген». Слово *чур* здесь образовано искусственно от непонятной лексемы *менчур* путем ее

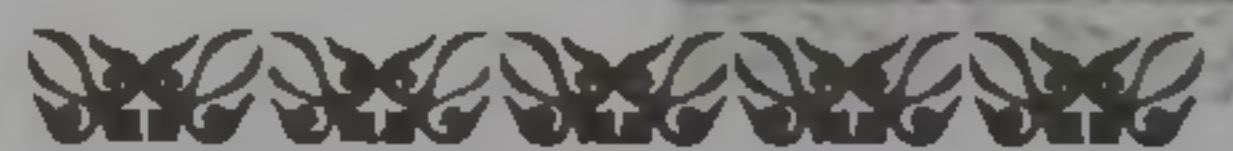
расщепления на два слога (*мен+чур*) и последующей произвольной семантизации. Поэтому аргументировать этим надуманным словом наличие ротацизма в протоболгарском языке было бы несерьезно, тем более что других подобных примеров в лексическом материале Байчорова не обнаружено.

Таким образом, если даже предположить, что язык рунических памятников Приэльбрусья и в самом деле был протоболгарским, то все равно в лексических материалах Байчорова не имеется ничего такого, что достоверно свидетельствовало бы о ротацирующем характере этого языка. Нужно полагать, что подлинно протоболгарский язык Северного Кавказа был таким же зетацирующим, как и его нынешние преемники – балкарский и карачаевский языки, а также язык болгаро-татар, являющийся преемником волжскобулгарского, ибо все они относятся к одной общей группе тюркских 3-языков.

§ 22. Неудачные попытки найти чувашизмы в венгерском языке. Сторонники болгаро-чувашской концепции, для доказательства чувашеязычности волжских болгар, придумали еще один аргумент. Они предположили, что, поскольку венгры якобы более 100 лет жили на Средней Волге – в «Великой Венгрии» рядом с болгарами, то в венгерском языке должны быть заимствования чувашеподобных слов, т.е. так называемых чувашизмов, доказывающих чувашеязычность болгар.

Поверив этому предположению, в 1894 году венгерский ученый Б. Мункачи начал искать чувашизмы среди тюркских заимствований в венгерском языке. Другой венгерский ученый Золтан Гомбоц в 1912 году выпустил специальную книгу, где из 800 тюркских заимствований в венгерском языке выделил 227 слов, имеющих чувашские особенности [Гомбоц З., 1912, 203–206]. После выхода этой работы З. Гомбоца для венгерских ученых, а также для некоторых зарубежных и русских тюркологов мысль о тождестве болгарского и чувашского языков, т.е. болгаро-чувашская теория, стала положением, не требующим доказательств. Поэтому материалы эти никем не проверялись. Между тем первое же знакомство с книгой дает возможность установить следующую объективную картину.

1. Из 227 заимствований 87 слов настолько приспособлены к венгерским произносительным нормам, что их без тщательного фонетического анализа трудно приблизить как к чувашскому, так и татарскому языку, например, *artany* ‘очищать’, *baj* ‘колдовство’, *heko* ‘подкова’, *bika* ‘упрямый’, *boglya* ‘копна’, *bü* ‘колдовать’, *gyur* ‘давить, связать’, *koporso* ‘гроб, ящик’, *tömeny* ‘бесчисленный’, *zerge* ‘козел’ и т.д.

Сюда мы включили и такие заимствования, которые фонетически стали далеки от чувашских и татарских слов, но больше напоминают татарские варианты. Например, в венгерском *boglya*, в татарском *богол* 'копна, стог'; в венгерском *artany*, в татарском *арыну* 'очищаться, освобождаться'; в венгерском *tömeny*, в старотатарском *төмән* 'бесчисленный, десять тысяч' и т.д.

2. 44 слова совпадают как с татарскими, так и с чувашскими эквивалентами почти в одинаковой степени. Например, *sörke* 'гнида' – т. *серке*, ч. *шарка*; *szakal* 'борода' – т. *сакал*, ч. *сухал* и т.д.

Таким образом, из двух предыдущих пунктов 131 слово, т.е. 58%, не могут быть основанием для доказательства того, к какому языку близки эти заимствования: к чувашско-тюркскому или кыпчакско-тюркскому.

3. 43 заимствования находят эквиваленты в татарском языке. Например, *balta* 'топор' – *балта*; *beka* 'лягушка' – *бака*; *beke* 'закрытый' – *бөке*; *cziczkanu* 'мышь' – *сычкан*; *gözü* 'крыса' – *күсе*; *gyalom* 'багор, невод' – *жылым*; *guart* 'сделать, изготовлять' – *ярату*; *gyöplö* 'связка' – *жәпләү*; *ildomos* 'мудрый' – *жылдам*; *kesik* 'поздно' – *кичегү*; *kobak* 'тыква' – *кабак*; *kedek* 'пупок' – *кендек*; *söprö* 'дрожжи' – *чүпрә*; *szan* 'считаться' – *санау*; *szirt* 'хребет' – *сырт*; *szongor* 'орел' – *шонкар*; *teker* 'крутить' – *тәкәрмәч*; *tür* 'сложить' – *төр*; *tyuk* 'курица' – *таук* и т.д.

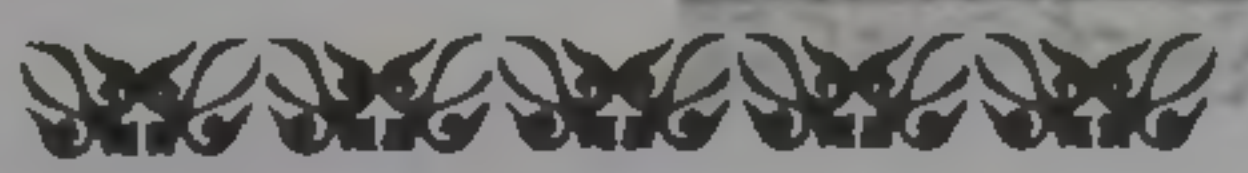
4. 38 заимствований встречаются как в татарском языке, так и в чувашском, но с особенностями татарского языка, например, *al* 'обманывать' – тат. *алдау*, чув. *ултала*; *alma* 'яблоко' или 'картофель' – тат. *алма*, чув. *улма*; *arpa* 'ячмень' – тат. *арна*, чув. *урна*; *bator* 'храбрый' – тат. *батыр*, чув. *паттар*; *bors* 'перец' – тат. *борыч*, чув. *парас*; *kender* 'конопля' – тат. *киндер*, чув. *кантар*; *korom* 'сажа' – тат. *корым*, чув. *харам* и др.

Следовательно, из двух предыдущих пунктов 81 слово, т.е. 35,5% заимствованы венгерским языком из кыпчако-тюркского.

5. Лишь 15 заимствований, т.е. 6,5% можно обнаружить в чувашском языке и с так называемыми чувашскими особенностями: *borji* 'теленок', *borso* 'горох', *gyom* 'трава', *gyürü* 'кольцо', *iker* 'близнецы', *ir* 'писать', *köris* 'ясень', *ör* 'молоть, дробить', *ökör* 'бык', *sar* 'грязь, болото', *sarlo* 'серп', *gyürü* 'кольцо', *szücs* 'скорняк', *tükör* 'зеркало', *ünö* 'корова'.

Таким образом, если в область объектов сравнения З. Гомбоца включить и татарский язык, то лишь 6,5% собранного им материала могут подтвердить теорию близости болгарского и чувашского языков, все остальное, т.е. подавляющее большинство, доказывает несостоятельность этой теории.

Возникает закономерный вопрос: как же объяснить наличие среди этих заимствований нескольких слов с чувашскими особенностями? Объяснить это тем, что болгары являются предками чувашей, мы не

можем, ибо ни лингвистические, ни этнографические, ни антропологические данные такое положение не подтверждают. Очевидно, дело здесь – в закономерностях процесса заимствования: как при формировании чувашского языка, так и при заимствовании венграми тюркские слова усваивались финно-угорами. Следовательно, в обоих случаях условия были одинаковыми: тюркские слова воспринимались слухом, привыкшим к финно-угорской речи, воспроизводились устами, привыкшими к финно-угорской артикуляции. Поэтому как в чувашском, так и в венгерском языках можно обнаружить некоторые общие, в одинаковой степени фонетически измененные обычные тюркские слова. Но они и в том, и в другом языке появились не путем взаимовлияния, а совершенно самостоятельно. Это подтверждается и тем, что в материалах Золтана Гомбоца имеется несколько слов с ротацизмом, отсутствующих в чувашском языке или имеющих в нем без ротацизма. Например, *göreyü* ‘хорек’ – тат. *козән* (*сасы козән*), чув. *пасара*; *karo* ‘кол’ – тат. *казык*, чув. *шалса*; *tar* ‘плешь’ – тат. *таз*, чув. *кукша* или *таса* в смысле ‘чистый’; *tenger* ‘море’ – тат. *дингез*, чув. *тинес*; *tör* ‘петля’ – тат. *тозак*, чув. *йала* (*сёрёпё*); *tür* ‘страдать, терпеть’ – тат. *түз*, чув. *тус*.

Золтан Гомбоц позднее сам, видимо, почувствовал необъективность своего сравнительно-исторического исследования и нашел в себе силы отказаться от своих убеждений о проникновении болгарских слов в венгерский язык. Иначе венгерский ученый Ю. Немет не писал бы с сожалением: «От своей старой теории о соприкосновении волжских болгар с венграми Гомбоц не должен был отказываться» [Немет Ю., 1971, 261]. Таким образом венгры непосредственно не соприкасались с волжскими булгарами и с чувашами. Поэтому придуманные «чувашизмы» в венгерском языке не могли служить доказательством «правильности» болгаро-чувашской концепции.

Не было на Средней Волге и Великой Венгрии. Если бы венгры когда-то жили здесь, то не только в венгерском языке должны были быть болгарские и чувашские заимствования, но и в болгарском, и чувашском должна была быть масса венгерских слов. Их нет. Констатируя это явление, В.Д. Аракин писал, что вопреки всякому ожиданию в чувашском языке совсем нет мадьяризмов, что в нем есть только финнизмы, которые ошибочно можно принять за мадьяризмы, но они все заимствованы от поволжских финнов, не от венгров [Аракин В.Д., 1953, 49].

Следовательно, для доказательства адекватности болгаро-чувашской концепции факт чувашских заимствований в венгерском языке придуман неудачно.

§ 23. Неудачные попытки отнести чувашизмы в финно-угорских языках к болгарскому языку. Венгерские ученые, поверив тому, что когда-то венгры и болгары жили рядом между Волгой и Уралом, старались найти болгаризмы (по их мнению, обязательно с чувашскими особенностями) не только в венгерском языке, но и в финно-угорских языках Урало-Поволжья: в удмуртском, марийском, мордовском и коми-пермяцком.

В конце XIX в. венгерский ученый Б. Мункачи наметил изучение трех, ставших впоследствии традиционными, удмуртско-иноязычных контактов: удмуртско-болгарского (фактически чувашского. – М.З.), удмуртско-татарского и удмуртско-русского. По мнению Б. Мункачи, чувашеподобные болгаризмы начали входить в удмуртский язык с первой половины VIII в., когда появились болгары в Среднем Поволжье [Кельмаков В.К., 1982, 48–49].

В самом начале XX в. финский ученый Ю. Вихманн в своем труде «Чувашские заимствования в пермских языках» (Хельсинки, 1903) оперирует более чем 150 чувашскими заимствованиями, называя их болгарскими [там же]. В дальнейшем к этой проблеме обращали внимание венгерские ученые К. Редэи и А. Рона-Таш [там же]. В советское время чувашскими (по мнению авторов, болгарскими) заимствованиями в удмуртском языке занимались удмуртовед И.В. Тараканов, чувашевед М.Р. Федотов. Первый насчитал в удмуртском 190 болгарских (чувашских), а второй – 438 заимствований [там же, 49].

С точки зрения влияния болгарского языка (читайте: чувашского языка) изучались и другие финно-угорские языки Поволжья: особенно марийский. «Существование в марийском языке непродуктивных и продуктивных чувашских морфем, – пишет М.Р. Федотов, – говорит о глубокой древности тюркских заимствований, имеющих тысячелетнюю давность, о той силе тюркского влияния, которое пронизало всю морфологию марийского языка» [Федотов М.Р., 1980, ч. III, 1986, 3]. Как известно, М.Р. Федотов под чувашским подразумевает болгарский язык.

Действительно, в языках марийцев, мордвы, удмуртов и коми зафиксировано большое количество тюркизмов, среди которых имеются и р-язычные и другие лексические заимствования, характеризующиеся чувашскими особенностями. В их числе есть хозяйственные термины, термины родственных отношений, домашнего быта, но особенно много терминов, связанных с земледелием и домашним скотоводством. Например: чув. *šäkkär* ‘хлеб’, морд. *šukro* ‘хлеб’, марийск. *sykyr* ‘хлеб’, *sukyr* ‘хлебный каравай’; чув. *šarāk* ‘репа’, удмурт. *šarči* ‘репа’, коми *serkni* ‘репа’ и т.д. Кроме того, в некоторых финно-угорских языках существуют одинаковые с чувашскими грамматические формы, например, чувашская форма причастия на -sa (ср. чув. *tarsa* ‘стоя’, удмурт. *puktysa* ‘стоя’, коми

suvtsa ‘стоя’); или чувашская форма реликтового глагола на *-ni* (чув. *sutni* ‘светить, свечение’, удмурт. *sötynu* ‘светить’ (в выражении *jugyt sötynu* ‘святить’, ср. венгр. *sütni* ‘светить’ и т.д.).

Общеизвестно, что в Поволжье и Приуралье еще с древнейших времен складывался тюрко-угро-финский языковой союз. В результате взаимовлияния этих народов отмечаются тюркизмы в финно-угорских и финноугризмы в тюркских языках. Некоторые тюркские заимствования в финно-угорских языках действительно характеризуются чувашскими особенностями, и они являются чувашскими заимствованиями. Начиная с конца XIX в., особенно после выхода в свет статьи Н.И. Ильминского «О фонетических отношениях между чувашским и тюркскими языками» (1865), многие ученые, поверив правильности рассуждения Н.И. Ильминского о чувашеподобности болгарского языка, все чувашские заимствования в финно-угорских языках автоматически начали считать болгарскими.

Как мы до сих пор доказывали и будем еще доказывать, болгарский язык в узком смысле этого слова характеризовался особенностями западного – мишарского диалекта татарского языка, в широком смысле слова ему были свойственны особенности языка тюркоязычного населения Волжской Булгарии, который был близок к современному татарскому языку. Поэтому попытки отнести чувашизмы в финно-угорских языках к болгарскому языку также оказались неудачными.

§ 24. Неудачные попытки найти болгаро-чувашские заимствования в русском языке. Болгаро-чувашская концепция дошла и до русистов. Поверив в ее правильность, некоторые русисты начали искать чувашизмы среди болгарских заимствований в русском языке. Так, в 1918 году А.А. Шахматов и тюрколог А.Н. Самойлович в одном и том же сборнике выпустили свои статьи, посвященные доказательству правильности болгаро-чувашской концепции. Они оба обращают внимание на слово *турун* ‘праправнук’, ‘распорядитель’, которое встречается в русских летописях и которое, по их мнению, преобразовано от слова *тудун* ‘распорядитель’, где [д] чередуется звуком [р], следовательно, говорят они, здесь налицо явление ротацизма, т.е. особенность чувашского типа.

Древнетюркское слово *тудун* хотя и применяется как ‘распорядитель’, но основное его исходное значение было ‘родственник’. Надо полагать, что распорядителями были родственники беков, ханов и т.д. То, что *турун* не является простым чувашезированным вариантом слова *тудун*, доказывается наличием таких диалектных слов, как *тудыка* – двоюродные братья или сестры, *тумачи* – троюродные, *торачи* – четвертая степень

родства. *Торачи* и *турун* восходят к слову *түрәү* 'родить', которое отмечено в темниковском говоре западного диалекта и на территории Пензенской области [Махмутова Л.Т., 1972, 229]. Таким образом, слова *тудун* и *турун* уже на уровне корня-глагола совпадают (*туу*, *түрәү* 'родить'), поэтому считать, что *турун* происходит от слова *тудун* путем ротацизма, нет оснований.

Домонгольские болгарские заимствования в русском языке подробно изучены И.И. Назаровым. Среди этих заимствований нет ни одного слова с чувашскими особенностями, т.е. с признаками ротацизма. Проанализировав домонгольские тюркские заимствования в русском языке, И.И. Назаров приходит к выводу о близости болгарского, хазарского и кыпчакского языков. Одновременно он заключает, что болгары и казанцы говорили на одном и том же языке [Назаров И.И., 1958, 239]. В доказательство этого положения автор приводит следующие примеры.

1. Названия лиц по их месту в обществе: *аталык*, *алпаут*, *амин*, *баскак*, *бураложник* (от слова *боер* 'прикажи'), *баш*, *имильдеши* (родственники, вскормленные одной материнской грудью), *куштан*, *калга*, *киличей* (посол), *карачи* (высшая знать), *сунч*, *сеунчуй*, *сенущик* (посол, гонец), *тафейник* (изготовитель тафии – головного убора), *улан*, *улубей* (великий), *ясаул*, *чеуш* (ординарец), *чага* (дитя) [Назаров И.И., 1958, 250–256].

2. Термины торговли: *алтын*, *асмачей*, *башмак*, *батман*, *деньги*, *куман*, *капторга* (застежка), *тесьма*, *таган*, *шалаш* [там же, 256–260].

3. Термины военного дела: *батырлык*, *ертаул* (отряд в разведке), *сайдак*, *сагадак*, *тюфяк* [там же, 261–262].

4. Термины строительства: *сал*, *кош*, *шатры*, *чечень* (плетень), *чулан* [там же, 263–264].

5. Названия, связанные с лошадей: *аргамак*, *игренка*, *игрен*, *чик*, *буланый*, *карий*, *чалый*, *тебенек* [там же, 265–267].

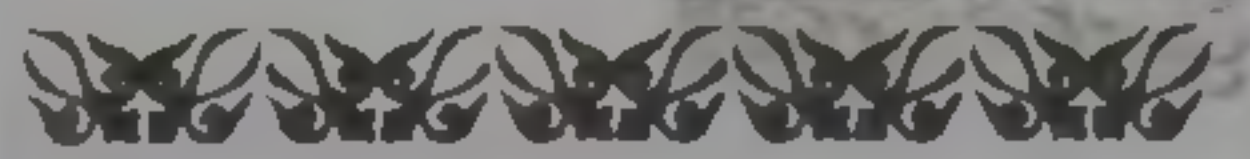
6. Названия, относящиеся к животным и растениям: *корсак*, *барс*, *зилан*, *изюм*, *кичири* (морковь), *сарана* [там же, 267–269].

7. Виды одежды: *кафтан*, *колпак*, *кушак*, *чичак* (головной убор девушек), *японча* (от слова *ялма* 'покрывало') [там же, 269–270].

8. Слова, связанные с религией: *амир*, *басма*, *кафиры*, *байрам*, *баграм*, *дени* (вера), *курбан*, *курань* (коран), *мечеть*, *намаз*, *мусульманский*, *бесерменский* [Назаров И.И., 1958, 270–273].

Как видно, болгарский язык, оказавший влияние на русский, был языком обычнотюркским.

В 1976 году Е.Н. Шипова выпустила «Словарь тюркизмов в русском языке», в котором собрано около двух тысяч тюркских заимствований, принятых из аварского, хозарского, болгарского и др. языков. Из них она

выделяет 15–20 слов, заимствованных из чувашского языка: *кереметь* ‘дух зла’, ‘божница’, *кашна* ‘головной убор у чув. женщины’, *нашмак* ‘головной убор’, *серьга* ‘кольцо’, *хирка* ‘девочка’, *чуклеть* ‘приносить жертву’, *шаркома* ‘женское украшение’, *шарпан* ‘узкий чув. холст’, *ширтан* ‘чув. еда’, *шура* ‘вязкая чистая глина’, *яшка* ‘чув. похлебка’. Здесь обращаем внимание на то, что среди приведенных примеров нет явления ротацизма.

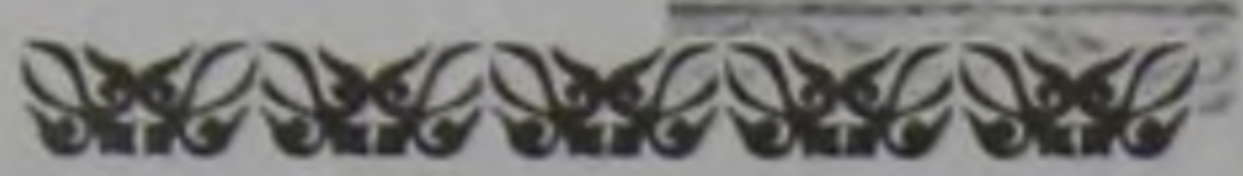
«Словарь» Е.Н. Шиповой еще раз доказывает, что вокруг русских жили тюркские племена, говорившие на обычнотюркском языке. Если бы болгары говорили на чувашеподобном языке, то и в русском обязательно было бы много чувашеподобных заимствований.

§ 25. Начало системного изучения болгарской эпиграфики. Разоблачение ошибок Ашмарина и его последователей стало возможным лишь позже, благодаря исследованиям эпиграфистов Н.Ф. Калинина, Г.В. Юсупова и др. В частности, проф. Калинину принадлежит заслуга в сборе и систематизации большого количества болгаро-татарских надгробных памятников, которые он четко подразделил на две группы: тюркоязычные эпитафии назвал «памятниками 1-го стиля», а чувашеязычные – «памятниками 2-го стиля». Н.Ф. Калинину же принадлежит заслуга в составлении первого в истории каталога (альбома) болгаро-татарских эпитафий [Калинин Н.Ф., 1960]. Г.В. Юсупову принадлежит заслуга в составлении и публикации первой в истории капитальной монографии по болгаро-татарской эпиграфике [Юсупов Г.В., 1960].

В дело изучения языка надгробных памятников волжских болгар большой вклад внесли еще и Н.И. Воробьев, С.Е. Малов, А.Б. Булатов, А. Рона-Таш, С. Фодор, О. Прицак, Ф.С. Хакимзянов (1987), Д.Г. Мухаметшин (1987), Т. Текин, М.З. Закиев (1977) и др. В работах этих авторов мы находим различные толкования лексических единиц памятников как 1-го, так и 2-го стиля и различные отношения к болгаро-татарской и болгаро-чувашской теориям.

В 60-х годах XX в. окончательно прояснилось, что единой болгарской эпиграфики действительно не существует, что есть два типа разноязычных мусульманских эпитафий, из которых одни написаны на обычном тюркском языке, а другие – с элементами чувашеподобного языка.

Надгробные памятники 1-го стиля наиболее хорошо изучены и представляют собой типичные мусульманские надгробные стелы с богатой орнаментовкой и изящно оформленной арабской надписью. Верхние кромки этих стел, как правило, закруглены или же килевидно заострены,

как это делалось и в других мусульманских странах. Орнаменты и надписи на них вырезаны рельефно, в виде выступов, и тщательно загравированы. Буквы выведены затейливым почерком сульс и насх. Всего таких памятников обнаружено около 150 экземпляров. Распространены они в основном на территории Татарской Республики, но отдельные экземпляры найдены также в Башкортостане, в Ульяновской, Самарской и Оренбургской областях, т.е. на огромной территории бывшей Волжской Булгарии. Судя по их датировке, памятники такие существовали очень долго. Один из ранних памятников данного стиля, обнаруженный на пороге церкви села Ямбухтино Татарстана и описанный Ахмеровым, датирован 1244 годом [Ахмеров Г., 1909, 125].

Еще более ранний памятник из Билярска, описанный Н.П. Рычковым, но не сохранившийся до наших дней, датирован 1173 годом и также относился, по-видимому, к 1-му стилю, так как датировки надгробий 2-го стиля, написанные на р-языке, до Фейзханова (1863 г.) обычно не расшифровывались.

В эпоху Золотой Орды памятники эти существовали параллельно с вновь появившимися памятниками 2-го стиля, а затем продолжали бытовать и в эпоху Казанского ханства и позже.

Надписи на этих памятниках сделаны на обычнотюркском. В них сначала приводится молитвенная формула на арабском языке, затем следует имя погребенного с указанием его родословной, званий и земных заслуг, а в конце приводится дата смерти. Эти сведения написаны на обычном тюркском языке. Например: *...Fatima-elci binte Äjüb ibn Mäčkä ibn Junus äl-Bolğari jegermi iki jašindä vafat boldy... hiçrätdän jete jüz unberdä...* «Фатима-елчи дочь Аюпа сына Мэчкэ сына Юсуфа Булгарского скончалась в 22 года... по хиджри в 711 году...» (т.е. в 1311 году). Вот еще пример: *ğalimlearnı tärbiä qylğan häm alarny sügän mäscitlär ğyjmarät qyjlğan...tamğacy Ibrahim as-Suari vafat bulğan, bu – tarih jeti jüz un türtençedä, cumadi... ajynun un altynçy köni irdi...* «...содержатель и любящий ученых, строитель мечетей, сборщик пошлин Ибрагим ас-Суари скончался, это было в 714 году истории в месяц джумади четвертого числа...» (в 1314 году).

В этих эпитафиях мы встречаем собственно болгарские тахаллусы (*ал-Болгари* и *ас-Суари*), а имена погребенных, включая имена их отцов и дедов, почти все являются мусульманскими. Язык памятников обычнотюркский, на основе которого сформировался затем болгаро-татарский национальный язык.

Памятники 2-го стиля представляют собой небольшие надгробные плиты, размером примерно 120х60 см, имеющие обычно грубую внешнюю отделку и короткие надписи. Они сделаны не рельефными, а врезанными в камень буквами. Кроме того, в отличие от памятников 1-го стиля,

памятники эти имеют форму прямоугольника (без заостренного верха), чем напоминают древние чувашские языческие надгробия. Однако, если чувашские каменные надгробия имели на лицевой стороне лишь традиционные выемки и тамгу погребенного, то для памятников 2-го стиля характерны арабская надпись и несложный орнамент. Чтобы придать такой прямоугольной плите вид мусульманского надгробия с острым верхом, у ее верхней кромки с лицевой стороны рисовали так называемую «арку с плечиками», т.е. снимали фаску по углам плиты выше дугообразно проведенной линии, и тем самым передняя плоскость плиты обретала как бы заостренный верх и вид михраба древних мечетей, хотя задняя сторона ее оставалась прямоугольной. Ниже такой арки вырезали несложный орнамент в виде восьмилепесткового цветка ромашки, а текст эпитафии писался под орнаментом. Надписи делали всегда угловатым почерком куфи или полукуфи.

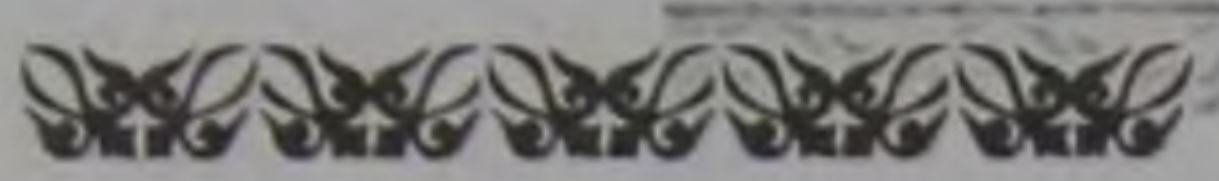
Как по своей внешней форме, так и по тексту эпитафий, памятники не имеют аналогов в остальном мусульманском мире, кроме как в Дагестане. Существовали они весьма недолго: в эпоху болгарского ханства их еще не было, и появились они уже после нашествия монголов: самый ранний памятник датирован 1281 годом и самый поздний 1361 годом, после чего они внезапно исчезли и больше не появлялись.

Несмотря на такое кратковременное существование, было изготовлено их очень много (описано более 200 экземпляров), что намного превышает количество одновременно изготовленных памятников 1-го стиля. Наибольшее количество их было изготовлено в 1313–1342 годах, т.е. в дни царствования золотоордынского хана Узбека.

Распространены они на небольшой территории, в радиусе около 150–200 км. вокруг низовьев Камы, а на дальних окраинах Булгарии и в других улусах Золотой Орды они не обнаружены. Находятся они, как правило, на татарских кладбищах или вблизи татарских селений, а в чувашских селениях и на территории Чувашии не обнаружены, за исключением трех пограничных с Татарстаном селений (Байглычево, Байтеряково, Полевые Бикшики).

Характерно, что территориально они не изолированы от памятников 1-го стиля: в одних и тех же селениях, на одних и тех же кладбищах обнаружены памятники как 1-го, так и 2-го стиля: были даже случаи, когда на могиле отца находился памятник 1-го стиля, а на могиле его сына – памятник 2-го стиля.

Особо следует сказать о языке этих эпитафий. Все они написаны на смешанном арабо-булгаро-чувашеподобном языке: сперва приводится какой-нибудь аят из Корана на арабском языке, затем следует имя и отчество погребенного (притом имена погребенных как правило, мусульманские, а отчества зачастую тюркские, т.е. языческие); болгарских

тахаллусов «ал-Булгари», «ас-Сувари» не имеется; в конце эпитафий на тюрко-чувашском языке приводится дата смерти. Например: *Al-xökmü li-l-lahi-l-gäliji-l-käbiri. Iljas auli Ismağil auli Möxämmäd bälükü. Rähmätü-l-lähi galaihi rähmätän vasigätän. Tarix ceti cur altysy cal zu-l-qagidä ajxu işna äci. Ćarimsän syvna barsa v(i)lti.* «Суд бога всевышнего, великого. Памятник Мухаммеда, сына Исмагила, сына Ильяса. Милостью бога всевышнего, безграничного, по летосчислению в семьсот шестом году, в месяце зульткагида свершилось. Умер, отправившись на реку Черемшан». Притом последняя фраза «Умер, отправившись на реку Черемшан» написана почти на чувашском языке и соотноответствует нынешнему выражению: «Черемшан шывне пырса вилче».

Поскольку такие чувашеязычные части эпитафий крайне лаконичны, лексический состав их весьма не богат. Среди типичных чувашизмов часто повторяются слова: *cal* 'год', *ajx* 'месяц', *ärnä* 'неделя', *ärnäköñ* 'пятница', *kici-ärnäköñ* 'четверг', *xankön* 'среда' *xus-kön* 'воскресенье'(?), *ärnäbaš-kön* 'понедельник' (?), *baluk* 'памятник', *šuv* 'вода', *jal* 'селение', *išnä* 'внутри', *mün* 'большой', *böçök* 'маленький', *ašli* 'старший', *ačkä* 'отец', *küköca* 'дед по матери', *oyl* или *yul* 'сын', *xir* или *hir* 'дочь', *hirxum* 'невольница', *ves* 'три', *tuat* 'четыре', *bial* или *bel* 'пять', *ceti* 'семь', *säkär* 'восемь', *toxr* или *toxur* 'девять', *von* 'десять', *ciarm* 'двадцать', *otyr* 'тридцать', *xурух* 'сорок', *säkärvon* 'восемьдесят', *toxurvon* 'девяносто', *çur* 'сто', *çet-cur* 'семьсот', *tuatm* 'четвертый', *bialm* 'пятый', *çiarmins* 'двадцатый' и т.д. Из примеров уже видно, что язык этих эпитафий, как и чувашский язык, отличался, во-первых, ротацизмом, то есть закономерным замещением з – р в ауслауте и инлауте (вместо *adna* употреблялось *arna* 'неделя', вместо *sakiz – sakar* 'восемь', вместо *toguz – toxur* 'девять', вместо *çuz – çor* 'сто' и т.д); и, во-вторых, отличался ламбдаизмом, то есть замещением ш – л: вместо *biš* употреблялось *bel* 'пять', вместо *ešik* употреблялось *elik* 'дверь' и т.д.

Иными словами, если язык эпитафий 1-го стиля, как и все прочие тюркские языки был з-ш-языком (сокращенно з-языком), то язык эпитафий 2-го стиля, как и чувашский, был р-л-языком (сокращенно – р-языком). Кроме того, языку эпитафий 2-го стиля, как и чувашскому, были присущи и другие особенности монгольских языков. В частности, в нем, как и в монгольском, отсутствовали анлаутные к, q; поэтому вместо *quyуq* употреблялось *xурух* 'сорок', вместо *kuз* употреблялось *xir* 'дочь' и т.д.

§ 26. Сравнительное изучение лексического состава болгарской эпиграфики 2-го стиля с чувашским и болгаро-татарским языками. Как мы уже поняли, тюркский язык эпитафии 1-го стиля болгаро-чувашисты и татаро-татаристы относят к татарскому языку,

привнесенному, по их мнению, извне монголо-татарскими завоевателями, а болгаро-татаристы – к болгарскому языку, переросшему затем в современный татарский язык. Тюркский язык эпитафии 2-го стиля болгаро-чувашисты и татаро-татаристы считают чувашеподобным болгарским языком, а болгаро-татаристы – смешанным болгаро-чувашским языком, которым пользовались чуваша, находящиеся из-за принятия ислама на стадии освоения болгарского языка вместо своего прежнего чувашского.

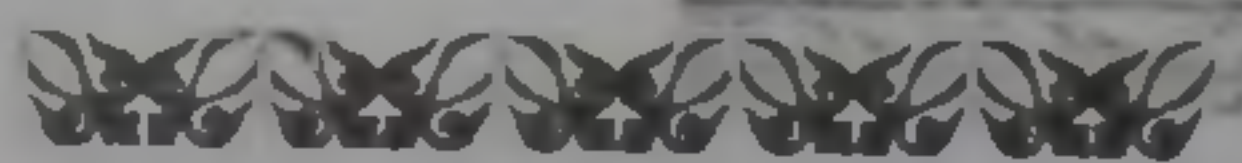
Сторонники болгаро-чувашской концепции для того, чтобы доказать чувашеязычность эпиграфики 2-го стиля все имеющиеся там тюркские слова сравнивают только с чувашским языком, «забывая» включить в орбиту сравнения и болгаро-татарский язык. Поэтому результаты анализа, проведенные ими, например, венгерскими лингвистами А. Рона-Ташем и С. Фодором [Рона-Таш А., 1973], а также турецким ученым Т. Текином [Текин Т., 1988], страдают односторонностью. Они приходят к заранее запрограммированному выводу о чувашеязычности болгарской эпиграфики 2-го стиля.

Наш нижеприведенный анализ лексического состава эпиграфики 2-го стиля основан на тюркских словах, приведенных в трудах А. Рона-Таша и С. Фодора, а также Талата Текина. Для сравнения с чувашским и татарским языками в их трудах можно выделить 50 тюркских слов и арабских заимствований, в той или иной степени сохранившихся в чувашском и татарском языках.

Сравнение тюркского лексического состава с татарским и чувашским языками представлено в нижеследующей таблице.

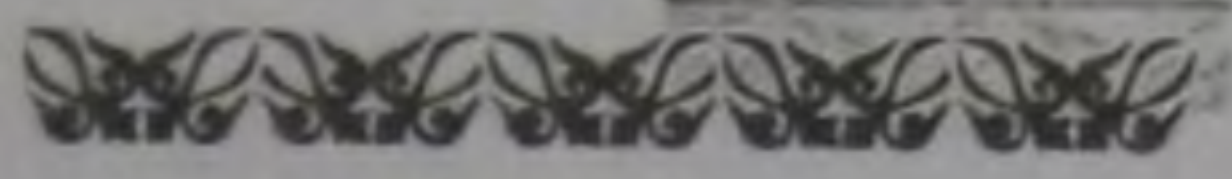
Таблица 2. – Лексический состав болгарской эпиграфики 2-го стиля в сравнении с чувашскими и татарскими соответствиями.

п/п	Написано в эпитафии	Возможное прочтение	Татарский разговорный вариант	Чувашский вариант	Значение
1	2	3	4	5	6
1.	احيرت	ахирәт	ахирәт	—	загробный мир, подруга
2.	الطى	алты	алты	ултӑ	шесть
3.	الطشى	алтышы (алтысы)	алтышы (алтысы)	улттӑ улттамӑш	шестой
4.	ايح	айхы	ай (айгы)	уйӑх	в месяце

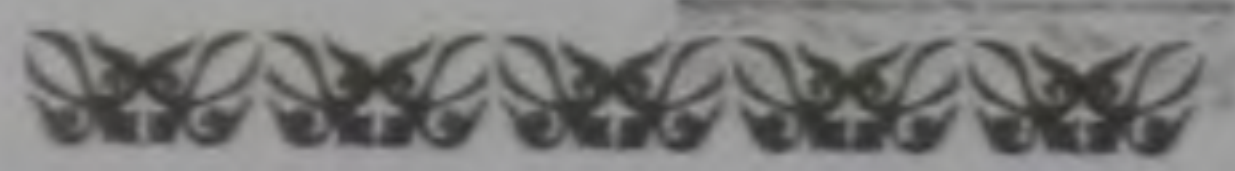
5.	اول	ыулы (<i>awlı</i>) ²	ыулы	ывале	его сын
6.	بلطوی	былтыйы (<i>baltuwi</i>)	был ^д тыйы	пулна (<i>пулде</i>)	был
7.	باقی	бакый	бакый	—	вечный
8.	باطوی	баттыйы (<i>batuwi</i>)	баттыйы	путна (<i>путре</i>)	утонул
9.	بلع	блеже	бишенче	пиллекмеш	пятый
10.	بلوی ک	белуе ки	белуе ки	палак	знак это
11.	برو	беру (берәү)	бере(нче)	пёр (пёрре)	первый
12.	برج	береже	беренче	пёрремеш	первый
13.	بیلم	биалем	бишенче	пиллекмеш	пятый
14.	دنیا دان	дөньядан (<i>dunyağan</i>)	дөньядан	(тёнче)ран	из мира
15.	ک۱	ике	ике	иккё	два
16.	اکشی	икеше	икенче	иккёмеш	второй
17.	الو (ال)	(илле) әлу	илле	алла	пятьдесят
18.	اج - ات	ижсе-ите	ийе-иде	-чё	(показ. прош. вр.)
19.	فانی	фани	фани	—	тленный, бранный
20.	ھجرت	хижрәт	хижрәт	—	мусульман. летосчислен.
21.	ھیر (ھیر)	хир	кыз (хур)	хёр	дочь, гурия (святая)
22.	ھرح	хырх	кырык	хёрёх	сорок

² В скобках латинскими буквами дается транскрипция А.Рона-Таша и С.Фодора, в основном заимствованная ими у Г.В.Юсупова

ГЛУБОКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ КОРНИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

23.	ھىرخۇم	хирхум	кыркын	хӳрхӳм	невольница
24.	ايرنى	эрне	атна (эднә)	эрне	неделя
25.	جال	жыл (жал)	жыл	җул	год
26.	حيرم	жсиерем	жсегерем	җирём	двадцать
27.	حيرمىشى	жсиермеше	жсиерменче	җирёммёш	двадцатый
28.	جيات	жсиете	жсидте	җичё	семь
29.	جياتشى	жсиетеше	жсидтенче	җичёмёш	седьмой
30.	حور	жсүр (жсөд)	жсөз (жсөд)	җёр	сто
31.	كۆچلۈي	күчдейе (küçüwi)	күчте ийе	күснё	переселился было
32.	كوان	куан (көн)	көн	кун	день
33.	محرم	мөхәррәм	мөхәррәм	—	назв. 1-го лун. мес.
34.	رجب	рәжәп	рәжәп	—	назв. 7-го месяца
35.	رمضان	рамазан	рамазан	—	назв. 9-го месяца
36.	سفر	сәфәр	сәфәр	—	назв. 2-го месяца
37.	سكر	сәкр, сәкд	сигед	саккәр	восемь
38.	تاريخ	тарих	тарих	—	время, история
39.	طيندى	тындыйы (tingüwi)	тындыйы	тӳннӳ (тӳнрӳ)	успокоился, скончался было
40.	طوحر	түхр	түгүд	тӳхӳр	девять
41.	تواتم	туатм	дүртенче	тӳваттӳ- мёш	четвертый

42.	وفات	<i>waфat</i>	<i>waфat</i>	—	смерть
43.	وان	<i>вын</i>	<i>вын</i>	<i>вун</i>	десять
44.	واتم	<i>выным</i>	<i>вынынчы</i>	<i>вуннәмеш</i>	десятый
45.	وحم	<i>wжм</i>	<i>өченче</i>	<i>виçсәмеш</i>	третий
46.	وطر	<i>утр (утыд)</i>	<i>утыз (утыд)</i>	<i>вәтәр</i>	тридцать
47.	زيرت	<i>зиарат</i>	<i>зиярат</i>	—	кладбище, могила
48.	الاه رحمت	<i>алла рәхмәте</i>	<i>алла рәхмәте</i>	—	милость божья
49.	انشا الاء	<i>инша алла</i>	<i>инша алла</i>	—	бог даст
50.	بسم الاء	<i>бисмилла</i>	<i>бисмилла</i>	—	с именем аллаха

Для того чтобы доказать близость языка эпитафии к чувашскому языку, обычно берутся только те эпитафии, которые могут иметь какое-то отношение к соответствующим чувашским лексемам. Кроме того, из сферы сравнения обычно исключают татарский (особенно разговорный) язык, который сформировался на территории Булгарского государства и имеет непосредственное отношение к языку болгарской эпитафии. В лучшем случае включают или древнетюркский язык, или тюркский литературный язык, привнесенный в Поволжье из Караханидского государства, которые вряд ли могли иметь непосредственное отношение к языку эпитафии. Такой методики исследования, введенной в свое время Н.И. Ашмариним, придерживаются все сторонники болгаро-чувашской теории. С учетом этого в таблицу для сравнения включены слова татарского разговорного языка. Кроме того, мы дали новые варианты чтения некоторых слов, совпадающих с татарскими диалектными словами. Однако в первый вариант сравнительного анализа мы включили общепринятое до сегодняшнего дня прочтение слов, исправляя лишь явно ошибочные. Первый вариант лексического анализа выглядит так:

1. 15 заимствованных из арабского языка слов эпитафии вошли в словарный фонд татарского языка, активно применялись в старотатарском и применяются в современном татарском языке, проникли даже в разговорный язык. Если бы чувашский язык представлял собой

продолжение болгарского, то в нем сохранилось бы хоть одно из этих заимствований.

2. Все другие слова тюркского корня в той или иной форме можно найти как в татарском, так и в чувашском языках, кроме, пожалуй, двух: *блеже* (пятый), *туатм* (четвертый). Этим корнем в таком значении в татарском языке нет. Корень слова *блеже* сохранился в слове *белэк* (рука). Корень второго слова *туатм* восходит, вероятно, к слову *дүрт*, получившему значительное изменение в бесписьменной диалектной речи. Как бы то ни было, эти два слова сохранились более отчетливо в чувашском языке.

3. 22 слова, сохранившиеся как в татарском, так и в чувашском языках, по фонетическому облику значительно ближе к их татарским разговорным соответствиям: *алты*, *алтышы*, *улы*, *былтыйы* (*булды ийе*), *баттыйы*, *белүе ки*, *берү*, *береже*, *ике*, *икеше*, *ите* (*ижсе/ийе*), *жсал* (*жсыл*), *жсиерме*, *жсиермеше*, *жсиете*, *жсиетеше*, *күчдейе*, *көн*, *тындыйы*, *уын*, *уыным*, *үжем* (*өчем*).

4. 11 слов, сохранившихся как в чувашском, так и в татарском языках, по фонетическому облику значительно ближе к их чувашским эквивалентам: *айхы*, *бизлем*, *эллү*, *хырых*, *хирхум*, *сэкр*, *тухр*, *жсур*, *утыр*, *ирне*, *хир*.

Таким образом, первый вариант лексического анализа приведенных слов дает следующую картину. Сохранились только в татарском языке – 30 процентов, только в чувашском – 4 процента слов. Остальные 66 процентов слов наблюдаются в обоих языках, однако 2/3 из них значительно ближе к татарскому языку. В итоге, из 50 слов эпитафии тяготеют к татарскому языку – 74 процента, т.е. три четверти, к чувашскому – 26 процентов, т.е. всего четвертая часть. Это и естественно: анализ любого древнего тюркского текста может дать аналогичную картину, ибо татарский и чувашский языки являются тюркскими. Поэтому из анализа должен быть сделан вывод о близости языка эпитафии этой группы (2-го стиля) и татарскому общенародному (обычно-тюркскому) языку, и чувашскому. Мы можем говорить лишь о влиянии языка чувашского типа на язык эпитафии (2-го стиля). Такое влияние стало возможным, по-видимому, только из-за того, что мастерами-изготовителями надгробных камней служили чувашаи (суасламари), которые, будучи мусульманами, затем ассимилировались среди обычно-тюркоязычных болгар.

Окончательная ассимиляция чувашей-мусульман произошла где-то в 60-х годах XIV столетия, так как самый последний памятник, написанный на чувашеподобном языке, датировался 1361 годом. Притом исчез этот тип памятников весьма внезапно, что трудно объяснить лишь ассимиляционными процессами, поскольку лингвистические процессы в

обществе не совершаются мгновенно. В 1361 году Булгарский улус был полностью разгромлен войсками золотоордынского князя Булат-Тимура, что и послужило, по-видимому, непосредственной причиной исчезновения традиций ортодоксов. Именно тогда прекратилось производство каменных надгробий как первого, так и второго стиля. После этого лишь спустя двадцать лет, то есть в 1380-х годах, снова стали появляться каменные стелы, но уже смешанного типа и без чувашизмов. Очевидно, к тому времени новое поколение мастеров полностью утратило свой чувашский язык. Хотя отдельные представители чувашского народа переходили в ислам и после этого, но делали это уже не целыми общинами, а лишь поодиночке и притом заранее владея болгаро-татарским языком. Поэтому более поздние эпитафии писались исключительно только на болгаро-татарском или на арабском языках.

Таким образом, анализ языка болгарских эпитафий доказывает, что эта эпиграфика не может доказать адекватность болгаро-чувашской концепции.

§ 27. Неудачные попытки одобрения болгаро-чувашских штудий А. Рона-Таша некоторыми татарскими историками. Еще раз повторяю, венгерский ученый болгарскими считает только эпитафии 2-го стиля и язык их относит к чувашскому языку. Исходя из этого, он признает чувашей непосредственными потомками болгар, а татар – непосредственными потомками монголо-татарских завоевателей. В 1999 году А. Рона-Таш выпустил большую монографию на английском языке «Hungarians and Europa in the Early Middle Ages: An Introduction to Hungarian History» (Венгры и Европа в начале средних веков: Введение в историю Венгрии. – Будапешт, 1999. – 566 с.). Этот труд заслуживает объективной оценки.

В книге М. Усманова «Гасырдан-гасырга» (Из века в век. – Казань, 2004. – 488 с.) я обнаружил рецензию на этот труд А. Рона-Таша, написанную М. Усмановым и А. Арслановой: «Бер гыйбрэтле тарихи хезмэт хакында» [Усманов М., 2004, 45–69], где авторы пытаются дать оценку точке зрения А. Рона-Таша относительно чувашезычности болгарской эпиграфики и об идентификации болгар с чувашами. Поскольку рецензенты никогда не занимались данными проблемами, постольку точка зрения А. Рона-Таша и его оппонента (в данном случае М. Закиева) описывается весьма запутанно и тенденциозно. Приведем целый абзац из рецензии М. Усманова и А. Арслановой.

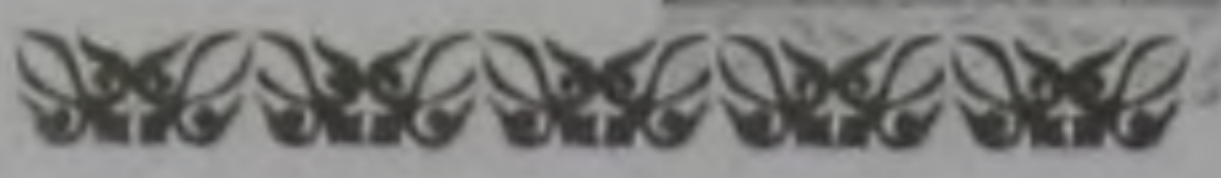
Сүз уңаенда тагын бер мәсьәләгә тукталып узыйк. А. Рона-Ташның болгар теле үзенчәлекләренә карата элек тә әйткән әлеге фикерләре

кайбер тел белгечләренең (мәсәлән М.З. Закиевнең) кискен рәвештә каршы чыгуына очраган иде. Фикер белән килешергә теләмәү бер нәрсә, ләкин болгар эпиграфияләренең бер өлешендәге чуашчага якынрак элементларның реальгә бөтенләй икенче нәрсә. Мондый сыйфатларны бернинди «югарыдан төшкән» күрсәтмәләр яисә төрлечә тартып-сузулар белән дә үзгәртеп булмады хәзергә һәм булмас та кебек. Заманында татар кешесе Хөсәен Фәйзханов тарафыннан ачылган, соңрак күпчелек компетентлы лингвистлар тарафыннан кабул ителгән караш киләчәктә дә аерым шәхесләренең ихтыярларына (теләү-теләмәүләренә) буйсынмас шикелле. Болгарчыларның бер бәласе, фикеребезчә, Болгар дәүләтендәге халыкларның һәммәсе дә бер генә диалектта сөйләшкән кавемнән булган дип, тар карашлы позициядә торулары белән аңлатылса кирәк. А. Рона-Таш исә, күргәнебезчә, реаль чынбарлыкка төртеп күрсәтә торган конкрет фактлар нигезендә мәсьәләгә киңрәк карап фикер йөртә – бер дәүләт эчендә төрле диалектларда сөйләшкән кардәш кавемнәр булу идеясен алга сөрә... Ниһаять, шуны да өстәргә кирәк: язма чыганаclar да, археологик истәлекләр дә, антропологик материаллар да ачык күрсәткәнчә, Идел-Кама Болгар дәүләте күп этнослы, ягъни, хәзергечә әйтсәк, күпмилләтле дәүләт булган. Шуңа күрә «болгар мирасы» өчен талашып, ызгышып ятуның мәгънәсе бик чамалы. Чын гыйльми бәхәс исә реальгә расланган фактлар нигезендә булырга тиеш... [Усманов М., 2004, 53].

Необходимо прямо сказать, что здесь чувствуется стиль М. Усманова, который ближе к художественному, чем к научному. И в других статьях он сначала придумывает себе оппонентов, к сожалению, не называя их и не указывая на источники их мнений. В очень редких случаях он называет фамилию своего оппонента, не указывая источник, искажает его мысли, затем с серьезным видом начинает излагать свои якобы обоснованные мысли против вымышленных мнений оппонентов. Хотя такой стиль для живости изложения в художественных произведениях иногда и допускается, но совершенно противопоказан научному изложению. В вышеприведенном отрывке рецензии М. Усманова и А. Арслановой мы наблюдаем это весьма отчетливо.

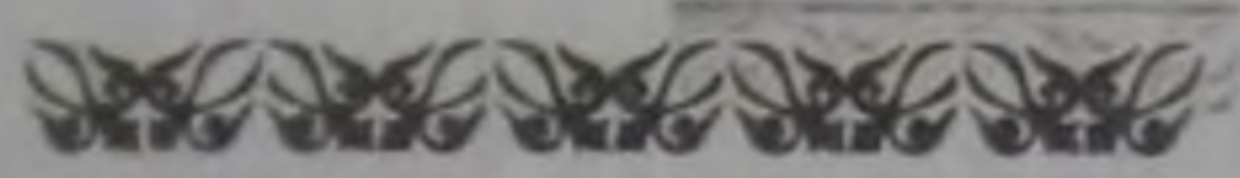
Здесь сначала речь идет о том, что М. Закиев еще раньше подвергал резкой критике мнение А.Рона-Таша об особенностях болгарского языка. В языке некоторой части болгарской эпиграфики А.Рона-Таш обнаружил чувашские элементы, а М. Закиев якобы отрицал наличие их в этих памятниках. В каком своем труде М. Закиев говорил об этом, в рецензии источник не указан. В действительности же М. Закиев в своих трудах даже перечислял чувашские слова, выводил их проценты из общей массы лексических единиц болгарской эпиграфики. Наличие или отсутствие

чувашских слов в болгарской эпиграфике никогда не было предметом спора между А. Рона-Ташем и М. Закиевым. Это – выдумка рецензентов.

Следующая выдумка М. Усманова и А. Арслановой заключается в том, что А. Рона-Таш, находя чувашские элементы в болгарской эпиграфике, хотел доказать якобы многодиалектность народа Булгарского государства, т.е. якобы наряду с обычным болгаро-тюркским признавал наличие чувашеязычного диалекта. Рецензенты просто не поняли А. Рона-Таша. Ведь он во всех своих трудах полагал, что у болгар не было обычного тюркского языка, что болгары говорили только на чувашеподобном языке. Кроме того, рецензентам надо было понять то, что чувашский язык не может выступать диалектом обычнотюркского языка! Это – разные языки, а не диалекты. Рецензенты утверждают, что болгаристы вроде М. Закиева из-за узости своих взглядов представляют народ Булгарского государства «однодиалектным», т.е. они отрицают многонациональность болгар, а вот А. Рона-Таш, по их мнению, в этом вопросе поступил якобы правильно.

Как уже было сказано, А. Рона-Таш никогда не ставил своей целью показать многодиалектность болгар, у него одна цель – доказать, что к болгарам относятся лишь памятники 2-го стиля, что они написаны якобы только на чисто чувашском языке, что болгары были однодиалектными, т.е. только чувашеязычными, что потомками болгар являются чувашаи. Свою ошибочную установку доказать чувашеязычность болгар А. Рона-Таш излагает не только в своих вышеупомянутых двух монографиях (изданных в 1973 и 1999 годах), но и в других работах. Так, в статье «Периодизация и источники истории чувашского языка» (стр. 113–169 в сборнике научных трудов «Chuvash studies» / Ed. by Rona Tas A. – Budapest: Akad. Kiado, 1982. – 306 p.) А. Рона-Таш выделяет четыре периода в истории чувашского (?) языка: древнеболгарский, староболгарский, среднеболгарский и ново-болгарский. По его мнению, среднеболгарский период начинается со времени краха Волжской Булгарии и характеризуется интенсивными этническими процессами: часть болгар подверглась татаризации, другая часть вступила в тесные контакты с финно-уграми. Новоболгарский период это, по другому названию автора, – чувашский период. Данное мнение наверняка повторяется и в его монографии, оно по душе М. Усманову и А. Арслановой. Далее, в своих нескольких статьях, опубликованных в другом сборнике научных трудов «Studies in Chuvash etymology» (Ed. by Rona-Tas. A. – Szeged, 1982. – 240 p.), А. Рона-Таш пытается находить в татарском языке слова волжско-болгарского происхождения и объясняет их при помощи чувашского языка. В его статьях красной нитью проходит идея отождествления болгар с чувашами, а татар – с завоевателями края – монголо-татарами. Эту мысль он излагает и в своих монографиях, в том числе и в книге, рецензируемой

М. Усмановым и А. Арслановой. Мы уже знаем, что рецензенты полностью согласны с таким мнением А. Рона-Таша, не только согласны, но и старательно защищают его от тех, кто не согласен с А. Рона-Ташем.

Необходимо напомнить о том, что не болгаристы, а именно ордынцы до сих пор стараются показать болгар незначительной народностью, недостойной быть предшественницей «великих» татар. По их мнению, именно потому, что болгары были мелкой односоставной народностью, Сталин и компартия навязали их татарам.

М. Закиев, выступая против современных татарских ордынцев вроде М. Усманова, многочисленными данными доказал, что болгары в болгарском государстве были титульной народностью, и все те племена, которые вошли в состав этого государства, за три столетия постепенно обугарились. К таким он относит племена со следующими этнонимами: *ас/яс, суас, буртас, остяк/иштяк, сөн, кусөн/касан, савир/сабир, авар, угор, утригур, бигер/бияр, кунгур, мишар, курук, паскарт* и др. [Закиев М.З., 1998, 235–307]. Обугарилась и часть чувашей, финно-угров, которые остались непосредственно в составе болгар и приняли ислам.

Рецензенты труда А. Рона-Таша здесь преднамеренно искажают мнения и А. Рона-Таша и М. Закиева. Такое преднамеренное искажение мнений своих оппонентов и стремление таким образом показать свою правоту называют обычно **профанацией** науки.

Всем тюркологам, более или менее знакомым с проблемами болгарской эпиграфики, известны и не вызывают никаких споров вопросы о наличии чувашских элементов в языке болгарской эпиграфики, а также о многоэтничности болгарского народа. Вряд ли А. Рона-Таш в своей новой книге уделит внимание этим вопросам. Поэтому рецензенты, якобы защищая позиции А. Рона-Таша по этим вопросам, оказали ему лишь медвежью услугу.

На самом деле суть разногласий между А. Рона-Ташем и М. Закиевым в оценке болгарской эпиграфики заключается в том, что А. Рона-Таш на основе изучения языка лишь второго стиля болгарской эпиграфики считает, что болгары говорили на чувашеподобном языке, потомками болгар являются чувашаи; а М. Закиев на основе изучения обоих стилей болгарской эпиграфики приходит к выводу, что язык первого стиля является болгарским, а второго стиля – это язык самих чувашей-мусульман, находящихся на стадии принятия болгарского языка вместо своего прежнего чувашского языка. Это мнение принадлежит не только М. Закиеву, так думали В.В. Радлов, Г. Ахмеров, Н.Ф. Катанов, Г. Газиз, Г. Рахим, К. Мусаев, Г. Саттаров, А. Мухамадиев и др.

Если бы М. Усманов когда-то хоть поверхностно занимался данными проблемами, он и А. Арсланова поняли бы суть проблемы. Тогда они могли бы исходить из общепринятого принципа «Платон мне друг, но

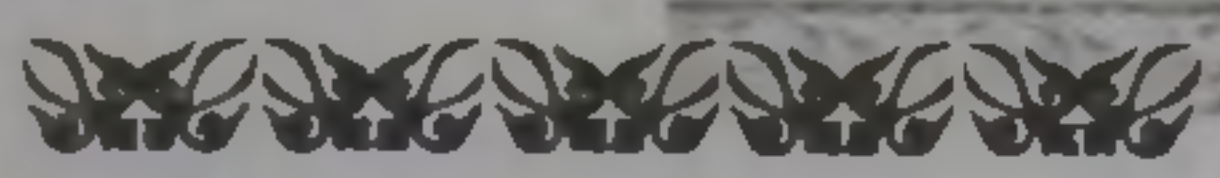
истина дороже». На самом деле получилось так, что «Рона-Таш мне друг, поэтому на истину наплевать».

Рецензенты здесь критикуют М. Закиева за то, что он якобы против многодиалектности болгар, тогда как сам М. Закиев в своих трудах лучше и доходчивее рецензентов доказывает многодиалектность болгар. Так рецензенты, находясь на позициях М. Закиева ведут ожесточенную борьбу против его же несуществующих взглядов. Если бы они поняли суть вопроса, поднятого А. Рона-Ташем и М. Закиевым, то им не пришлось бы «сражаться с ветряными мельницами, принимая их за великанов».

Удивляет нас нелогичный вывод авторов рецензии. По их мнению, поскольку болгарский народ был многоэтничным, постольку нет смысла спорить о том, кому принадлежит «болгарское наследие». Следовательно, нашим рецензентам безразлично, принадлежит ли «болгарское наследие» татарам, чувашам, башкирам, удмуртам или марийцам и т.д. Их вполне устраивает учение А. Рона-Таша, на основе которого многие чувашские ученые «болгарское наследие» полностью приписывают себе, а татар считают остатками монголо-татарских завоевателей. Если эту теорию считать обоснованной, как это признают М. Усманов и А. Арсланова, то остается только одно: полностью встать на позиции А. Рона-Таша и болгар вообще убрать из татарской истории, передать все болгарское чувашскому этносу.

К сведению М. Усманова и А. Арслановой, а также самого А. Рона-Таша, повторяясь, скажу: если бы надгробные памятники второго стиля написали сами якобы чувашезычные болгары, если поэтому чувашаи были непосредственными потомками болгар, то все этнические особенности болгар сохранились бы у чувашей, как всем ясно, у последних их нет, а сохранились они у татар. Это не учитывается ни А. Рона-Ташем, ни его рецензентами. А вот сами чувашские ученые на это обратили внимание и отказались от признания своими предками болгар-мусульман. В Чувашской энциклопедии пришли к заключению, что «чувашский этнос сформировался на базе не принявшего ислам земледельческого болгарского населения, расселившегося на Правобережье Волги..., частично ассимилировавшего финно-угров на севере Чувашии» [Краткая чувашская энциклопедия, 2001, 465]. В то же время в другой статье отмечается, что «Чувашский язык... относится к болгарской группе тюркской языковой семьи и представляет собой единственный живой язык этой группы [Краткая чувашская энциклопедия, 2001, 486]. Таким образом, чего добивался А. Рона-Таш в своих исследованиях, полностью принято чувашскими учеными и рецензентами книги А. Рона-Таша.

Не надо забывать, что чувашаи представляли собой финно-угров, называемых *веда*. И миссионерский съезд 1910 года пришел к выводу о первоначальном родстве чувашей-язычников и финно-угорских племен

[Шарафутдинов Д.Р., 2005, 67]. Финно-угроязычные веда тесно общались с тюркоязычными суасами, приняли от них тюркский язык и этноним *суас/чуваши*. При исследовании чувашской проблемы, не учитывать этого также нельзя.

Таким образом, старания М. Усманова и А. Арслановой во что бы то ни стало защитить болгаро-чувашскую концепцию ученого А. Рона-Таша от принципиальной критики какого-то Закиева оказались лишь неудачными попытками понять суть проблемы этнической взаимосвязи болгар, татар и чувашей.

§ 28. Обычнотюркоязычность болгар доказывается еще тем, что арабы называли болгар тюркским этнонимом *сакалиба*. В 921 году царь сакалиба из племени болгар Алмас (Алмуш – неправильная транслитерация) сын Шилки просил Багдадского халифа направить в страну сакалиба посольство для официального принятия ислама с тем, чтобы освободиться от подчинения хазарам, принявшим иудейскую религию. В 922 году в страну сакалиба – Булгар – прибыло арабское посольство под руководством Сусан ар-Раси. Секретарем посольства был Ахмед Ибн-Фадлан, который вел подробные путевые записи и описание страны и народа сакалиба – болгар. В этих записях, которые изданы сейчас под названием «Книга Ахмеда Ибн-Фадлана», страна и народ называются в основном термином *сакалиба*, а царь Алмас сын Шилки также представляется как царь сакалиба. Лишь по прибытии, после личного знакомства с Алмасом Шилки и после того, как он узнал о том, что еще до его прибытия Алмасу на минбаре произнесли хутбу: «О, Аллах! Сохрани царя Йылтуара (по А.Хайри: Белекир) – царя болгар!», и после того, как Алмас Шилки принял арабское имя Джагъфар, дал своему отцу имя Абдулла, Ибн-Фадлан, наконец, сам произнес хутбу: «О, Алла! Сохрани [в благополучии] раба твоего Джагфара Ибн-Абдаллах, повелителя [эмира] болгар, клиента повелителя правоверных» [Ковалевский А.П., 1956, 132–133], лишь после всех этих церемоний Ибн-Фадлан объявляет Алмаса Шилки царем болгар. И далее при описании страны Ибн-Фадлан снова применяет выражение «царь сакалиба».

Этноним *сакалиба* представляет собой общее название так называемых «дотюркских» тюрков (т.е. тюрков, проживавших еще задолго до появления и распространения этнонима *тюрк*). Он образован по тюркской модели вторичных и третичных этнонимов из частей *сака+лы+ба*, где *сака/сак* – древнее общее название тюрков, *-лы* – этнониμοобразующий аффикс, *ба* – сокращенный вариант первичного тюркского этнонима *бай/ни/би/бек*.

Для ясности здесь приведем некоторые данные о тюркских первичных и вторичных этнонимах.

Саки в Евразии зафиксированы в связи с описанием Геродотом событий VII–V вв. до н.э. Саков он относит к скифам [VII, 64].

Тюркский ли этот этноним *сака/сак*? Да, в традиционной тюркологии и индоиранистике саки отнесены к ираноязычным племенам, и этноним *сака* считается иранским в смысле ‘рога’. Но он сохранился среди тюркоязычных народов: *саха* – якуты, *казах* <*косак* <*кусак* ‘белые саки’, *хакас* <*нака+ас* <*сака+ас*, *кыwsак* >*кыфсак* >*кыпсак* >*кыпчак* ‘белые саки’, поэтому тюркологи считают его первичным тюркским этнонимом.

Сакалы/сакали – вторичный тюркский этноним, образован при помощи этнонимобразующего аффикса *-лы*. *Сакалы* – ‘племя с саками’. *Сакалы* зафиксировано и в записях Геродота как общее название многих скифов в форме *сколот* [IV, 6], где последний звук [т] к карачай-балкарскому окончанию множественного числа *-та(p)/-ла(p)*, оставшаяся часть *сколо* восходит, по-видимому, к *сакалы*. Кроме того, Ибн-Фадлан отмечает, что среди болгар живет племя *ъскль*, по-видимому, это *сакалы*, но при редуцировании первого [а] перед [ск] неизбежно появляется редуцированный звук [а-ъ]: ср.: *скафандр* – тат. произн. *ъскафандр*.

Этнонимобразующий тюркский аффикс *-лы* имеет фонетический вариант *-ды*, при помощи которого на основе первичного этнонима *сака* образован вторичный этноним *сакады/съкъдь*, другое название *саков*. *Съкъдь* в результате перехода интердентального [д-th] в [ф], в старорусском языке начали произносить как *скиф*. Таким образом, *сакалы/сакали* – фактически скифы.

Но *сакалиба* – не просто скифы, а ‘богатые скифы’. Здесь ба представляет собой усеченный вариант первичного тюркского этнонима *бай/би/пи*.

Не случайно, Геродот упоминает саков рядом с каспиями и хорасмиями [III, 93]. Ведь этноним *каспи* – это тюркский этноним, обозначает *пиев/баев* среди скал (*кас*). Кстати, этноним *бай* в усеченном виде представлен и в этнонимах *туба* ‘горные бай’, *бараба* ‘бай бары, т.е. бай, имеющие богатство’,

Таким образом, *сакалиба* – это тюркское название тюркоязычных царских скифов, т.е. ‘сакалы баев’. Арабы еще задолго до н.э. приняли этот этноним как общее название тюркоязычных народов, в том числе и обычнотюркоязычных болгар. Естественно, в различных регионах и ситуациях этноним *сакалиба* применялся в разных значениях.

§ 29. *Сакалиба* – белокурые люди, болгары – также. Если обратить внимание на сами арабские источники, то слово *саклаб* (в ед. числе) или *сакалиба* (во мн. ч.) обозначает белокурых или рыжеволосых людей, в них неизменно подчеркивается рыжий (или рыжеватый) цвет волос или красная (красноватая) окраска кожи лица у сакалиба [Бартольд В.В., 1963, 870]. В словаре Ашраф ибн Шараф ал-Музакир Алфаруги, составленном в 1404–1405 годах в Индии под названием «Даниш-наме-йи Кадар-хан» («Книга знаний Кадар-хана»), отмечается, что Саклаб (سقلاب) – это область в Туркестане, люди там белые [Баевский С.И., 1980, 87].

Для того, чтобы адекватно раскрыть значение этнонима *сакалиба*, применявшегося арабами в общем смысле «тюрк», означающего белолицых рыжеволосых людей, необходимо установить народ, людей, которые в то время называли себя и представлялись другим белолицыми или рыжеволосыми и в то же время жили вместе с известными тюркоязычными народами в таком тесном контакте, что приезжающие арабы и персы считали сакалиба и тюрков одним народом или одних рассматривали в составе других. Таким народом тогда, естественно, были *кыпчаки/кыпчаки* ‘белые саки’. Вторичные этнонимы *кыпчак* и *сакалиба* образованы на основе первичного этнонима *сак/сака*.

Слово *кыпчак* этимологически восходит к тюркскому *кьучак*, которое состоит из двух корней: *кьу* (*кьу/кьуб/кьуба*) ‘рыжий’, ‘бледный’, ‘белорыжий’, ‘светлый’, и *чак*, означающий *сак/чак* древнее название тюрков. Слово *кьу* применяется и в значении ‘лебедь’, по-другому *ак кош* ‘белая птица’. *Куу* ‘белый’, ‘белая птица’ составляет другой этноним со словом *кижи/кеше* ‘человек’, *куукижи* ‘белые люди’, ‘лебединцы’. Слово *кьу/куу* применяется первичным этнонимом *ман* в виде *куман/куманды*. Сравните еще: *ман* в слове *тюркман*. В Западной Европе вместо этнонима *кыпчак* применяется слово *куман*.

То, что *кьу* в этнониме *кьучак/кыпчак* (*кьуман*) имеет значение ‘белый, рыжий, светловолосый’, подтверждается еще и тем, что среди многих тюркских народов мы наблюдаем белых (желтых) и небелых (нежелтых). Так, в V–VI вв. на территории Средней Азии, Афганистана, Северо-Западной Индии и части Восточного Туркестана *белые гунны*, которые иначе назывались *кусанами/ку-сюнами* или *эфталитами*, образовали государство. В истории известны *белые татары* и *черные татары*, *белые хазары* и *черные хазары*, *белые киргизы* и *другие киргизы*, *сары уйгуры* и др.

Итак, в составе тюрков были племена, которые называли себя светловолосыми, белыми. Дальше мы увидим, что это были кыпчаки. На то, что этноним *кыпчак* обозначает белых, светлых (по-тюркски: *сары чэчле* ‘желтоволосые’), ученые-тюркологи давно обратили внимание. Так

венгерский ученый Ю. Немет еще в конце 30-х годов пришел к этому выводу. Он писал, что *бледно-желтые* наименования половцев являются калькой с их тюркских названий *куман* и *кун*, которые восходят к тюркскому прилагательному *кьу* (из более старого *кьуба*) 'бледный', 'желтый' [Добродомов И.Г., 1978, 116; Немет Ю., 1941, 99].

В тюркских языках белокурой человек часто называется еще и *сары чэчле* 'желтоволосый'. Поэтому и неудивительно то, что кыпчаки имели и другой этноним от слова *сары* 'желтый'. «Западные половцы в древних русских источниках именовались *сорочинцами*, в чем отразилось название народа *сары*, который шел впереди народа *кьун*. (Впоследствии это название сблизилось и слилось с европейским названием мусульман *сарацины*)» [Добродомов И.Г., 1978, 123].

Следовательно, очень большая группа тюрков Восточной Европы, Западной Сибири, Казахстана, Малой, Средней и Центральной Азии, Афганистана, Восточного Туркестана, Северо-Восточной Индии, имея свои местные собственные этнонимы, называли себя более общим этнонимом со значением «белолицые», «светло-желтые». Такими этнонимами выступали, прежде всего, слова *кьукижи*, *кьуман*, *кьуманды*, *кьучак/кыфчак/кыпчак*. В этом смысле арабы применяли этноним *сакалиба*.

Самое главное, на что надо обратить внимание, это то, что эти племена сами прекрасно знали значение своего общего этнонима и другим народам представляли себя белолицыми, рыжеволосыми. В свою очередь, представители других народов тут же скалькировали этноним белолицых.

По этому поводу И.Г. Добродомов пишет следующее: «Уже давно обращалось внимание на то, что половцы во многих языках обозначаются словами, производимыми от корней со значением желтый, бледный: рус. *половцы* (ср.: *половый*, устар.: *половой*); польск. (из чешск.) *plawci* (*Plawcy*, *Plawci*, *Plawci*); отсюда также венг. *Palycz(ok)*, взятое у восточных славян: нем. *Val(e)we(n)* (ср. совр. нем. *fahl* и *fabl* 'блеклый', 'белесоватый', 'буланный'), латинизированные славянские формы *Falones*, *Phalagi*. Такое же значение имеет упоминаемое под 1050/51 г. в 75 главе „Истории“ армянского автора Матвея Эдесского название народа *хартеш* (досл. 'светлый', 'белесоватый', 'белокурый')» [Добродомов И.Г., 1978, 108].

Из этой цитаты становится ясным то, что кыпчаки представляли себя русским, полякам, немцам, венграм, итальянцам и армянам белокуроыми людьми, и поэтому эти народы называли кыпчаков на своих языках «белокуроыми». Также они представляли себя «белокуроыми» китайцам и персам [Бартольд В.В., 1968, 408].

Для нашей темы очень важно, что кыпчаки представлялись «белокуроыми» еще и арабам, поэтому арабы, называя их тюркским этнонимом *сакалиба*, вкладывали в него значение 'белолицые,

светловолосые' и отмечали их принадлежность к тюркам. Так, Абу Хамид ал-Гарнати сообщает, что в стране сакалиба он посетил город Гур Куман, где народ похож на тюрков, говорит по-тюркски, даже стрелу пускает по-тюркски [Добродомов И.Г., 1978, 128]. Тюркоязычность сакалиба подтверждается еще данными Заки Валиди Тоган [Валиди А.-З., 1981, XXXIV].

Таким образом, в арабских и персидских источниках тюркский этноним *сакалиба* применялся как синоним этнонима *къуман* или *кыпчак* (*къучак*). *Кыпчаками* 'белыми саками' называли всех северных тюрков, в том числе и болгар.

§ 30. Можно ли *сакалиба* считать безусловно славянами? Ведущие русские ученые-арабисты – В.В. Бартольд, И.Ю. Крачковский, Б.Н. Заходер и др. – отмечают, что арабские географы часто ошибались, смешивая сакалиба (по мнению арабистов, славян) с тюрками, киргизами, булгарами, хазарами. Если под арабским *сакалиба* понимать не славян, а саков-кыпчаков, то становится понятно, что ошибались не арабские и персидские географы-очевидцы, а русские исследователи арабских и персидских источников, переводя арабское слово *сакалиба* как 'славяне'.

По предположению В.В. Бартольда, этноним *сакалиба* (в ед. числе *саклаб*) заимствован арабами, вероятно, из греческого *склабои* или *склабенои*, которое означает славян [Бартольд В.В., 1963, 870], он же приводит вероятность другой этимологии: это из персидского *сек* 'собака' + *леб* 'губа' (Гардизи), эта этимология основана еще и на том, что сын Яфета Саклаб был вскормлен собачьим молоком [там же, 871]. Тут же В.В. Бартольд отмечает, что киргизы за их «рыжие волосы и белую кожу» названы отпрысками сакалиба... по-видимому, славяне (т.е. сакалиба) были подданными болгар [там же]. Трудно представить то, что Ибн-Фадлан называет царя болгар Алмаса Шилки еще и царем подданных болгар, т.е. славян. Поэтому весьма сомнительно, что сакалиба – это славяне.

В 2002 году в Москве опубликована солидная книга Д.Е. Мишина «Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье», в которой автор на основе огромного количества источников приходит к выводу о том, что:

1) в мировой исламской литературе *сакалиба* применяется в основном к славянам;

2) в Машрике (Востоке) *сакалиба* появляется уже к середине VII в., что связано с переселениями балканских славян в византийскую Малую Азию;

3) первоначально под *сакалиба* понимали слуг, принадлежавших к народу *сакалиба*, по всей вероятности, к славянам;

4) невольники-*сакалиба* ввозились в исламский мир из районов славяно-германского пограничья, из Руси через Волжскую Булгарию и Хорезм;

5) в первой трети XI в. слово *сакалиба* получило новое значение «евнух»;

6) в Машрике позже появились самые разные слуги-*сакалиба* – и евнухи, и неоскопленные слуги, и женщины;

7) в исламском мире слуги-*сакалиба* находились как при дворе, так и во владении частных лиц, иногда они выполняли различные естественные поручения и занимали важные государственные должности;

8) *сакалиба* испытывали на себе большое внимание исламской культуры, быстро выучивались арабскому языку, принимали ислам [Мишин Д.Е., 2002, 308–310].

Как видно из заключения, Д.Е. Мишин изучил *сакалиба* очень подробно, использовал почти все мировые источники, но не обращал должного внимания на доказательство *сакалиба* славянами, он больше доверял прежним исследованиям, в которых *сакалиба* «доказаны» безусловно славянами. К таким исследованиям относятся прежде всего собранные Б.Н. Заходером во втором томе его книги «Каспийский свод сведений о Восточной Европе» сведения о *сакалиба*.

В целях выяснения вопроса, кем были *сакалиба*: славянами или тюрками (кыпчаками/кып+саками), проведем анализ свода Б.Н. Заходера, собранного им о *сакалиба*, по его выражению, о славянах. Слово *славяне* здесь заменено нами исходным словом *сакалиба*.

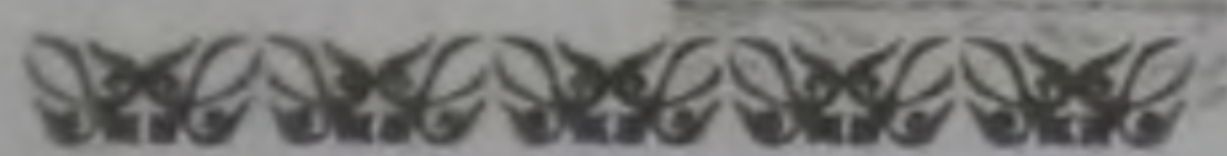
1) «От печенегов до *сакалиба* десять дней пути по лесам и трудным дорогам. *Сакалиба* народ многочисленный, живут в лесах по равнине. У *сакалиба* город В.б.нит» [Заходер Б.Н., 1967, 109]. Эту особенность расселения *сакалиба* можно приписать как кыпчакам, так и славянам.

Название города передается по-разному: *Вали* – وای, *Вабнит* – ووابنیت

Вантит – وائتیت, и становится ясно, что название города с точки зрения славянского языка не расшифровано. В будущем необходимо сделать попытку прочесть его как тюркское слово.

Название второго города *Хурдаб* или *Худуд* также не расшифровано. Что касается выражения, что некоторые *сакалиба* походят на русов, то здесь можно сказать следующее: кыпчаки по внешности действительно нередко походили на русов, а других славян здесь уже не было.

2) «У *сакалиба* мед употреблялся вместо винограда, у них развито пчеловодство» [там же, 110]. Этот признак характерен как для славян, так

и для кыпчаков. Но конкретное содержание сообщений восточных географов позволяет идентифицировать сакалиба с кыпчаками. Так, сакалиба делают напиток из меда, «который они называют суджув» [Ковалевский А.П., 1956, 132].

Еще Д.А. Хвольсон, анализируя это слово, начертанное как *السج*, пытался объяснить его, используя хорватское *ulisce* 'улья', А.П. Ковалевский и Б.Н. Заходер идентифицируют его со словом *соты* [Заходер Б.Н., 1967, 110–111]. На самом деле это тюркское слово *суджы* (*сэжэ/төчө*), которое применялось в старотюркских текстах в значении 'вино' или 'сладкий напиток' и употребляется до сих пор в татарском и башкирском языках в значении 'сладкий', 'приторный'.

3) «У сакалиба свиньи так же многочисленны, как у мусульман овцы» [Заходер Б.Н., 1967, 112]. Здесь Б.Н. Заходер сознательно исправил текст, добавив слово «мусульман». На самом деле говорилось, что сакалиба имеют стада свиней и стада овец или стада свиней, подобные овечьей отаре. Известно, что кыпчаки первоначально разводили и свиней, и овец. Кыпчаки-христиане продолжили эту традицию, а кыпчаки-мусульмане, естественно, отказались от свиноводства.

4) «Когда умирает сакалиба, его труп сжигают, вместе с покойным бросают в огонь его жену, при этом совершают тризну и веселятся» [там же, 112]. Как известно, своих покойников сжигали гузы и часть буртасов, в тюркоязычности которых никто не сомневается.

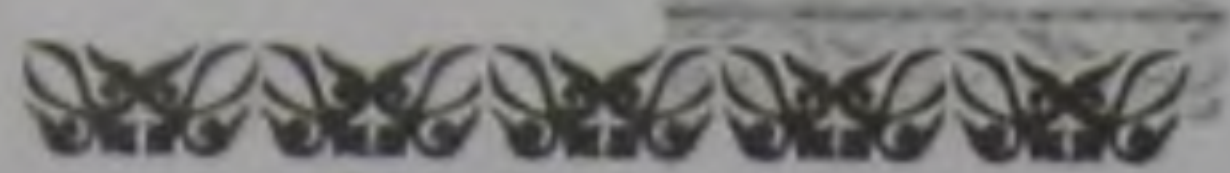
5) «Сакалиба поклоняются огню (или быку)» [там же, 114]. Здесь Б.Н. Заходер почему-то пропустил то, что сакалиба еще и идолопоклонники. Все это сближает сакалиба с кыпчаками больше, чем со славянами.

6) «Сакалиба сеют просо; при наступлении времени жатвы они кладут зерно в сито и, обращаясь к небу, произносят молитву» [там же, 115]. Так могли поступать и славяне, и кыпчаки. Но обращение лица к небу (Тэнре) сближает сакалиба с кыпчаками, т.е. тюрками.

7) «У сакалиба имеются разные музыкальные инструменты: лютни, тамбуры, свирели» [там же, 116]. По этому признаку сакалиба можно сблизить и с кыпчаками, и со славянами.

8) «У сакалиба мало вьючного скота, лошадей; они носят рубахи и надевают на ноги сафьяновые сапоги; их вооружение: копье, щит, пики, меч, кольчуга; ...глава сакалиба питается молоком вьючного скота (кумысом)...» [там же, 119].

Кыпчаки, как и все тюрки, лошадей использовали для верховой езды, поэтому вьючных лошадей у них было мало. Сафьяновые сапоги были известны у тюрков-булгар, по более общему названию – у кыпчаков, кумыс являлся национальным тюркским напитком. Глава сакалиба

назывался *субаныч* (سوبانچ) и *суиж* (سوиж), по-тюркски *сучи*, где *су* войско, *-чы* аффикс профессии. Возможно, слово *субаши* 'глава войска' арабскими буквами написано с искажением.

Некоторые арабисты-русисты начертание *سوиж ملك* хотели бы прочесть как *سويتبلك* (Святополк), и этим доказать, что глава сакалиба – это и есть глава славян Святополк. Но, как отмечает сам Б.Н. Заходер, *ملك* – это *малик* 'царь', в целом – это *сучи малик* 'царь, глава войска'. Другие слова, приведенные здесь как топонимика сакалиба, требуют дополнительных исследований с точки зрения кыпчакского языка.

9) «Сакалиба строят подземные сооружения, в которых спасаются зимой от сильного холода (или от нападения мадьяр)» [Заходер Б.Н., 1967, 121]. Это нейтральное выражение, приведенное Б.Н. Заходером, не позволяет определить этническую принадлежность сакалиба. Но далее в тексте речь идет о древней бане, которая была присуща кыпчакам и современным западным тюркам.

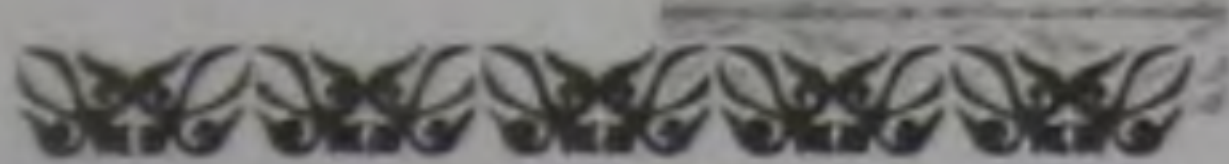
10) «Царь сакалиба берет дань платьем» [там же, 124]. По данному признаку мы не можем определить этническую принадлежность сакалиба.

11) «Сакалиба подвергают суровому наказанию виновных в воровстве и прелюбодеянии» [там же, 124]. Этот обычай, по описанию Ибн-Фадлана, характерен для болгар-сакалиба, т.е. в целом – для кыпчаков, в частности – для болгар.

Надо отметить, что Б.Н. Заходер, по-видимому, целенаправленно перечислил здесь высказывания восточных географов. Он пропустил данные, которые дают повод считать сакалиба тюрками. Он, естественно, не мог не отметить, что, по Ибн-Фадлану, болгары относятся к народу сакалиба. Но он отметил этот факт по-своему: якобы Ибн-Фадлан постоянно путает болгар с сакалиба, т.е. со «славянами» [там же, 125].

Как мы уже отмечали, Ибн-Фадлан называет Алмаса Шилки-хана царем сакалиба, он был, по-видимому, из племени болгар, поэтому и называется царем болгар. Понятно, что в Среднем Поволжье страна сакалиба позже называлась государством болгар. Необходимо отметить, что мнение о том, что *сакалиба* обозначает светлокожих тюрков, было высказано историком Ахмедом Заки Валиди Тоганом еще в 1939 г. [Валиди А.-З., 1981, XXXIV]. Но оно получило резкую критику А.П. Ковалевского [Ковалевский А.П., 1956, 80].

В.В. Бартольд отмечает, что у сакалиба неизменно отмечается рыжий цвет волос, но «несмотря на отличительный физический признак, сакалиба как потомки Яфета (арабск. Йафас) объединяются с тюрками» [Бартольд В.В., 1963, 870]. Абу Хамид ал-Гарнати в 1150 г., рассказывая о

своем путешествии из Булгара в Венгрию, писал, что прибыл он в город страны сакалиба, который называют *Гур Куман*, где люди, по виду как тюрки, говорят на тюркском языке и стрелы мечут, как тюрки [Добродомов И.Г., 1978, 128]. Здесь излишне объяснять, кем были сакалиба.

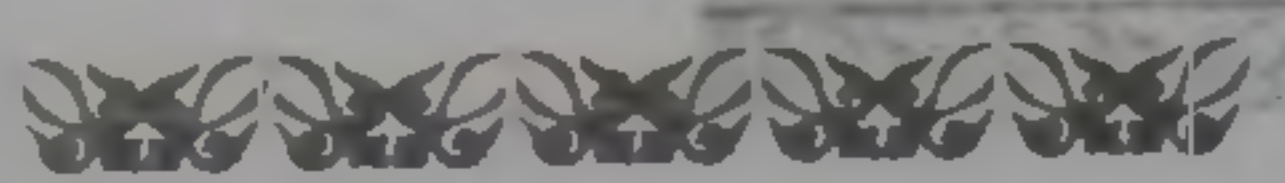
Итак, сакалиба – это тюрки. Слово *сакалиба* (*саклаб* в ед. числе) образовано по тюркской модели из тюркских корней: *сака-лы-бай/сакалиба*. Оно применялось в смысле ‘белолицые’, как и слово *кыпчак* ‘белолицые саки’.

Некоторые могут возразить этому, утверждая, что в официальной тюркологии «приход» кыпчаков из Азии в Восточную Европу якобы относится к XI в., а арабские и персидские географы знали о сакалиба еще в VIII в. Действительно, многие тюркологи, по недоразумению, считают, что первые тюрки пришли в Восточную Европу в IV в. под названием гуннов, они «исчезли» примерно через 100 лет, их место заняли пришедшие из Азии авары; авары «исчезли», их место заняли пришедшие из Азии тюрки, затем в VII в. их заменили хазары, в VIII в. появились печенеги и т.д. В XI в. в Восточную Европу пришли якобы кыпчаки (половцы). Это «сказка для детей», а не для серьезных ученых. Тюркоязычные племена жили в Восточной Европе еще во времена киммерийцев, скифов и сарматов, продолжают жить и сейчас. Здесь не было смены народов, менялся лишь этноним, ибо в разные периоды истории господствующими племенами среди множества тюркских племен выступало то одно, то другое племя. Отсюда и смена общего для тюрков этнонима.

Следы кыпчаков зафиксированы еще в глубокой древности. Так, этноним *команче* мы встречаем среди американских индейцев [Майн Рид, 1955, 32; Языки..., 1982, 162]. Если учесть, что предки американских индейцев перешли на Американский материк из Азии 30–20 тыс. лет тому назад, то есть основание утверждать, что этот этноним пришел в Америку из Азии еще в то время. Следовательно, этноним *коман/команче* существовал в Азии еще 30–20 тыс. лет тому назад.

В III в. до н.э. китайские источники содержат сведения о *кюеше*, которые говорили на тюркском языке. М.И. Артамонов считает, что это первое сведение о кыпчаках [Артамонов М.И., 1962, 420]. По нашему мнению, *кюеше* – это типичное китайское сокращение этнонима *кьукижи* ‘белолицые’. По китайским сведениям, еще до н.э. южнее Алтайских гор жили хунны, на севере – народ *со*. Они затем распались на 4 племени: *кьуман* или *кьубан*, *кыргыз*, *чу-кши* и *тюрк* [Аристов Н.А., 1896, 279–280; Закиев М.З., 1977, 155–162].

По мнению некоторых ученых, этноним *кыпчак* (*кыбчак/кыфчак*) появляется во второй половине VIII в. для обозначения народа, называвшегося до этого этнонимом *сир*, который представляет, по-

видимому, также китайское сокращение слова *сарир* (*сары ир* 'желтые люди'). В памятнике Тоньюкука (726 г.) господствующие племена называются тюрками и сирами, а в памятнике Элетмиш Бильге-кагана из Шине Усу (760 г.) господствующие племена обозначены этнонимами *тюрк* и *кыбчак* [Кляшторный С.Г., 1986, 160].

Важно отметить, что в первом арабском списке тюркских племен, составленном в VIII в., фиксируется этноним *хыфчак/кыбчак* [там же, 160]. Но в дальнейшем в сочинениях арабских и персидских географов вместо этнонима *кыбчак/(къучак)* начинает применяться его синоним *саклаб*, лишь с XI в. в них опять появляется этноним *кыпчак* и вместо названия «степь гузов», употреблявшегося географами X в., появляется термин «степь кыпчаков» (*Дешт-и кыпчак*) [Бартольд В.В., 1968, 395].

Необходимо сказать и о том, что в официальной исторической науке, следовательно, и в русской, и в западноевропейской тюркологии, вопрос о появлении и происхождении половцев (по самоназваниям: *къукижи*, *куман*, *къучак*) рассматривается в связи с представлением о передвижении тюрков якобы из области Дальнего Востока в Западную Азию и Восточную Европу [там же, 393].

Такая точка зрения глубоко ошибочна, не было такого передвижения. Тюрки еще в доисторические времена наряду с предками других народов жили и в Западной, и в Восточной Европе, в Малой, Средней и Центральной Азии, в Западной Азии и на Дальнем Востоке, т.е. в тех регионах, где они были известны в исторически известные времена и где, в основном, они живут сейчас. То, что куманы (кумы, куны) жили в Западной Европе еще до н.э., доказывается наличием до н.э. города Кум у этрусков (позже – города Куман в Венгрии) и города Куманово в Македонии.

Таким образом, кыпчаки (*къукижи*, *куман*, *сарир*, *сир*) с древнейших времен представляли себе, что их этноним обозначает белокурых, светло-желтоволосых людей, поэтому и эти соседи на своих языках называли их белокурами: славяне – *половцами*, армяне – *хартеш*, арабы и персы называли их тюркским словом *сакалиба* и т.д.

Слово *кыпчак* (*куман*, *къукижи*) было более общим этнонимом. В составе кыпчаков выделялись более мелкие народности или племена – по сообщению восточных географов, киргизы, гунны, болгары, хазары и т.д. По сведениям Ибн-Фадлана, в Среднем Поволжье в составе *сакалиба* (кыпчаков) выделяются болгары, баранджары, суары, суасы, скилы (*скиды/скифы*), хазары.

Итак, болгары – это одно из кыпчакских (кыч-сакских) племен, поэтому арабы их называли тюркским этнонимом *сакалиба*. Об этом красноречиво свидетельствует объективный анализ «Книги Ахмеда Ибн-Фадлана».

§ 31. И по первоисточникам болгарский язык был общетюркским, а не чувашским. В предыдущих параграфах мы рассмотрели все доводы сторонников болгаро-чувашской теории и не нашли ни одного достоверного факта, который бы прямо или косвенно свидетельствовал о существовании у болгар чувашского типа р-языка. По существу все выдвинутые ими доводы базировались исключительно на недоразумениях и ошибочно интерпретированных фактах. Следовательно, несостоятельность болгаро-чувашской концепции теперь очевидна. Принадлежность чувашеподобного языка мусульманским чувашам, переживавшим процесс принятия обычнотюркского болгарского языка, не вызывает сомнений.

Сейчас переходим к рассмотрению волжско-болгарского языка по первоисточникам.

Волжско-болгарский язык зафиксирован в надгробных памятниках 1-го стиля. Начнем с языка эпитафии 1244 года, когда в Булгарии монголо-татары еще не освоились. ... *aldynda, 84 jašynde ğadäde: tarix alty jüz qyrq ekidä. 642...* «...в возрасте 84-х лет, по летосчислению в шестьсот сорок втором. 642-м...», т.е. по христианскому летосчислению в 1244 году... [Юсупов Г.В., 1960, 46].

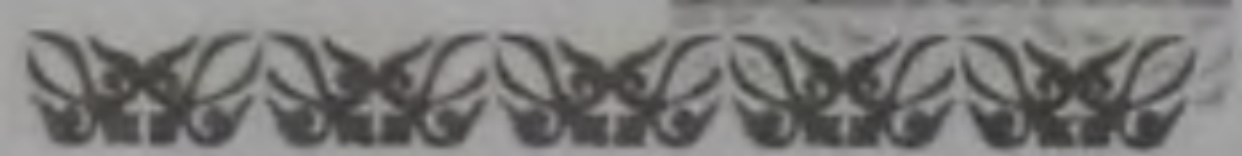
Как видим, эпитафия эта написана на з-языке, т.к. числительные названы *jüz* (а не *cyr*), *qyrq* (а не *xerx*), *ekida* (а не *ikemeš*). Принадлежность данной эпитафии болгарам не вызывает сомнений уже по той причине, что датирована она 1244 годом, когда болгарский народ продолжал вести повстанческую борьбу с завоевателями. И в правильности датировки также не может быть сомнений, ибо она приведена здесь дважды: один раз словами «*alty jüz qyrq ekidä*» и второй раз цифрами «642».

Или вот еще другая, более пространная эпитафия из Булгарского городища, датированная 1317 годом (полностью приводятся лишь тюркоязычные части эпитафий):

...*Huvä-l-häjji-l-läzi lä jamutu!*
Jegetlär kürke, künellär üzäge,
galimlärne ağyrlağan, jatm, tul,
üksüzlarne asragan Musa uğly
altuncy Šahidulla zijaräte torur.
...(r)ähmät qylsun! Amin!

Rahigü-ävvälneñ urtasy. Tarixqa 717.

«...Он живой, который не умирает! Краса молодцов, сердцевина сердец, почитавший ученых, одиноких, вдов, сирот оберегавший, сын Мусы, золотых дел мастер, Шагидулла (его) могила (здесь) находится. (Пусть аллах?) окажет милость! Амин! В середине раби-первого (месяца) по летосчислению в 717-м» [Юсупов Г.В., 1960, 15-я таблица].

Текст эпитафии из села Тат.-Калмаюр Ульяновской области, датированной 1357 годом:

*...Huvä-l-häjjil-läzi lä jamutu, vä
küllü häjgin säjamutu! Qutluğ...(ga)
uğly Tujca ziarate torur. Rähmätu-l-
lahi galäjhi rähymätan vasigätän.
Tarix jeti jüz elig tugyzda šavvali
ajynuñ axrinda erdi.*

«...Он живой, который не умирает, а все живое умрет! Кутлуг...(а) сына, Туйджи (Туйчи?) могила (здесь) находится. Да будет милость Аллаха над ним милостью обширной! По летосчислению в семьсот пятьдесят девятом, в конце шаввала месяца было».

Как видим, язык болгарской эпиграфики ничем, в сущности, не отличался от языка литературных произведений того же времени, кроме как своей особой стилистикой. Более того, на этом же языке были написаны и легенды тогдашних болгарских монет, хотя последние тоже имели свою стилистику.

Можно привести множество и других эпитафий того же стиля (всего обнаружено и описано около 150-и разновременных памятников), и все они написаны на том же з-языке, не имеющем признаков ротацизма и ламбдаизма.

Исходя из з-язычности поздних болгар, ашмаринисты выдвинули новую версию о предполагаемой «смене болгарского языка». Согласно этой версии, болгары якобы когда-то все же говорили на старочувашском языке, но затем еще до монголов бросили этот свой старый язык и заговорили на обычном тюркском з-языке. Причиной такой смены языка выставляют то предполагаемый приход в Булгарию з-язычных кыпчаков, то приход среднеазиатских священнослужителей, то влияние на болгар общетюркского книжного языка [Хакимзянов Ф.С., 1987, 9–12], или даже полную смену населения: якобы после мора болгар эту территорию заняли кыпчаки [Шамил Юлай, 1994].

Разумеется, превращение чувашского р-языка в общетюркский з-язык мало вероятно, потому что эти языки уже более тысячи лет сосуществуют параллельно и превратиться один в другой в недавнем прошлом никак не могли.

Более конкретные сведения о болгарском языке сохранились в сочинении Махмуда Кашгарлы, относящемся к XI веку. В своем «Дивану лугат-ат-тюрк» он приводит данные не только о болгарском, но и о других языках средневековых тюрков. Булгарам он приписывает слова *qanaq* ‘сливки’, *azaq* ‘нога’, *avus* ‘воск’, *lav* ‘воск для печати’, *tügel* ‘не, нет’, *kükleš* ‘породниться’, а суварам – *bal* ‘мед’, *tävä* ‘верблюды’, *azaq* ‘нога’, *bün* ‘бульон’. М. Кашгарлы пишет: «Язык же болгар, сувар и печенегов,

находящихся вблизи Рума, (является) тюркским с одинаковыми опускающимися окончаниями» [Кашгарлы М., 1992, т. I, 30], чем подтверждает сходство болгарского языка с печенежским.

К сожалению, все эти ценные сведения Кашгарлы о болгаро-суварском языке до сих пор незаслуженно игнорировались многими лингвистами на том основании, что они противоречат представлениям ашмаринистов. Например, Омелян Прицак, посвятивший сведениям Кашгарлы специальную научную публикацию, утверждает, что Кашгарлы сам никогда в Болгарии не бывал, болгарского языка не знал и писал о нем лишь понаслышке, со слов приезжих купцов, которые-де могли быть вовсе не болгарами и болгарского языка могли не знать. Подтверждением такого своего суждения Прицак считает то, что приведенные в «Диване» болгарские слова не встречаются в текстах болгарских эпитафий 2-го стиля. Поэтому он предлагает вообще игнорировать сообщения Кашгарлы о болгарском и суварском языках [Прицак О., 1959, 106–116].

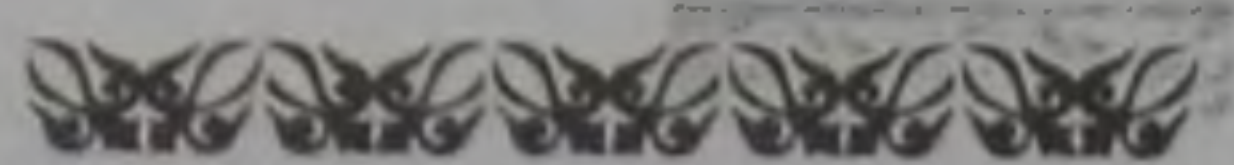
На самом деле, сведения Кашгарлы удивительно точно характеризуют особенности домонгольского болгарского языка, выявляемого по письменным памятникам той эпохи. Среди этих произведений особое место занимает, например, поэма Кул Гали «Кысса-и Юсуф» («Повествование о Юсуфе»), написанная незадолго перед нашествием монголов и отражающая язык той эпохи. Хотя ашмаринисты и пытаются это произведение отстранить от болгар и приписать его другим народам из-за того, что написано оно на з-языке, более квалифицированными исследованиями лингвистов достоверно установлено, что оно является именно болгарским сочинением и принадлежит перу выходца из Болгарии поэта Кул Гали.

*...Gaziz Jusef tāmam unber jāšār idi,
Jakub sāuči ojlykynda ojyr idi,
Ojurkän ber gaçäb dös Jusef kürdi,
Täzvileni atasından sorar imdi:*

*«Dogar kön, tulun aj, onber joldyz,
Döšem icra säcdä qyjldyj bāna döpdöz,
Ošhu döši hila kürdem hic gömansyz,
Ja äbāta, bāna täzvil äjgyl imdi».*

*Anda Jakub Jusefnyn döšen jurdyj,
Täzvileni möbäräk äjtü üirdi,
Omitder kem, mäüladan määdäd irdi,
Sāna gyjzzät vä räfāgat kürner imdi.*

Приведенные данные неопровержимо доказывают, что болгарский язык, т.е. тюркский язык населения Булгарского государства, не имел

никаких чувашских особенностей, он характеризовался теми же отличительными чертами, которые характерны современному татарскому языку, проявляющемуся в трех его диалектах.

§ 32. Общие данные, опровергающие болгаро-чувашскую, подтверждающие болгаро-татарскую концепции. Для того чтобы легче было разобраться в различных искажениях действительности по лингвоэтническим особенностям болгар в широком смысле этого слова, необходимо вкратце перечислить всеми признанные исторические данные, отвергающие адекватность болгаро-чувашской концепции, подтверждающие правильность болгаро-татарской теории.

При изложении исторических данных, связанных с вышеизложенными концепциями, мы исходим из следующих теоретических предпосылок. История языка и происхождение его носителя – явления далеко не идентичные, поэтому отождествлять их нельзя. Однако не следует забывать, что не менее опасна для науки другая крайность: отрыв истории языка от истории его носителя. Между ними существует ярко выраженная взаимосвязь: хотя история языка и история его носителя не одно и то же, но без истории народа в целом нет истории его языка, и, наоборот, без истории языка невозможно более или менее полно представить историю его носителя. Именно поэтому любая этногенетическая теория должна иметь не только чисто лингвистическое, но и антропологическое, этнографическое, археологическое, т.е. в целом этноисторическое подтверждение. Это означает, что при решении этногенетических проблем необходимо исходить не из отдельных, разрозненных данных, а из их совокупности. Лишь при таком комплексном подходе можно объективно изобразить историческую действительность. Иначе история будет сфальсифицирована.

С этой точки зрения попытаемся дать краткий ответ на вопрос: подтверждается ли болгаро-чувашская теория со всех сторон, т.е. совокупностью данных, или она чревата противоречиями?

1. Если бы чувашаи формировались в основном из поволжских болгар, если бы болгарский язык исторически перешел в чувашский язык, то такая преемственность безусловно была бы видна, прежде всего, в антропологическом типе болгар и чувашей. Между тем, конкретные краниологические исследования дают совершенно противоположные результаты. «Даже при поверхностном морфологическом описании видно, – пишет В.П. Алексеев, – что краниологически чувашаи похожи на своих финноязычных соседей и что, следовательно, их антропологический тип сформировался при интенсивном участии той комбинации признаков,

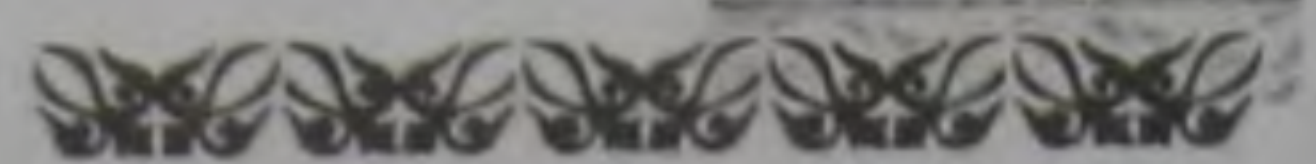

которая характерна для финноязычных народов Поволжья и получила наименование субуральской» [Алексеев В.П., 1971, 248]. Второй ясно выраженный компонент в антропологическом типе чувашей – это кыпчакский тип. Чувашаи, по словам В.П. Алексеева, физически восходят к кыпчакам в большей мере, чем татары. Что же касается характерного для болгар комплекса признаков, то он в составе чувашей не улавливается [там же, 249], этот болгарский комплекс признаков составил основу формирования антропологического типа поволжских татар. На него наслоились низколиций монголоидный компонент, представляющий один из вариантов субуральского типа, и высоколицый монголоидный тип, связанный, видимо, с кыпчаками [там же, 241–246]. Следовательно, по данным краниологии, историческая преемственность между болгарами и татарами более очевидна, чем между болгарами и чувашами.

2. Не подтверждается болгаро-чувашская теория и в этнологическом отношении. Известные этнографы Н.И. Воробьев и К.И. Козлова отмечают, что этнологические особенности болгар в своей основе сохранились прежде всего среди татар [Воробьев Н.И., 1948, 80; Козлова К.И., 1964, 20–21]. Так, например, болгарам были свойственны развитое кожевенное производство и торговля, что затем передалось татарам, а у чувашей развитие этих ремесел и занятий не отмечается.

3. Культура письма от болгар передавалась татарам, у чувашей такой культуры до XIX в. не было. То же самое можно сказать о мусульманской религии. Следы болгар не сохранились ни в мифологии, ни в фольклоре чувашей, а для мифологии и фольклора татар болгарская тематика является обычной [Борынги, 1963, 17–51].

4. Чувашаи никогда не называли себя болгарами, а татары считали, что их деревни заложены выходцами из Булгара, что их деды, прадеды являются болгарами и нередко вплоть до XX в. себя называли болгарами в противовес названию *татар*, которое насаждалось с трех сторон: со стороны влившихся в состав населения Казанского ханства мишарей-татар, со стороны русских, которые называли почти всех восточных соседей татарами, и со стороны тех, кто именем *татар* стремился показать свое величие. В том, что татары почти до XX в. себя упорно называли болгарами, нет никакой политики. Этому народ никто не учил, ведь не было ни учебников по истории, ни руководств, в медресе тогда не изучался ни родной язык, ни история народа, там ограничивались обучением арабскому, персидскому или турецкому языкам и общемусульманской истории. Официальная пропаганда была глубоко заинтересована в насаждении этнонима *татар*. Следовательно, сведения о том, что татары являются в основном прежними болгарами, сохранились в памяти народа. К сожалению, этот факт и другие данные о том, что в основе этнического состава и языка татар лежат болгарский компонент и болгарский язык,

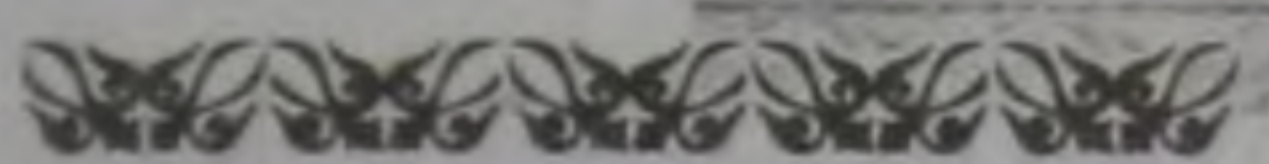

сторонниками болгаро-чувашской теории раньше вообще не учитывались, сейчас их также обходят молчанием.

5. Не подтверждается болгаро-чувашская теория и территориально. Археологические раскопки показывают, что на территории расселения чувашей болгарские археологические памятники как домонгольского, так и золотоордынского времен отсутствуют, если не учитывать восточной и юго-восточной части Чувашии, связанной с бассейном Свияги [Фахрутдинов Р.Г., 1975, 86]. Можно было бы предположить, что предки чувашей сначала жили на территории Булгарского государства, затем их оттуда кто-то вытеснил в чувашский регион, например, монголо-татары, как иногда думают. Однако история такими данными не располагает.

6. Можно взять еще один факт. Если бы предки современных чувашей имели близкое отношение к болгарам, то они обязательно унаследовали бы у них государственность. Нет никаких оснований думать, что предки современного чувашского народа в общественном развитии когда-то находились на уровне создания государства, а затем отказались от такой формы политической организации. В истории, кажется, не было случая, чтобы этнический коллектив, имея свое государство, формировался как народность, а с течением времени все это потерял. Следовательно, ясно, что у предков чувашей не было государственности, и они к болгарам не имели близкого отношения. Булгарское государство переросло в Казанское, и татары свою государственность унаследовали от болгар.

7. Как известно, болгаро-чувашская концепция возникла и развивалась как чисто лингвистическая. Однако и в этом плане она весьма противоречива. Так, Махмуд Кашгарлы в XI в. отметил близость болгарского, суварского и печенежского языков [Кашгарлы М., 1992, т. I, 30]. Как известно, печенежский язык не характеризовался чувашскими признаками, а был языком огузокыпчакского типа. М. Кашгарлы, отмечая близость болгарского, суварского и кыпчакского языков, пишет, что «звук [д], имеющийся в языке чигилов и других тюркских племен, в языке кыпчаков, ямаков, суваров, болгаров и других племен, распространенных до римлян и русских, заменяется звуком [з]» [Кашгарлы М., 1992, т. I, 32]. Кроме того, что здесь языки кыпчаков, ямаков, сувар и болгар перечисляются как однотипные по данному признаку, заслуживает внимания еще одна сторона этого сообщения: здесь так называемый ротацизм, характерный для чувашского языка, не отмечается. Речь идет только о взаимозаменяемости д-з, которая наблюдается до настоящего времени в тюркских языках обычного огузокыпчакского типа. Следовательно, надо полагать, что болгарский язык не характеризовался ротацизмом. Если он встречается в языке болгарской эпитафии II стиля, то это можно объяснить влиянием языка предков чувашей на язык болгарской эпитафии, т.е. тем, что в составлении II стиля болгарской эпиграфики

принимали участие чувашаи-мусульмане, находившиеся на стадии обугаривания.

8. Приведем еще одно свидетельство современника булгар. В 1183 году владимирский князь Всеволод перед походом на Булгары сообщил киевскому князю Святославу: «Половец же призывать не хочу, ибо они с болгары язык и род един» [Татищев В.Н., 1964, т. III, 128]. Таким образом, в истории имеются два достоверных сведения (Кашгарлы и Всеволода) о близости булгарского языка печенежскому и кыпчакскому языкам. К тому же надо учесть, что эти два сообщения, не связанные друг с другом территориально, совпадают.

9. Нельзя не обратить внимания и на следующее. Чем объяснить то, что современные татары и башкиры, с одной стороны, и балкары – с другой, имеют почти один и тот же язык, во всяком случае, хорошо понимают друг друга. Ведь после VII в., т.е. разделения общих предков на три группы, балкары и булгаро-татары не имели ни территориальных, ни экономических связей. С точки зрения булгаро-чувашской концепции это можно было бы объяснить таким образом: их общие предки протоболгары были «чуваше»язычными, а языки татар и балкарцев стали похожими друг на друга под влиянием кыпчаков. Однако, как указывалось выше, в составе татар кыпчаков было незначительное количество, а балкары после притеснения хазар ушли в горы и ущелья, вряд ли они там могли настолько тесно общаться с кыпчаками, чтобы ассимилироваться в языковом отношении. То, что языки татар и балкарцев так близки друг другу, объясняется, очевидно, общностью исторических корней, восходящих к языку протоболгар.

10. Далее, если бы булгарский и хазарский языки были чувашетюркскими, то заметные следы их остались бы на всей огромной территории, занятой когда-то гуннами, булгарами и хазарами. Более того, если даже предположить, что в самой глубокой древности они говорили на чувашетюркском языке, то все равно во время столетнего господства над ними тюрков Тюркского каганата (VI-VII вв.) их язык подвергся бы влиянию языка огузокыпчакского типа.

11. Наконец, если бы булгары говорили на чувашеподобном языке, то они имели бы самоназвание *палхар*, которое закрепилось бы и в исторических источниках. Но такого явления в истории нет. Распространился этноним *булгар (болгарь)*, который характерен для языка обычнотюркского типа.

Булгаро-чувашская лингвистическая теория, которая безосновательно распространяется на этническую историю и татар, и чувашей, зиждется на наличии чувашских слов (наряду с татарскими) в некоторых булгарских надгробных памятниках, установленных самими чувашами, находившимися на стадии ассимиляции среди булгар, т.е. на стадии

принятия ими болгарского языка вместо своего, но уже прежнего для них чувашского языка.

Таким образом, болгаро-чувашская теория уже при беглом рассмотрении не выдерживает никакой критики и оказывается несостоятельной. Следовательно, болгары, т.е. местные тюркские племена, получившие общий этноним *булгар*, были предками современных татар.

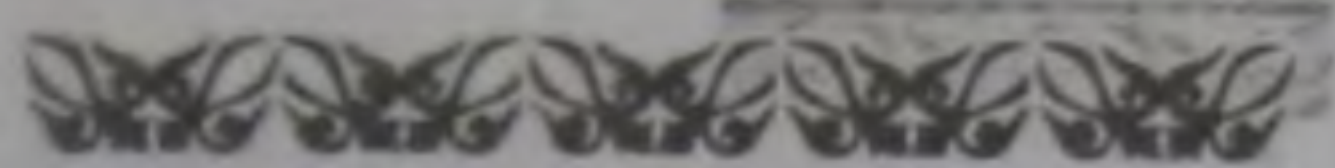
Пусть будет известно читателям и то, что болгаро-чувашская концепция была подвергнута нами обоснованной критике впервые в 1977 году [Зэкиев М.З., 1977]. На нашу критику очень сурово ответили некоторые чувашские языковеды, обвиняя автора в том, что он в достаточной степени не владеет чувашским языком и другими чувашскими материалами, поэтому якобы не принимает болгаро-чувашскую концепцию.

Но были и чувашеведы, чуваша по национальности, которые согласились с нашей критикой и даже предлагали написать совместный труд с критикой болгаро-чувашской концепции. Такой труд был создан и издан в 1993 году. Нашим соавтором выступил Яков Федорович Кузьмин-Юманади, чуваш по национальности, прекрасный знаток чувашского материала. Труд называется «Волжские болгары и их потомки» (авторы: М.З. Закиев и Я.Ф. Кузьмин-Юманади. – Казань, 1993, 158 с.).

Данный вопрос стал предметом тщательного изучения и в других трудах М. Закиева: 1) «Проблемы языка и происхождения волжских татар». – Казань, 1996. – С. 62–108; 2) «Тюрки-татар этногенезы» (Этногенез тюрко-татар). – Казань-Москва, 1998. – С. 322–396; 3) «Происхождение тюрков и татар». – Москва, 2003. – С. 302–357.

В этих трудах и в трудах других сторонников болгаро-татарской концепции ясно показана несостоятельность болгаро-чувашской концепции, т.е. теории о том, что чуваша якобы являются непосредственными потомками *булгар*, т.е. населения Волжско-Булгарского государства.

Современные татары не являются потомками монголо-татарских завоевателей, они в Урало-Поволжье не пришлые, а являются аборигенами. Самые близкие местные этнические корни современных татар – местные тюркоязычные племена, получившие в составе Волжско-Булгарского государства общий этноним *булгар*, а об их глубоких этнических корнях пойдет речь в соответствующих главах книги.

§ 33. При классификации тюркских языков болгарский должен быть отнесен к кыпчакской группе, а не к чувашской. Из сказанного в предыдущих главах вытекает, что есть необходимость в пересмотре существующей системы классификации тюркских языков. Как известно, во всех ныне существующих системах классификации болгарский язык непременно рассматривается как ротацирующий и в этом смысле противопоставляется остальным тюркским *з*-языкам. Например, А.Н. Самойлович и Н.Н. Поппе в свое время подразделяли все тюркские языки на две группы: 1) на *р*-языки, включающие в себя древний болгарский и современный чувашский языки и 2) на *з*-языки, включающие в себя все остальные тюркские языки мира. Ныне, по классификации современных тюркологов (Баскакова, Менгеса, Бенцинга, Текина и др.), те же языки принято подразделять на огузские, кыпчакские и карлукские группы, но болгарский язык все равно относится к числу ротацирующих. В частности, по классификации Менгеса, древний болгарский и современный чувашский языки причисляются к 6-й или так называемой «F» группе языков, характеризующейся ротацизмом и ламбдаизмом. По классификации Н.А. Баскакова, считающейся ныне общепризнанной системой, языки эти тоже подразделяются на огузские, кыпчакские и карлукские группы, но кроме того выделяется еще и четвертая (по нумерации Баскакова – первая), так называемая «болгарская группа» *р*-языков, куда причисляются древний болгарский, древний хазарский и современный чувашский языки [Баскаков Н.А., 1960, 231]. Однако в связи с тем, что болгарский язык, как уже сказано, не был ротацирующим, а представлял собой обычный тюркский *з*-язык, то при новой классификации он, естественно, выпадает из четвертой группы и переходит в группы огузских и кыпчакских *з*-языков.

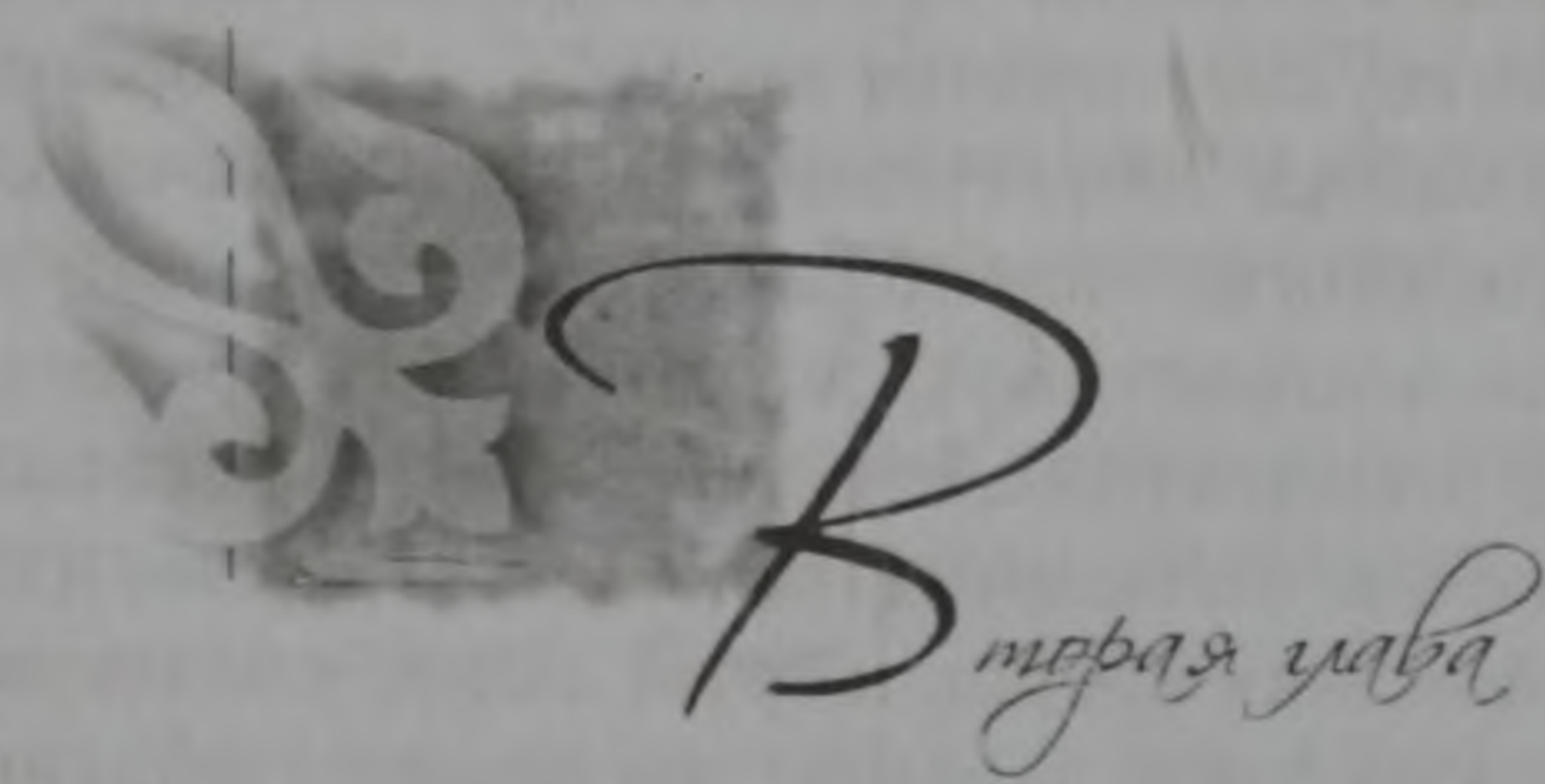
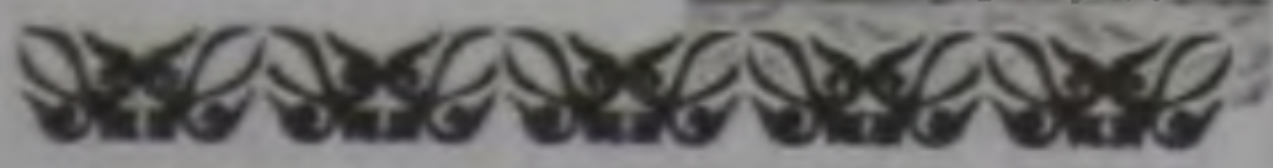
Что же касается четвертой группы или группы *р*-языков, то в ней после исключения болгарского и хазарского остается только один язык – чувашский. Другого ротацирующего языка в семье тюркских языков не было и нет. Правда, существует мнение о наличии чувашеязычных хазар, которые образовались путем смешения монголоязычных и тюркоязычных племен среди обычнотюркоязычных хазар. Если в некоторых языках, как, например, в караимском, азербайджанском или казанско-татарском, встречаются иногда эпизодические случаи проявления ротацизма, то их следует рассматривать как результат влияния финно-угров на тюркский язык или результат влияния на них того же чувашского *р*-языка или же как результат контактов с монгольскими языками, которым также свойственны ротацизм и ламбдаизм, но сами тюркские языки все без исключения изначально были зетацирующими, таковыми остаются и поныне.

Таким образом, по своим лингвистическим и этнологическим особенностям волжские болгары были обычнотюркоязычными, а не

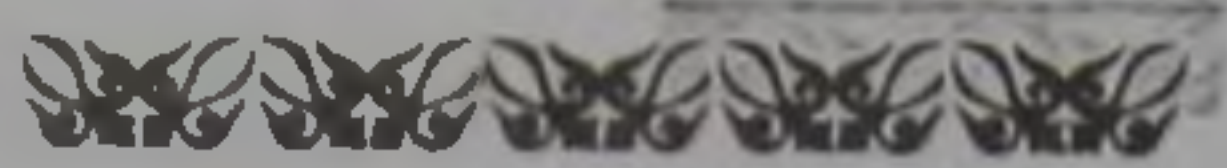

чувашеязычными. Это нисколько не умаляет значения чувашей в этнической истории тюркоязычных племен Урало-Поволжья. Волжские болгары, в состав которых вошли и другие тюркоязычные и тюркизированные племена Волжской Булгарии, легли в основу современных болгаро-татар.

Чуваши – прежние веда, говорившие сначала на финно-угорском (древнемарийском языке), тесно общались с обычнотюркоязычными суасами (одними из предков казанских татар), наполовину ассимилировались среди суасов, получили от них этноним *суас*, который видоизменился в *чуваши*. Поэтому древние соседи и чувашей, и болгаро-татар, т.е. марийцы, называют болгаро-татар *суасами*, а чувашей – *суасламари*.

Проблемы создания адекватной тюркологии

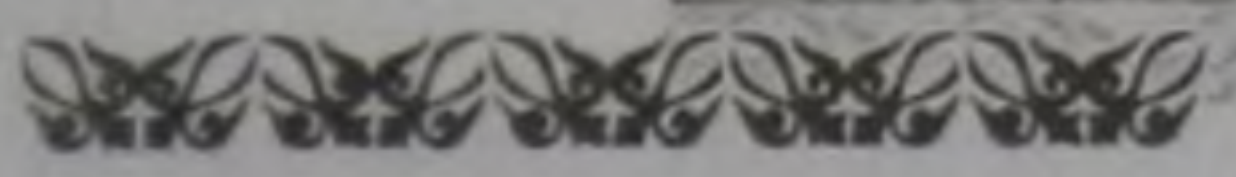
§ 34. Необходимость комплексного изучения первоисточников. Способом обнаружения этнических корней любого народа является комплексное изучение имеющихся источников, из которых выделяются, как наиболее важные, **первоисточники**.

Как же появляются первоисточники? Каждый этнос в процессе возникновения и развития оставляет какой-то след. Где-то, как-то сохраняются предметы, произведенные им, передаются из одного поколения в другое способы производства материальных благ, мировоззрение, оформленное в виде фольклорных произведений, в могильниках находят скелеты представителей этноса, выясняют обычаи захоронения, наконец, сохраняется великое его изобретение – язык. Такие следы племен являются объективными первоисточниками изучения их истории дописьменного периода. Известно, что они изучаются археологией, археолингвистикой, этнологией, мифологией, исторической фольклористикой, исторической остеологией, краниологией и в целом антропологией на фоне палеозоологии, палеогеологии и палеогеографии.

Со времен появления письменности, люди, усвоившие это величайшее достижение человеческого разума, начинают фиксировать в письме различные данные о себе, о своем народе, о соседях. С течением времени появляется обычай составления летописей.

По древней истории тюрков кое-что можно почерпнуть из китайских, индийских, греческих, ассирийских, еврейских, римских, византийских, армянских, арабских, персидских, тюркских и русских письменных источников. Но при их изучении приходится иметь в виду, что они не могут быть полностью и безоговорочно объективными, ибо там сведения описываются, как правило, с субъективной точки зрения летописца. Это особенно касается сведений, относящихся к соседям. Но несмотря на все это, древние письменные источники наряду с лингвистическими, археологическими, этнологическими, антропо-логическими, зоологическими, геологическими, географическими являются историческими источниками. В этногенезе их называют еще и первоисточниками.

В изучении древней истории любого народа, в выяснении его этнических корней, кроме указанных источников, большое значение имеют и исторические труды, которые не могут относиться к разряду первоисточников. При создании исторических трудов историк на первый план ставит задачу наиболее полного воссоздания истории прежде всего своего народа, а история соседних народов ему служит, как правило, общим фоном для выпуклого показа своей истории. Поэтому в первых же исторических трудах, написанных на основе анализа первоисточников, проявление субъективизма не должно удивлять никого.

В результате повторения ошибок предшественников в традиционной историографии стали восприниматься как «аксиомы», и повторялись в последующих трудах такие, указанные выше беспочвенные обобщения, как учения «о великом переселении народов», о том, что «это переселение начали гунны», что «до великого переселения народов в Восточной Европе тюрков не было», что «тюрки были только кочевниками», что «тюрки были только монголоидами», что «тюрки-кочевники научили немонголоидов тюркскому языку и сами исчезли с лица земли» и т.д.

Как и всякая историческая наука, этногенез должен опираться на комплексное изучение всевозможных первоисточников. Выводы по изучению одних первоисточников должны согласовываться с выводами, полученными из анализа других. Лишь синтез выводов по всем первоисточникам может дать адекватные сведения по этногенезу. К такому комплексному подходу должны быть привлечены еще и данные смежных дисциплин.

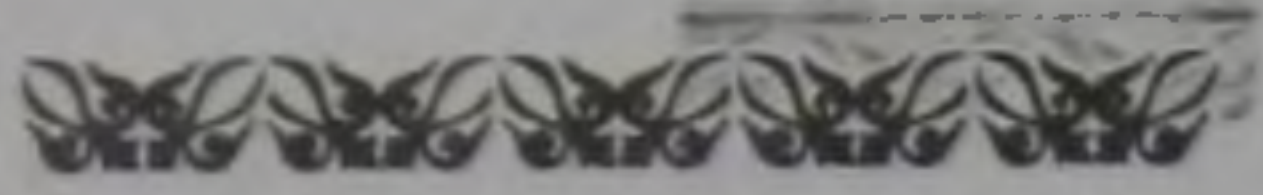
Сейчас вкратце перечислим основные первоисточники.

Самым надежным этногенетическим первоисточником являются лингвистические материалы. Язык – основное средство организации социальной жизни. Поэтому он может дать кое-какие сведения о самом древнем периоде племени, народа. Правда, с течением времени любой язык в процессе развития меняется. Но ученые могут установить самые древние формы применения фонетической, морфологической, синтаксической и лексической систем.

Европоцентристская тюркология не обращала должного внимания на лингвистические материалы, поэтому в ней отсутствовало комплексное изучение первоисточников.

Еще одним надежным источником этногенеза выступают данные антропологических исследований, особенно краниологических, изучающих особенности строения черепов древних и современных народов (греч. *kranion* ‘череп’). В тюркологии данные таких исследований нередко противоречат традиционным взглядам на этногенез тюрков. Поэтому в тюркской этнической истории краниологию пока не очень жалуют.

Возьмем сведения из этногенеза болгаро-татарского народа. Установилось мнение, что предки болгаро-татар пришли в Среднее Поволжье в VII в. н.э. А краниологические исследования Т.А. Трофимовой, проведенные ею еще в 30-х годах, привели к выводу, что «Современное татарское население сложилось на базе древних (т.е. сложившихся до н.э. – М.З.) пластов местного населения, включившего в свой состав некоторые более поздние антропологические наслоения» [Трофимова Т.А., 1948, 61]. Более общие краниологические исследования с привлечением материалов других регионов Восточной Европы также

показывают, что тюрки здесь имеют глубокие антропологические корни, что они не были склонны к постоянным переселениям, как описывает их традиционная историческая наука [Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т., 1987, 5, 83, 143, 227–232, 237–242].

Археологические находки также являются надежным источником этногенеза, но они без лингвистического подтверждения не могут раскрыть этнический состав населения того периода. Сначала выясняется возраст археологического материала, затем, исходя из других источников, например, лингвистических, определяется его этническая принадлежность, наконец, археологическая культура приписывается к определенному этносу. При этом очень важным требованием является объективность лингвистических исследований. Например, при определении этнической принадлежности ананьинской археологической культуры Урало-Поволжья VIII–III вв. до н.э. археологи доверились заключению индоиранских и финно-угорских исследователей о том, что в то время здесь жили якобы ираноязычные скифы и в лесной зоне – финно-угры.

Исходя из традиционных установок исторической науки о том, что в Урало-Поволжье первые тюрки пришли якобы только в VII в. н.э., пьяноборская археологическая культура Прикамья, относящаяся ко II в. до н.э. – III в. н.э., приписана также только финно-уграм.

Удивляет то, что так называемую именьковскую археологическую земледельческую культуру IV–VIII вв. н.э. в Среднем Поволжье, исходя из того, что здесь тюрки считаются скотоводами-кочевниками, относят не к местным тюркам, а к славянам. В первом томе «Истории татар...» эта культура отнесена к славянам [История татар, 2002, 210–217].

Этнологические (этнографические) источники, тесно связанные с археологическими, мифологическими, лингвистическими, краниологическими данными, также привлекаются для выяснения этнических корней народов. Но, к сожалению, в тюркских этногенетических исследованиях этнологические источники – особенности быта, нравов, культуры – привлекаются совершенно недостаточно или вообще не берутся во внимание, ибо они во многих случаях не подтверждают выводов традиционной исторической науки.

О мифологических материалах необходимо сказать то, что в тюркологических этногенетических исследованиях они начали применяться лишь в последние годы. Образцом привлечения мифологических источников в этногенетических исследованиях является работа С.Ш. Чагдурова «Происхождение Гэсэриады». Он на основе сравнительного исследования монгольской, иранской, индийской, тибетской, тюркской мифологий и фольклора доказывает, что эти народы имеют древнюю культуру и не являются «молодыми, незрелыми» народами [Чагдуров С.Ш., 1980]. В Турции Фикрет Тюркмен на основе

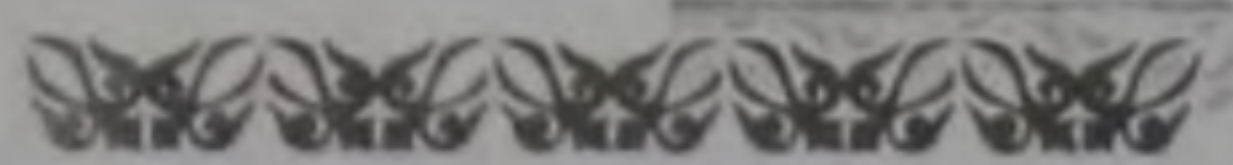
изучения тюркских мифов и легенд доказывает наличие высокой древней культуры тюрков [Тюркмен Ф., 1996, VII–VIII].

При изучении древних этнических корней ученые должны пользоваться и данными смежных дисциплин, а именно палеозоологии, палеоклиматологии, палеогеографии, палеогеологии и т.д. Например, наличие тюркских слов в языках некоторых американских индейцев сначала было признано случайным. Результаты тщательного и разностороннего изучения привели ученых к выводу, что американские индейцы являются выходцами из Восточной Сибири. Как они перешли на Американский материк? За ответом ученые обратились к данным палеогеологии, где было ясно показано, что в древности Берингова пролива не было.

Необходимо помнить о том, что этногенетические источники должны изучаться с привлечением материалов не одного какого-то народа, а нескольких народов. В результате сравнения результатов таких исследований можно определить принадлежность источников к определенному этносу.

§ 35. Привлечение лингвистических данных к изучению этногенеза народов. Ведущие историки при определении этнических особенностей древнего населения всегда старались использовать комплекс имеющихся первоисточников. При этом многие из них старались привлекать и лингвистические данные, ибо без них невозможно было определить этнический состав изучаемого древнего населения, особенно дописьменного периода. Некоторые русские ученые это поняли еще в XVII в. Так, Андрей Лызлов («Скифская история, сложена и написана лета 1692г.», издана в 1787г.) и В.Н. Татищев («История Российская», кн. 1-5. – М., 1768–1848, новое изд. – М.–Л., 1962 – 1968) наряду с другими данными свободно пользовались и лингвистическими данными.

А в XIX веке использование языковых данных в исторических исследованиях для получения информации о языке изучаемого населения дописьменного периода стало почти традицией. Швейцарский лингвист А. Пикте в середине XIX в. ввел для обозначения такого направления исторических исследований специальный термин **лингвистическая палеонтология** [Долгопольский А.Б., 1975, 113]. Нельзя сказать, что этот термин был удачным, ведь палеонтология изучает организмы, минувших геологических периодов, она не связана с изучением истории общества, с этнической историей населения определенных регионов. По-видимому, именно поэтому представитель казанской лингвистической школы профессор В.А. Богородицкий вместо названия «лингвистическая

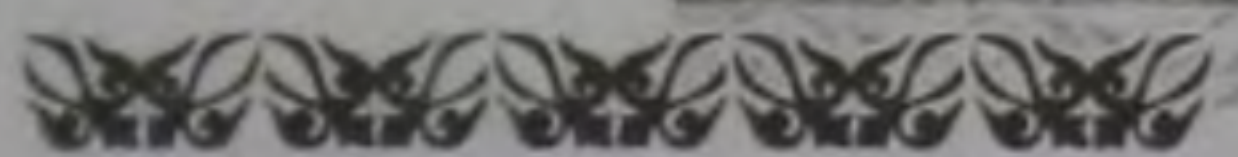
палеонтология» рекомендовал термин «Лингвистическая археология» [1893, 1–8].

К сожалению, и лингвоисторические исследования и термин *лингвистическая археология* в индоевропеистике не нашли широкого применения. Наоборот, некоторые индоевропеисты пытались утверждать, что для установления этнического состава древнего населения лингвистические материалы непригодны. Появление такого взгляда объясняется тем, что некоторые индоевропейцы, обнаружив какой-нибудь древний народ, пытались отнести его обязательно к индоевропейской группе. В некоторых случаях лингвистические данные, в первую очередь, название этого народа доказывало, что этот обнаруженный в исторических источниках народ не принадлежал к индоевропейской группе. Использование лингвистических данных в этногенетических исследованиях индоевропейцев и в наше время не получило должного развития. Это наблюдается и в европоцентристской тюркологии.

В советское время в связи с развитием европоцентристской тюркологии и началом тщательного изучения истории некоторых тюркских языков и народов, ученые стали обращать внимание на необходимость привлечения лингвистических данных к историческим исследованиям.

В 1975 году казахский поэт Олжас Сулейменов показал всем тюркологам пример как надо использовать лингвистические данные в определении этногенеза тюрков. В первой части книги «Аз и Я. Книга благонамеренного читателя» (Алма-Ата, 1975) Олжас Сулейменов содержание и стиль «Слова о полку Игореве» объясняет исходя из тюркских слов, которые претерпевали фонетические изменения в произношении русских. Основываясь на массовое заимствование тюркских слов в «Слове», Олжас Сулейманов опровергает мнения русских историков о том, что хазары и болгары не оставили почти никаких следов в славянских языках и фольклоре. Пренебрежение русских ученых XIX в. к тюркским народам продолжалось и в советское время. Первая часть книги Олжаса Сулейменова дает богатый лингвистический материал, доказывающий наличие положительного влияния тюркской культуры на развитие и формирование русской культуры X–XII в.

Во второй части книги О. Сулейменова приводится масса языковых материалов, доказывающих тюркоязычность древних шумеров. Эта часть книги также стала сенсацией не только для тогдашней европоцентристской тюркологии, но и для советской исторической науки. Академия наук СССР и ЦК КПСС немедленно выразили возмущение идеями книги «Аз и Я», признанием тюрков древним историческим народом, культура которого еще в древние времена оказывала положительное влияние на развитие славянской культуры. Будучи ректором Казанского педагогического

института, я часто посещал академические учреждения в г. Москве и поэтому был в курсе, как по поручению ЦК КПСС в АН СССР была составлена специальная комиссия под председательством академика А.Н. Кононова для тщательного обсуждения «крамольной» книги Олжаса Сулейменова. Официально везде осуждали идеи, выдвинутые в книге «Аз и Я», но специалисты, которые были в состоянии понять его идеи, неофициально хвалили автора.

Мне самому еще до выхода книги О. Сулейменова приходилось привлекать языковые данные для установления этнических корней болгаро-татар. После ознакомления с книгой «Аз и Я» я более смело начал заниматься лингвоисторией татар и тюрков в целом. Перестройка в общественной жизни советских людей значительно активизировала эту работу. В итоге мне удалось в 1998 году выпустить в Москве свою объемную монографию «Төрки-татар этногенезы» (Этногенез тюрков-татар), в которой при помощи анализа тюркских этнонимов я сделал попытку доказать скифов и алан-асов тюрками, что вызвало яростную критику со стороны европоцентристов, считающих и скифов, и алан-асов безусловно индоираноязычными, в частности осетиноязычными.

Таким образом, наряду с другими первоисточниками привлечение лингвистических данных к изучению этногенеза тюрков постепенно для меня стало традицией.

§ 36. Дальнейшее развитие метода привлечения лингвистических данных к историческим исследованиям. Моя книга «Төрки татар этногенезы» была встречена татарскими лингвистами и историками весьма положительно, и по их просьбе подобную книгу я должен был подготовить и издать на русском языке. В 2003 году она вышла на русском языке в Московском издательстве «Инсан» под названием «Происхождение тюрков и татар» (496 с.), впоследствии была переведена на турецкий язык: «Türklerin ve Tatarların kökeni» и выдержала два издания в 2006 и 2007 годах. В этой книге на основе анализа огромного количества разнообразных данных я доказываю, что в VI–VIII вв. н.э. в составе двух тюркских каганатов активизировался лишь этноним *тюрк*, а тюркоязычные народы под другими этнонимами жили попеременно с другими племенами 30-20 тыс. лет тому назад. Здесь же утверждается, что названия *ар/ир* (*арий*), *ас-алан*, *сак/сака*, *скьды* (рус. *скиф*), *барды/парды* (рус. *парфян*), *кусан/косан/кушан*, *тохар/дагар*, *усунь/ас-сюн*, *су-ар-ас-м/хуарасм/хорезм* и др., никогда не были индоевропейскими, в частности, индоиранскими этнонимами; они с самого начала были тюркскими, наряду с другими тюркскими этнонимами *сюн/хун/хунны*, *ок/ак*, *би/бек/пи*,

мен/мин, киши и др. применялись для обозначения тюркских племен. Кроме того, в этой книге приведены другие тюркские лингвистические данные, которые доказывают, что исторические следы тюрков обнаруживаются в исторических материалах, относящихся к VI–IV тысячелетиям до н.э.

Метод применения тюркских этнонимов для определения глубокой древности тюркских племен и народов, выдвинутый М. Закиевым, был заимствован и другими исследователями. Из книг, написанных использованием этого метода, я считаю самой удачной монографию Ю.Н. Дроздова «Тюркская этнонимия древнеевропейских народов» (М., 2008, 392 с.). В результате изучения этнонимов древнеевропейских народов автор пришел к выводу, что среди античных и раннесредневековых этнонимов, изъятых из греческих, латинских и арабских источников, не встречается ни одного названия, которое можно было бы вывести из греческого, латинского или из какого-либо другого современного европейского языка. Лингвистический анализ древнеевропейских этнонимов показал, что все они являются тюркоязычными словами, искаженными представителями других языков. Ю.Н. Дроздов проанализировал античные и раннесредневековые этнонимы Северного Причерноморья, Малой, Средней, Передней Азии, Балканского полуострова, Италии, Испании, Германии, Франции, Галлии, Британии, Скандинавии, Приднепровья, Заднеднепровья, Поволжья и Прикамья. Во всех этих регионах автор обнаруживает древние тюркские этнонимы. Например, Ю.Н. Дроздов, изучив древние этнонимы Скандинавии, делает вывод, что эта территория с отдаленных времен была заселена тюркоязычными племенами асов, мигрировавших сюда из региона Среднего Прикамья через Восточную Прибалтику и Центральную Европу.... Но вот как и почему тюркоязычные скандинавы перешли на языки германской языковой группы, ответить пока не представляется возможным» [Дроздов Ю.Н., 2008, 163]. Необходимо заметить, что в древности во всех регионах племена, носившие разные языки жили вперемежку, без чего племена переживали биологическую деградацию. И на Скандинавской территории тюрки жили вперемежку с германоязычными племенами, которые впоследствии ассимилировали тюркоязычных жителей. Такая ассимиляция наблюдалась на всех европейских территориях.

Весьма интересна XIV (последняя) глава «О христианстве», которая, казалось бы прямого отношения к теме не имеет. Но дело в том, продолжает автор, что эта религия формировалась более двух тысяч лет тому назад, ее терминология отражает, естественно, соответствующую этноязыковую среду двухтысячелетней давности. К этой терминологии ни древнееврейский, ни древнегреческий языки не имели никакого

отношения. Она также вся была тюркоязычной [Дроздов Ю.Н., 2008, 7]. В связи с этим вспомнилось утверждение польского ученого Зенона Косидовского о том, «Библия, которая на протяжении веков считали оригинальным творением древних евреев,...восходит своими корнями к месопотамской традиции, что многие частные подробности и даже целые сказания в большей или меньшей степени заимствованы из богатой сокровищницы шумерских мифов [Косидовский З., 1991, 21], а шумеры были тюрками, как это доказали О. Сулейменов и другие ученые-тюркологи.

В результате своих исследований Ю.Н. Дроздов приходит к выводу, что подавляющая часть Европейского населения с древнейших времен и до X–XII вв. была тюркоязычной.

Я, как распространитель метода применения лингвистических данных в исторических исследованиях, считаю, что если бы подавляющая часть европейского населения была тюркоязычной, то в Европе тюркоязычные ассимилировали бы другие языки, и там образовался бы тюркский регион. По нашему мнению, подавляющую часть европейского населения составляли предки современных европейских языков, и они постепенно ассимилировали тюрков, которые в древности в культурном и политическом отношении стояли значительно выше предков современных европейцев. Именно поэтому тюрки могли оставить яркие следы своей деятельности и в Европе.

Таким образом, дальнейшее развитие метода привлечения лингвистических данных к историческим исследованиям способствует совершить неожиданные исторические открытия, но эти открытия не должны противоречить выводам изучения всех других первоисточников.

§ 37. Зарождение новой отрасли знаний – лингвистической археологии. Метод применения лингвистических единиц в этногенетических исследованиях я попытался активизировать в своей новой книге «История татарского народа. Этнические корни, формирование и развитие (Москва: «Инсан», 2008, 560 с.), в которой этот метод вслед за В.А. Богородицким предлагаю назвать лингвистической археологией и представляю ее как новую отрасль знания, возникшую на стыке лингвистики и истории, исследующую проявление этнической истории, которая закрепилась и отражается в языке изучаемых этносов дописьменного периода.

Как известно, швейцарский лингвист А. Пикте в середине XIX века ввел для обозначения такого направления исторических исследований специальный термин *лингвистическая палеонтология* [Долгопольский

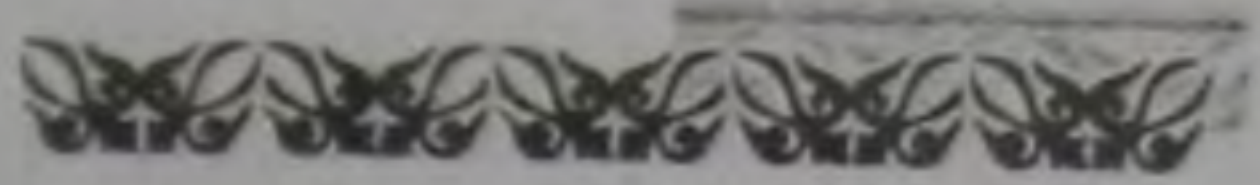

А.Б., 1975, 113]. Нельзя сказать, что этот термин был удачным, ведь палеонтология изучает организмы минувших геологических периодов, она не связана с историей общества, с этнической историей населения определенных регионов.

Такие стремления историков и лингвистов привели многих ученых, владеющих закономерностями лингвистики, и истории, чаще применять лингвистические данные для воссоздания этнической истории того или иного этноса дописьменного периода. Так, лингвистика постепенно проникала в область исторических исследований. Сейчас мы видим, что зарождается новая отрасль знания: **лингвистическая история**, возникшая на стыке лингвистики и истории, исследующая проявление этнической истории, которая закрепились и отражается в языке. Но термин *лингвоистория* не очень удачный, во-первых, он напоминает термин *история лингвистики*, во-вторых, он порождает возможность понять, что этническая история воссоздается якобы только при помощи языковых данных, как будто другие многочисленные исторические данные в этом процессе не принимают участия. Именно поэтому применение языковых данных в этноисторических исследованиях стало называться **лингвистической археологией**. Этот термин впервые рекомендовал представитель Казанской лингвистической школы В.А. Богородицкий [1893, 1-8]. К сожалению, термин *лингвистическая археология* не нашел широкого применения.

В тюркологии при исследовании этнической истории тюрков часто обращались к лингвистическим данным, но лингвистическая археология как новая отрасль знания там также отсутствовала, ибо европоцентристская тюркология не могла себе позволить то, чего не было даже в индоевропеистике.

Почему в индоевропеистике не зародилась новая отрасль знания на стыке лингвистики и истории, которую принято называть лингвистической археологией, это тоже объяснимо. В индоевропеистике, которая зародилась и укрепилась под непосредственным влиянием европоцентристской исторической науки, в древней Европе и в некоторых частях Азии старались видеть только индоевропейские народы, особенно индоиранцев. По их мнению, другие, т.е. неиндоевропейские, народы (например, тюрки) не могли оставить в древней Европе и некоторых регионах Азии какие-либо языковые следы. Исходя из такой европоцентристской точки зрения, индоевропейские ученые пытались доказать индоираноязычность, например, древних тюрков, носивших этнонимы *ар/ари, ас/яс, сак/сака, съкъдъ* (рус. скиф), *кусюн/кусан/кушан, барды/парды* (рус. парфы), *тохар/дагар* и т.д. Когда эти ученые начали почувствовать, что языковые данные не подтверждают индоираноязычность этих народов, тогда они пришли к выводу, что

языковые данные не могут быть источниками изучения истории народов. Именно поэтому в индоевропеистике не зародилась новая отрасль знания, на стыке лингвистики и истории, которая получило название лингвистическая история.

Объектом изучения археологии являются остатки древней материальной культуры. Результаты археологических исследований дают очень много сведений для выяснения многих вопросов древней истории, особенно дописьменного периода. Но для определения этнического состава древнего населения памятники и находки материальной культуры оказываются непригодными, ибо в них не фиксируются и не содержатся следы языка самого важного показателя особенностей этноса.

В исторической тюркологии накоплено достаточное количество лингвистического материала, относящегося к древнему периоду, который охватывает много тысячи лет, начиная с 30-20 тысячелетия до нашей эры (например, тюркские элементы в языках майя), кончая временем появления и развития тюркской рунической письменности.

§ 38. Лингвистическая археология и историческая морфонология. Основные лингвистические находки древности, постоянно и долго применяясь в языке, до наших дней дошли в сильно измененном виде. Не владея законами исторических фонетических изменений морфем – смысловых частей слов, т.е. законами исторической морфонологии, короче, не будучи грамотным лингвистом, обнаруженные древние лингвистические единицы обычно невозможно отнести к исследуемому этносу. Поэтому историк, не будучи одновременно и лингвистом, не может уверенно применять в своих исследованиях методы лингвистических исследований, даже лингвист-историк, не вооруженный правилами исторической морфонологии, при установлении этнических корней того или иного исследуемого народа не может оперировать древними лингвистическими единицами. Поэтому встает вопрос о подготовке специалистов-историков со знанием закономерностей исторической морфонологии, т.е. законов исторических фонетических изменений морфем (смысловых частей слова). Но это – дело будущего.

Сейчас нам необходимо показать, как законы исторической морфонологии способствуют установлению первоначальных форм слов, применяемых в настоящее время в сильно измененном виде. Только первоначальные формы слов дадут возможность познать их этническую принадлежность. Начнем с самого простого.

Индоевропейские ученые кушан, тохаров и усуней считают ираноязычными народами, якобы они, будучи культурными оседлыми

земледельцами, под влиянием тюрков-кочевников отюречились лишь в VI – VII вв.н.э. На самом деле ассимиляции подвергаются не местные оседлы племена, а пришлые кочевники. Следовательно, якобы ираноязычные кушаны, тохары и усунь не отюречились, с самого начала они были тюркоязычными. Это подтверждается и морфонологическим анализом этнонимов, который принят в лингвистической археологии. Известные историки отмечают, что этнонимы *кусан/кушан*, *тохар* и *усунь* были разными названиями одного и того же народа [Бартольд В.В., 1963, Т.2, Ч.1, 175–177].

Этноним *тохар* от *дагар* ‘горные ары/иры’. Древние евреи для обозначения всех тюрков имели общий этноним *дагарма*, где *-ма* – еврейский показатель мн. числа.

Этноним *усунь* образовался от тюркского этнонима *сюн* путем определения его другим тюркским этнонимом *ас*: *ас – сюн > усунь*, ‘асские сюны’, где первый звук [а] переходит в звук [у] под влиянием [ю] в части *сюн* (регрессивная ассимиляция), но под влиянием первого [а] – заднерядного гласного переднерядный [ү – ю] переходит в свою заднерядную пару, т.е. в [у].

Этноним *кусан/кушан* образован от тюркского этнонима *сюн/сан* (хунны) путем уточнения его определением *ку/ко* ‘светлый, белый’, *кусан* значит белые сюны/хунны. Часть кусанов носила еще этноним *эфталиты*, которые еще до н.э. назывались и *белыми хуннами*.

Таким образом, лингвистическая археология путем методов морфонологии безоговорочно доказывает, что этнонимы *кушан*, *тохар* и *усунь* являются исконно тюркскими словами, которые не могли обозначать индоиранские народы.

Слово *ку/ко* ‘белый’, выступая определением различных слов, принимает различные фонетические формы. Так, перед этнонимом *сак* он в одном диалекте сохраняется как *ко/ка*: *косак/ касак/ казах*, в другом диалекте сохраняется его форма *ку/кыу*: *кыусак/ кыфсак/ кыпсак/ кыпчак*; перед словом *кас* ‘скалистая гора’ принимает форму *каф*: *кафкас/ кавказ* ‘белые скалистые горы’.

Этноним *скиф* (греч. *Σκιθαί*) в исторической науке изучается в течение нескольких столетий, но до сих пор его происхождение считается не установленным. Древнегреческие историки сообщили, что ираноязычные народы скифов называют *сак/ сака*. Следовательно, слово *скиф* связано со словом *сака*. Греческое написание *Σκιθαί* на кириллице можно обозначить как *скиды*, где *-ды* – тюркский обладательный аффикс, его варианты *-лы/ -ты*, корень *скы/ ски* – редуцированный вариант этнонима *сака*, который сначала редуцировался до *сыкы*, затем до *скы*, *скыды/ скылы*. Это значит ‘некое племя вместе с саками’. Зафиксирован вариант этого этнонима с аффиксом *-лы*: *сколот/ сколота* ‘сколоты’.

сакалиба/ сакалы бай 'племена богатые вместе с саками'. В старорусском языке Theta [θ] передавался через [ф], получилось слово *скифе/скиф*, которое ошибочно считается индоиранским.

Лингвистическая археология, вооружившись методами сравнительно-исторической морфонологии, доказывает тюркоязычность населения многих регионов Евразии, жившего еще в IV тыс. до н.э.

Сейчас, исходя из возможностей лингвоархеологии, попытаемся доказать в основном тюркоязычность региона Северного Причерноморья еще задолго до н.э. с тем, чтобы показать несостоятельность теории переселения в Северное Причерноморье тюрков лишь в IV в н.э., т.е., якобы, в период начала вымышленного великого переселения народов.

В традиционной исторической науке древнее название Черного моря дается как греческое, *Pont Euxenos*, т.е. **Понт Евкийский** букв. **Понт гостеприимный**, т.е. море гостеприимное. **Понт** – это тюркское название со значением 'гостеприимный, богатой едой, кормилец'. *Vün* – у Махмуда Кашгарлы 'похлебка, суп или еда'. Слово *пунты/бунлы* 'богатый едой', 'гостеприимный'.

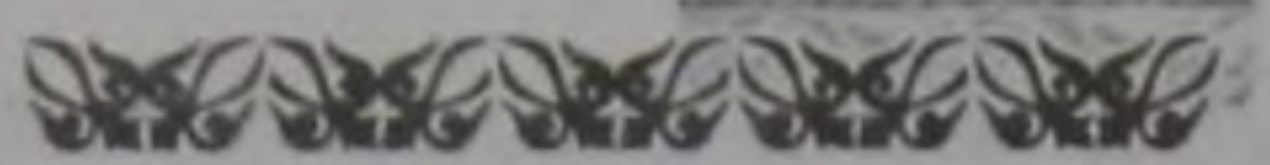
По результатам исследований О.И. Севостьяновой мы знаем, что греки еще в VII–VI в. до н.э. в ходе колонизации берегов Понта возвели города Фанагория и Пантикапей. В действительности греки лишь расширили прежние тюркские населенные пункты Фанагория и Пантикапей [Севостьянова О.И., 1972, 230–244].

Фанагорию построили еще задолго до греческой колонизации тюрки-оногуры (*нуногуры*), поэтому этот населенный пункт назывался как *Нуногур*. В греческом языке звука [h] нет, он передавался как [ф], поэтому слово *нуногур* > *ноногур* на греческом звучал как *Фоногур* > *Фаногория*.

Город *Пантикапей* стоял на Керченском проливе, закрывал и открывал путь в Понт, поэтому назывался воротами Понта, по-тюркски *Понтыкапы* > *Понтикапей*, позже этот город получил другое тюркское название: *Кереш*, т.е. вход в Понт, которое фонетически изменялось как Керчь (от *Кереш* > *Керчь*).

Доказательством того, что в тюркских регионах тюрки жили еще задолго до н.э., не пришли только во время вымышленного переселения народов, является то, что многие тюркские этнонимы древности называли не индоираноязычных племен, а непременно тюрков. Это мы видели выше.

§ 39. **Объекты изучения лингвоархеологии.** Лингвоархеология подвергает исследованию в основном древние ономастические единицы, а именно, антропонимику, топонимику, зоонимику, космонимику, этнонимику. В соответствующих главах этой книги будут даны некоторые

результаты лингвоархеологии в области антропонимики, топонимики, зоонимики, космонимики. В данной главе нас интересуют выводы лингвоархеологии прежде всего в области этнонимики, которая непосредственно способствует установлению этнических корней тюрков.

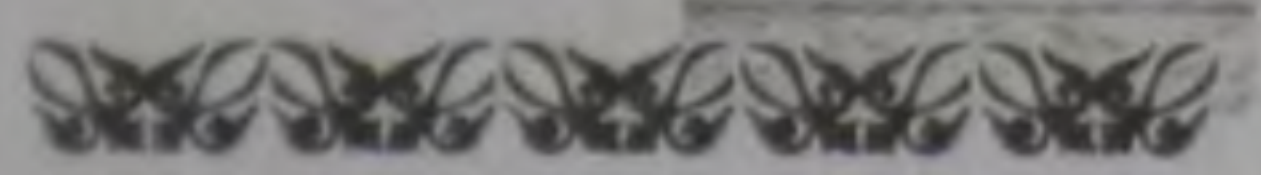
Древняя этнонимия является очень важной частью лингвистических источников, она дает самый надежный материал для определения этнического состава изучаемых племен и их территорий. Между тем в тюркологии очень мало работ по этнонимии. Пока можем указать лишь на работы Даулена Айтмуратова «Тюркские этнонимы» (Нукус, 1986) и М. Закиева «Төрки-татар этногенезы» – ‘Этногенез тюрко-татар’ [М., 1998, глава по тюркской этнонимии на стр. 213–321; Происхождение тюрков и татар. – М., 2003. – С. 48–63; История татарского народа. – М., 2008. – С.120-137]. Некоторые вопросы тюркской этнонимии затрагиваются и в книгах В.А. Никонова «Этнонимия» (М., 1970) и А.И. Попова «Названия народов СССР» (Л., 1973).

Этнонимы появились еще в родовом обществе. Каждый род имел свое название, данное им самим или соседями. Следовательно, с самого начала этноним по своему происхождению мог быть или самоназванием, т.е. внутренним этнонимом, который в общем языкознании обозначается термином **эндоэтноним** (греч. *endon* ‘внутри’), или иноназванием, т.е. внешним этнонимом, который обозначается международным термином **эктоэтноним** (греч. *ektos* ‘вне, снаружи’).

Первичные эндо- или эктоэтнонимы сохранились очень мало. Например, по предположению специалистов, самоназванием немцев является слово *Deutsch*, которое исторически восходит древнегерманскому *teutisk* в значении ‘наши люди’. Древнейший тюркский этноним *мен* означает ‘я’. Этноним *татар*, наоборот, означает ‘чужие люди’. Слово *татар* исторически восходит к сочетанию слов *ар* ‘люди’ (позже оно применялось в значении ‘мужчина’ или ‘воин’, ср. украин. *человек* ‘мужчины’), и *тат*, которое видоизменилось от корня *йат* ‘чужой’ на основе известного исторического чередования **й–д–т**. Правда, *тат* имеет еще другое значение: ‘приятный’. У тюрков был еще этноним *кижи* (по китайски *кючи*), который восходит к слову *кеше* или *киши* ‘человек’ и ‘чужой’.

Исследования дают возможность заключить, что в тюркских языках в древности этнонимами обычно выступали:

1) слова концепта ‘человек’, ‘люди’, ‘мужчины’, ‘племя’, ‘род’, ‘порода’, например *ар/эр/ир/эрк* ‘человек, люди, мужчины’, *ас/яс* ‘молодые люди’, *сака/сак/сой* ‘дети, чуткие, род, племя’; *сөн/сюн/һөн/һун* ‘люди’, *ок/ак/ык* ‘род’, *би/ни/бек/бай* ‘богатые’, *каң/канг* ‘прародитель’, *мин/мен/бен* ‘личность, умный’, *кижи/киши* ‘человек, чужой’;

2) названия тотемов: *гелон/йылан* ‘змея’, *бюре* ‘волк’, *лачын* ‘сокол’ и др.;

3) названия предводителей племен: *узбек*, *ногай* и т.д.

Этнонимы, как и имена существительные, делятся на **частные** и **общие** – собственные (частные) и нарицательные (общие). Каждый этнос имеет свой собственный этноним. Но в процессе укрупнения этнических общностей наряду с собственными этнонимами появляются и общие нарицательные этнонимы, называющие одновременно несколько этносов. Таковыми выступают обычно этнонимы тех этносов, которым удается подчинить себе другие этносы. Например, этноним *тюрк* становится общим этнонимом после того, как собственно *тюрки* подчинили себе другие этносы. Подчиненные этносы, сохраняя свои частные собственные этнонимы, принимают в качестве общего этнонима слово *тюрк*.

Общий этноним появляется еще по внешним признакам этносов. Так, в отличие от южных, черных, обросших волосами представителей тюркских этносов, многочисленные северные саки получают общий этноним *кыусак>кыфсак>кыпчак* ‘белые саки’.

При исследовании этнических корней очень важно различать **частные** и **общие** этнонимы этносов, ибо очень часто один и тот же этнос в исторических источниках фиксируется то частным этнонимом, то общим. Например, в Поволжье мы напрасно стараемся различать: где болгары, где – кыпчаки, на самом деле кыпчаками назывались все северные светлые тюрки, не только болгары. В Среднем Поволжье, на Северном Кавказе болгары могли быть зафиксированы и как болгары, и как кыпчаки.

С IX в. укрепление Булгарского государства приводит к тому, что все тюркские и нетюркские племена в его составе, сохраняя свои собственные этнонимы, принимают общий этноним *булгар*. Приезжим арабам болгары рекомендовали себя, по-видимому, прежним общим этнонимом *кыпчак* и подсказали им значение этого этнонима как ‘белые саки’ или просто ‘светлые’, поэтому в арабских источниках болгары обозначены как *сакалиба* ‘белые, светлые люди’. В составе этого слова отчетливо выделяется тюркский этноним *сак/сака*.

Время Первого и Второго тюркских каганатов сделало свое дело: частный этноним *тюрк* распространился как наиболее общий этноним.

В результате завоевания чингизидами огромных территорий и образования четырех татарских империй этноним *татар* в Западной Европе обозначал всех подданных стран чингизидов: и китайцев, и корейцев, и афганцев, и тюрков, и арабов. Русские же всех своих восточных соседей называли *татарами*. Таким образом, этноним *татар* (в Зап. Европе: *тартар* ‘люди ада’) в XIII—XVIII вв. выступал как самый общий этноним не только для тюрков, но и для нетюрков. Правда, он на первых порах применялся как внешний этноним, затем кое-где закрепился

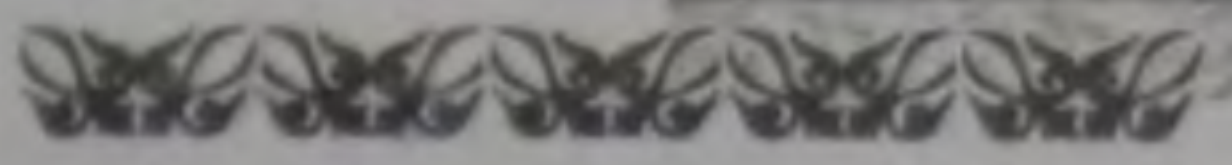
и как внутренний. Например, сейчас этнонимом *татар* пользуются и крымские татары, и болгаро-татары, и добруджинские татары.

Наблюдаются синонимичные этнонимы, которые должны учитываться при изучении этнических корней тюрков. Одних и тех же племен одни называли одним из синонимичных этнонимов, другие именовали другим его синонимом. Например, древнейшие тюркские этнонимы *кыпчак*, *сарир*, *куман*, *кукеше*, *сакалиба*, *половцы*, *сарацин*, *флавен*, *фалон* являются синонимами. Синонимический ряд составляют этнонимы *акацир*, *акатир*, *агачэр*, *мишар*, а также *ийирк*, 'хорошие, богатые люди', *биар* 'богатые люди', *билэр* 'богатые', *парды* 'богатые'.

§ 40. Этнонимы и этнический состав населения. При определении этнических корней какой-либо этнической общности этногенез как наука выясняет прежде всего ее этнический состав. Для достижения такой цели, в первую очередь, необходимо иметь этнонимику (свод этнонимов) данной этнической общности. К сожалению, до сих пор не собраны тюркские этнонимы, следовательно, нет еще их анализа, не проведены сравнительные исследования этнонимов алтайских, урало-алтайских и ностратических общностей народов.

Не всем родам, не всем племенам и народам было суждено расти и расширяться до уровня создания своего государства. У тех племен, которые достигли такой вершины, их этнонимы стали названиями и государств, в результате они свои этнонимы так или иначе навязали другим, и поэтому такие этнонимы фиксировались в письменных источниках и сохранились для истории. Этнонимы племен, не достигших такой вершины, обычно перестали применяться, некоторые из них были утеряны, некоторые сохранились в топонимах и гидронимах. При внимательном специальном изучении их можно обнаружить и в антропонимах (именах и фамилиях людей). Например, фамилия *Сюнкишев* содержит тюркский сложный этноним, состоящий из двух этнонимов: *сюн* (*гунн*), *киш* < *киши* (человек). Мы знаем, что были тюркские этнонимы *сюн* и *киши*. Из антропонима *сюнкиши* мы догадываемся, что были еще племена, образованные от консолидации *сюнов* и *киши*, в итоге получился этноним *сюнкиши*.

При изучении этнического состава населения обращает на себя внимание и такой факт, как участие одного и того же этноса в образовании нескольких народов. Например, общим этнонимом *кыпчак* называется часть предков современных узбеков, казахов, башкир, азербайджанцев, татар. Этноним *ас* нашел распространение среди болгар, ногайцев, киргизов, балкар, карачаевцев, этноним *кусан* 'белые

сюны' в различных вариантах встречается у народов Средней Азии и Урало-Поволжья. Такие факты говорят о том, что некоторые племена, распространяясь по различным регионам, принимали участие в формировании новых этнических образований. Этому, естественно, способствовало то, что языки тюркских племен были очень близкими, различные тюркские племена хорошо понимали друг друга, считали себя родственными.

Если мы соберем воедино этнонимы племен, исторически вошедших в состав одной какой-нибудь тюркской народности, то увидим, что почти половина из них присутствует в этногенезе других тюркских народов. Возьмем к примеру этнонимы, которые исторически обозначали определенные части булгаро-татар: *кыпчак* [рус. *половцы*, араб. *сакалиба*, армян. *хартеш*, итальян. *куман*, венгер. *кун* (*хун*) или *палоч* (из славянского), чех.-польск. *плавцы*, немец. *флавен* или *фалон* и т.д.], *сарыман*, *скылы* (*скиде*>*скиф*), *сюн* (башкир. *һөн*, рус. *гунн*), *алан*, *ас*, *хазар*, *лохыр*, *берсулы* (*берсуды*>*берсут*), *чалмат* (*чалмады*), *сабакүл*, *тәмтүз*, *бигер* (*биар*, *бияр*), *байлар*, *ийирк*, *курук*, *тюрк*, *болгар*, *суар*, *мишәр* (*мижгар*), *кашан* (*кушан*), *казан*, *казан кешесе*, *казанлы*, *суас*, *бортас*, *апас*, *каепыч*, *карагас*, *ногай*, *мангот*, *юрми*, *гяйня*, *башкорт*, *иштяк*, *кунгур*, *нагайбак*, *барды* (*парды*>*парфы*) и др. Племена, носившие эти этнонимы, консолидировались в народности в рамках Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского, Астраханского, Сибирского, Касимского ханств и Российского государства и вошли еще и в состав таких тюркских народов, как башкиры, ногайцы, карачай-балкарцы, кумыки, узбеки, каракалпаки, азербайджанцы, казахи, туркмены, киргизы, даже хакасы и алтайцы.

При изучении этнических корней тюрков приходится считаться и с тем, что некоторая часть тюркских племен принимала участие в образовании и нетюркоязычных народов, например, украинцев, русских, венгров, китайцев, иранцев и др. *Бесермяне*, которые составляют часть удмуртов, до сих пор не забыли о том, что они когда-то были булгарами.

§ 41. Первичные тюркские этнонимы и их особенности. До появления этнонима *тюрк* и его превращения в общий этноним, тюркоязычные племена жили и развивались в течение многих тысяч лет, имели другие многочисленные этнонимы. Обнаружить первые тюркские этнонимы ученым может быть и не удастся, но до фиксированных в различных источниках самых древних этнонимов ученые уже дошли. Вот эти фиксированные в источниках первые однослоговые этнонимы мы считаем первичными.

К первичным этнонимам относятся этнонимы, совпадающие с односложным корнем слова, они применяются в качестве этнонима в таком же односложном виде, а также с определениями.

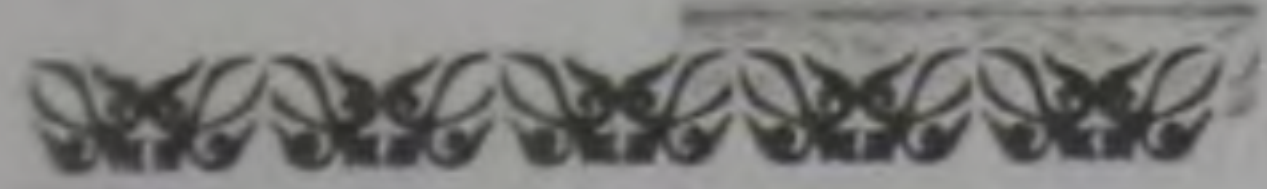
1. Самый активный первичный тюркский этноним – это *ар/эр/ир* ‘мужчины, люди’. Этот этноним в греческом языке принял форму *ари*, так как греки все заимствования применяли в среднем роде с окончанием –и. [Абдулалиев М, 1995, 12]. Благодаря трудам греческих историков форма *ари/арий* стала общепринятой. Этот этноним в настоящее время без определений не применяются. Без определений он применялся в Древней Средней Азии. По сообщению Геродота, «Арии же были вооружены мидийскими луками, а остальное вооружение у них было бактрийское. Парфяне (*парды*. – М.З.), хорасмии (*суар +асы*. – М.З.), согдийцы (*сак-ды*. – М.З.), гандарии (*ханды +арии*. – М.З.) и дадики (*дад-ок > тат-ок > дад-ык*. – М.З.) шли в поход в таком же вооружении, как и бактрийцы (*бак-ты +ар*. – М.З.)» [VII, 66]. Страна аров/арийцев вошла в историю под названием *Ариана*.

Бретанец Х.С. Чемберлен в начале XX в. выдвинул теорию «превосходства арийской расы над всеми недочеловеками», он считал ариев «высшей германской нацией». Нацисты лишь творчески развили это поганое наследство Чемберлена [Бушков А., 2002, 9].

Этноним *ар* сохранился в 40 сложных тюркских этнонимах, поэтому он является безусловно тюркским.

2. Этноним *ас* является самым древним, в форме *уд* он зафиксирован в ассирийских источниках III тыс. до н.э. [Ельницкий Л.А., 1977, 4]. Он применялся и в более позднее время в различных тюркских языках. Его вариант *яс* (*йэс/йэш*) во многих тюркских языках означает ‘молодой человек’. В ногайском языке и у караимов *йас/йэш* означает ‘сын’. Среди волжских болгар значительное место занимали племена, носившие этноним *ас*; ногайцы формировались из *асов*; в XIX в. некоторых болгар-татар-башкир называли этнонимом *остяк/иштяк* (*ас+лык/ас+тык* ‘асские’); марийцы и раньше, и сейчас называют волжских татар *суасами* ‘водными асами’ (а чувашей именуют *суасла мари* ‘осуасившимися марийцами’).

Поскольку *ас* – это другой параллельный этноним *алан*, постольку и в слове *алан* ученые предполагали наличие корня *оглан* ‘сын’ [Хабичев М.А., 1977, 75]. В настоящее время явно тюркский этноним *алан* ошибочно приписан к ираноязычным осетинам. Между тем балкары называют себя *аланами*, а осетины их именуют *асами* или *осами*. Кроме всего этого, на основе этнонима *ас* образованы сложные этнонимы *карагас* (*керек ас*), *кыргыз* (*кырык ас* ‘сорок асов’), *каңгалас* (*каңгалы ас*, т.е. хакасы, по-другому канмажинцы), *кангарас*, *хакас*, *бортас*, *апас*, *ос*, *уз*, *ош*, *тюлюс* (*төлөс*), *сары ас* (*сарацин*), *огуз*, *гагауз*, *ишгуза* и др.

3. Этноним *сак/сака* в традиционной тюркологии считается индоиранским словом в смысле 'рога', но в современной новой тюркологии доказано, что *сак/сака/сой* – это тюркское слово со значением 'дети, чуткие, род, племя'. Якуты до сих пор называют себя *сака/саха*, у хакасов имеется род под названием *сага*, да и в этнониме *хакас* определением этнонима *ас* выступает этноним *сак/хак/хак*. Этноним *казах/казак/касак* образован на основе *сак* при помощи определения *ку/ка* 'светлые'. Этноним *кыпчак/кыпсак* исторически восходит к образованию *кыу+сак* 'светлые саки'. В китайских и индийских источниках II и I тыс. до н.э. этот этноним зафиксирован в форме *сэ*. Позже он встречается среди киммерийцев и скифов в форме *сой/дай* [Ельницкий Л.А., 1977, 4].

4. Первичный тюркский этноним *хун* или *сөн* (*сюн*) в различных фонетических окружениях приобретает формы *сан, сян, зан, йан, жан, жан, шан, чан, чын* и др. Например, *жужан<сусан* 'водные сюны', *кусан<кушан<касан<казан* 'светлые, белые сюны', *сянби* 'сюноподобные баи'. Можно предположить, что и топоним *чаллы* (*ченлы*) восходит к этнониму, и он образован от этнонима *сюн>чен* при помощи аффикса обладания *-лы*, который в результате регрессивной ассимиляции последующий [л] превратил звук [н] в корне *чен* в [л]: *сөнле> ченле>чалле>чаллы*.

5. Слово *ок* 'род, племя' также пременялось как этноним, например, специалист по древнетюркской письменности Казым Миршан пишет, что тюрки всегда говорили о своем происхождении из племени *ок* [Миршан К., 2007, 7]; *ок* в этнониме *тюрк* занимает главное место: *тюрк=ту-эр-ок* 'оки горных эров'; этноним *онок* китайцы переводили как 'десять племен' [Кафесоглу И., 1992, 156]. Этноним *кумык* (*комык*) также содержит корень *ок* 'племя', по-видимому, это сокращенное слово от сложного этнонима *куман-ок>кума-ок>кумык*, может быть, от сложного *киме-ок/кумок*.

6. В роли первичных этнонимов использовались различные фонетические варианты слова *бай* (*бэк, май, бик, бей, би, пи, ми*) с семантикой 'богатый, хозяин, господин'. Примеры: *каспи* (*казбей, казбек*) 'богатые скалистых гор' или 'люди скалистых гор', *аргиппей* (*аргыпи*) 'пей, расположенные дальше – на той стороне', *байлар, нагайбек, бейлер* (*бияр*), *бараба* (*бары бай*) 'все богатые', *койбалы* (*кой-бей-ле*) 'богатые коями, т.е. овцами', *майсает*, где *-т/-ды/-лы* – аффикс обладания; *маса-гет/май-сак-т* 'имеющие в своем составе богатых саков' и др.

7. Первичным тюркским этнонимом выступает еще слово *мен* (*бан, бэн, пэн, мин*): *тюркмен, куман, куманды, кубанды, караман, саралымин, сарыман* и др. Этноним *куман* применялся как другое западное название кыпчаков, поэтому семантику этнонима *мен* на Западе связывают со словом *ман* 'человек'. По-тюркски *мен* совпадает с местоимением

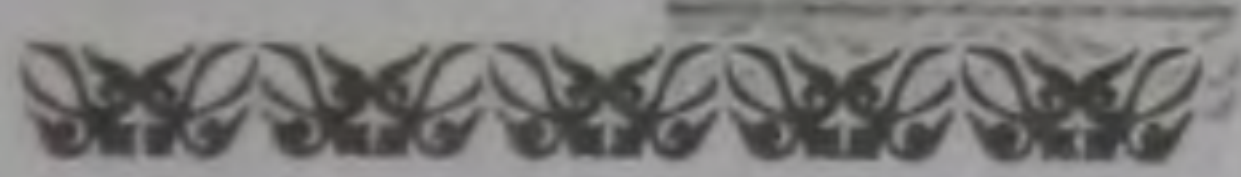
первого л., ед.ч., которое может восходить к семантике 'человек'. Этноним *мин* у татар и башкир активно применялся еще в XIX в.

8. В качестве первичного этнонима применялось слово *каң/канг* 'дед, прародитель'. В Авесте *хуарасы* (*суарасы/хорезмийцы*) назывались *кангха*, где *-ха* – иранский аффикс мн.ч.; и самоназвание шумеров было *кангар* (*канг+ар* 'люди-прародители'), конную почту у персов обслуживали *ангареоны* [Геродот, VIII, 98], т.е. также *кангары*, позже и печенегов называли *кангар/кунгур*.

9. Одни тюркские племена иногда называли других *кеше* 'не наши, чужие'. В китайских источниках этот этноним зафиксирован как *кюше*. Он применялся и вместе с определениями: *ку кижжи* 'светлые люди, светлые чужие', *тукижжи* (по-китай. *туциши*) 'лесные и горные люди', *майма кижжи* 'люди, питающиеся мелкой рыбой', *алтай кижжи* 'алтайские люди', *чуй кижжи* 'люди из Чуйской долины', *казан кешесе* 'казанские люди', *сюнкиши* 'гуннские люди', *туба кижжи* 'люди из Тубы', *куманды кижжи*, *шор кижжи*, *тургеши* <тюрк-киши и др.

§ 42. Вторичные и третичные тюркские этнонимы и семантика их определяющих частей. По мере роста численности населения, расширения территорий расселения, разделения и объединения представителей различных племен, образуются новые этносы, для их обозначения и названия на основе первичных этнонимов образуются **вторичные**, а иногда **третичные** этнонимы. Например, в результате объединения отделившихся от основного состава представителей племен *саков* и *аров* на новой территории образуется новое племя, которое получает этноним *сакар/сака+ар* 'ары сакские'. Случается и по-другому: в результате расширения территории какого-нибудь племени их потомки в различных регионах приобретают какие-нибудь особенности, и тогда основной этноним уточняется словом, выражающим эту особенность. Так, потомки племени под названием *ар/ир* в одном регионе могут быть названы новым этнонимом *субар/суар/хуар/шуар* 'водные, речные люди', в другом *акацир/агачэр/мишер* 'лесные люди или люди с тотемом дерево'. Когда новые потомки племени *ар/ир* обитают в гористой местности, здесь они могут получить новое название *тавр/тау+ар/дагар/тагар/тохар* 'горные люди' и т.д.

Вторичные этнонимы могут быть образованы и при помощи суффикса *-лык/-лы/-ны/-дык/-ды/-тык/-ты/-т*, значение которого соответствует значению русского предлога *с*, например, вторичный этноним *остяк* образован на основе первичного этнонима *ас* при помощи аффикса *-лык/-дык/-тык*: *ас+тык* > *остяк* 'имеющие асов'; этноним *согды* образован на

базе этнонима *сак* при помощи аффикса *-ды*: *сак+ды>сагды>согды* 'имеющие в своем составе саков, т.е. племена с саками'; *сюнне/хунны* 'племена с сюнами/хунами'. В таких случаях редуцированный [ы] заменяется звуком [у]: *сюнну/хунну*.

Третичные этнонимы образуются обычно на основе вторичных. Например, часть племени *ар* в свой состав приняла достаточное количество племен *ок*, в результате это изменение этнического состава отразилось в названии, образовался вторичный этноним *окар/окэр* 'люди окские'. По тюркским фонетическим закономерностям звук [о] в первом слоге превращает [а] во втором слоге в звук [у]; а глухой звук [к], оказавшись среди гласных, заменяется его звонкой парой [г], в результате *окар* принимает форму *огур*. Часть огуров, смешавшись с хунами/сюнами начинает называться третичным образованием *хоногур=хун+ок+ар* 'хунские огуры' или 'огурь, имеющие в своем составе хунов/хунов'.

В результате постоянного смешения тюркских племен между собой могут появиться этнонимы из четырех первичных этнонимов, например, *траспи<ту+ар+ас+пи<тау+ар+ас+би*. Так образовался этноним *азербайджан<ас+ар+би+джан*, где последняя часть *джан* исторически восходит к первичному этнониму *сюн>чан>джан*.

Таким образом, в большинстве случаев вторичные и третичные этнонимы образуются при помощи конкретизации значения первичных этнонимов различными определениями.

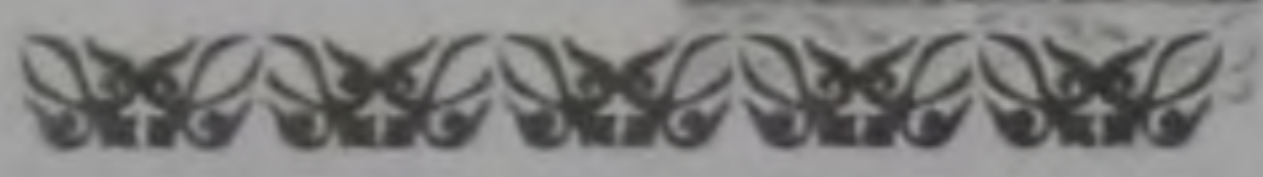
В роли определения применяются следующие слова.

1. Определением выступает слово *су/ху/шу/саб/суб* 'вода, река, родник, водоем': *субар/сумар/сумер/суар/сабир/шуар(шор)* 'речные люди или люди с тотемом вода'; *суас* 'речные асы'. В значении 'родник, река' может применяться слово *болак/булак/балк: болгар/булгар/балкар* 'речные люди или люди, у которых «родник, вода» является тотемом'.

2. Определением первичного этнонима выступают слова, выражающие значение 'гора': *тау/тау/ту/даг/тах*. В результате образовались этнонимы *тавр/тавар/догар (догарма), тохар*. Слово *ту/тау* может применяться определением при слове *эрк* (от *эркек*): *ту+эрк=туэрк/турк/тюэрк/тюрк* 'горные люди'. В свою очередь, слово *эрк* может быть объяснено как образованное из корней *ир – ок > ирк > эрк*.

В роли определения нередко встречаются слово *кас* 'скала': *касар/хазар* 'люди скалистых гор', *каспи* 'бей скалистых гор'.

3. Определением выступают слова в значении 'дерево, лес' или в значении 'трава, лужайка': *акацир/акатир/агач эри, миша-ар/маджар/мачар* 'лесные люди' или 'люди с тотемом дерево', *буртас* 'асы, занимающиеся разведением пчел в бортях', *утар* 'люди лужайки' и т.д.

4. В роли определения применяются и различные прилагательные, выражающие какие-либо характерные особенности носителей первичных этнонимов:

а) *ку/кыу* 'белокурый', 'светло-желтый', 'светло-серый': *куар/кавар* 'светлые ары', *кыпчак/кыусак*, *касак* 'светлые саки' *кусан/касан/кашан* 'светлые, белые сюны/хуны' и др.³

б) *сары* 'желтый': *сарир/сары ир/сир* 'желтые люди'; *сарымен/сарман* 'желтые мены', прилагательное *сары* в роли определения иногда уточняло и вторичный этноним *огур*: *сарагур*;

в) прилагательные *олуг* 'большой, великан', *ийи* 'хороший, достойный', *тат/дат/йат* 'чужой, другой', 'иноплеменник, чужеземец' или *тат* 'приятный, удовольствие', *башка* 'другой, чужой', *каты* 'крепкий', *ханды/ганды* 'имеющий хана', *бакты* 'имеющие сады', *кок/гок* 'голубой', *таулы* 'горный', *кырык* 'сорок', при помощи которых образованы вторичные этнонимы: *олугар/лугар*, *иирк/ийиэрк*, *татар*, *дадок/дадык*, *башкаир/башкир*, *катиар/катигур* (*кати+огур*), *гандар/гандыар*, *бактыар*, *гагауз/гокогуз*, *кыргыз/кырыкас*, *таулас/таулы ас*, *олы - ас* > *алаша* и др.

5. В роли определения при первичном этнониме применяются и другие слова, значение которых до сих пор не познаны; это наблюдается в этнонимах *качар*, *афшар*, *салар*, *салгур* (*сал+огур*), *беренджер*, *киммер* (по мнению Ф. Агасыоглу, *кам-ар* 'ары-шаманы'), *урегир*; *авар*. *Авар* может быть от *эв+ар* или *ав+ар* 'люди, имеющие дома' или 'люди-охотники' (?).

6. В роли определения применяются и первичные этнонимы: *сакар* < *сака-ар* 'сакские люди'; *биар/бигер* < *би-ар* < *бек-ар* 'богатые люди', *каңар* < *канг-ар* 'люди вместе с каңами', *накас/сак-ас* 'асы сакские', *эрсак* < *ар-сак* 'саки, перемешанные арами'; *усунь* < *ас-сунь* 'суни/хуны асские'; *кангак* < *каң-ок* 'оки вместе с каңами'; *огур* < *ок-ур* < *ок-ар* 'люди окские', *огуз* < *ок-уз* < *ок-ас* 'асы окские'.

Образование вторичных этнонимов *огур* и *огуз* некоторые связывают с определением *ак* 'белый, благородный', но такое мнение не соответствует действительности. Если бы первая часть была представлена словом *ак*, первичные этнонимы *ар* и *ас* не меняли бы первый звук [а] на [у]. Замену *ар* и *ас* формой *ур* и *ус/уз* требует звук [о] в первом слого.

³ Примечание. Прилагательное *ку/кыу* в древнетюркском языке применялось весьма активно, оно имело семантику 'белый, светлосерый, светложелтый'. В некоторых тюркских языках оно применяется и в настоящее время в том же значении и в значении 'лебедь', которое в татарском выражается сочетанием слов *ак+кош* 'белая птица'. Слово *ку/кыу* во многих тюркских языках заменялось словом *ак* 'белый', по мере потери своего значения оно принимало другие фонетические формы: *ку+сак* > *ко+сак* > *ка* > *сак* > *казак*; *кыу+сак* > *кып+сак* = *кып+чак*; *кыу+кас* 'белые скалистые горы' > *кыф+кас* > *каф+каз*.

Кроме того, необходимо сказать и о том, что во многих трудах этноним *огур* необоснованно считается вариантом *огуз*, где якобы есть явление ротацизма, т.е. [з] переходит в [р] под влиянием якобы чувашеподобного произношения. Это также не соответствует действительности. *Огур* и *огуз* образованы на основе разных первичных этнонимов: *ар* и *ас*.

Вторичный этноним *огур* иногда принимает другие определения, и при этом образуются третичные этнонимы: *оногур* < *хун-огур*.

Из первичных этнонимов состоят и следующие сложные этнонимы *хуарас* < *су-ар-ас* 'асы, имеющие в своем составе суаров', *кангарас* < *канг-ар-ас* 'асы, имеющие в своем составе кангаров/кунгуров', *азербайджан* < *ас-ар-би-джан*, *туркмен* < *ту-эр-ок-мен* и др.

При этнониме *киши* 'человек, чужой' определениями выступают различные лексемы: *ку кижси* 'белокурые люди', *алтай кижси*, *майма кижси* 'люди-рыбаки', *туба кижси/ту-бай кижси* 'люди, относящиеся к горным баям', *сой кижси/суй кижси* 'люди из сойов, т.е. саков', *аз кижси* 'люди из асов', *тургеши* < *ту-ар-кижи* 'люди из туаров', *шоргиши* < *шор киши* < *шу-ар-киши* < *су-ар-киши* 'люди из шуаров/шоров'.

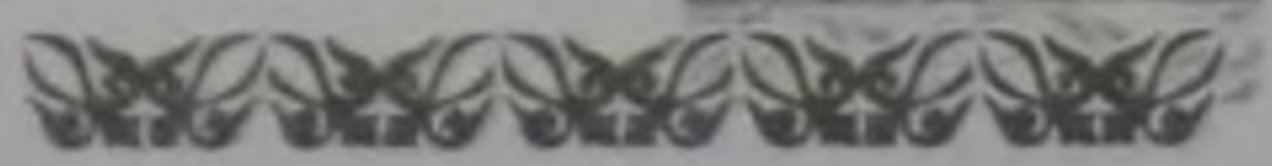
Образование этнонимов при помощи определений в тюркских языках составляет целую стройную систему (см. таблицу 4 в приложении: стр. 386).

§ 43. Вторичные этнонимы, образованные при помощи аффиксов.

Вторичные тюркские этнонимы нередко образуются при помощи аффиксов (См. Таблица «Система образования этнонимов при помощи определений первичных этнонимов концепта «человек, люди, род»).

Самыми активными этнонимобразующими тюркскими аффиксами являются *-лы/-ды* и *-лык/-дык*. Эти родственные по происхождению аффиксы очень богаты фонетическими вариантами: *-лык/-лек/-лок/-лөк/-дык/-дек/-тык/-тек/-нык/-нек* и др.; *-лы/-ны/-ды/-зы/-ты/-т*; *-ле/-не/-де/-те/-т*; *-ло/-но/-до/-то/-т*; *-лу/-ну/-ду/-ту/-т* и т.д.

Для понимания их значения приведем обычные слова с этими аффиксами: *атлы* (*кеше*) 'человек с конем', *талды курган* 'курган с ивами', *тымыдык күл* 'спокойное озеро' или 'озеро со спокойствием'. Если аффикс *-лы/-ды* присоединяется к этнониму, то он обозначает понятие 'перемешанное': *куманды* 'народы, перемешанные с куманами', если присоединяется к топониму, то обозначает исходное место: *самаркандлы* 'самаркандец', *казанлы* 'казанец' и т.д.

При обычном употреблении определения с аффиксами *-лык* и *-лы* определяемое слово обычно не опускается. Совсем другое дело в этнонимах. В них определяемое слово всегда выражает значение 'люди', поэтому применять его нет надобности: определяемое слово в смысле 'люди' всегда опускается, определения с аффиксами *-лык/-дык*, *-лы/-ды* применяются в роли этнонимов, которые со временем становятся настоящими вторичными этнонимами. Например, нет необходимости говорить полностью *куманды кижжи* 'люди с куманами', слово *куманды* без *кижжи* обозначает людей с куманами. Также не говорят *тарлык кижжи*, слово *тарлык* выражает понятие 'тарские люди' и, применяясь в роли определяемого, становится полноценным этнонимом.

Народы, жившие в VII в. до н.э. в Сев. Причерноморье, древними греками назывались общим этнонимом *Σκυθαι* (*Skythai*), который произносится как *Скыйдаи*. Но знак theta θ в русском позже начали передавать через *ф*, поэтому этот этноним преобразился в *Скиф*. На западе этот этноним пишется латинскими буквами как *Skythai*, но позже он принимает произношение *скит*.

Для тюрколога привлекательным является его тюркский аффикс *-ды*. Если это действительно тюркский аффикс *-ды*, то где-то должен быть отражен его другой вариант *-лы*. Ибн-Фадлан в X в. среди Волжских сакалиба (булгар) отмечает наличие народа, название которого арабскими буквами написано как *а.с.к.л.* Зная названия местных тюркских племен, мы можем транслитеровать его как *ас-сакалы*. В этом слове, как и в этнониме *сакалиба* имеется аффикс *-лы*, который является вариантом аффикса *-ды*.

По сообщению Геродота, персидское название скифов – *сак* или *сака*. Персы не сами придумали его, а заимствовали у части скифов, называющих себя саками.

В этнониме *скылы* (*скыды*) корень *сыкы*, который, по-видимому, восходит к слову *сака*: *сакады* (*сакалы*) > *сыкыды* (*съкъль*) > *скыды* (*скылы*). Это предположение подтверждается и тем, что самоназванием скифов было *сколот*, где легко угадывается корень *ско* < *сыкы* < *сака*, аффикс *-ло* (*-лы*) и тюркский показатель мн.числа *т* < *та* (*-ла/-та* в карачаево-балкарском языке – аффикс мн.числа). *Сколот*, следовательно, *сака-лы-та*, т.е. *скылыта(р)* 'скифы'.

Скыйды (*скиде*, *скиф*), хотя и является исконным тюркским этнонимом, но древние греки обозначали этим этнонимом не только самих скифов, но и их соседей, даже нетюркских. Но иранцев они никогда не называли скифами, ибо хорошо знали их и ни с кем не путали. Поэтому утверждение современных историков о том, что скифы якобы были ираноязычными, не соответствует действительности.

В Крыму, по сообщению Геродота, жил народ с этнонимом *синды* [IV, 28]; если *скиде* были в основном тюрками, то *синды* составляли их часть. Этноним состоит из корня *син*<*сюн* и аффикса *-ды*: *синды* 'из сюннов (хуннов)' или 'перемешанные с сюннами'. Что касается происхождения этого этнонима от *инд* и принадлежности его индоевропейцам, то необходимо сказать, что эта точка зрения не выдерживает критики.

Древние этнонимы *парды* (в Средней Азии) и *барды* (в Прикамье) также образованы при помощи аффикса *-ды*, который присоединяется к корню *бар* (*пар*) 'есть, достаток, богатство'. *Парды/барды* является синонимом этнонима *бияр/байлар* 'богатые'. По мнению А.Н. Самойловича, специально исследовавшего способы выражения понятия 'богатый', в тюркских языках для выражения этого понятия сначала применялось слово *бар/барлы/барды*, лишь позже появилось слово *бай/би* [Самойлович А.Н., 1936, 2005, 291–330]. В результате передачи *theta* [θ] через *ф* *Парвои* в русском преобразилось в *парфы* (парфяне).

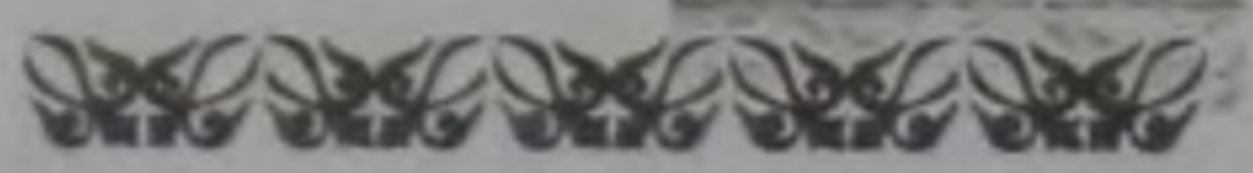
Аффикс *-ды/-ты* иногда сокращается до *-т*. Например, в Татарстане название города *Элмэт* (Альметьевск) происходит от *Элмэ-те*>*Элмэт* 'местность или река с ильмовыми деревьями'. По аналогии можно предположить, что в этнониме *сармат* завершающий звук [т] восходит к аффиксу *-ты/-т*, корень состоит из *сарыман* 'желтые люди'. Не исключена возможность, что *-т* может быть вариантом аффикса мн.ч. *-та* (*-тар*).

Этноним *согды* также содержит аффикс *-ды*, а корень восходит к этнониму *сак*: *сакты*>*согты*>*согды*. Ниже увидим, *согды* были тюрками, но очень долго подчинялись иранским государствам; в конце они растворились среди других тюркских племен Средней Азии.

Аффикс *-ды/-ты/-ны/-лы* встречается в следующих тюркских этнонимах: *тэмтеде*, *карадаглы*, *караманлы*, *ак коюнлы*, *кара коюнлы*, *гаджалы*, *куманды*, *канглы*, *шалкандуу*, *юеште*, *бэрэнде* (берендей), *унны гундур* (*унны*>*унлы*), *шоголды*, *богады*, *бурут*, *боуты*, *юрматы* (юрмилы), *ирэкте*, *шылты*, *теленгут*, *сарт* (*сарыты*), *ойрот*, *сойот*, *башкорт* (*башка-эр-те?*), *сойон*, *берсулы* (*берсут*) и т.д.

При помощи *-лык/-нык/-дык/-зык/-тык* образованы этнонимы: *тарлык* (жители бассейна реки *Тара*), *карлук*, *комуллик*, *яркэнлик*, *кашкилык* (*кашгарлык*), *шахшылык* (среди алтайцев), *астык* (*иштяк*, *остяк*), *лоптук*, *турфанлык*, *кэзик* (*кэцик* – чулымские тюрки: *кулык*>*кадык*>*кэзик*).

Интересна судьба этнонима *иштек* (*остяк*). В Пермской области имеется город *Ос*, название которого исторически восходит к этнониму *ас*. Среди асов были и *остяки* (*иштяки*), т.е. те, которые были уже не асы, но не забывали и о том, что они произошли от асов, поэтому называли себя *астык* (*аслык*). Приезжие в Западную Сибирь русские, не разобравшись первоначально в этнонимах, отнесли этот этноним к финно-угроязычным ханты-мансийцам. Тогда и появилась версия, что этноним *остяк* образован

от ханты-мансийского *ас* (*ас* – название реки Обь) и *ях* ‘народ’: *остяк*, вернее *осях*, по их мнению, означает ‘обские люди’ [Попов А.И., 1973, 148]. На самом деле *остык* (*остяк*) и по семантике, и по этимологии – чисто тюркский этноним.

В образовании вторичных этнонимов принимает участие и аффикс -чы: *таранчы* (*туранчы*), *ураксолан* (*уракчы алан*) ‘алан-жнец’, *каңмажсы* (*хакас-каңгалас*).

Во вторичных этнонимах выделяются еще и следующие аффиксы: -лән: *гөклән* (среди туркмен), *долган* (среди якутов); -ма: *курама* (часть узбеков), *тәрәкәмә* (часть азербайджанцев).

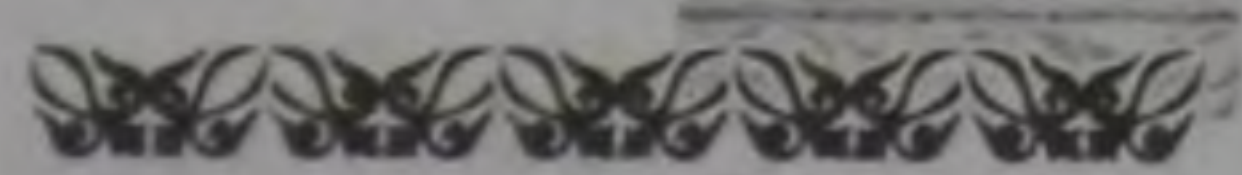
Этнонимообразующими часто выступают и аффиксы мн.ч. -лар/-тар/-дар/-та/-т: *уфалар* ‘уфимцы’, *байлар* (*биләр?*), *тофалар*, *карагаслар*, *тубалар*, *салар* (*сак-лар*), *абалар*, *чаудур* (*чаудар* – среди туркмен), *сагадар* (*сахадар* > *сахалар*) и т.д.

§ 44. Взаимоотношение истории этнонима и истории этноса. Многие этносы в процессе развития нередко меняют свой этноним.

Народ формируется не путем увеличения численности какого-нибудь одного племени, а путем консолидации различных обычно близкородственных племен, проживающих на территории одного и того же государства. При этом каждое племя еще долго сохраняет собственный этноним, т.е. самоназвание. В процессе консолидации различных племен в один народ этноним господствующего племени часто становится общим этнонимом народа в целом и может постепенно превратиться в его самоназвание. Так появляется новый этноним народа, хотя его этнический состав претерпевает незначительные изменения.

В результате, одни этнонимы сходили со страниц истории, напоминая лишь о прошлом, другие появлялись. Так, в Восточной Европе, если начать с гуннов, то картина в этом плане выглядит следующим образом: с III–IV вв. н.э. место общего этнонима *алан-ас* занимает общий этноним *хун* (*гунны*), его заменяет этноним *авар*, вместо *авар* распространяется этноним *тюрк*, затем один за другим выстраиваются этнонимы *хазар*, *печенег*, *кыпчак*, *булгар*, *татар*. Замену этнонима одних и тех же этносов некоторые ученые объясняют исчезновением одних этносов, приходом на их место других.

По нашему мнению, такое объяснение не соответствует действительности. На самом деле обстановка складывалась следующим образом. Среди тюркоязычных народов еще с древних времен жили племена под различными названиями. Среди них были и гунны, и

авары, и тюрки, и хазары, и печенеги, и кыпчаки и т.д. В разное время на разных территориях господствующее положение переходило от одного племени к другому, т.е. побеждали и власть брали в свои руки то одни, то другие племена, соответственно менялся и общий этноним населения государственных образований: победу одержали гунны, государственное образование получило название *гуннское*, и народ в целом назывался общим этнонимом *гунны*; брали власть в свои руки *авары*, соответственно и государство, и народ получали название *аварское* и т.д.

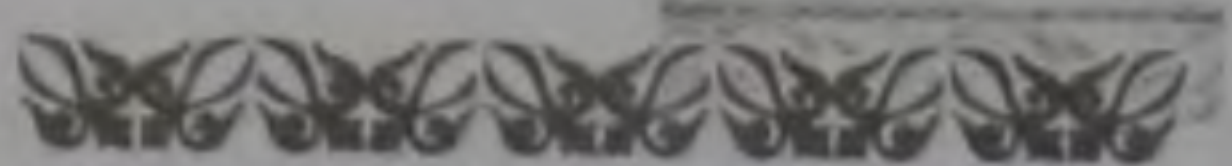
Бывало и так. Пришлые завоеватели сами ассимилировались среди аборигенов, и их этноним закреплялся за новым государством, страной и народом.

Приведем несколько примеров.

В VII в. н.э., после распада Великой Болгарии, сын хана Кубрата Аспарух с подчиненными ему булгаро-тюркскими дружинами обосновался на нижнем течении Дуная, где большинство населения составляли славяноязычные племена и создал новое государство. От завоевателей местное население получило общий этноним *болгары*. Сами тюркоязычные победители ассимилировались среди многочисленных местных славян и приняли славянский язык. Так появляется славяноязычный болгарский народ. В этом случае история этноса и история этнонима совершенно разные, но на определенном этапе развития болгарского народа они стали взаимодействовать.

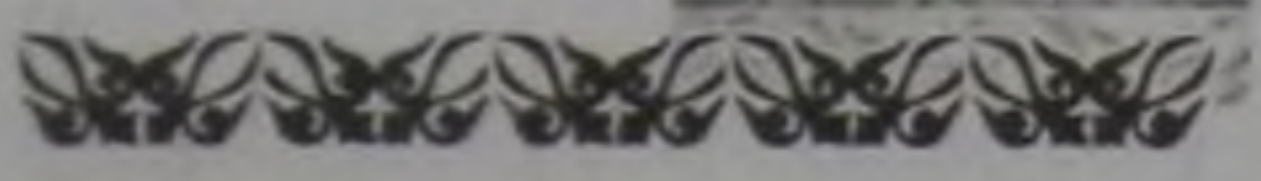
Немецкоязычные франки захватили земли галло-романцев и в XI в. создали там свое франкское государство. Но в течение жизни нескольких поколений все эти франки принимают галло-романский язык. Так появляется французский этнос, который получает немецкий этноним *франк* > *французы*. Французские историки всегда ясно различают историю этноса и историю этнонима.

В результате завоевания чингизидов везде (в Центральной и Средней Азии, Ближнем Востоке, Восточной Европе) создавались государства, называемые обычно татарскими, и их население на Западе называли *татарами* (*тартарами*). Но этот внешний этноним закрепился лишь у части населения Золотой Орды, а именно – у прежних волжских булгар, прежних крымских тавров, сибирских тюрков и некоторых других, которые, в свою очередь, ассимилировали незначительную часть победителей – монголо-татар. Таким образом, современное татарское население Урало-Поволжья, Крыма и некоторых других регионов – это местное, аборигенное, а этноним *татары* – привнесенный извне.

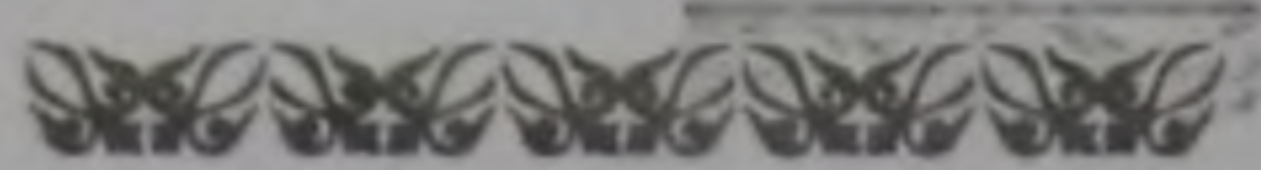
Как видно, история этнонима и этноса при изучении этнических корней играет очень большую роль, но их ни в коем случае нельзя отождествлять.

Таким образом, привлечение лингвистических данных, особенно этнонимов к изучению этногенеза тюрков дает богатый материал для создания адекватной тюркологии. Служит этим целям и установление древних тюркоязычных регионов (ареалов), между тем в европоцентристской тюркологии этот вопрос освещается также в искаженном виде.

М. Ретияца

О древних тюркоязычных ареалах

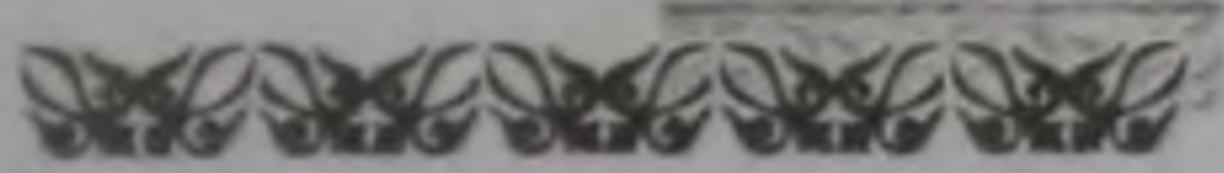
§ 45. Общие сведения. Тюркская ареальная лингвистика и лингвистическая география установили современные регионы обитания тюркоязычных народов и составили карту этих регионов (карта дана в первом форзаце этой книги). По карте видно, что современными тюркоязычными ареалами считаются часть Балканского полуострова, Малая Азия, небольшая часть Передней (Западной) Азии, Средняя Азия (Западный и Восточный Туркестан), Крым, Кавказ, Урало-Поволжье, Казахстан, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Прибайкалье.

Европоцентристская тюркская историческая лингвистическая география и ареальная лингвистика установили, что древние этнические корни тюрков прослеживаются якобы только с III в. н.э. и лишь на Алтае, Прибайкалье и частично в Центральной Азии. По мнению сторонников этой точки зрения, первыми тюрками были хунны (*сюны/хуны*), и они якобы жили только в этих регионах, откуда тюрки позже переселились в те регионы, где в древности не было тюркоязычных племен и народов: III–IV вв. н.э. в Среднюю Азию, тогда же – в Восточную Европу, Западную Сибирь, там тюрки-«кочевники» к V–VII вв. якобы отюречили местное оседлое земледельческое (следовательно, более культурное) население, что является неправдоподобным. По всем данным теории ассимиляции, тюрки-кочевники, если бы они пришли в вышеназванные регионы только в III–IV вв. н.э., должны были ассимилироваться сами среди местных оседлых земледельцев.

Кроме того, возникает вопрос, каким же образом тюркам Алтая, Прибайкалья и некоторых регионов Центральной Азии удалось так быстро размножиться и затем переселиться в такие обширные регионы, как Западная Сибирь, Восточная Европа и Средняя Азия, притом в таком массовом количестве, что они в новых регионах были способны «ассимилировать» местных более культурных оседлых земледельцев.

По мнению сторонников официальной европоцентристской исторической науки, в Восточную Сибирь пришли из Прибайкалья тюрки-саха (сака/якуты) лишь в X–XV вв. н.э., до этого якобы здесь не было тюркоязычного ареала. Эту концепцию традиционалистов свели на нет участники советско-американской экспедиции во главе (с советской стороны) с академиком А. Окладниковым. Он в 1975 году опубликовал статью «Первыми американцами были сибиряки», в языке которых обнаруживаются тюркские заимствования, принятые ими еще до перехода 20–30 тыс. лет тому назад на Американский материк через Берингов перешеек (по сведениям палеогеологии, тогда пролива не было).

Некоторые тюркологи при исследовании исторических вариантов этнонима *тюрк* утверждают, что название страны *Троады* исторически восходит к тюркскому сложному слову *Тр+awe+ды*, где *тр* – это

сокращенный вариант от *ту+ар* 'горные люди': *ту-ар>тар>тр*, плюс тюркское слово *ова>оа* 'дом, страна' и плюс древнетюркский аффикс *-лы/-ды* 'житель этой страны'. *Трояды* 'люди из страны туэров, т.е. горных жителей'. Исходя из этого, возникло утверждение, что в III–II тысячелетиях до н.э. на северо-западе Малой Азии под названием *троянцы* жили тюркоязычные народы [Кафесоглу И., 1992, 106]. Эта гипотеза, естественно, нуждается в тщательной проверке, но поскольку в Малой Азии еще в IV–III тысячелетии жили некоторые тюркские племена, постольку и троянцы могли быть тюрками.

По предположению И. Кафесоглу и других тюркологов, траки (рус. *фракийцы*) также могли быть тюркоязычными, ибо слишком заметно то, что *тракам* искусственно навязан индоевропейский язык. Если это предположение подтвердится дополнительными исследованиями, то в III–II тысячелетиях до н.э. на востоке Балканского полуострова обнаружится еще один древний тюркоязычный ареал. Тогда рушится концепция европоцентристской исторической науки о приходе тюрков в Малую Азию лишь в XI в. н.э.

Новые исследования показали, что древние тюркоязычные ареалы обнаруживаются и в Средней, и в Передней, и в Малой Азии, на Кавказе, в Урало-Поволжье, Западной Сибири, в Причерноморье, даже в Западной Европе. Все это требует специального изучения. Результаты исследований уже изученных регионов будут изложены в последующих параграфах и главах.

До этого нам необходимо сказать несколько слов о роли тюркского языка в обнаружении древних этнических корней тюрков.

§ 46. Роль тюркского языка в обнаружении древних тюркских ареалов. В официальной европоцентристской исторической науке тюрки относились к так называемым молодым, неисторическим народам. Временем обособления тюрков от алтайской общности считалось VI тыс. до н.э. Против тех ученых, которые пытались раскрыть более древние этнические корни тюрков, велась официальная борьба, которая называлась борьбой против удревнения истории малых народов.

Некоторые тюркологи, не соглашаясь с официальной точкой зрения относительно возраста тюрков, делали уверенные попытки обнаружить более древние следы тюрков в языках американских индейцев, ушедших из Евразии 20–30 тыс. лет тому назад, а также в языке шумеров, применявших клинопись еще в IV тысячелетии до н.э. В этих языках обнаружена целая система тюркских обозначений определенных понятий, относящихся к разным сферам человеческой деятельности.

Сторонники традиционной тюркологии – борцы против удревнения этнических корней тюрков – очень смело выступали против ученых, которые находили тюркские слова и в некоторых языках американских индейцев, и в языке шумерских клинописей. Они, исходя из особенностей индоевропейских языков, говорили, что тюркские слова за пять–пятнадцать тысяч лет изменились настолько, что никак не должны совпадать с современными тюркскими словами, поэтому якобы удревнители тюркской истории напрасно стараются находить тюркские слова в названных выше древних языках, это, мол, напрасный труд.

Здесь необходимо особо пояснить, что в глубокое заблуждение впадают не удревнители тюркской истории, а борцы против них, т.е. традиционалисты, привыкшие рассматривать историю тюрков исходя из европоцентристской теории.

Если проводить сравнение процессов развития флективных и агглютинативных языков, то сразу бросается в глаза огромная разница между ними. Во флективных языках, в частности и в индоевропейских, в процессе применения (т.е. грамматического изменения) корень слова оказывается неустойчивым, он претерпевает фонетические изменения. Например, слова *ходить* и *хождение* имеют единый корень, но они фонетически разные. Слова *чадо* в русском и *kind* в немецком тоже восходят к одному корню. Это также результат изменчивости корней слов во флективных языках. Именно эта особенность флективных языков приводит к тому, что с течением времени слова во флективных языках могут принять другой фонетический облик. Поэтому во многих случаях современное звучание слова не совпадает с его древним звучанием. Следовательно, современное состояние флективного языка мало что дает для изучения этнических корней носителей этого языка. Для того чтобы узнать древнее звучание многих слов флективных языков, необходимо проводить глубокое сравнительно-историческое исследование этих языков.

В агглютинативных языках с течением времени корни слов почти не меняются, ибо они в процессе применения (т.е. при грамматических изменениях) не теряют свой первоначальный фонетический облик. Современный фонетический облик слов агглютинативных языков (следовательно, и тюркского языка) мы можем обнаружить и в древних письменных источниках. Поэтому и в языках некоторых американских индейцев, несмотря на то, что они ушли от тюрков Евразии 20–30 тыс. лет тому назад, мы обнаруживаем тюркские слова, мало отличающиеся от современных слов тюрков. Шумерские клинописные тексты также богаты тюркскими словами, похожими на современные тюркские. Вот эти факты не воспринимаются традиционалистами-тюркологами, усвоившими особенности лишь флективных языков.

Таким образом, если обратить внимание на устойчивость тюркских лексических единиц, то нетрудно понять огромное значение этой их особенности в обнаружении следов древнейших этнических корней тюрков, следовательно, в определении древних тюркоязычных ареалов.

§ 47. Древнейшие следы тюрков в языках американских индейцев и возможные древнейшие тюркоязычные ареалы. Самые древние этнические корни народов обнаруживаются, как правило, языковедами по лингвистическим признакам. Историки, занимающиеся этногенезом народов, обычно пользуются их выводами, добавляя археологические и другие данные.

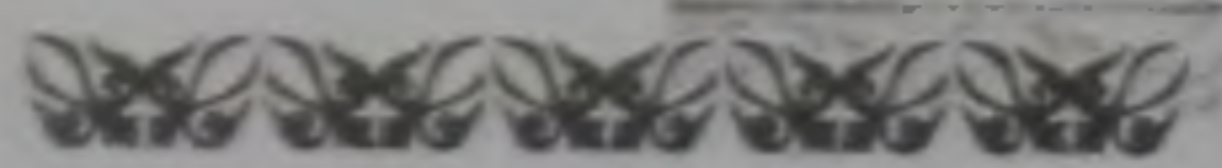
В традиционной исторической и лингвистической науках считается установленным, что распад урало-алтайского единства на алтайские и уральские языки произошел в X тысячелетии до н.э., т.е. 120 столетий тому назад, а распад алтайского единства на тюрко-монгольские, маньчжурские, японо-корейские языки – в VI тысячелетии до н.э., т.е. 80 столетий тому назад, распад тюрко-монгольского единства на тюркские и монгольские языки – в IV тысячелетии до н.э., т.е. 60 столетий тому назад.

Этой точке зрения первый серьезный удар был нанесен еще в XVII в., в XIX в. этот удар был усилен, а в XX в. доказана ее научная несостоятельность.

Джон Джосселин в 1638 г. обратил внимание на то, что в языке американских индейцев имеются тюркские заимствования. В XIX в. Отто Рериг в языке народа сиу Северной Америки перечисляет массу слов, близких к тюркским, например, *tang* ‘заря’, ‘рассвет’, *tani* или *tangi* ‘узнавать’, *ate* ‘отец’, *ina* ‘мать’, *ta-te* – аффиксы местного падежа, *ekta* ‘на стороне’ и т.д. [Каримуллин А., 1976, 136–141].

Появляются труды аналогичного характера в Италии и Франции. В наши дни шведский ученый Стиг Викандер выпустил несколько работ, посвященных взаимовлиянию языков майя и алтайцев. Из его трудов А.Каримуллин приводит следующие примеры: *aak* ‘мокрый’ (*ака>ага* ‘течет’), *baldiz* ‘младшая сестра жены’, *bayal* ‘богатый’, ‘много’, *boya* ‘краска’, *bur* ‘скручивать’, *sik* ‘появляться’, *tur* ‘стоять’, *yot* ‘соединять’ [там же, 140].

В языке американских индейцев майя звуки й и ж (дж) часто чередуются, и это напоминает тюркскую фонетику, в глаголах активно применяется аффикс -л, аффикс отрицания выглядит как -ми/-ма, это напоминает тюркскую морфологию [Диэго де Ланда, 1955, 19, 77, 79].

Как и в тюркских языках, в языке майя слово *йаш* применяется и в смысле 'новый', 'молодой', а в составе слова *йашыл* – 'зеленый' [Диэго де Ланда, 1955, 19, 77, 79].

Культурой и письменностью майя долго и упорно занимался русский ученый Ю.В. Кнорозов. Как результат своих исследований он перечисляет слова языка майя, даже не подозревая, что многие из них совпадают с тюркскими. Вот некоторые из них:

чак – 'цвет', в слове *чагылдыру* 'отражать';

чак – 'печь, очаг', в слове *чакма* 'огниво', 'кресало' связано с огнем;

яш к'ин (*йаш кын*) 'молодое солнце', в тюркском *кын* 'солнце'; тюркское слово *койаш* образовалось также из этих элементов *кюн йаш > койаш*. В древнетюркском в смысле 'солнце' мы обнаруживаем слово *яшык* (*яш кын > яшык*). В языке майя слово *йаш* применялось и в смысле 'огонь', в тюркском (татарском) слове *яшен* 'молния', оно также имеет смысл 'огонь'. Слово *кунь* 'солнце' в обоих языках также связано с семантикой 'огонь', оно проявляется и в словах *ялкын* 'пламя' и *юшкын* 'накипь, осадок'. Все это говорит о том, что семантическое совпадение слов в языке майя и в тюркском не случайно, а составляет целую систему;

аак – 'светлый';

ичин – 'купаться', *эч+иң* 'погружаться, вникать';

чен – 'колодец', не искусственный, а естественный, *чонгол* 'впадина', 'обрыв';

ишиль – часть страны Майя, *иш-иль* (*эч ил*) 'внутренняя страна'; с окончанием *ил-ель* встречаются топонимы: *Ишиль*, *Центаль*, *Цоциль*, *Чоль*, *Чонталь*, *Пюхолабаль*, *Бак'халаль*, *Косумель*, *Какичель*, *Чектемаль*, *Конк'аль*, *Ицмаль*, *Вук-ябналь* [Диэго де Ланда, 1955, 12, 14, 15, 24, 25, 30].

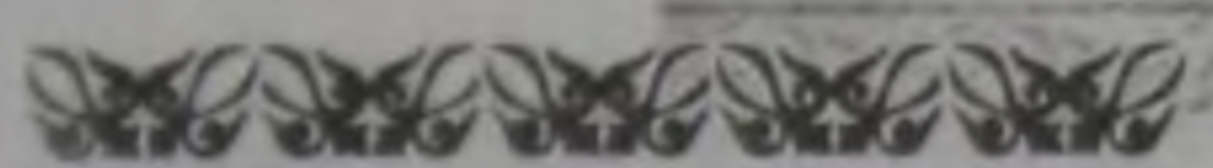
Многие слова, обозначающие месторасположения людей, в языке майя заканчиваются на *ице* 'внутри'. Это подтверждает сообщение источника о том, что в стране Майя нападали друг на друга люди, находящиеся внутри каменного укрепления и за пределами каменной стены [Диэго де Ланда, 1955, 21].

Можно продолжить лингвистические примеры, но приведенные уже ясно показывают, что в языке майя имеются богатые тюркские заимствования, возможно, субстраты.

Народы майя, как и тюрки, ясно различают старших и младших родственников, называют их разными словами [Диэго де Ланда, 1955, 48; Ильминский Н.И., 1862, 22 – 23].

Музыка майя, как и у многих тюркских народов, основана на пентатонике.

По результатам исследований Ю.В.Кнорозова, становится очевидным, что общественное устройство майя напоминает обстановку в Шумере и

Египте: и там, и здесь родовой строй сочетается с рабовладельческими порядками [Диэго де Ланда, 1955, 37].

Исходя из того, что североамериканский народ майя по многим показателям напоминает тюрков, некоторые ученые считают майя пратюрками. По нашему мнению, для того чтобы уверенно утверждать об этом положительно или отрицательно, необходимо проводить тщательные сравнительно-исторические лингвистические, архео-логические, антропологические, мифологические, этнографические, искусствоведческие исследования этих народов. Только по результатам таких исследований можно было бы сказать, кем были в древности некоторые американские индейцы: прототюрками или нетюрками, но испытывавшими еще в Евразии сильное влияние тюрков. Кем бы они ни были, их всесторонняя близость к тюркам говорит о том, что еще 20–30 тыс. лет тому назад тюрки имели распространение по Евразийскому континенту.

Оспаривая такой вывод, сторонники традиционной европоцентристской науки отрицают наличие исторической связи американских индейцев с евразийскими племенами. Но при внимательном изучении вопроса выявляется, что 20–30 тыс. лет тому назад не было Берингова пролива, Американский и Азиатский материки были соединены сушей, по которой свободно перемещались животные и люди [Кузмищев В., 1986, 342; см. карту в последнем форзаце].

Антропологический тип, характерный американским индейцам, обнаруживали и в Азии, и в Европе. Так, найденные в Башкортостане [Матюшин Г., 1969, 29–30] и Монголии [Новгородова Э.А., 1977, 130] пятитысячелетней давности черепа и обряды захоронений говорят о том, что в этих краях тогда жили предки американских индейцев. О переходе первых людей из Азии на Американский материк говорят и участники Советско-Американской археологической экспедиции, проведенной на Берингии, Аляске и Алеутских островах. Руководитель этой экспедиции с советской стороны акад. А. Окладников отметил, что первыми американцами были сибиряки [Окладников А., 1975, 33].

В 2004 г. в Анкаре опубликована книга турецкого ученого доктора Ахмета Али Арслана, в которой автор, конкретно изучив индейцев в самой Америке, пришел к выводу о том, что в глубокой древности тюрки из Средней Азии постепенно дошли до Американского материка, что первыми американцами были предки тюрков [Арслан А.А., 2004].

Если учесть то, что древнейшие тюрки жили в Западной Европе, даже на Пиренейском полуострове, то можно предположить о приходе первых американцев и из Европы. Но эта гипотеза требует тщательной проверки.

Народы майя представляют собой большую группу американских индейцев, обосновавшихся на Юкатанском полуострове. Майя еще до н.э. имели высокую материальную и духовную культуру, их цивилизация

должна стать объектом специального изучения. Мы пока точно знаем только то, что она была уничтожена испанскими завоевателями края.

Если тюркские и американо-индейские параллели будут доказаны, то можно будет сказать, что тюрки формировались еще до перехода предков американских индейцев на Американский материк.

В случае подтверждения переселения евразийских предков американских индейцев на Американский материк через Берингов перешеек (пролива тогда не было), мы должны будем искать древнейший тюркоязычный ареал в Восточной Сибири; если ученые докажут их переселение через Западную Европу, то возникает возможность существования такого региона в Западной Европе.

§ 48. Древний тюркоязычный ареал в Передней Малой Азии.

Тюркологи, изучающие тюркские заимствования в шумерском языке, до сих пор предполагали, что шумеры до IV тысячелетия до н.э. жили где-то рядом с тюрками, переняли у них тюркские слова, затем переселились в Двуречье Евфрата и Тигра. Вопрос о наличии тюркоязычного ареала в Передней Азии никем не изучался, ибо везде сохранялась концепция о приходе первых тюрков в Переднюю и Малую Азию лишь в XI в. н.э.

Изучение шумерских, аккадских, ассирийских и урартских источников позволяло по-новому осветить древнюю историю Передней Азии. Так, азербайджанский языковед Фиридун Агасыоглу Джалилов на основе изучения вышеназванных источников констатирует, что в IV–III тысячелетиях до н.э. в верхних течениях реки Тигр между Ассирией и Урарту жили тюркоязычные *субары* (*суб-ар* ‘речные люди’). Чуть ниже отмечались также тюркоязычные *куманы*, далее тюркоязычные *гутии*, *лулу* и на юге озера Урмия также тюркоязычные *туруки*. Кроме того, по сообщению ассирийских, аккадских и урартских источников, среди этих групп отмечается и наличие других тюркоязычных племен под названиями *кумуг*, *кашгай*, *гюгер*, *салур* и др. [Фиридун Агасыоглу, 2000, 41–66, 156–162] (см. Рисунки 1, 2).

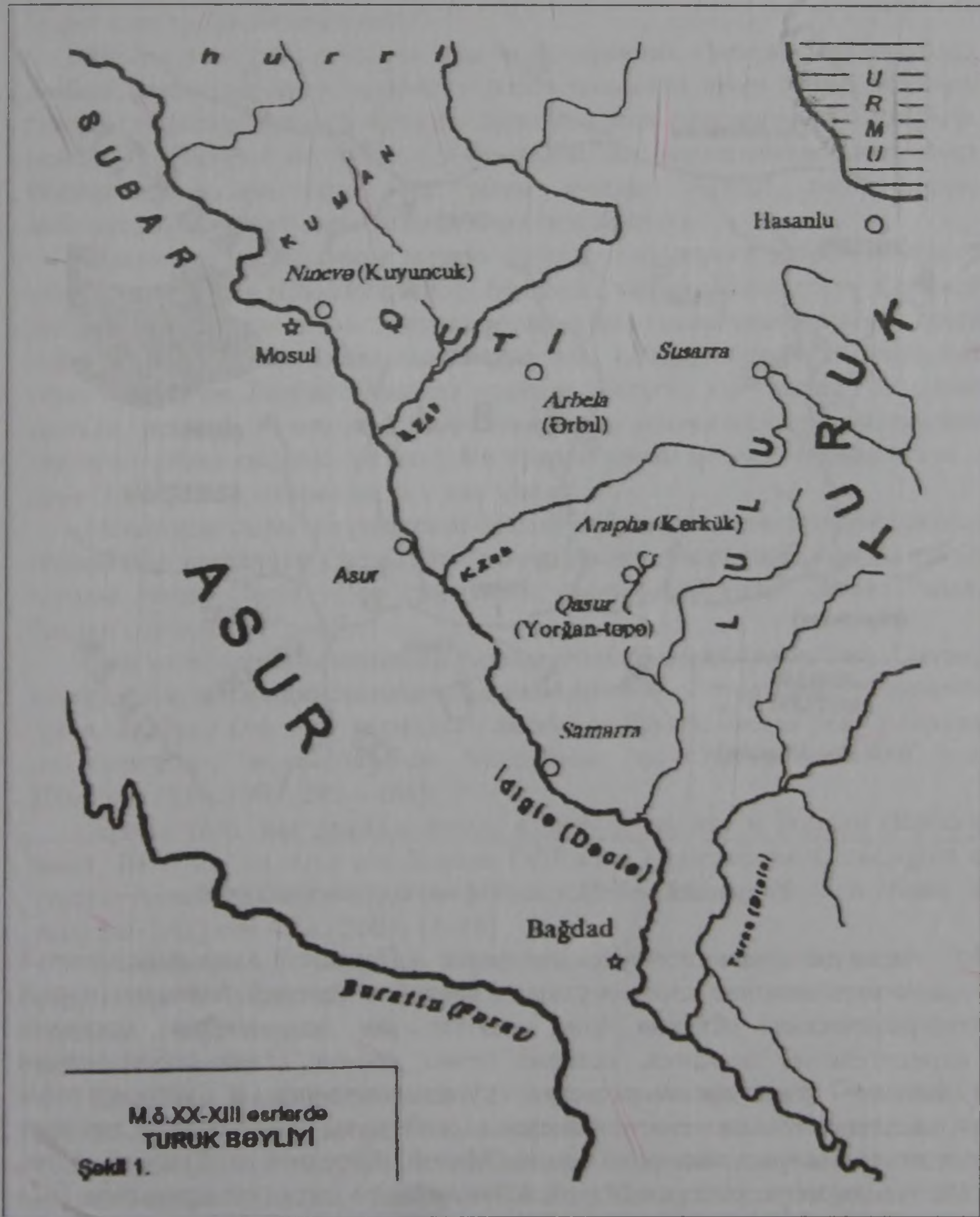
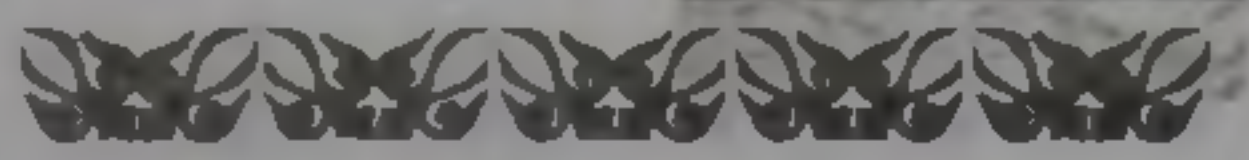

Рисунок 1. – Карта по Фиридуну Агасыюглу (а)

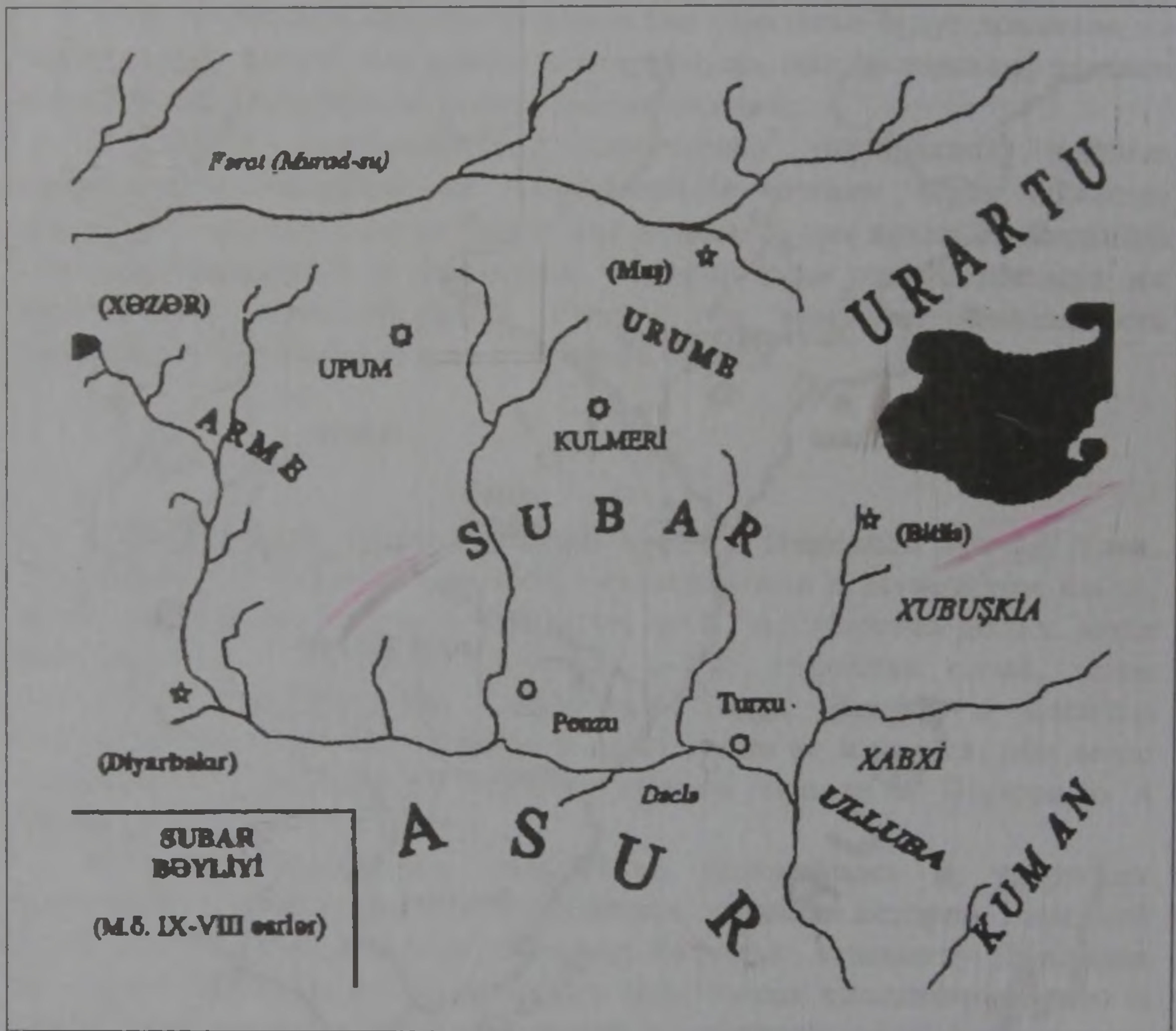
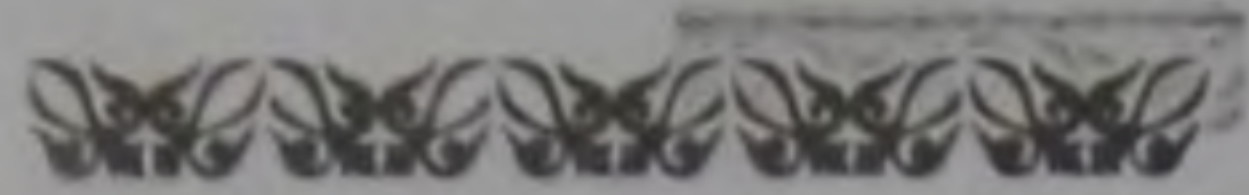

Рисунок 2. – Карта по Фиридуну Агасыюглу (б)

Наличие древнего тюркского ареала в Передней Азии доказывается кроме того тем, что здесь, а также в Малой и Средней Азии, некоторые географические объекты еще задолго до н.э. носили тюркские нарицательные названия, которые позже кое-где стали собственными именами. Так, древнегреческие путешественники и историографы Александра Македонского, описывая свой путь, фиксировали местные названия географических объектов Малой, Передней и Средней Азии. Например, на территории Малой Азии имеются горы под названием *Тавр* (*Понтийский Тавр*, *Малоазийский Тавр*).

По сообщению древних греков, местные народы еще задолго до н.э. эти горы Тавр и всю цепь гор, тянувшихся отсюда на восток через Переднюю и Среднюю Азию вплоть до Гималаев, называли словом *Тавр*

[Пьянков И.В., 1997, 283]. *Тавр* – по происхождению тюркский этноним со значением ‘горные люди, горцы’. Оно образовано от слов *tau/maw/mav* ‘гора’ и *ap/эр* ‘люди, мужчины’.

Местные тюрки, знакомя приезжих древних греков с местностью, любые горы, где жили *тавры* ‘горцы’, называли *тавр* (*тавр таулары* ‘горы, где живут тавры’). Отсюда древние греки фиксировали горы *Тавр*, начиная с Малой Азии вплоть до Гималаев. Это нарицательное имя *тавр*, обозначавшее все горы, где жили *тавры* ‘горцы’, позже стало собственным именем гор в Малой Азии (и в Крыму).

Примерно то же самое можно сказать о тюркских словах *каукас* и *кроукас* [Пьянков И.В., 1997, 283]. Местные тюрки Передней и Средней Азии называли приезжим древним грекам все скалистые белые от снега горы *каукас* ‘белые скалистые горы’ или *кроукас* ‘снежные скалистые горы’. В слове *Каукас* (*Кавказ*) *кыу/кау* ‘белые’, *кас* ‘скала’ от слова *кас/кис* ‘резать’, в тюркском языке позже оно заменилось словом *кыя/кая* также от слова *кый/кай* ‘резать’. Во втором слове *кроукас* первая часть – *кроу* ‘иней, снег’, вторая часть – *кас* ‘скала’.

Некоторые горы аборигенами Малой и Средней Азии представлялись грекам под названием *Оксий*. Это, по-видимому, были горы, откуда текли чистые реки. *Оксий* – от тюркского *оксай/оксуй/оксий*: *ак/ок* ‘белая, чистая’, *су/сай/сий* ‘река’.

Эти же аборигены называли разные реки словами *Аракс*, *Окс*, *Танаис*, которые были нарицательными словами: *Аракс* – от тюркского *арык/арак* ‘река, канава’; *Окс* – от тюркского *аксу/оксу* ‘белая, чистая река’; *Танаис* от тюркского *тыныс/тыныч* ‘спокойная, не бурная река’ и т.д. [Пьянков И.В., 1997, 283—284].

Кроме того, мы должны иметь в виду и то, что в Библии (Ветхий завет, III–II вв. до н.э.) и в Коране (VII в.н.э.) фиксированы сведения о столкновении Македонского в Малой, Передней и Средней Азии с тюрками [Ахунов А.М., 2003, 11–16].

Следовательно, аксиома официальной исторической науки об отсутствии в Передней и Малой Азии древнего тюркского ареала, о приходе сюда первых тюрков лишь в XI в. н.э. не соответствует действительности.

Признаки наличия древнего тюркоязычного ареала в Передней и Малой Азии снимает вопрос о том, какой же тюркский язык повлиял на шумерский. Дело в том, что, по сообщению аккадских источников, регион южнее Багдада назывался *Киенкир* (*Кангар*), здесь жили шумеры, а регион севернее Багдада носил название *Субарту*, здесь жили субары. Шумеры себя не называли шумерами, их самоназвание было *кангарли* или *кангар*.

У Геродота этот этноним встречается как *ангареон*. Кангаров называли шумерами или сумерами аккадцы и другие народы, причем этот

этноним они заимствовали у субаров [Фиридун Агасьюглу, 2000, 157], который в различных языковых и диалектных окружениях произносился по-разному: *сумар/сумер/шумер/самар/суар/сабир/савир/сибирь* и т.д.

Таким образом, на язык шумеров оказывали влияние субарский язык и его ближайшие тюркские соседи.

Можно рассуждать и по-другому. Предположение о том, что самоназвание шумеров *кангар* происходит от названия их территории, порождает еще один вопрос: почему же этот регион назывался *кангаром*? Ведь *кангар* – это также этноним, причем тюркский. Следовательно, здесь жили кангары, но когда? До прихода сюда шумеров или шумеры сначала сами были тюркоязычными кангарами? Если это так, то уже в IV тысячелетии до н.э. они переживали период ассимиляции среди семитоязычных аккадцев.

В таком случае тюркизмы в шумерском языке – это не тюркские заимствования, а тюркский субстрат, т.е. следы побежденного тюркского языка, носители которого затем приняли аккадский язык. Определенная часть шумеров-кангаров, по-видимому, переселилась в Среднюю Азию, где слилась с хорезмийцами, передав им дополнительно этноним *кангар*, что стало причиной названия хорасмиев этнонимом *кангха/кангюй/кангар*.

Древний тюркоязычный ареал в Передней Азии оказывал очень сильное тюркское влияние на Среднюю Азию, Кавказ, Урало-Поволжье, Западную Сибирь, Казахстан и Центральную Азию.

§ 49. Древний тюркоязычный ареал в Средней Азии. Средняя и Передняя Азия представляют собой регион, который вошел в источники древнеписьменных языков, и изучен он скрупулезно индоевропейскими учеными, особенно иранистами, греческими и римскими историками, но обязательно с точки зрения обнаружения там индоевропейских этнических корней. Особенно стараются индоиранисты, которые в Передней и Средней Азии, Казахстане, Урало-Поволжье, Причерноморье, на Кавказе склонны видеть прародину только индоиранцев.

Сторонники этой точки зрения на основе анализа археологических данных утверждают, что носителями археологических культур названных регионов, особенно Средней Азии и Казахстана, во II тысячелетии до н.э. были оседлые земледельцы, говорившие на индоиранских языках [Асимов М.С., 1981, 40–41]. Но эти индоиранские народы, имея с III тысячелетия до н.э. до VI в. н.э. мощные государственные образования, следовательно, и высокую материальную и духовную культуру, по мнению этих ученых, в VI–VII вв. н.э. превращаются в тюркские народы под влиянием пришлых тюрков-кочевников.

Поверить такому утверждению индоиранистов трудно, ибо по истории всюду мы наблюдаем обратную картину, т.е. пришлые кочевники, даже более культурные завоеватели чужих земель постепенно подвергаются ассимиляции под влиянием многочисленных аборигенов. Поэтому здесь может быть раскрыта другая обстановка, т.е. в Средней Азии еще в III тысячелетии до н.э. жили и тюркские племена, которые неоднократно оказывались в составе древних иранских государств, именно они и были предками современных тюркских народов Средней Азии и Казахстана.

Какие же племена здесь в III тысячелетии до н.э. могли быть тюркоязычными? Из истории мы знаем, что параллельно с Шумером в Передней и Средней Азии функционировало государство *Элам*. Эламцы от шумеров заимствовали клинопись, вытеснившую с середины III тысячелетия до н.э. местную иероглифику. К сожалению, эламская клинопись до сих пор не расшифрована, поэтому их язык нам неизвестен.

Ученые установили, что он не индоиранский, не флективный, а агглютинативный. По-видимому, из агглютинативных языков в том регионе мог быть лишь тюркский. Возможно, Эламское государство в Средней Азии было создано тюркоязычными племенами, и свою страну они называли *элем*, что по-тюркски означает 'моя страна' (*Ил-ем* > *Эл-ем* > *Элам*).

Кроме того ученые в XIX и XX вв. эламский язык связывали с тюркским, но эти попытки сходу отвергались индоиранцами. И.М.Дьяконов без оснований расценил эламо-тюркские штудии донаучными [Дьяконов И.М., 1967, 107].

Культура Эламского государства прослеживается в истории до начала I тысячелетия до н.э., затем здесь в начале I тысячелетия до н.э. появляются *Сакское* [Валиди А.-З., 1981, 33–36] и *Хуарасмийское* [Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А., 1982, 119] государства.

Сейчас коротко остановимся на этногенетических проблемах хорезмийцев (см. Рисунок 3.).

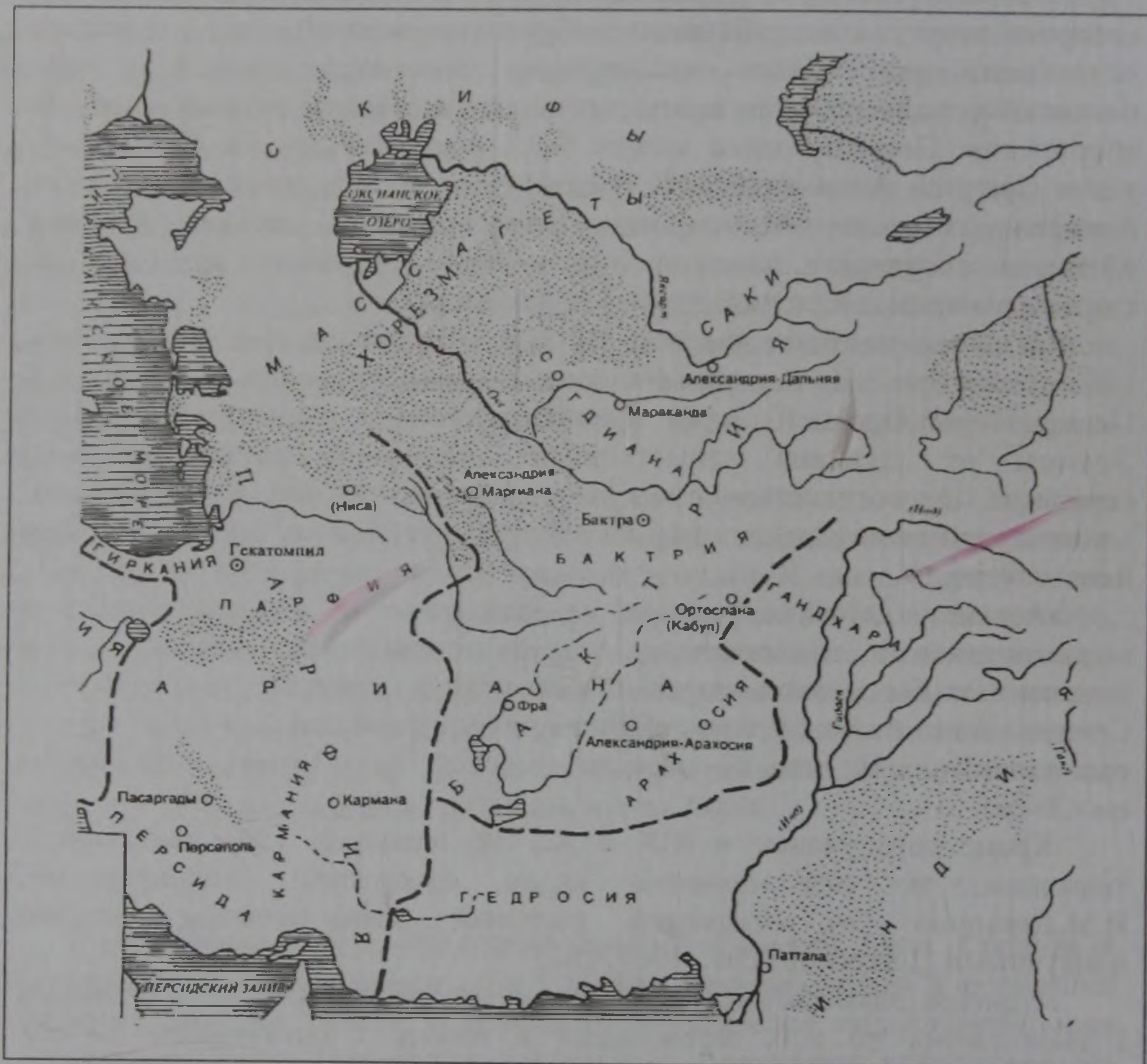

Рисунок 3. – Средняя Азия в III тысячелетии до н.э.

В официальной исторической науке признано, что хорезмийцы с самого начала были ираноязычными, лишь в VI—VII вв. под влиянием тюрков-кочевников поменяли «свой» иранский язык на тюркский. Как было уже сказано выше, эта точка зрения не выдерживает критики. В действительности хорезмийцы с самого начала были тюркоязычными и в таком виде влились в состав современных тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана. Это – первое замечание.

Второе замечание относится к этимологии этнонима *хорезм*, который в древности имел варианты *хваризм*, *хорасм*, *хорамни*. Если разложить этот этноним на смысловые части, исходя из тюркской модели этнонимов, то в

вариантах *хваризм*, *хорасм*, *хорезм* мы увидим два корня *хуар* и *ас* и аффикс принадлежности 1 л., ед.ч. -м (-ым). *Хуар* – это по-другому – *суар*, которое состоит из двух корней *су* *һу > ху* ‘вода’ и *ар* – самый древний тюркский этноним, означающий ‘люди, мужчины’: *хуар* в целом – это ‘речные люди’. Наличие этнонима *суар* в составе этнонима *хуарасм* указывает на то, что *хуарасы* являются в какой-то степени потомками субаров (суаров) Передней Азии. Кроме того, этноним *суар* (*хуар*) активно применялся на Кавказе, в Урало-Поволжье, как видно, и в Средней Азии. Вторая часть этнонима *хуарасм* – это *ас*, он также самый древний тюркский этноним. *Хуарас* значит *асы*, но из племени суаров. *Хуарасы* создали свое государство и его, и страну называли не просто *Хуарас*, а с любовью *Хуарасм* ‘мой *Хуарас*’. С течением времени название страны *Хуарасм* начало применяться и в значении этнонима *хуарасм > хорезм*.

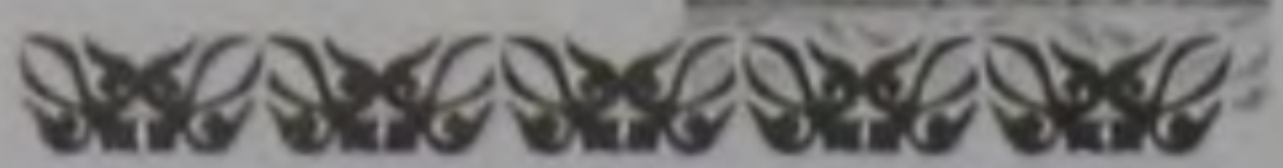
О том, что первая часть этнонима *хуарас* состоит из тюркского этнонима *суар* (*хуар*), говорит вариант *хорамни*, в котором нет этнонима *ас*, но имеется аффикс принадлежности -м (*ни* – по-видимому, позднее образование под влиянием иранского).

В наличии одного корня (*суар/һуар*) в двух этнонимах *шумер* (*сумер/сумар/субар*) и *хорезм* (*һуар-ас-м*) мы видим заметные следы этнической родственности шумеров и хорезмийцев. Кроме того, наблюдаем мы это и в том, что у шумеров самоназвание было *кангар*, а хорезмийцев другие народы называли *кангха* или *кангюй* [Толстов С.П., 1948, 341]. В основе всех этих трех этнонимов лежит один корневой первичный этноним *канг/каң* ‘прародитель’.

Рядом с суарами и асами (хуарасами) в долине Памира и Хиндукуша жили болгары, этноним которых (как и этноним *суар*) обозначает ‘речные люди’. Болгары и суары жили рядом и в Поволжье. Болгарские ученые высказывают мнение, что болгары являются выходцами из среднеазиатского тюркского ареала. Болгары затем принимали участие в создании тюркоязычного ареала в Причерноморье на Дунае.

Наукой установлено, что племена, носившие первичные (несложные) этнонимы, жили намного раньше тех, которые носили вторичные (сложные) этнонимы. Поэтому приходится признать, что и в Средней Азии намного раньше, чем *хуарасы*, жили *ары*, *асы*, *суары*.

С хорезмийцами были тесно связаны и *парды/парфяне*. По традиции они считаются ираноязычными [Малькольм Колледж, 2004, 9–15], их потомки якобы отюречились лишь в IV–VII вв. н.э. под влиянием пришлых тюркских кочевников. Общеизвестно, если бы они были ираноязычными, то под влиянием тюрков-кочевников не могли бы принять тюркский язык, наоборот, обязательно должны были ассимилировать «пришлых» тюрков-«кочевников», передать им индоиранский язык.

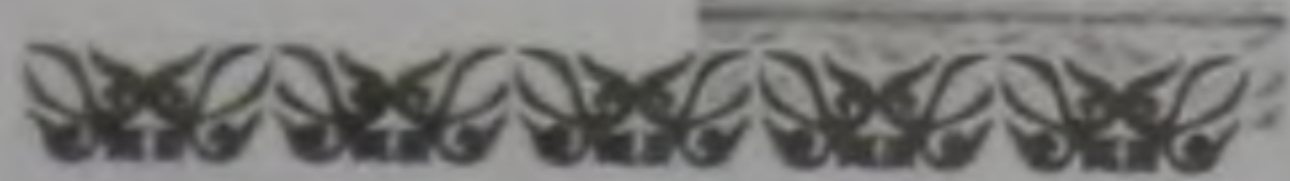

И по древним источникам, *парды/парфяне* не были ираноязычными. Так, будучи в подчиненном положении иранцам, в войске иранского царя Ксеркса парды, хорасмии, согды, гандарии и дадики составляли вместе один отряд, парды и хорасмии находились под начальством одного предводителя [Геродот, VII, 66]. Следовательно, *парды/парфяне* были тюрками, но в составе огромного Парфянского государства в обстановке тюрко-иранского двуязычия могли пользоваться и иранским языком.

Рисунок 4. – Парфянское царство [БСЭ. 3 изд., т. 19, 255]

Этноним *парды* этимологизируется также по тюркской модели. *Парды* состоит из слова *пар (бар)* ‘есть, достаток, богатство’ и аффикса *-ды (-лы)*, *парды* означает ‘богатые, имеющие богатство, живущие в достатке’. В русском языке звук *th* передавался через theta [θ] и позже через *ф*, поэтому от *парды* произошел русский вариант *парфы > парфяне*. О.

том, что *парды* – это этноним тюркского происхождения, говорит и то, что мы встречаем его в Прикамье в виде *барды* и как название местности с аффиксом принадлежности -м: *Бардым*. В Азербайджане до монгольского завоевания был цветущий торгово-ремесленный центр *Барда*, название которого происходит от этнонима его хозяев.

Государство народа *парды* было создано в III в. до н.э. на юге и юго-востоке Каспийского моря в процессе борьбы против греков и иранцев. В период расцвета оно подчиняло себе обширные области от Месопотамии до границ Индии. По-видимому, еще и в шумерское время *парды* доходили до Передней Азии и общались с шумерами (см. Рисунок 4.).

Позже *парды* принимали активное участие в образовании туркменского народа. Прежние *парды* стали называться туркменами. По-видимому, хамсинские туркмены на востоке Персидского залива, иракские и сирийские туркмены остались там жить еще с тех времен, когда государство *пардов* овладело огромной территорией в Передней и Средней Азии.

В исторических источниках в тесном контакте с хорезмийцами и пардами (*парфянами*) описываются *согды*, которые считаются жителями Греко-Бактрийского государства.

Саки считаются ираноязычными, но ниже мы увидим, что они были также тюркоязычными. *Согды* – это этноним, образованный от этнонима *сак* или *сака* при помощи аффикса -ды (-лы). *Сакды* > *сагды* > *согды* означает ‘племена, перемешанные саками’.

В древних источниках рядом с хорасмийцами, пардами и согдами указываются *ары/арии* и *гандарии*. Геродот пишет, что в Ахеменидском Иране *парды*, хорасмийцы, *согды* и *арии* составляли шестнадцатый округ [Геродот, III, 93]. Далее он продолжает, что *ариями* называли мидийцев [Геродот, VII, 62]. (Имеется мнение специалистов о тюркоязычности мидийцев.) Геродот сообщает, что *арии*, *парды*, хорасмийцы, *согдийцы*, *гандарии* и *дадики* выступали в поход в том же вооружении, что и *бактрийцы* [Геродот, VII, 66]. А в Бактрии господствующим племенем было племя тюркоязычных *тохаров/тогаров* (*тогарма* – по-еврейски – *тюрки*).

Название *ар/эр* – это самый распространенный первичный тюркский этноним, в древности в Средней Азии он применялся в таком же первичном виде очень активно. *Ары* еще тогда вошли и в состав хорасмийцев (*хуар/суар* = *су* + *ар* + *ас*), *кангаров* (*канг* + *ар*); на основе дальнейшего развития *аров* формировались многие племена под вторичными этнонимами: *болгар/булгар*, *суар*, *хазар*, *сарир*, *татар*, *авар*, *мишар*, *салар*, *уйгур* и т.д.

Что касается этнонима *гандарии*, то он по тюркской этимологии называет также аров/арийцев, но аров, имеющих гана/хана: *ганды-ар*, где *ганды/ханлы* 'имеющие хана'.

Сейчас необходимо сказать несколько слов о некоторых проблемах *кушан*, которые выступают субъектами среднеазиатского тюркоязычного ареала. В 1947 году А.Н. Бернштам опубликовал статью «К вопросу об усунь||кушан и тохарах», в которой доказывает, что эти племена являются частями одного и того же народа, родственны эфталитам (белым *хунам*). По традиции автор всех их считает ираноязычными [Бернштам А.Н., 1947, 41–47]. Но приведенные в этой же работе конкретные факты говорят в пользу их тюркоязычности.

Народ, называемый *кусан* (более распространенное в исторической литературе название *кушан*), оставил очень большой след в истории, в I в. до н.э. он создал государство, и в I–III вв. н.э. это государство занимало огромную территорию, куда входили значительные части Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Северной Индии и Синьцзяна (см. Рисунок 5.).

Официальная историческая наука считает их ираноязычными. Но *кушаны* с самого начала были тюркоязычными. Кроме того, по историческим источникам установлено, что *кушаны* были одними из ведущих племен среди *тохаров*, а во главе *Тохарского* государства стояли *усуни* [Бернштам А.Н., 1947, 43]. А *тохары* и *усуни* были безусловно тюркоязычными. С другой стороны, в источниках *кушаны* идентифицируются с белыми *хунами*, носящими другой общий этноним *эфталит* [Прокопий Кесарийский, 1876, комментарии Г. Дистуниса, 60].

Это сообщение древних источников подтверждается еще и этимологией этнонима *кусан* (*кушан*): *ку* 'светлые, белые', *сан* от тюркского *сюн*, *кусан* 'белые хуны'. Общеизвестно, что этноним *кусан* имеет очень много фонетических вариантов: *кюсан*, *гюсан*, *гушан*, *гушана*, *кушан*, *кушана*, *кашан*, *касан* и т.д. Исходя из некоторых вариантов, А.Н. Бернштам высказывает мнение о том, что этноним *кусан* – это только тохарское произношение этнонима *усунь* [Бернштам А.Н., 1947, 44].

Усуни – тюрки, *тохары* – тюрки, следовательно, и *кусаны* – тюрки, по другому – *белые хуны*. Естественно, наличие древнего тюркоязычного ареала в Средней Азии доказывается не только этими *хунами* (*усунями*, *тохарами*, белыми *хуннами*), но и историей самих *хуннов* (*сюнов*). Но об этом ниже.

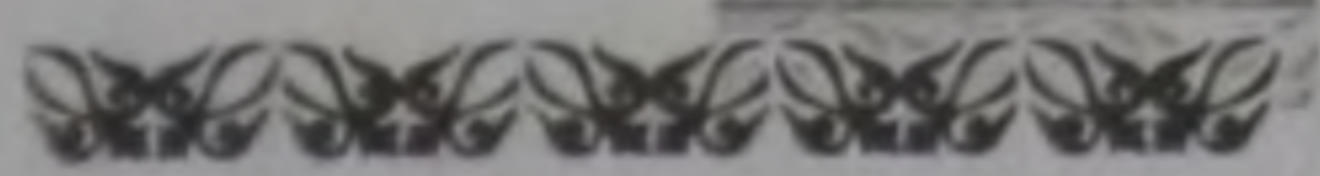
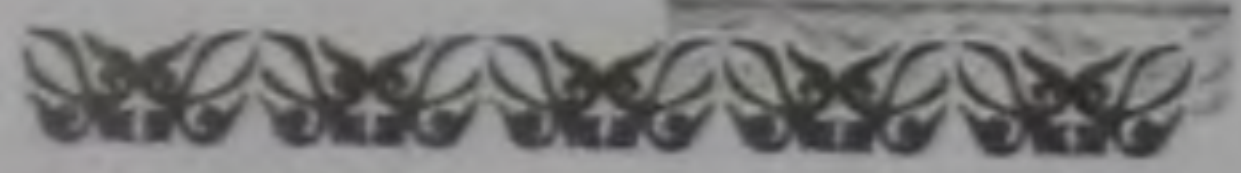

Рисунок 5. – Средняя Азия во II в. н.э.

1 – направления передвижений гуннов; 2 – границы Кушанского царства ок. 106 г. н.э.; 3 – сфера влияния Кушанского царства; 4 – земли, завоеванные Канишкой у Китая; 5 – «Великий шелковый путь» [Народы Средней Азии и Казахстана, 1962, 57]

О том, что в Средней Азии еще задолго до н.э. жили тюрки, говорят фиксированные древними греческими путешественниками тюркские названия географических объектов: а) горных цепей – *Кавказ (Каукас), Кроукас, Тавр* и *Оксий*; б) разных рек – *Аракс, Окс, Танаис* и др. [Пьянков И.В., 1997, 283–284].

Сказанное здесь об эламцах, хорасмиях, пардах, кушанах, согдах, тохарах, усунях и о древних тюркских топонимах Средней Азии достаточно убедительно показывает, что здесь еще с III тысячелетия до н.э. жили тюркские племена, которые составляли древний тюркоязычный ареал в Средней Азии и Казахстане.

§ 50. Древние тюркоязычные ареалы на Кавказе, в Причерноморье, Урало-Поволжье и Западной Сибири. Самые древние тюркоязычные племена имели односложные первичные этнонимы: *ар, ас, би, сюн, мен, сак*. Исходя из этого можно утверждать, что регионы проживания племен, носивших первичные этнонимы, могут быть отнесены к древним тюркоязычным регионами (ареалами.)

На Кавказе (на Северном Кавказе и Закавказье) с древнейших времен жила определенная часть предков азербайджан, а именно племена, носившие этнонимы *ар/ир, ас/аз, би/пи/бей, сюн/сан/шан/жан* и др. Позже в процессе смешения тюркских племен появились новые вторичные этнические образования, называемые *асар/азар/азер*. По берегам Каспийского моря жили *касши*, т.е. ‘бей скалистых гор’, этноним которых стал и названием моря.

В ходе смешения близкородственных племен азер, бейев, сюнов (джанов) позже образовалась этническая единица, получившая название *аз-ер-би-шан > азербайджан*. На Кавказе закрепилась часть древних переднеазиатских *куманов, кумыков, среднеазиатских балкар* (‘речных людей’), в составе которых были и черные речные люди, получившие этноним *карачай* ‘черная река’ или ‘черные речные’.

Тюркский этнос по названию *азер* часто назывался и этнонимом *хазар*, который, по мнению одних, является лишь фонетическим вариантом слова *азер*, по предположению других, он образовался от этнонима *ар* и его определения *хаз/хас/кас* ‘скала, скалистая гора’, отсюда *хазар* означает ‘люди скалистых гор’.

По сообщению некоторых азербайджанских ученых, переднеазиатские субары/суары еще задолго до н.э. распространились и на Кавказе. Кроме того, здесь отмечены обширные поселения, даже государственное образование албан/алван/алан.

Таким образом, утверждение европоцентристской исторической науки о том, что первые тюрки пришли на Северный Кавказ якобы лишь в IV в. н.э. под названием *гунны*, а в Закавказье – только в XI в. н.э. под названием *огузы*, не соответствует действительности. Тюркоязычные ареалы Кавказа наблюдаются с тех времен, когда в Передней и Средней Азии еще в IV–III тысячелетиях до н.э. жили отдельные тюркские племена.

В Причерноморье еще задолго до н.э. жили тюркоязычные племена под названиями *тавр*, *трак*, *оногур*, *акацир*, *киммер*, *скыды* (рус. *скиф*) и др. Древнее название Черного моря *Понт* происходит от тюркского *бюн/бун* ‘суп, еда, похлебка’ и *-ды/-т* – аффикса обладания. *Бунты* > *Понты* > *Понт* по-тюркски означает ‘кормилец’, ‘богатое едой’. О том, что в регионе Северного Причерноморья тюрки жили в начале I-го тысячелетия до н.э., говорит факт наличия там населенных пунктов тюрков *Фаногория* и *Пантикапей*, которые перестроились в знаменитые одноименные города во времена колонизации греками Крыма [Севостьянова О.И., 1972, 233].

Как известно, топоним *Фаногория* исторически восходит к этнониму \pm *уногур/(Ф)оногур*. Это значит, что населенный пункт *фоногур/Фоногор* основали *оногуры/уногуры*. Оногуры считаются непосредственными предками болгар.

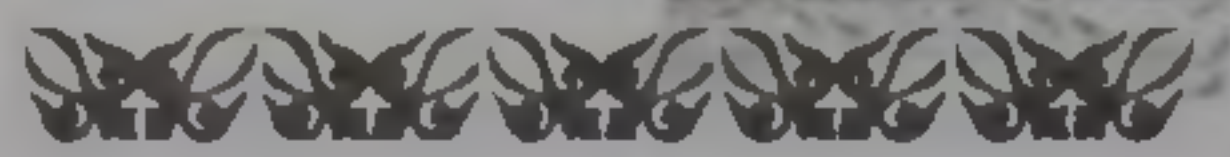
Топоним *Пантикапей* исторически восходит к тюркскому *понтыкапы* ‘ворота Понта’. Этот город позже был переименован в *Керчь*, которое является антонимом слова *Понтыкапы* – *Кереш* ‘вход’. Кроме того, армянские источники отмечают территории болгар на Кубани еще во II в. н.э. Следовательно, мнение о тюркизации Причерноморья лишь в IV–VII вв. н.э. также не выдерживает критики.

В связи с изучением этнического состава переднеазиатского и среднеазиатского тюркских ареалов было отмечено наличие тюркоязычного ареала в Урало-Поволжье и Западной Сибири.

О древнем тюркоязычном ареале в **Урало-Поволжье** мы уже говорили в параграфе о родине прототюрков. Кавказские ученые И.М. Мизиев и К.Т. Лайпанов всесторонне доказали, что в Урало-Поволжье тюркские племена жили еще в IV тысячелетии до н.э., поэтому эти ученые объявили Урало-Поволжье родиной прототюрков [Лайпанов К.Т., Мизиев И.М., 1993, 16–28].

Кроме того, наличие древнего тюркского ареала в Урало-Поволжье косвенным образом доказывается фактом установления тесной этнической, экономической и политической связи этого региона с Передней и Средней Азией.

Начнем с того, что Переднюю, Среднюю Азию и Урало-Поволжье связывают древние их общие племена *субары* и *кангары*. Как было уже сказано, самоназвание сумеров/шумеров было *кангар/кунгур*, из-за того,

что они говорили на одном языке с субарами, аккадцы и этих кангар называли этнонимом *субар/сумар/сумер/шумер*. Этноним *субар/хуар* входит и в состав *хуарасов/хорасмиев/хорезмийцев*. Их же называли этнонимом *кангар/канг/кангха*. Названия этих племен фиксированы и в Урало-Поволжье. Здесь их следы сохранились в топонимах *Кунгур, Суар*. Можно добавить и наличие здесь древних топонимов *Оса, Аслы/Ашлы*, которые связаны с племенами, носившими этноним *ас*. Напомним, что и в сложном этнониме *хуарасм/хуарас*, кроме *суар*, наблюдается и этноним *ас* (*хуар-ас*).

Суары и кангары оставили свой след в Передней Азии в IV–III тысячелетиях до н.э., в Средней Азии во II–I тысячелетиях до н.э. А с какого времени суары и кангары могли жить в Урало-Поволжье? Если учесть то, что этот регион считается прародиной тюрков, то здесь они, по-видимому, появились раньше, чем в Передней и Средней Азии.

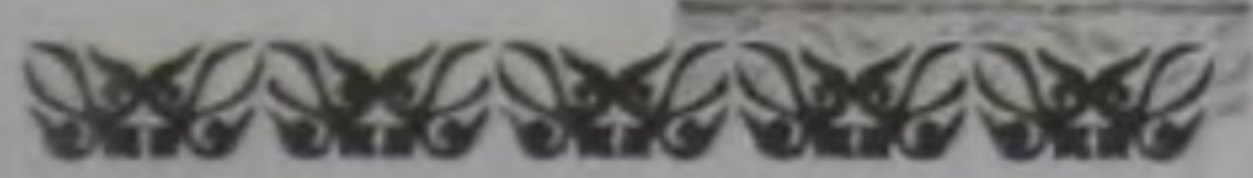
Этноним *субар* имел фонетические варианты еще в виде *сумер/самар*, которые фиксировались в топонимах и в Средней Азии (*Самар-кенд*), и в Поволжье (*Самара, Шумер*).

Топоним *Торческ* в бассейне р. Волга сообщает, по-видимому, о древних связях Урало-Поволжья с Передней Азией, где еще задолго до н.э. зафиксированы племена *турук*.

Такие древние связи между Урало-Поволжьем и Средней Азией обнаруживаются и по линии древнего среднеазиатского этноса *парды* (рус. *парфяне*), этноним которых исторически восходит к тюркскому слову *пар/бар* ‘достаток, богатство’ и тюркскому аффиксу обладания *-ды/-лы*: *барды/парды* ‘имеющие богатство, живущие в достатке’. В Прикамье расположены прежние булгары, самоназвание которых было и есть *барды/парды*. В настоящее время их называют *барды татарлары* ‘бардымские татары’.

Наличие тесного многовекового взаимоотношения между Средней Азией и Прикамьем отмечается исследователями и Средней Азии. Так, С.П. Толстов, досконально изучив Древний Хорезм, пришел к выводу, что «по древним, проторенным еще в неолите, путям Хорезм простирает свою гегемонию на далекое Прикамье, собирая дань пушниной... и в далеком Прикамье скрещиваются влияния Хорезма и эллино-скифского Причерноморья» [Толстов С.П., 1948, 342].

О тесных связях Средней Азии с Прикамьем красноречиво говорят факты обнаружения в Прикамье так называемых хорезмийских, парфянских (пардымских) и кушанских монет и серебряных сосудов с надписями. Они найдены в большом количестве у прикамского села *Бардым/Пардым* в Пермской области. Раньше, когда их обнаруживали, эти находки поступали преимущественно в переливку, лишь с XVIII века их начали коллекционировать [Бадер О.Н., Смирнов А.П., 1954, 5].

Еще в XVIII в. Ф. Страленберг пытался находками «южного» серебра в Прикамье доказать существование великого водного торгового пути из Индии в Биармию и к Белому морю. Ту же мысль высказывали и в XIX в., утверждая, что серебряные драгоценности зарывались в землю Прикамья приезжими купцами и, следовательно, не имели отношения к местному населению [там же, 20].

Рисунок 6. – Хорезмийские чаши
[Толстов С.П., 1948]

Пермский археолог конца XIX в. Ф.А. Теплоухов выступил против наличия торгового пути и высказал предположение об использовании серебра Урала в языческих святилищах ханти и манси. [Теплоухов Ф.А., 1895, 85]. С этим мнением затем согласились почти все исследователи, они предполагали, что использование серебряных сосудов на Урале и в Прикамье в культуре обусловило огромный приток их с юга [Бадер О.Н., Смирнов А.П., 1954, 23]. По их мнению, в районе села Бартым, по-видимому, существовал большой экономический центр, где сосредоточилось большое количество импортных вещей [там же, 25].

Как было сказано выше, эти связи Прикамья и Средней Азии осуществлялись главным образом тюрками: и в Прикамье, и в Средней Азии еще до н.э. жили тюркоязычные племена. Об этом говорит и тот факт, что хорезмийские, пардымские (парфянские) и кушанские надписи на монетах и серебряных сосудах, найденных в Прикамье, оказались тюркскими. Это доказано в исследованиях нумизмата А.Г. Мухамадиева [Мухамадиев А.Г., 1995, 36–83]. Долголетние попытки прочесть их на основе иранского языка не дали никаких результатов.

Осталось выяснить вопрос, что в Прикамье привлекало внимание древних хорезмийцев, пардов, кушанов? Наш ответ: по-видимому, не только пушнина, а главным образом прикамские серебряные

месторождения. До сих пор ученые не догадывались, что обнаружение в Прикамье серебряных монет и сосудов непосредственно связано с наличием здесь же серебряных месторождений.

Местное население Прикамья – предки болгаро-татар еще задолго до н.э. занимались добыванием серебра, это привлекало внимание и хорезмийцев, и пардов, и кушанов Средней Азии, а также и скандинавов, и вообще западноевропейцев. О том, что в Прикамье были серебряные залежи и население занималось добыванием серебра, во-первых, говорит слово *нократ* ‘серебро’, которым называли и болгарских добытчиков серебра в районе верхнего течения Вятки, и саму эту реку, во вторых об этом написано и в старинных русских источниках XIV в. В них отмечены наличие «закамского серебра» и взимание серебряной дани с населения Приуралья и Прикамья [Бадер О.Н., Смирнов А.П., 1954, 5].

Рисунок 7. – Парфянская серебряная чаша.
Государственный эрмитаж

В результате добывания серебра у прикамского населения наладилась торговля серебром и, может быть, серебряными изделиями. Вряд ли было разумно хорезмийцам привозить в Прикамье готовые серебряные сосуды с надписями, они были изготовлены здесь же возле месторождения серебра. Поэтому в Прикамье находили эти сосуды в большом количестве. Это показывает, что из Прикамья были проложены серебряные пути в разные стороны. Основным, вероятно, был путь между Прикамьем и Средней Азией, который связывал тюркские племена обоих регионов.

При рассмотрении проблем древнего среднеазиатского тюркоязычного ареала мы говорили о том, что кушаны, считавшиеся в

традиционной исторической науке индоиранцами, на самом деле были тюрками, а именно белыми хунами. Кушаны, носившие в различных диалектных условиях фонетические разновидности этого этнонима *кушан/кусан/кашан/касан/казан* и др., оставили свой этнический след не только в Средней Азии, но и в Урало-Поволжье в виде топонимов *Кошан, Казан*, гидронимов *Кашан, Казансу*.

В Урало-Поволжье мы наблюдаем и этнические следы сюнов (хунов), аваров (аорсов) и алан, которые принимали активное участие и в исторической жизни среднеазиатов.

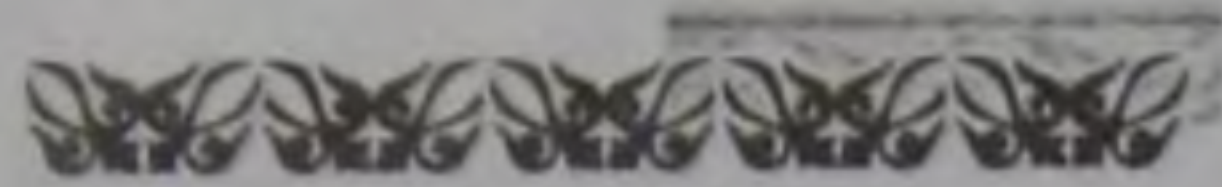
Точка зрения традиционной исторической науки о тюркизации Урало-Поволжья лишь в VII в. н.э. якобы с приходом сюда булгар, не выдерживает критики. Еще в древности Урало-Поволжье составляло тюркоязычный ареал.

Западная Сибирь в традиционной исторической науке не считается древним тюркоязычным ареалом, между тем племена региона еще с древнейших времен были тесно связаны с племенами и Передней Азии, и Средней Азии, и Урало-Поволжья.

Прежде всего надо иметь в виду, что само название *сибирь* исторически восходит к тюркскому этнониму *субар/суар/сабир/сибир*. А самые древние носители этого этнонима в IV–III тысячелетиях до н.э. жили в Передней Азии, а образованные от них и асов хуарасы – в Средней Азии во II тысячелетии до н.э. Для *субаров/сабириков* и *хорасмиев* выход к берегам Каспийского моря был обычным явлением, откуда они по рекам Урал–Миасс–Тобол–Иртыш–Обь доходили до Ледовитого океана, где Карское море называли *Кар диңгезе* ‘Снежное море’.

Вспомним этноним *кангар*, который был самоназванием шумеров и части хорасмиев. Вместе с хорасмиевцами были и асы (*хуар+ас*). Носители этих этнонимов, т.е. кангары и асы, также дошли до Западной Сибири и в VII в. до н.э. на берегах Енисея создали мощное государственное объединение, которое называлось *Кангарас*, и процветало оно до V в. н.э. Его владения распространились до Средней Азии. Государство кангарасов управлялось в разное время из разных центров: Кеш, Кусан, Ташкент, Бухара, даже Самарканд. Государство Кангарас включало в свой состав всю Западную Сибирь. По мнению ученых, оно оставило богатую тагарскую археологическую культуру. Его рассматривают еще как значительную часть Скифской конфедерации народов.

Таким образом, к древним тюркским ареалам надо отнести Кавказ, Причерноморье, Урало-Поволжье и Западную Сибирь.

§ 51. Периферийные тюркские ареалы по наскальным и пещерным рисункам и надписям и о судьбах таких ареалов. Интересно то, что где бы ни нашлись наскальные и пещерные надписи, везде они первоначально изучаются с точки зрения обнаружения в них индоевропейских языков; затем к их расшифровке приступают обычно финно-угроведы. Лишь после этого их начинают изучать тюркологи на основе тюркских языков. Как ни странно, это им в большинстве случаев удается. С расшифровкой известных тюркских рун случилось именно так.

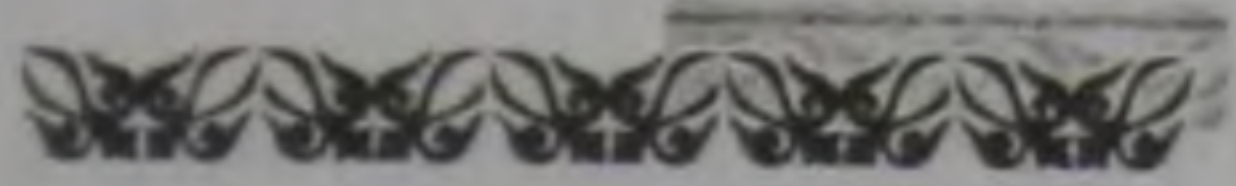
Наскальные и пещерные рисунки и надписи изучаются многими специалистами. Но мы здесь расскажем о работе одного из них, турецкого ученого Казыма Миршана, который проводил исследования рунических и руноподобных надписей, наскальных и пещерных рисунков, перепроверил результаты работ других исследователей. В данном случае нас интересует его книга «Алфаветик язы башлангычы» (Начало алфавитного письма). – Бодрум, 1994.

Основным результатом книги Казыма Миршана стало опровержение следующих утверждений традиционной исторической науки:

1. Все алфавиты формировались под влиянием финикийского алфавита.
2. Самая древняя культура Европы – это греческая культура.
3. Скифская культура не может быть древнее греческой.
4. Прародина этрусков – возле Эгейского моря, оттуда они пришли в Этрурию.
5. Руническое письмо турки заимствовали от сирийцев.
6. Уйгурское письмо не является продолжением рунического.
7. Прототюрки не могли быть европейцами.

На основе анализа конкретного материала К. Миршан опровергает все эти перечисленные традиционные утверждения. Он подвергает анализу пиктограммы, рисованные красками 20 тыс. лет тому назад, и петроглифы, высеченные на скалах, камнях 15 тыс. лет тому назад, которые были обнаружены в Сибири, Казахстане, Абакане-Енисее, на берегах Лены, в горах Алтая (в СНГ, Монголии и Китае), в Восточном Туркестане (в Синьцзяне и Северном Афганистане), в Анатолии, Румынии, Греции, Швейцарии, Италии, Франции, Северной Испании, и высказывает мысль о том, что из этих пиктограмм и петроглифов постепенно произошло алфавитное письмо. У тюрков подобным же образом появилось тюркское письмо. В подтверждение этой гипотезы он приводит свою тюркскую расшифровку так называемых глезельских надписей, написанных 4500 лет тому назад там, где сейчас расположена Франция.

История нахождения и расшифровки глезельских надписей описана К. Миршаном следующим образом.

В 1924 г. на окраине города Виши, расположенного в департаменте Алье Центральной Франции, хозяин одного сада на своем участке обнаружил более трех тыс. фрагментов надписей. Они вошли в историю как «глозельские надписи». В течение 60-ти лет ученые занимались их расшифровкой на основе индоевропейских языков, но безрезультатно. Однажды на эти надписи обратил внимание парижский пианист Халук Тарджан – турок по национальности, который в свободное время изучал труды по истории и этнографии. Ксерокопии этих глозельских надписей он послал Казыму Миршану – турецкому ученому-специалисту по древним надписям.

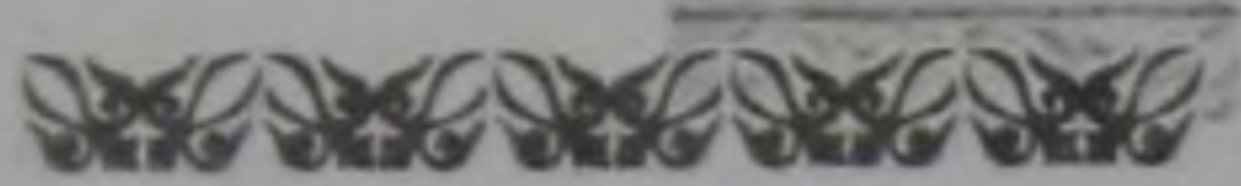
По итогам своих исследований глозельских надписей Казым Миршан 27 марта 1993 г. в Сорбоннском университете выступил на конференции и доказал тюркоязычность этих надписей. Глозельские надписи прототюрков древнее, чем этрусское письмо.

Последнее происходит от глозельских, в то же время этрусское письмо послужило основанием для порождения латиницы, в какой-то степени и кириллицы. Эти выводы, естественно, нуждаются в тщательной перепроверке, в таком виде мы принимаем их как гипотезу. Но при этом мы считаем, что когда-то и на территории современной Франции существовал небольшой тюркский ареал, но как периферийный он был поглощен французским языком.

По мнению К. Миршана, еще до появления финикийского письма существовали прототюркские буквы, которые автор условно называет типа UW-ON. На их основе появились протосамийские (финикийские) буквы, протовизантийские, даже протогреческие и ионийские.

Приведем здесь сводную таблицу К. Миршана, где сравниваются протофиникийские, прототюркские, протовизантийские, ионийские и протогреческие буквы [Миршан К., 1994, 77].

Proto-Samî		UW-ON		Pr.-Bizans		ïon		Pr.-Gr.		
alf	a,ë	⊕	∖	A,Ë	∖,!	a,ë	A	a	-	-
bēt	b	⊕	∫	B	B,β	b	B	b	F	b
gaml	g	⊕	⊕	G	Γ	g	Γ	g	Γ	g
delt	d	⊕	X	D	Δ	d	Δ	d	Δ	d
hē	h	⊕	→	ç	Ε	ç	E	e	E	ç
waw	w,o,u	∫	∫	U,Ü	ω	w	-	-	∫	ü
zaj	z	Z	∫	OZ	θ,φ	z	Z	dz	ξ	z

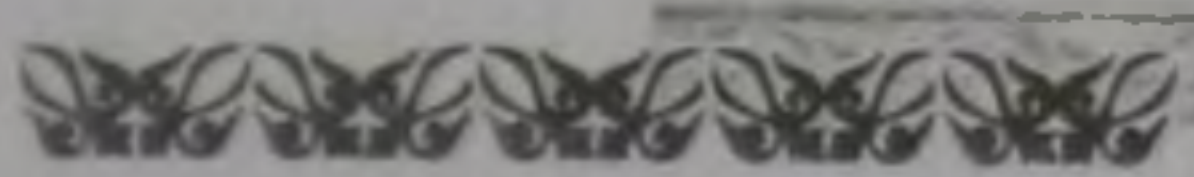

<i>hēt</i>	x	𐤆	—	—	—	—	H	e	Θ	ι
<i>tēt</i>	t	𐤄	A	AT	Α, α	t	Θ	th	A	t
<i>yōd</i>	y, i	𐤅	Y	OY	Υ, υ	y	ι	i	V	y
<i>kaf</i>	x, k	𐤋	K	K	K	k	K	k	K	k
<i>lamd</i>	l	𐤌	L	UL	Λ	l	Λ	l	λ, Λ	l
<i>mēm</i>	m	𐤍	M	M	M, M	m	M	m	Μ	m
<i>nūn</i>	n	𐤎	N	N	N, H	n	N	n	N, H	n
<i>semk</i>	s	𐤏	S	S	Ι	s	Ξ	ks	Ι	s
<i>'ayn</i>	o, u	𐤐	C	O	O	o, u, n̄	O	o	O	n̄
<i>pē</i>	p, f	𐤑	^	P	Π	p	Π	p	ρ	p
<i>šādē</i>	s	𐤒	ʔ	US	C, ʔ	s	Ψ	ps	Ϸ	us
<i>qōf</i>	q	𐤓	ʔ	OQ	†, X	q	X	x	†	q
<i>rōš</i>	r	𐤔	ʔ	R	P, R	r	P	r	P	r
<i>šin</i>	s, š	𐤕	ʔ	ĒSIS	ʔ	sis	Σ	s	—	—
<i>taw</i>	th, t	𐤖	ʔ	IT	T	t	T	t	T	ēs

Рисунок 8. – Сравнительная таблица протофиникийских, прототюркских, протовизантийских, ионийских и протогреческих букв.

Это говорит о том, что тюркская цивилизация имеет глубокую историю, но к сожалению, тюркологи до этого еще не дошли.

§ 52. Следы тюрков в этрусской культуре или еще один исчезнувший тюркский ареал. Этруски в I тысячелетии до н.э. жили на северо-западе Апеннинского полуострова. Их власть распространилась к югу и северу от рек Арно и Тибр, а также на восток до Адриатического моря [Немировский А.И., 1983, 3]. Этруски, известные грекам как *тиррены*, обладали высокой цивилизацией, они внесли большой вклад в культурное развитие Рима и Италии, но из-за малочисленности растворились в латинско-римском этносе. Победители-римляне сами признавали, что они обязаны этрускам государственной властью, целым рядом сооружений в Риме, театром, распространением письма, развитием горного дела, керамического и металлообрабатывающего ремесла, культурой архитектуры и градостроительства, естественными способами осушения заболоченных местностей, искусством создания скульптур и живописи. Помимо лекарственной терапии этруски разработали способы

лечения термальными водами. Они занимались не только лечением зубов, но и их протезированием [Немировский А.И., 1983, 229–233].

Проблемами происхождения этрусков и их языка занимались еще в XVIII в. Тогда же возникло мнение о переселении их из Малой Азии, ибо ученые обнаружили сходство в одежде и обычаях этрусков и обитателей Малой Азии. Позже появились другие версии происхождения этрусков. Усиленно пропагандировалась их автохтонность.

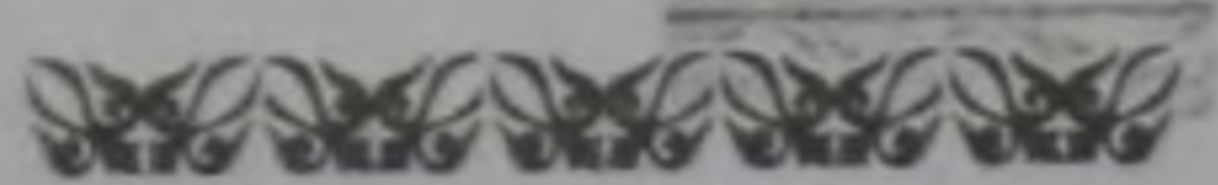
Нас интересуют, прежде всего, мнения ученых о языке этрусков. В то время в Западной Европе не было народа, имевшего письменный литературный язык, а этруски обладали развитой системой письменного литературного языка. В настоящее время найдено более 11 тыс. письменных памятников. Но несмотря на то, что ими занимались многие специалисты, они до сих пор не расшифрованы до конца.

Естественно, ученые предполагали, что этрусский язык – это древний вариант итальянского языка, ибо итальянская культура сформировалась на основе этрусской цивилизации. Но исследования, проведенные в этом направлении, не дали ожидаемых результатов. Попытки обнаружить в этрусских письменных источниках другие индоевропейские языки также остались безрезультатными [Реймон Блок, 2004, 63].

Многие годы проблемой происхождения этрусков занимался В. Бранденштейн. Учитывая неудачу своих предшественников, он выступил сторонником восточного происхождения этрусков. Индоевропейские элементы этрусского языка он объяснял влиянием на него западноевропейских языков. «В нем он находил тюркизмы. На этом основании пришел к выводу, что во II тысячелетии до н.э. предки этрусков обитали в Центральной Азии. Оттуда они перебрались на северо-восток Малой Азии, где из скотоводов превратились в морских разбойников. Переселение этрусков в Италию В. Бранденштейн датирует 900–800 гг. до н.э.» [Немировский А.И., 1983, 13]. Ради справедливости надо сказать, что, по словам А.И. Немировского, В. Бранденштейн позже отказывается от «тюркской концепции», ибо она находит серьезное осуждение со стороны итальянских ученых, старающихся доказать, что итальянцы являются потомками культурных этрусков и в языковом отношении.

Сам А.И. Немировский приходит к выводу, что принадлежность этрусского языка к какой-либо семье остается неустановленной. По его мнению, этрусский язык не входит ни в одну известную семью языков, он составляет самостоятельную ветвь какой-то неиндоевропейской семьи.

На основе данных этимологического анализа этрусских слов О. Сулейменов в своей оригинальной книге «Язык письма» приходит к выводу, что в этрусской федерации этрусским письмом зафиксированы все те языки, носители которых входили в эту федерацию. Это были языки:

романские, кельтские, греческий, славянский, германские, балтские, финно-угорские и тюркские [Сулейменов О., 1998, 426].

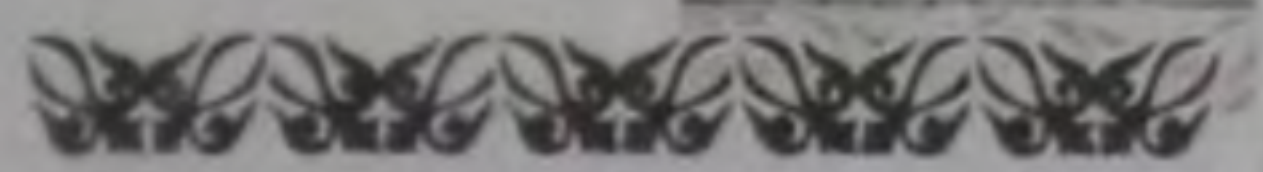
Ф. Латыпов сделал удачные попытки расшифровки этрусских надписей на древнетюркском языке [Латыпов Ф., 1994]. Автор полагает, что этрусский язык – это прототюркский язык. По нашему мнению, данное поспешное заключение не соответствует действительности. Скорее всего, этот язык представляет собой тюркский язык периода его ассимиляции романской речью. Турецкий ученый Казым Миршан этрусский язык относит также к тюркскому, но он учитывает и то, что этот язык в то же время сильно отделился от обычного тюркского под влиянием романских языков.

С точки зрения отношения этрусского языка к тюркскому, представляет большой интерес возникновение и развитие взглядов турецко-татарского ученого Адила Айда. Она – дочь известного татарского ученого и политика Садри Максуди. Как и отец, она окончила в Париже Сорбонну, в Турции стала известным дипломатом: работала в Риме послом Турции в Италии.

Адиля Айда этрусской проблемой начала заниматься под влиянием идей своего отца – Садри Максуди, который, интуитивно чувствуя тюркскую особенность этрусского языка, серьезно занимался изучением языковых и других проблем этрусов, но не успел закончить своих исследований. Зная это и использовав свое положение посла в Италии, Адиля Айда начала серьезно изучать проблемы этрусов. По ее словам, в течение трех лет она проштудировала все источники по этрусологии. В 1971 г. выпустила книгу на французском языке «*Les Etrusques etaient – ils des Turcs?*» («Были ли этруски – тюрками?»). Со дня сдачи рукописи этой книги в типографию Адиля Айда еще в течение 16 лет занималась проблемами этрусов и в 1985 году издала другую книгу «*Les etrusques etaient des Turcs (preuves)*» («Этруски были тюрками»).

Автор считает этрусов прототюрками. Эта точка зрения, предполагает она, поддерживается еще одним английским, одним французским, одним австрийским учеными: Исааком Тайлором, Бароном Карра де Вауксом, Вильгельмом Бранденштейном [Адиля Айда, 1992, XI]. После издания этой работы Адиля Айда продолжает совершенствовать книгу и в 1992 году издает ее на турецком языке «*Etruskler (Tursakalar) Turk idiler. «ilmi deliller*» («Этруски-Турсака — были тюрками. Научные доводы»).

К сожалению, в день выхода книги Адила Айда скончалась, но оставила список ученых, кому она хотела подарить эту книгу. В списке оказалась и моя фамилия, поэтому ее дочери Генюль и Гюльнур прислали книгу и мне. Как ни странно, ее я получил в те дни, когда занимался изучением трудов по этрусскому языку.

С большим интересом изучив книгу, я почерпнул массу сведений об отношении этрусского языка к тюркскому и пришел к следующему выводу.

Этрусский язык в том состоянии, в каком он дошел до нас, не является обычным тюркским языком огузо-кипчакского типа. Под влиянием ряда западноевропейских языков он сильно отошел от обычных тюркских норм. Его нельзя считать также прототюркским, ибо от него больше не отпочковывался ни один из тюркских языков. Но он сам, исходя от обычного прототюркского языка, во II тысячелетии до н.э. сильно отделился от обычных тюркских норм.

Судьба небольших периферийных тюркских ареалов общеизвестна: рано или поздно они поглощаются другими соседними иноязычными народами.

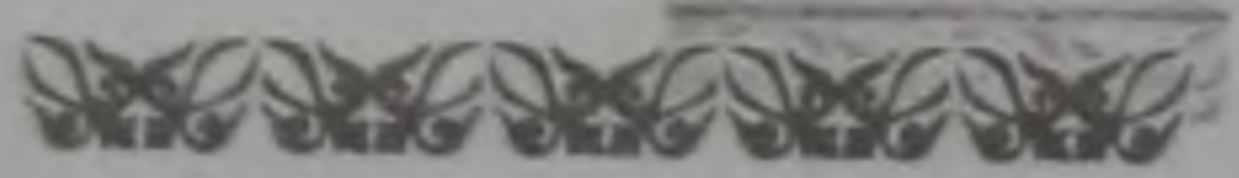
Ученые, досконально изучив разнообразные источники, пришли к выводу о том, что в III тысячелетии до н.э. с Балканского полуострова в Италию и Грецию переселяются племена, называемые этнонимом *пеласк*, которые создают свое государство, но позже терпят поражение под натиском греков. Вот эти пеласки считаются предками этрусков. По предположению Адиди Айда, этот этноним состоит из двух частей *пела* и *сак*. Первая представляет собой сокращенный вариант от этнонима *булгак* (*пулгак*). Слово *пеласк* образовалось следующим образом: *пулак+сак>пъла+сак>пеласк*. Следовательно, вторичный этноним *пеласк* происходит от двух первичных тюркских этнонимов, народ пеласк формировался путем консолидации в основном прежних булгаков (булгаров) и саков. Это – первая версия.

Имеется еще версия о том, что во II тысячелетии до н.э. индоиранцы называют среднеазиатские тюркские племена этнонимом *тур* (*ту-эр>тур* ‘горные люди’), а место их обитания – *Тураном*. Позже туры появляются в Малой Азии – в Анатолии, здесь греки слово *туран* произносят как *тиррен*. Тиррены признаны также предками этрусков.

По мнению Адиди Айда, *туры* консолидируются с саками, и еще до их прихода в Италию они начали называться новым вторичным этнонимом *турсака*, который в латинском языке произносится как *турски*, от которого происходит и этноним *этруски*.

Заслуживает особого внимания то, что сербы этим этнонимом *турски* и сейчас называют турков Анатолии, следовательно, для сербов *этруски* и *турки* – исторически один и тот же народ.

Столица Этрурии Таркиния была самым прекрасным городом того времени. Часть этого названия *тарк* (по-видимому, от корня *тюрк*) мы находим во многих топонимах Этрурии. В 753 г. до н.э. внук этрусского короля Ромулус недалеко от столицы построил новый город, который получил название *Рома* (*Рим*). Между 753 и 509 годами до н.э. королями

Рома были этрусски по происхождению. Лишь в IV в. до н.э. Рома была завоевана носителями латинского языка – галло-кельтами.

После сообщения этих сведений Адила Айда приводит общие для этрусков и тюрков 74 религиозных довода, одного – правового, одного – искусствоведческого и одного – кулинарного доказательств.

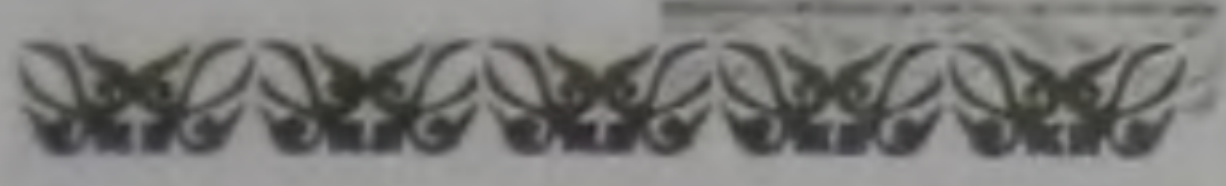
Вторая глава книги Адили Айда «Этрусски (турсака) были тюрками» посвящена анализу общих для этрусков и тюрков также 74 лингвистических довода. По ее мнению, этрусский алфавит был привезен турсаками (т.е. пеласгами) из Средней Азии в Италию. Здесь он постепенно переделывался в известный латинский алфавит.

В области фонетики Адила Айда находит следующие схожие особенности этрусского и тюркского языков: звуки б, г, д свободно чередуются их глухими парами п, к, т, звук к имеет твердый вариант къ, къ чередуется со звуком хъ, не различаются звуки о и у.

У тюрков и этрусков принято писать справа налево, обозначать буквами только согласные (*ртк* – *артык* ‘больше, лишний’, *блк* – *балык* ‘город’). Такая особенность письма всегда была препятствием для расшифровки этрусских надписей для ученых, не владеющих тюркским языком.

Адила Айда здесь перечисляет 40 общих этрусских и тюркских слов. 15 из них выражают религиозные понятия, они вошли и в латинский язык, ибо римляне богослужение тогда совершали на этрусском языке. Остальные 25 слов применялись только в этрусском и тюркском языках.

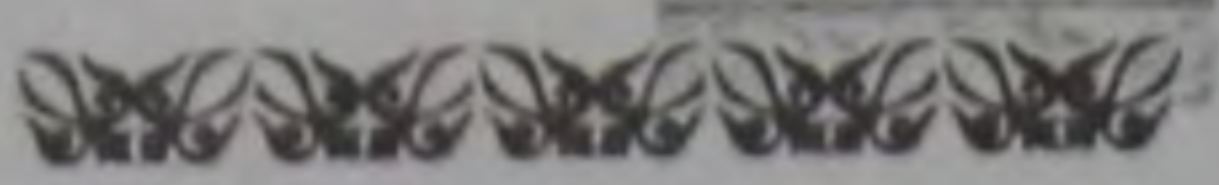
Вот они: 1) *аугур* > *огур* > *угур* ‘счастье’, 2) *харуспекс* (*хару-спекс*) – наблюдение за внутренними органами жертвенных животных; первая часть восходит к слову *карын* ‘желудок’; 3) *камиллус* (*кам-иллус*) вторая часть *иллус* в старолатинском является аффиксом уменьшительности, первая – от тюркского *кам* ‘служитель культа’ в шаманизме; 4) *темплум* – почитать небо, бога-тангри, -ум латинский аффикс, *темп* от тюркского *тап*, *табыну* ‘поклоняться’; 5) *атриум* (*атр-иум*), здесь -иум – латинский аффикс, *атр* < *ата* + *йер* ‘родина отцов’, *атриум* – страна этрусков; 6) *макте* ‘почитать, уважать бога-тангри, приносить жертву’, от корня *макта* ‘хваля’; 7) *авил* (*ауил*) ‘год’, от *авил* происходит слова *йыл* ‘год’; 8) *сеакулум* ‘столетие, сто лет’, -ум – латинский аффикс, *сеак* > *сюк* > *сюс* ‘сто’, *ул* < *ауил* < *йыл* ‘год’; *сеак-ул-ум* > *сеакулум*; 9) *саене* ‘много, часто’, в якутском *сыбы* ‘еще, туго’; 10) *аегер* > *аегр* (*ум*) ‘больной’ от тюркского *авыр-агыр*; 11) *тога* ‘покрыть, хранить’, от тюркского *тонг* ‘одежда’; на латинском *н* опускается; 12) *кура* (*кур-иа*) – религиозное или политическое общество, от тюркского *кору* ‘создать, строить’; 13) *курулис* (*курул-ис*) – собрание государственных деятелей, от тюркского *куру* ‘строить, создать’; 14) *куиритес* – строители, создатели, основатели, от тюркского *кур* ‘строить, создать’, -*итһ* – итальянский аффикс деятеля, -*ес*

– аффикс мн.ч.; 15) *балте* – пояс – держатель сабли, от тюркского *билде* ‘в пояснице’; 16) *атта* – великий отец. Данные этрусские слова заимствованы итальянцами.

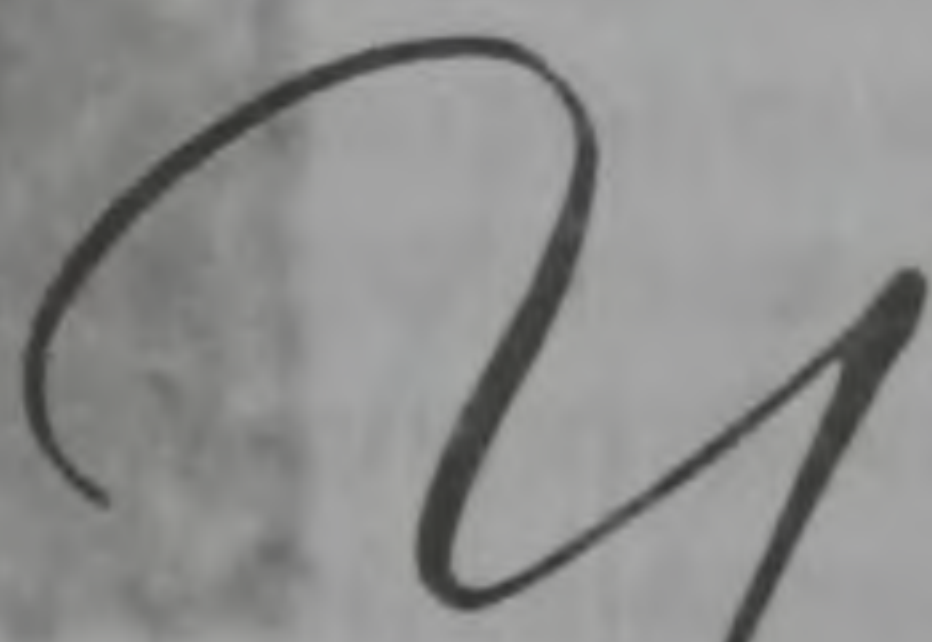
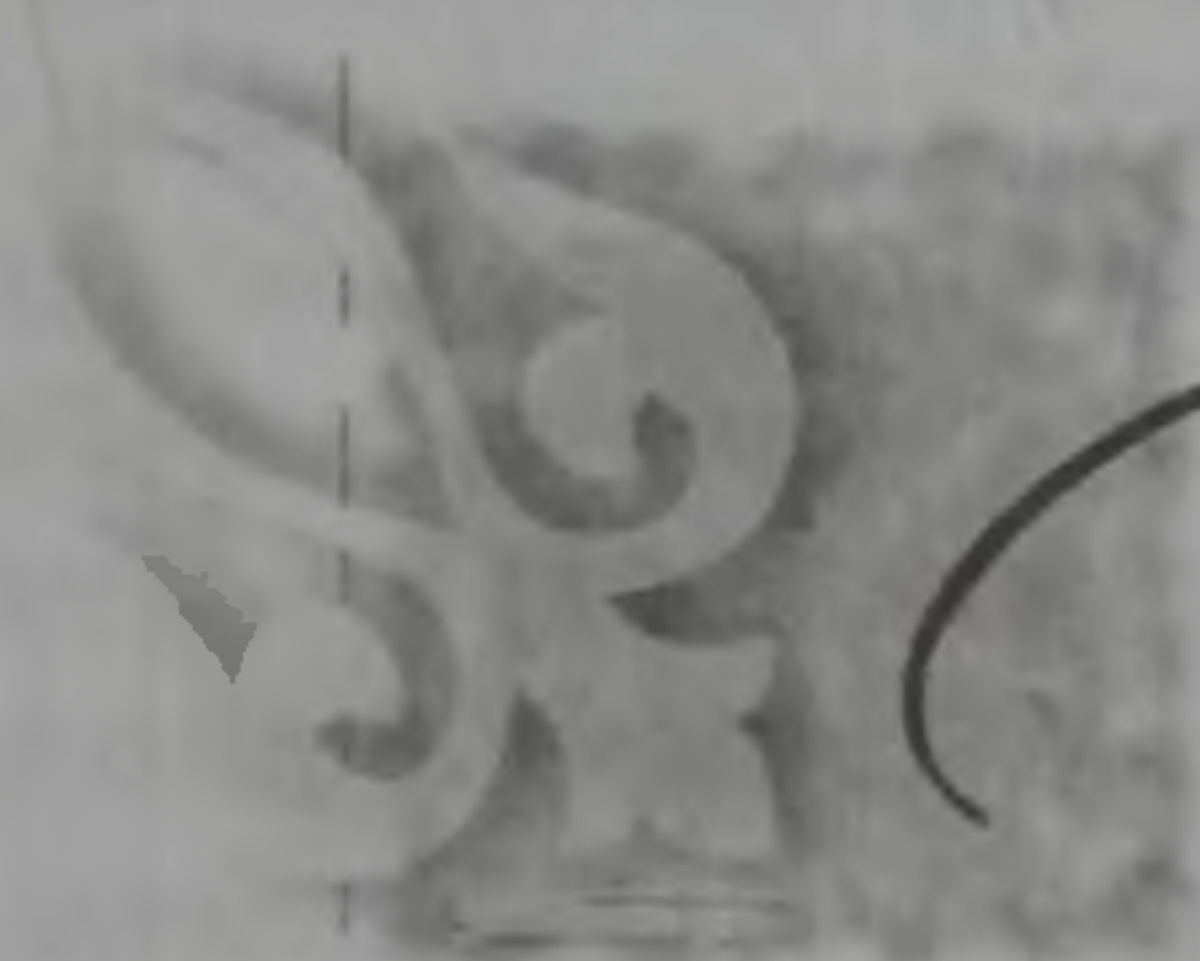
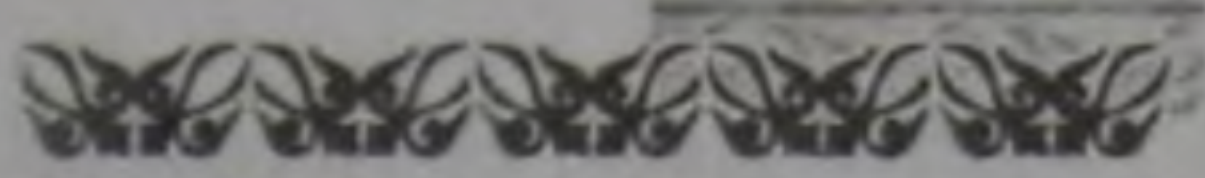
Перечислим тюрко-этрасские слова, не заимствованные итальянцами, некоторые из них вошли в греческий язык: 17) *аис* один из богов *Умай*. В якутском называется *айсит*; в слове *айсит* элемент *-ит* монгольское мн.ч., *аис* – ‘бог-тангри’; 18) *ана* ‘отец’, от тюркского *аба*; 19) *(о) клан (оклан)* от тюркского *оглан* ‘сын’; 20) *(у) лукһум* <улуз+ым ‘мой сын, мое великое’; 21) *сек* <кыз-кыс – секс; 22) *млак (мулак)* – подарок богу, посвятить богу-тангри, от тюркского *бюлек* ‘подарок’; 23) *сук* – религиозное деяние, курбан-байрам, от тюркского *сюк* (ср. чув.); 24) *һинтна*, здесь с чередуется со звуком *һ*, в уйгурском *сынты* – место, связанное с подземельем; 25) *бегое* – женщина пророк, от тюркского *бике* ‘женщина-хозяйка’, почувашски *киге*, в древнетюркском *пеке ханым* ‘мадонна’; 26) *тхап* – окликаться с богом Табити, от слова *тап, табыну* ‘поклоняться’; 27) *сатх*, здесь *й* чередуется со звуком *с*, от *йат* ‘ставить, разместить’; 28) *тхез* – ‘сделать, строить’, от *тюзю* ‘строить’; 29) *зикх* ‘писать’, в уйгурском – *чизмек*; 30) *туш* – место отдыха усопших, от тюркского *тюшмек* ‘спустить’; 31) *кап* – ‘контейнер, сосуд, коробка’; 32) *хек* – ‘сложить’, от тюркского *эк*; 33) *сак* – ‘уважать, хранить’; 34) *фала* – ‘небо, предмет на небе’, в старотюркском *хала, халла*; 35) *нак* – ‘почему’, от *ник*; 36) *ананк* – ‘его’; 37) *ми*, от *мини* ‘меня’; 38) *вел* <ол ‘тот, он’; 39) *таркуин (иус)* от тюркского *тархан*; здесь *тар* ‘пашня’, *хан* ‘господин’, *таркуин* ‘тархан, хозяин пашни’; 40) *расена* – самоназвание этрусков, от *арсана*: *арс* ‘сильная’, *ана* ‘мать’, прародительница тюрков или *асана* (ашина).

Далее Адила Айда перечисляет общие для тюрков и этрусков грамматические явления: 1) агглютинация: *Ахмэт-неке-нең*; 2) аффикс прилагательного *-л*: *труял* <троя-лы ‘троянец’; 3) отсутствие показателя рода; 4) аффикс мн.ч.: в этрусском *-ер*, в тюрк. *-лер*; 5) отсутствие именного аффикса (например в греч. *ос*); 6) одновременное употребление родит. падежа и аффикса притяжательности: *гюлнең төсе* ‘цвет, оттенок цветка’; 7) особая форма сочетания определения и определяемого: *гюлюн кокусу* ‘благоухание цветка’, *ромалы импаратор* ‘римский император’; 8) аффикс направит. падежа *-а*; 9) аффикс местноврем. падежа *-та/-те*; 10) винит. падежа *-н*; 11) местоимения *ми-мини* ‘меня’; 12) настоящее время глагола передается аффиксами *-а, -е, -и, -у*: *кала* ‘остается’, *тюше* ‘спускается’, *эшли* ‘работает’; 13) показатель прошедшего времени *-че*, ср. чув. *-че*; 14) название процесса передается при помощи *ары* >асы: *аласы килде* ‘хотел взять’; 15) показатель профессии в этрусском *-th (д)*, в тюркском *-чы*: *китапчы* ‘книжник’; 16) глагол-сказуемое размещается в конце предложения; 17) наличие одинаковых безличных предложений: *аңламыйсыз* ‘вы не понимаете’.

На основе вышперечисленных, общих для этрусского и тюркского языков примеров Адила Айда этрусский язык считает в своей основе тюркским. Этрусский язык под влиянием романских языков очень сильно отошел от основного тюркского строя, сильнее даже чем чувашский и якутский языки от тюркских норм.

Таким образом, древние тюркоязычные ареалы были расположены во многих регионах Евразии, в течение пяти-шести тысяч лет происходит некоторое их сокращение за счет «выпадения» малых периферийных ареалов.

Четвертая глава

***Племена, носившие этнонимы на ар/эр/ир,
были одними из глубоких корней тюрков***

§ 53. Общие сведения о первичном этнониме ар/эр/ир. Во второй главе мы перечислили так называемые «дотюркские» этнонимы, относящиеся ко времени, когда этноним *тюрк* еще не был распространен как общее название.

Этноним *ар/ир* 'мужчины, люди' в трудах древнегреческих историков фиксировался в форме *ари*, так как греки слова из других языков заимствовали с присоединением к слову аффикса среднего рода *-и* [Абдулалиев М.А., 1995, 12]. Поэтому в традиционной исторической науке этноним *ар* принят в форме *арий* и считается названием индоиранских народов. Некоторые сторонники этой точки зрения дошли до признания наличия на земном шаре особой высшей арийской расы, а нацистские идеологи использовали её для оправдания уничтожения других «низших» рас. По этому поводу Александр Бушков в своей книге «Россия, которой не было. Загадки, версии, гипотезы» [Москва, 2002] писал: «Мы привыкли считать, что теория «белокурой бестии» и «превосходства арийской расы над всеми недочеловеками» создана некими безымянными «нацистскими идеологами»... Все это придумал чистокровный британец Х.С. Чемберлен (1855-1927), социолог и культуролог. Сей субъект в конце прошлого века переселился в Германию, принял германское подданство, возлюбил дух нибелунгов настолько, что все свои труды отныне писал исключительно по-немецки. Именно из-под его блудливого пера и появились «белокурые бестии», «примат арийской расы» и «высшая германская нация». Нацисты лишь творчески развили поганое наследство Чемберлена [Бушков А., 2002, 9].

Еще до А. Бушкова ученые выступали против признания аров высшей арийской расой. Поскольку индоиранцы (арийцы) не составляют единой расы, постольку учение о единстве арийцев в качестве высшей человеческой расы в науке не признано адекватным. И относительно индоираноязычности аров/ариев надо сказать, что ни в одном из древних источников мы не находим сведений об их индоязычности, ираноязычности и индоевропоязычности.

Тюркоязычность арских племен доказывается многими историческими данными.

Наиболее полные сведения об арах в древности дошли до нас в «Истории» Геродота – историка V в. до н.э. Описывая территорию, народы и завоевания Ахеменидской Персидской державы, Геродот дает понять, что округа и воинские части этой державы создавались по племенному признаку. О разных племенах и об ариях он сообщает следующее: «Саки и каспии доставляли (Ахеменидской державе. – М.З.) 250 талантов: это – пятнадцатый округ, парфяне, хорасмии, согды и арии – 300 талантов: это – шестнадцатый округ» [III, 93]. Все эти племена: саки, каспии, парфяне,

хорасмии, согды в исследованиях конца XX – начала XXI в. признаны тюркоязычными [Закиев М.З., 2003, 145–148].

Геродот пишет, что именно мидийцев называли ариями [VII, 62]. Во многих тюркологических трудах мидяне признаны тюркоязычными. Об этом же говорит и топоним *Миде*, который состоит из этнонима *ми* и аффикса *-de/ -ле*. В Мидии (в древнем Азербайджане) вперемежку с другими жили и тюркоязычные племена, в составе которых были и племена, носящие этноним *ми* (сокращенный вариант этнонима *мин* или вариант этнонима *би* ‘богатые’). Кроме того, Геродот отмечает существование рядом с ариями племен под названием *гандарии* (по тюркской модели этнонимов распадается на *ганды* и *арии*, где *ганды* – по-тюркски звучит как *ган-ды/ган-лы/ханлы* ‘с ханом, имеющие хана’); следовательно, этноним *ганда/ганды-ар* – это ары, имеющие своего хана. Тем более, гандарии упоминаются рядом с тюркоязычными племенами. Так, Геродот разъясняет: парфяне, хорасмии, согдийцы, гандарии и дадики выступали а поход в том же вооружении, что и бактрийцы [VII, 66]. В новейших исследованиях тюркологов *бактыар* считается также тюркским этнонимом: *бакты* ‘имеющие сады’, *ар* ‘люди’, т.е. ‘люди-садоводы’.

Мне приходилось подробно исследовать значения первичного этнонима *ар/ир* и сложных этнонимов на основе *ар/ир*, результаты этих исследований показали, что у индоиранских народов нет ни одного этнонима, образованного на его основе) есть единственное слово *иран*, но и оно – по-видимому, тюркское (= ‘человек, богатырь’), а в тюркских языках имеется около 40 этнонимов, имеющих в своем составе *ар/ир*. Это служит неопровержимым доказательством того, что племена, носящие этноним на *ар/ир*, безусловно являются тюркоязычными.

Поскольку слово *ар/арии* считалось индоиранским этнонимом, постольку в тюркологии его до последних лет вообще не изучали. Лишь при этимологизации некоторых тюркских вторичных этнонимов с элементом *ар/эр/ир* вскользь отмечали тюркоязычность этого элемента.

По мнению известного индоираниста В.С. Расторгуевой, существует две точки зрения по вопросу о прародине арийцев, «Согласно одной из них это была Средняя Азия... Согласно второй гипотезе прародиной индоиранцев была южная часть теперешней России, и заселение Ирана арийцами шло с севера, через Кавказ [Расторгуева В.С., 1966, 195].

В подтверждение первой части утверждения В.С. Расторгуевой можем привести мнение древнегреческого ученого Эратосфена о том, что прародина ариев расположена в Средней Азии. Исходя из этого мнения, современный историк И.В. Пьянков локализует страну арийцев также в Средней Азии. Смотрите карту на первом и последнем форзацах [Пьянков И.В., 1997].

С.Т. Кляшторный выдвигает третью прародину арийцев, он утверждает, что страной ариев – индоиранцев было Урало-Поволжье [Кляшторный С.Г., История татар..., 2002, 69].

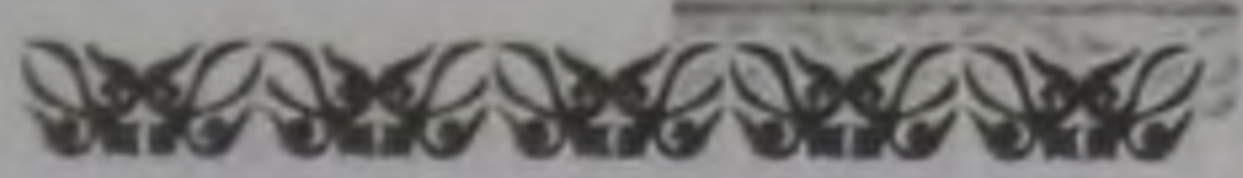
До сих пор речь шла о первичном этнониме *ар/эр/ир*. Вторичные, третичные этнонимы, в составе которых имеются элемент *ар/эр/ир*, были распространены во всех тюркских регионах Евразии, а именно в Малой Азии (*тавр, тюрк*), в Передней Азии (*субар/сумер/шумер*), в Средней Азии (*ар/ир/ари, сакар, окар/огур, уйгур, тохар, гандар*), в Центральной Азии (*татар, шор*), в Восточной Европе (*суар, биар, болгар, мишар, хоногур*), в Западной Сибири (*сабир, сибир*), на Кавказе (*балкар, азар, гугар*), на Балканском полуострове (*акацир, трак/ту-ар-ок*).

Одними из самых известных были племена *биар* ‘богатые ары’, которые уже в начале н.э. создали своё государство – *Биарм* ‘Мой Биар’ в бассейне реки Кама, которые вошли в торговые связи со всеми пограничными странами, даже со Скандинавией. Эти племена также носили название *бекар* (*бегер, бигер*) в том же значении «богатые люди». Удмурты и сейчас продолжают называть современных татар *бигерами*. Их диалектным названием было *бия-ар* (*бияр*) ‘люди, владеющие богатством’, этот этноним перешел в название их столицы – города *Бияр*, который в V–VI вв. н.э. считался самым крупным, богатым и культурным городом в Евразии.

Во всех этих регионах племена *ар/ир* жили вперемежку с тюркоязычными саками (скидами), асами, сюннами, кусюнами/касанами, бактрийцами, парфянами, хорасмиями, а также с нетюркоязычными племенами.

Необходимо еще запомнить, что первичные этнонимы применялись на несколько тысяч лет раньше, чем вторичные и третичные. Ведь всем ясно, что сначала применялись лишь первичные этнонимы. С течением времени племена, носившие первичные этнонимы, значительно увеличивались в количественном отношении и молодое поколение их вынуждено было переселиться в другие, более свободные регионы. Там они приобретали новые особенности: например, жили на берегу рек, морей, или обосновались в лесу, в результате назывались не просто *ар/ир*, а с определениями, например, как *субар/суар, дагар/тохар, тау-ар/тавр* и т.д.

Племена, носившие вторичные или третичные этнонимы (например, *дагар/тохар*) жили значительно позже, чем их предки, носившие первичные этнонимы (например, *ар/эр/ир*).

§ 54. *Субарские этнические корни тюрков.* В основе этнонима *субар* лежит первичный тюркский этноним *ар/эр/ир*. В роли определения этого этнонима выступает слово *суб/сув* ‘вода’.

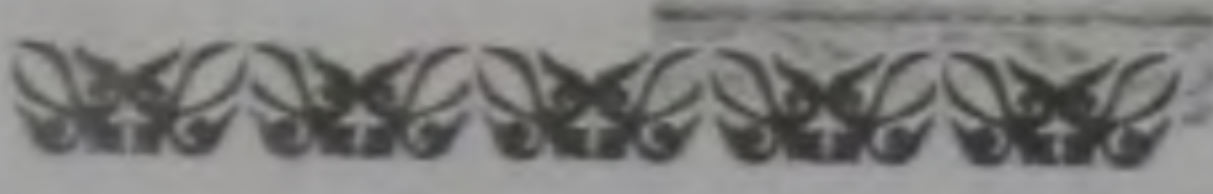
По правилам исторической морфонологии это слово в различных диалектных окружениях приняло формы *су, ху (һу), шу, шуб, сум, сам, шум*: *суар, хуар (сокр. хор), шор (шуар), сумар/сумер/шумер*, форма *шуб* встречается только вместе с этнонимом *ас*: *шуб-ас-кар/шупашкар*, а форма *сам* в названии города *Самарры* на берегу Тигра. В других тюркских регионах этот топоним встречается в форме *Самар/Самара*.

Обобщая исследования шумерских, аккадских, ассирийских и урартских источников, ученые установили, что в Передней Азии в верхнем течении реки Тигр между Ассирией и Урарту в IV–III тыс. до н.э. жили субары (*суб-ар* ‘речные люди’), здесь они были окружены и другими тюркскими племенами *гутии, лулу, туруки, кумуги, кашгай, гүгәр, салур* и др. Уже в то время этноним *субар* был знаком и нетюркским соседям. Например, аккадцы своих соседей с самоназванием *кангар*, идентифицируя по языку с субарами, называли *субар>сумар>сумер*, которое по-аккадски стало произноситься как *шумер* [Фиридун Агасыоглу, 2000, 41–66, 156–162]. Субары как древнейшие тюркские племена в течение нескольких тысячелетий распространялись по многим регионам, и в разных языковых окружениях этноним *субар* претерпел различные фонетические изменения: *субар/суар/сувар/сумер/шумер/савир/самар/сибир* и т.д. В некоторых трудах звук [р] в слове *суар* объясняется как чувашский ротацизм от *суас/суаз*, но такое предположение является лишь заблуждением, ибо в основе сложного этнонима *суар* лежит первичный этноним *ар/ир*, а в основе *суас/суаз* – первичный *ас/яс*. *Суас* – это ‘водные асы’.

В некоторых диалектах начальный согласный [с] легко заменяется согласным [х], который на русский язык передается буквами *х* или *г*. Например, *сюн/хун/хунны/гунны, сака/хака, хака+ас/хакас*. Определение *су* иногда применялось с начальным [х]: *суар/хуар*. Этноним *хуар*, по нашему мнению, входит в состав сложных этнонимов, сохранившихся до наших дней в топонимах *Хорезм* и *Хорасан*.

Топоним *Хорезм* восходит к сложному тюркскому этнониму *хуар+ас*, который получил аффикс принадлежности 1-го лица ед.ч. -м. *Хуарасм* – ‘мой хуарас’. Этот топоним впоследствии стал применяться и как этноним *Хорезм*, т.е. как и название народа хорезмийцев, которые в древности носили тюркский этноним *каң/канг* ‘прародитель’. Иранцы называли их *канха*, где *-ха* – аффикс иранского мн. числа.

Топоним *Хорасан* также восходит к тюркскому сложному этнониму: *ху-ар-ас-сан* (от *хуар-ас-сюн*). Как видно, в основе этнонимов *Хуарасм* и *Хуарассан* лежит одна и та же основа – этноним *суар* и *ас*, во втором случае к нему присоединился и этноним *сюн/хун*.

Как уже было сказано выше, этноним *субар* еще задолго до н. э. принял и форму *сумер*, произнесенный аккадцами как *шумер*. Таким образом, этноним *шумер/сумер* также восходит к *арским* племенам. Ученые обоснованно нашли яркие следы тюрков в шумерском языке. Как известно, в южных регионах Двуречья между реками Тигр и Евфрат в V–III тысячелетиях до н.э. была расположена страна шумеров/сумеров (см. Рисунок 9.).

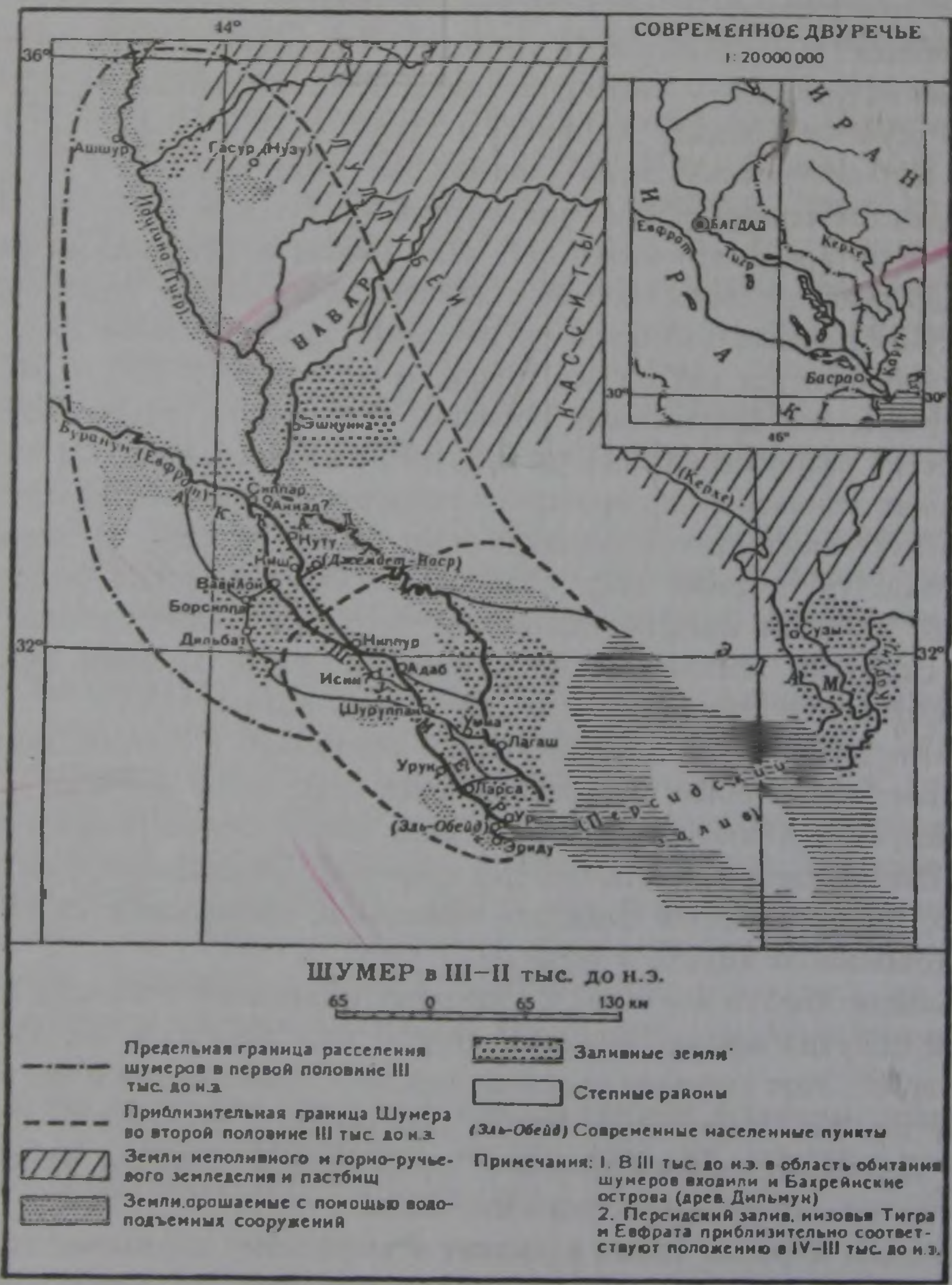
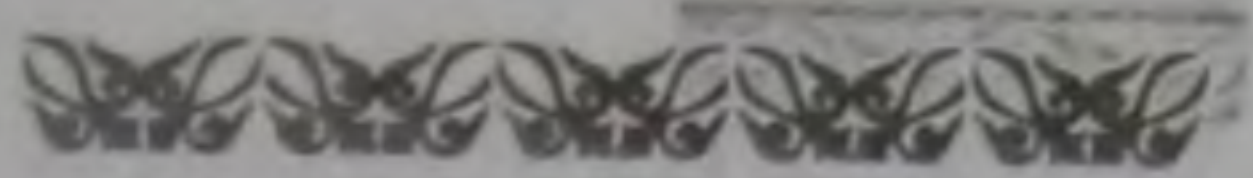

Рисунок 9. – Страна шумеров/сумеров

По данным И.М. Дьяконова [БСЭ, III изд., т. 29, 517], страна до конца III тысячелетия до н.э. была населена в основном шумерами и в меньшей степени, восточными семитами-аккадцами, которым удалось взять в свои руки правление, и с середины III тысячелетия до н.э. страна начала именоваться «Шумер и Аккад».

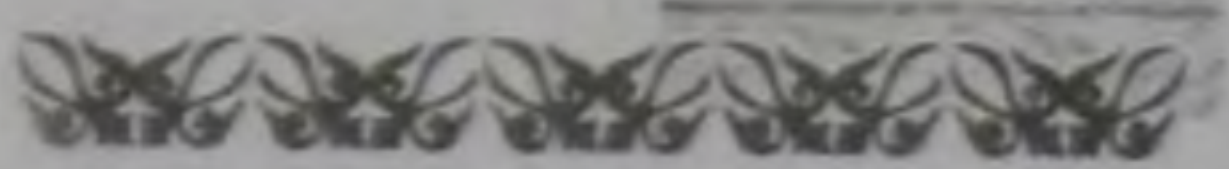
В начале II тысячелетия до н.э. здесь возникло государство *Вавилония*, которое не теряло независимости до VI в. до н.э. Вавилонянам неоднократно приходилось отражать нападения касситов, ассирийцев и эламитов, которые так или иначе смешались с местными шумерами, аккадцами, вавилонянами. В процессе этого смешения шумерский язык, по-видимому, ассимилировался. Но образцы подлинного языка остались закрепленными в их клинописных текстах. Клинопись шумеров затем была принята и совершенствована аккадцами, эламцами, хурритами, хетто-лувийцами и урартцами.

Шумерская система клинописи была расшифрована рядом ученых в конце XIX–начале XX вв. Именно этот расшифрованный по клинописям шумерский язык оказался богатым тюркскими лексемами, может быть, заимствованиями.

С большой надеждой выявить своих древних предков шумерский язык изучали сначала индоевропейцы, искали параллели и сходства со своими языками. В их числе был и Ф. Хоммель, но он в шумерских текстах выделил и 200 слов, совпадающих с тюркскими [Хоммель Ф., 1915], за что ему пришлось пережить насмешки и издевательства.

Изучению и расшифровке шумерских текстов посвятил много времени русский ученый И.М. Дьяконов. Ему даже в голову не приходила мысль о какой-то близости шумерского языка с тюркским. Сравнивая шумерские слова с индоевропейскими, он не находит ни единого случая совпадения и приходит к выводу, что, мол, шумерский язык был изолированным от других [Дьяконов И.М., 1954, 84]. Этот вывод вообще странен с научной точки зрения, ибо на Земном шаре нет и не может быть изолированных языков. Такие нереальные выводы автора не вызывали насмешки, наоборот его поддерживали за то, что он к исследованию шумерских клинописей не привлекал тюркский язык.

В книге И.М. Дьяконова, который даже не подозревал о близости шумерского и тюркского языков, Олжас Сулейменов выделил 60 шумерских слов, схожих с тюркскими словами: *ада* ‘отец’, *ама* ‘мать’, *ту* ‘родить’, *ере* ‘муж’, ‘рядовой воин’, *угу* ‘стрела’, *таг* ‘прицепи’, *заг* ‘сторона’, *бильга* ‘мудрый, предок’, *ме* ‘я’, *зе* ‘ты’, *ане* ‘вот’, *гуд* ‘бык’, *гаш* ‘птица’, *кир* ‘грязь’, ‘земля’, *уш* ‘три’, *у* ‘десять’, *кен* ‘широкий’, *узук* ‘длинный’, *туш* ‘спуститься’, *уд* ‘огонь’, *удун* ‘дерево’, ‘дрова’, *дингир* ‘бог’, ‘небо’, *тенгир* ‘бог’, ‘небо’ и др. Если бы И.М. Дьяконов к расшифровке привлек тюркский язык, то там тюркизмы были бы отмечаны

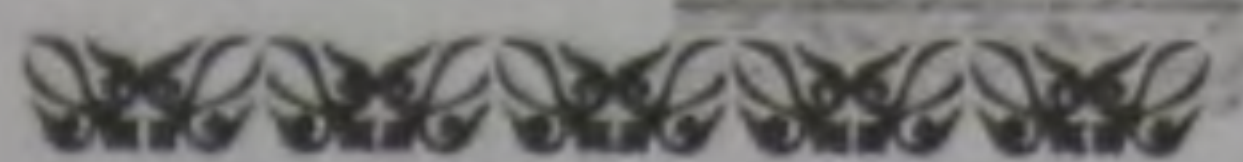

значительно больше. Олжас Сулейменов подвергает исследованию каждое слово, доказывает шумеро-тюркские совпадения и приходит к выводу о том, что: а) схождения имеют систему, поэтому они соответствуют действительности; б) шумерский и тюркские языки долгие годы оказывали друг на друга заметное влияние; в) эти языки родственны не генетически, а в результате культурного взаимовлияния [Сулейменов О., 1975, 230—242].

Шумеро-тюркскими параллелями с 1947 года упорно занимался турецкий ученый Осман Недим Туна. С результатами своих исследований он выступал на международных конгрессах, неоднократно советовался со многими специалистами и лишь после этого в 1990 году решил издать специальную книгу, в которой делает попытку определения возраста тюркского языка, исходя из шумеро-тюркских параллелей. В этой книге О.Н.Туна проводит сравнительно-историческое изучение 168 шумерских слов, находя их корни в древнетюркском языке; изучает фонетические, грамматические особенности обоих языков. Ученый приходит к выводу, что говорить о генетическом родстве шумерского и тюркского языков пока нет достаточных доказательств, выявленный до сих пор материал лишь доказывает, что эти языки долгое время оказывали друг на друга очень сильное влияние [Туна О.Н., 1990, 49]. О.Н. Туна предполагает, что тюркский язык еще 5500 лет тому назад имел логически разработанные его носителями фонетический строй и грамматическую систему. Если допустить, что до развития этой системы прошло еще 5500 лет, то возраст тюркского языка окажется 11 тыс. лет. Что касается времени закрепления тюркского языка в письменности (шумерской клинописи), то оно было 8000–8500 лет тому назад Туна О.Н., 1990, 49].

Субары были распространены по всем тюркским регионам и в разных регионах за ними закреплялись разные этнонимы, представляющие и другие фонетические варианты этого этнонима: *сувар, суар, сабир, хуар (хор), шуар (шор), сибир* и др. Предстоит большая исследовательская работа по выявлению их семантики, локализации, этнополитической организации и т.д.

§ 55. Цивилизация шумеров и других тюрков стала базой для создания мировых религий. Шумеры – известные нам самые древние тюрки. Тюркоязычные древние народы создали первую всемирную религию Зороастризм, о чем речь пойдет ниже после сообщения об этнических особенностях *бакты ир/ бактров* ‘людей-садоводов’. В этом параграфе расскажем о том, как шумерская цивилизация стала основой Библии и как тюркоязычные племена-народы принимали участие в создании христианства.

Польский исследователь проблем создания Библии Зенон Косидовский в своей книге «Библийские сказания» (М., 1991, 295с.) пишет, что по мере расшифровки шумерской клинописи становилось ясным, что Библия, которую на протяжении веков считали оригинальным творением древних евреев, возникшим якобы по внушению бога, восходит своими корнями к месопотамской традиции, что многие частные подробности и даже целые сказания в большей или меньшей степени заимствованы из богатой сокровищницы шумерских мифов и легенд [с. 21]. По мнению З. Косидовского, евреи создали в бассейне Евфрата и Тигра одну из богатейших культур в истории человечества. Но главными творцами этой великой культуры были шумеры. Уже в третьем тысячелетии до н.э. они строили замечательные города, обводняли почву с помощью разветвленной сети оросительных каналов, у них процветало ремесло, они создали великолепные памятники искусства и литературы. Аккадцы (евреи), ассирийцы, вавилоняне, хетты и арамейцы были учениками шумеров. До недавнего времени, пишет автор, мы считали, что еврейская культура всем обязана Греции, а между тем новейшие исследования показали, что во многих отношениях евреи являются наследниками того, что пять тысяч лет тому назад создал гений шумерского народа [с. 21].

Если в основе библейских сказаний лежат шумерские (тюркские) мифы, то может быть и к созданию христианства тюрки имеют какое-то отношение. Ведь основы догматики и богослужения христианства взяты из Библии, точнее из Священного писания.

Этот вопрос методом лингвистической археологии изучен Ю.Н. Дроздовым. В своих исследованиях он исходит из адекватного положения о том, что церковно-религиозная терминология христианства отражает ту этноязыковую среду, где она формировалась, «и эта терминология всегда должна была оставаться изначально неизменной, вне зависимости от языка, на котором ведется проповедь. Поэтому анализ указанной терминологии может дать представление об этнической принадлежности того народа, в среде которого христианство сформировалась как религия [Дроздов Ю.Н., 2008, 342]. Далее Ю.Н. Дроздов проводит этимологический анализ основной терминологии христианства и приходит к выводу, что основная часть этой терминологии является исходно-тюркской. Это дает возможность заключить автору исследования, что христианство зародилось и формировалось в тюркоязычной среде. Но тогда возникает закономерный вопрос, – продолжает Ю.Н. Дроздов, – почему не обнаруживаются никакие христианские письменные памятники на тюркском языке? В данной ситуации ответ может быть только один – в какой-то период времени их просто уничтожали [Дроздов Ю.Н., 2008, 360].

К тому, что христианство создано тюрками, в частности кыпчаками, пришел и Мурад Аджи, также путем применения методов лингвистической археологии [Мурад Аджи, 1994 и 1998, 176–188, 260–304].

§ 56. *Тавр/тохарские этнические корни тюрков.* В результате распространения аров в горных странах образовались местные группы *ар/иров*, которые продолжали называться *арами*, но с определением *тау/тав/даг/таг/тох/ту* ‘гора’ или *кас/кес* ‘скала’. Так появились вторичные этнонимы аров (арийцев): *тавар/тавр/дагар/тагар/тохар/туар/туэрк* ‘горные люди’, *касар/хасар/хазар* ‘люди скалистых гор’⁴.

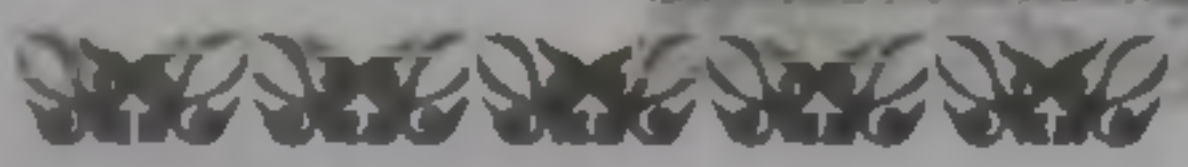
Начнем с описания этнонима *тауэр/тавр* ‘люди гор’. Этот этноним мы встречаем в «Истории» Геродота – древнегреческого историка V в. до н.э., труды которого отражают события VII–V вв. до н.э. Описывая исконную Скифию, которая «начинается от устья Истра» (Дуная – М.З.) и продолжается до Херсонеса Скалистого-Крымского побережья есть гористая страна, которая заселена таврами [IV, 99]. Следует обратить внимание на то, что тавры живут в гористой стране, которая называется Таврикой или Таврией, совпадающей по территории с Крымским полуостровом. Здесь же указывается наличие Таврийских гор в восточной части Крымского полуострова [IV, 3.20.99.100.102.103.119]. Тавры являются далекими предками крымских татар. Обращает на себя внимание то, что горы, где живут племена тавры, называются Таврийскими горами или просто таврами. С таким явлением мы встречаемся в Малой, Передней, Средней Азии.

Древнегреческие путешественники и историографы Александра Македонского, описывая свой путь, фиксировали местные названия географических объектов Малой, Передней и Средней Азии. По сообщению древних греков, местные народы этого региона еще задолго до н.э. всю цепь гор, тянувшихся от Малой Азии вплоть до Гималаев называли словом *Тавр* [Пьянков И.В., 1997, 283]. Местные тюрки, знакомя приезжих греков с местностью, любые горы, где жили тавры ‘горные люди’, ‘горцы’, называли словом *Тавр*.

В Средней, Передней и Малой Азии племена, носившие этноним *тавр*, позже приняли другие этнонимы, а слово *тавр* сохранилось до наших дней в названиях гор: *Понтийский тавр* и *Малоазийский тавр*.

Синонимом этнонима *тавр* выступает этноним *тохар/тогар/дагар*, который образован от *таг/даг* ‘гора’ и *ар* ‘люди’; *тогар/тохар* ‘горные

⁴ **Примечание.** Некоторых источниках имеются случаи объяснения происхождения этнонима *тавр* от тюркского слова *туар* ‘животные’, но надо признать, что это является лишь народной этимологией.

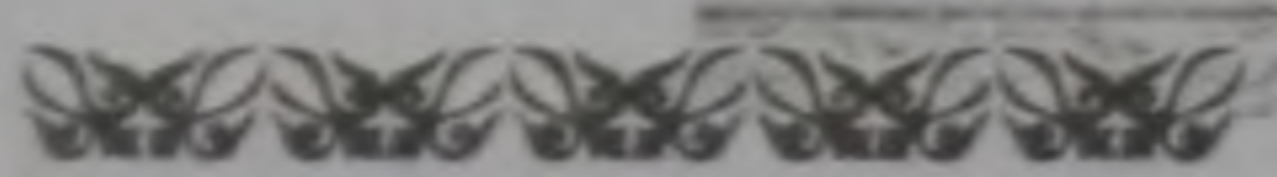

люди, т.е. горцы'. В традиционной индоиранистике и тюркологии тохары признаны ираноязычными племенами. Но исследования последних лет дают реальное основание считать их тюркоязычными.

Тохары в III–II тыс. до н.э. жили в Восточной Европе, затем наличие их отмечается в Средней Азии и Центральной Азии. Птолемей во II в. *тогаров/тохаров* помещает даже в Западной Европе возле Дакии [Латышев В.В., 1893, т. I, вып.1, 232]. В конце XIX начале XX вв. немецкие ученые искусственно навязали тохарам язык случайно найденной там персидской рукописи, и этот язык «как тохарский» до сих пор относят к тохарам, «несмотря на энергичные протесты многих ученых» [Краузе В., 1959, 41–44].

Ошибочное отнесение языка персидской рукописи к тохарам случилось следующим образом. В конце XIX и начале XX вв. в оазисах Синьцзяна были обнаружены письменные памятники на особом западноиранском диалекте. Там же были и уйгурские тексты, переведенные с санскритского. Немецкие ученые обнаружили, что перевод на уйгурский осуществлен не непосредственно с санскритского, а через *тохри*. На основе этого сообщения, найденные иранские тексты немецкие ученые назвали «тохарскими». Они связывали уйгурское слово «тохри» с названием народа «тохары», который, по свидетельству древних, жил в Бактрии, а Бактрия считалась страной индоиранцев. Здесь сразу бросается в глаза нарушение логики: в уйгурском тексте не сказано, что *тохри/тохары* говорили на иранском, скорее всего они были тюрками, если уйгуры воспользовались их языком. Кроме того, мы знаем, что *тохары* в Средней Азии в древности были тесно связаны с *сако-массагетами*, которые в V–VII веках известны как тюркские народности среди эфталитов-тюрков и других тюрков. М. Кашгарлы тохаров также считает тюрками. Л.С. Толстова в труде «Отголоски ранних этапов этногенеза народов Средней Азии в ее исторической ономастике» пришла к выводу, что «Корень слова “Тохарстан” сохранился в топо- и этнонимии, связанной с узбеками и казахами» [Толстова Л.С., 1978, 10]. А.Н. Бернштам считает тохаров, кушан и усуней частями одного и того же народа, но всех их относят к ираноязычным [Бернштам А.Н., 1947, 41–47]. Но общеизвестно, что *усуни*, даже *кушаны/кусюны* ‘белые хунны’ тюркологами отнесены к тюркоязычным племенам.

Тохары еще до н.э. упоминаются в Книге бытия как тюркоязычные, там отмечается, что от сына *Иафета-Гомера* родились трое: *Аскеназ*, *Рифат* и *Догарма* [гл. 10]. В древнееврейском языке всех тюрков называли *догарма*, где *-ма* – аффикс еврейского мн.ч. Одно то, что евреи называли тюрков этнонимом *тогарма* еще до н.э., говорит о наличии тюрков на Ближнем Востоке и Европе с древнейших времен. Позже и Хазар, принявших иудейскую религию, евреи также называли *тогарма*.

§ 57. Тюркские этнические корни тюрков. Этноним *тюрк* относится также к *ар/ирской* группе. Это слово *тюрк* является синонимом этнонима *тавр/тохар*. В одном из диалектов тюрков слово *тауэр/тавр* могло произноситься как *тауэрк/туэрк*, где основа *эрк* восходит к слову *эркек* 'мужчина, самец', которое состоит из двух этнонимов: *ир-ок* > *эрк*. В слове *тауэрк* основа *эрк* оказала слову *тау* ассимилирующее влияние, в результате слово *тау/ту* начало произноситься как *тю/тьу*, так *туэрк* получило форму *тьурк/тюрк*.

По предположению некоторых тюркологов, фонетические варианты этнонима *тюрк* зафиксированы в III–II тысячелетии до н.э. в Троаде (греч. *Troas*), расположенной на северо-западе Малой Азии, во II тысячелетии до н.э. – в Тракии (греч. *Thrakos*, рус. *Фракия*) на востоке Балканского полуострова, в I тысячелетии до н.э. у этрусков на северо-западе Апеннинского полуострова, в виде *Turukha* в индийских источниках [Кафесоглу И., 1992, 106], в виде *турук* в ассирийских источниках [Фиридун Агасыоглу, 2000, 41–42].

В армянских источниках отмечается, что в середине IV в. до н.э. во время завоевательных походов Александра Македонского в бассейне реки Кура жили племена под названием *бунтурк*. М.А. Сеидов этимологизирует его как *буын тюрк* 'тюркское поколение' [Сеидов М.А., 1975]. Но по тюркскому словорасположению, в таком значении этот этноним должен был звучать как *тюрк буын*. По-видимому, здесь мы имеем вариант этнонима *бэнтюрк*, который состоит из двух первичных тюркских этнонимов *бэн* (*мин*) и *тюрк*.

В тех же армянских источниках болгары описываются как соседи *тюрков*, а в качестве другого названия (по-видимому, самоназвания) скифов указывается этноним *апахтарк* [Патканов К., 1883, 29, 31]. *Апахтарк* значит 'белые тюрки'.

В китайских источниках этноним *тюрк* (*ту-кю, тюркют*) встречается уже в общем значении.

Но до VI–VII вв. ни один из фонетических вариантов этнонима *тюрк* не становится общим этнонимом. Лишь в VI–VII вв. н.э. в период расцвета Первого и Второго тюркских каганатов этноним *тюрк* приобретает общий характер, т.е. многие тюркоязычные племена и народы, сохраняя свой собственный этноним, принимают и общий этноним *тюрк*. Позже арабы во время завоевательных походов применяют его очень активно, и к X–XI вв. он уже официально становится всеобщим этнонимом для всех тюркоязычных народов. В XI в. Махмут Кашгарлы в своей энциклопедии «Дивану лугат-ит-тюрк» официально называет все тюркоязычные племена *тюрками*, даже тех, у кого этноним *тюрк* никогда не применялся ни как внутренний, ни как внешний этноним.

В настоящее время представители всех тюркоязычных народов по школьным учебникам знают, что их народ относится к тюркам. Даже якуты и чуваша, языки которых по разным причинам отдалились от тюркского, или испытали незначительное приближение к тюркскому, считают себя тюрками.

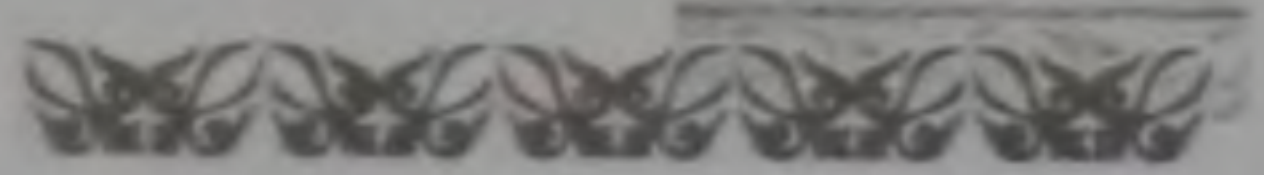
До распространения слова *тюрк* в качестве общего этнонима тюркоязычные племена и народы жили тысячелетиями под различными этнонимами: в III тысячелетии до н.э. зафиксированы этнонимы *уд* (вариант *ас*), *сэ* (*сака*), *уну* (*хун*), *суар* (*хуар*), *ас*, *парды*. В I тысячелетии до н.э. были широко известны тюркские этнонимы *киммер*, *скиде*, *сак* (*сака*), *савромат*, *сколот*, *акадир*, *гелон* (*йылан*), *иирк*, *аргиппей*, *ишкуза*, с III в. до н.э. до III в. н.э. – этнонимы: *сармат*, *алан*, *болгар*, *сабир* и др.

По этимологии слова *тюрк* существует несколько точек зрения. Н.Я.Марр выводит его от слова *таркан* ‘женское божество’, А.Н.Бернштам – от слова *тюркюн* ‘единство, союз племен’. С.П. Толстов происхождение этнонима *тюрк* связывает со словами *тархан* (титул), *турун* ‘внук’ и *түрә* ‘чиновник’. Он рассуждает следующим образом. Слово *тархан* в самом начале означало аристократию племени, позже получило семантику ‘освобожденный от налогов’. По мнению С.П. Толстова, в труде М. Кашгарлы зафиксирован переднеязычный вариант *тәркән*. Он связывает его со словом *түрә* ‘господин’, *тәркән* также означает ‘господин’. Кроме того, С.П. Толстов учитывает то, что казахское слово *тюр-кюн* обозначает родственников со стороны жены, это слово с такой же семантикой имеется и в монгольском языке. В алтайском языке *төрө* означает народ, в телеутском – родственников. Вывод: слово *тюрк* исторически восходит к корням *турун*, *төрә* (*түрә*), *төркүн* [Толстов С.П., 1938, 78].

По А.Н. Кононову, этимология слова *тюрк* восходит к сложному слову *тюр-кюн*: *төрә* ‘обычай, закон’, *кюн* ‘женщина’. Последнее имеет тотемическое объяснение. Именно поэтому *тюр-кюн* > *тюрк* выражает значение ‘сила, мощь’ [Кононов А.Н., 1949, 44, 46–47].

Этноним *тюрк* этимологизируется Д. Айтмуратовым: 1) как носители на голове заплетенных волос и 2) как ‘плеть, кнут’, т.е. *түрре*, что должно, по его мнению, означать ‘казнь’. Учитывая особенность наличия у тюрков заплетенных волос на голове, Д.Айтмуратов и другие этнонимы – *каракалпак*, *черкес*, *башкорт*, *кыргыз*, *уйгур*, *печенег*, *сак*, *ногай*, *массагет*, *скиф* – объясняет так же, как и *тюрк* ‘с заплетенными волосами’ или ‘с черными волосами’ [Айтмуратов Д., 1986, 125–159].

Мы в свое время слову *тюрк* попытались дать следующие две этимологии: *түр-эк* ‘сидящий на почетном месте’ и *төрек*, образованный от корня *төрү* ‘завернуть, обернуть’ [Закиев М.З., 1977, 61–63]. Но в ходе системного изучения этимологии многих тюркских этнонимов, мы позже

пришли к выводу, что слово *тюрк* состоит из определения и определяемого. Определяемая часть состоит из слова *эрк*, восходящего к *эркек* 'самец' или к композиту *ир-ок*>*эрк*, а определение – из корня *ту* 'гора' или 'лесистая гора'. То, что в тюркских этнонимах в качестве определения применяется слово *ту*, подтверждается наличием этнонима *ту киши*, китайское произношение: *туциши*. Имеется еще этноним *ту-кюе* [Бичурин Н.Я., 1953, т. III, 130]. *Ту-эрк*>*түрк* в целом означает 'горные люди', или 'люди лесистых гор'.

В рунических надписях отмечено значение *тюрк* как 'сильное, мощное'. Выражение *тюрк Билге Каган* переводится как 'сильный, мощный Билге Каган'. В уйгурских источниках слово *тюрк* встречается с определением *эрк* в виде *эрк тюрк* и выражает семантику 'сильные, мощные тюрки' [Серткая О.Ф., 1995, 2, 3]. Такое сочетание еще раз доказывает, что корень *эрк* восходит к слову *эркек* и обозначает 'мужчины, джигиты'. В составе сочетания *эрк тюрк* слово *эрк* повторяется дважды: и определение, и корень слова *тюрк* состоят из этого слова.

Значение 'сильный, мощный' слова *тюрк* зафиксировано и в «Дивану лугат-ит-тюрк» М. Кашгарлы: *түрк үзүм иди* 'изюм был спелым, созревшим', *түрк кояш иди* 'солнце было сильным' [Серткая О.Ф., 1995, 3].

Таким образом, слово *тюрк*, применяясь в значении 'горные джигиты', 'гора-мужчина', 'сильные джигиты', 'мощные мужчины', постепенно стало применяться как этноним. Он относится к разряду названия *ар/эр*. Поэтому при определении арских этнических корней тюрков в широком смысле этого слова оставлять в стороне собственно тюрков мы не можем.

Что касается попытки Д.Е. Еремеева доказать иранское происхождение этнонима *тюрк* [Еремеев Д.Е., 1990, 129–135], то надо прямо сказать, что этому автору неизвестна система образования тюркских этнонимов.

§ 58. Племена, носившие другие сложные этнонимы на *ар/эр/ир*, все были этническими корнями тюрков. К таким сложным этнономам здесь мы относим *киммер*, *авар*, *каңар/кангар* (*каңха*), *бактыар/бактр*, *огур*, *хуногур*, *утыргур*, которые по отдельности в достаточной степени еще не изучены, поэтому здесь все вместе включены в один параграф.

Самыми древними из вышеназванных этнонимов считается *киммер*, который активно применялся в скифское время, т.е. 8–7 веках до н.э. В исторической науке признано, что носители этого этнонима (киммеры/киммерийцы) жили в Северном Черноморье и оттуда якобы

были изгнаны скифами. По словам Л.А. Ельницкого, в 6 в. до н.э. греческие колонисты дали Керченскому проливу наименование Боспора Киммерийского. Если исходить из того, что греки нередко путали киммеров и скифов, то мы имеем право признать местами обитания киммерийцев почти все тюркские регионы, где оставили свои следы скифы. Этноним *киммер* в тюркологии этимологизируется как *киме-ир* 'иры/ары с лодками' в смысле «люди, способные передвигаться по воде». Азербайджанские ученые в определении *киме* склонны видеть слово *кам* 'шаман', *кимеар/камар* 'ары/шаманы'. В традиционной тюркологии вслед за европоцентристами этноним *киммер* безоговорочно признается индоиранским словом. Все конкретные исследования и то, что киммеры идентифицируются со скифами, дают нам основание считать киммерийцев глубокими этническими корнями тюрков.

К ранним этническим корням тюрков можно отнести *аваров/аваров*, по-гречески: *аорсов*, которые, по мнению некоторых ученых, входили в состав сарматов. В слове *аорс/аорос* ауслатный *ос* восходит к тюркскому первичному этнониму *ас*, *аор* – тюркский этноним *авар/ауар*. В русском языке *авар* произносится как *авар*, в старорусском – как *обры*.

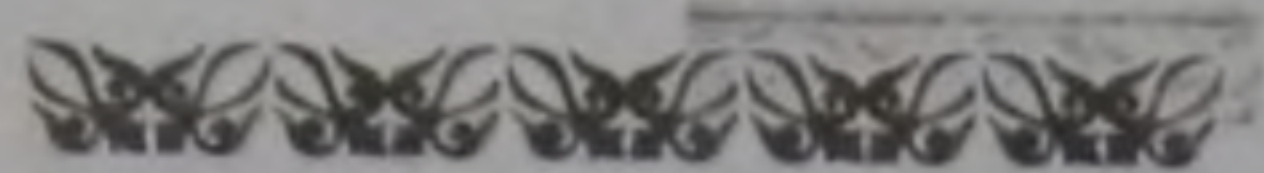
Этноним *авар/оар/ауар* образован на основе тюркской модели: *ау-ар* 'люди-охотники' или 'люди, имеющие дома'. В нем имеется определение *ау* 'охота' или *эу* 'дом'. По-видимому, *авары* действительно жили в населенных пунктах, строили дома. Это подтверждается древнерусским вариантом их этнонима *обры*. *Обр* состоит из корней *оба* и *ар*, где *оба* в древнетюркском применялось в значении 'деревни', 'населенного пункта'.

В официальной исторической науке признано, что *авары* пришли в Европу с Востока лишь в VI в. по следам тюрков.

Но Геродот еще в V в. до н.э. слово *аор* упоминает как название одной знаменитой большой реки. *Аор/Авар*, по признанию многих ученых, это название реки Волга или ее верхнего течения. По-видимому, река называлась *Аором* потому, что на ее берегах жили *аоры*. Но у Геродота нет такого сообщения, что слово *аор* является и названием народа. Лишь в I веке н.э. греческие источники пишут о том, что *аор* – это и название народа [Латышев В.В., 1893, 147].

По мнению тюркологов, в середине VI в. *авары* вторглись в степи Западного Прикаспия и далее в Северное Причерноморье, Подунавье и на Балканы. Скорее всего, они еще задолго до н.э. распространились по Евразии, где-то они ассимилировали других, где-то их ассимилировали другие. Если их следы зафиксированы на территориях от Балкан до Поволжья, то мы уверенно можем признать *аваров* ранними этническими корнями тюрков.

Кангары также вошли в состав предков почти всех тюркских народов. Новые исследования показали, что еще в V–IV тыс. до н.э. *аккадцы*

называли *кангаров/кингиоров/кунгуров* сумерами, ибо у них язык был *субарским/сумерским* [Фирдун Агасы оглу, 2000, 156-162]. Этноним *кангар* состоит из двух корней: *каң/канг* 'отец, прародитель', ар 'люди, мужчины'. Слово *каң/канг* было принята и иранцами как название хорезмийцев, но с добавлением к этому корню аффикса персидского множественного числа *-ха*: *кангха*. В китайских источниках сохранилось их название как *кангюй* [Толстов С.П., 1948, 341]. Этноним *кангар* – древнейший название печенегов. У персов почтовую службу долгие годы вели кангары, поэтому у них в смысле 'царский курьер' закрепилось самоназвание кангаров.

Этот этноним у Геродота применяется в форме *ангареон*. В восьмой книге «Истории» (абзац 98) он пишет: «Тем временем Ксеркс отправил в Персию гонца с вестью о поражении. Нет на свете ничего быстрее этих гонцов: так умно у персов устроена почтовая служба! Рассказывают, что на протяжении всего пути у них расставлены лошади и люди, так что на каждый день приходится особая лошадь и человек. Ни снег, ни ливень, ни зной, ни даже ночная пора не могут помешать всаднику проскакать во весь опор назначенный отрезок пути. Первый гонец передает известие второму, а тот третьему. И так весть переходит из рук в руки, пока не достигнет цели, подобно факелам на празднике у эллинов в честь Гефеста. Таковую конную почту персы называют „ангарейон“. В примечании книги комментаторы «Истории» Геродота этому слову дают следующее пояснение: *ангарейон* (от персид. *хангар*) означает 'царский курьер'. Название *Кангар* зафиксировано в топониме *Кунгур* в Пермском крае.

Древнейшими этническими корнями тюрков были и *бактры/бакты иры* 'люди, имеющие сады или садоводы'. По среднему и верхнему течению Амудары еще задолго до н.э. они создали государство и назвали его Бактром. По общему мнению историков, в этом государстве особое (титульное) место занимала бактрийско-тохарская знать. Выше было сказано, что бактры и тохары были не ираноязычными, а тюркоязычными: *бакты/баглы* 'имеющие сады', этноним *тохар/тагар/дагар* с аффиксом еврейского множественного числа *-ма* в виде *тогарма/догарма* закреплена за тюрками и в Библии. В VI–IV вв. до н.э. Бактрия входила в состав державы Ахеменидов, а в IV в. до н.э. в состав империи Александра Македонского, затем было образовано Греко-Бактрийское царство. Бактрийцев от господства греков освободили *косаны/кушаны* и *усуни (ас-сюны)*. В результате в I в. до н.э. Бактрия вместе с Согдом (Сак-ды) становится центром складывания Кушанского царства.

Бактрия как государство была известна еще в VIII–VII вв. до н.э. Древнегреческий историк Геродот, который жил в V в. до н.э., описал историю племен VIII–VII вв. до н.э., отметил, что арии, парды, хорасмии,

согдийцы, гандарии и дадики выступали в поход в том же вооружении, что и бактрийцы [Геродот, VII, 66].

Огуры, хуногуры (оногуры), утргуры (утырогуры) и др. также были одними из предков современных тюрков. Как уже было сказано выше, еще задолго до н.э. этнонимы *огур* и *огуз* называли племена *ок-аров* (*ок-ар > огар > огур*) 'окских аров' и *ок-асов* (*ок-ас > огас > огуз*) 'окских асов'. Этноним *огур* был общим названием северных тюрков, а *огуз* – южных тюрков.

В тюркологии и финноугроведении распространено мнение: якобы *угоры/угры* – исконно финноугорское слово, которое называет только финно-угров. Это мнение подтверждалось еще и тем, что в основном этнониме финно-угров имеется слово *угр/угор*. На самом деле этноним *угор* образован по тюркской модели на основе бесспорно тюркского первичного этнонима *ар* 'люди, мужчины', который конкретизировался первичным этнонимом *ок* 'племя, род'. *Окар > окур > огур* в целом означает 'окские люди'. Венгерский тюрколог Геза Куун еще в XIX в. пришел к уверенному выводу о первоначальной тюркоязычности угров/угоров [Куун Г., 1881, LXII]. Греческие историки сообщают, что угоры в древности именовались *уар* (авар) и *хунни* [Симокатта Ф., 1957. История, 160]. Поэтому неудивительно наличие этнонимов *хоногур/онногур/оногур*, образованных из первичных этнонимов *хун, ок, ар/ур*.

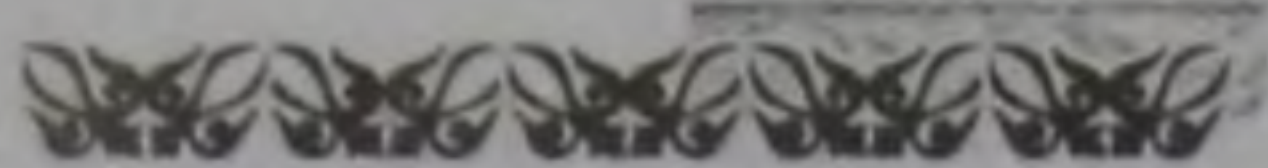
В VII в. до н.э. тюркский город *Хуногур* был завоеван греческими колонизаторами, в их устах слово *хуногур* начало произноситься как *фаногор*, ибо в греческом тюркский звук [h-x] заменялся звуком [ф]. *Хуногуры* признаны предками болгар.

Этноним *хуногур* в форме *хунгар* был заимствован маджарами и постепенно стал их этнонимом *венгр* (*унгар > венгр*), а также *огур* в форме *угр* стал названием финно-угров.

Этноним *утргур* (*утыр огур*) называл, по-видимому, огуров особых земледельцев.

От первичного этнонима *ар/эр/ур* образовалось очень много вторичных, третичных этнонимов, все они называли тюркоязычные племена и народы. Далее речь пойдет о тех этнонимах на *ар/эр/ур*, значение которых изучены более подробно.

§ 59. **Бакты ары/бактры создали религию зороастризм.** В предыдущем параграфе шел разговор о тюркоязычности *бакты аров/бактров* 'аров-садоводов', которые еще задолго до н.э. создали свое государство – Бактрию. Многие утверждают, что зороастризм создан якобы ираноязычными племенами *ар* совместно с якобы ираноязычными

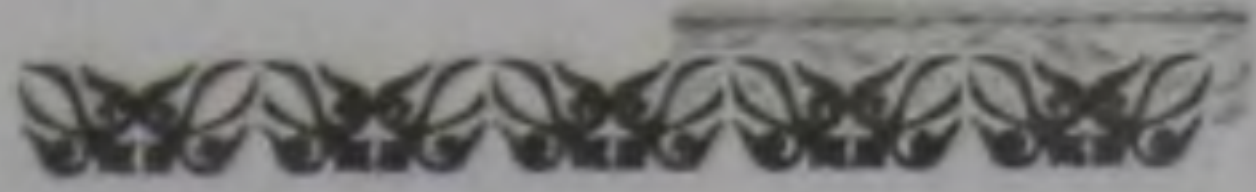
племенами *сак/сака*, *скыды/скиде* (скиф), *согды*, *бактр*, *мидян*, *парды* (*парфян*), *кусюн/кусан/кушан*, *тохар/дагар*, *усунь/ассюн*.

Ведущие специалисты относят Зороастризм к самой древней из мировых религий и признают, что он прямо или косвенно оказал на человечество большое положительное влияние, чем какая-нибудь другая вера. Некоторые его важнейшие доктрины заимствованы Иудаизмом, Христианством и Исламом [Бойс М., 1987, 6]. По признанию М. Бойс, Зороастризм возник в Бактрии, затем центром его стала Мидия (т.е. страна *Биде/Миде* 'людей с богатством', возможно *минле/ минде/Миде* 'страна, заселенная племенами *мэн/мин/ми*'), которая позже стала называться словом *Азербайджан*, образованным из четырех тюркских первичных этнонимов: *ас/аз*, *ер/ар*, *би/бей*, *джан/чан/сан/сюн хун*. Зороастризм получил широкое распространение в Азербайджане, Средней Азии, Иране, Афганистане, Урало-Поволжье. Зороастризм в народе был связан с культом вечного огня, который в этой религии называется словом *атар* [Бойс М., 1987, 11]. Необходимо сказать, что именно в Азербайджане постоянно горел газ в горах недалеко от Баку. *Атар* – тюркское слово в значении огонь, именно поэтому Азербайджан в древности назывался словом *Атропотена*, т.е. Атарабат 'огненной'.

Именно в Мидии-Азербайджане отрывки этого учения, сохранившиеся в народе, собраны в один с сборник, называемый *Авеста/Авучта*, которое восходит к слову *авучта*, применяемому здесь в смысле 'горсть молитв – сборник молитв'. Как одно из неопровержимых доказательств ираноязычности создателей этой религии приводится то, что тексты в Авесте читаются якобы только на иранском языке. Так, имя основного пророка Зороастризма *Заратуштра* якобы состоит из частей *уштра* 'верблюды', *зарат* 'желтый, старый, погоняющий', *Заратуштра* – в целом 'обладающий старым верблюдом'. А слово *зороастр* – это измененный греками вариант слова – *Заратуштра* [Дорошенко Е.Г., 1982, 7].

Изучая более 100 лет тексты Авесты на основе иранского языка, ученые пришли к выводу, что авестийский язык не похож на существующий иранский, что произошел полный отрыв авестийского языка от живых иранских языков [Расторгуева В.С., 1970, 55; Соколов С.Н., 1961, 8]. Постоянно применяемый в воспитании населения язык никогда не отрывается от языка воспитуемого населения. Следовательно, авестийский язык не был иранским, и создатели Зороастризма не были ираноязычными.

Тюркская морфонология подсказывает нам, что слово *зороастр* восходит к тюркскому *джараштр* (в тат. средн. диалекте – *жараштр*, в тат. литер. – *йараштыр*, киргиз. корень *жара* 'быть пригодным', 'примерять', 'приспосабливаться'). Тюркский [дж–ж] часто чередуется с

[з], а звук [ш] – с [с]. Корень *джара/йара* принимает форму совместного залога *-ыш/-ш*, которая имеет и словообразовательное свойство: *джарыш/йараш/зарыш/зарыс* ‘приспособиться друг другу’. Далее идет *-тр* – аффикс понудительного залога: *джараштр/йараштыр/ зараштр*, которое легко произносится и как *зороаштр* ‘заставляй, понуждай, способствуй людям не враждовать друг с другом, а приспособиться друг к другу’. По нашему мнению, именно в этом (а не в верблюдах) кроется вся философия Зороастризма.

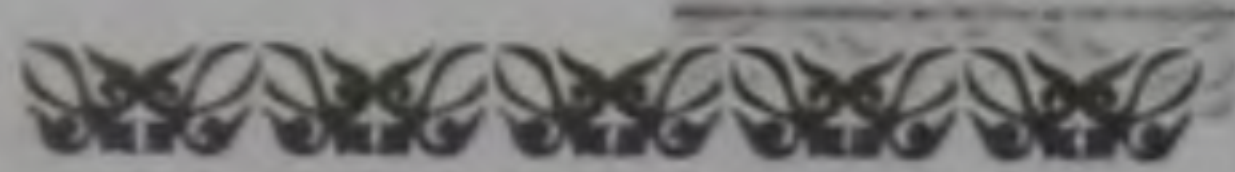
Когда слово *йара/джара* необходимо применять в значении ‘приспособить кого-то к себе’, тогда оно принимает форму понудительного залога: *джарат/йарат*. В кыпчакских языках слово *джарат* сейчас применяется не только в значении ‘приспособить к себе’, но и еще в значении ‘любить’.

Слово *джарат* в формах совместного и понудительного залогов *джаратыштр (йаратыштыр)* в условиях тюрко-иранского двуязычия легко может принять форму *заратуштра*. Таким образом, учитывая значение совместного и понудительного залогов, семантика слова *заратуштра* заключается в следующем: ‘пророк *Заратуштра* понуждает людей любить, уважать друг друга’. Основная задача зороастризма – ‘понуждать людей любить друг друга, приспособиться друг другу, не враждовать между собой’ – продолжалась и в других мировых религиях: в Буддизме, Христианстве и Исламе.

Лингвоархеологический анализ слов *зороаштр* и *заратуштра* показывает, что эти слова родственны не только по своим семантическим, но и по грамматическим особенностям. Это убеждает нас в том, что тюркоязычный анализ слов *зороаштр* и *заратуштра* не может быть опровергнут [Закиев М.З., 2008, 176–178].

Как мы видим, основные слова этой религии: *атар, авеста, зороаштр, заратуштра* – тюркские. Все слова текста Авесты должны быть проанализированы таким же образом на основе тюркской морфонологии. Если часть слов не будет поддаваться тюркскому анализу, то в этих случаях надо применять иранскую морфонологию, ибо в регионах создания Зороастризма распространенное в наши дни тюрко-иранское двуязычие могло существовать и в древности.

Все вышеизложенное дает нам право заключить, что Зороастризм создан тюрками в Бактрии. Следовательно, Бактрия была страной тюркоязычных народов.

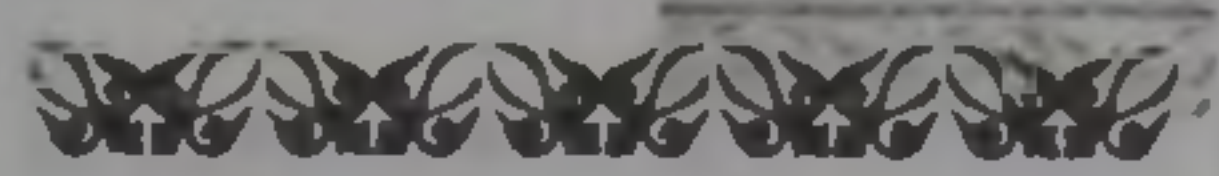
§ 60. Акацирские, (рус. агафирские) и мишарские/маджарские этнические корни тюрков. Об акацирах/агадирах первые сведения даются древнегреческим историком V в. до н.э. Геродотом. Он сообщает, что в результате любовной связи Геракла (по-тюркски *Йеракл*) с полудевой и полузмеей родились Агадирс, Гелон и Скъдь (т.е. скиф) [Геродот. IV.10]. Из этого сообщения Геродота мы вправе сделать вывод, что Агадирс, как Гелон и Скиф, был тюркоязычным. По сообщению Геродота, агадирцы/агафирсы имели своего царя еще в VII до н.э., следовательно, они обладали государством [Геродот. IV.102].

Сейчас пора разобраться с этнонимом *Агафирс*, который в «Истории» Геродота обозначен как *Агадирс*. Ауслаутный *-с/-ос* в этом этнониме восходит, по-видимому, к тюркскому первичному этнониму *ас/яс* ‘молодые’. Может быть предложено другое объяснение: греческий именной показатель [ос/с] прочно прикрепился к слову *агадир*. Геродот, привыкший к греческому произношению этого слова, этноним *агадир* обозначал с завершающей буквой *с*. Что касается перехода [д] в русскую [ф], то следует повторить то, что было сказано о переходе [д] в [ф] в этнониме *скыды/скиф*. межзубной [д] (th) в греческом передавался буквой θ (theta), которая русскими читалась как [ф]. Этноним *агадир* образован по тюркской модели из двух слов: основного *ир* – ‘люди’, ‘человек’, ‘мужчина’ и его определения *агад* – ‘дерево’, где межзубный звук [д] очень легко и часто чередуется со звуком [с], [ч], [ц] или [т], поэтому слово *агадир* в других источниках написано как *акацир*, *агасэр*, *акатир* или как *агачэри*.

Об агафирсах написано очень много. Имеющаяся литература о них обобщена в книге А.И. Доватура, Д.П. Каллистова, И.А. Шишовой [Доватур А.И. и др., 1982, 346–347]. Ведущие специалисты в этой области агафирсов локализовали в бассейне реки Муреш в Трансильвании, (т.е. на севере современной Румынии) и частично в Валахии, т.е. на юге Румынии между Карпатскими горами и рекой Дунай. Но позже территорию агафирсов расширили до северо-восточной части Прикарпатья, до Киевщины и вплоть до лесостепных областей Молдавии.

Вопрос об этническом определении агафирсов до сих пор остается спорным. Большинство специалистов считает их тракийцами или скифами, а некоторые исследователи – предками гетов или даков. Мы полагаем, что, исходя из данных Геродота, агафирсов, т.е. агадиров, надо относить к тюркоязычным племенам, как и скифов, гетов, даков (саков).

Многие русские и иностранные исследователи этноним *агадирс* связывали с названием *Тираса*, с именем *Идантирса* и племенными названиями тирагетов. Значение слова *агафирс* объясняли то как ‘большие волкодавы’, то как ‘жаждущие яркого (металла), жадные до золота’. На

самом деле этноним *агадир* образован по тюркской модели от слова *ир* 'люди' и его определения *агад* 'дерево', *агадир* 'люди с тотемом дерево или лесные люди'.

Господство агадиров в Карпатских землях продолжалось с VIII–VII вв. до н.э. до I в. н.э., т.е. «до прихода на Дунай бастарнов и до возвышения даков» [Колосовская Ю.К., 1984, 191]. *Дак* – фонетический вариант этнонима *сак*.

В середине I тысячелетия н.э. в основном на тех же территориях агадиры опять активизируются, но в это время распространение получает этноним *акацир* – фонетический вариант прежнего *агадир*. Акациры признаны одними из гуннских племен. Племя акациров, по данным Иордана, живет на огромных пространствах между эстами, занимавшими территорию близ Янтарного берега у Балтийского моря, и булгарами, обитавшими на берегу моря Понтийского. С акацирами считалась и Византийская империя. Император Феодосий II регулярно посылал им «дары», ибо акациры были сильным племенем, союз с которым был желателен для империи [Иордан, 1960, 221]. Позже акациры часто отождествлялись с хазарами [Седов В.В., 1978, 12].

Акацир по составу и значению соответствует этнониму *агадир*. Здесь определение *акац* – мишарское произношение слова *агач* 'дерево'. Этот факт наводит нас на мысль о том, что этноним *акацир* со временем преобразился в этноним *мишар* в том же значении 'лесные люди или люди с тотемом лес', ибо *мише* в языках ностратической группы означал 'лес' или 'дерево'.

По признанию некоторых и русских, и венгерских тюркологов, мишари еще в древности были дисперсно расселены на огромной территории от Северного Причерноморья до Алтайских гор, и поэтому этот этноним в различных языковых окружениях произносился по-разному: *мишер/мижер/мешер/мещеряк/мижсер/можсар/мажсар/маджсар/мадьяр/мажгар/мижгар/мачар/мочар/бачар/бечер/бесер* и другие [Немет Ю., 1971, 256]. Но Ю.Немет ошибается в том, что все эти слова он выводит от якобы венгерского слова *маджар*.

Как известно, арабо-персидские путешественники, собирая сведения о других народах, в IX–X вв. н.э. указывали, что между землею печенегов и землею болгарских *асклы* (*ассакалы*) есть страна Альмаджгария, где живут маджгары [Заходер Б.Н., 1967, 48]. В середине XIX в. французский ученый Ш. Дефремери первым подверг анализу сведения арабо-персидских путешественников об *Альмаджгари* и о *маджгарах*, которых сразу отнес к финно-угроязычным венграм, ибо он не имел даже представления о том, что на свете существуют тюркоязычные *мажгары*. Точка зрения Ш. Дефремери была безоговорочно принята и тюркологами, и финно-угроведами. Даже Б.Н. Заходер, который специально занимался этим

вопросом и сделал свод сведений о *маджарах* и *Альмаджгари*, повторил по этому поводу сведения Ш. Дефремери, далее эта точка зрения становилась аксиомой о маджарах [Заходер Б.Н., 1967, 47–58; Толстов С.П., 1929, 158; Куфтин Б.А., 1929, 139; Кузеев Р.Г., 1974, 127 и др.]. Польский ученый Т. Левицкий, развивая эту концепцию еще дальше, пришел к выводу о том, что не только *маджгары*, но и *башгирды*, *унгары*, *тюрки*, *саварты* и другие, носящие этнонимы, производные от них, были первоначально финно-угроязычными маджарами [Левицкий Т., 1978, 56].

Исходя из того, что тюркоязычные маджгари (*мишари*) происходят якобы от тюркизации прежних финно-угроязычных *маджгар*, как в тюркологии, так и в финно-угроведении складывается мнение о существовании до IX в. н.э. Большой Венгрии в тех регионах, где обитали тюркоязычные маджгары, башкиры, включая сюда территории проживания и других тюркоязычных народов, куда входят почти все Урало-Поволжье, Северный Кавказ, бассейны Оки-Суры, Оки-Дона.

Поверив в правильность этой версии, историки начали искать следы венгров на территории Татарстана, и Башкортостана. Так, Е.А. Халикова и А.Х. Халиков «нашли» венгерские захоронения в Больше-Тиганском могильнике Алексеевского района, в самом центре Волжской Булгарии [Халикова Е.А., Халиков А.Х., 1981], а башкирские историки «нашли» следы венгров-угров на Южном Урале [см. сб. «Проблемы древних угров на Южном Урале». – Уфа, 1988]. Но по этому вопросу среди археологов нет единого мнения. В.А. Иванов, который занимается исследованиями этих проблем, признает, что если большинство исследователей памятники кушнаренковско-караякуповского типа считает «угорскими (Е.А. Халикова, А.Х. Халиков, Г.И. Матвеева, Е.П. Казаков, В.А. Могильников, Р.Г. Кузеев, В.А. Иванов) или угросамодийскими (В.Ф. Генинг), то Н.А. Мажитов настойчиво проводит и отстаивает идею о принадлежности кушнаренковско-караякуповских памятников (по Н.А. Мажитову – кара-якуповская культура) тюркам – древним башкирам» [Иванов В.А., 1988, 53]. Не согласен с утверждением о наличии «Великой Венгрии» в Урало-Поволжье и археолог В.Ф. Генинг. В частности, он писал: «даже беглый обзор показывает, что генетически могильники кушнаренковского типа и венгерские IX–X вв. несопоставимы, следовательно, неправомерно выделение территории низовьев р. Белой как «Великой Венгрии» [Генинг В.Ф., 1977, 320].

Более внимательный анализ данных о маджгарах очень легко опровергает несостоятельность маджаро-мишаро-татарской и маджаро-башкирской концепций.

Во-первых, вызывает сомнение определение места расселения маджгаров. Арабские источники пишут, что Маджгария расположена между землями болгарских *ассакалы* и *печенегов*, что маджгары имели

непосредственные экономические связи с Византией. В XI в. Махмуд Кашгарлы отметил, что печенеги живут рядом с Византией. Возникает сомнение, вряд ли маджгары (венгры) были расположены на территории между Волгой и Уралом.

Во-вторых, арабские путешественники в один голос сообщают, что маджгары – тюрки, говорят они по-тюркски. Глава их выступает в поход с 20 000 всадниками и называется *Кендех*. Это – титул их царя, который носит имя *Джыла*. «Все маджгари повинуются приказаниям, которые дает им глава их, по имени *Джыла*, прикажет ли он на врага идти, или врага отражать, или что другое» [Заходер Б.Н., 1967, 48–49]. Из этих сообщений становится ясно, что у маджгар было государственное образование. Кстати царь их носил титул *кендех* ‘сердечник, стержень, центр’, следовательно, он был стержнем, центром страны. В то время его личное имя было *Джыла*, т.е. *жылы* ‘теплый, приветливый, ласковый, внимательный’.

Все сведения восточных путешественников Б.Н. Заходером обобщены следующим образом:

– начало границ маджгар – между страной печенегов (или болгар) и болгарскими *ас.к.л.* (*ас-сака-лы* – М.З.);

– маджгары — тюрки... ;

– маджгары живут в шатрах, кочуют в поисках пропитания;

– страна маджгар – обширна, по сто фарсахов в длину и ширину, одна сторона выходит на море, туда же втекают две реки; маджгары живут между этими реками, зимой останавливаются на берегу той реки, которая ближе, занимаются рыболовством;

– ...одежда их – как у арабов, они заняты сельским хозяйством...

– в стране маджгар – деревья, водоемы, земля сырая, пашни;

– маджгары нападают на сакалиба, которые соседят с ними, обращают их в рабство, торгуют ими в Византии;

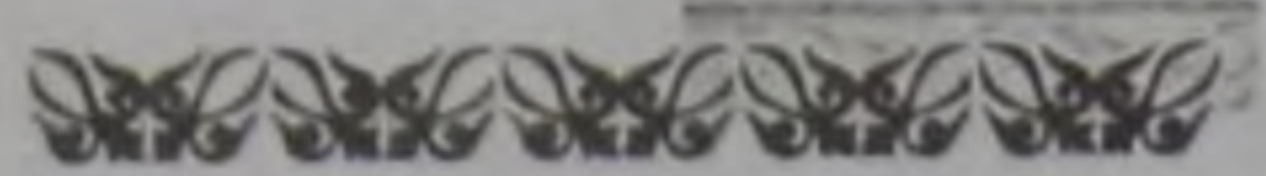
– маджгары – идолопоклонники (или огнепоклонники);

– маджгары – хороши внешностью, у них богатые одежды и вооружения и т.д.

Кроме того, Б.Н. Заходер отмечает, что в VII–VIII вв. Маджгарское государство было расположено по берегам рек Ока и Сура, на Северном Кавказе, их территория была богата лесами, пашнями и реками [Заходер Б.Н., 1967, 51–53].

Сторонники идентификации маджгар с венграми-мадьярами утверждают, что якобы восточные историки дружно ошибались, что они венгрский язык по ошибке относили к тюркскому языку [Эрдейн И., 1961, 307–320]. Арабские путешественники пишут скорее всего о тюркоязычных маджгарах/мачарах/мишарах.

В-третьих, если бы мишари и башкиры первоначально были венгероязычными мадьярами, то в их языке обязательно сохранился бы

венгерский субстрат, но их нет. Следовательно, на процесс формирования мишарей и башкир венгры никакого влияния не оказывали.

Не найдя венгерского субстрата в языке мишарей и башкир, некоторые ученые пришли к выводу, что предки татар и башкир в Урало-Поволжье вместе с венграми не жили. Они (предки татар и башкир) якобы со стороны наблюдали, когда Урало-Поволжье освободится от венгров, и только после ухода отсюда всех венгров пришли в Урало-Поволжье [Серебренников Б.А., 1963, 22].

В-четвертых, если бы в Урало-Поволжье в течение 200–250 лет жили венгры-мадьяры, то после них должна была остаться масса венгерских топонимов, но их также нет.

В-пятых, не вызывает ни малейшего доверия рассуждение таких ученых, которые утверждают, что Великая Венгрия, которая якобы была в Урало-Поволжье, поднялась целой страной вместе и ушла в Паннонию. Никто не может объяснить, с какой целью целая страна тронулась со своего обжитого места и ушла в неизвестность. Так не бывает.

В-шестых, если бы в Среднем Поволжье, на Северном Кавказе (т.е. в так называемой Большой Венгрии) *маджгары* были венграми, то какой-нибудь исторический источник все равно отметил бы их венгероязычность. Но нет. Все источники в один голос отмечают их тюркоязычность. Сторонники маджгаро-венгерской теории из этого противоречия стараются выходить путем обвинения арабо-персидских путешественников в незнании тюркского и финно-угорского языков, из-за чего якобы происходила путаница. Но, как известно, сведения арабо-персидских путешественников отличаются достоверностью и абсолютной точностью, поэтому ни о какой путанице не может быть и речи. Наша задача: не исправлять исторические источники, а стараться их адекватно изучить и понять.

Следовательно, описанные в арабо-персидских источниках маджгары были с самого начала тюркоязычными, как об этом уверенно писали арабо-персидские путешественники.

Этот вывод подтверждается и анализом этнонимов *маджгар* и *венгр*. Финно-угорские ученые пришли к выводу, что «оба названия (мадьяр, венгр) сами представляют слова тюркского происхождения; эти термины венгры получили от тех тюркоязычных племен, которые придали им тюркский антропологический оттенок. *Венгр* происходит от варианта *унгар* (более древняя его форма *хунгар* < *хунугор*). «*Мадьяр* может быть этимологизировано как название тюркского племени (ср. *мажар* – название узбекского племени; *мадор* – название рода камасинцев, качинцев, племени саянских татар)» [Гордеев Ф.И., 1971, 316–317].

«Названия: *модор, мадыр, мадэр, матар, мадьяр, маджар, мажар* – варианты одного и того же тюркского этнонима, широко распространенного в период тюркских каганатов», – отмечает Г.П. Самаев в своих специальных исследованиях [Самаев Г.П., 1987, 170–171].

Как же могло произойти образование этнонимов венгров-мадьяр? В бассейне реки Дунай венгры долго живут вперемежку с *маджгарами (мишарями)*. Последние с течением времени принимают язык венгров, но успевают передать им свой этноним, которые, в свою очередь, переделывают его по-своему: *маджгар > мадьяр*.

Таким образом, не было в Урало-Поволжье и на Северном Кавказе никакой Большой Венгрии, там жили тюрки-маждгары – предки современных мишарей, потомки древних акациров.

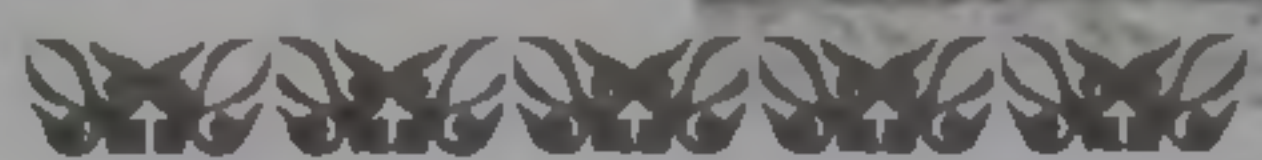
Как же объяснить факт обнаружения в Венгрии и Урало-Поволжье идентичных захоронений? В Паннонии, где расположена Венгрия рядом с венграми жили тюркоязычные куманы, куны (хуны), аланы-асы, которые имели место и в Урало-Поволжье.

Таким образом, мадыро-мишаро-татарская и мадыро-башкирская концепции этногенеза не соответствуют действительности. Скорее всего мишари/маджары, по результатам исследования Г.П. Самаева, были одними из древних корней тюрков.

§ 61. Хазарские и болгарские этнические корни тюрков. По сообщению арабского географа, путешественника Истахри (аль Истахри Абу Исхак аль-Фариси, около 850–934) – автора книги «Китаб масалик аль-мамалик» (Книга путей государств), язык болгар походит на язык хазар [Заходер Б.Н., 1962, 238–239]. Язык болгар характеризовался общетюркскими особенностями западного диалекта; если язык болгар походит на язык хазар, то и хазары являются одними из этнических корней тюрков.

Этимологией слова *хазар* занимались многие ученые. Французский ученый Дени предполагал, что этноним *хазар* восходит к слову *кузар*, что означает ‘люди севера’. Паул Пеллиот слово *хазар* возводит к слову *казах*, которое якобы образовано от слова *каза/каз* и означает ‘кочевник’ [Пеллиот, 1950, 222–224]. Н.А. Баскаков, с одной стороны, соглашается с этим, с другой стороны, возводит его к монгольскому слову *касар*, что означает разновидность собаки [Баскаков Н.А., 1985, 39].

По нашему мнению, *хазар/касар* состоит из *ар* ‘люди, мужчины’ и определения *кас* ‘скала’: *хазар/касар* ‘люди, живущие среди скалистых гор’. Может быть и другая этимология: *ку-ас-ар*, где *ку* ‘светлые, белые’, *ас* и *ар* – первичные тюркские этнонимы: *ку-ас-ар > кас-ар > казар*.

Азербайджанские ученые этнонимы *хазар* и *азар* идентифицируют и считают Хазарию древним Азербайджанским государством [Фиридун Агасыоглу, 2000, 25].

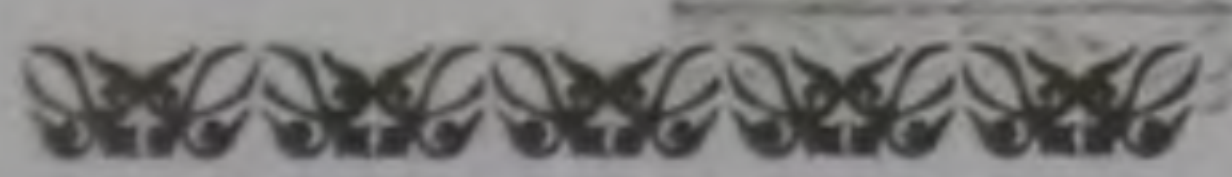
В западноевропейской и русской тюркологии преобладает мнение о том, что первые хазары пришли в Восточную Европу в IV в. вместе с гуннами [Лучинский Г., 1903]. Византийские историки Феофан и Никифор сообщают, что хазары формировались в Берсилии, народ которой являлся одной из разновидностей сарматов. А берсилы, по мнению Геродота, являлись частью царских скифов. Следовательно, хазары – аборигены Кавказа, а не пришельцы [Магомедов М.Г., 1997, 52-58].

Как говорилось выше, в Библии, написанной еще до н.э., *тогарма/догарма* – это тюрки; там же зафиксировано, что среди десяти сыновей Тогармы были Хазар, Болгар, Сабир, что доказывает этническую близость этих народов.

В сирийских источниках VI века сообщается, что из Скифий уходят трое мужчин, один из них по имени Булгар направился в сторону Римской империи, двое, в том числе и Хазар, приходят в страну алан, называемую Барсилией/Берсилией. Алания примерно совпадает с современным Дагестаном. Исходя из этого, тюркологи считают, что хазары формировались на Северном Кавказе вблизи Каспийского моря [Плетнева С.А., 1976, 15–16]. Они быстро завоевали территории вблизи рек Урал, Волга, Кубань, Дон. Хазария, несмотря на свое экономическое развитие (там было построено много городов), из-за ослабления руководства и отсутствия идеологической собранности (там были распространены христианство, ислам, иудаизм и буддизм) постепенно теряет свое влияние на те регионы, где преобладали другие народы и племена. В VII в. от Хазарии отделяются болгары, создают во главе с Кубратом Великую Болгарию. В конце VII в. в Прикамье возникает государство Биарм.

Среди этнических корней тюрков, безусловно, были и болгары. Где они сформировались?

Петр Добрев из Болгарской Академии Наук после тщательных исследований этого вопроса пришел к выводу, что прародиной древних болгар (булгар) были Памир и Хиндукуш. По физической внешности древние болгары напоминают памиро-ферганский расовый тип, возникший в самой цивилизованной части южной Средней Азии. По данным Петра Добрева, на географической карте, приложенной к армянской географии – «Ашхарацуйцу», изданной недавно академиком С. Еремяном, болгары размещены точно там, где западные цепи горы Имеон встречаются с северными цепями Зеравшанского хребта Памира. В хорошо известном латинском анонимном хронографе 345 г. имя древних болгар употребляется для обозначения древних бактрийцев, населявших

территорию вблизи Памира и Хиндукуша. Это указывает на то, что составители этого раннего исторического источника причисляли болгар к народам, населявшим территорию между Персией и Туркестаном. Согдийцы называли их *блгар*, арабы – *бургар*, таджики – *фалгар* или *палхар*. О них упоминают и индийские источники, продолжает Петр Добрев. Согласно византийскому историку Агатиусу, вокруг горы Имеон обитали *кутригурцы*, *утигурцы* и *вуругунды* (предположительно: *уногундурцы*). Согласно Симокатте, в той же местности был расположен оногурский город Бактра. Столица Бактрии Бактра позже называлась *Балх* (по-тюркски: *балх* ‘город’). *Балхар/балкар/болгар* могло означать ‘городские ары’, т.е. городские люди. Эта местность является прародиной не только болгар, но и племени *коцагиров* (*ка-саг-эр* ‘белых саков’. – М.З.).

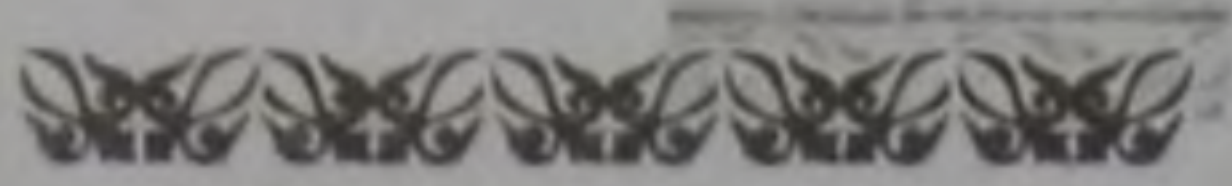
В летописи Михаила Сирийского (патриарха Антиохии) отмечено, что в те времена из Центральной Скифии (Средней Азии) 30 000 скифов (скитов) отправились в Восточную Европу, и они за 60 дней дошли до реки Танаис (Дон). Римляне этот скифский народ называли болгарами [Добрев Петр, 1999, январь].

В районе Памира болгары основали два древних и знаменитых государства: *Балгар* и *Балхара*. Позднее появились еще три болгарских государства в Европе: Великая Болгария Кубрата, Волжская Болгария и Аспарухова Болгария. Впоследствии тюркоязычные болгары постепенно ославились. Великая Болгария Кубрата разгромила армию арабских завоевателей, тем самым спасла осажденный Константинополь и, следовательно, Восточную и Центральную Европу от рабства. В средневековье войска Волжской Булгарии одержали убедительную победу над монголо-татарскими завоевателями и смягчили удар против Европы [Вечен календар на Българите, декабрь 1999 г.].

На формирование точки зрения болгарских ученых о приходе ранних *болгар/булгар* с Востока на Запад оказал влияние традиционный взгляд о переселении народов. На самом деле в первом тысячелетии до н.э. булгары жили и в Средней Азии, и на Западе.

Имеются неопровержимые данные о том, что в VI–VII вв. до н.э. в Северном Причерноморье жили оногуры (ноногуры, фоногуры), которые считаются непосредственными предками булгар. Сведения об этом сохранились в древнегреческих источниках.

В период колонизации Северного Причерноморья здесь греки построили города *Фанагория* и *Пантикапей* [Севостьянова О.И., 1972, 233], на месте одноименных тюркских населенных пунктов; *Фанагория* – это город, основанный оногурами (уногурами > фанагорами). *Пантикапей* – это также тюркское название со значением ‘ворота Понта’. Древнее название Черного моря *Понты* – также тюркское слово от корня *бун* > *пон* ‘похлебка, суп’ и аффикса *-ты* со значением ‘имеющий’, *понты* в целом

применялось в значении 'кормилица, богатая пищей'. На месте древнего города *Понтикапа* 'ворота Понта' стоит город *Керчь* от тюркского *кереш* 'вход'.

Следовательно, в Причерноморье еще в I тысячелетии до н.э. жили тюрки, в том числе ранние болгары – оногуры, т.е. хуногуры или просто огуры, которые были предками и болгар. Они носили еще этнонимы: *утигуры/утургуры*, *кутригуры/кутургуры*, *хунугуры/хоногуры* и т.д.

В тюркологии и финноугроведении распространено мнение: якобы *угоры/угры* – исконно финноугорское слово, которое называет только финно-угров. Это мнение подтверждалось еще и тем, что в основном этнониме финно-угров имеется слово *угр/угор*. На самом деле этноним *угор* образован по тюркской модели на основе бесспорно тюркского первичного этнонима *ар* 'люди, мужчины', который конкретизировался первичным этнонимом *ок* 'племя, род'. *Окар>окур>огур* в целом означает 'окские люди'. Венгерский тюрколог Геза Куун еще в XIX в. пришел к уверенному выводу о первоначальной тюркоязычности угров/угоров [Куун Г., 1881, LXII]. Греческие историки сообщают, что угоры в древности именовались *уар* (авар) и *хунни* [Симокатта Ф., 1957. История, 160]. Поэтому неудивительно наличие этнонимов *хоногур/онногур/оногур*, образованных из первичных этнонимов *хун*, *ок*, *ар/ур*.

§ 62. Уйгурские этнические корни тюрков. Об этимологии этнонима *уйгур* до сих пор нет ясности. Турецкий историк Ибрагим Кафесоглу пишет, что в китайских источниках значение этнонима *уйгур* объясняется как "наступать или атаковать со скоростью сапсана или сокола", по его собственному мнению, слово *уйгур* состоит из частей *уй* и *гур*; *уй* – это ходить, бродить, странствовать, а значение второй части – *гур* ему неизвестно. Д. Айтмуратов этнониму *уйгур* приписывает значение 'с заплетенными волосами' или 'с черными волосами' [Айтмуратов Д., 1986, 125–159].

Исходя из тюркской модели образования вторичных этнонимов, можно предложить и следующую этимологию: *уйгур* состоит из первичного этнонима *ар/эр* и его определения *уйгу* 'подходящий, соответствующий, гармоничный', *уйгу+ар=уйгур* 'подходящие люди, хорошие, годные мужчины'.

Нас интересуют древние уйгуры, но в начале необходимо дать энциклопедические сведения о современных уйгурах. Они – коренное население Синьзян-Уйгурского автономного района Китая. Живут также в некоторых районах Казахстана, Афганистана, Пакистана, Индии. Верующие исповедуют ислам, вытеснивший в 14-17 вв. шаманство,

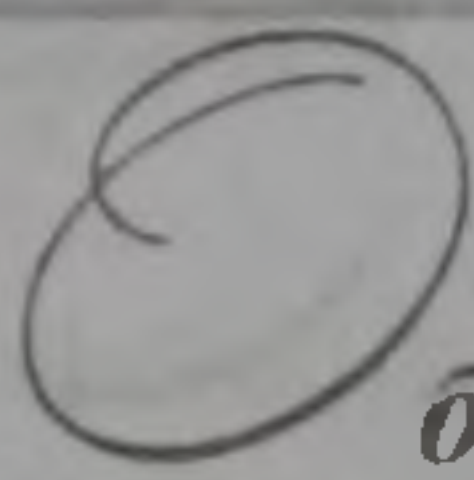
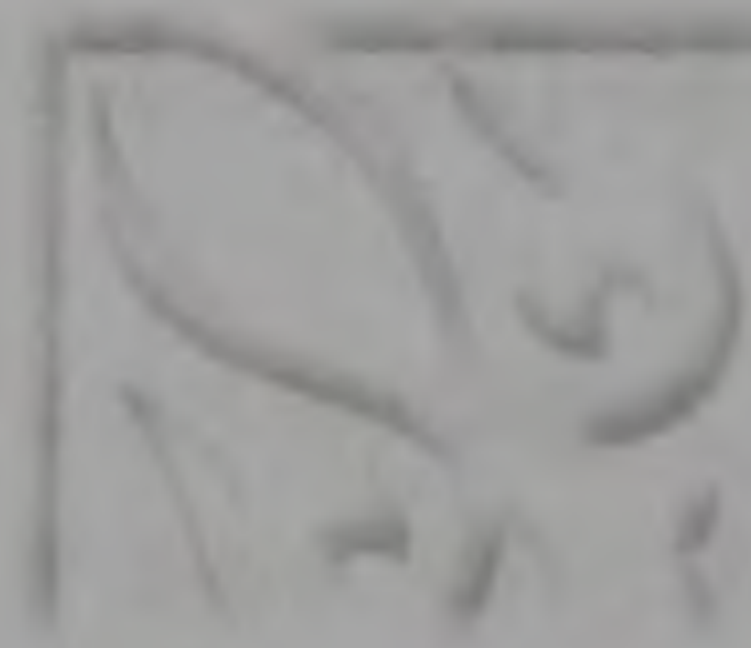
манихейство, христианство и буддизм. Антропологически они относятся к европеоидной расе с незначительной монголоидной примесью [БСЭ, III изд., т. 26, М., 1977, 531].

Современные уйгуры до 1921 года носили этнонимы *кашгарлык*, *турфанлык* и *таранчи* (земледелец), в то же время помнили, что они в древности носили этноним *уйгур*. Учитывая это обстоятельство, в 1921 году на съезде представителей вышеназванных народов, который состоялся в Ташкенте, древнее самоназвание (*уйгур*) было восстановлено как общенациональное. Этот этноним был принят самим народом, хотя были некоторые сомнения в том, что народ не даст согласия на такой обмен этнонимов. Уйгуры – один из древнейших тюркоязычных народов Центральной Азии. Они были одними из продолжителей древнейших племен *ар/ур*, которые еще в древности создали государство под названием Ариана. В 8-ом веке н.э. уйгуры взяли власть в свои руки в государстве орхонских тюрков и тюркский каганат перерос в уйгурский. В 840 году уйгуры были побеждены енисейскими киргизами. Уйгурам позднее удается создать два государства в Восточном Туркестане с центрами в Ганьсу и Турфанском оазисе. В 14 в. раздробленность уйгуров приводит к тому, что их отдельные части начинают жить под этнонимами *кашгарлык*, *турфанлык* и *таранчи*.

В 1207–1211 годах Чингиз-хан завоевывает регионы, где жили буряты, якуты, ойроты, киргизы, уйгуры. Уйгуры, имеющие письменность и умеющие ею пользоваться, были очень нужны администрации Чингиз-хана и его последователей. Сыновья и внуки Чингиз-хана переселили нужное количество уйгуров в завоеванные ими страны с целью вести письменную часть деятельности завоевателей. Таким образом, уйгуры, хотя и в незначительном количестве вошли в состав многих тюркских народов, а также нетюркских народов, завоеванных монголо-татарами, стали предками культуры многих тюрков.

Необходимо особо сказать о том, что значительная часть литературных памятников уйгуров представляет собой общее наследие тюркских народов Средней Азии, Казахстана, Восточного Туркестана, Урало-Поволжья. Таковы дидактическая поэма «Кутадгу билик» («Знание, дающее счастье» - 11 век) Юсуфа Баласагуни, «Дивану Лугат ат – тюрк» (Словарь тюркских наречий – 11век.) Махмута Кашгари, этико-дидактическая поэма «Атабети-л Хакаик» («Подарок истин» – конец 12 – начало 13 вв.) Ахмата Югнаки и др.

Таким образом, в отличие от других этнических корней уйгуры своей древней литературой стали в какой-то степени одними из культурных корней тюрков.

*о этнических корнях тюрков
в племенах, славившихся богатством*

§ 63. Где как назывались племена, славившиеся богатством? На этот вопрос ответил известный тюрколог А.Н. Самойлович. Он специально исследовал формы выражения понятия 'богатый' в тюркских языках. По его мнению, для обозначения этого понятия сначала применялось слово *барлы/барды/парды*, которое образовалось от корня *бар/пар* 'есть' при помощи аффикса обладания *-лы/-ды/-ты*, лишь позже появилось слово *бай/бек/би/ни* [Самойлович А.Н., 1936, 2005, 291-330]. Одни и те же племена, славившиеся своим богатством, в регионе Урало-Поволжья назывались *байлар/билер/биар/бекэр/бигер*, в более южных регионах именовались *барлы (varlı)/барды/парды*.

Слово *парды* в русском языке применяется в форме *парфы/парфян*, ибо в греческом языке интердентальный звук [д-th] в письме передавался буквой theta – θ, а в русском ее произносили как [ф], так этноним *парды* в русском языке превратился в слово *парфы/парфян*.

Парды в середине III в. до н.э. на юге и на юго-востоке Каспийского моря создали мощную империю, которая охватывала обширные области от Месопотамии до границ Индии. Она в течение нескольких веков выдерживала извечную борьбу с Римом. Империя существовала до середины III в. н.э. Основное ядро ее сложилось под эгидой древнего Хорезма (хуарасмии), оно возглавлялось одной из ветвей хорезмийских сиявушидов [Толстов С.П., 1948, 342]. Парды вместе с хорезмийцами распространили свою гегемонию и в регионе Прикамья, даже Кавказа. Как известно, серебряные чаши с надписями, которые считаются хорезмийскими и парфянскими (бардымскими), в большом количестве обнаружены в Прикамье на полях села Бардым. Предварительное изучение этих надписей дало возможность заключить, что они были написаны на тюркском языке [Мухаммадиев А.Г., 1995, 60–83].

Пардов (парфян) связывает с Прикамьем и то, что именно здесь сохранился озвонченный вариант слова *парты*, т.е. *барды*, в качестве и этнонима, и топонима. В Пермском крае расположено тюркоязычное население, представители которого с гордостью называют себя *барды*. Татарские диалектологи относят их к татарам, а башкирские – к башкирам. Здесь имеется село *Барды*, а на Среднем Урале это слово перешло в название хребта (Бардымский хребет). Сохранился ли этноним *парты* (в среднеазиатском произношении) в самом центре Парфянского государства, пока нам не известно.

Народ *парды* (парфяне) жил на Кавказе. В Азербайджане до XIII в. существовал цветущий торгово-ремесленный центр *Барда/Барды*, который в 30-е годы XIII в. был превращен монголо-татарами в развалины. На Карабахской равнине центр Бардинского района Азербайджана также называется *Барда*, но это название официально (ошибочно) признается измененным вариантом арабского слова *Бердаа*.

Парды (русск. парфяне) в официальной исторической науке признаны ираноязычными. Если бы они действительно были ираноязычными, то ясно, что они не носили бы тюркский этноним, кроме того, и в Прикамье, и в Азербайджане они сохранили бы свой иранский язык. Естественно, иранисты стараются найти иранские слова в их языке, но сохранились очень скудные лингвистические данные пардов (парфян). Эти сохранившиеся слова и аффиксы турецким ученым Селахи Дикарем отнесены к тюркским аффиксам и основам [Селахи Д., 2000, 413–428].

Как уже было сказано, в Волго-Камье племена *барды/парды* назывались синонимом этого слова *байлар* 'богатые'/ *билэр* 'богатые'/ *биар* 'богатые мужчины, богатые люди'/ *бигер/бэкэр* 'богатые люди'. На южной стороне Камы им удалось создать государство *Биар*, которое с любовью было названо *Биарм* 'мой Биар'. Столицей этого богатого государства был город *Биляр* 'богатые'.

В названии *Биарм* с притяжательным аффиксом 1-го лица ед. числа -*ым* наблюдается влияние хорезмийцев и пардымов. В слове *хорезм/хуар/суар+ас+ым* 'мой суар+ас' и в слове *Пардым/Бардым* 'мой барды' также наблюдается притяжательный аффикс 1-го лица ед. числа -*ым*. Этот аффикс мы видим и в названиях *Элам/Илем* 'страна моя' и *Кырым* 'мое владение'.

В скандинавских источниках страна *Биарм* зафиксирована под названием *Биармланд* 'страна Биарм'. В настоящее время история страны *парды/биаров* под названием *Биарм* изучена очень слабо, но ею интересуются многие народы, кроме татарских историков. Лишь в трудах М. Закиева *парды/биары* изучены как тюркские племена, создавшие добулгарское государство Биарм. По итогам его наблюдений, государство Биарм было создано после того, как *парды/биары* в Средней Азии в III в. н.э. были отстранены от управления государством. В VII–VIII вв. государство Биарм/Бардым переживало период расцвета. К концу VIII в. биаров/бардымов разгромили болгары/акациры/мишари. Но в среднем течении Камы, поскольку там уже начали обосновываться московские бояре, болгары биаров оставили в покое, и со временем там был создан город Биарм, который на русский лад назывался *Пермь*.

Таким образом, племена богатые, называвшиеся *парды/барды* (рус. *парфян*) и *биар* являлись одними из этнических корней тюрков.

§ 64. Биары – одни из предков тюрков – создали богатые государство *Биарм*. Это государство по-тюркски назывался Биарм/Биарым ‘Мой Биар’, в русских источниках – Биармия, в Скандинавских сагах эта страна на севере Восточной Европы именовалась *Бьярмаландом/Бьярмландом* (*Bjarmaland*). По скандинавским сагам Биармланд становится известным как богатая и экономически развитая страна уже в VIII в. Если учесть то, что для такого роста и политического подъема государства в тех условиях производства материальных благ понадобилось продолжительное время, может быть, даже столетия, то время становления государства Биармии можно отнести примерно к середине VII в. По некоторым данным, это государство могло существовать еще раньше.

Вопрос об этническом составе Биармии до сих пор окончательно не решен, хотя этой проблеме посвящена огромная литература. Большинство ученых считает биармийцев финно-уграми, в частности коми-зырянами, коми-пермяками или ханты-мансийцами. Наблюдается стремление солидных ученых видеть в биармийцах индоевропейцев, в частности ариев-немцев. А. Леонтьев и М. Леонтьева в 2007 году издали книгу «Биармия: Северная колыбель Руси», где авторы сближение биаров с тюрками называют околонучным вздором [с.210]. Были случаи издевательств и над теми, кто находил тюркские лексемы в языках шумеров и американских индейцев. Были ученые и такие, которые в ходе исследований, как только обнаруживаются какие-либо данные о близости биармийцев к тюркам или булгарам, о помещении земли биармийцев на территории Волжской Булгарии, ученые тут же под различными предлогами уходят от проблемы, считая эти доводы лишь умозрительными [Мельникова Е.А., 1986, 179]. Этому удивляться не следует, ибо это – общая тенденция, связанная с европоцентризмом. Так же случилось и с изучением Орхоно-Енисейских рунических текстов: какой язык в них только ни искали, в конечном итоге пришли к выводу, что они написаны на тюркском языке.

Мы убеждены в том, что и здесь с этнической принадлежностью биармийцев получилось то же самое, они оказались тюркоязычными. Это доказывается тем, что мнение об их тюркоязычности подкреплено более реальными доводами, чем другие гипотезы.

Во-первых, название *биарм* образовано путем сложения тюркских элементов по тюркской модели. В сложном слове *биарм* первая часть *би/ни/бай/бек* ‘богатые, хозяева, священный’ – тюркский первичный этноним, а вторая *ар/эр/ур* – также тюркский этноним, обозначающий ‘люди, мужчины’; *биар* означает ‘богатые люди, хозяева, хорошие, святые люди’. Это слово *биар* в тюркском языке имеет фонетические варианты *бигер* (*бек-эр*)/*байлар*/*бияр* и синоним *парды/барлы* ‘богатые’.

Сейчас надо объяснить, откуда же появилось окончание *-м* в слове *биарм*. Это – тюркский показатель принадлежности 1 л., ед. ч. Тюрки, имея особо уважительное отношение к лицам, предметам и явлениям, говорят не просто *эти* ‘отец’, *авыл* ‘деревня’, *ил* ‘родина’, а обязательно с аффиксом принадлежности 1 л., ед. ч.: *этием* ‘мой папочка’, *авылым* ‘моя деревня’, *илем* ‘моя родина’. Так и здесь в нашем случае биары называли свою страну не просто *Биар*, а *Биарм* ‘мой Биар’. (Ср. слова *Хуарасм/Хорезм* означает ‘мой суарас/хуарас’; *Кырым* ‘мои владения’; *Бардым* ‘мой (народ) Барды’; *чулым* ‘мой путь’ (река) и т.д.).

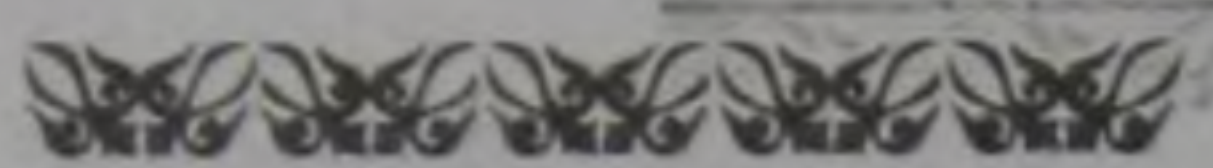
Во-вторых, племена под названием *биар/бигер/бияр/байлар*, а также и *барды/парды* (парфяне) жили в Урало-Поволжье с незапамятных времен. По-видимому, еще в VII–VI вв. до н.э. они здесь носили этноним *иирк*, который является синонимом этнонима *бигер/бияр/биар/байлар*: и *биар* означает ‘богатые, хозяева, хорошие, священные люди’, и слово *иирк* применялось в том же значении: *ийи* ‘хороший, священный, богатый, хозяин’, *эрк* от слова *эркэк* ‘мужчины, люди’. Дело в том, что историк V в. до н.э. Геродот сообщил, что аргиппеи и иирки живут рядом где-то восточнее основных скифов. Ученые локализовали эти племена в Урало-Поволжье.

Удмурты своих соседей-татар и сегодня называют *бигерами* (*бек-эр*), башкиры *бияр/биар* считают башкирскими племенами. Татары под названием *барды* и сейчас расположены в Пермском крае. Можно предположить, что бияры и барды могли иметь государственное образование еще задолго до государства Волжской Булгарии.

Такое добулгарское или предбулгарское государство было образовано биарами/биярами и бардымцами. Оно называлось *Биарм*, а столицей его был, по-видимому, город *Бияр*. Это государство имело тесные контакты и со скандинавскими странами. Вот почему его яркие следы сохранились именно в скандинавских источниках.

В-третьих, пытаться локализовать Биарм только в Кольском полуострове, совершенно отрывать его от Пермских земель, где испокон веков жили и тюркоязычные булгары, барды и биары, было бы неразумно, ибо объяснить топоним *Пермь* без учета фонетического состава слова *Биарм* невозможно.

В-четвертых, Пермская земля и в целом Прикамье и Среднее Поволжье – наиболее благоприятный регион для создания там ранних государств. Еще до н.э. этот регион был тесно связан с Древним Хорезмом. По этому поводу С.П. Толстов писал, что «по древним, проторенным еще в неолите, путям Хорезм простирает свою гегемонию на далекое Прикамье..., где скрещиваются влияния Хорезма и эллино-скифского Причерноморья» [Толстов С.П., 1948, 342]. Позже и Парфянское государство (III в. до н.э. – III в. н.э.) и Кушанское царство (I в. до н.э. –

IV в. н.э.) имели тесные контакты с Прикамьем и Средним Поволжьем. Найденное в Прикамье большое количество хорезмских монет, хорезмских и парфянских серебряных сосудов с надписями еще раз доказывают, что жители Прикамья хорошо знали традиции создания сильных государств. Самое интересное заключается в том, что надписи на монетах, хорезмских и парфянских сосудах, найденных в Прикамье, оказались тюркскими [Мухамадиев А.Г., 1995, 36–80].

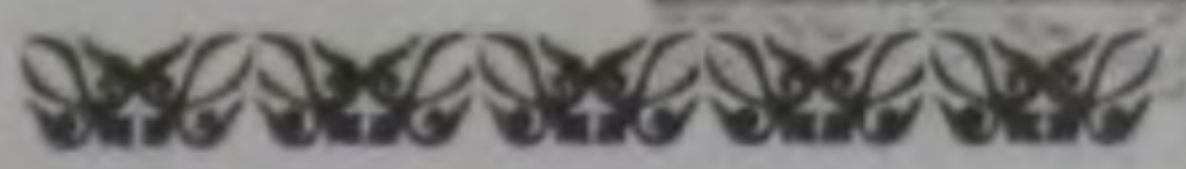
В-пятых, биары/бияры и болгары говорили на одном и том же языке: бияры имели q-диалект, а болгары k-диалект. В конце IX и начале X вв. болгары захватили власть у биаров/бияров, столицу не стали менять, управляющий центр обосновался там же в городе Бияре. И арабское посольство 922 года болгары приняли в городе Бияре на реке Сюльча (а не Халджа, как было транслитеровано первоначально с записей Ибн-Фадлана). Болгары после приема арабского посольства уверенно приступили к расширению и развитию города Булгара с тем, чтобы перенести туда столицу.

Болгары захватили власть в Биармии, но сумели закрепиться лишь в юго-западной ее части, северо-восточные области были захвачены новгородскими русскими, но здесь название страны *Биарм* сохранилось как *Пермь*. Для скандинавов, которые не почувствовали разницы между биарами и булгарами, и страна Булгар казалась Биармландом, и поэтому Волжскую Булгарию они продолжали называть Биармландом.

Учитывая все это, М. Закиев еще в середине 80-х годов XX в. проводил исследование некоторых материалов по Биармии и пришел к выводу о том, что Биармия явилась предбулгарским государством. При этом он основывается и на мнении известного тюрколога XIX в. Н.И. Золотницкого, который видел очень тесную связь между Биармией и Булгаром [Золотницкий Н.И., 1884, 47–48]. По мнению М. Закиева, в результате перехода власти из рук биаров (бияров) в руки болгар Биармское государство стало называться Булгарским. Для скандинавских саг Биармланд остался Биармландом и после того, как он стал называться Булгарским государством.

Проблемами Биармланда занимались и ханты-мансийские, и коми-пермякские историки. Там создавались специальные общества по изучению истории биаров, и они гордятся тем, что их родной народ имеет отношение к славному древнему государству Биармия.

Молодые болгаро-татарские историки за М. Закиевым с энтузиазмом начали изучать эту проблему. Но в 1996 году новоявленные татаро-татаристы с тем, чтобы показать современных татар потомками монголо-татарских завоевателей, решили освободить татарскую историю от работ М. Закиева о Биармии; для них, как ни странно, Биармия была неслыханным явлением истории. (Они,

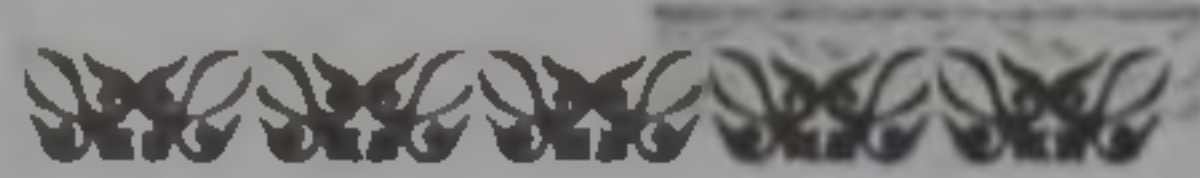

считающие себя настоящими историками, действительно, ничего не читали и не слыхали о Биармии?!). Молодых историков, которые находили новые материалы и доводы в пользу тюркоязычности биаров, эти новоявленные сторонники татаро-татарской концепции начали шельмовать тем, что они являются сторонниками М. Закиева. Этим был нанесен очередной вред делу изучения этнических корней тюрков.

Поскольку о Биармии существуют разные, противоположные мнения, постольку мы решили говорить о ней подробно.

§ 65. Проблемы локализации Биармии. Место расположения этой страны до сих пор остается спорным. Современной русской исторической наукой признано, что «Биармия, страна на крайнем северо-востоке Европейской части России, славившаяся мехами, серебром и мамонтовой костью, известна по скандинавским и русским преданиям IX–XIII вв. Некоторые историки считают, что Биармия или Биармланд – это скандинавское название берегов Белого моря, Двинской земли; другие отождествляют Биармию с Пермью Великой» [БСЭ, изд. 3, т. 3, 292]. Необходимо добавить, что многие историки уже в начале XIX века относили к Биармии весь обширный регион, начиная от Северной Двины и Белого моря и кончая рекой Печорой, куда входили Архангельская, Вологодская, Вятская и Пермская губернии [Энциклопедический лексикон, 1836, 66; Карамзин Н.М., 1842, 22]. Здесь же Н.М. Карамзин утверждает, что «имя нашей Перми есть одно с именем древней Биармии» [Карамзин Н.М., 1842, 22].

В связи с экономическим подъемом Скандинавии и появлением между этим регионом и Биармией русских княжеств непосредственные торговые связи между ними приходят в упадок. Это стало причиной того, что западные географы постепенно смещают Биармию все более к западу [Набиев Р.Ф., 2003, 170]. Так, автор первой географической карты Фра-Мауро в 1459 году страну *Permia* расположил севернее Мордвы, недалеко от народа *meschiera* (мишарей. – М.З.) [Юрченков В., 1995, 77]. Олаус Магнус в 1539 г. Биармию нарисовал на Кольском полуострове возле озера Имандра (*albus lacus*) недалеко от северо-западных берегов Белого моря [Савельева Е.А., 1983, 24]. И на карте Швеции и Норвегии, изданной в Амстердаме в 1631 г., Биармия размещена там же. Ознакомившись лишь с этой точкой зрения, сторонник татаро-татарской концепции М.Ахметзянов перепечатал карту Олауса Магнуса в журнале «Идел» (№3, 1996 г.) и выступил против мнения М. Закиева о «Биармии-Булгаре», отстаивая концепцию

о том, что татары якобы пришли в этот регион только как монголо-татарские завоеватели.

Есть группа ученых, которая локализовала Биармию в Северном Приладожье и Карелии. Некоторые выдвинули точку зрения, согласно которой Биармия была расположена в нижнем течении Северной Двины или в Прикамье [Мельникова Е.А., 1986, 197]. Дальнейшие исследования привели ученых к тому, что Биармия занимала обширные территории, начиная с Ладоги и Суздаля, до Приуралья.

Самое широкое распространение получает идентификация Биармии с Пермью, а биармийцев – с коми-зырянами и коми-пермяками. Толчок к такому предположению дает Ф.Страленберг [«Das Nord und Oestliche Theil von Europa und Asia», 1730]. «С его слов восхваление древней Перми-Биармии перешло в русскую науку, где одним из первых провозвестников его явился не кто иной, как сам Ломоносов. Знаменитые финские ученые, положившие основание научному исследованию этой области вопросов, Sjögren, Castren, Europaeus не преминули примкнуть к гипотезе, открывавшей столь лестную славу о прошлом пермского племени» [Тиандер К., 1901, 16].

Сторонники идентификации Биармии с Пермью даже источником происхождения слова *пермь* начали считать коми-зырянский язык, носители которого обитали в Пермском регионе. По их мнению, *пермь* восходит к коми-зырянскому *парима*, которое состоит из элементов *би-ур-му*, где *би* 'огонь', *ур* 'белка', *му* 'земля', в целом *биурмупарима* означает 'страна огненной (красной) белки'. Эти данные приводятся С.К. Кузнецовым, но он сам с этим не согласен [Кузнецов С.К., 1906, 58], ибо эта этимология основана на признании того, что слово *пермь* якобы исторически восходит к части этнонима *коми-пермяк*. Но ученые неопровержимо доказали, что, наоборот, слово *пермяк* восходит к топониму *пермь*.

Подробно изучив имеющиеся материалы, Н.М. Карамзин связывает Биармию с Пермью в широком смысле этого слова. Он первый в истории дает более правдоподобную карту Биармии [Карамзин Н.М., 1842, 108–109]. (См. Рисунок 10.)

Гипотеза Биарм-Пермь, таким образом, становится аксиомой для историков. Но в начале XX в. ученые начинают работать против этой гипотезы, подвергая ее большому сомнению. Они не хотят связать Биармию с тюрками.

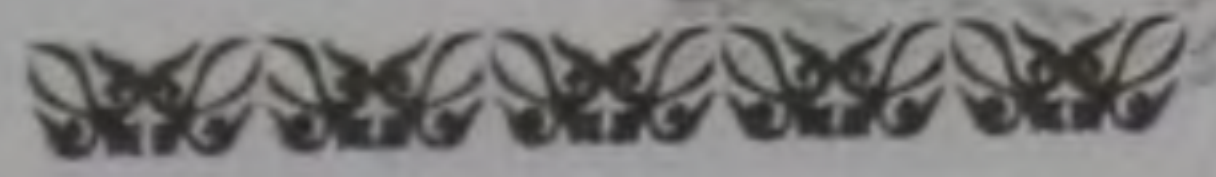
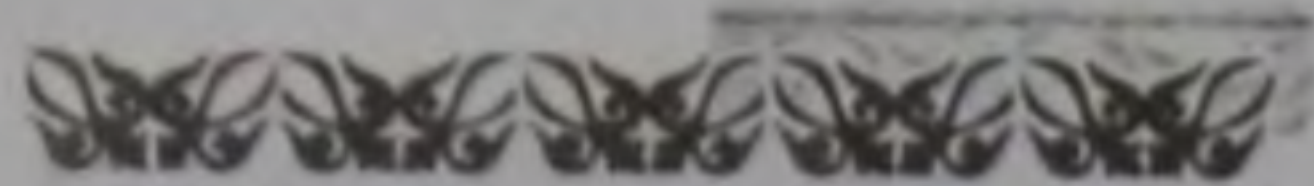

Рисунок 10. – Биармия и ее соседи (VIII–IX вв.)
[Карамзин Н.М., 1842, кн. 1, 108]

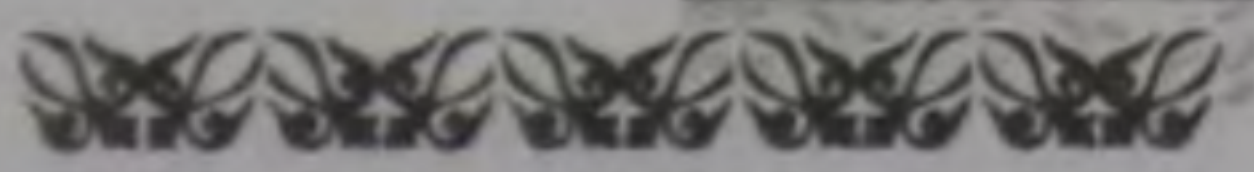
§ 66. О концепции Биарм–Пермь. Как известно, на основе анализа данных западных, в основном скандинавских, источников учение о необычайно богатой стране Биармланд возникло и получило развитие до признания концепции Биарм-Пермь, т.е. концепции, что Пермь или Прикамье составляло основную часть страны Биарм, что поэтому топоним *Пермь* исторически восходит к слову *Биарм*. Отсутствие других, особенно местных и восточных источников, привело к тому, что концепцию Биарм-Пермь некоторые ученые начали критиковать и доказывать ее несостоятельность.

По словам К. Тиандера, догма «Биарм-Пермь» по мере систематической обработки относящихся к Биармии и Перми материалов расшатывалась. Против этой концепции выступали знаменитые историки С.М. Соловьев и Д.И. Иловайский, специалисты по пермской истории А. Дмитриев, И.Н. Смирнов и другие. «Гипотеза о некогда славной Перми-Биармии стала легендой, не вызывающей более прежнего доверия. Доводы, которые приводились против отождествления Перми с Биармией, сводятся к отсутствию всяких находок, могущих послужить вещественным доказательством погибшей культуры, к баснословности скандинавских саг и к недоказанности этимологической связи между именами *Пермь* и *Биармия*» [Тиандер К., 1901, 17].

У Тиандера К. душа не лежит к связи такой богатой и славной страны Биармия с неиндоевропейскими, какими-то восточными народами. Поэтому в этимологическом отношении он выводит слово *биарм* из германских языков: *барм* (*barm/berm*), что означает ‘берег, борт’. Финны заимствовали его якобы из германских языков и стали затем употреблять по отношению к народу, русские же приняли его от финнов и придали ему форму *пермь* [там же, 23–24].

Более решительно опровергал гипотезу Пермь-Биармия С.К. Кузнецов, который, проанализировав многие иностранные и отечественные труды, относящиеся к Биармии и Перми, пришел к выводу, что Пермь и Биармия – совершенно разные географические величины [Кузнецов С.К., 1906, 59]. По его мнению, слова *пермь* и *биарм* разного происхождения: слово *пермь* образовалось от древнесеверных слов: *би* ‘город’ + *армр* ‘рука, бухта, залив’ [там же, 58].

С.К. Кузнецов продолжает, что ни одна из особенностей Биармии, приведенных в сагах, не подтверждается данными обширного региона от Белого моря и Северной Двины до Перми и Печоры. Поэтому С.К. Кузнецов предлагает искать Биармию в другом месте, но не в названном обширном регионе [Кузнецов С.К., 1906, 92]. Далее он рекомендует скандинавским и финским ученым полностью пересмотреть вопрос о Биармии, ибо «в их распоряжении найдутся, бесспорно, материалы, мне недоступные. Может быть, соединенными усилиями мы

придем тогда к единогласному выводу, что Биармия на берегах Северной Двины и в пределах Перми Великой есть мираж, научное заблуждение, с которым пора покончить раз и навсегда» [Кузнецов С.К., 1906, 95].

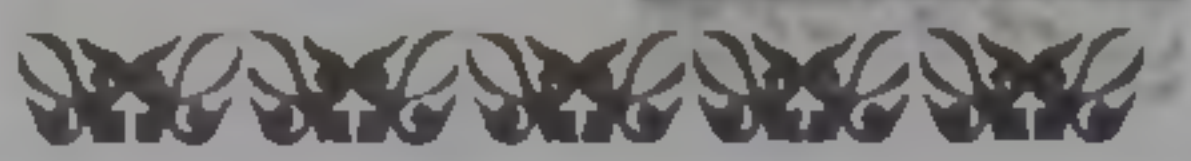
Несмотря на то, что С.К. Кузнецов еще в 1905 году старался доказать несостоятельность гипотезы Пермь-Биармия, некоторые ученые и после него продолжали верить в ее истинность. Так, А. Соболевский в 1929 году в своей небольшой статье приходит к выводу, что «Биармия скандинавов не что иное, как Пермь по Сев. Двине и ее притокам» [Соболевский А., 1929, 26]. Как и другие ученые, А. Соболевский изучил Биармию только по скандинавским источникам и изучил, естественно, для выяснения истории не каких-то восточных народов, а именно индоевропейцев. Поэтому он пытается видеть в биармийцах только индоевропейцев, по его терминологии, арийцев [Соболевский А., 1929, 25].

Исследования середины XX в. дали очень много убедительных фактов, по которым можно было прийти к неоспоримым выводам, во-первых, о наличии в Прикамье прекрасных условий для создания такого богатого, знаменитого государства как Биармия, во-вторых, об образовании здесь своеобразного центра связи тюркского мира Восточной Европы и Средней Азии, которые тесно контактировали и с Западом, Югом и Севером.

Необходимо обратить внимание на то, что путь между Средней Азией и Прикамьем был проторен еще в неолите (в VIII–III тысячелетиях до н.э.). Он еще больше активизировал контакты между Прикамьем и Древним Хорезмом в Приаралье, который был связующим звеном между миром северо-евразийских степей, гористыми странами Передней и южной части Средней Азии и северо-индийской низменностью, узлом скрещений восточно-средиземноморских, индийских и североевропейских элементов [Толстов С.П., 1948, 341]. Таким образом, Прикамье еще до н.э. было тесно связано с далекими странами, где государства образовались очень рано.

Гегемонию Древнего Хорезма признают не только народы Прикамья, но и авары (аорсы) и аланы-асы Северного Прикаспия и Предкавказья [там же, 342]. Вместе с хорезмийцами имели тесные контакты с Прикамьем парфяне (*парды/барды*), кушаны/косаны/казаны (белые хунны), усунь, тохары, сюны/хунны, балкары, балкашы/балкасы и др. Все эти народы, создавшие знаменитые государства, были тюркоязычными; следовательно, и в Прикамье тогда жили тюркоязычные племена и народы.

По предположению С.П. Толстова, среднеазиатские народы поддерживали тесные контакты с народами Прикамья из-за пушнины. Более пристальное изучение этих контактов показывает, что основной причиной были прикамские серебряные изделия, которыми прикамцы торговали и со скандинавцами, и среднеазиатскими народами [Бадер О.Н.,

Смирнов А.П., 1954, 5–25]. Не без оснований Биармия вошла в историю как страна, богатая серебром, золотом и металлическими изделиями.

Ученые обратили внимание на то, что хорезмские серебряные монеты, хорезмские, парфянские и кушанские серебряные чаши с надписями обнаружены в основном в Прикамье, на полях деревни Бардым, жители которой называют себя этнонимом *барды* ‘богатые’, совпадающим с названием среднеазиатского народа парды/барды (русск. *парфы/парфяне*).

Надписи на прикамских, хорезмских и парфянских серебряных монетах и чашах долго изучались при помощи иранских языков, но безрезультатно; они оказались тюркскими [Мухамадиев А.Г., 1995, 36–80].

Необходимо сказать и о том, что тюркская манера названия страны с аффиксом принадлежности 1 л., ед. ч. -м из Средней Азии (*Хорасм/хуарасм/су-ар-ас-м*) перешла и в Прикамье (*Биарм/Бардым*).

Таким образом, среди историков различных направлений шла своеобразная борьба за признание биармийцев финно-уграми, *арийцами* или тюрками. Но, как мы только что видели, доводов в пользу тюркоязычности биармийцев значительно больше. Все вышеизложенное доказывает адекватность концепции Биарм-Пермь, которая подтверждает реальность предположения о том, что Биарм был предбулгарским государством.

§ 67. О соответствии некоторых фактов в истории Биармии и Булгара. В исторической литературе о Биармии и Перми еще в середине XIX века были догадки относительно соответствия некоторых особенностей Биармии историческим фактам о Волжской Булгарии. Так, С.К. Кузнецов приводит цитату из капитального труда Стриннгольма [Поход викингов, государственное устройство, нравы и обычаи скандинавов, 1858 г.]: «О биармийском государстве известно, что оно пало около 1236 года во время вторжения Чингис-хана... а потом было покорено царем Иваном Васильевичом в конце XV в.» [Кузнецов С.К., 1906, 86]. Исходя из этой фразы, любой историк Волжской Булгарии сделает вывод, что все эти данные совпадают с датой падения Булгарского государства и первого завоевания Иваном III Казанского ханства — наследника Волжской Булгарии.

Кроме того, еще в 1878 году Н.И. Золотницкий высказал мнение о том, что слова *булгар*, *бияр*, *бигер*, *булар* и *биар* (*мия*) восходят к одному корню. Первоначальным он считает вариант *бигер* (*биекер*) ‘высокая, великая земля’, отсюда и вариант *биар*, к которому, по мнению Н.И. Золотницкого, коми и финны прибавляли свое собственное зырянско-пермяцкое или финское *маа* ‘земля’. Если один из фонетических вариантов

этого слова, а именно *биар* отнести к названию целой страны, то, очевидно, оно может пояснить название загадочной Биармии, обладавшей баснословными богатствами и производившей обширную торговлю, – Биармии, о которой скандинавские и византийские летописи дают самые сбивчивые известия, не подтверждаемые никакими историческими доказательствами и неприложимые к нынешней Перми [Золотницкий Н.И., 1884, 47-49]. Это попутное замечание Н.И.Золотницкого осталось вообще не услышанным.

В 1881 году А.П. Иванов также был близок к выводу о необходимости сопоставления Биармии с Волжской Булгарией. Исходя из фактических данных, А.П. Иванов приходит к выводу, что отдельной пермской культуры вообще не было: «Прекратилась историческая автономия и торговое преобладание болгаро-биярской земли – прекратился отсюда доступ металлических изделий в чудскую север» [Иванов А.П., 1881, 34–35].

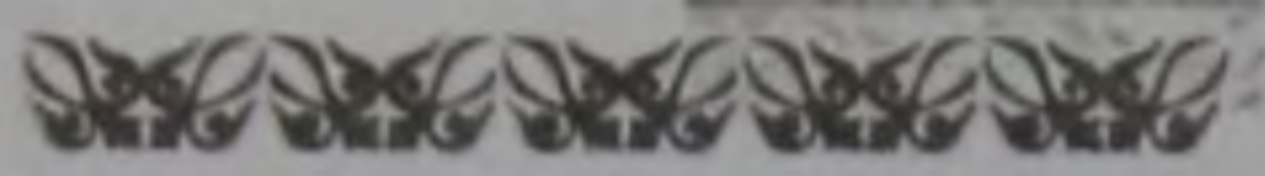
В обширной статье С.К. Кузнецова указаны многие особенности Биармии, которые сопоставимы с особенностями Волжской Булгарии [Кузнецов С.К., 1906, 95]. Но он сам не только не думает о возможном совпадении Биармии с Волжской Булгарией, но даже старается доказать обратное.

В 1984 году в связи с изучением прежних этнонимов волжских татар, а именно этнонимов *суас* и *бигер*, я также высказал свои соображения об отношении Биармии к Волжской Булгарии [Закиев М.З., 1984; Закиев М.З., 1986, 54–60].

§ 68. Идентификация Биармии с Волжской Булгарией по данным материальной культуры. В источниках такое отождествление проводится по нескольким направлениям.

Необходимо начать с того, что Биармия была страной богатой и культурной, которая имела торговые и военные контакты со скандинавскими и другими народами. Как выяснили выше, в пределах Сев. Двины и Перми такой страны не было. Время образования Биармии в скандинавских сагах определяется VII веком. Волжская Булгария как государство складывалась позднее. Но эти две страны в скандинавских сагах описываются как одна страна под названием Биармланд, которая была высокоразвитой, цивилизованной, богатой, имеющей торговые и военные контакты со всеми известными тогда странами Евразии.

Биармия славилась мехами, серебром, металлическими изделиями и мамонтовой костью. В Волжской Булгарии это также служило предметом торговли. Булгары были искусными мастерами по обработке мехов.

Беличьи шкурки служили также денежным знаком, отсюда и бигеро-булгаро-татарское слово *тиен* со значением 'белка' и 'копейка'.

В сагах сообщается о том, что из Биармии новгородцы, возможно, и скандинавы, получали серебро, следовательно, биары уже изготавливали серебряные изделия, которые поступали и в Среднюю Азию хорезмийцам, пардам (парфянцам) и кушанам. Мы знаем, что позже и в Волжской Булгарии была особая группа болгар, которых в русских летописях называли серебряными булгарами, в арабских источниках – нухратскими булгарами. *Нухрат* в переводе с арабского означает 'серебро'. Слово *нухрат* начинает применяться как этноним сначала у части болгар, в настоящее время – у части татар, населяющих бассейн реки Чепца.

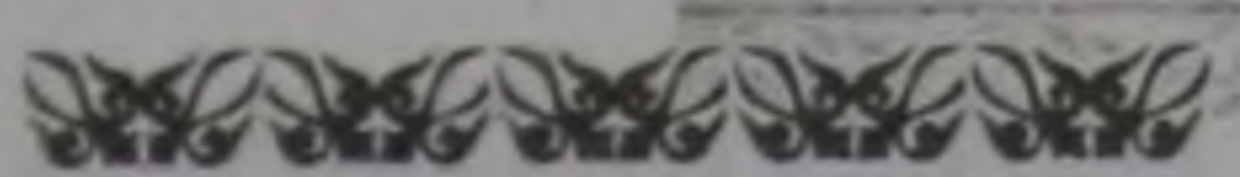
Наверное, не случайно то, что серебряные монеты и серебряные чаши с надписью, считающиеся древнехорезмийскими, были найдены в основном в Прикамье, ибо, по-видимому, они были изготовлены именно здесь недалеко от источников серебра. Ведь в Прикамье еще задолго до н.э. господствовали хорезмийцы (хорасмии).

И для Биармии, и для Волжской Булгарии характерно изготовление металлических изделий. Как уже отмечено, после разгрома Волжской Булгарии в 1236 году перестали поступать из Биармии в Скандинавию металлические изделия.

Торговля изделиями из мамонтовой кости также была обычным делом и для Волжской Булгарии. Это отмечено и в среднеазиатских источниках [Абур-Райхан Мухаммед ибн Ахмед Аль-Бируни, 1963, 163]. Территория прежней Биармии, а затем и Булгарии была очень богата мамонтовыми костями, но на верхних слоях они уже давно собраны и использованы и, как показало строительство КамАЗа, сохранились лишь на больших глубинах.

Некоторых ученых удивляло то, что биармийцы были способны вести правильную осаду укрепленного города, что у них имелась конница [Кузнецов С.К., 1906, 45]. Если под Биармландом скандинавских саг понимать Булгарию или Булгарию считать наследницей Биармии, то такое удивление снимется само собой.

§ 69. Идентификация Биармии с Волжской Булгарией по данным духовной культуры. В скандинавских сагах, рассказывающих о Биармии и ее населении, упоминается идол биармийского божества в священной ограде. Он был из дерева, на шее у него было драгоценное ожерелье, а на коленях он держал чашу с монетами. Возле него был курган, который образовался из набросанной молящимися земли с примесью монет. По

сагам грабители-скандинавы взяли с идола и кургана много драгоценных монет [Соболевский А., 1929, 25].

Как было отмечено, А. Соболевский биармийского идола сближает с каменной бабой скифских степей Евразии, считая скифов по тогдашней научной традиции и индоевропейцами, по принятой тогда терминологии, арийцами. По его мнению, биармийцы могли быть признаны арийцами, тем более название биармийского божества *Йомала* имеет якобы арийский корень *яма*, который в древнеиндийском языке означает 'божество подземного мира'. Тем более и чудские боги «живут в безднах», – сказано в русской летописи 1071 года. Нетрудно заметить, что эта догадка построена на случайном совпадении корней теонимов как биармийцев, так и древних индийцев.

На самом же деле идол биармийского божества напоминает скифо-тюркскую (бигеро-кыпчакскую) каменную бабу с чашей и ожерельем и образовавшимся возле нее курганом из набросанной молящимися земли с примесью монет. Кроме того, и слово *йомала* (название биармийского божества) в бигеро-булгарско-татарском языке означает 'льстить, уговаривать, притворно хвалить', что соответствует одной из целевых установок благодеяния людей, связанных с божеством.

Если скандинавы взяли с идола и кургана много драгоценностей и монет, то эти монеты рано или поздно должны были быть найдены в скандинавских странах. И они действительно обнаружены. Так, по сообщению А.В. Фомина, «в наиболее обстоятельных изданиях кладов Швеции IX–XI веков монеты болгарский чеканки фиксируются регулярно. В настоящее время подготовлена работа Г. Рислинга о болгарском монетном чекане» [Фомин А.В., 1988, 148].

С.К. Кузнецов приводит скандинавскую легенду о том, что не то в Биармии, не то за нею расположена «воображаемая страна *Jotunheim* – страна великанов, отчизна ужасов природы и злогочародейства» [Кузнецов С.К., 1906, 1].

Легенду такого же содержания приводят арабские путешественники при описании Волжской Булгарии. Так, Абу Хамид ал-Гарнати, совершив в 1135–1136 годах поездку в Булгар, пишет, что на земле болгар и башкирд он видел (по-видимому, слышал) человека из потомков великанов: «Царь Булгара изготовил для него кольчугу, которую он возил с собой на войну на повозке. А шлем у него из железа вроде большого котла...» [Путешествие..., 1971, 43, 60–61].

Рассказчики саг на исторические темы, по-видимому, хорошо представляли Биармию и знали, что там живет тюркоязычная народность, ибо, по сагам, Новгородский предводитель Бурислав (?) вместе с биармийцами сражается против скандинавов, но после сражения все они возвращаются в тюркскую страну (в Турцию), т.е. в Биармию. Слагатели

саг знали, что Биармию (Булгарию) позже заменила Татария [Кузнецов С.К., 1906, 25, 45]. Ибо в саге, где речь идет о фантастической Биармии, слагатель более поздней саги часто упоминает о Гардарике и Татарии, о татарском хане Менелае [там же, 25].

§ 70. Имеются ли следы связей Биармии со Скандинавией в истории Булгарии? По скандинавским сагам, мы знаем, что такие связи были. Остались ли они в истории Биармии-Булгарии? Постараемся ответить на этот вопрос.

Как сообщают саги, скандинавы и биармийцы поддерживали между собой в основном дружеские торговые отношения. Одним из эпизодов дружеских связей является то, что к королю Норвегии Хакону «пришли многие из биармийцев, которые бежали с Востока, прогнанные набегами татар; он обратил их в христианство и уступил им для жительства так называемый Малангерский залив» [Кузнецов С.К., 1906, 47].

Таким образом, даже в тех сагах, сведения о которых проникали в русскую историографию, достаточно много таких фактов о Биармии, по которым эту страну уверенно можно считать тюркоязычной страной и предшественницей Волжской Булгарии.

Если Биармия – непосредственная предшественница Волжской Булгарии, то в истории последней должны быть следы связи ее с северными народами. Письменные источники самих булгар, а затем и татар безжалостно уничтожены, поэтому надо обратиться к арабо-персидской исторической литературе о булгарах и северных народах; известно, что сведения о северных народах проникали на Восток через булгар. Б.Н.Заходер по этому поводу пишет: «Первым и наиболее существенным источником сведений о Севере, несомненно, для восточной географии был Булгар, имевший постоянные и глубокие связи с северными народами» [Заходер Б.Н., 1967, 59]. Булгары называют северные народы общим наименованием *ису* (*вису*), что напоминает название исландцев ‘жителей страны льда’. Кроме того, они знали народы *йура* (*югры*) ‘береговые люди’. Последние предположительно относились к населению побережья Белого моря. Ибн-Фадлан в 922 году написал, что, по словам царя булгар, «за его страной на расстоянии трех месяцев пути есть народ, называемый *вису*» [там же, 61]. «Булгары везут в страну *вису* и *йура* товары на санях, которые тащат собаки по сугробам снега, сами люди передвигаются на лыжах. В стране *вису* ночь такая короткая, что жители не видят мрака, затем в другое время года ночь становится такой длинной, что не видно света» [Заходер Б.Н., 65, 67].

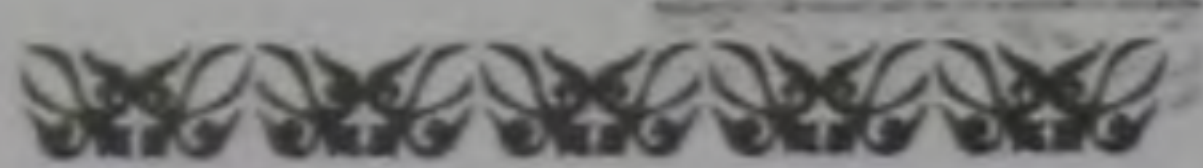
Таким образом, и биары, и булгары хорошо знали северные страны и находились в тесных контактах с их народами, особенно с народом *ису*, под которым подразумевались скандинавские, а затем и исландские народы. Это лишний раз доказывает, что страна Биармия действительно была, и она имеет непосредственное отношение к Волжской Булгарии. Но какое было это отношение? Прежде чем ответить на этот вопрос, вернемся к гипотезе Биарм-Пермь.

§ 71. **Имеет ли отношение Пермь к Биарм?** Некоторые ученые пришли к выводу о полной несостоятельности отождествления страны Биарм с Пермью, ибо в регионе Перми якобы не найдены следы биармийской культуры. Между тем именно этот регион является родиной биармийского серебра и других металлов, что стало предметом торговли купцов Прикамья со Скандинавией, Средней Азией и др. странами, благодаря чему древние народы Средней Азии поддерживали тесные контакты с Прикамьем. Поэтому начисто отрицать наличие в Перми биармийской культуры было бы неправильно.

К вышесказанному добавим, что, во-первых, не вызывает сомнений происхождение слова *пермь* от слова *биарм* – названия государства Биармии. Во-вторых, Пермский край частично совпадает с Биармией, точнее Пермский регион – это северо-восточная периферия Биармийского государства. Именно потому, что здесь была периферия, в регионе Перми не осталось следов крупных городов Биармии.

Требует особого внимания то, что название *биармия* дошло до наших дней только в регионе Перми, в других регионах оно забылось. Причиной этому является то обстоятельство, что в других регионах Биармии после прихода к власти булгар название *биарм* постепенно уступило свое место слову *булгар*. А Пермский регион остался вне подчинения булгарам, которые, построив у Камского устья город Булгар, сначала подчинив себе юго-западную часть Биармии, захватив ее столицу Биляр, просто не успели освоить северо-западную периферию Биармии. Ибо уже со второй половины XI в. Югорская земля, включая и нынешние Пермские регионы, официально считалась одной из «волостей» Великого Новгорода. Вскоре и московские феодалы начали колонизацию бассейна р. Вычегда.

Но местные тюркские племена по названию *барды* (*парды*~ *парфы*) ‘имущие, богатые’ помнили то, что их страну называли *Биарм*, и применяли это название в общении. Русские, начав тесно общаться с местными народами, приняли от них это название, поэтому оно стало общим наименованием края (Пермь). Об этом красноречиво говорят и те факты, что, во-первых, в конце XIV в. устюжский монах Стефан назвал

себя Пермским, во-вторых, и город стал называться Пермью, в-третьих, местному народу коми, который никогда не пользовался самоназванием *пермь*, придали это слово как дополнительный этноним в виде *коми-пермяки* [История Сибири, 1968, т. 1, 367–368].

Таким образом, Пермь имеет отношение к Биармии как часть к целому.

§ 72. Была ли самостоятельная Биармия или Булгарию называли Биармландом? Выше мы говорили, что по многим данным Биармию можно отождествлять с Волжской Булгарией, тем более и скандинавские саги, описывая исторические факты Булгарии, приписывают их Биармии. В чем же здесь дело? Может быть, Биармии вообще не было? Может быть, существовало только Булгарское государство, которое по-другому называлось и Биармией? На эти вопросы приходится отвечать отрицательно. Ведь о Биармии скандинавские саги знали уже в VIII в., далее в IX в. говорили о ней более уверенно и со знанием дела. Тогда при неразвитой системе производительных сил вряд ли новому государству удалось сразу стать богатым и известным дальним странам.

Для того, чтобы стать развитыми, новым государствам надо было пройти период становления, который мог тянуться десятилетиями или даже столетиями. Следовательно, Биармия как государственное образование существовала уже в VII в., т.е. в то время, когда их соседи-хазары также имели свою государственность.

Как изложено выше, этнонимы *биар* и *барды* обозначают по существу один и тот же этнос. И применение этнонима *биар* с аффиксом притяжательности *-ым/-м* идентифицирует биаров с бардымцами, а также с Хорезмом, тесно связанным с бардымцами и биарами. Бардымцы (парфяне) имели большой опыт создания государства с IV–III вв. до н.э. Поэтому сомневаться в том, что они совместно со своими сородичами – биарами в VI–VII вв. н.э. в Прикамье могли создать свое государство, не следует.

Биары (бияры) строят свою столицу Бияр, которая становится самым крупным и богатым в Европе городом.

В IX в. на территории Биармии близ Камского устья другие племена, называемые булгарами, расширяют и укрепляют город Булгар и начинают возвышаться над биарами, постепенно прибирают к рукам все властные структуры Биармии, ее столицу Бияр, и государство начинает называться Булгарским.

Процесс смены господствующего племени и переименования государства прошел, по-видимому, относительно мирно, поэтому для

жителей дальних стран, в том числе и для скандинавов, Булгария оставалась Биармией. Вот почему скандинавские саги не ведают о Булгарии и вплоть до XIV в. говорят о Биармии, как мы видели выше, имея в виду Волжскую Булгарию.

Но Волжская Булгария не сумела полностью подчинить себе Биармию. Северо-восточная часть ее оставалась Биармией. Эта часть даже после русской колонизации сохранила свое прежнее название *биарм*, которое затем приняло форму *пермь*.

Таким образом, Биармия была самостоятельным государством – предшественницей Волжской Булгарии. Она, как и Волжская Булгария, должна считаться государством предков волжских татар. Об этом, кроме других данных, красноречиво говорит название государства – *Биарым-Биарм* и этноним его создателей – *биар* (*би-ар* ‘богатые люди, люди-хозяева’) – *билэр* (*би-лэр* ‘богатые, хозяева’) – *бигер* (*бэк-эр* ‘богатые люди, люди-хозяева’). Этим этнонимом в форме *бигер* удмурты и сегодня обозначают своих соседей – волжских татар.

*татары также были одними
из этнических корней тюрков*

§ 73. Этимология этнонима *татар* и значения этого этнонима. Этноним *татар* применялся еще до активизации этнонима *тюрк*, поэтому его надо рассмотреть как название так называемых дотюркских племен. Древнейшие татары также вошли в состав тюрков в широком смысле этого слова.

Поскольку этноним *татар* получил распространение в связи с монгольскими завоеваниями, постольку многие ученые пытаются объяснить его этимологию при помощи монгольского языка. Но до сих пор монгольской этимологии этого слова нет. Некоторые отмечают, что этноним *татар* китайского происхождения, ибо впервые встречается в китайских источниках в виде *та-та* (*да-да* или *та-дце*). В китайском *да-да* применяется в значении ‘грязный’, ‘дикий’.

Но более объективные исследования показали, что китайцы сначала восприняли у своих соседей их этноним *татар* (*та-та*), затем вложили в его семантику ‘грязный’, ‘дикий’. По их мнению, чистотой отличаются

лишь китайцы, другие 'грязные, дикие'. Д.Е. Еремеев полагает, что слово *тат* означает 'иранец', что иранцы позже начали применять этноним *татар* в значении 'чужеземец' [Еремеев Д.Е., 1970, 134].

Большинство этимологических объяснений этнонима *татар* построено по тюркской структуре. По мнению известного Хивинского хана и историка Абуль-Гази, слово *татар* сначала применялось как антропоним, позже как этноним [Абуль-Гази, 1906, 10].

В якутском языке слово *татар* применялось в значении 'идол'. Отсюда Н.М. Карамзин и другие считают, что это якутское слово позже начало применяться как этноним [Сбоев В.А., 1856, 12; Сухарев А.А., 1904, 22]. Плано Карпини, который в XIII в. путешествовал из Италии в Монголию, оставил свои записи о том, что часть монголов, живущая на берегу реки *Татар*, начала себя называть *татарами* [Джиованна, 1957, 37].

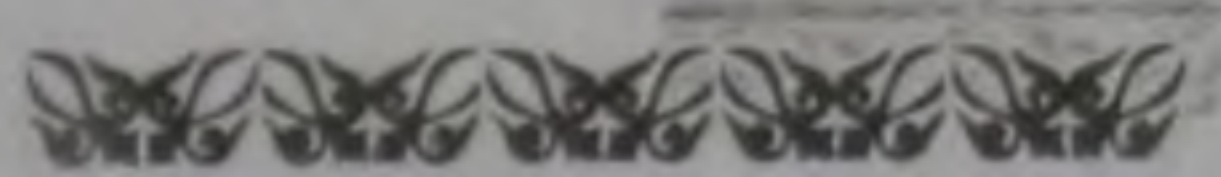
Что касается происхождения слова *татар*, то и по этому поводу высказано несколько мнений. Так, И.Н. Березин полагает, что слово *татар* происходит от слова *тартыр* 'тот, который тянет' [Рашид-ад-дин, 1888. Во «Введении» И.Н. Березина]. Н.А. Баскаков исходным словом этнонима *татар* считает старотурецкое *tatar* 'говец, посланец' и монгольско-калмыцкое *tatr* 'заика', чувашское *тудар* 'заика' [Баскаков Н.А., 1973а, 148–149].

Л.З. Будагов еще в XIX в. писал обратное, что значение 'курьер, скороход' в слове *татар* происходит от этнонима: «при дворах Турции и в особенности Персии, татары славились знанием разных стран и потому служили в должности курьеров, скороходов» [Будагов Л.З., 1869, 329].

А.А.Сухарев слово *татар* выводит от сочетания *тау+тар* 'жители гор', где *тар*, по его мнению, восходит к глаголу *торыр* 'жить' [Сухарев А.А., 1904, 22].

По моему мнению, слово *татар* образовалось как этноним по тюркской модели этнонимообразования: *тат-ар*, *хаз-ар*, *болг-ар*, *су-ар*, *ау-ар*, *саб-ир*, *сары-ир*, *канг-ар*, *акац-ир* и т.д. Этноним *татар* состоит из определяемого *ар* 'мужчины, люди' и определения *тат* 'чужой или приятный': *йат>дат>тат*. *Татар* – 'чужие люди, приятные люди'. Это слово применялось во многих значениях.

1. Этноним *татар* еще задолго до н.э. был самоназванием довольно развитого, известного тогда племенного союза или народа, являвшегося северным соседом и соперником Китая. Известно, что китайцы еще тогда относились к ним настороженно и враждебно, поэтому их этноним *татар* (по-китайски: *та-та: р* не произносится) постепенно приобрел значения 'неряшливый', 'грязный', 'варвар'. Они, по-видимому, говорили на тюркском языке, ибо этноним *татар* состоит из тюркских корней: *ар/ир* 'мужчины', 'люди', *тат* 'чужие' или 'приятные'. *Татар* в целом означает

‘чужие люди’ или ‘приятные люди’, Хронологически эти татары – первые нам известные татары.

2. Этнонимом *та-та* или *да-да* китайцы называли всех своих северных соседей: монголов, маньчжуров и тюрков. Даже великую китайскую стену они начали возводить, защищаясь от татар, т.е. от всех своих северных близких и дальних соседей [Митфорд В., 1838, т. IV, 189]. Чтобы отличить от других, этих татар можно назвать на китайский манер просто *та-та*.

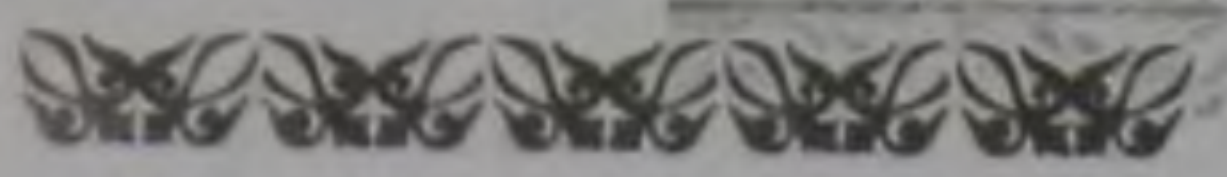
3. Позже этноним *татар* мы находим и в письменных источниках. Например, этноним *отуз татар* ‘тридцать татар’ зафиксирован в руническом памятнике в честь Кюль-Тегина (VIII в. н.э.), этноним *токуз татар* ‘девять татар’ – в руническом «Памятнике Моюн-чуру» (VIII в. н.э.). Были ли эти этнонимы самоназваниями (эндоэтнонимами) или названиями этих племен со стороны других (экзоэтнонимами) пока неизвестно, но зафиксированный в рунической письменности этноним *татар* говорит о том, что тогда в Центральной Азии жили племена, называемые татарами.

В том же VIII в. племена под названием *татар* фиксированы в составе Кимакского государства, которое функционировало в VIII–XI вв. в Западной Сибири между Иртышом и Уральскими горами, в Казахстане и Средней Азии. Это государство играло значительную роль в складывании народности казахов и сибирских тюрков (татар). Последние тогда именовали себя по названиям местностей, лишь в XIX–XX вв. приняли этноним *татары*.

Во II половине XI в. Махмуд Кашгарлы в своем энциклопедическом труде «Дивану лугат ит-тюрк», перечисляя тюркские народы, место *татар* указывает рядом с киргизами. Он пишет, что самые близкие к Византии тюрки – это *печенеги*, далее расположены: *кыпчаки*, *огузы*, *йемеки*, *башкирты*, *басмыли*, *каи*, *йабаку*, *татары*, *киргизы*; киргизы – самые близкие соседи Китая [Кашгарлы М., 1992, т. I, 28]. По этому сообщению становится понятно, что татары располагались где-то в Центральной Азии. Эти древние татары в процессе распространения общего этнонима *тюрк* постепенно теряли свой этноним.

4. Центральноазиатской части древних *татар* среди монголоязычных и маньчжуроязычных народов удалось занять господствующее положение и передать последним этноним *татар* как общее название. Именно в борьбе с этими татарами Тимучину – Чингиз-хану удалось создать могучее государство и под общим названием *татар* организовать сильную армию, имеющую систему четкой субординации. Эту армию обычно называют **монголо-татарами**.

В ходе завоевательных походов чингизидов в состав этой армии вливались представители других побежденных народов: тюрков, китайцев,

персов, арабов, кавказцев, славян, финно-угров и т.д. Эти многоязычные монголо-татары оседали по всей Монгольской феодальной империи, которая включала Монголию, большую часть Сибири, Северный Китай, Корею, Центральную и Среднюю Азию, Казахстан, Афганистан, Иран, Закавказье, Северный Кавказ, Волжскую Булгарию, значительную часть русских земель.

Завоевательные армии чингизидов назывались *татарскими* и после распада Монгольской феодальной империи, в период функционирования и расширения самостоятельных монгольских государств Батыя (Улуса Джучи), (завоевавшего еще и Двуречье, Арабский халифат, Сирию), Чагатая и Хубилая (покорившего Северный Китай и другие страны и назвавшего свою империю *Юань*). Но сами монголо-татары во всех монгольских государствах составляли незначительную часть населения и очень быстро ассимилировались среди местных тюрков, китайцев, персов, арабов, кавказцев, славян, а также тюркоязычных народов. Монголо-татарами или просто татарами долгое время назывались чингизиды, занимавшие в этих государствах господствующее положение.

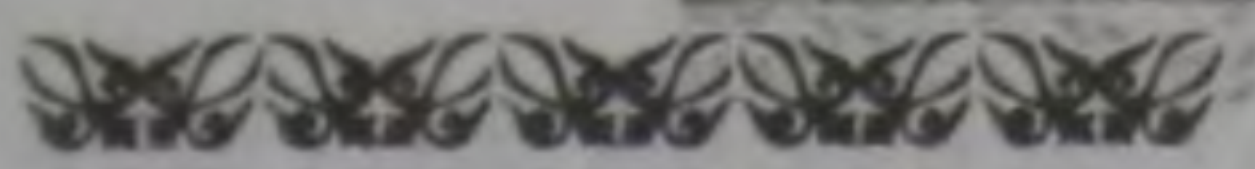
Монголо-татары, некоторыми историками хотя и считаются предками современных татар, на самом деле они не имеют близкого этнического отношения к татарам, их нельзя считать предками ни булгаро-татар, ни узбеков, ни афганцев, ни китайцев, ни персов и т.д.

5. Ученые Западной Европы еще в XIV в. считали татарами, по их выражению **тартарами** (выходцами из Ада), население всех монгольских государств чингизидов. Согласно такому пониманию семантики этнонима *татар* западноевропейские ученые на первых европейских географических картах размещали так называемую Тартарию в пределах территорий, подчиненных чингизидам. Они же начали писать труды о тартарах. Увидев такие карты и первые труды о тартарах, некоторые татарские историки выражали искреннее удивление величию своих «предков», вот, мол, тартары – наши предки, занимали какие обширные регионы Евразии.

На самом деле всем понятно, что потомками тартар, т.е. населения Монгольской феодальной империи и всех четырех улусов чингизидов, являются не одни современные татары, а прежде всего – монголы, тюрки, маньчжуры, китайцы, иранцы, арабы, кавказцы, русские, финно-угры и т.д.

6. Русские ученые и приглашенные ими западноевропейские ученые называли все население Джучиева Улуса (Золотой Орды) татарами. Этих татар, т.е. население Золотой Орды, для точности называют **ордынскими татарами**.

7. Позже, изучая Восток до Тихого океана, русские ученые все нерусское население до океана считали татарами. Даже палеоазиатских орочей, живущих напротив Сахалина, русские исследователи называли

татарами, отсюда и пролив был именован Татарским. Такое значение этнонима *татары* можно было бы именовать словом **татары-нерусские**.

8. По мере изучения восточных народов русские ученые поняли, что ордынские татары состоят из многих этносов со своими этнонимами, поэтому стали называть *татарами* только тюрков, в основном, – тюрков-мусульман. Когда с течением времени поняли, что эти татары-тюрки не представляют собой одной единой народности, тогда этноним *татары* начали применять с определениями, состоящими из самоназваний или названий мест обитания этих народов: *абаканские татары (хакасы), азербайджанские татары, барабинские татары, башкирские татары, болгарские татары, буджакские татары, вогульские татары (манси), джагатайские татары, енисейские татары, закавказские татары, казахские татары (азербайджанцы), киргизские татары (казахи и киргизы), кумыкские татары, татары-таранчи, туркменские татары, узбекские татары, хакасские татары, черкесские татары* и т.д.

Но русские ученые продолжали применять сложный этноним *турско-татарские народы* или *тюрко-татары*. Лишь в 1923 году они решились на применение общего этнонима *тюрки* или *тюркские*, а для анатолийских тюрков оставили этноним *турки*. Все эти татары так или иначе были одними из предков почти всех тюрков. Но необходимо иметь в виду, что некоторые тюрки, не будучи потомками татар, позже получили этноним *татар*.

9. После распада Золотой Орды вышли на самостоятельный путь развития те же народы, которые начали формироваться еще до монголо-татарских завоеваний: болгары, русские, узбеки, казахи, башкиры, карачай-балкарцы, кумыки, ногайцы, чувашаи и т.д. Болгары, в состав которых вошли биары (бияры), бардымцы, косаны (казаны), суары, суасы, буртасы, русскими назывались татарами, и в конце XIX в. этот этноним сами болгары начали применять в качестве самоназвания.

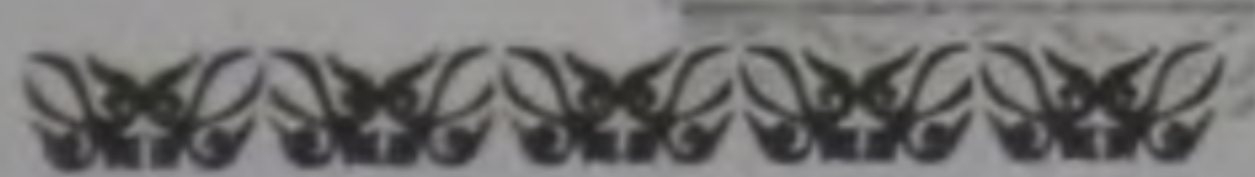
Таким образом болгары Урало-Поволжья переименовались татарами. Их в отличие от других татар называют **булгаро-татарами**.

10. Крымские тюрки в составе Золотой Орды начали называть себя татарами. Но с целью отличия их от других татар, называют их **крымскими татарами**.

11. Тюрки Северного Причерноморья под влиянием татарского государства Золотой Орды постепенно приняли этноним *татары*, но для отличия их от других татар в конце XIX и начале XX вв. они называли себя **буджакскими татарами**, с середины XX в. чаще применяется название **добруджинские татары**.

Таблица 9. – Значения этнонима *татар*

№	<i>Татары</i>	
	кого называют татарами	конкретизированный этноним
1	2	3
1.	Еще задолго до н.э. непосредственные северные соседи Китая	<i>первые татары</i>
2.	Исходя из этнонима своих непосредственных соседей – татар, китайцы называли татарами всех своих северных соседей: монголов, маньчжуров и тюрков	<i>та-та</i>
3.	Часть орхоно-енисейских тюрков, монголов, кимаков, соседей киргизов называлась татарами	<i>древние татары</i>
4.	Армия чингизидов (завоевательная и карательная), состоящая сначала из монголов и древних татар, затем из представителей всех завоеванных народов, называлась татарами	<i>татары</i>
5.	Все население монгольских государств чингизидов в Западной Европе называлось тартарами (людьми ада)	<i>тартары</i>
6.	Все население Джучиева Улуса (Золотой Орды), т.е. предков узбеков, казахов, болгаро-татар, крымских татар, башкир, ногайцев, каракалпаков, финно-угров русские называли татарами	<i>ордынские татары</i>
7.	В процессе изучения и освоения Востока русские все восточные нерусские народы называли татарами	<i>татары- нерусские</i>
8.	Позже всех тюрков, в основном мусульман-тюрков, русские называли татарами	<i>тюрко-татары</i>
9.	Потомков тюркоязычного населения домонгольского Волжско-Булгарского государства и тех территорий, которые испытывали Булгарскую	<i>болгаро-татары</i>

	гегемонию, русские называли татарами	
10.	Тюркское население Крымского ханства также принимает этноним т ат ар	<i>крымские татары</i>
11.	Тюрки Северного Причерноморья также начали называть себя татарами	<i>добруджинские татары</i>

§ 74. Какие татары могли быть одними из этнических корней тюрков? Первые татары – непосредственные северные соседи и соперники Китая, говорили на тюркском языке, об этом говорит то, что этноним татар образован по тюркской модели. Они, по-видимому, жили не только в пограничных зонах Китая, могли жить в Центральной и Средней Азии. Поэтому эти первые татары могли быть одними из этнических корней тюрков Центральной и Средней Азии, а также и Казахстана, хотя в этих регионах мы пока не нашли никаких следов этнонима *татар*.

Позже, но также до нашей эры, китайцы этнонимом *татар* называли всех своих северных соседей: монголов, маньчжур, тунгусов и, естественно, тюрков. Тюркоязычные татары, если они занимали, как только было сказано, территории Центральной, Средней Азии и Казахстана, были одними из этнических корней тюрков указанных регионов.

Есть еще так называемые древние татары, которые оставили свои следы в рунических памятниках, в истории Монголии и Кимакском государстве, которое функционировало в VIII-IX вв. в Западной Сибири между Иртышом и уральскими горами, в Казахстане и Средней Азии. Эти древние татары также были одними из этнических корней тюрков.

Предков узбеков, казахов, азербайджанцев, болгаро-татар, крымских татар, добруджинских татар, башкир, ногайцев, каракалпаков, хакасов, алтайцев – основное население Золотой Орды русские называли татарами. Под влиянием русских при общении с русскими эти народы применяли этот этноним и сами. Но после Октябрьской революции все эти народы, кроме болгаро-татар, отказались от этнонима *татар* и узаконили свои самоназвания. Мы можем здесь констатировать, что эти золотоордынские татары были близкими предками тюрков.

В XVIII в. приглашенные из Германии ученые, изучая восточные окраины России и прилегающие к России восточные территории, все нерусское население востока называли *татарами*, по традиции западных стран, нередко именуя их *тартарами*. В число этих татар включали и всех тюрков, которые, естественно, были предками современных тюрков.

В Западноевропейских странах этноним *татар* с самого начала произносили как *тартар* в смысле 'люди ада'. Позже этим этнонимом они начали именовать все население стран, завоеванных монголо-татарскими агрессорами: Северного Китая, Юго-Восточной Сибири, Индии, Средней Азии, Ирана, Ирака, Азербайджана, Закавказья, Северного Кавказа, Урало-Поволжья, Западной Сибири. Западно-европейские ученые на этих территориях нередко помещали Тартарию. Судя по тому, что они помещали Тартарию на разных территориях, можно заключить, что западноевропейские ученые имели представления о наличии нескольких Тартарий, т.е. несколько государств, завоеванных монголо-татарами, (по ихнему) тартарами.

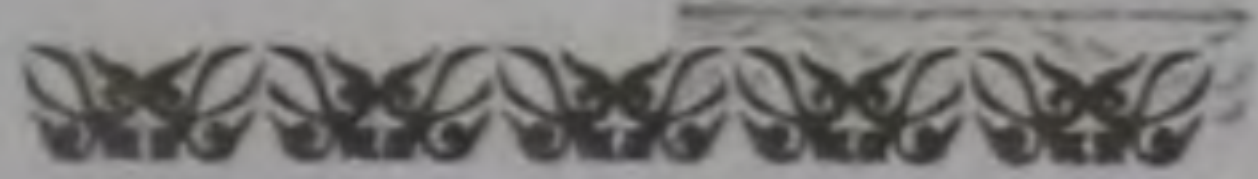
Слово *тартар* применялось вместо этнонима *татар*, но позднее оно стало употребляться в очень широком значении. Например, английский историк В. Митфорд еще в 1838 году слово *тартар* применял в смысле *скит (скиф)* [Митфорд В., 1838, 419]. В этом значении *тартары* безусловно являются одними из этнических корней тюрков.

Другой английский историк Эдуард Паркер, написавший книгу «Тысяча лет из истории тартар» («A thousand years of the Tartars, London, 1895; New York, 1924 и 1969»), в состав *Tartars* включает племена: 1) *сиенни* (сянбий 'сюнские бии, т.е. сюнские богатые, т.е. хунские бии'); 2) *жуен-жуен* или *жуань жуань*, может быть, *жоужань*, которые, по-видимому, восходят к тюркскому *сюн-сюн* или *су-сюн* 'водные, речные сюны, т.е. речные хунны'; 3) *тюрков*; 4) *уйгуров* и 5) *катайцев*.

Данная книга переведена В.С. Мирзаяновым и издана в 2003 г. (II изд.) под названием «Тысяча лет из истории татар», а также Т.Е. Любовской и издана в 2008 году под названием «Татары. История великого народа». Поскольку этноним *татары* сейчас имеет иное значение, постольку не следовало бы перевести этноним *тартар* словом *татар*. Из-за такого перевода историки, которые не умеют различать значения слова *татар*, и сянбийцев, и жуаньжуань/жоужань, и древних тюрков, и так называемых западных тюрков, и уйгуров, и катаев, описываемых в данной книге, поспешили считать непосредственными предками современного татарского народа.

Русские ученые, которые в XVIII в. называли татарами всех восточных нерусских, в XIX в. начали называть татарами всех тюрков, принявших ислам. Эти татары, т.е. турки, естественно, были предками современных тюркских народов.

Настоящие татары, т.е. монголо-татарские агрессоры, сами очень быстро ассимилировались среди тюрков, китайцев, афганцев, индейцев, иранцев, арабов, кавказских народов, болгар, даже среди славян. Ассимилировавшиеся татары (монголо-татары) не могут считаться одними из этнических корней современных тюркских народов, которые от

монголо-татарских агрессоров не приняли ни языковых, ни антропологических, ни этнологических, ни культурных особенностей. Но несмотря на это, некоторые историки Татарстана с целью показать современный татарский народ якобы «великим народом», завоевавшим «полмира», стараются доказать, что татарский народ сформировался в XIV в. в Золотой Орде, и после распада Орды от татар отделились все другие тюркские народы: башкиры, казахи, узбеки, каракалпаки, части азербайджан и туркмен.

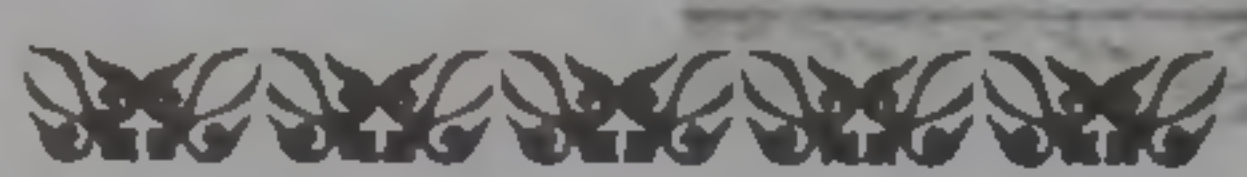
Далее мы постараемся разоблачать это антинаучное направление так называемых «татарских ордынцев». Для этого сначала необходимо постараться дать оценку исторической роли Золотой Орды.

§ 75. Проблемы оценки исторической роли Золотой Орды. Орда как государство возникло в результате захвата чужих территорий монголо-татарами. Очевидно, что это крайне отрицательно сказалось на жизни местных племен и народов. В истории человечества монголо-татарское нашествие было подобно раковой опухоли, метастазы которой на протяжении веков продолжали душить и уничтожить народы Азии и Восточной Европы. «Они сопровождалась массовым уничтожением населения, опустошением городов,.. задержали социально-экономическое и культурное развитие стран, вошедших в состав Монгольской феодальной империи» [Каргалов В.В., 1974, 520]. И, тем не менее, монголо-татарская экспансия кое-где получила положительные оценки: во-первых, в Китае, где преследуя очевидные политические цели, чингизхановские завоевания начали оценивать положительно, так как территории Монгольской империи объявляются прежними владениями Китая; во-вторых, в Татарстане, где некоторые историки и филологи занимаются идеализацией Золотой Орды, следовательно, и монголо-татарских завоевателей с тем, чтобы сказать, что мы современные татары были великими, сильными.

Какое значение и последствия для разных народов имела экспансия монголо-татар?

В развитии самих монголов эти завоевания сыграли дурную роль, отбросив их в итоге на обочину истории.

В отношении развития тюркских племен и народов монголо-татарская агрессия может восприниматься только со знаком минус, так как она положила конец начавшемуся процессу объединения тюркских племен в составе Булгарского и Хорезмского государств в единый тюркский народ с возможностью строительства в дальнейшем единого тюркского государства.

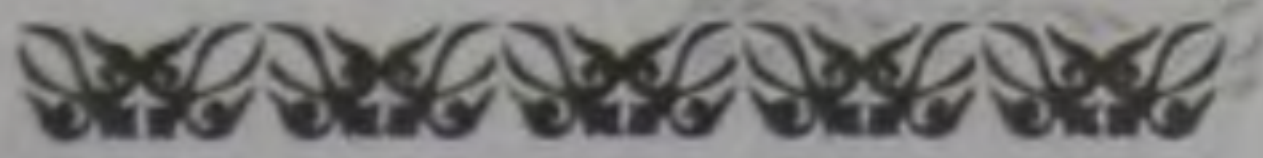

Некоторые историки отмечали положительную роль Золотой Орды в истории русского государства. Например, Л.Н. Гумилев в 1988 г. в журнале «Нева» опубликовал статью «Апокрифический диалог». Не останавливаясь на его ошибочной идентификации монголо-татар с современным татарским народом, необходимо здесь вкратце перечислить те особенности Золотой Орды, которые, по мнению Л.Н. Гумилева, являются положительными и с точки зрения развития русского государства.

Так, Л.Н. Гумилев подчеркивает, что народы, входившие в состав Золотой Орды, объединялись в общем развитии и способствовали её сохранению. При этом монголы помогли русским остановить немецкий, литовский и венгерский натиск. «Вряд ли такое объединение народов следует называть «игом»», – заключает он [Гумилев Л.Н., 1988, № 3, 203]. По его мнению, татарского ига фактически не было. «Россия в XV в. унаследовала высокую культуру Византии и татарскую доблесть, что поставило ее в ранг великих держав» [Гумилев Л.Н., 1988, № 4, 198].

Отрицательную оценку исторической роли монголо-татарских завоевателей многими учеными Л.Н. Гумилев объясняет тем, что в Западной Европе сложилась «черная легенда» о монголах не в XIII в. (в эпоху их завоевательных войн), а позже – с XIV по XX век. «Европейская историография начала чернить татар, монголов и русских, противопоставляя этим «диким азиатам» благочестивый цивилизованный Запад» [Гумилев Л.Н., 1988, № 4, 207]. Эта «черная легенда» закрепились сначала в Западной Европе, а затем была внедрена и в российскую историческую науку и общественное мнение.

Л.Н. Гумилев подчеркивает, что заключенный союз Русского государства «с Золотой Ордой позволил остановить агрессию Запада и спасти ту традицию, которую мы именуем «отечественной» [Гумилев Л.Н., 1988, № 4, 200]. В заключении статьи «Апокрифический диалог» он писал, что «ни в одном историческом явлении не существует столько превратных мнений, как о создании Монгольского улуса в XIII веке. Основанием для них служат антимонгольские пасквили XIV века, принимаемые доверчивыми историками за буквальное описание событий» [Гумилев Л.Н., 1988, № 4, 201]. Все население Золотой Орды русскими учеными, в том числе и Л.Н. Гумилевым, называлось татарами. Слово *татарин*, отметил он, в устах просвещенных дворян XIX века стало синонимом дикости и произвола. Обобщая свои положительные высказывания о Золотой Орде, о ее населении, особенно о её правящей верхушке, носящей самоназвание *татар*, Л.Н. Гумилев писал: «Я, русский человек, всю жизнь защищал татар от клеветы». По сути Л.Н. Гумилев защищал от клеветы и правящую верхушку, и население Золотой Орды, которое состояло из предков алтайцев, азербайджанцев, балкар, башкир,

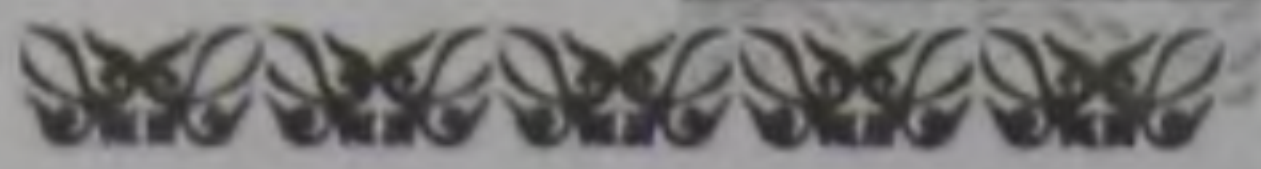
булгар, гагаузов, казахов, кумыков, русских, тувинцев, туркменов, тофаларов, хакасов, узбеков, чувашей, якутов и многих других, называвшихся со стороны русских татарами.

Наивно полагая, что Л.Н. Гумилев защищал от клеветы в основном предков современных Казанских татар, руководство Института истории Академии наук Республики Татарстан в знак благодарности рекомендовало поставить памятник Л.Н. Гумилеву в центре города Казани. Памятник был поставлен и на его постаменте было начертано: «Я, русский человек, всю жизнь защищал татар от клеветы...»

После выхода статьи «Апокрифический диалог» известный учёный Абрар Гибадуллович Каримуллин просил меня, тогда директора Института языка, литературы и истории КФ АН СССР, командировать его в Санкт-Петербург для встречи со Львом Николаевичем Гумилевым и согласования с ним точек зрения на золотоордынских татар, были ли они предками современных татар. Гумилеву была передана просьба руководства ИЯЛИ КФ АН СССР написать так же остро историю волго-уральских тюрков – предков современных татар. Однако А.Каримуллин вернулся огорченным тем, что Л. Гумилев отказался работать по истории поволжских тюрков, в том числе и булгар. А.Г. Каримуллин был рад хотя бы тому, что ему удалось убедить историка в том, что современные татары происходят не от монголо-татарских завоевателей, а из местных тюркских племен, получивших общий этноним *булгар* в период существования Булгарского государства. После командировки А.Г. Каримуллина мы с ним не раз обсуждали план его будущей известной работы «Татары. Этнос и этноним» (Казань, 1988. – 126 с.), переведенной в дальнейшем на многие языки.

Положительную роль Золотой Орды и его ханов в образовании и развитии Русского государства задолго до Л.Н. Гумилева показал ученый-просветитель, историк и богослов Риззатдин Фахреддин. Он писал, что ханы Золотой Орды, хотя и не смогли создать порядочное и культурное государство для удержания своей власти, но больше, чем даже сами русские, приложили усилия для консолидации враждующих между собой русских княжеств [Фахреддинов Р., 1993, 50–51].

Р. Фахреддин имел в виду, что золотоордынские ханы сбор ясака с русских княжеств поручили московскому князю, который, удачно воспользовавшись этим поручением, добился объединения враждующих между собой русских княжеств вокруг Московского княжества, в результате было создано объединенное Русское государство. При этом Р.Фахреддин отмечает отрицательную роль Золотой Орды в жизни местных тюркских племен, получивших общий этноним *булгары* в составе Булгарского государства.

Ведущие татарские историки, занимавшиеся историей предков современного татарского народа, придерживаются взглядов Ризы Фахреддина на оценку исторической роли Золотой Орды. Однако в 90-х годах прошлого столетия некоторые историки и филологи: М.Г. Усманов, Д.М. Исхаков, Р.Г. Фахрутдинов, М.И. Ахметзянов, Х.Ю. Миннигулов, И.Л. Измайлов и др., которые начали оценивать историческую роль Золотой Орды и монголо-татарскую экспансию в общем только в положительном ключе для тюрков, особенно для современного татарского народа. Звучали заявления о том, что Золотая Орда принадлежит якобы только современным татарам; что время существования Золотой Орды – это якобы золотой период нашей истории, что Золотая Орда – это вершина тюрко-татарской цивилизации, что Золотая Орда способствовала созданию единой золотоордынской татарской литературы и искусства, что Золотая Орда формировала наш татарский народ, поэтому ее никому не отдадим, ни башкиры, ни казахи, ни узбеки, ни туркмены якобы не могут претендовать на Золотую Орду, они появились якобы лишь после распада единого татарского народа, сформировавшегося в составе Золотой Орды.

Эти татарские ордынцы-татаристы были приняты во влиятельную группу Института истории, Института татарской энциклопедии, Всемирного конгресса татар и редакций некоторых журналов и газет, руководство которых от имени этих учреждений продолжали идентифицировать современных татар с монголо-татарскими завоевателями и даже правящей верхушкой Золотой Орды, идеализировали роль этой Орды в развитии предков современного татарского народа и тюрков, в целом.

Институт истории АН РТ в первом томе «Истории татар с древнейших времен в семи томах» историю татар начинает с описания *татар* (монголов и тюрков, называвшихся татарами) Центральной Азии, не предупреждая читателя о том, что речь идет только об этнониме *татар*, наоборот автор С.Г. Кляшторный дает понять, что татары Центральной Азии затем переросли в современный татарский народ Урало-Поволжья [История татар, 2002, 347-552]. Руководство этого института обратилось к московским историкам, чтобы они перестали отрицательно характеризовать монголо-татарские завоевания и Золотую Орду, ибо это якобы унижает современный татарский народ, предками которых были якобы эти завоеватели.

Всемирный конгресс татар на одном из заседаний предлагал историкам, чтобы они при описании истории татарского народа вообще не применяли слово *булгар*, а связали историю татарского народа только с Золотой Ордой.

Ордынцы пытаются доказать, что Золотая Орда способствовала невиданному развитию культуры татар, т.е. якобы предков тюрков. Так

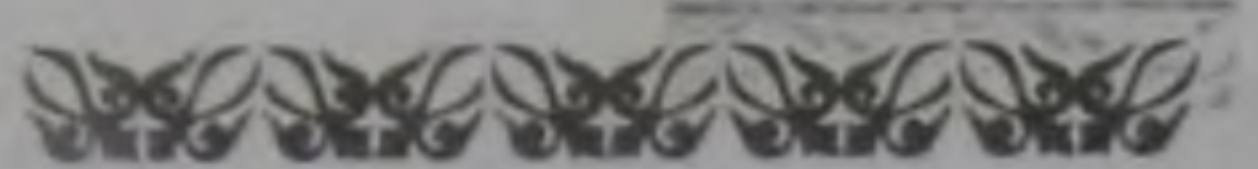
культура градостроительства появилась якобы в Золотой Орде, тогда как именно в Булгарском и Хорезмийском государствах широкое развитие получило строительство городов, безжалостно уничтоженных впоследствии татаро-монголами. При этом монголы-татары сами были не способны восстанавливать разрушенные города и не давали их восстанавливать местному населению. Хочется спросить у ордынцев, а где сейчас самый большой и самый культурный город в Евразии *Биляр*?

В последние годы существования СССР в Институте языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР началось составление многотомной истории татарского народа, уже в первых же исследованиях под руководством М.З. Закиева было доказано, что татарский народ на своих территориях Урало-Поволжья с древнейших времен был аборигенным, он не пришел ни с Алтайских гор, ни из Центральной Азии, его этнические корни на этих территориях тянутся на многие тысячи лет [Закиев М.З., 1995, 3-94]. Естественно, эти новейшие исследования и имеющиеся труды о том, что предками современных татар были местные племена под общим названием булгары, препятствовали ордынцам реализовать свои планы «возвеличивания» татарского народа «авторитетом» «великих» монголо-татарских завоевателей. Поэтому ордынцы поставили своей целью убрать «инакомыслящих» со своего пути.

Первым в списке был директор ИЯЛИ Закиев М.З., который на русском, татарском и турецком языках начал публиковать труды об аборигенности предков татарского народа и всех тюрков, о том, что предки современных тюрков, в том числе и татар оставили свои следы в Урало-Поволжье еще в IV-III тысячелетиях до н.э. Он писал о том, что ары/иры, суары, субары, сумеры, саки, сакады/съкъдь (рус. скифы), асы и аланы, суасы, сюны/хуны, кусаны/косаны и многие другие племена были тюркоязычными, составляют этническую основу предков тюрков, в том числе татар [Закиев М.З., 1995, 24-59].

Первым делом ордынцы (Д. Исхаков и Р. Фахретдинов) написали открытое письмо на имя Президента М.Ш. Шаймиева о том, что Закиев искажает татарскую историю, как директор ИЯЛИ не дает возможности идентифицировать татарский народ с «великими» монголо-татарскими завоевателями. Они обвиняли и А.Х. Халикова в признании современных татар последователями булгар. За это подвергались критике Ф.Ш. Хузин, Г.М. Давлétшин, недобрым словом вспоминали Шигабутдина Марджани, Каюма Насырова, Гайнутдина Ахмерова, Гаруна Юсупова и др. за признание ими местных тюркоязычных племен, получивших в период Булгарского государства общий этноним булгар, этнической основой современных татар и башкир.

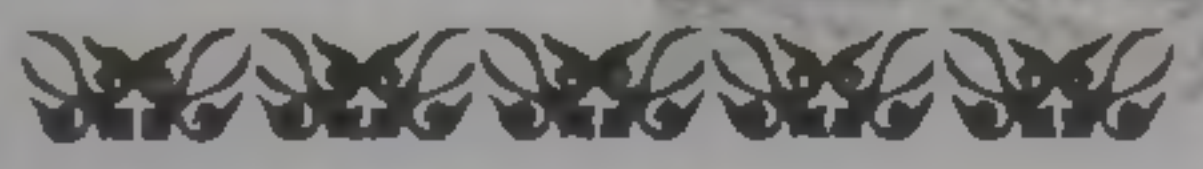
После того, как в Татарстане начали восстановительные работы в Булгаре, татарские ордынцы приступили к очередному искажению

реальной истории. В этом городе якобы была первоначальная ставка Батыея, якобы именно Батый построил большой Булгар. На самом деле Батый никогда не забывал, что именно болгары три раза отбросили агрессию татар, поэтому он определил местом своей ставки город Саксин-Сарай на Нижней Волге [Бариев Риза, 2005, 158-159], кстати также болгарский город, но далекий от столицы болгар – города Булгара. Батый сам не успел совершить акт мести по отношению к болгарам за решительное сопротивление татарской агрессии. Это сделал последователь Батыея Менгу Тимур, который в 1277-1278 году при помощи князя Смоленского и Ярославского Федора Ростиславовича окончательно разгромил болгар и, надо полагать, что и город Булгар был превращен в руины [Халиков А.Х., 1993, 40].

§ 76. Относятся ли деяния монголо-татарских завоевателей к современным татарам? Кто думает, что этноним *татар*, применяясь для обозначения монголо-татарских завоевателей, населения и правящей верхушки Золотой Орды, а также тюрков, имеет одно и то же значение, глубоко ошибается. Вообще-то, прежде чем заниматься научной работой, для начала неплохо иметь представления о семиотике (т.е. знаковой теории), которая требует от исследователя умения различать многочисленные значения (семантику) слова от формы(синтактики) слова. При исследовании семантики и синтактики слова надо ясно определять цель исследования (прагматику) этого знака. Человеку, не умеющему распознавать семантику знака (в данном случае слова *татар*) и различать ее конкретные значения, по существу не имеет права заниматься научно-исследовательской работой. Старшее поколение ученых хорошо помнит требования материалистической диалектики о необходимости различать значения формы. Не умеющие отличать различные содержания формы и тогда не считались серьезными научными работниками. Ордынцы-татаристы не умеющие различать значения слова *татар*, представляются мне именно такими несостоятельными учеными. В своих семиотических исследованиях я выше выделял одиннадцать значений слова *татар*. Ордынцы не различают монголо-татар, ордынских татар, тюрко-татар и болгаро-татар (т.е. современных татар), для них все – татары.

В связи со сказанными нам необходимо разобраться, как и когда современный татарский народ начал называться *татарами*. До принятия этнонима *татары* местный тюркоязычный народ носил общий этноним *болгары* от наименования известного средневекового Булгарского государства. Параллельно с этим этнонимом *болгар* имели место и другие названия этого народа: *суас* (марийцы и сейчас называют татар *суасами*),

буртас, мишар, касан/казан, биар, биляр, бигер (удмурты и сегодня называют татар *бигерами*), *нугай* (казахи и сейчас называют татар *нугаями*).

Как же получилось, что **булгары**, первыми сумевшие дать отпор и отразить волны чингизхановского монголо-татарского нашествия, в дальнейшем, после уничтожения их процветающего государства **монголо-татарами**, приняли название **татары**? Получилось, что жертва приняла в качестве своего нового имени прозвище палача.

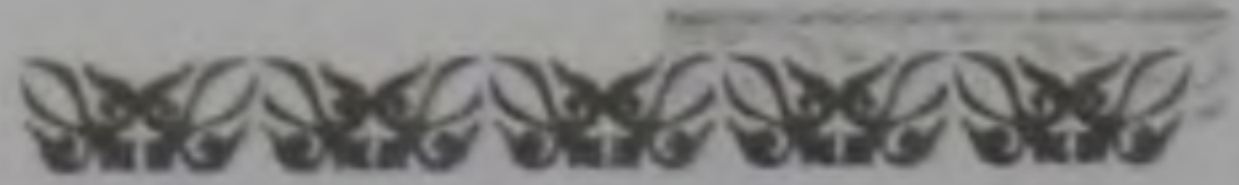
На захваченных монголо-татарами территориях образовалось четыре государства (улуса) монголо-татар: 1) **Джагатайский улус** (в западной части Китая, южной части Узбекистана, Казахстана и Киргизии); 2) **Улус Хубилая** в Китае; 3) **Улус Хулагуидов** (в Иране, Ираке и Закавказье); 4) **Улус Джучи**, получивший позже название **Золотая Орда**. В составе этой орды оказались предки современных казахов, башкир, киргизов, туркменов, азербайджанцев, кумыков, карачаево-балкарцев, крымских и румынских татар, поволжских татар. Русские княжества находились в вассальной зависимости от Золотой Орды.

Эти четыре государства западными историками назывались **татарскими**, и их разноязычное население (тюрки, китайцы, персы, арабы, мидийцы, кавказцы, славяне, булгары, финно-угры) именовалось *тартарами* (древнегр. «выходцами из ада»).

Коренное население этих государств ненавидело власть **татар** – завоевателей и старалось от нее избавиться. Эта ненависть к татарам вошла в плоть и кровь многих угнетенных татарами народов и на генном уровне сохранилась и поныне. И сегодня арабы, персы, азербайджанцы, венгры, поляки, русские, узбеки, туркмены и др. отрицательно воспринимают слово *татары* в смысле монголо-татар.

Татары, в назидание другим народам, за оказанное им сопротивление, потопили в крови **Булгарию**, камня на камне не оставив от её городов, беспощадно вырезав большинство её населения. Выжившие остатки **булгар** после этого влачили жалкое существование на той же территории в близком соседстве с русским народом. При этом разноязычное население Золотой Орды, а позднее и население возникшего после распада Орды Казанского ханства русские традиционно называли *татарами*.

Поскольку булгары (по выражению русских, «булгарские татары») после потери своей государственности находились в самой тесной связи с русским народом и из поколения в поколение слышали в свой адрес «татарин», то постепенно эта кличка начала переходить в самоназвание. Крымские кыпчаки и добруджинские читаки также приняли этноним *татары*. В итоге, название **татары** было окончательно закреплено на государственном уровне в 1920 году за потомками **булгар** в указе о создании «Татарской республики». Потомки других тюркских и

нетюркских народов сумели избавиться в этот период от прозвища *татары* и восстановили свои прежние самоназвания: *азербайджанцы, башкиры, казахи, киргизы, кумыки, туркмены, узбеки, хакасы, балкары* и т.д.

По примеру этих народов некоторая часть татарского народа поднимает проблему восстановления прежнего своего этнонима *булгары*. На этой основе образовался болгарский национальный конгресс с программой отказа от этнонима *татары*, восстановления этнонима *булгары*. Но поскольку название *татары* стало самоназванием нашего народа, нас так называют все близкие и не очень близкие народы, официальные национальные учреждения татарского народа не решаются отказаться от него, опасаясь того, что появятся отрицательные стороны восстановления этнонима *булгары* и не все татары примут этот этноним. Откровенно говоря, отрицательное отношение многих народов к этнониму *татар* и в дальнейшем будет вызывать у молодежи вопрос, почему же наши предки согласились принять чужеродный этноним *татар*.

§ 77. Сформировался ли в составе Золотой Орды единый татарский народ? Из рассуждений ордынцев можно заключить, что в составе Золотой Орды якобы образовался единый татарский народ, потомками которого являются современные татары. Что касается предков казахов, башкир, узбеков, туркмен, киргизов и др., то их ордынцы считают отколовшимися народами от единого татарского народа Золотой Орды после ее распада.

На самом деле, золотоордынские ханы не были заинтересованы в формировании единого народа, который мог их смести. Вся их власть строилась на стравливании народов, княжеств друг с другом. За 180 лет своего владычества они не смогли, да и не пытались создать условия для консолидации болгар, казахов, башкир, узбеков, киргизов, туркменов, карачай-балкарцев, кумыков и др. в единый народ.

Однако ордынцам-татаристам очень хочется показать величие современного татарского народа, сформировавшегося на основе «великих» монголо-татарских завоевателей и в составе Золотой Орды. Кроме этого, им очень хочется, чтобы историей Золотой Орды занимались только ордынцы и чтобы сокровища Золотой Орды и литература этого периода относились прежде всего к современным татарам – единственным потомкам, по их мнению, так называемого единого татарского народа.

Действительно, ордынцы в присвоении истории Золотой Орды дошли до того, что не хотят допускать к изучению ее истории ученых других народов, предки которых жили в составе Золотой Орды и внесли свой

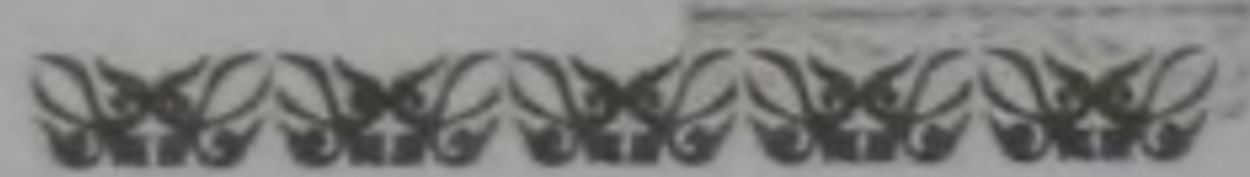

вклад в ее развитие. Хотя очевидно, что история Золотой Орды – это не только история завоевателей, но и история всех тех народов, которые оказались завоеванными и жили в составе Орды. Поэтому объективную историю Орды можно воссоздать лишь объединенными усилиями историков всех этих народов.

Ордынцы, организовав выставку сокровищ Золотой Орды в Казани, пытались поднять значение и авторитет Орды. Они проповедовали, что эти сокровища созданы лишь татарами Золотой Орды, предки других народов, проживавшие в составе Орды, в этом процессе активного участия не принимали, поэтому якобы только мы, татары, имеем право организовать выставку золотоордынских сокровищ. Однако ордынцы получили удар по своей концепции со стороны, откуда уж точно его не ждали. Подозрительная зашоренность во взглядах на историю тюркских народов привела к курьёзному случаю на выставке. Представитель Эрмитажа, выступая с публичным докладом о сокровищах Золотой Орды, говорил, что создателями их были ираноязычные народы, а тюрки как кочевники не могли быть создателями таких сокровищ. Из этого следовало, что эти сокровища создавали не татары Золотой Орды, они были лишь найденные на территории этой Орды. С другой стороны и сами организаторы выставки даже не пытались определить, где и кем создавались эти сокровища, предками каких народов. Признавать тюрков кочевниками и поэтому считать создателями сокровищ Золотой Орды только ираноязычные народы – грубейшая ошибка европоцентристской исторической науки и традиционной тюркологии. Было бы полезно не ограничиваться организациями выставок сокровищ Золотой Орды, а организовать их исследование: где, когда, кем они создавались.

§78. Подлежит ли Золотая Орда возвеличиванию именно в противовес «запретам» КПСС? Ордынцы утверждают, что КПСС выступала против изучения «великой» Золотой Орды. Коммунистические идеологи якобы старались показать современных татар мелкой, незначительной народностью, поэтому якобы пытались связать историю современных татар с историей незначительных «с булавочную головку» болгар. По мнению ордынцев, именно ВКП (б) навязала участникам дискуссии о происхождении казанских татар, которая прошла в Москве в АН СССР 25–26 апреля 1946 года, идею болгарского происхождения современных татар. Крепко передёргивают факты ребята!

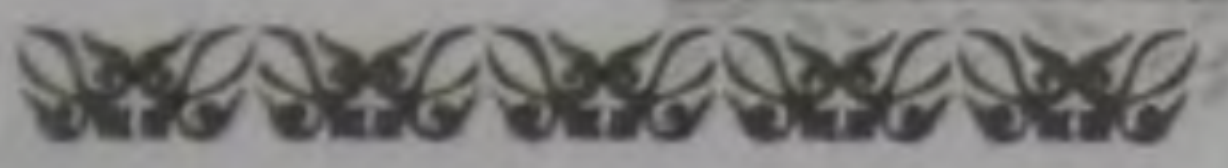
В настоящее время критиковать советский период и коммунистов очень модно, поэтому ордынцам казалось, что под видом критики советского периода легче и убедительнее идеализировать Золотую Орду,

идентифицировать местных предков современных татар с монголо-татарскими завоевателями.

Хочется напомнить ордынцам, что коммунисты не выступали против изучения истории Золотой Орды, наоборот, рекомендовали изучать подробнее период Золотой Орды, сведения о ней включали в учебники русской истории и истории других народов. В этих учебниках, исходя из того, что и современные татары, и монголо-татары носят один и тот же этноним *татары*, идентифицируют современных татар с монголо-татарскими завоевателями, иначе говоря, монголо-татарских завоевателей представляют читателям предками современных татар. При этом обязательно добавлялось, что предки современных татар – монголо-татары безжалостно уничтожали русский и другие народы. Очевидно, что любви к татарам такие сведения не добавляли. Учебники истории и сейчас продолжают воспитывать антитатарские настроения у населения. В результате татарская молодежь, изучая эти учебники, вместо того, чтобы гордиться своим народом и своей историей, стесняется называть себя татарин~~ом~~ или татаркой, что отрицательно сказывается на численном и качественном развитии татарского народа.

Как же реагировали татарские историки на искажение истории своего народа? Естественно, отрицательно. Они неопровержимо доказывали, что современные татары не потомки монголо-татарских завоевателей, а формировались в результате консолидации местных тюркоязычных племен, которые в составе Булгарского государства назывались *булгарами*. Между прочим, этих ученых поддерживал и Татарский обком КПСС, руководители которого были заинтересованы во всестороннем развитии татарского народа, в сохранении чести и достоинства их. Например, в середине XX в. первый секретарь Татарского обкома Ф.А. Табеев по этим вопросам всегда советовался с учеными. Помню, еще в конце 50-х – начале 60-х годов XX в. я студентам Казанского университета читал спецкурс по истории татарского языка, в нем период Золотой Орды занимал значительное место. По-видимому, поэтому на такие встречи историков в обкоме приглашали и меня. Мы там обсуждали вопросы происхождения и развития татарского народа. В результате Обком КПСС регулярно требовал от татарских историков, писателей и журналистов проведения разъяснительной работы среди народа, а также среди приезжающих в Казань деятелей культуры союзных и автономных республик, которые были убеждены, что татары сформировались в Золотой Орде как потомки монголо-татарских завоевателей. Без такой разъяснительной работы авторитет татарского народа среди других народов сводился на нет! Этого понимали не все журналисты, писатели, даже историки. Некоторые и сейчас хвалятся (вот, мол, какими мы были герои!) тем, что они в советское время организовывали по татарскому телевидению выступления

известных деятелей других республик о происхождении современных татар от монголо-татарских завоевателей, за что получали серьезные замечания от секретаря обкома [см. заметку А.Файзрахманова «Уроки истории» в газете «Мәдәни жомга» от 13 марта 2009 г.].

Утверждения, что якобы ЦК ВКП(б) и Татарский обком КПСС были против изучения истории Золотой Орды не более чем миф. И татарские историки, и литературоведы, и языковеды беспрепятственно занимались историей булгар периода Золотой Орды, в том числе и истории булгар в Золотой Орде. Необходимо подчеркнуть, что Татарский обком был против идентификации монголо-татарских завоевателей и монгольских ханов Золотой Орды с современным татарским народом. Помню, как мы с В. Хаковым по просьбе отдела обкома ознакомились с рукописью М. Усманова о жалованных актах Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Поскольку руководитель М. Усманова Ш.Ф. Мухаммедьяров в своих докладах на международных конференциях идентифицировал монголо-татар с современным татарским народом, постольку мы должны были установить имеется ли в этой рукописи М. Усманова такая же идентификация. Мы доложили в обком, что в рукописи такой идентификации нет. Видимо официальные рецензенты дали такое же заключение и в результате монография М. Усманова «Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв.» была беспрепятственно издана в 1979 г.

Я уверен, что и при прежних руководителях Татарского обкома КПСС отношение к Золотой Орде была такой же. При подготовке Постановления ЦК ВКП (б) 9 августа 1944 года выражение, запрещающее приукрашивание Золотой Орды, было включено в данное Постановление, возможно, по просьбе Татарского ОК ВКП (б), ибо многие историки других республик монголо-татарских завоевателей представляли своим читателям как непосредственных предков современных татар. Передергивая факты, ордынцы пытаются убедить нас, что ВКП (б) якобы запрещал изучение Золотой Орды. Однако в Постановлении было написано: «Устранить допущенные отдельными историками и литераторами серьезные недостатки и ошибки националистического характера в освещении истории Татарии (приукрашивание Золотой Орды, популяризация ханско-феодального эпоса об Идегее)». Никакого запрета учёные-историки тогда не почувствовали. Наоборот, именно, после этого активизировалась работа по исследованию проблем Орды. Основная научная литература по Золотой Орде появилась после Постановления. В своей книге я перечисляю 17 работ монографического характера по проблемам Золотой Орды, изданных после постановления [Закиев М.З., 2008, 459].

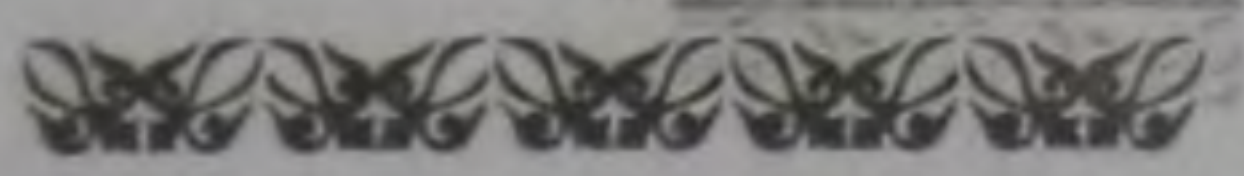
Что касается положения о «популяризации ханско-феодального эпоса об Идегее», упомянутого в Постановлении, надо иметь в виду, что до 1944

года (как, впрочем, и сейчас) некоторые татарские ученые ошибочно представляли героя эпоса Идегея как борца за укрепление и развитие ханско-феодальной Золотой Орды. Этого было достаточно, чтобы партийное руководство Татарской АССР просило ЦК ВКП(б) включить в Постановление 1944 года положение о запрете популяризации ханско-феодального эпоса об Идегее. Обком совершенно справедливо считал, что возвеличивание Золотой Орды было равносильно принижению роли Булгарского государства в образовании болгаро-татар. Так как ЦК ВКП (б) никогда не поощрял изучение древней и средневековой истории нерусских народов, а направлял историков на изучение истории русского государства, а именно «совместной борьбы русского, татарского и других народов СССР против чужеземных захватчиков, против царизма и помещичье-капиталистического гнета», то просьба обкома легко достигли своей цели. Относительно того, что в действительности содержалось в эпосе, следует сказать, что народ и сказители возвышали героя эпоса Идегея как раз из-за того, что он, боролся **против ханов Золотой Орды, против чужеземных захватчиков** – монголо-татарских завоевателей, и довел свое дело до падения государства, созданного захватчиками.

Не удивлюсь, если скоро ордынцы будут просить госнаград за свою героическую борьбу с КПСС за право изучения истории Золотой Орды.

§ 79. Возвышает ли современный татарский народ идентификация его с правящей верхушкой Золотой Орды? По мнению ордынцев, идентификация предков современных татар с монголо-татарскими агрессорами и правящей верхушкой Золотой Орды возвышает татарский народ до уровня международной известности. При этом, учитывая, что монголо-татары подчинили себе даже русских, и русская история золотоордынского периода сама является лишь частью истории Золотой Орды, ордынцы утверждают, что историю Золотой Орды, и, следовательно, историю современного татарского народа, российская история не сможет «ассимилировать». Если же связывать историю татар лишь с Булгарской историей, то русская история её прекрасно «переваривает» [Исхаков Д.М., 1997, 205]. Логика этих рассуждений весьма своеобразна. Но можно догадаться, что автор пытается сообщить читателям о необходимости связать историю татарского народа с историей Золотой Орды, ибо это даст возможность поднять нашу историю до уровня русской истории. Как видно, этот ордынец пытается идеализировать Золотую Орду исходя не из объективных данных, а в основном из политических соображений. Как такая постановка вопроса будет влиять на дальнейшее развитие татарского народа, об этом ни слова.

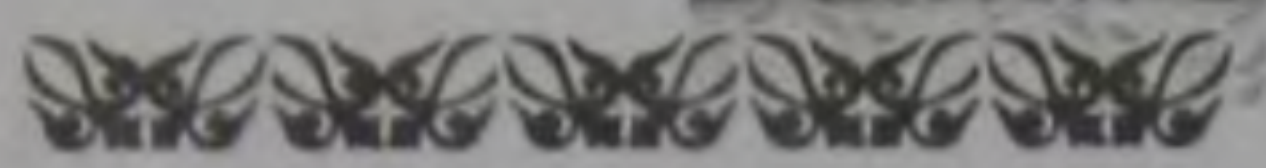

Как же воспринимает наша молодежь и народ в целом идентификацию татарского народа с монголо-татарами и идеализацию татарского государства Золотая Орда? Ответ на этот вопрос всегда был один: отрицательно. Народ в вопросах истории, которые касаются его повседневного душевного благополучия, всегда реагирует трезво и считает ордынцев лишь заблуждающимися политиками, а не настоящими учеными.

Татарская молодежь, слушая на уроках истории о зверствах монголо-татарских завоевателей и узнав о том, что эти завоеватели были их предками, теряют чувство гордости за свой народ, свою историю. Отсюда у татарской молодежи появляется и комплекс неполноценности, который отрицательно сказывается на качественном и количественном развитии народа в целом. По данным Казанского психологического центра, комплексом неполноценности (заниженной самооценки) страдают 89 процентов русскоязычных татар и 19 процентов татар, говорящих на родном языке. 74 процента татар, прошедших службу в армии, испытывали на себе унижительные оскорбления, а 20 процентов из них скрывали свою национальность, 29 процентов татарских детей стесняются говорить на родном языке, 41 процент школьников стесняются темы о монголо-татарском нашествии (газ. «Казанские ведомости» от 20. 03.98). Я сам неоднократно был свидетелем сугубо отрицательного отношения татарской молодежи к идентификации современных татар с монголо-татарскими завоевателями. Когда на лекции я сообщал слушателям, что у нас есть даже ученые, которые стараются доказать, что современные татары происходят от монголо-татарских завоевателей, тогда из зала поднимались парни, служившие в армии, и с презрением говорили: «Найдите и покажите нам этих врагов татарского народа, мы сами с ними поговорим и объясним, на что они достойны!». Такое отношение молодежи к этнониму *татар* усугубляется кроме того тем, что и в сознании русских, западноевропейцев, финно-угров, иранцев, арабов, кавказцев, прибалтов, многих тюркоязычных народов, включая и турков, этноним *татары* вызывает к себе отрицательное отношение, и современных татар они автоматически считают прямыми потомками монголо-татарских завоевателей.

Некоторые историки из своих таких представлений о татарах делают далекоидущие политические выводы. Так, русский историк В.В. Похлёбкин, полностью идентифицируя монголо-татар с современными татарами, писал, что русским удалось уничтожить Золотую Орду, но, к сожалению, не до конца, по его мнению, невыполненной осталась задача ликвидации татарского государства, т.е. Татарстана [Похлебкин В.В., 2000, 167].

Чувствуя отрицательное отношение разных народов к *татарам*, определенная часть татарской молодежи при переписях населения

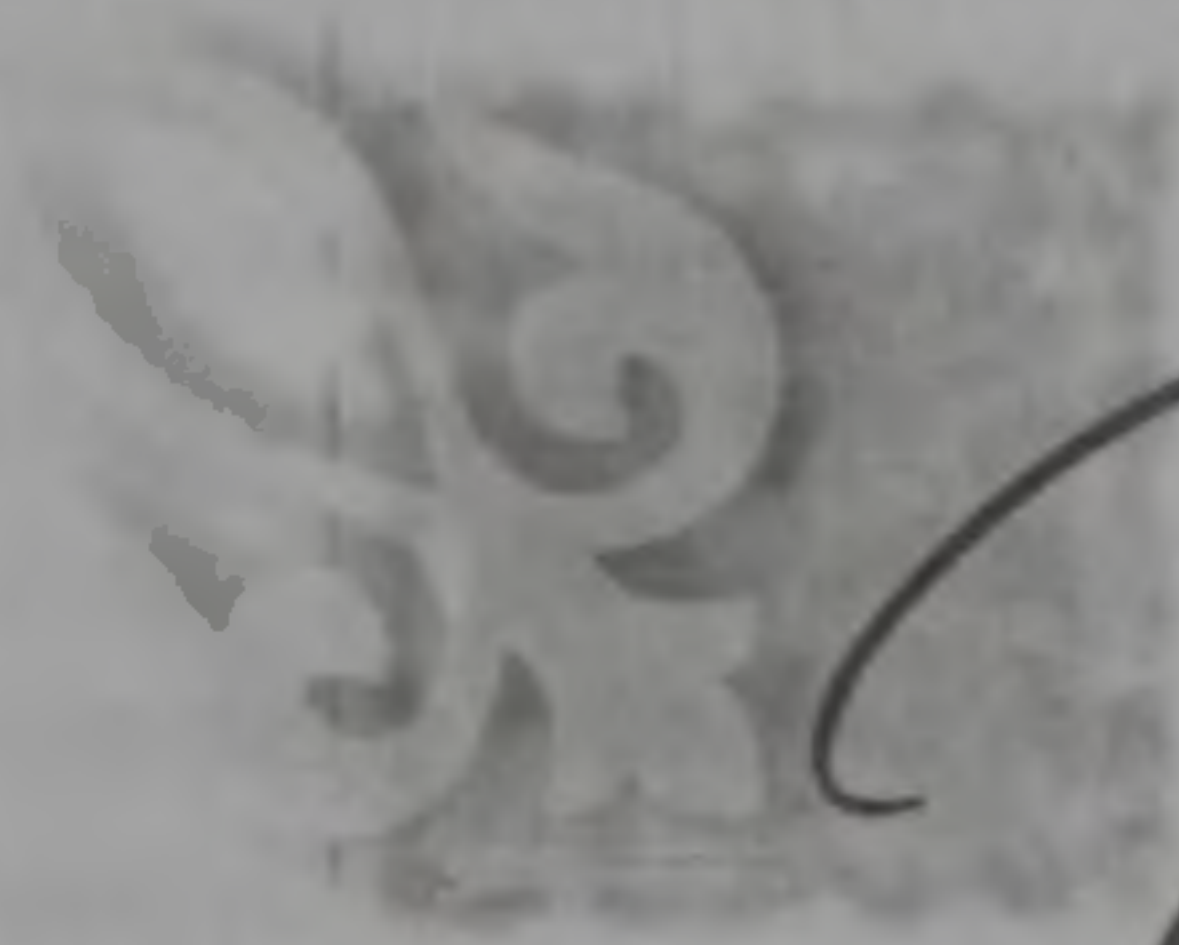
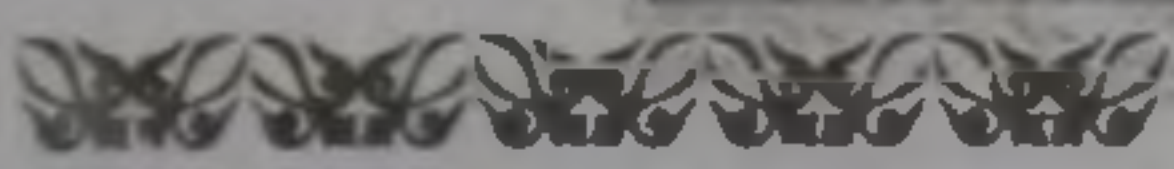
отказывается от этнонима *татар* и записывается своим прежним местным названием или названием титульной нации своего региона: русским, узбеком, азербайджанцем, туркменом или казахом и т.д.

В прежних переписях татарскому населению сообщали, что вы местные татары, а не монголо-татары, поэтому не стесняйтесь записывайтесь татарами, в результате численность татарского народа увеличивалась на более одного процента в год.

В период подготовки переписи 2002 года по инициативе Института Истории в АН РТ была проведена конференция о единстве татарской нации, и здесь же была сделана попытка идентифицировать современных татар с монголо-татарскими завоевателями края. Некоторые ученые, которые не принимали участия в работе такой сомнительной конференции, предупреждали, что идентификация современных болгаро-татар с монголо-татарскими завоевателями не будет мобилизовать татарскую молодежь записываться при переписи 2002 года татарами. Ведь всем было ясно, что татарская молодежь, особенно воспитанная в русских школах, в учебниках которых монголо-татарская агрессия описывается как отрицательное явление (а можно ли показать агрессию как положительное происшествие?!) будет записываться не татарами, а русскими. Данная конференция о единстве татарской нации в действительности оказала татарскому народу медвежью услугу. Если в прежних переписях численность татарского народа увеличивалась на 1,3 процента в год, то по итогам переписи 2002 года увеличение численности составило 0,1 процента в год, следовательно, ежегодный прирост численности уменьшился в 10 раз.

После переписи 2002 года проходит уже семь лет, организаторы конференции о единстве татарской нации о результатах своих трудов до сих пор молчат.

Таким образом, сколько бы ни пытались ордынцы идеализировать монголо-татарскую агрессию и Золотую Орду и повысить роль их в развитии современного татарского народа, здравомыслящие историки и раньше заявляли и сейчас пишут, что монголо-татарская агрессия и Золотая Орда играли сугубо отрицательную роль в развитии болгаро-татарского народа. Современные татары – прямые потомки древних тюркских народов, живших испокон веков в различных регионах Евразии, чьи следы зафиксированы в исторических источниках IV–III тысячелетий до н.э. Они создавали свои государства. Одно из них – Волжская **Булгария** – было разрушено и оккупировано монголо-татарами. Судьба сыграла с булгарами злую шутку, разорив и уничтожив их государство, монголо-татары наградили этот многострадальный народ своим именем. Современные татары, имея глубокие местные этнические корни, приняли от монголо-татарских завоевателей лишь этноним *татары*, не приняв ни их антропологических, ни языковых, ни этнокультурных особенностей.

М. Ямагулова

Племена, носившие этнонимы на сак/сака или ас-алан, были одними из глубоких корней тюрков

§ 80. Общие сведения. Мощные этнические корни тюрков во II-I тысячелетиях до н.э. скрыты в истории племен *сак/сака* (рус. *скиф*) и *ас* или *алан*, которая европоцентристской исторической наукой признана как часть индоевропейской истории, в частности, истории индоиранцев.

Сначала речь пойдет о скифских этнических корнях тюрков. Еще раз напоминаем, что этноним *скиф* – тюркское слово. Первоначальное его звучание было *скыды/скиде*. Оно образовано от этнонима *сака* > *скы* путем прибавления к нему тюркского аффикса обладания *-лы/-ды* (ср. казах. *талды курган*, тат. *таллы курган* ‘курган с ивами’). Интердентальный [д-th] в слове *скыды* ‘племена с саками’ в старорусском заменялся звуком [ф]: *скыды/скиде* = *скиф(е)*. Этому способствовало и то, что интердентальный звук [д-th] в греческом языке обозначался буквой Theta – θ.

Более сотни лет ученые предлагают всевозможные доводы в пользу ираноязычности скифов. В тех регионах, где более компактно были расположены скифы, тюрки объявлялись более поздними пришельцами. Особенно это относится к Восточной Европе, куда первые тюрки пришли якобы лишь в IV в. н.э. под названием *гунны*, позже их сменили пришлые авары, аваров сменили тюрки. До их прихода в Восточной Европе жили якобы ираноязычные, а в лесной зоне – финно-угроязычные племена. Эта точка зрения вошла в школьные и вузовские программы и отразилась в учебниках и учебных пособиях, поэтому никто из молодых ученых не посмел заниматься скифо-тюркской проблемой. Наше исследование, результаты которого будут изложены в этой главе, будет в какой-то степени исключением из этой традиции.

Прежде чем перейти к вопросу об этнической принадлежности скифов, необходимо дать о них наиболее общие сведения.

Сведения о скифах можно почерпнуть из разнообразных источников. Самым полным и надежным источником является четвертая книга «Истории» Геродота, написанная им в середине V в. до н.э. на греческом языке. В качестве дополнения можно использовать и другие греческие источники, особенно труды Гиппократ (V–IV вв. до н.э.), Ксенофонта (V–IV вв. до н.э.), Полибия (II в. до н.э.), Страбона (I в. до н.э.), Птолемея (II в. н.э.) и др.

Здесь этноним *скиф* (*скыды*) применяется в двух значениях: в узком и широком. В узком – *скиф* – это собственный этноним одного из племен, которому удалось господствовать, в широком – он выражал все племена данного объединения. П.Ф. Сум так и писал: скифам удалось взять перевес над другими, и тогда их этноним постепенно становился общим этнонимом и для подчиненных им племен. К примеру, такими двумя – узким и широким – значениями обладает этноним *русский*: российские народы называют за границей в целом русскими; когда речь идет

конкретно о народах или языках народов России, тогда этноним *русский* применяется в узком значении: в это понятие украинцы, татары и другие нерусские уже не входят. Так и этноним *скиф* применялся греческими историками как в узком, так и в широком значениях.

Позже этноним *скиф* стал употребляться чаще лишь в широком значении и подразумевал наличие в этом объединении многих самостоятельных народов с собственными этнонимами. Различались скифы царские, скифы-пахари, скифы-земледельцы, скифы-кочевники.

По первой легенде, приведенной Геродотом по вопросу о происхождении скифов, считается, что их прародителем был Таргитай, у него было трое сыновей: Липоксай, Арпоксай и самый младший – Колаксай. Все племена, происшедшие от этих братьев, называются скелотами, т.е. царскими. Эллины же зовут их *скыды* [Геродот, 1972, абзац 6]. Далее Геродот сообщает, что «персы ведь всех скифов зовут *саками*... Саки носили на головах высокие островерхие тюрбаны, плотные, так что стояли прямо» [там же, кн. 7, абзац 64].

По другим греческим источникам, в III в. до н.э. и до IV в. н.э. место скифов занимают *сарматы*, которые происходят, по-видимому, от *савроматов*, являвшихся еще в VIII в. до н.э. близкородственными соседями скифов. По словам Геродота, тогда «савроматы говорили по-скифски, но истари неправильно» [там же, кн. 4, абзац 117].

В персидских (иранских) источниках скифов действительно называли *саками*. Основной персидский источник – это документальные надписи иранского царя Дария I (VI–V вв. до н.э.), высеченные на скалах в ущельях Накши-Рустем и Бехистун на древнеперсидском языке. По этой надписи, а также и по другим персидским источникам можно различить следующих саков: *саков тиграхауда* (с островерхими тюрбанами), *саков хаумаварга* (по-видимому, амюргийских скифов Геродота), *саков тиай-пара-дарая* (заморских), *саков тиай-пара-сугда* (расположенных за Согдианой).

В персидском источнике, посвященном царю Ксерксу (V в. до н.э.), даются сведения о саках хаумаварга, саках тиграхауда и о *скудра* (встречаются формы *Ичкудра*, *Чкудра*). Последние соответствовали сакам заморским, расположенным севернее Черного моря.

В ассирийских источниках, написанных еще в VII в. до н.э., речь ведется о *киммерах* (*гиммерах*) и о *ашгузах*. Если обратить внимание на клинописные тексты, то мы увидим, что эти *ашгузы/ишгузы* соответствуют скифам греческих источников [Дурмуш, 1993, 26].

В китайских источниках имеются сведения о среднеазиатских скифах, называемых китайцами этнонимом *саи*, который читается учеными и как *сцу/су/са'и/ссе/се*. Если учесть то, что в древнекитайских рукописях встречается и этноним *сак*, то нетрудно догадаться, что *саи* – это

китайское произношение слова *сак*. Западнотуркистанские саки именуются китайцами как *саи ванг*, т.е. *царскими саками* [там же, 27-28].

Исходя из письменных источников и археологических раскопок, ученые установили обширные территории Евразии, где обитали скифы (саки, ишгузы, саи): от Дуная до западных границ Китая, включая сюда и Восточный Туркестан (Синьцзян). Эту территорию обычно делят на три региона.

Первый регион – от северо-запада Китая до Каспийского моря. Здесь обитали *саки тиграхауда* и *саки хаумаварга*. Некоторые греческие географы саков этого региона называют *массагетами*. В источниках особо выделяются саки, которые обитали в местах, расположенных за Согдианой или в Фергане.

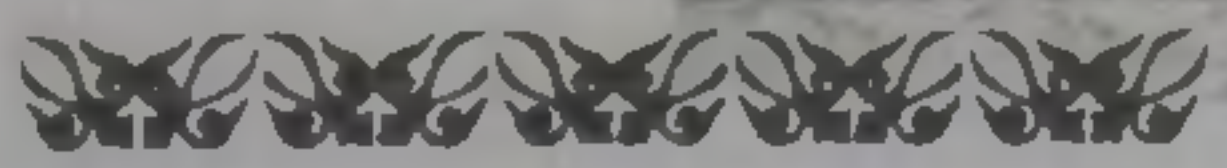
Второй регион – от Каспийского моря до берегов Дуная, где обитали скифы, называемые в персидских источниках заморскими саками. По сведению Геродота, здесь жили различные племена скифов, в том числе и скифы-пахари, скифы-земледельцы, царские скифы, тавры, меланхлены, говорящие на диалекте языка скифов.

Третий регион – Передняя Азия, куда, по сообщению греческих источников, скифы проникли, преследуя киммерийцев. Несмотря на то, что скифы дошли до Египта, Сирии и Палестины, по археологическим данным, они обитали в основном в Восточной Анатолии [там же, 37].

Из источников о скифах-сарматах самыми древними являются греческие, персидские, ассирийские и китайские. Но ученые не единодушны в их надежности. Подвергаются суровой критике древнегреческие источники, особенно труды Геродота, которые легли в основу почти всех исследований о скифах.

Его резко критиковали еще древние авторы, обвиняя в несправедливости и недобросовестности. Позже «придирчивые критики превращали его то в старательного, но мало разборчивого компилятора, то просто в недобросовестного автора, намеренно вводящего в заблуждение читателя рассказами о своих мнимых путешествиях» [Борухович В.Г., 1972, 496]. В конце XIX в. в европейской науке наступил перелом в отношении к Геродоту и достоверности его сочинений. Произошло восстановление его доброго имени как правдивого и добросовестного автора и исследователя [там же, 497]. Но это было не полное восстановление доброго имени Геродота и древних греческих историков. И сейчас ведутся споры о достоверности древних источников, в том числе и о скифах.

Существует мнение, что древнегреческих источников вообще не было, их якобы сфальсифицировали авторы средневековья для того, чтобы снабжать историков необходимыми сведениями за большие деньги. Кто

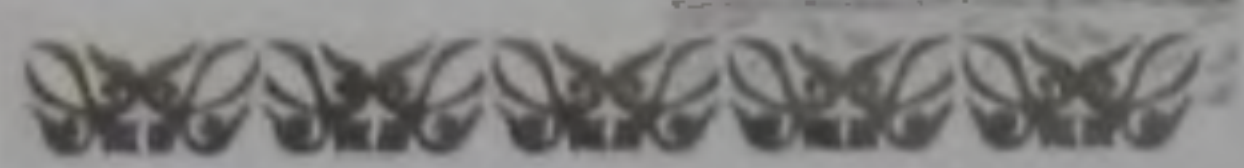
занимается проблемами скифов, тот не может не обращать внимания на доводы сторонников этой точки зрения. Каковы же они?

Известный историк, почетный академик Н. Морозов при изучении общей истории человечества обратил внимание на то, что древняя история, восстановленная на основе анализа древнегреческих источников, напоминает средневековую историю. Исходя из этого факта, он предположил, что источники, называемые древнегреческими, возможно, составлены в средние века. Ознакомившись с этим мнением, доктор физико-математических наук, лауреат Ленинской премии профессор М. Постников в целях выяснения совпадения исторических фактов древности и средневековья, достоверности древних греческих источников, создал специальную комиссию, в состав которой, кроме себя, включил еще двух докторов наук. Проанализировав имеющиеся факты математико-статистическим методом, комиссия пришла к выводу, что древние источники сфальсифицированы лишь в средние века с целью продажи их историкам.

Результаты анализа в 1982 году опубликованы М. Постниковым в журнале «Техника и наука» (№ 7) под названием «Величайшая мистификация в истории». По мнению автора, во-первых, ни один из древних источников не дошел до нас в оригинале, а имеются лишь их переписанные в X–XIII вв. варианты. Сейчас невозможно точно установить, переписаны ли они с древних источников или сфальсифицированы позже. Во-вторых, древние письменные источники, если их периодически не переписывать, не могли до нас дойти, а в VI–IX вв. не было грамотных людей (монахов), способных их переписать. Следовательно, в этот период древние источники, если даже и существовали, по логике, должны были исчезнуть. В-третьих, древнегреческие письменные источники написаны на стилистически хорошо обработанном литературном языке, а в условиях отсутствия бумаги без постоянного применения литературный язык не может совершенствоваться до уровня языка древних греческих источников. В-четвертых, комиссия М. Постникова располагала многими якобы древнегреческими источниками, фальсифицированными в средние века. Из всех этих фактов М. Постников приходит к выводу о том, что древнегреческие источники и о скифах, вероятно, составлены в средние века фальсификаторами истории в меркантильных целях.

Историки, занимающиеся древним периодом по греческим источникам, стараются не брать во внимание данную критику, ибо доказать обратное очень трудно.

По нашему мнению, принять версию М. Постникова не позволяют следующие доводы.

Во-первых, некоторые общие моменты в древней и средневековой истории не могут быть основанием для утверждения, что древнегреческие источники якобы сфальсифицированы в средние века. Некоторые исторические события могут с небольшими изменениями повторяться в различные периоды истории. Если бы не было таких общих моментов и повторов, мы не стали бы изучать историю для понимания современного состояния человеческого общества и для определения перспективы его развития.

Во-вторых, довод М. Постникова о том, что в VI–IX веках не было способных на переписывание рукописей монахов, не очень убедителен. Как известно, у каждого народа, имеющего свою письменность, всегда были и специалисты по письму.

В-третьих, если даже предположить, что древнегреческие источники составлены лишь в средние века, то мы не можем не учитывать того, что люди средних веков о древнем периоде знали больше, чем наши современники. События древнего периода могли в какой-то степени сохраниться в их памяти, в источниках, которыми пользовались средневековые любители истории.

Для тюркологов существует еще и другой аспект вопроса. На основе тенденциозного изучения древнегреческих источников сформулирована точка зрения, согласно которой в древности тюрков в Европе вообще не было, первые тюрки начали проникать сюда якобы лишь в III–IV вв. н.э. Хотя бы для проверки достоверности этих сведений тюркологи должны изучать древнегреческие источники.

Таким образом, у нас нет достаточных оснований не считаться с данными древних источников.

Относительно достоверности древних источников существует еще другая точка зрения, согласно которой эти источники написаны не в средневековье, а в древности, но недобросовестными людьми – любителями сочинять разные исторические небылицы. Против такой точки зрения решительно выступает специалист по трудам Геродота В.Г. Борухович. По его мнению, исторические сведения Геродота подтверждены современными археологическими и лингвистическими исследованиями [Борухович В.Г., 1972, 480–486]. Однако он сам, поверив некоторым выводам исследований индоиранистов, начинает упрекать Геродота в том, что «он не знал персидского языка, о чем свидетельствуют его фантастические объяснения персидских собственных имен» [там же, 482]. Автор настолько поверил утверждениям индоиранистов о персоязычности скифов, что исключил даже возможность этимологического объяснения скифских слов на основе других языков, например, тюркских.

По нашему мнению, при изучении древних источников необходимо соблюдать объективность, тогда они могут дать очень ценные сведения по древней истории многих народов. Мы полагаем, что они могли бы лежать и в основе изучения древней истории тюрков и скифской проблемы.

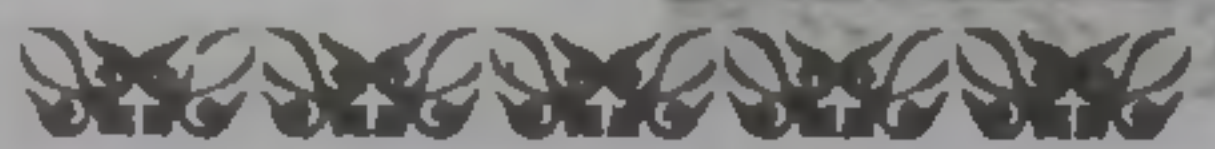
§ 81. Геродот о скифах. Самую полную информацию о скифах дал Геродот. Родился он приблизительно в 490–480 годах до н.э. в городе Галикарнасс, развалины которого находятся в турецком городе Бодрум в Малой Азии. Геродот принимал активное участие в политической борьбе против тирании Галикарнасса, поэтому был вынужден покинуть родные места. Он побывал в некоторых регионах Малой Азии, Вавилонии, Египта, балканских стран, в греческих колониях Причерноморья и т.д., везде проводил наблюдения за жизнью населения и правителей, записывал этнологические особенности, мифы и некоторые языковые данные народов.

В результате Геродот создал труд о войне греков с персами и об участии в ней других народов, населяющих периферию Греции и Персии и даже соседние с ними страны. Позже этот труд Геродота был издан под названием «История», все девять разделов которой озаглавлены именами девяти богов-хранителей поэзии, искусства и науки в греческой мифологии. Четвертый раздел книги, посвященный описанию борьбы скифов против персидских завоевателей, был назван *Мельпомена* – именем богини трагедии. Надо признать, что это имя было дано не случайно, а с учетом борьбы скифов против персидских и греческих колонизаторов, принесших трагедию в Скифию.

По словам Геродота, скифы очень долго обитали в Азии. Когда массагеты вытеснили их оттуда военной силой, они прибыли на киммерийские земли. С приближением многочисленных скифов киммерийцы, не желая вступать с ними в бой, покинули свою родину Северное Причерноморье [IV, 11]. И именно потому, что здесь раньше жили киммерийцы, в Скифской земле существуют киммерийские укрепления и киммерийские переправы; есть также область по имени Киммерия и так называемый Киммерийский Боспор. Известно также, что скифы в погоне за киммерийцами сбились с пути и вторглись в Мидийскую землю [IV, 12].

За сокрушение державы мидян персидский царь Дарий в 512 г. до н.э. объявил войну против Скифии. Геродот подробно описывает эпизоды этой войны, успешные военные действия скифов и неудачи персидской армии, которая до этого успешно воевала в других регионах.

Геродот дает три версии о происхождении скифов.

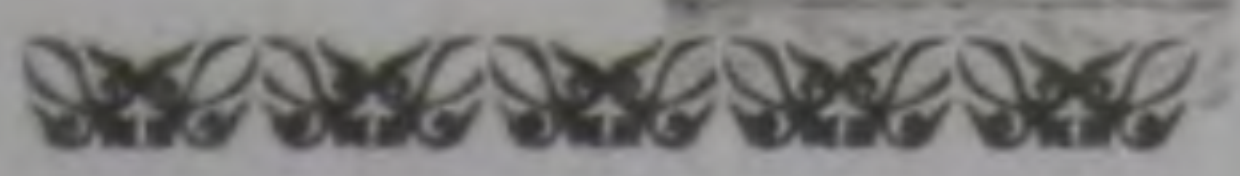
Скифы были властителями Азии. Одну тысячу лет назад до наступления Дария, т.е. приблизительно в 1500 году до н.э., первым жителем якобы необитаемой страны был *Таргитай*. Его родители – бог Зевс и дочь реки Борисдена (рус. *Борисфена*). У Таргитая было трое сыновей: Липоксай, Арпоксай и Колаксай. Во время царствования их отца Таргитая в Скифскую землю с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Первым подошел к этим вещам старший брат Липоксай, хотел их поднять, но золото запылало. Тогда к ним приблизился средний брат Арпоксай, золото опять было объято пламенем. Но когда подошел младший брат Колаксай, пламя погасло, и он отнес золото к себе в дом. Поэтому старшие согласились отдать царство младшему [IV, 5]. От Липоксая произошло скифское племя, называемое *авхатами*, от Арпоксая – племя *катиаров* и *траспиев*, а от Колаксая – племя *паралатов*. Все племена вместе называются *сколотами*, т.е. царскими. Эллины же зовут их *скыдами* (рус. *скифами*) [IV, 6].

Сами скифы рассказывают о соседних с ними северных странах так: в этих странах нельзя ничего видеть и туда невозможно проникнуть из-за летающих перьев, т.е. по-видимому, снежных хлопьев [IV, 7].

По второй версии, скифы жили в стране, где постоянно случается непогода и холод.

Геракл – сын бога Зевса и Алкмены, гоня быков Гериона – трехголового великана, прибыл в необитаемую тогда страну холода и непогоды (теперь ее занимают скифы). Закутавшись в свиную шкуру, он заснул, а в это время его упряжные кони исчезли [IV, 8]. Пробудившись, Геракл исходил всю страну и прибыл в землю по имени Гилея, т.е. в скифскую область в устье современного Днестра. Здесь в пещере он нашел некое существо — полудеву, полузмею. Увидев ее, Геракл спросил, не видала ли она его заблудившихся коней. В ответ женщина-змея сказала, что кони у нее, но она не отдаст их, пока Геракл не вступит с ней в любовную связь. После удовлетворения своей просьбы женщина-змея отдала коней. Она родила троих сыновей и спросила у Геракла, что ей с ними делать. Геракл ответил: «Когда увидишь, что сыновья возмужали, то лучше всего тебе поступить так: посмотри, кто из них сможет вот так натянуть мой лук и опоясаться этим поясом, как я тебе указываю, того оставь жить здесь. Того же, кто не выполнит моих указаний, отошли на чужбину» [IV, 9]. Затем Геракл уехал.

Когда дети выросли, мать дала им имена *Агадир* (греч. *Агадирос*, рус. *Агафирс*), *Гелон* (*Йылан*) и *Скиф*. Затем, помня совет Геракла, она поступила, как велел он. Лишь младшему сыну – Скифу удалось выполнить задачу, и он остался в стране. От этого Скифа (*Скыда*), сына Геракла, произошли всескифские цари [IV, 10]. Агадир стал родоначальником агадиров (рус. агафирсов), Гелон – гелонов.

Существует еще третье сказание, содержание которого мы изложили в начале этого параграфа. Геродот отмечает, что этой версии он больше всего доверяет.

Применяя этноним *скиф* в собственно узком значении, Геродот отмечает, что за рекой Танаисом (Донцом) – уже не скифские края, но первые земельные владения там принадлежат *савроматам*. Рядом с савроматами будины, земля которых покрыта густым лесом [IV, 21]. Применяя слово *скиф* (*скыды*) в общем нарицательном смысле, Геродот далее на востоке и севере перечисляет следующие скифские племена: *тиссагеты* (рус. иногда *фиссагеты*), *иирки*, *аргиппеи*. Собственно скифы, когда приходят к аргиппеям, ведут с ними переговоры при помощи семи толмачей на семи языках. Дальше аргиппеев – *исседоны*, севернее исседонов – *аримасы* (одноглазые, вернее люди с наполовину закрытыми глазами) и стерегушие золото грифы [IV, 21–27], далеко у моря живут *гипербореи* (сверххолодные).

По берегам Истра (Дуная) ближе к Понту (Черному морю) живут *траки* (рус. *фракийцы*), часть из них носит этнонимы *скирмиад*, *нипсей* и *гет*. Геты самые храбрые и честные среди траков [IV, 93]. В горной стране живут *тавры*, по Дунаю расположены *акадиры*, *невры*, *андрофаги* (пожирающие мужчин), *меланхлены* (черные плащи).

Геродот подчеркивает, что андрофаги и меланхлены не относятся к скифам. Но они со всеми другими народами помогали скифам в отражении ударов Дария [IV, 102].

Рядом с савроматами расположены *амазонки*, которых скифы называют *зорпата* (убивающие своих мужей).

Общее название *скыды* (*скиф*) в III в. до н.э. постепенно заменяется этнонимом *сармат*, который исторически восходит к названию *савромат*. Это слово в свою очередь в I в. до н.э. уступает свое место этнониму *алан* или *ас*, которые у Геродота пока не упоминаются. Ученые установили, что Сарматию создали *асы* или *аланы*.

§ 82. Кратко об изучении скифов во всеобщей истории. Русские историки очень рано начали интересоваться скифами и сарматами из греческих источников. Во II половине XVII в. сначала с немецкого, затем и непосредственно с греческого на русский язык переводится произведение Геродота «История», которое привлекает внимание русского историка Андрея Лызлова, прекрасно знавшего русские и западные исторические сочинения. Он был знаком и с тюркским миром, ибо перевел на русский язык сочинение С. Старовольского «Двор цесаря турецкого», изданное в 1649 г. в г. Кракове на польском языке. Андрей Лызлов в 1692 г. завершил

свой труд «Скифская история», который существовал в рукописях. В 1776 г. частично, а в 1787 г. полностью этот труд был издан известным общественным деятелем и писателем Н.И. Новиковым.

В своем труде А. Лызлов вначале доказывает свой тезис о том, что тюрки (по его терминологии: татары и турки) происходят от скифов. В последующих разделах «Скифской истории» автор излагает историю взаимоотношений европейских народов и русских с татарами и турками, т.е. потомками скифов [Лызлов А., 1787]. Историограф «Истории» Геродота А.А. Нейхардт из этого делает вывод, что «название „Скифская история“, таким образом, оказалось весьма условным» [Нейхардт А.А., 1982, 9]. Другой же специалист по скифам С.А. Семенов-Зусер считает труд А. Лызлова «первым известным нам сочинением в отечественной литературе» [Семенов-Зусер С.А., 1947, 11].

В начале XVIII в. интерес к скифам возрастает. По просьбе Петра I, который интересовался проблемами происхождения славян, венский ученый Г.В. Лейбниц начинает усиленно заниматься историей славян, и в одном из своих писем в 1708 г. он пишет: «Под сарматами я разумею все славянские племена, которых древние называли сарматами, прежде чем стало известным название славян или славов» [Лейбниц Г.В., 1873, 211].

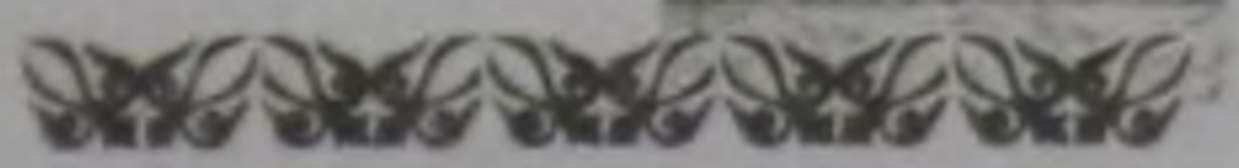
Далее к проблеме скифов-сарматов обратился Готлиб Зигфрид Байер, приглашенный из Германии в 1725 г. в Петербургскую Академию Наук. Он рассуждает так: скифы – народ пришлый из Азии, а славяне – автохтонные, поэтому скифов нельзя считать славянами. По его мнению, потомками скифов были финны, ливы, эсты [Нейхардт А.А., 1982, 12].

Русский историк XVIII в. В.Н. Татищев рассматривает слово *скиф* как собирательное название. Он пишет: «...в имя *скиф* многие разные народы, яко славяне, сарматы и турки, монгалы или паче весь восточно-северный край Азии и Европы, в том числе Германе, Персия и Китай заключались, и оное имя, видится, около 10-го ста по Христе угасло, когда внятнее о народах уведомляться стали, однако же те народы не исчезли, но где-либо под другими именами доднесь остались... у европейцев в третьем на десять веке по Христа имя *татар* прославилось, и оные оба вместо *скиф* стали употреблять» [Татищев В.Н., 1962, 232–233].

М.В. Ломоносов считал, что от скифов сформировались финны, а от сарматов – славяне [Нейхардт А.А., 1982, 17–18].

В конце XVIII в. историей скифов начинает интересоваться Н.М. Карамзин и высказывает мысль о том, что все народы Евразии во времена Геродота назывались собирательными этнонимами *скиф* и *сармат* [Карамзин Н.М., 1818, 5–12].

В XIX в. археологические раскопки дают ученым возможность утверждать, что Геродот и другие древнегреческие историки отражали историю народов Евразии адекватно. Издаются переводы на русский язык

сочинений Геродота и других греческих историков. Создаются условия для широкого изучения древней истории края.

В 1838 г. академик Э.И. Эйхвальд, который ранее работал в Казанском и Виленском университетах, проводит исследования «Истории» Геродота и по ней старается воссоздать историю славян, финнов, тюрков и монголов. Он приходит к выводу, что скифы не были единым народом, что под названием скифы подразумевались те народы, которые и сейчас проживают на так называемых скифских территориях [Эйхвальд Э.И., 1838, т. 27].

В первой половине XIX в. П.Ф. Сум, занимавшийся проблемами происхождения многих народов, высказывает мысль, что скифов, сарматов и алан заменяют те же тюркские племена гуннов, что этноним *сармат* образован при помощи тюркского слова *сар* 'желтый, рыжий' и обозначает 'рыжие люди' [Сум П.Ф., 1846, 3, 15]. Немецкий историк Б.Г. Нибур считает скифов монголами, в состав которых тогда включали и тюрков [Нибур Б.Г., 1847]. Во второй половине века, а именно в 1870 году, А.Д. Мордтман в Лейпциге выпускает свой труд о клинописях и утверждает, что скифы говорили на тюркском языке, который тогда переживал процесс отделения от урало-алтайской семьи [Мордтман А.Д., 1870, 66–77].

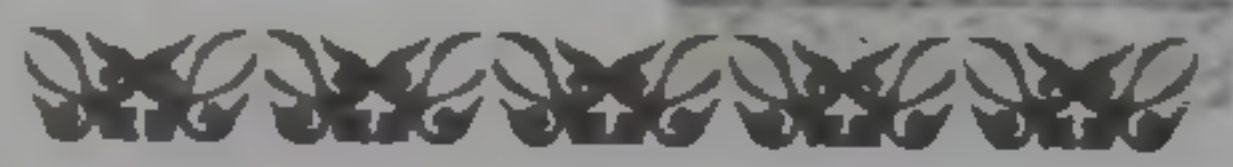
В своем труде, изданном в 1837 г. в Мюнхене, К.Цейсс начинает новый этап в изучении скифской истории. Впервые он идентифицировал скифов с ираноязычными племенами. В пользу этого мнения говорят, по его предположению, религия, местоположение иранцев и общие скифские и персидские слова [Доватур А.И..., 1982, 47].

Другой немецкий ученый К. Нойманн в 1855 г., исходя из тех же признаков религии и языка, утверждает, что скифы были тюрками, а сарматы – славянами [там же, 50].

П.И. Шафарик считает скифов монголами, в состав которых тогда включали и тюрков; сарматов – персами; будинов и невров – славянами [Шафарик П.И., 1948; Доватур А.И..., 1982, 48].

В 60-х гг. XIX в. К. Мюлленхофф проводит анализ скифских и сарматских слов с точки зрения индоевропейских языков и приходит к выводу, что скифы были в основном ираноязычными, что ираноязычные племена раньше обитали далеко севернее Ирана, от них сейчас остались осетины [Доватур А.И..., 1982, 53].

После К. Мюлленхоффа скифо-иранская теория привлекает многих лингвистов и историков, которые находят дополнительные материалы в ее пользу. Теория эта стала привлекательной, по-видимому, и потому, что она давала возможность расширять прародину индоевропейских народов. Характерной чертой ученых этого направления была их сплоченность против инакомыслящих, они критиковали последних весьма остро,

считали их даже неграмотными, ничтожными учеными, что показывало бессилие сторонников скифо-иранской теории.

Но несмотря на это, находились ученые, критиковавшие скифо-иранскую теорию и доказавшие тюркоязычность скифов и сарматов. Иногда появлялись ученые даже не из тюркского мира, которые с неожиданной стороны доказывали тюркоязычность скифов и сарматов. Например, в 1904 году О. Франке выпускает книгу на немецком языке о вкладе китайских источников в познание тюрков и скифов Центральной Азии, в которой он признает скифов Средней Азии тюрками [Дурмуш, 1993, 17].

§ 83. Краткая история изучения скифов в тюркологии. Примечательно то, что все тюркологи, которые дошли до скифских материалов и сами изучали их, обязательно признают тюркоязычность основного состава скифов и сарматов и доказывают это лингвистическими, этнологическими, мифологическими, археологическими данными.

Так, еще в 1880 году венгерский тюрколог Геза Куун в своем труде «Кодекс куманикус» на основе неопровержимых фактов доказывает тюркоязычность скифов [Куун, 1881, LVII–LVIII].

О тюркоязычности скифов, саков и сарматов уверенно рассуждает Хасан Гата аль-Габаша. В 1909 году он выпускает специальную книгу по истории тюркских племен, в которой считает решенным вопрос о тюркских этнических корнях скифов [Габаша Х.Г., 1909, 54].

Известный татарский историк Хади Атласи в своей книге «История Сибири» обобщенно пишет: «Регионы, названные древними греками Скифией, совпадают с Туркестаном, являющимся страной оседлых тюрков, называемым иранцами Тураном» [Атласи Х., 1993, 21].

Турецко-татарский ученый Садри Максуди Арсал, окончивший в свое время университет Сорбонна во Франции, владеющий основными европейскими языками, получивший в молодости в Казани восточное образование, при изучении истории государства и права тюркских народов, естественно, входит в проблемы этнических корней скифов и, проанализировав конкретные материалы, приходит к выводу о тюркоязычности основного состава скифов [Арсал, 1930, 8].

Самый знаменитый историк тюрков Заки Валиди Тоган, основываясь на анализе вновь обнаруженных материалов, доказывает тюркоязычность скифов [Валиди А.-З., 1981, 34].

Дочь известного татаро-турецкого ученого Садри Максуди Адила Айда, изучив тюркские этнические корни тюрков-этрусков, обнаруживает их сходство со скифами и об этом докладывает на всемирном конгрессе

тюркских историков [Адила Аида, 1979, 287–292]. Выводам Адиле Аида мы не можем не верить, ибо она окончила во Франции Сорбоннский университет, в совершенстве владела многими романскими, германскими и тюркскими языками.

Официальная историческая наука относит скифов-саков-сарматов к ираноязычным народам, поэтому в советское время историки-тюркологи не решались заниматься проблемами тюрко-скифов. Но несмотря на это, некоторые тюркологи смело заявляли о тюркоязычности скифов. Так, казахские ученые скифов считали предками казахов [Аманжолов А.С., 1971; Сулейменов О., 1975; Акишев К.А., 1978].

О трудах О. Сулейменова стоит сказать особо. В своей книге «Аз и Я» он проводит мысль о том, что скифы, которые заняли огромные территории в VIII–IV вв. до н.э., в своей основной массе должны быть тюрками [Сулейменов О., 1975, 269–270].

В своей книге, вышедшей в 1977 году, я приводил доводы о тюркоязычности основного состава скифов, сарматов, кушанов, тохаров, усуней [Закиев М.З., 1977, 27–44].

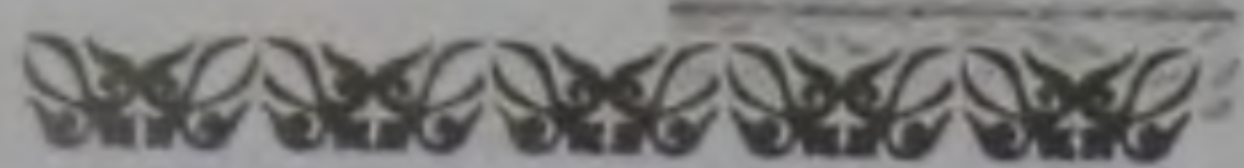
В 1986 году кавказоведы И.М. Мизиев и К.Т. Лайпанов на основе изучения лингвистических, археологических, этнологических данных доказали тюркоязычность основного состава скифов-сармат и алан [Мизиев И.М., 1986, 35–56, 123–138; Мизиев И.М., 1990, 51–72; Лайпанов К.Т., Мизиев И.М., 1993, 45–86].

В 1993 году турецкий ученый Илхами Дурмуш выпустил монографию «Iskitler. Sakalar» (Скифы. Саки), в которой на основе анализа лингвистических, археологических, этнологических данных неопровержимо доказывает тюркоязычность скифов (саков) [Дурмуш И., 1993].

Изучая этнические корни болгаро-татар, М. Закиев ретроспективно дошел до скифов-сарматов и написал специальную работу «О скифо-сарматских корнях татарского народа» [Закиев М., 1995а, 37–58].

В последние годы в тюркологии появились и другие работы, в которых отвергается скифо-иранская и защищается скифо-тюркская концепции. Значительным из них является исследование Фиридуна Агасыоглу, в котором на основе лингвистических данных подтверждается скифо-тюркская концепция [Фиридун Агасыоглу, 2000, 77–133].

Еще одним солидным трудом, в котором царские скифы считаются тюрками, является книга Заура Гасанова «Царские скифы (этноязыковая идентификация „царских скифов и древних огузов)»». – Нью-Йорк, 2002. Особо убедительной и интересной для тюркологии можно признать попытку идентификации версии происхождения и миграции царских скифов с тюркским сказанием «Огуз-Наме» и божественного пантеона царских скифов с тангрианством тюрков, а также установления параллелей

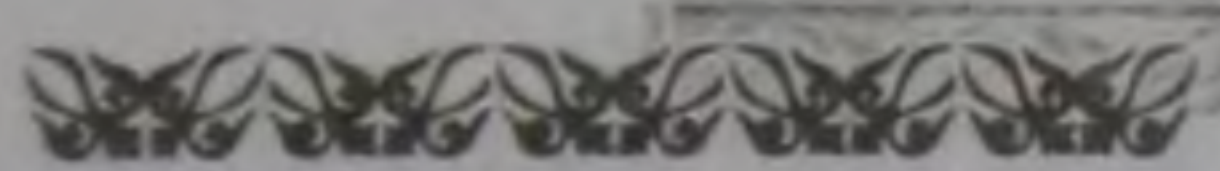

в сюжетах скифской легенды Геродота о «сынах слепцов» и тюркского эпоса «Кероглы» (сына слепца).

Мы далеки от мысли о том, что все тюркологи являются сторонниками скифо-тюркской концепции. Ее защищают и развивают лишь те, которые специально занимались данными проблемами. Тюркологи, которые самостоятельно не входили в проблему скифов, «солидно» повторяют высказывания сторонников скифо-иранской концепции, мало того, стараются даже найти новые данные для подтверждения скифо-иранской теории. Т.М. Гарипов и Р.Г. Кузеев, считая, что на территории Башкирии раньше жили скифы-иранцы, приводят якобы иранские слова, закрепленные на этой территории. По их мнению, иранскими являются слова: *сэрмэсэн, сэрмэт, аблай, абрай, капа, капкан, капка, капсык, сак, сакмар, киртэ* и др. [Гарипов Т.М., Кузеев Р.Г., 1988, 15]. Подражание авторитетам индоевропеистов наблюдается и в других тюркологических работах.

§ 84. Общие изъяны скифо-иранской теории. Теория об исключительной ираноязычности всех племен, объединенных общим именем *скифы*, казалась правдоподобной, когда иранисты проводили этимологические исследования скифских письменных памятников только на основе отбора слов (этнонимов) однозначно иранского корня. Однако, круг исследователей этих памятников расширился. В дело включились и неиранисты, в частности, тюркологи и другие лингвисты. В научный оборот были введены слова с неиранскими корнями, особенно с тюркскими, что свидетельствовало о вхождении в скифское объединение тюркоязычных племен. Тогда и дал о себе знать первый изъян этой теории в виде необъективности утверждений об однозначно ираноязычности всех скифов.

Второй изъян скифо-иранской теории заключается в том, что выводы иранистов об исключительно ираноязычности скифов были некритически восприняты историками индоевропейского направления и распространены на все племена и народы скифо-сарматского ареала. В исторической науке появилось утверждение, что этот ареал был заселен исключительно ираноязычными племенами. Оказавшиеся в плену иранистов многие археологи, в свою очередь, объявили археологические культуры скифо-сарматского ареала принадлежащими ираноязычным племенам. Получается замкнутый круг: археологи, руководствуясь мнением лингвистов, археологические культуры периода скифов и сарматов относят к ираноязычным племенам, а лингвисты-иранисты для подтверждения своей теории ссылаются на выводы археологов.

Совершенно ясно, что этнический состав скифов и сарматов можно установить только на основе обобщения всех лингвистических, мифологических, этнологических, археологических и источниковедческих данных. А признание скифов и сарматов ираноязычными лишь на основании разрозненных лингвистических данных было бы необъективно.

Трудно верить и мнению отдельных лингвистов и историков, которые утверждают, что в таком обширном регионе Евразии под общим названием *скифы*, *сарматы* (забегая вперед, можно сказать, и под этнонимом *аланы/асы*) в течение тысячи лет до н.э. и еще тысячу лет н.э. жили предки осетин, а в начале II тысячелетия н.э. они необычайно быстро сократились (или приняли тюркский язык) и остались в небольшом количестве только на Кавказе.

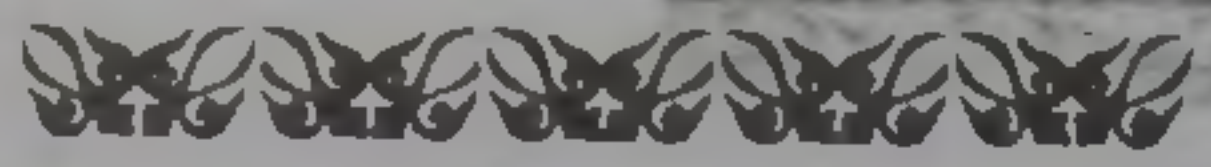
Такое представление об историческом процессе в Евразии не выдерживает никакой критики. Если бы в таком обширном регионе Евразии в течение не менее двух тысяч лет жили ираноязычные осетины, то, естественно, они вдруг по «приходу» откуда-то гуннов не могли бесследно исчезнуть или молниеносно превратиться в тюрков – это с одной стороны, с другой – и тюрки, если бы раньше не жили в этих регионах, не смогли уже в VI в. создать на обширнейшей территории от Маньчжурии до Адриатического моря первую в Евразии империю.

Если бы скифы и сарматы были ираноязычными, то ассирийские, греческие, римские, китайские древние историки не смогли не обратить на это внимания, ведь они хорошо представляли и иранцев-персов, и скифов-сарматов. При описании этих народов они каким-то образом обязательно отметили бы одинаковость или близость персидского и «скифского» языков. Но у древних писателей мы не находим даже намека на это. В то же время очень много случаев отождествления скифов, сарматов и алан с различными тюркоязычными племенами.

Наконец, если бы на обширных территориях Евразии под общим названием *Скифия* и *Сарматия* жили одни только ираноязычные племена, откуда же появились затем вдруг славянские, тюркские, финно-угорские народности. Остается только задать иронический вопрос: может быть, они «свалились с неба»?!

Мы можем только сожалеть, что указанные штудии иранистов граничат с тенденциозностью и надуманностью.

В то же время многие ученые еще до появления скифо-иранской концепции утверждали и ныне доказывают, что в составе скифов, сарматов и алан, кроме ираноязычных племен, были славянские, финно-угорские и монгольские, что на обширных территориях Евразии под общим названием *скифы*, *сарматы*, *аланы (асы)* еще задолго до н.э. жили предки тюркских народов. Правда, с XI в., со времени начала крестовых походов, регионы распространения тюрков несколько сузились.

Некоторые скифские слова, которые иранисты считают иранскими, могут быть лучше интерпретированы с точки зрения наличия в них тюркских корней и аффиксов.

Как мы уже говорили, становление скифо-иранской теории начинается с «нахождения» иранских корней в тех словах, которые сохранились в различных источниках как киммерийские, скифские и сарматские. Эти этимологические исследования начинает К. Мюлленхофф, продолжает Вс. Миллер и М. Фасмер. После них скифо-иранская теория для официальной исторической науки становится как бы аксиомой.

В советское время скифской этимологией с точки зрения осетинского языка упорно и целенаправленно занимался В.И. Абаев, который придумал особый скифский или скифо-сарматский язык в системе индоевропейской семьи языков. В его труде «Словарь скифских слов» 353 скифских слова, зафиксированных в источниках, путем фонетических преобразований превращаются в древнеосетинские лексические единицы [Абаев В.И., 1949, 151–195].

Прежде чем приступить к анализу этимологий В.И. Абаева, обратим внимание на его высказывание о значении своих исследований: «Я подвергал анализу бесспорно иранские элементы и надеюсь, что этим положен конец легковесным и безответственным спекуляциям на скифском материале, не имеющим ничего общего с наукой» [Абаев В.И., 1949, 148]. Когда ученый с таким рвением бросается на своих потенциальных оппонентов, это уже говорит о слабости его позиций. Этимологии В.И. Абаева действительно страдают бессистемностью и многими семантическими неувязками. Как и его предшественники по скифо-иранской этимологии, В.И. Абаев начинает с личных имен родоначальника скифов Таргитая и его сыновей Липоксая, Арпоксая, Колаксая.

Имя *Таргитай*, по мнению сторонников скифо-иранской теории, состоит из двух частей: *дарга* и *тава*; в древне-иранском *дарга* ‘долгий’ или ‘острый’, *тава* ‘мощь, сила’, *Таргитай* ‘долгомошный или стреломощный’ [Абаев В.И., 1949, 163; Миллер Вс., 1887, 127].

С позиций тюркского языка слово *таргитай* состоит из *таргы* или *тарыг* – др. тюрк. ‘земледелец’ и *сой-той* – тюрк. ‘род’; в целом – ‘род или родоначальник земледельцев’. Кроме того, имя *Таргитай* встречается не только у Геродота, историки аварцев отмечают, что Таргитай – это аварско-тюркское имя. Феофилакт Симокатта (историк VII в.) сообщает, что «Таргитий – человек видный в племени аваров» [Симокатта Ф., 1957, 35]. Менандр Византиец сообщает, что в 568 г. предводитель аваров Баян отправил Таргития к царю с требованием от него уступки [Византийские историки, 1861, 392]. Авары того же Таргития в 565 г. отправляют послом в Византию [там же, 418]. Во II-ом в. Полиен сообщает, что и у скифов,

живущих у Мэотского (Азовского) моря, была знаменитая женщина по имени Тиргитао [Латышев В.В., 1893, 567]. Следовательно, и эти скифы были тюркоязычными.

Липоксай – старший сын Таргитая. Этимологию этого слова Абаев заимствует у Фасмера. Вторая часть, по его мнению, состоит из корня *ксая/хсай* ‘сиять, блистать, властвовать’, осетин. – ‘княгиня, заря’; первая часть не ясна, может быть искажение вместо *Хораксаис*: ср. др. иран. $\pm var$ -*xsaita* ‘солнце’, перс. *Xorsed* [Абаев В.И., 1949, 189].

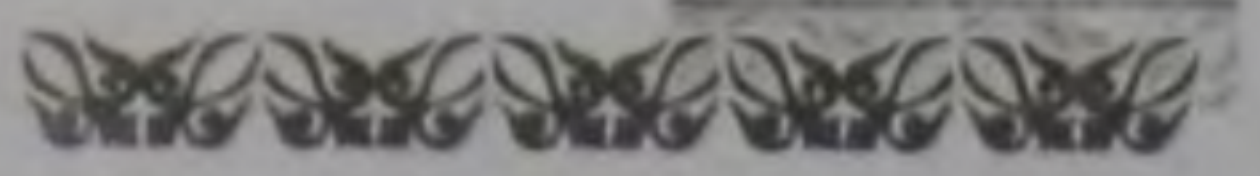
Сравним это с тюркской этимологией. Тюрк. *сой* ‘род, фамилия, родня, предки, поколение, потомки, раса, происхождение’; *ак* ‘белый, благородный, богатый’; *аксой* ‘благородный, богатый род, святой род, родоначальник’ и т.д. У тюркских народов имена-фамилии с элементом *сой* – это обычное явление: *Аксой*, *Паксой*, *Коксой*. Первая часть – древнее персидское заимствование *лип~липо~леп* ‘граница’. В целом, *Липоксай* ‘святой род, имеющий (защищающий) границы, т.е. свою страну’.

Арпоксай – средний сын Таргитая. Первую часть этого слова Абаев сразу превращает в *апра* и выводит из иранских корней *ап* ‘вода’ и осет. *ра*, *арф* ‘глубокий’; *апра* ‘водная глубь’; *хсая* ‘владыка’; *апра-хсая* ‘владыка вод’ [Абаев В.И., 1949, 189]. Сравним с тюркской этимологией. О второй части мы уже знаем: *аксой* ‘святой род, благородный род’. Первая часть – *арпа* ‘ячмень, зерно, продукт’; *арпалык* ‘владение (землей)’; *Арпаксай* ‘глава рода, владеющего пашней, земельной территорией, или род земледельцев’.

Колаксай – младший сын Таргитая. По Фасмеру и Абаеву, вторая часть *хсай* ‘сиять, блистать, властвовать’, в осетинском *хсарт* ‘доблесть’, *хсин* ‘княгиня’, *хсед* ‘заря’ и т.д.; первая часть не ясна, может быть, искажение вместо *хораксаис*, ср. древн. иран. *хвар-хшаита* ‘солнце’ [Абаев В.И., 1949, 189]. Сторонники скифо-иранской теории иногда доводят это имя до фонетической формы персидского *Сколахшая* и объявляют *Колаксай* царем рода *скол (сколот)/скифов* – персов [Доватур А.И..., 1982, 207–208].

С точки зрения тюркского языка *Колаксай* исторически может восходить к сочетанию слов *кулы-ак-сай* ‘род с чистыми, священными руками’. *Кулы-ак-сай* может легко преобразиться в *Колаксай*. Возможна и другая тюркская этимология: вторая часть слова *Колаксай* – *аксай* ‘благородный, святой род’; первая часть – *кола~кала* ‘город, столица’; оно могло быть заимствовано с арабского еще тогда, когда тюрки-субары жили на левом побережье Тигра. *Колаксай* ‘благородный, святой род, имеющий (защищающий) столицу, страну’.

Если мы иранские этимологии имен отца Таргитая и его трех сыновей *Липоксай*, *Арпоксай* и *Колаксай* приведем в систему, то получим: *Таргитай* ‘долгомощный’, *Липоксай* ‘блеск солнца’, *Арпаксай* ‘владыка

вод', *Колаксай* 'блеск солнца или сколахшая'. Здесь нет этимологической, семантической и лексико-структурной системы.

Рассмотрим систему в тюркской этимологии имен отца и трех его сыновей. *Таргитай* 'земледельческий благородный род', *Липоксай* 'охраняющий свои границы благородный род', *Арпоксай* 'охраняющий свои владения благородный род'; *Колаксай* 'охраняющий столицу (т.е. царство) благородный род' или 'род с благородной рукой'; последний, младший сын, по рассказам Геродота, принимает царство от отца после того, как он принес к себе в дом упавшие с неба золотые предметы: плуг, ярмо, секиру и чашу [Геродот, 1972, IV, 5].

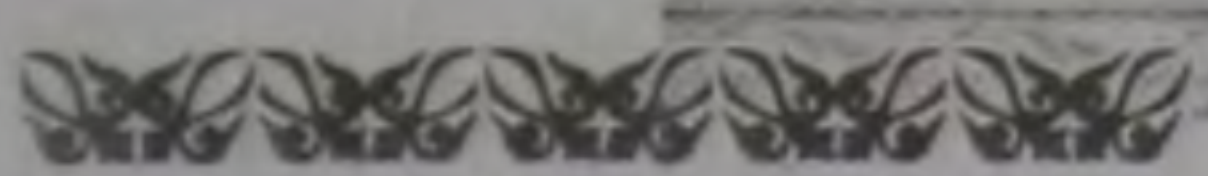
Приведем еще несколько фактов, доказывающих якобы безусловную ираноязычность скифов, но имеющих в то же время скифо-тюркский характер.

Абаба (*Ҳабаба*) – имя матери римского императора Максимиана, она, по-видимому, аланка. Думая, что аланы ираноязычны, Абаев этимологизирует это слово так: иран. *хи* 'хороший, добрый'; *ваб* 'ткать'; таким образом, *Хиваба* 'хорошая ткачиха'. По-тюркски *аб* 'охота', *эб/эв* 'дом', *аба* 'папа, мама, сестра', *Абаба* 'мать охоты или мать дома, т.е. домовая в хорошем смысле'.

Сагадар, по Абаеву: *сака* + *дар* 'имеющий оленей' – название племени на Дунае [Абаев В.И., 1949, 179]. По-тюркски: *сага* – тюркский этноним, *-дар/-лар* – аффикс множественного числа: *Сагадар* 'саги'.

Пантикапа – название реки в Скифии, может быть, Керченского пролива, а также и города, построенного в IV в. до н.э. на месте нынешней Керчи. По Абаеву, здесь *панти* по-авестински 'путь', *капа* 'рыба', в целом – 'рыбный путь' [Абаев В.И., 1949, 175]. Любая река, любой пролив – это и есть рыбный путь, поэтому вряд ли здесь уместна семантика 'рыбный путь'. По-тюркски слово *пантикапа/понтикапей* состоит из двух частей: *понт* – древнее название Черного моря. Это слово образовано по тюркской модели от древнетюркского корня *bũn* 'похлебка, суп, богатство' при помощи аффикса обладания *-лы/-ты*. *Bũnte* означало 'кормилица, с богатством'. Второй корень – *капа* – это тюркское *капаг/капа* 'ворота', в целом – 'ворота в Понт или Понтийские ворота'. Эта семантика подтверждается кроме того тем, что на месте развалин Пантикапея возводился город Керчь, название которого произошло от другого тюркского слова *кереш/керец* со значением 'ворота, вход, въезд'.

Все скифские слова, собранные В.И. Абаевым в его «Словаре скифских слов», можно было бы, таким образом, перезтимологизировать с точки зрения тех языков, носители которых жили и живут в так называемых скифских регионах. Вернее, это обязательно надо делать, но с последующим сравнением результатов иранских, тюркских, славянских и финно-угорских этимологических штудий. Лишь после этой операции

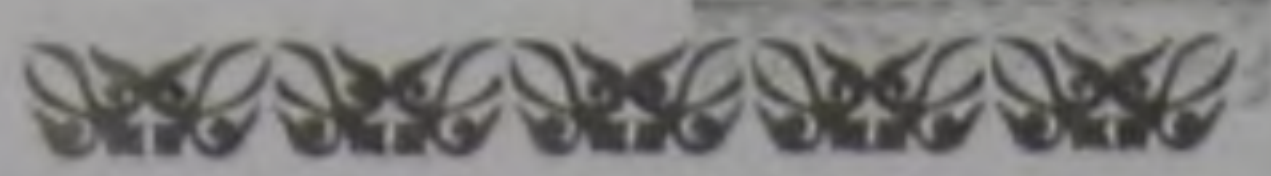
можно определенно сказать, какие этносы жили под общим названием сначала киммерийцев, а затем скифов, сарматов, аланов-асов. Как показывают приведенные здесь сравнения иранских этимологий с тюркскими, скифы скорее всего не были иранцами, или среди них было очень мало ираноязычных; они были в своей основе тюрками, должно быть, и славянами, и финно-уграми, ибо и последние не свалились с неба, а жили в своих (древних «скифских») регионах с древнейших времен.

§ 85. Об этническом составе скифов по этимологии скифских этнонимов *скиф, ишгуза, сколот, сармат, агадир, гелон, сака*. Скифы состояли из многих племен и народностей, этнонимы которых условно называются скифскими. Чтобы извлечь из этих этнонимов этногенетические сведения, их необходимо подвергать этимологическому, семантическому, историческому анализу.

Выше мы привели вторую легенду о происхождении скифов. По этой легенде Геракл, гоня быков Гериона, прибыл в необитаемую страну. В одной пещере он нашел некое существо – полудеву, полужмею, и ему пришлось вступить с ней в любовную связь. У них родились трое сыновей. Она назвала их *Агафирсом (агадир), Гелоном (йылан) и Скифом (скыды/скиде)*.

Младший сын – *Скыде*, отсюда и этноним *скыде*, который в западноевропейских языках принял форму *скит*, в русском превратился в *скиф*, где последний звук [ф] представляет интердентальный [ð-th], передававшийся греческим прописным Θ. Для тюрколога не представляет большого труда в завершающей части слова *скыде* видеть тюркский аффикс *-де*, который имеет следующие фонетические разновидности: *-де/-ды/-те/-ты/-ле/-лы/-дык (-дак)/-дек (-дэк)/-тык (-так)/-тек (-тэк)/-лык (-лак)/-лек (-лэк)*. Этот аффикс обладания часто применяется в тюркских этнонимах: *казанлы-казанлык* ‘казанец’, *асты-астык* ‘остяк’ (предки пермских татар), *бухарлык* ‘бухарец сибирский’, *карлук* ‘карлуки’, *кубанды* ‘кумандинцы’, *шалкандуу* ‘чалканцы’ и др.

В этнониме *скыде* применяется суффикс *-де*, но на тюрко-согдийских монетах он имеет форму *-дк(-дек)* или *-лк(-лек)* [Смирнова О.И., 1981, 249–255]. *-лы/-ды/-лык/-тык* и др. – это разновидности аффикса обладания. Корень *скы* исторически восходит к этнониму *сака*. Вместе с аффиксом он принимает вид *сакады* или *сакалы* ‘люди, консолидированные с саками’ или ‘люди, имеющие в своем составе саков’. *Сакады* постепенно могло фонетически преобразиться: *сакады > съкады > съкъды > скъды*. Этот этноним с аффиксом *-лы* встречается в источниках как название одного из компонентов волжских татар X в. [Бартольд В.В., т. VIII, 545].

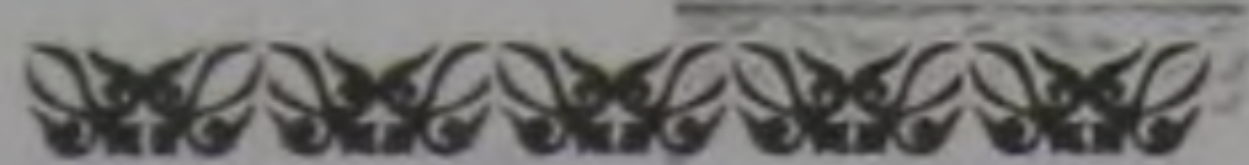
В ассирийских документах скифы под названием *Asguz-Işkuza-Ишгуза* зафиксированы в VII в. до н.э. Этот этноним может быть и фонетическим вариантом этнонима *скид*: ведь в тюркских диалектах чередование звуков *с-ш*, *д-з*, *и-у* является обычным: *скиде-iskidi-iskuzi-Ишкузы*. Это еще раз доказывает, что в словах *скиде* и *Ишкузы* изменительный аффикс один и тот же: *-de/-ze*. Естественно, имеются и другие тюркские этимологии слова *Ишкузы* [Закиев М.З., 1995, 23, 40–41].

Сколот – самоназвание скифов, его этимологию не смогли объяснить при помощи иранских языков. По-тюркски *сколот* состоит из части *сака* > *ско* и плюс *-ло/-лы* – аффикс обладания, *-т/-та* – это показатель мн.ч. Общетюркск. *-тар/-лар*, карачаево-балкарск. *-та/-ла*. *Сколо* – это *сакалы* > *сколы* ‘люди, перемешанные саками’, *сколота* > *сколот* – то же слово, но во мн.ч. *Сакалылар* > *Сколотар* > *Сколот*. *Сколот*, по-видимому, сохранилось в балкарском языке как *схылты* со значением ‘знать, высший слой’ [Мизиев И.М., 1986, 48].

Наряду с этнонимом *скиф* Геродот дает еще этноним *савромат*, которым называли родственную со скифами народность. Позже его измененная форма *сармат* начала применяться вместо *скиф*. По Абаеву, *савромат/сармат* – это осетинское слово со значением ‘чернорукие или смуглорукие’ [Абаев В.И., 1949, 184]. Для того, чтобы назвать одних чернорукими, рядом должны быть и другие, например, краснорукие или белорукие. Поэтому этимология Абаева совершенно не убеждает. По-тюркски *сарма* ‘мешки из телячьего меха шерстью наружу’. В ушки, пришитые к верхнему краю такого мешка, продевалась свитая из конского волоса веревка, при помощи которой *сарма* прикреплялась к седлу. В ней перевозили вьюком провизию [Хозяйство, 1979, 142]. *Сарма-ты/сарма-лы* – это ‘человек с сармой’. Слово *сармат* иногда связывают и со словом *сары* ‘желтый’: *сарыман+ты* > *сармат*.

Первый сын Геракла – *Агадирос*, где *-ос* – это этноним *ас* или греческое окончание имени; *ир* ‘мужчина, человек, люди’; *агад/агас/агач* ‘дерево, лес’ (интердентальное *д/т* писалось на греческом через θ , русскими читалось как *ф*: *Теодор-Феодор*, *скит-скиф*, *агадир-агафир* и т.д.). *Агадир* ‘лесные люди или люди, тотемом которых является дерево’. Позднее мы встречаем этот этноним в формах *акацир/агач эри* в том же значении. С такой семантикой в тюркском языке мы имеем еще этноним *мишэр* (*мишэ-эр*) ‘лесные люди’ или ‘люди с тотемом дерево’. Это слово, как этноним одного из компонентов татарского народа, дошло до нас в виде *мишэр* и *мажгар*.

Средний сын Геракла – *Гелон*, отсюда и этноним *гелон*. Если при анализе вспомнить то, что тюркский звук *ж/й* в греческом переходит в *г*,

то нетрудно в греческом произношении *гелон* предусмотреть тюркское *жылан/йылан* 'змея'. Это естественное имя сына матери-полузмеи.

Сторонники скифо-иранской теории для доказательства своей правоты часто пользуются этимологией этнонима *сак* или *сака*, которым персы обозначают скифов. По мнению В.И. Абаева, древнеперсидское слово *сака* является якобы тотемом в значении 'олень' [Абаев В.И., 1949, 179]. Осетин. *саг* 'олень' от *сака* 'ветвь, сук, олений рог, ветвисторогий'. Ни один из древних авторов не отмечает значение этнонима *сак/сака* в смысле 'олень', а Стефан Византийский сообщает, что «*сака* – это народ, так называют скифов от 'доспеха', потому что они изобрели его» [Латышев В.В., 1893, 265]. Здесь слово *сака* сближается с тюркским *сак/сагы* 'защита, охрана, осторожный'. Кроме того, надо учесть, что в тюрк. *сагдак* 'колчан', т.е. 'футляр для оружия защиты'. *Сагай* – этноним тюркского народа между Алтаем и Енисеем, часть хакасского народа, этноним *хакас* образован от этнонимов *сака/хака* и *ас*; *сака* – этноним якутов-саха. Слово *сак/сака* входит в составной этноним *сакар* (*сак-ар* или *сака-ар* 'сакские люди'), которым обозначается значительная часть туркмен в виде *сакар тюркменлери* [Беглиев А.Н., 2000, 32–38, 59–63, 155–162].

В этнонимах *кыпчак*, *казах* основы восходят к этнониму *сак*, а определения *кып/ка* от слова *кы/кыш* 'светлый': *кышсак*, *касак*. Тюркоязычность саков доказывается многими исследователями истории тюркских народов и их соседей [Каратай О., 2000, 21–26].

Таким образом, *сагай* (*сака/сак*) – это тюркское слово, которое перешло в этноним одного из племен скифов, он же принят персами как общий этноним скифов. Самое главное необходимо иметь в виду, что слово *скыды/скыде* (рус. *скиф*) восходит к этнониму *сака*, к которому присоединился аффикс обладания *-лы/-ды*.

§ 86. Об этническом составе скифов по этимологии этнонимов *каспи*, *траспи*, *аргиппей*, *иирк*, *меланхлен*, *катиар*, *паралат*, *массагет*, *ангареон*, имеющих отношение к скифам. Ученые, считающие всех скифов ираноязычными, придумавшие единый скифский язык якобы иранской группы, все этнонимы, так или иначе связанные со скифами, относят к иранским словам. Древние греки называли скифами ряд народов, отмечая их многоязычность. По нашему мнению, среди них было много тюркоязычных племен и народов. Об этом можно судить по этимологии их этнонимов.

Обратим сначала внимание на этнонимы, образованные на базе тюркского первичного этнонима *би* (фонетические разновидности: *пи*, *пей*,

бей, бай, бак) 'богатые, знатные'. В процессе размножения и переселения в различные регионы племена *би* приобретали какие-то свойственные им особенности, и названия этих особенностей начали служить определением основного этнонима *би*. Так, бии, живущие среди скалистых гор (кас), стали называться *каспи*. Этноним этого народа стал названием моря (*Каспийское море*).

Древнегреческие историки, в том числе и Геродот, перечисляют народ *каспи* вместе с хорасмиями, пардами (парфянами), согдами и саками, указывают их регион расселения вблизи Каспийского моря. Страбон (начало I в н.э.) отмечает, что название Каспийского моря происходит от названия племен, населявших его побережье и добавляет, что эти *каспи* уже растворились среди других племен, их в чистом виде нет [Доватур А.И..., 1982, 196].

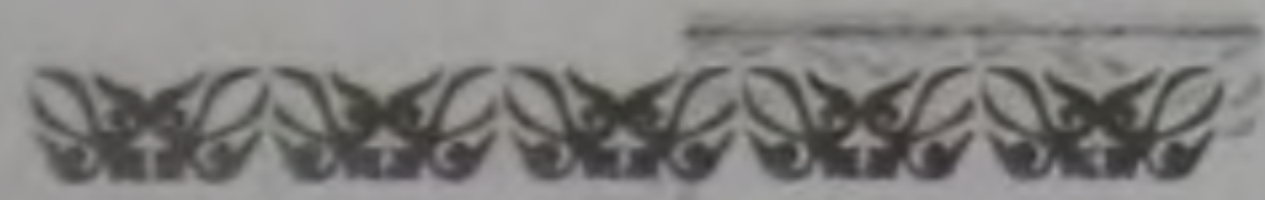
Некоторые ученые относят народ *каспи* к иберийско-кавказским, в частности, кавказским албанцам и медяцам (албанцы и медянцы – также тюрки. – М.З.). Об их тюркоязычности даже и не думали, ибо в традиционной исторической науке считалось, что тюрки пришли в Восточную Европу лишь в IV в. н.э.

По сведениям Геродота, от Арпоксая, среднего сына Таргитая, произошли скифские племена, носившие этнонимы *катиар* и *траспи* [IV, 6]. Некоторые ученые этноним *траспи* выводят от персидского *аспа* 'лошадь', но расшифровать первую часть *тр* не смогли. Есть и предположение, якобы она восходит к кавказским языкам [Доватур А.И..., 1982, 209].

По нашему мнению, слово *траспи* основано на первичном тюркском этнониме *пи* (*бей, би*), перед ним в качестве его определения применяется этноним *трас*, который состоит из первичного тюркского этнонима *ас* с определением *тр*, которое исторически восходит к *туар* 'горные люди': *ту-ар-ас > тарас > трас*.

Аргиппей/аргыпи, по Геродоту, это этноним племен, расположенных в подножиях высоких гор. Именно поэтому ученые локализовали их у Уральских, Кавказских, Алтайских или Карпатских гор. Есть более обоснованное мнение о том, что аргиппей жили на Южном Урале и приняли участие в формировании башкирского народа.

Этимологию этнонима *аргиппей* объясняют по-разному. Думают, что этноним *аргиппей* образован в результате перевода на греческий язык двух слов с какого-то языка, семантика которого совпадает с семантикой греческих *арго* 'быстроходный корабль' и *гиппей* 'конь', *аргиппей* 'быстроходные' [Указатель в «Истории» Геродота, 1972, 551]. Если предположить, что этот этноним возник в результате перевода с какого-то языка на греческий, то можно выдвинуть еще одну версию. Если воины местных тюрков (скажем, предков башкир) познакомились с приезжими

греками, назвав себя *ират* 'воин, защитник страны', то на вопрос греков они могли ответить переводом *ар/ир* 'мужчины', *ат* 'конь', а греки (или лично Геродот) мог записать его полупереводом *иргиппей* > *аргиппей*.

В составе этнонима *аргиппей* скорее всего различается первичный тюркский этноним *пи* (*бей*), который имеет определение *аргы* 'та сторона', 'дальний'. *Аргыпи* 'бей той стороны (реки или гор)'. Тюркоязычность аргиппеев доказывается кроме того тем, что дерево, плоды которого съедобны, они называют *понтик*, сок его плодов – *асхи*. Эти два слова являются безусловно тюркскими (см. § 87).

По сведениям Геродота, возле аргиппеев жили племена, носившие этноним *иирк*. Тюркологи этот этноним считают испорченным вариантом слова *тюрк*. Финно-угорские ученые старались этимологизировать его на основе их родного языка. Но пока никто не смог дать на него ни тюркскую, ни финно-угорскую этимологию [Доватур А.И..., 1982, 247]. Мы считаем, что этноним *иирк* образован на основе этнонима *эрк* (от *эркек*) 'мужчины, люди' при помощи определения *ийи* (*ийэ, иди*) 'хороший, великий, богатый, хозяин'. *Иирк* 'хорошие, великие люди, богатые хозяева'. *Иирк* – это синоним этнониму *бияр* (*байлар, биэр, бигер*).

Меланхленов Гекатей считает скифским, а Геродот – нескифским народом. Но все древние писатели указывали их рядом с царскими скифами, гелонами, будинами и андрофагами и локализовали их на востоке Днепра и Азовского моря.

Ученые почти единодушны в том, что этноним *меланхлен* образовался в результате перевода этнонима какого-то языка на греческий язык, ибо по-гречески он означает «черные плащи». Предполагали, что оседлые меланхлены могут быть предками или славян с черными кафтанами, или финно-угров также с черными плащами или с черными головными уборами [Доватур А.И..., 1982, 352].

О тюркском происхождении греческого слова *меланхлен* никто не думал, ведь распространено мнение, что тюрки, во-первых, были якобы только кочевниками, во-вторых, до IV в. н.э. их в Восточной Европе вообще не было. Но мы сейчас знаем, что тюрки были не только и не столько кочевниками, и в Европе они жили еще задолго до н.э. Поэтому без каких-либо препятствий можем утверждать, что греческое слово *меланхлен* могло быть переводом тюркского этнонима *каракалтак* 'черношапочники'. При переводе тюрки могли говорить грекам лишь об одежде, точно не зная греческих эквивалентов слов шапка и плащ.

Скифские этнонимы *паралат* и *катиар* также могут быть проанализированы с точки зрения тюркского строя слов. Этноним *паралат* основан на первичном этнониме *паралы* > *парлы* > *парды* 'имущие, богатство', аффикс *-т* восходит к аффиксу *-та/-ла* (в карачаево-

балкарском), *-тар/-лар* (в общетюркском). *Паралат* значит тюркское *паралыта>парлылар>пардылар* 'богатые'.

Название *катиар* основано на первичном этнониме *ар* 'люди, мужчины', который принял определение *каты* 'твердый, самостоятельный', *катиар* 'самостоятельные люди'.

Этноним *массагет* этимологизирован по-разному. В традиционной исторической науке преобладает мнение, что *массагет* означает 'великие геты', были также предположения, что *массагет* – это по-ирански 'рыбоеды' (от иран. *masya* 'рыба'). Многие склонны показать состав слова *массагет* как *mas-sakata* или *mas-saka*, что означает 'великая (большая) сакская орда' или 'великие саки', подразумевая под саками ираноязычный народ [Доватур А.И..., 1982, 183].

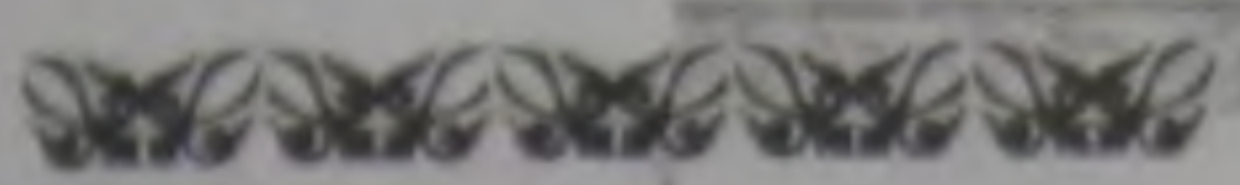
Массагетов не следует путать с тиссагетами (рус. фиссагеты). Массагеты, расположенные в Средней Азии, являлись соседями хорасмиев (хорезмийцев) и тохаров, в их конфедерации жили еще народы: *анасиак*, *аттаси*, *аугаси*, *дербик* [Доватур А.И..., 1982, 182].

Для того чтобы считать массагетов тюрками, есть также веские доводы.

Во-первых, соседи массагетов по имени *хорасм* (*хуарасм* 'мой суарас'), *тохар* (*дагь-ар* 'горные люди') и их подданные по конфедерации по имени *анасиак* (*ана-сак* 'старшие саки'), *аттаси* (*атты-ас* 'асы, имеющие лошадей'), *аугаси* (*аваг-ас* 'капризные асы'), *дербик* (*дар-бек* 'решительные, дружные беки'), по всей вероятности, были тюркоязычными, поэтому некоторые историки массагетов считают одним из предков туркмен.

Сложное слово *массагет* по тюркской модели можно разложить на части как *мас-сага-та*, где корень *сака* – первичный тюркский этноним, *мас* или *мач* тюрк. слово со значением 'счастье, соответствие, схожесть', *-та* – показатель мн.ч. (*-тар/-лар*). *Массагет* значит 'счастливые саки'.

Геродот пишет, что конную почту персы называют *ангареон*, а у персов данное слово применялось в форме *хангар* – *кангар*. А *кангар* – древнейший этноним печенегов; слово *кангар* было самоназванием и у шумеров (сумеров). У персов почтовую службу долгие годы вели кангары, поэтому у них в смысле 'царский курьер' закрепилось самоназвание кангаров. Подобное мы наблюдаем у тех же персов и турков и с этнонимом *татар*. У них долгие годы служили быстрыми курьерами и татары, поэтому этот этноним начал применяться и в смысле 'курьер'. Так, в XIX в. Л.З. Будагов в своем «Сравнительном словаре турецко-татарских наречий» (т. I) писал: «... *татарин*, идущий быстро как ветер (при дворах Турции и в особенности Персии, татары славились знанием разных стран и потому служили в должности курьеров, скороходов)» [Будагов Л.З., 1869, 329]. Именно поэтому этнонимы и *хангар*, и *татар* применялись в смысле

«курьер как ветер». Такая система почты, о которой пишет Геродот, была впервые организована тюрками, она внедрилась и в Западную Азию, русские также пользовались услугами тюрков-курьеров.

Этноним *кангар* состоит из основной части *ар* 'люди, мужчины' и определения *канг*, которое применялось в смысле 'телега', *кангар* 'люди на телегах'. Определение *канг* может восходить и к тюркскому слову *qan* 'отец', от которого происходит и слово *хан*, *qaŋgiri* 'не находить себе места' или 'отупление'. Отсюда можно заключить, что *qaŋar* (*кангар*) имеет и значение 'люди, ответственные как отцы', 'люди как предки, как ханы', 'люди-хозяева'.

Приведенные этимологии скифских слов и этнонимов, случаи их сохранения среди тюркских народов показывают, что среди скифов основное место занимали тюркские племена. Поэтому распространенное в официальной исторической науке мнение о том, что имеется якобы один скифский язык, который входит в иранскую группу, и что первые тюрки пришли в Европу лишь в IV в. н.э. под этнонимом *гуны*, а тюркизация Поволжья и Приуралья началась лишь с IV или VII века н.э. – все это, естественно, не соответствует действительности.

§ 87. Об этническом составе скифов по скифским словам, этимологии которых даны в древних источниках. В древних источниках мы находим значения некоторых скифских слов, иногда там имеются попытки их этимологизации. Однако эти их комментарии часто не поддаются объяснению с точки зрения иранских языков. Тогда иранисты выходят из положения и просто объявляют, что древние греческие историки, в том числе и Геродот, якобы не знали скифского языка. Вот вам парадокс: современники скифов, которые с ними непосредственно общались, не представляли характера скифского языка, а вот наши современники-ученые его точно представляют!! Так, относя Геродота к выдающимся историкам и этнологам, они считают его несерьезным лингвистом [Борухович В.Г., 1972, 482, 493]. Нет никакого сомнения в том, что если геродотовские этимологии подвергнуть исследованию с точки зрения полиэтничности скифских племен, то обязательно подтвердится научная добросовестность Геродота, состоятельность его лингвистических описаний народов Скифии.

Теперь рассмотрим некоторые геродотовские этимологии скифских слов, которые не находят подтверждения с точки зрения иранских языков. Так, Геродот сообщает, что скифы амазонок называют *зорпата*, что по-эллинически означает 'мужеубийцы': ведь *зор* значит 'муж', а *пата* 'убивать' [Геродот, 1972, IV, 110]. Здесь наблюдается весьма прозрачная тюркская этимология: *зор/ур/эр* 'муж', *пата/вата/вата* 'ломает, бьет, убивает'. В

целом, *зорпата* по смыслу совпадает с тюркским *эрвата* 'мужа убивает', 'мужа бьет'.

Геродот сообщает, что скифское слово *энареи* означает 'женоподобные мужчины' [там же, IV, 67]. А древнегреческий врач Гиппократ (V в. до н.э.) объясняет, что «между скифами встречается множество евнухов, они занимаются женскими работами и говорят по-женски; называются такие мужчины *энареями*» [Латышев В.В., 1893, 63]. В.И. Абаев дает этому слову иранскую этимологию: иран. *a* 'не, без', *нар* 'мужчина', *a-нар-йа* 'не мужчина, полумужчина' [Абаев В.И., 1949]. Это слово почти совпадает с тюркским *инэир/анаир*, что переводится, как у Геродота, 'женоподобный мужчина'.

По Геродоту, у скифов слово *аримаспы* означает 'одноглазые люди'. У скифов *арима* 'единица', а *спу* 'глаз' [Геродот, 1972, IV, 27]. Если предположить, что под одноглазыми подразумеваются люди с наполовину закрытыми глазами, то *арима* может быть определено как тюркское *йарым* 'половина, полу', а *спу/сени* 'чуть-чуть открытый глаз'. Таким образом, скифское *аримаспи* и тюркское *йарымсени* 'полуслепой, полуоткрытый, полузрячий' почти совпадают.

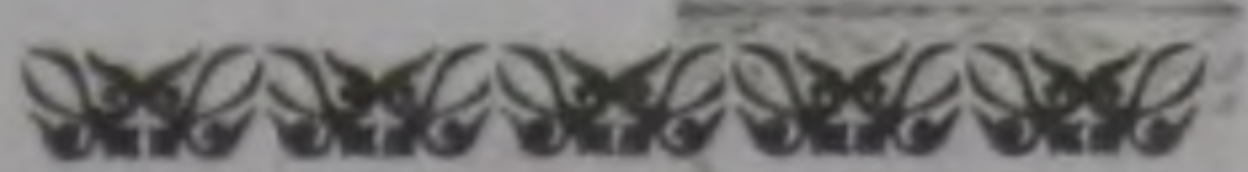
Геродот связывает город *Кизик* с обрядом празднества [там же, 76]. Этот город, расположенный на малоазийском берегу Мраморного моря, позднее стал называться городом *Тамашалык*, что означает 'зрелище'. Это же значение передается тюркским словом *кизик/кызык* 'интересный, забавный, увлекательный'.

Геродот сообщает об *аргипнеях*, упоминая при этом, что они питаются древесными плодами. Имя дерева, плоды которого употребляют в пищу, – *понтик*. Спелый плод его выжимают через ткань, и из него вытекает черный сок под названием *асхи*. Сок этот они лижут и пьют, смешивая с молоком. Из гущи *асхи* готовят в пищу лепешки [Геродот, 1972, IV, 23]. Многие историки *аргипнеев* отождествляют с предками башкир. Это вполне вероятно.

Слова *понтик* и *асхи* могут быть этимологизированы как *понтик* < *бун-тек* < *бун-лык*, где древнетюркское слово *бун* 'суп, похлебка', а *понтик* значит предназначенное для изготовления похлебки; и как *асхи/асгы*, т.е. пригодный для употребления в пищу (*ас/аш* 'пища'). Из гущи *асхи* тюрки, действительно, сушат пастилу.

Неслучайно и то, что хозяина скифского мира называли *Атей* 'папа' [Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р., 1991, 137].

Интересна этимология скифского слова *Каукас* (Кавказ). Первая часть – *кау/кыу* – по-тюркски означает 'серо-желто-белый', она применяется в этнониме *кыучак/кыфчак/кыпчак/кыу-кижи* и т.д.; *кыу* 'лебедь'. То, что в слове Кавказ *кау/кыу* выражает значение 'белизна', доказывается другим же скифским названием Кавказа – *Кроукас*. Плиний Секунд (I в. н.э.)

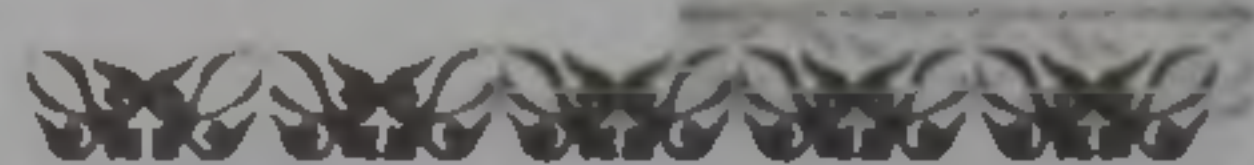
пишет, что скифы Кавказские горы называют *Кроукасом*, т.е. 'белыми от снега' [Латышев В.В., 1896, 185]. По-тюркски *Кырау* 'изморозь, иней, снег'. Вторая часть слов *Кавказ* и *Кроукас* – *кас* означает 'скалу, скалистую гору'. Сравните: в алтайском языке *каскак* 'отвесный косогор', общеалтайское *кад/каз* 'скала, утес'. С.П. Толстов в качестве эпиграфа к первой главе «Стена в пустыне» книги «Древний Хорезм» приводит слова Якута «*Кас* – на языке жителей Хорезма – это стена в пустыне, ничем не окруженная» [Толстов С.П., 1948, 11].

Итак, скифские слова, которые подвергались этимологическому и семантическому анализу древними авторами, совпадают с их тюркской этимологизацией.

§ 88. Об этническом составе скифов и сарматов по археологическим, этнологическим, религиозно-мифологическим и искусствоведческим данным. Мы уже говорили, что любая этногенетическая теория должна опираться на результаты лингвистических, археологических, этнологических, религиозно-мифологических и искусствоведческих исследований. В этой работе обращено больше внимания на лингвистические факты, ибо скифо-иранская теория основана главным образом на них.

Кто серьезно занимался проблемами скифов, тот непременно обращал внимание на то, что по своим этнографическим особенностям (включая сюда археологические, религиозно-мифологические и искусствоведческие) скифы и сарматы представляют собой предков тюркоязычных народов. Как совершенно правильно отметил археолог и этнограф И.М. Мизиев, скифы со всех сторон изучены довольно подробно, имеются солидные труды, но нет основательных исследований по их бытовой культуре. «Вероятно, это обстоятельство объясняется тем, – пишет он, – что при первом же прикосновении к домашнему быту, утвари, пище скифов ломается сложившийся стереотип и обнаруживаются «ножницы» между их будто бы иранским языком и явным тюрко-монгольским бытом и традиционной культурой» [Мизиев И.М., 1990, 66]. По его мнению, и археологические культуры (древнеямная, срубная, скифская и тюрко-монгольская) показывают непрерывную генетическую связь и родство между скифами и тюрками.

Анализируя археологические и современные материалы, труды других ученых, И.М. Мизиев конкретно раскрывает 15 скифо-тюркских археолого-этнологических параллелей: 1) способ доения кобылиц при помощи костяной трубочки в виде флейты; 2) способ варки мяса в желудках животных; 3) по первой легенде о происхождении скифов в

период царствования Таргитая на скифскую землю с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша [Геродот, IV, 5], которые совпадают с балкарскими названиями созвездий; 4) скифский способ гадания на ивовых прутьях и 5) на липовом мочале сохранился у балкарцев; 6) способ образования курганов (даже слово *курган* – тюркское ‘сооруженный’); 7) обычай сопровождения умерших чуть ли не табунами лошадей; 8) использование войлока; 9) способ приготовления щитов; 10) способ скальпирования врагов; 11) практика бальзамирования тел умерших; 12) погребальный обряд, т.е. практика перевозки тела умершего вождя от одного племени к другому и захоронения вместе с хозяином лошадей или их частей; 13) наличие погребальных камер-срубов, покрытых бревенчатым накатом; 14) захоронение умерших в специальных колодах-саркофагах, выдолбленных из толстых стволов деревьев; 15) очистительные обряды после похорон умерших, т.е. так называемые скифо-тюркские бани с курением на раскаленных камнях семян конопли.

Таким образом, «весь комплекс скифского погребального обряда (курганная насыпь, погребальная колода-саркофаг, захоронения лошадей, погребальные срубы) и бытовой культуры (доение кобылиц, употребление в пищу конины, кумыса и пр.) неразрывно сохраняется вплоть до наших дней в традиционной культуре тюрко-монгольских народов» [Мизиев И.М., 1990, 66–71].

Практика наименования племен названиями тотемов (*акацир* ‘лесные люди или люди дерева’, *гелон* ‘змея’, *тавр* ‘люди гор или леса’ и т.д.) и явно тюркские слова в качестве наименования различных богов доказывают религиозно-мифологическую преемственность скифов и тюрков. Так, Геродот пишет: «На скифском языке Гестия называется Табити, Зевс (и, по-моему, совершенно правильно) – Папей, Гея – Апи, Аполлон – Гойтосир, Афродита Небесная – Аргимпаса, Посейдон – Фагимасад. У скифов не в обычае воздвигать кумиры, алтари и храмы богам, кроме Ареса» [Геродот, IV, 59].

Гестия – богиня домашнего очага, по-скифски *Табити*, состоит из *тап* ‘служить, находить’, *ити/иди* ‘бог, великий’, в целом ‘богиня обслуживания, т.е. домашнего очага’.

Зевс – верховный бог, царь и отец богов и людей, по-скифски *Папей*, по-тюркски *бабай* ‘прародитель’.

Гея – олицетворение Земли, она породила Урана (Небо), Горы, Понт (Море); Гея – по-скифски *Апи*, по-тюркски *Әби* ‘прародительница’.

Аполлон – бог Солнца, по-тюркски *Гойтосир*, по-видимому, от тюркского *Йәйтәс-эр/жәйтәш-эр*, где первая часть означает ‘летнее время’, вторая – ‘мужчина, люди’.

Афродита – богиня любви и красоты, по-скифски *Аргимпаса*, где *аргым/аргим* ‘моя красавица’ плюс *псак* ‘венки, цветы’, в целом ‘моя красавица – цветок’.

Посейдон – бог моря, воды; по-скифски *Фагимасад*, вернее *Тагимасад*, на карачаево-балкарском языке *Фукмашак* или *Пукмашак* – бог воды, дождя, стихийных бедствий [Лайпанов К.Т., Мизиев И.М., 1993, 60]. Есть еще версия о том, что *Тагимасад* – это бог всадника, некоторые исследователи связывают его с крылатым конем [Доватур А.И., 1982, 298].

Арес – бог войны, по-видимому, это слово заимствовано из скифского языка, в карачаево-балкарском – *Орий* – бог войны [Лайпанов К.Т., Мизиев И.М., 1993, 60]. Возможно, этот бог, поскольку он самый важный, связан с владениями и плодородием, является усеченным вариантом тюркского *йерсу* ‘земля-вода’.

Если рассматривать скифо-тюркскую непрерывность в области искусства, то на первый план выдвигается так называемый «звериный стиль», который считается скифским, но он характерен и древним тюркоязычным племенам (см. «звериный стиль» хуннов – §75).

Образцы «звериного стиля» обнаружены во многих раскопках в Евразии. Недавнее археологическое изучение кургана Аржан-2 силами правительства Республики Тыва и Германского археологического института дало удивительные образцы золотого «звериного стиля» скифов, которые в данном случае признаны тюркскими [Чугунов К.В., Парцингер Г., Наглер А., 2004, 3].

В скифологии установилось ошибочное мнение об обязательном кочевом характере скифов. Это дает возможность утверждать, что якобы все «звериное» искусство скифов создано не самими скифами (кочевник якобы на это не способен), а греческими мастерами. Это – очередное заблуждение. Не все скифы были кочевниками, они почитали животных, зверей, растения, птиц как свои тотемы и всегда старались изображать их различными способами. И эта скифская традиция передавалась тюркским племенам.

Когда к таким выводам приходят тюркологи, к ним можно относиться с некоторым подозрением об их тенденциозности. Поэтому в качестве вывода приведу утверждения другого скифолога-нетюрколога. Так, Л.А. Ельницкий на основе всестороннего анализа скифских материалов делает следующие заключения: «Хотелось бы думать, кроме того, что об иранизме киммерийцев и скифов можно говорить лишь применительно к какой-то части племен, носивших эти собирательные имена»; далее: «Пережитки скифской культуры долго и упорно удерживались в культуре тюрко-монгольских (а в несколько меньшей мере – славянских и финно-угорских) народов» [Ельницкий Л.А., 1977, 241, 243].

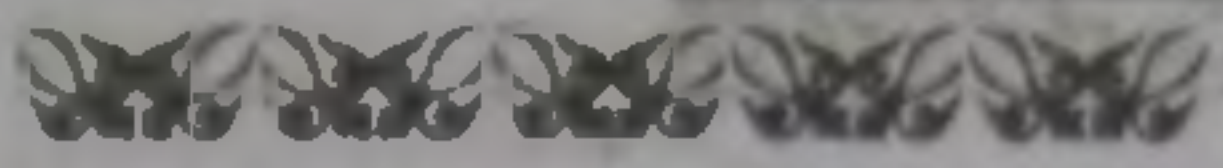

§ 89. Подтверждают ли древние источники ираноязычность скифов? Выше мы на основе анализа лингвистических, религиозно-мифологических, этнологических, археологических и искусствоведческих данных старались доказать тюркоязычность основного состава скифов и сарматов. Остался один очень важный довод подтверждения этнического состава скифов и сарматов. Это – мнение самих древних историков, авторов древних источников. Подтверждают ли древние источники и их авторы ираноязычность скифов и сарматов? Одно дело, как выводят из древних источников свое мнение современные историки и лингвисты, совершенно другое – мнение самих древних – современников скифов.

С самого начала надо напомнить о том, что сами древние авторы полагали и писали о разноязычности киммеров, скифов и сарматов. Поэтому иранисты не могут опираться на них в своих выводах о едином скифском языке, тем более индоиранского типа.

Почти все древние авторы, оставившие сведения о киммерийцах, скифах и сарматах, очень хорошо знали персов и никогда не путали их со скифами, и не говорили об их языковой близости между собой.

Таким образом, если внимательно и объективно изучить древние источники, то становится совершенно ясно, что среди киммерийцев, скифов и сарматов меньше всего было ираноязычных народов. К такому выводу пришли и некоторые лингвисты. Например, Т.А. Дегтерева высказывает мнение о том, что у античных писателей, в том числе и у наблюдательного и тщательного в своей работе историка, каким был Геродот, нигде нет и намека на то, что скифо-сарматский язык (а многочисленные скифские племена говорили на одном языке) имел какое-то сходство с языком населения ахеменидской Персии, а роль Персии в жизни древних цивилизованных государств в то время была столь значительной, что у древних авторов должно было существовать представление – личное или понаслышке – о языке народа данной страны; во всяком случае сходство персидского и скифского языков было бы замечено так же, как они обнаружили сходство между скифским и сарматским. Однако этого не случилось, в силу чего нам представляется, что общескифский язык не был иранским [Дегтерева Т.А., 1962, 171]. Утверждая, однако, что якобы саки и аланы говорили на языках иранской группы, Т.А. Дегтерева в этом вопросе осталась в плену у индоиранистов. Ведь, действительно, древние авторы хорошо знали и саков, и алан, и персов, тем не менее, ни у одного из них нет и намека на близость сакского, аланского и персидского языков. Этого мы нигде не обнаружили, поэтому можем с уверенностью сказать, что и сакский, и аланский языки не имели близости к иранскому, тем более осетинскому.

Древние авторы, нигде не упоминали об этнической близости скифов и иранцев, однако неоднократно говорили о тюркоязычности скифов (об этом в следующем параграфе).

Надо обратить внимание и на то, что Геродот дает подробные сведения о затяжной войне персов против скифов. Если бы скифы были персоязычными и имели общее с ними божество, то персы вряд ли смогли вести затяжную и решительную войну против скифов. В такой острой ситуации кто-либо из скифов, либо из персов не удержался бы от упоминания об их этнической однотипности, но такие сведения в древних источниках не зафиксированы.

Нельзя не учитывать и того, что, по сообщению древних источников, киммерийцы, скифы и сарматы занимали огромную территорию: они жили и в Западной Азии, и в Средней Азии, и на Кавказе, и в Восточной Европе, и в Западной Сибири и Казахстане. Наблюдаются они на северо-западе Китая, Северной Индии, на Дальнем Востоке, в далекой Сибири и т.д.

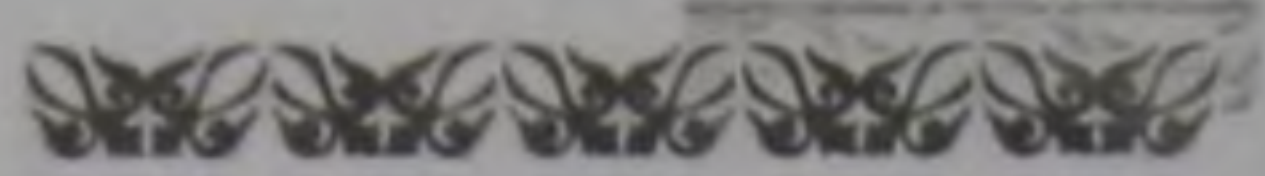
Если скифы были ираноязычными осетинами, то как же они почти внезапно исчезли из этих регионов и остались только на Кавказе. Каким же образом так незаметно заняли эти огромные территории другие народы, в том числе и тюрки?

Правда, иногда одни народы насильственным образом занимают территории других. Но при этом у прежнего народа на этой территории остаются топонимы, гидронимы. Почему же на огромной территории Евразии, где раньше жили скифы (якобы осетины), не сохранились осетинские топонимы и гидронимы?

Следовательно, скифы не были иранцами-осетинами. Теория об ираноязычности скифов (киммерийцев и сарматов) не выдерживает никакой критики. Неслучайно, Геродот в своих лингвистических сообщениях не дает ни одного примера в пользу сторонников скифо-иранской концепции. Древние источники не подтверждают сплошную ираноязычность скифов.

§ 90. Подтверждают ли древние источники тюркоязычность скифов? Самый надежный источник определения этноса скифов – это мнения их современников, которые знали о них не косвенно, а непосредственно.

На основании изучения мнений древних и других материалов Л.А. Ельницкий приходит к заключению, что *уды*, жившие в III тысячелетии до н.э., этнически связаны с прикаспийскими *удами*, позднейшими *узами* и *даи*, *сэ*, *уну*, зафиксированными в источниках под II–I тысячелетиями до н.э., и непосредственно связаны с *сайами* и *гуннами*,

жившими в начале новой эры в Восточной и Западной Европе вплоть до границ Северной Италии [Ельницкий Л.А., 1977, 4]. Этнонимы *дай/сай (сака)* и *гунн* являются названиями тюркских народов.

Историки, жившие по времени значительно ближе к *скифам* и *сарматам*, нередко идентифицировали их с тюркскими племенами. Так, Филосторгий (IV в.н.э.) отметил, что «эти гунны – вероятно тот народ, который древние называли неврами», т.е. *скифами* [Латышев В.В., 1900, 741].

Феофан Византиец (V в.) *гуннов* считает *скифами*. Он пишет: «Между тем скиф Аттила, сын Омнудия, человек храбрый и гордый, удаливший старшего брата своего Вделу, присвоил одному себе власть над скифами, которых называют также уннами, и напал на Фракию» [Феофан Византиец, 1884, 81]. С другой стороны, он относит тюрков к *массагетам*: «На востоке от Танаида живут турки, в древности называвшиеся *массагетами*. Персы на своем языке называют их *кермихионами*» [Византийские историки, 1861, 492]. В этой записи Феофана заслуживает внимание то, что он хорошо знал и *массагетов* (одно из скифских племен), и персов. Если бы *скифы-массагеты* говорили на персидском, то он обязательно отметил бы это обстоятельство. Но Феофан *массагетов* идентифицирует с тюрками, а не с персами.

Во второй половине V в. Зосим выражает некоторую уверенность в том, что *унны* – это царские скифы [Латышев В.В., 1900, 800].

В VI в. Менандр Византиец пишет, что «турки, в древности называвшиеся *саками*, отправили к Юстину посольство с мирными предложениями» [Византийские историки. СПб., 1861, 375], и под скифским языком он подразумевает «тюркский варварский язык» [там же, 376]. В другом месте Менандр Византиец пишет: «...Так что всех скифов из племен так называемых турков собралось до ста шести человек» [там же, 417].

Прокопий Кесарийский (VI в.) одно из племен скифов – *амазонок* идентифицирует с *гуннами* и *сабирами* [Прокопий Кесарийский, 1950, 381]. Он же под киммерийцами подразумевает *тюрков-гуннов*, *утигуров*, *кутригуров*: «Само это „болото“ вливается в Эвксинский Понт. Народы, которые там живут, в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся утигурами» [Прокопий Кесарийский, 1950, 384–385].

Агафий (VI в.) *гуннов* у Азовского моря называет *скифами* [Агафий, 1953, 148].

Феофилакт Симокатта (VII в.) отмечает, что восточных скифов обычно называют тюрками: «Изгнанный из своего царства, он (Хосров) покинул Ктесифон и, переправившись через реку Тигр, колебался, не зная, что ему делать, т.к. одни советовали ему направиться к восточным скифам, которых мы привыкли называть тюрками, другие же – уйти в Кавказские

или Атропейские горы и там спасти свою жизнь» [Симокатта Ф., 1957, 106].

Феофан Исповедник (VIII в.) под названием *хазары* подразумевает скифов: «В этом году Василевс Лев женил сына Константина на дочери Хагана, властителя скифов, обратив ее в христианство и назвав Ириной» (до крещения ее имя – Чичак) [Чичуров И.С., 1980, 68].

Заслуживает внимания и сообщение «Повести временных лет» (XII в.) о том, что *скифы, хазары и болгары* один и тот же народ: «Когда же славяне, как мы уже говорили, жили на Дунае, пришли от скифов, т.е. хазар, так называемые болгары и сели по Дунаю» [Повесть временных лет, 28].

Выше мы упоминали, что в первоначальной русской истории *скифов* и *сарматов* считали тюрками, например, А. Лызлов, В.Н. Татищев и др. Такой взгляд сначала был присущ и западным историкам. Так, английский историк XIX в. В. Митфорд в «Истории Греции» пишет: «В мире существуют места, жители которых сильно отличаются от других людей по своим обычаям и образу жизни. Из них стоит выделить народность, называемую греками *скитами*, а современниками – татарами» [Митфорд В., 1838, 419]. Здесь необходимо учесть, что на Западе тогда под татарами понимали почти все восточные народы, но основными татарами считали все же мусульманских тюрков.

В середине XIX в. русские историки и географы убеждены в том, что скифы были тюркоязычными. Так, Р. Латама в 1854 году в Вестнике русского географического общества писал: «Тюркское происхождение скифов в настоящее время... не требует особых доказательств» [Латама Р., 1854, 45].

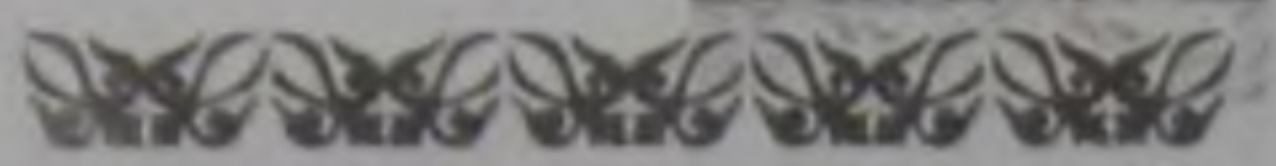
Иначе говоря, некоторые из европейских ученых скифов считали только тюркоязычными, они создали *скифо-тюркскую* теорию, другие же придерживались *скифо-иранской* теории. Переходим к изложению исследований от алан-асах.

А

лана-асские этнические корни тюрков

§ 91. Общие сведения об алан-асах. Аланы во всех трудах идентифицируются с асами. По-видимому, аланы являются одним из ассских племен. Древнейший тюркский первичный этноним *ас* применяется как общее название, а этноним *алан* первоначально выступал как собственное самоназвание одного из ассских племен, но по мере социально-

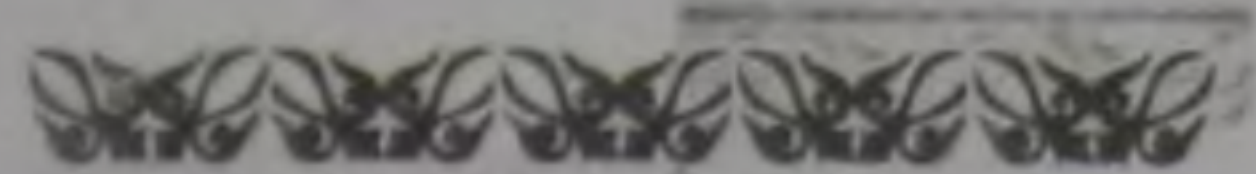
экономического и духовного развития его носителей и возвышения над другими, этноним *алан* начали принимать и другие племена, подчиненные аланам.

Некоторые ученые априорно считают алан, как и скифов и сарматов, ираноязычными народами. Начиная с Вс. Миллера, так поступают почти все сторонники алано-осетинской концепции. Не утруждая себя анализом лингвистических, археологических, этнологических данных, В.А. Кузнецов автоматически принимает взгляды других ученых и считает алан безусловно ираноязычными. И с этой точки зрения он в своей книге «Очерки по истории алан» на основе средневековых письменных источников и обобщения накопленных археологических материалов воссоздает основные черты исторического развития Северокавказской Алании вплоть до ее крушения в XIII в. в результате татаро-монгольского нашествия. Книга с исторической точки зрения весьма полезная и нужная, но на ее основе невозможно вести исследования об этнических корнях алан.

В другой своей работе, написанной для Большой Советской Энциклопедии, В.А. Кузнецов также априорно исходит из концепции обязательной ираноязычности, еще `уже – осетиноязычности алан. Он пишет: «Аланы (лат. *alan*), самоназвание – *ироны*, в византийских источниках – *аланы*, по-грузински – *осы*, по-русски – *ясы*, многочисленные ираноязычные племена, которые выделились в последнем веке до н.э. из среды полукочевого сарматского населения Северного Прикаспия, Дона и Предкавказья и поселились в I в. н.э. (по сведениям римских и византийских писателей) в Приазовье и Предкавказье, откуда совершали опустошительные походы на Крым, Приазовье и Предкавказье, Малую Азию, Мидию. Основа хозяйства алан этого времени – скотоводство...».

Далее автор описывает, что в Центральном Предкавказье образовалось их объединение, которое называлось Аланией. В VIII–IX вв. Алания вошла в состав Хазарского Каганата. На рубеже IX–X вв. у алан возникает раннефеодальное государство. В X в. аланы играют значительную роль во внешних связях Хазарии с Византией, откуда в Аланию проникает христианство.

Здесь В.А. Кузнецовым сведения об аланах изложены в основном адекватно, но первая часть первого же предложения несколько не соответствует действительности: ведь всем ясно, что аланы (*асы*) никогда не называли себя иронцами, *ироны* – это самоназвание лишь осетин. Следовательно, В.А. Кузнецов, как и все другие сторонники алано-осетинской концепции, начинает свое изложение с априорного отождествления алан и осетин. Иначе алан-асов признать осетиноязычными просто невозможно.

На чем же первоначально было основано мнение об осетиноязычности алан/асов? Здесь мы встречаемся с несколькими «неопровержимыми» фактами, «доказывающими» осетиноязычность алан.

Как известно, древние историки неоднократно отмечали полное сходство в языке и одежде алан и скифов. Кроме того, по сообщению древних, аланы – это одно из сарматских племен. Поскольку скифов и сарматов иранисты считают осетиноязычными, постольку, по их мнению, и аланы должны быть признаны безусловно осетиноязычными.

Как мы заметили выше, теория об ираноязычности скифов и сарматов зародилась и поддерживается путем тенденциозной этимологизации зафиксированных в источниках скифских и сарматских слов лишь при помощи индоиранских языков. Чего стоят такие исследования, мы уже видели. На основе лингвистических, религиозно-мифологических, археологических, источниковедческих данных было доказано, что скифы и сарматы были в основном тюркоязычными, среди них, возможно, жили и финно-угроязычные и славяноязычные племена и народности. Что касается ираноязычных осетин, то их среди скифов и сармат обнаружить очень трудно, скорее всего невозможно.

Таким образом, сообщение древних об идентичности языков скифов, сарматов и алан не является основанием для признания алан ираноязычными. По результатам исследований многих ученых, аланы, как и их предки – сарматы и скифы, были в основном тюркоязычными, т.е. предками тюрков.

§ 92. Каким образом Вс. Миллер «доказал» осетиноязычность алан-асов? Как было уже сказано, в исторических источниках были сведения о полном сходстве в языке и одежде алан и скифов, о создании аланами-асами Сарматии, следовательно, о близком родстве их со скифами. В европоцентристской исторической науке было «доказано», что скифы и сарматы были ираноязычными народностями. Каким образом «доказали» ираноязычность скифов и сарматов, таким же образом надо было доказать ираноязычность (точнее: осетиноязычность) и алан-асов. Этим вопросом серьезно занимался русский филолог, фольклорист, этнограф и археолог, академик Петербургской Академии наук Всеволод Федорович Миллер. В 80-х годах XIX века он написал несколько работ об иранстве на юге России, об осетиноязычности скифов и алан-асов. Он ставил своей целью во что бы то ни стало доказать осетиноязычность алан-асов.

Тогда в исторической и лингвистической науке было уже известно и то, что на кавказе менгрелы называют карачаевцев *аланами*, а осетины

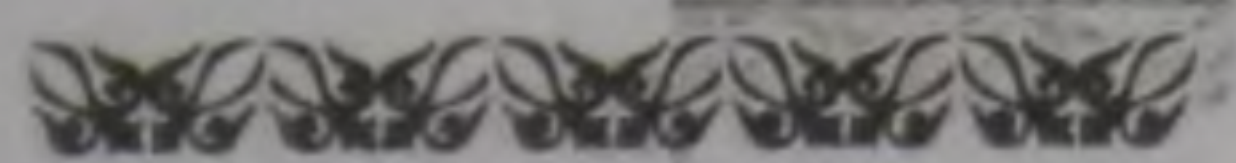

называют балкарцев *ассиями*. Этот факт является реальным основанием для признания аланов-асов тюркоязычными. Вс.Ф. Миллеру этот факт не понравился, поэтому он взялся доказать, что балкарцев и карачаевцев ошибочно называют асами и аланами. Предполагая, что балкарцы и карачаи должны быть безусловно пришлыми, а осетины – местными, он писал: «Балкарцев (племя пришлое), вытеснивших из этих мест осетин, они (т.е. осетины) называют асами (асиаг – балкарец, Аси – страна, ими занятая), древним именем, сохранившимся в летописи в форме *ясы*. Однако, нет сомнения, не балкарцы, пришедшие в свои теперешние места весьма поздно, а осетины были *ясами* наших летописей; но имя прикрепило к местности и осталось за нею, несмотря на смену народности. Чеченец называется по-осетински *цёцёнаг*, ингуш – *мăкăл*, ногаец – *ногайаг*» [Миллер Вс., 1886, 7]. Возникает вопрос, почему же осетины называют правильно и чеченцев, и ингушей, и ногайцев, допуская ошибку лишь по отношению к балкарцам? Если расшифровать загадочную путаницу Вс.Миллера, то получается так: осетины сначала себя и свою территорию называли *асиаг*, затем, когда осетины спали, пришли балкарцы и перенесли спавших на другую территорию, заняв их прежнюю местность. На другой день осетины проснулись и, исходя из названия территории, не себя, как прежде, а балкарцев начали называть своим собственным этнонимом – *ясы*, а себя – *иронцами*, ибо они не помнили, как их самих называли. Каждому ребенку ясно, что в жизни так не бывает и не может быть.

Не спасают Вс. Миллера и приведенные им примеры из топонимии Кавказа, которые напоминают осетинские слова. Никто не сомневается в том, что среди кавказских топонимов имеются и осетинские, ибо они живут там, но в то же время там множество тюркских названий, по подсчетам специалистов последних – значительно больше. Далее Вс. Миллер делает вывод: «Есть основание думать, что предки осетин входили в состав кавказских аланов» [там же, 15]. При этом он умалчивает о том, что балкарцы и карачаевцы именуют себя этнонимом алан, и менгрелы их называют аланами.

В целом же, Вс. Миллер совершенно не учитывает мнения современников алан и асов об их тюркоязычности.

§ 93. Подтверждается ли осетиноязычность алан текстом Зеленчукской эпитафии и фразой «Иоанна Цеца»? В 1949 г. вышла монография В.И. Абаева «Осетинский язык и фольклор», в которой для подтверждения гипотезы об ираноязычности алан кроме скифо-осетинских этимологий приводятся: 1) текст Зеленчукской эпитафии, выбитый в XI в.

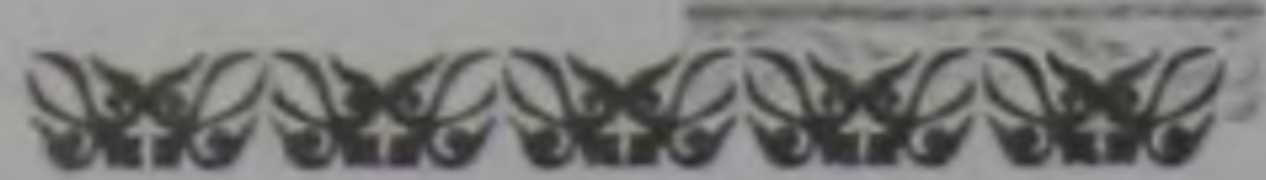
и 2) фраза на аланском языке, приведенные византийским писателем Иоанном Цецем (1110–1180).

Зеленчукская эпитафия, написанная греческими буквами, впервые расшифровывается на основе осетинского языка в конце XIX в. Вс. Ф. Миллером. Его перевод: «Иисус Христос Святой (?) Николай Сахира сын Х...ра сын Бакатар Бакатая сын Анбалан Анбалана сын Юноши памятник (?) (Юноши Иры) (?)». Здесь же он делает одну легкую критическую заметку: «Хотя имени Анбалан у осетин мы не можем указать, но оно звучит вполне по-осетински» [Миллер Вс., 1893, 115]. В. И. Абаев вводит в текст перевода незначительное изменение: «Иисус Христос Святой (?) Николай Сахира сын Х...р. Х...ра сын Бакатар, Бакатара сын Анбалан, Анбалана сын Лаг – их памятник» [Абаев В. И., 1949, 262].

В самом начале чтения Зеленчукской надписи Вс. Миллер внес в текст 8 дополнительных букв, без чего он в ней не нашел бы ни одного осетинского слова [Кафоев А. Ж., 1963, 13]. Вслед за ним все сторонники алано-осетинской концепции, читая Зеленчукскую надпись, всегда прибегали к различным манипуляциям с буквами и словами надписи [Мизиев И. М., 1986, 111–116]. Надо иметь в виду, что даже после сознательной поправки текст Зеленчукской надписи на осетинском языке представляет собой лишь бессмысленный набор личных имен и ничего более, а на карачаево-балкарском языке он читается четко и понятно. Там слова, безусловно, тюркские. Например, *йурт* 'родина', *ябгу* 'наместник', *йыйып* 'собрав', *ти* 'говорить', *зыл* 'год', *итинэр* 'стремиться', *бюлюнеп* – 'отделившись' и т. д. [Лайпанов К. Т., Мизиев И. М., 1993, 101–102].

В 1990 году Ф. Ш. Фаттахов, сделав критический анализ имеющихся толкований Зеленчукской эпитафии, приходит к выводу, что надписи этой эпитафии свободно читаются на основе тюркского языка. Перевод с тюркского языка гласит: «Иисус Христос. Имя Никола. Если бы вырос, не было бы (лучше) опекать главенствующий юрт. Из юрта Тарбакатая алана-дитя владетельным ханом должны были сделать. Год Лошади» [Фаттахов Ф. Ш., 1990, 43–55]. Таким образом, аланская эпитафия, найденная на землях карачаевцев и написанная в XI в., увереннее расшифровывается при помощи языка предков карачаевцев. Следовательно, Зеленчукская эпитафия не может служить доказательством ираноязычности алан.

Что касается аланской фразы византийского писателя Иоанна Цеца, которая хранится в Ватиканской библиотеке в Риме, то ее пытались расшифровать также при помощи осетинского языка, при этом что только ни делали с текстом: «исправляли», по-своему переставляли буквы и даже добавляли их. В переводе В. И. Абаева запись Иоанна Цеца звучит так: «Добрый день, господин мой, повелительница, откуда ты? Тебе не стыдно, госпожа моя?» [Абаев В. И., 1949, 245]. Сразу возникает вопрос, возможно

ли такое обращение к своему господину, повелительнице? По-видимому, нет. Во фразе Цеца имеются такие общетюркские слова как *хос~хош* 'добро, до свидания', *хотн* 'госпожа', *кордин* 'увидел', *каитариф* 'вернув', *оюнгниге* – идиома, означающая по-балкарски 'как же так могло быть?' [Лайпанов К.Т., Мизиев И.М., 1993, 102–103].

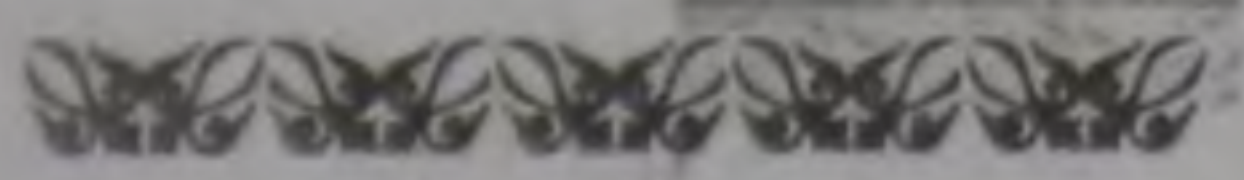
Аланская фраза Иоанна Цеца расшифрована и Ф.Ш. Фаттаховым и доказано, что она представляет собой тюркский текст: «Табагач – мес эле каны көрдең [...] йүрнэтсен кинжэ мес эле. Кайтер оны [- -] өйгэ» – 'Ухват – медную руку где ты видел (?) [...] Пусть пошлет меньшую (маленькую) руку. Принеси его [- -] домой' [Фаттахов Ф., 1992].

Таким образом, аланская фраза Иоанна Цеца однозначно говорит о тюркоязычности алан.

§ 94. Были ли осетиноязычными ясы – венгерские аланы, как это утверждает Ю.Немет? По мнению сторонников аланд-осетинской концепции, есть якобы другое неопровержимое доказательство осетиноязычности алан-асов, это – книга венгерского ученого Ю.Немета «Список слов на языке ясов, венгерских алан», опубликованная на немецком языке в Берлине в 1959 году, переведенная на русский язык В.И. Абаевым и выпущенная отдельной книгой в 1960 г. в г. Орджоникидзе.

Вся логика этой книги построена на априорно-безусловном признании осетиноязычности асов-алан. Поскольку автор Ю. Немет представляет асов-алан обязательно осетиноязычными, постольку случайно найденный в 1957 году в госархиве список слов с осетинскими лексическими единицами он приписывает венгерским асам (ясам). Вся работа по транскрипции словника, этимологизация его слов проходит со страстным стремлением найти в списке обязательно осетинские слова с тем, чтобы приписать их асам (ясам) и обязательно доказать их осетиноязычность. Пока словник ждет своих объективных исследователей. Это дело будущего, здесь нас интересует не это. Интересуют вопросы: можно ли даже по этой книге Ю. Немета признать венгерских ясов осетиноязычными и, исходя из этого, правильно ли поступил Ю. Немет, приписав список слов с предполагаемыми осетинскими лексическими единицами венгерским ясам?

Послушаем самого автора. Он пишет: «1. Ясы в Венгрии вплоть до XIX в. образуют одну административную единицу с куманами (кипчаками, половцами); оба народа носят обычно общее наименование *язс-кунок*, т.е. *ясы-куманы*. Это можно объяснить только как результат старого тесного

сообщества между двумя народами» [Немет Ю., 1960, 4]. Данное сообщение автора наводит на мысль, что ясы и куманы составляют в основном одноязычное сообщество среди венгров, ибо разместились вместе, на одной территории и носят общий этноним *ясы-куманы*. Представим себе, если бы куманы и ясы были разноязычными и пришли бы в Венгрию в различное время, то разместились бы они вместе и носили бы общий этноним? Вероятно, нет.

Далее Ю. Немет продолжает: «Куманы же пришли в Венгрию в 1239 г., убегая от нашествия монголов. Можно поэтому думать, что аланы появились в Венгрии преимущественно в составе куманского племенного союза. В пользу этого говорит и совместная жизнь куманов и алан в Южной России, на Кавказе и в Молдавии» [Немет Ю., 1960, 4]. Мы уже имеем представление, что в названных регионах аланы были тюркоязычными и поэтому жили вместе с куманами, более того, до сегодняшнего дня *аланами* называют себя балкарцы и карачаевцы, а осетины называют балкарцев *ассиями*. Мы хорошо знаем, что волжских болгар по-другому называют *ясами*. Венгерский ученый Ерней сообщает, что после победы Святослава над булгарами в 969 году из Булгара в Венгрию переселились мусульмане, их называли *ясами* [Шпилевский С.М., 1877, 105].

Продолжим сообщение Ю.Немета. «В Венгрии известны семь местностей под названием *Eszlar, Oszlar* (из *Aslar* – „асы”). Предполагают, что в этих названиях скрывается имя ясов: *as* – это тюркское название алан, а *-lar* – тюркский показатель множественности; очевидно, так называли ясов куманы. Однако следует заметить, что название *Eszlar* в комитате *Somogy* (на юг от озера Платтен) засвидетельствовано уже в 1229 году, т.е. до вторжения куманов, и притом в форме *Azalar*» [Немет Ю., 1960, 4]. Здесь не вызывает сомнения то, что речь идет об асах, что они себя называют по-тюркски *аслар*. Следовательно, они точно говорили по-тюркски, а не по-осетински. О том, что этот аффикс мн.ч. *-лар* является результатом влияния тюркско-куманского языка, пишет сам Ю. Немет. Нам не известны случаи, чтобы какой-то народ свой собственный этноним применял вместе с чужим аффиксом множественного числа.

Далее, о чем же говорит следующее сообщение Ю.Немета: «Везде, где имеются куманские населенные пункты, мы можем встретить *яские* поселения» [Немет Ю., 1960, 5]. Если бы куманы и ясы были разноязычными, разве они поселялись бы везде рядом? Естественно, нет.

Удивляет то, что после таких сообщений, которые должны были натолкнуть Ю.Немета на мысль об этнической и языковой идентичности или близости куманов и ясов, автор приходит к выводу, что «куманы и ясы – разного происхождения. Куманы – большой тюркский народ... ясы же –

народ иранского происхождения, ветвь аланов, близкородственная осетинам» [Немет Ю., 1960, 6].

Сам список осетинских слов попал в хранилище из архива фамилии Батиани. «Дата 12 января 1422 г. Содержание: судебный процесс вдовы Георга Батиани против Иоанна и Стефана Сафар из Чева» [Немет Ю., 1960, 7]. Кроме упоминания о том, что селение Чев расположено по-соседству с яским селением, нет никакого основания для предположения принадлежности этого списка слов ясам, если не считать глубокого убеждения самого Ю. Немета в том, что якобы иранский с осетинским уклоном список слов должен быть отнесен к алано-ясскому. Фамилия Батиани говорит о том, что он, по-видимому, был кавказско-осетинского происхождения, поэтому список имеет много осетинских слов. В то же время в нем очень много тюркских слов. С этой точки зрения список, найденный в Венгрии, проанализирован И.М. Мизиевым [Мизиев И.М., 1986, 117–118].

Следовательно, утверждение Ю. Немета, что список, содержащий осетинские слова, принадлежит ясам-аланам, более чем спорное. Сам список слов должен быть заново расшифрован объективно, а не с предвзятым стремлением обязательно найти там осетинские слова.

§ 95. За кого принимали алан их современники? Это очень важный вопрос. Одно дело – мнение историков-современников алан, совсем другое дело – старания современных ученых понять историю так, как им хочется.

Если взять так называемую скифо-сарматскую обширную территорию, то мы увидим, что древние авторы часто отождествляют предшествовавшие по времени народы региона с последующими. Так, еще в ассирийских источниках VII в. до н.э. киммерийцы отождествляются со скифами, хотя некоторые современные авторы считают: «Возможно, ассирийцы и путали их» [Погребова М.Н., 1981, 48]. Далее, утверждения древних авторов подтверждаются в более поздних источниках, где скифы отождествляются с сарматами, сарматы – с аланами, скифы, сарматы, аланы – с гуннами, аланы, гунны – с тюрками (т.е. с аварами, хазарами, булгарами, печенегами, кыпчаками, огузами).

Приведем несколько сообщений об аланах. Римский историк IV в. Аммиан Марцеллин, который очень хорошо знал алан и оставил самые полные сведения о них, писал, что аланы «во всем похожи на гуннов, но несколько мягче их в нравах и образе жизни» [Аммиан Марцеллин, 1908, вып. 3, 242]. Переводчик «Истории иудейской войны Иосифа Флавия» (написана в 70-х годах н.э.) на древнерусский язык этноним *алан* передает

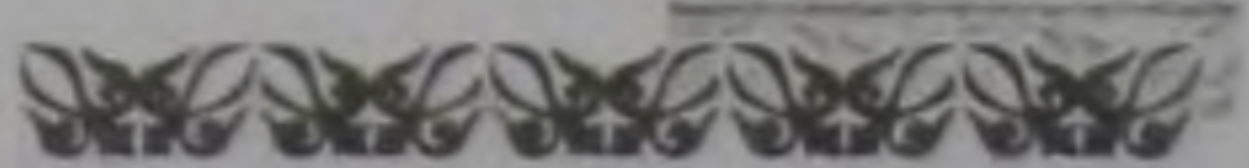
словом *яс* и без тени сомнения утверждает, что «язык же ясеский ведомо есть яко от печениженьска рода родися» [Мещерский Н.А., 1958, 454]. Эту цитату, где аланы-ясы отождествляются с печенегами-тюрками, приводит и Вс.Миллер, но указывает, что переводчик заменил скифов печенегами, а алан ясами [Миллер Вс., 1887, 40]. Последнее замечание Вс.Миллера несколько не помогает ему отождествлять алан с осетинами, наоборот, говорит лишь о том, что в XI в. переводчик хорошо представлял, что и печенеги являются потомками скифов, а аланы – это ясы.

Кроме того, надо иметь в виду, что древними историками аланы всегда описываются рядом с гуннами, хазарами, сабирами, булгарами, т.е. с тюркоязычными народами.

Сторонники алано-осетинской теории для подтверждения своей правоты приводят факт близости алан с аорсами, более того они выдвигают тезис о том, что «аланы вызревали в недрах аорсской конфедерации сарматских племен» [Кузнецов В.А., 1992, 19]. Эти ученые не подозревают, что аорсы – это тюрки, и приведенные здесь их высказывания подтверждают как раз не осетиноязычность, а тюркоязычность алан. В этнониме *аорс* ауслатный [с] восходит к тюркскому первичному этнониму *ас* или он – греческий именной показатель. Этноним *аор* происходит от слова *awar*, которое обычно пишется как *авар*.

Аланы оставили заметный след и в Среднем Поволжье, и здесь их отождествляли с тюрками, в частности, с хазарами. В этом регионе встречаются и топонимы, которые восходят к этнониму *алан*. У удмуртов сохранились предания о древних народностях. Они мифологического героя называли *алан-гасар (алан-хазар)* и все, что приписывалось ему, относили к народу нугай, т.е. татарам, которых по-другому называли еще и *курук (ку-иурк)*, где *ку* ‘белолицые’, *иурк* – синоним этнонима *бигер* ‘хозяин, богатый’. – М.З.) [Потанин Г.Н., 1884, 192]. Здесь налицо отождествление алан с нугаями-татарами.

В официальной исторической науке случаи отождествления скифов-алан-гуннов-хазар-тюрков объясняются обычно тем, что древние историки якобы часто путали эти народы. На самом деле, они не могли путать, ибо говорили о событиях, свидетелями которых были сами. Для того, чтобы сознательно путать, у них тогда не было политических установок. Наоборот, подобные установки толкают отдельных современных авторов понять древние источники по-своему и «исправлять» их. Если внимательно и объективно изучить сообщения древних, то становится неопровержимо ясно, что в так называемых скифо-сарматских регионах и в древности, и в средние века жили в основном одни и те же племена. Эти территории и сейчас населены в своей основе теми же народами.

Нельзя не обратить внимание и на то, что сторонники ала-но-осетинской теории признают правильным лишь ту часть сообщений древних, которые относятся к отождествлению скифов-сарматов-алан, а на другую часть их сообщений об идентичности скифов-сарматов-алан-гуннов-тюрков-хазар-булгар они внимания не обращают. Следовательно, к изучению древних источников они подходят тенденциозно. Это – во-первых. Во-вторых, как мы видели выше, отождествление скифов-сарматов-алан не является основанием для доказательства осетиноязычности алан, ибо скифы и сарматы не были осетиноязычными.

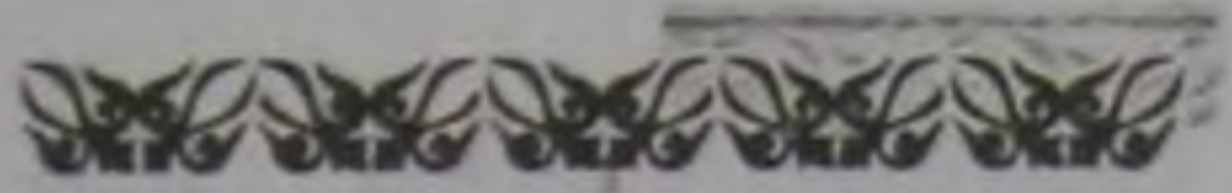
§ 96. Этнологическая сущность алан по данным этнонима *алан*. Имя *алан* впервые упоминается в источниках в I в. до н.э., но варианты названия *ас* встречаются намного раньше.

Остается загадкой, почему некоторые асы стали затем называться аланами, почему известные нам источники отождествляют асов и алан.

Об этимологии слова *алан* имеются различные точки зрения, но ни одна из них не пытается вывести его из слова *албан*. Между тем, такая попытка может быть очень плодотворной, ибо аланы жили в Кавказской Албании, и до сих пор неизвестно, кто же были эти албаны. Этот народ с I в. до н.э. по VIII в. н.э. часто упоминается во многих источниках, основной состав его населения жил в Кавказской Албании, которая занимала территорию у Каспийского моря, севернее реки Куры. Албания примерно соответствует современному Ширвану (Республика Азербайджан).

В этом регионе в скифское и сарматское время могли жить одни из предков современных азербайджанцев, называемые *алуан* (*алуанк*). Как отмечает Ф. Мамедова, албанское самосознание жителей этих мест зафиксировано в их самоназвании *алуанк* с I в. до н.э. по VIII в. н.э. в пределах всей Кавказской Албании, а после «падения Албанского царства, как осколочное явление и этноним, и албанское самосознание прослеживается в IX–XIX вв. в одной из частей страны – в Арцахе» [Мамедова Фарид, 1989, 109].

По фонетическим законам тюркского языка, слово *алуанк* могло иметь варианты *алан*, *албан*, *алван*. Звук *к*, по-видимому, является частью аффикса принадлежности *-ныкы* (*алуанныкы* – ‘люди, принадлежащие алуанам’). Сильно редуцированное *ы* почти не слышится, поэтому выпало очень быстро, двойное *ни* со временем дает одно *н*, таким образом, появляется слово *алуанк*, где звук *к* подвергается дальнейшему сокращению. Что касается звука *у*, то он здесь произносится как *и*, а *и*

обычно звучит как нуль-звук, или *б*, или *в*. Так, из *алуан-алван* образовались *алан*, *албан*, *алван*. Все они применялись активно. Вариант *албан* по-якутски означает 'изворотливый, миловидный, красивый'. Если это значение сохранилось и в слове *алан*, то оно подтверждает правильность сообщения Аммиана Марцеллина о том, что «почти все аланы высоки ростом и красивы видом, волосы у них русоватые, взгляд, если не свиреп, то все-таки грозен» [Аммиан Марцеллин, 1908, 241]. Это – первая версия.

Вторая версия высказана проф. М.А. Хабичевым – ученым карачаево-балкарского народа. Этот народ называет себя этнонимом *алан*, а осетины именуют его этнонимом *ас*. Ученый народа *алан* или *ас* М.А. Хабичев, исходя из этого, этнонимы *алан* и *ас* считает семантически идентичными: *алан*, по его мнению, восходит к слову *олан* (*оглан*) в значении 'сын', а *ас* – к слову *йас* в том же значении. И в ногайском языке, и в караимско-галичском диалекте *йас* – это 'сын', 'молодой человек' [Хабичев М.А., 1977, 75]. Может быть, именно поэтому *алан* и *ас* свободно заменяют друг друга.

§ 97. Этноязыковая сущность алан по данным этнонима *ас/яс*. Это слово – самый древний этноним тюрков. По ассирийским и другим древневосточным источникам, асы (азы) были известны в Передней Азии еще в IV тысячелетии до н.э., их этноним в форме *уд* встречается и в других регионах. «Имя *уд* прослеживается с глубокой древности, а именно с III тыс. до н.э., которых можно связать с прикаспийскими удами» [Ельницкий Л.А., 1977, 4]. На основании обычного чередования звуков д-з в тюркских языках можно заключить, что название *уд* – это вариант этнонима *уз*, который, безусловно, означал тюрков и сейчас означает часть их, т.е. *огузов* ($ок+ас=огуз$ 'асы из племени *ок*'). Общеизвестны фонетические варианты этнонима *уз*: *уд*, *ус*, *ос*, *йос*, *яс*, *аш*, *иш* и т.д.

По сообщению китайских источников, в I тыс. до н.э. предки тюрков носили этноним *асана/асина/ашина*, значение которого в китайском дается словом *гуйчжун* 'благородный род' [Сюэцзун Чжэн, 1992, 47]. Первая часть этого слова – *ас*, вторая – *ана/ина* 'мать, род, родина', в целом: *асана* – 'род, родина асов'.

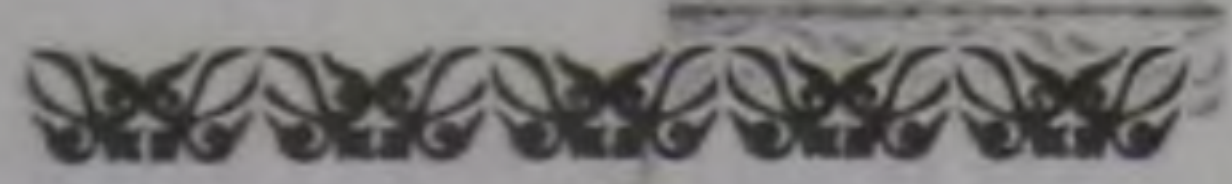
Примечание. В тюркологии распространена совершенно неправдоподобная этимология слова *асана/ашина*. Л.Н. Гумилев пишет: «*Ашина* значило 'волк', ...по-монгольски *шоночино*. „А” – префикс уважения в китайском языке. Следовательно, *ашина*

‘благородный волк’» [Гумилев Л.Н., 1993, 22–23]. Предположение о том, что из элементов двух чужих языков образован этноним третьего языка, совершенно несостоятельно.

В древнетюркских рунических памятниках VIII в. *асы* зафиксированы как тюркские племена. Они много раз упоминаются рядом с тюрками, киргизами и представлены как ветвь тюрков-тюргешей [Бартольд В.В., 1968, 204] и киргизов в долине реки Чу [Бартольд В.В., 1963, 492]. Восточные историки X–XI вв., в том числе и М. Кашгарлы, сообщают о племени *аз кеше* ‘люди аз’, которые наряду с аланами и касами (касогами), без сомнения, относятся к тюркским племенам [Бартольд В.В., 1973, 109]. Аль-Бируни как ученый заявляет, что язык *асов* и *алан* напоминает языки хорезмийцев и печенегов [Кляшторный С.Г., 1964, 174–175]. Здесь надо иметь в виду, что хорезмийцам лишь по некоторым словам, сохраненным в арабских источниках, приписан иранский язык подобно тому, как иранисты навязали этот язык и тохарам, и согдийцам, и тракийцам (фракийцам). На самом деле хорезмийцы были в основном тюркоязычными и входили в массагетский союз племен, которых древние отождествляли с гуннами. И, по сообщению Аль-Бируни, хорезмский язык был близок печенежскому, который в свою очередь, по сообщению переводчика Иосифа Флавия, напоминал алано-ясский язык. Да и слово *Хорезм* образовалось от тюркских этнонимов *хуар/суар* и *ас* с аффиксом принадлежности 1-го лица *-ым*; *хуар+ас+ым>Хорасм>Хорезм*.

Обратимся к русским летописям, где говорится, что в 965 году Святослав ходил на Козары (Хазары – М.З.), победил и ясов, и кософов. Здесь есть подтекст, отождествляющий хазар с ясами. Кроме того, ориенталисты, идентифицируя это сообщение с таковым восточного историка Ибн-Хаукаля, утверждают, что речь идет о походе Святослава на Волгу против хазар, болгар, буртасов [Шпилевский С.М., 1877, 103]. Если это так, то выходит, что болгар и буртасов Поволжья называли и ясами. Как пишет С.М. Шпилевский, у русского князя Андрея Боголюбского, жившего в XII в., жена была болгаркой [Шпилевский С.М., 1877, 115]. А историк В.Н. Татищев эту жену князя называет «княжна ясская» и утверждает, что князя А.Боголюбского в 1175 г. убил брат «княжны ясской» (шурин князя) Кючук [Татищев В.Н., 1962, 375]. *Кючук* – явно тюркское имя. О том, что этноним *ас* обозначал тюркские племена, говорит и наличие этого слова в составе многих тюркских этнонимов. Так, В. Ромадин, готовивший к изданию труды В.В. Бартольда, основываясь на том, что в сочинении VII в. «Бадаи ат-таварих» киргизы называются *асами*, этноним *киргиз* связывает с этническим или географическим термином *аз*, *ас* или *ус* и отмечает, что он состоит из двух слов: *кырык* и *ас* (‘сорок асов’) [Бартольд В.В., 1963, 485]. Основа *ас* (*яс*, *аз*, *ус*, *уз*) имеется в

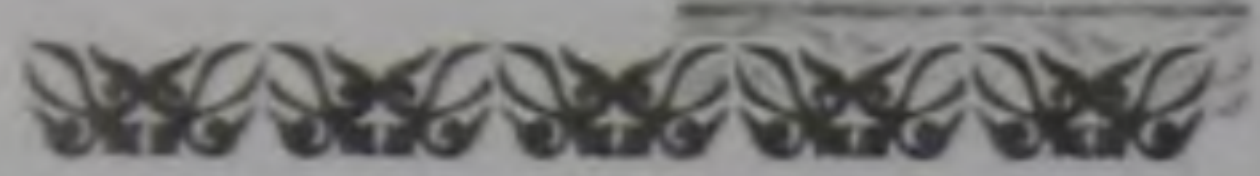
составе этнонимов *буртас* (*бурта-ас*) – ‘лесные асы’ или ‘асы, занимающиеся бортничеством’, *язгыр* (огузские племена у М. Кашгарлы), *ясыр* – туркменские племена [Кононов А.Н., 1958, 92], *языги* – сарматское племя, *ок+ас>огуз* ‘асы окские’, *таулас* (*таулы ас*), т.е. ‘горные асы’, *суас* ‘водные асы’. Марийцы, по своей древней традиции, казанских татар называли, часть из них и сейчас называет, *суасами*. Этноним *суас* был самоназванием предков татар [Чернышев Е.И., 1963, 135; Закиев М.З., 1986, 50–54].

Обратим особое внимание на два последних этнонима: *таулас* и *суас*. Как в слове *таулас* (*тулас*), которым называли одну из горных областей Хазарии [Бартольд В.В., 1973, 541, 544], а также, по-видимому, и ее население, так и в слове *суас* корень *ас* применяется вместе с тюркскими определяющими словами, что лишний раз доказывает тюркоязычность асов.

Пермские татары, предки которых были непосредственно связаны с биарами (биярами) и булгарами, до принятия в то время сословного этнонима *татар* называли себя *остяками*, что означает ‘осские (ясские) люди’, ибо *остяк* происходит от слова *остык/ослык*. Остяки принимали участие и в формировании башкир, поэтому и пермские, и западносибирские татары, и башкиры своих восточных соседей и сейчас называют *остяками/иштяками/уштяками*. Татарский историк конца XVIII – начала XIX вв. Ялчигул считал себя *болгарлык иштэк*. Еще в XVIII в. пермские татары в своих прошениях указывали, что их предки именовались остяками [Рамазанова Д.Б., 1983, 145]. Интересен и тот факт, что древние центры расселения пермских татар, ставшие затем уездными городками, назывались Ос и Кунгур; названия эти совпадают с этнонимами *ас* и *кунгур* (т.е. *кангыр* – печенеги).

Таким образом, слово *ас* со всеми фонетическими вариантами для обозначения тюркоязычных племен применялось очень широко и параллельно со словом *эр* (*ир/ар*). По-видимому, в древности этноним *ас* как название восточных народов использовался весьма активно и у западных народов. Так, в скандинавской мифологии *асами* называли основную группу богов, в то же время утверждалось, что асы происходят из Азии, намекая на идентичность слов *асы* и *Азия* [Мифы народов мира, 1980, 120].

Имеется один любопытный штрих в описании иранистами истории алан. После депортации карачаевцев и балкарцев с Кавказа в своей основе тюркский, нартский эпос, ставший за долгие века сосуществования карачай-балкарцев с осетинами общим для них, был объявлен только осетинским и на этой основе осетин идентифицировали с аланами. На самом деле и здесь ларчик открывается очень просто: балкарцы и карачаевцы с древнейших

времен до наших дней называют себя аланами; и этот эпос, в первую очередь, относится к аланам-тюркам (т.е. карачаево-балкарцам), за долгие годы совместной жизни и осетины усвоили нарттовский эпос.

§ 98. Этнический состав алан/асов по их тесным взаимоотношениям с гуннами, хазарами и кыпчаками. Если проследить всю историю алан, то нетрудно заметить, что они теснейшим образом взаимодействовали с тюрками, с сарматами и сарматскими племенами – роксоланами (по-тюркски – ураксы аланами ‘аланами-земледельцами’), сираками (т.е. племенами сары-ок ‘желтыми племенами’, сородичами куманов), аорсами (аор/авар/авар, -ос – греческое окончание), языгами (тюрками-узами). Тесное взаимодействие алан с вышеназванными племенами признается всеми историками, лишь в определении этноязыкового состава этих племен мнения расходятся. Иранисты признают их ираноязычными, тюркологи – тюркоязычными.

Сложнее обстоит дело с вопросом об алано-гуннских отношениях. О распространенной в исторической науке неисторической версии о гуннах вообще мы говорили выше. В данном случае хотелось обратить внимание на заключительную часть этой версии, гласящей, что после смерти Аттилы (453 г.) союз гуннов распался, они ушли в Причерноморье. Постепенно гунны, переселившиеся из Азии, исчезают как народ, хотя их имя еще долго встречается в качестве общего наименования кочевников Причерноморья [БСЭ. Гумилев Л.Н. Гунны].

Возникает вопрос: как же установил Л.Н. Гумилев, что гунны исчезли, а их этноним долго встречается в качестве общего наименования кочевников Причерноморья? Откуда ему известно, что этноним *гунны* долго обозначал не гуннов, а других?

Если объективно суммировать все известные исторические данные, то нетрудно представить, что гунны (*сөн* или *һөн*) сначала были незаметными тюркоязычными племенами среди тюркоязычных скифов и сарматов. В I в. н.э. они начали давать о себе знать. Греческие историки, отмечая наличие их в Европе, ни словом не обмолвились об их приходе из Азии.

Так, Дионисий (конец I – начало II в.) отмечает, что на Северо-Западной стороне Каспийского моря живут скифы, унны, каспийцы, албанцы, кадусии... [Латышев В.В., 1893, 186]. Как мы не раз доказывали, скифы были в основном тюркоязычными, унны – это *һуны*, где звук *һ* выпадает, каспийцы – также тюркоязычные ‘люди

скал' (*кас* 'скала', *ни/би/бай* 'богатый хозяин'), албанцы – аланы, кадусии – тюркские *узы~усы* среди *кад/каз/кас* 'скал'.

Птолемей (II в. н.э.) пишет, что в Европейской Сарматии «ниже агафирсов (т.е. *акациров /агач эров* 'лесных людей'. – М.З.) живут савары (тюркоязычные сувары. – М.З.) между вастернами и роксоланами (ураксы аланами, т.е. 'аланами-земледельцами'. – М.З.) живут хуны» [Латышев В.В., 1893, 231–232].

Филосторгий, живший в конце IV в. (т.е. тогда, когда, по мнению некоторых ученых, гунны переселялись в Восточную Европу), описывая гуннов, ни единым словом не упоминает об их приходе из Азии, а пишет: «Эти унны – вероятно, тот народ, который древние называли неврами; они жили у Рипейских гор, из которых катит свои воды Танаид» [Латышев В.В., 1893, 741].

Зосим (II пол. V в.) предполагает, что хунны – это царские скифы [там же, 800]. Царские скифы были предками тюркоязычных народов, – утверждает П.И. Каралькин [Каралькин П.И., 1978, 39–40]. Об этом же написал монографию «Царские скифы» Заур Гасанов и опубликовал ее в Нью-Йорке в 2002 г.

Таким образом, среди племен, называемых скифами и сарматами, в самом начале нашей эры дают о себе знать гунны, которые в ассирийских и других восточных источниках упоминаются среди племен, живших в III тыс. до н.э. В IV в. в борьбе за господство на Северном Кавказе они победили аланскую власть и вместе с ними восстали против колониальной политики Римской империи, сначала в Каппадокии, затем и в западной части этой империи, где появились новые колонизаторы в лице готов. Естественно, ни гунны, ни аланы как народ не переселялись на Запад, как это представляют себе сторонники «великого переселения народов», все глубже на Запад проникали гунно-аланские войска. Основной состав гуннов и алан остался на своих прежних местах расселения.

В конце IV в. гунны вместе с аланами обрушились на готов, которые хотели обосноваться в Северном Причерноморье. Основной исследователь истории гуннов и алан этого периода Аммиан Марцеллин часто отождествлял их, ибо они были этнически очень близкими. «Аммиан Марцеллин не только подчеркивал, что именно содействие алан помогло гуннам, но и самих нападавших нередко назвал аланами» [Виноградов В.Б., 1974, 113].

После смерти Атиллы (453 г.) гуннский союз постепенно распался, и гунны, как господствующая сила, больше не появляются, они растворяются среди тюркоязычных алан и хазар, но при этом сохраняют и свой племенной этноним *хун (сөн)*.

В Галлии аланы, входя в тесный контакт с вандалами (восточными германцами), вместе опустошили Галлию и в 409 году поселились в

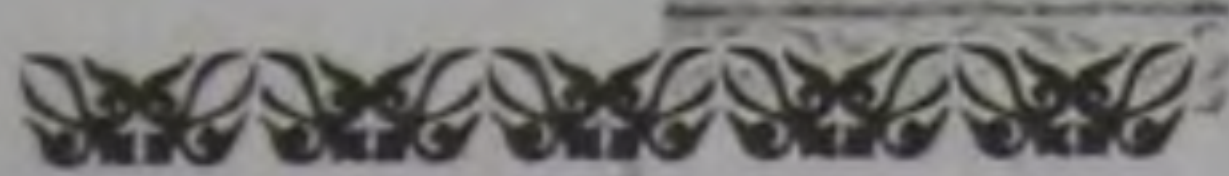
Испании, аланам достались средняя часть Лузитании (позднее – Португалии) и Картагена. Однако в 416 году вестготы, вступив в Испанию, разгромили алан. В мае 429 г. вандалский король Гейзерих вместе с подчиненными ему аланами переправился в Африку, там, разгромив римские войска, создал свое новое государство вандалов и алан. В итоге аланские войска здесь растворяются среди вандалов и местных народов. Но в Северном Причерноморье, на Кавказе гунны и аланы, сотрудничая между собой, продолжают играть самостоятельную роль.

После распада гуннской империи, в период безвластия в Северном Причерноморье активизируется деятельность различных племен и народностей, пытавшихся занять господствующее положение. В византийских источниках часто фигурируют их этнонимы: *акациры, барсилы, сарагуры, савиры, авары, утигуры, кутригуры, болгары, хазары*. Все эти этнонимы принадлежат тюркским племенам. Барсилы – это жители Берселии (Берзилии), которая во многих источниках считается страной алан. Здесь есть явное отождествление алан с *барсилами-берсулами*, считавшимися родственными хазарам [Чичуров И.С., 1980, 117]. Более того, из Берзилии же вышли и хазары. Так, Феофан в 679–680 годах пишет: «Из глубин Берзилии, первой Сарматии, вышел великий народ хазары и стал господствовать на всей земле по ту сторону вплоть до Понтийского моря» [Чичуров И.С., 1980, 61].

С V в. на Кавказе, наряду с кавказскими аланскими племенами, начинают давать о себе знать и другие тюркские племена: хазары, булгары, кыпчаки и т.д. После блестящего выступления тюркских племен во главе с гуннами против колониальной политики готов и римлян, гунны перестают быть господствующими, их место занимают аланы и хазары, которые соперничают на политической арене до X в. «С V в. возрастает натиск Хазарского каганата, установившего затем контроль над аланами» [Виноградов В.Б., 1974, 118]. В VIII в. аланы вновь обретают самостоятельность. «В X в. наметился перелом. Теперь уже хазары вынуждены были оценить своих бывших вассалов следующими словами: „Царство алан сильнее и крепче всех народов вокруг нас”» [там же, 118–119].

В XI в. на Северном Кавказе начинают возвышаться другие племена – половцы (кыпчаки), которые сближаются с аланами, между ними устанавливается мир и согласие [Джанашвили М., 1897, 36]. В этом регионе аланы вместе с половцами принимают христианство.

Аланы и половцы в 1222 году вместе выступают против монголо-татар. Видя, что они вместе представляют непреодолимую силу, монголо-татары пошли на хитрость. «Видя опасность, военачальник чингизидов... отправил дары к половцам и велел сказать им, что они, будучи единоплеменниками монголов, не должны восставать против своих

братьев и сдружиться с аланами, которые совсем иного рода» [Карамзин Н.М., 1988, 142]. Здесь монголо-татары учли, по-видимому, то обстоятельство, что в составе их войска к этому времени преобладали кыпчакоязычные тюрки Средней Азии, поэтому они обращались к кыпчакам как к единоплеменникам, а аланы Кавказа были частично кыпчаками (предки карачаево-балкарцев), а частично огузами (предки азербайджанцев – жителей Кавказской Албании).

Как известно, вскоре вся кыпчакская степь переходит в руки монголо-татар. Волжская Булгария, основной состав населения которой назывался ясами, покоряется монголо-татарами в 1236–1239 гг., а аланы-ясы Северного Кавказа – в 1238 г.

Таким образом, аланы свой славный боевой и политический путь прошли рука об руку со своими тюркоязычными сородичами: гуннами, хазарами, половцами. С XIII в. аланы-ясы перестают быть господствующими среди других тюркоязычных племен. Но это ни в коем случае не означает, что они исчезли физически, они сохранились среди других тюркоязычных народов и постепенно входили в их состав, принимая их этноним. Такой сильный, разбросанный по всей Евразии народ, как аланы-ясы, мог участвовать и в формировании осетинского народа, но ни по одному признаку не может быть отождествлен с ираноязычными осетинами.

Если бы скифы, сарматы и аланы были осетиноязычными, то они по всей Евразии должны были оставить после себя осетинские топонимы. Их нет, если их искусственно (научнообразно) не создавать. Так, по всем признакам аланы являлись этническими корнями тюрков и принимали участие в образовании многих тюркских народов.

§ 99. Асские-аланские этнические корни тюрков. Слово *ас* является одним из самых древних тюркских этнонимов, и регионы распространения их весьма обширные. Ученые пришли к выводу, что аланы (асы) еще до н.э. жили на территории Скандинавии, от них там остались острова *Аланды/Аланлы* в Балтийском море, там же была древняя страна *Асаланды* [Дроздов Ю.Н., 2008, 145–147]. Асы-аланы жили в Северной Африке, Западной Европе и оставили топоним *Гибралтар/ебер-ал-тар* ‘узкое место, откуда провожали и встречали’. Асское-аланское государство в I тыс. до н.э. существовало на территории современного Туркменистана. Название столицы Туркмении *Ашгабад* раньше звучало как *Асгабад* ‘заселенный асами’. Древняя столица казахов называлась *Ас/Яс* (совр. Туркистан). *Астана* состоит из корней *ас* и *ана* ‘страна’: *Ас-ты-ана* –

‘страна с асами’. В этнониме *хакас* также присутствует *ас*: *хак/сак-ас* ‘сакские асы’. Выше приводилось масса доказательств о древности этого этнонима, о тюркоязычности его носителей. К приведенному там мнению Аль-Бируни о близости языков алан-асов, хорезмийцев и печенегов можно добавить, что это мнение может быть достоверным и по следующим соображениям: хорезмийцы образовались в процессе консолидации суаров (*хуаров*) и асов, в результате появился новый вторичный этноним *хуар+ас>хуарас>хорас+м>хорасм>хорезм*.

Хорезмийцы долго жили в подчинении ираноязычным ахеменидам, государство которых в VI в. до н.э. стало центром огромной державы от Инда до Эгейского моря. Поэтому их считали ираноязычным народом, который якобы отюречился лишь после VI в. н.э. в результате прихода так называемых тюркских кочевников.

Мы попытались доказать, что хорасмии с самого начала были тюркоязычными.

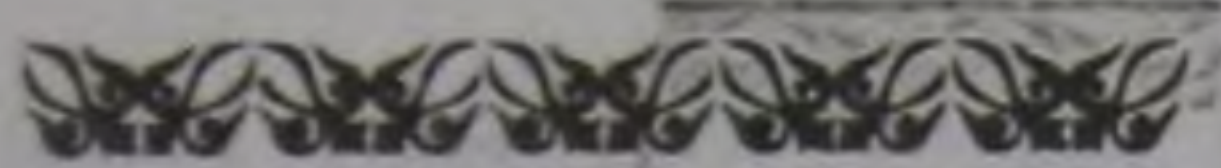
Во-первых, С.П. Толстов в работе «Древний Хорезм» (М., 1948) хорасмиев идентифицирует с народом *кангха* Авесты, с *кангюй* китайских источников. В слове *кангха* *-ха* – персидский аффикс мн. ч., а в слове *кангюй* *-юй* – китайский показатель; основа этих этнонимов *канг* – древнетюркское слово со значением ‘прародитель’. Тюркское слово *кангар* состоит из корней *канг* и *ар* ‘люди, мужчины’, *кангар* ‘племена-прародители’, оно было этнонимом самых древних тюрков и самоназванием сумеров.

Во-вторых, доказательством тюркоязычности хорасмиев является то, что первая часть этнонима *хуарасм* совпадает с этнонимом *суар* (*субар*), здесь обычно тюркский [с], как и в башкирском произносится как [h] (х). Следовательно, хуарасы являются продолжателями переднеазиатских суаров/субаров.

В-третьих, вторая часть этнонима *хуарасм* состоит из тюркского этнонима *ас*. Асы в Средней Азии стали компонентами хуарасов, а в Урало-Поволжье – часть татар под названием *суас/су+ас*. В состав предков татар они вошли и в неперемешанном виде, как асы, и в преобразованном виде как *суас*, *буртас*. Рядом с хорасмиями они (асы) приняли участие и в образовании *аугасиев* (*ауг-ас*), *асианов*, а намного позже в Урало-Поволжье являлись основным компонентом ногайцев и т.д.

В-четвертых, в конце слова *суар-ас* аффикс тюркской принадлежности I л., ед.ч. *-м*: *хуарасым/хуарасм* означает ‘мой хуарас’, это слово выступает как название страны, затем начал применяться как вторичный этноним. У тюрков с аффиксом принадлежности применяются некоторые этнонимы и топонимы: *Хуарасм*, *Биарм*, *Бардым*, *Кырым*, *Чулым*, *Ишим* и т.д.

По признанию С.П. Толстова, хорезмийцы создали сильное государство еще в начале I тысячелетия до н.э., т.е. задолго до

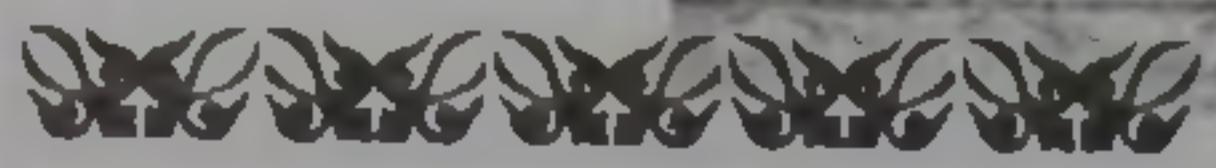
персидских Ахеменидов, и это Хорезмийское царство сумело, «после полуторавекового господства Ахеменидов, самостоятельно вернуть себе к началу IV в. до н.э. политическую независимость, вести самостоятельную политику по отношению к Александру, на протяжении всего периода от Македонского завоевания до падения Греко-Бактрийского царства, сохраняя свою роль плацдарма борьбы за независимость среднеазиатских народов» [Толстов С.П., 1948, 342]. Оно оказало положительное влияние на складывание и Парфянской (Пардымской), и Кушанской империй. Гегемонию Хорезма признают авары (аорсы), аланы Северного Прикаспия и Предкавказья. «По древним, проторенным еще в неолите (в 8–3 тысячелетиях до н.э. – М.З.) путям Хорезм простирает свою гегемонию на далекое Прикамье, собирая дань пушниной с народа «ари», отдаленных предков удмуртов» [Толстов С.П., 1948, 342]. Здесь необходимо сказать, что в настоящее время эктоэтнонимом «*ар/ур*» татары называют удмуртов. Причиной такого переноса этнонима является, по-видимому, то, что среди удмуртов обудмуртились предки болгар, называвшие себя *арами*, как обудмуртились другая часть болгар под названием *бесермян/бусурман*.

Необходимо сказать, что тесная связь хорасмиев/хорезмийцев с Прикамьем и Поволжьем доказывается многими историческими фактами. Эта связь оставила свой след и в том, что как хуарасмии, так и башкиры Урало-Поволжья вместо общетюркского [с] произносили [h]: не *су*, а *һу* 'вода'. В результате такой тесной взаимосвязи часть хорасмиев закрепилась в Урало-Поволжье, а часть поволжских тюрков – в Средней Азии.

Особенностью перехода [с] в [h] характеризуется и произношение этнонима *һун/сюн*: в Средней Азии некоторые тюркские племена, в том числе и хуарасы, а в Урало-Поволжье башкиры говорили *һун*, а у других тюркских народов он произносился как *сун*, у татар как *сӧн (сӱн)*.

В средней Азии асы принимали участие и в образовании *усуней*, ибо этноним *усунь* состоит из первоначальных этнонимов *ас* и *сюн* (хун), это асские сюны, т.е. асские хунны. В этнониме *усунь* на начальное *ас* регрессивно повлияла основная часть *сюнь*, поэтому *ас* преобразилось в *ус*. По мнению некоторых тюркологов, например, А.Н. Бернштама, усуней по-другому называли *кушанами/касанами* [Бернштам А.Н., 1947, 41–47]. Усуней в Средней Азии называли белой расой [Грум-Гржимайло Г.Е., 1998, 342], следовательно, *усуни (ас-сюны)* могли приехать сюда из Урало-Поволжья.

Асы в Среднем Поволжье жили, по-видимому, с древнейших времен, что легло в основу и других вторичных местных этнонимов: *суас*, *буртас*, *остяк*. В Среднем Поволжье обнаружено городище *Аслы/Ашлы*. Местные асы при образовании болгарского народа вошли и

в его состав. Это подтверждается тем, что среди болгар отмечали наличие асов. Например, жену-болгарку Андрея Боголюбского, жившего в XII в., русские называли «княжна-ясская» [Шпилевский С.М., 1877, 115; Татищев В.Н., 1962, 375].

Асы с древнейших времен занимали, по-видимому, одно из ведущих положений в Урало-Поволжье: здесь они разделились на несколько разновидностей: остяков, буртасов, суасов.

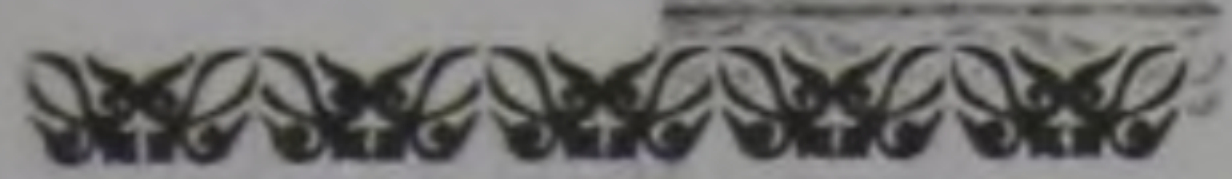
Этноним *остяк/иштяк* образован от этнонима *ас* при помощи аффикса *-тык/-лык*: *астык > остык > остяк* и выражает значение 'асские'. Следовательно, *остяки* — это не чистые асы, а другие племена, но сильно перемешанные асами.

Первые русские исследователи пермских, сибирских татар, услышав наряду с внешним этнонимом *татар* и внутренний собственный этноним *остяк*, приписали этот этноним угро-финнам, в частности, хантыйцам. На самом деле *остяками/иштяками* называли западносибирских, пермских татар и башкир.

Здесь необходимо сказать и о том, что этноним *остяк/иштяк* стал предметом специального изучения, особенно венгерскими учеными. Надеясь на обнаружение в Урало-Поволжье каких-либо оснований в пользу существования Большой Венгрии, они старались найти в этнониме *остяк/иштяк* венгерские корни. Так поступает и А.Рона-Таш, специально изучивший этот этноним. Он сначала перечисляет мнения ученых об этимологии слова *иштяк*: 1) по мнению Г.Ю. Клапрота, *остяк/иштяк* исторически восходит к финно-угорскому *ас-ях*, где *ас* — это название реки Обь, *ях* — народ, *асях* — 'обский народ'; 2) Г. Вамбери думает, что *иштяк* состоит из корней *уст* 'верх' и *як* 'сторона': *устяк/иштяк* значит 'верхняя сторона'; 3) по мнению Б. Мункачи, *остяк* означает 'обский угор'; 4) В. Штайнец предполагал, что *остяк* происходит от слова *вотяк*; 5) Р.Г. Кузеев слово *иштэк* идентифицирует с именем хана и т.д. Из приведенных мнений А. Рона-Таш делает вывод, что иштяки на башкирских землях не были аборигенами, они пришли со стороны и представляли, по-видимому, предков мадьяр [Рона-Таш А., 1987, 49–58]. Как мы здесь наблюдаем, ученым, занимающимся проблемами этимологии *иштяк/остяк*, не хватает специальных тюркологических лингвистических знаний.

На этнониме *ас* основан еще другой этноним *суас* 'водные асы'.

Своих соседей — предков татар марийцы испокон веков называли *суасами*, и в настоящее время часть марийцев называет татар *суасами/сюасами*. Некоторые пытаются объяснить это тем, что марийцы якобы немного перепутали болгаро-татар с чувашами/сюасами. Такое предположение не выдерживает критики, ибо те же марийцы, не путая

чувашей с татарами, татар называют этнонимом *суас*, а чувашей – этнонимом *суасламари*.

При первой переписи, проведенной после взятия Казани русскими, заказанское население записывалось суасами. Некоторые историки, так называемые татаро-татаристы, не различающие суасов и чувашей, пытаются утверждать, что якобы даже после падения Казани возле нее жили чувашаи, которых затем якобы ассимилировали пришлые татары.

Здесь необходимо заметить, что этноним *чуваши* также происходит от этнонима *суас*. Предки чувашей назывались этнонимом *веда*, который исторически восходит к угро-финскому *веда* ‘вода’. Историческая обстановка сложилась так, что веды очень тесно общались с суасами (предками казанских татар), приняли от них тюркский язык и этноним *суас*, превратившийся затем в слово *чуваши*.

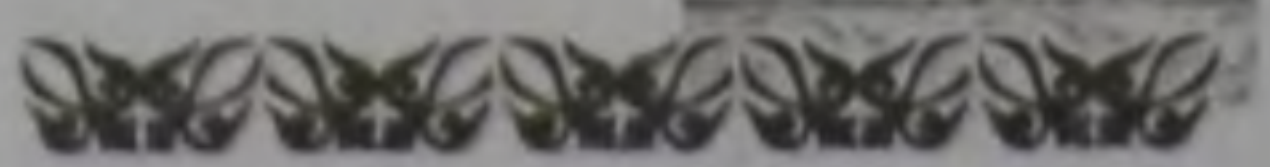
Первоначально финно-угроязычный народ *веда*, став под влиянием суасов тюркоязычным, формировался как особый чувашский народ. Но, оказавшись на территории носителей среднего диалекта, его мусульманская часть приняла болгаро-татарский язык.

Буртасы также были одними из компонентов носителей среднего диалекта, после того, когда они переселились на правую сторону Волги, возможно и приняли особенности западного диалекта.

В исторической науке буртасов относят и к ираноязычным, и к венгроязычным племенам. Поэтому А.Х. Халиков называет буртасов не просто буртасами, а систематически – *обульгаризованными буртасами*.

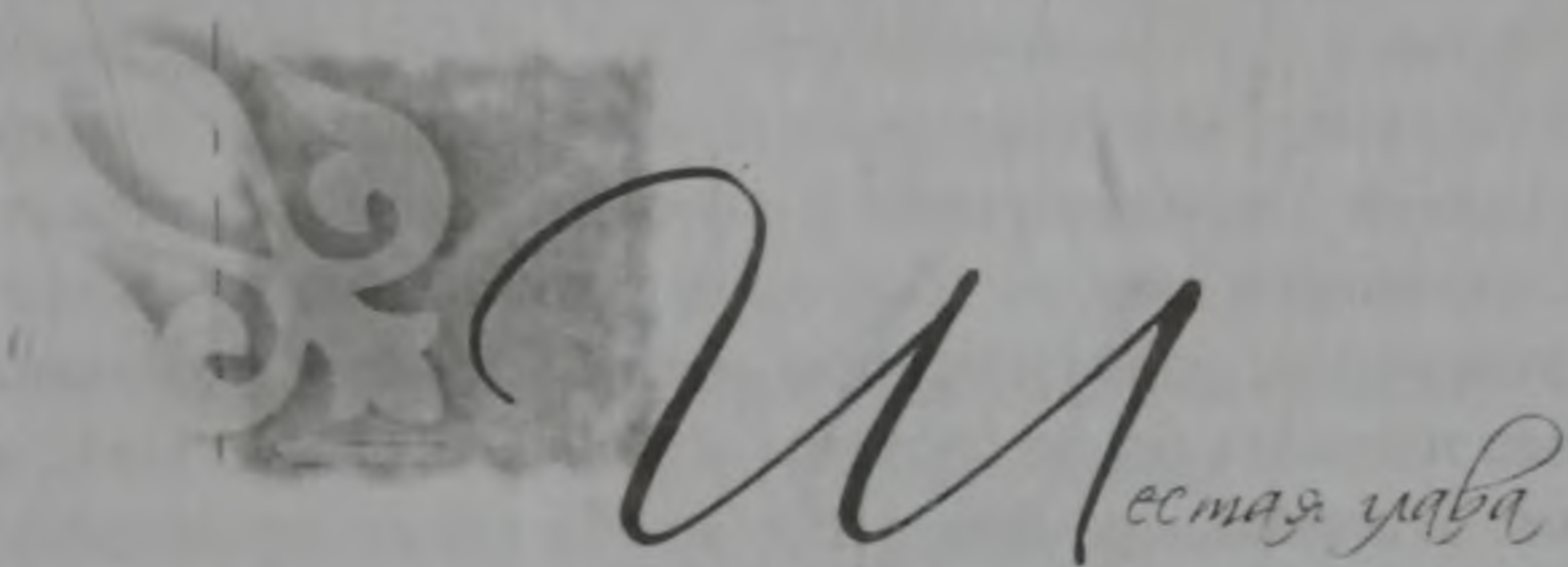
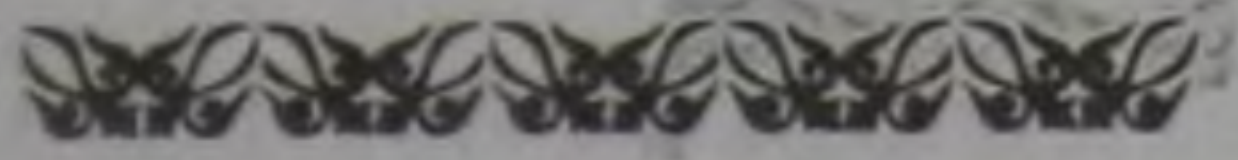
Но многие ученые, основываясь на неопровержимых фактах, доказали, что буртасы с самого начала были тюркоязычными [Заходер Б.Н., 1962, 234; Попов А.И., 1973, 116–120; Закиев М.З., 1990, 21–29]. Этноним *буртас* означает особых асов, отличающихся от других тем, что они занимались бортничеством. Определяющей частью этнонима *буртас* выступает ностратическое слово *бор/бура/борть/мур/мурт* в значении ‘дуплистое дерево’ [Иллич-Свитыч В.М., 1971, 186–187]. В болгаро-татарском языке применяется слово *мурт* в значении ‘прогнившее дерево’, ‘трухлявое дерево’. Трухлявость является первопричиной появления дуплистого дерева, откуда люди научились добывать мед диких пчел. И татарское *умарта* ‘улей’, в мишарском диалекте *мурта* также восходят к общеностратическому *борть/мурт*. Таким образом, тюркский этноним *буртас* > *бурта-ас* означает асов, занимающихся бортничеством. По сообщению арабских путешественников, у буртасов мед считается самым ценным продуктом, даже вино они делали не из винограда, а из меда [Заходер Б.Н., 1962, 245].

По сообщению Истахри, «язык болгар походит на язык хазар, у буртасов – другой язык, равно как язык русов – не язык хазар и

буртасов» [Заходер Б.Н., 1962, 238–239]. Отсюда можно заключить, что язык буртасов тогда еще отличался особенностями среднего диалекта, а языки болгар и хазаров – особенностями западного диалекта.

Таким образом, этническими корнями тюрков были и асы-аланы.

Племена, носившие этнонимы на сюн/хун, ок/ак, би/бек/пи или мин/мен, были одними из глубоких корней тюрков

§ 100. Общие сведения. Первичные этнонимы *сюн/хун, ок/ак, бек/би, мен/мин*, в отличие от вышерассмотренных первичных этнонимов *ар/эр/ир, сак/сака, ас-алан*, признанных европоцентристской тюркологией названиями индоиранских народов, даже в традиционной тюркологии считаются тюркскими.

Но некоторые вторичные этнонимы, образованные на их основе, например, *кушан=ку+сан, усунь=ас+сюн, сянби=сюн+би, трак/фрак=ту+ар+ок, каспи=кас+пи, миде=мин+де>ми+де* неправомерно отнесены к индоиранским названиям языков и народов. Это является результатом того, что тюркологи не интересовались лингвистическими первоисточниками, не было еще тогда научных направлений тюркская морфонология и лингвистическая археология.

Задача данной главы состоит в том, чтобы найти типичные случаи применения этнонимов *сюн, ок, бек, мин*, чтобы установить все вторичные, третичные этнонимы, образованные на их основе и выяснить какие тюркоязычные племена были названы ими, т.е. первичными, вторичными и третичными этнонимами. Для этого необходимо проводить подробные лингвоисторические исследования. Здесь мы ограничимся изложением доступных нам сведений о вышеназванных этнонимах и об их содержаниях.

§ 101. Сюнские/хунские этнические корни тюрков. Название *хун* или *гун* по-тюркски произносится как *хун*, где звук [h] применен вместо звука [c]. Это – обычное тюркское чередование [c–h]. Основным вариантом считается *сюн/сөн*, а *хюн/хөн* – это его диалектное произношение, но самое распространенное. Применяясь вместе с тюркским аффиксом обладания *-лы/-ды/-ны* этноним *хун* принимает форму *хунны*, где конечный тюркский редуцированный [ы] в русском языке заменяется звуком [у], поэтому этноним *хунны* был распространен в форме *хунну/гунну*.

То, что *хунны* являются предками тюрков, в тюркологии не вызывает сомнений. Поэтому о хуннских этнических корнях тюрков можно было бы здесь не говорить. Но с *хуннами* связаны многие этносы, которые в официальной исторической науке признаны индоиранцами. Для того чтобы пересмотреть эти концепции, т.е. доказать тюркоязычность некоторых соседей *хуннов*, нам приходится ссылаться на хуннский этногенез. Поэтому мы решили напомнить читателям об основных особенностях *хуннов* и об их ареалах.

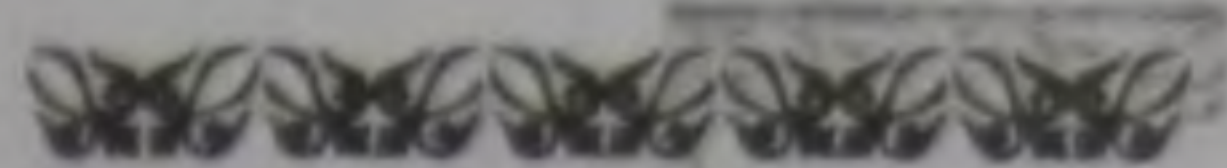

Рисунок 11. – Китайские изображения гуннов:

а — XIV века; *б* — XVII века

[Руденко С.И., 1962, 39]

До распространения слова *тюрк* в качестве общего этнонима слово *хунну* (*сюн*) широко применялось как общий этноним предков многих тюрков.

В русской исторической науке этнонимы *хунны* и *гунны* различаются по семантике, а в самих тюркских источниках такого различия нет: применяется *хун* (*сюн* или в другом произношении *сөн*). Во вторичных сложных этнонимах слово *сюн* принимает различные диалектные формы: *сан*, *сун*, *зан*, *шан*, *джан* и т.д.

В индийских и китайских источниках этноним *хун* в виде *уну* зафиксирован во II тысячелетии до н.э., позже он встречается в Евразии, даже на Западе вплоть до границ Северной Италии [Ельницкий Л., 1977, 4].

Турецкий ученый *Bahaeddin Ögel*, который в 1981 году выпустил двухтомный труд о Великой Хуннской империи, основываясь на анализе китайских источников, пишет, что хунны (*hun*) в 1500 годах до н.э. тесно общались с китайцами, и среди них были охотники, скотоводы, земледельцы (выращивали пшеницу и просо), но особенно они славились коневодством [Огел, 1981, 11]. По-видимому, хунны (*уну*) еще во II тысячелетии до н.э. имели государственное образование, иначе их индийские и китайские источники просто не зафиксировали бы. Но этот древнейший период не изучен (см. китайские изображения гуннов и звериный стиль их искусства).

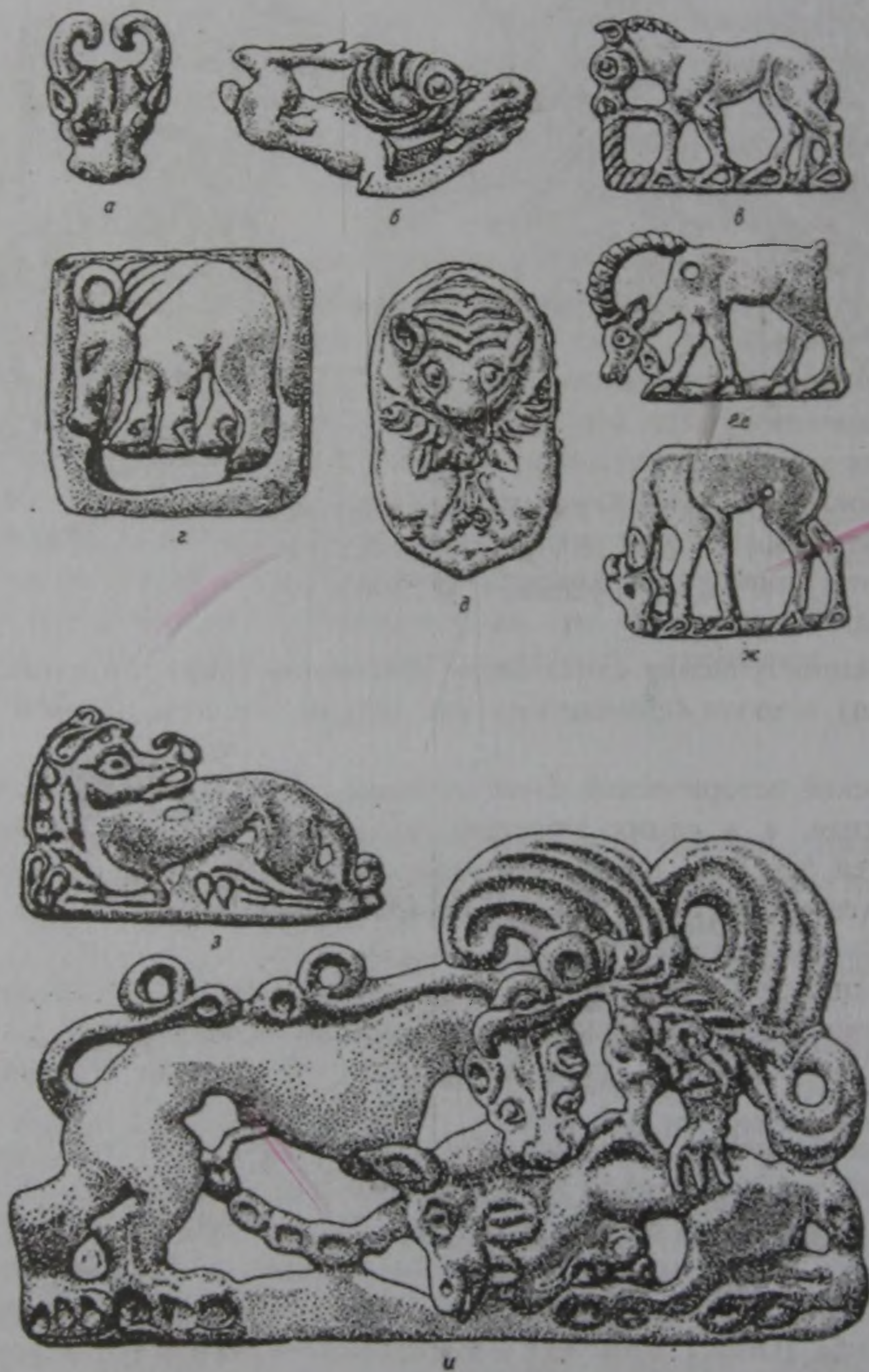
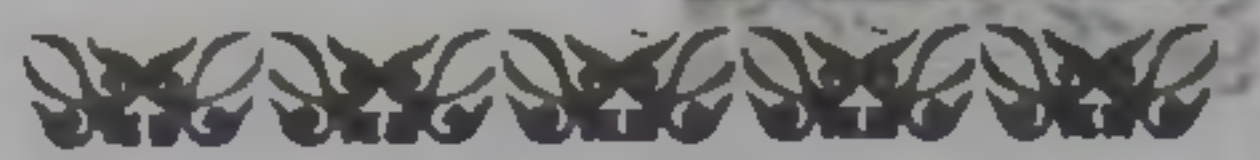

Рисунок 12. – «Звериный стиль» хуннов
[Руденко С.И., 1962, 74]

В исторической науке отмечено, что хунны свою первую империю создали в VIII–VII вв. до н.э. Империя простиралась на пространстве от Кореи до Аральского озера, от Сибирских степей, Тянь-Шаньских гор до Тибетских пастбищ и до Северного Китая. В начале нашей эры в районе реки Орхон, на Таласе-Алтае, в Западном Туркестане образуется Северное хуннское государство, а в Северо-Западном Китае – Южное хуннское государство, которые функционировали до II–III в. н.э. [Сефероглу, Мударрисоглу, 1986, 25–26].

В I в. н.э. внутренние процессы раскололи державу хуннов. Часть их подчинилась Китаю, другая часть отступила с боями на Запад, где, смешавшись с уграми и сарматами, превратилась в гуннов [Гумилев Л.Н., 1974, 5]. Такое мнение, естественно, вызывает возражение, ибо хунны, как этнос не исчезли, как думает Л.Н. Гумилев, они продолжали жить, но под другими этнонимами. Не превращались хунны в гуннов, т.е. в другой народ, и на Западе; под разными русскими названиями *хунны* и *гунны* жили одни и те же народы, называемые самими тюркоязычными народами этнонимом *хун* (*сюн*).

Сейчас обратим внимание читателей на хунов (сюнов) Европы, которые в русской исторической науке называются *гуннами*. По обобщающим данным Л.Н. Гумилева, в 70-х годах IV в. гунны начинают массовое передвижение, давшее толчок так называемому великому переселению народов. Покорив аланов Северного Кавказа, гунны во главе с Баламбером перешли Дон, разгромили (375 г.) готов в Северном Причерноморье, заставили вестготов отступить во Фракию.

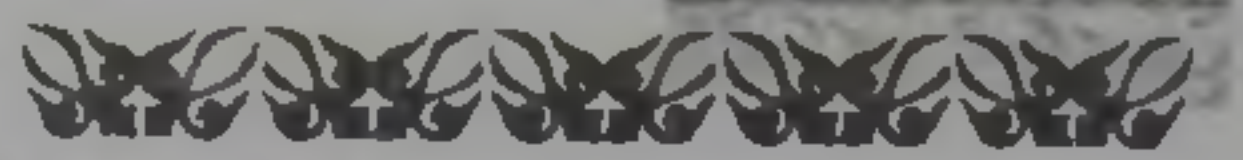
В 394–395 гг. гунны, пройдя через Кавказ, опустошили Сирию и Каппадокию, затем приехали в Паннонию и оттуда совершали набеги на Восточную Римскую империю.

Наибольшего территориального расширения и мощи гуннский союз племен достиг при Аттиле (правил в 434–453 гг.). В 451 году гунны вторглись в Северную Италию и Галлию, но на Каталаунских полях были разбиты римлянами, вестготами и франками. После смерти Аттилы (в 453 г.) союз гуннов распался.

Такова краткая легендарная история гуннов, она вызывает массу недоразумений.

Если бы гунны были только кочевниками и появились в Европе лишь в 70-х годах IV столетия, им вряд ли удалось сделать такие стремительные, молниеносные набеги на Восточную Европу, Западную Европу, Сирию, Анатолию (Каппадокию), довести Римскую империю до края гибели. Реальная история только для гуннов так сверхуточно не может складываться.

На самом деле тюркские племена под разными этнонимами распространились по Европе еще задолго до н.э. В разное время

некоторым из них удавалось занять господствующее положение, создавать свое государство и войти в историю под своим этнонимом. Еще среди скифов, большинство которых было тюркоязычным, были и племена, называемые *сюнами (хунами)*, которые в начале н.э. дают о себе знать, о них начали говорить и греческие писатели-историки, но ни один из них не писал, что гунны пришли в Европу из Азии, наоборот, о них упоминают как об аборигенах.

Греческий историк Дионисий, который жил и творил в конце I и начале II в. н.э., пишет, что на северо-западе Каспийского моря живут: «первые – *скифы*, которые населяют побережье возле Кронийского моря по устью Каспийского моря, потом – *унны*, а за ними – *каспийцы*, за этими – воинственные *албанцы* и *кадусии*, живущие в гористой стране» [Латышев В.В., 1893, I, 186]. Как видно из приведенной цитаты, тюркские племена, которых зафиксировал Дионисий в начале н.э., были широко распространены в Европе еще до н.э. Из перечисленных им племен все были тюркоязычными: скифы – в основном тюркоязычны, *каспи* – это также тюрки, этноним которых состоит из элементов *кас* ‘скала’, *пи* (*бей, бай*) – первоначальный тюркский этноним, *оглан* <*алан* <*албан* – этноним тюркских племен, *кадус* – тюркский этноним, состоящий из первоначального этнонима *ус* (вариант этнонима *ас*), определением его выступает *кад* <*кас* ‘скала’, *кадус* ‘асы у скалистых гор’.

Возьмем другого греческого историка II в. н.э. – Птолема. Он пишет, что в европейской Сарматии ниже акадиров (агафирсов) между вастернами и роксоланами живут хуны [Латышев В.В., 1893, I, 232].

В IV в. н.э. именно тогда, когда тюрки якобы переселялись из Азии в Европу, греческий историк Филосторгий пишет о гуннах, но ни единым словом не упоминает о том, что гунны пришли в Европу из Азии: эти унны, по-видимому, есть древние невры; они жили на Рипейских горах, где течет река Танаид [Латышев В.В., 1893, I, 741].

Во второй половине V в. н.э. Зосим считал гуннов царскими скифами [Латышев В.В., 1893, I, 800], а тюркоязычность скифов не вызывает сомнений [Каралькин П.И., 1978, 39–40].

Таким образом, гунны, размещенные и в Европе до н.э., лишь в начале нашей эры дают о себе знать, а в V в. приходят к власти, под руководством Аттилы спланируют народы Восточной Европы против Римской империи и добиваются ее падения.

В общей исторической науке нет единого мнения о языковой принадлежности хунов. Существуют некоторые доказательства и о тюркоязычности, и о финноязычности, и о монголоязычности, и о маньчжуроязычности хунов [Кафесоглу И., 1992, 115].

В последние годы ученые пришли к выводу о том, что хуннскую и гуннскую империи создали тюркоязычные хуны, но поскольку в составе

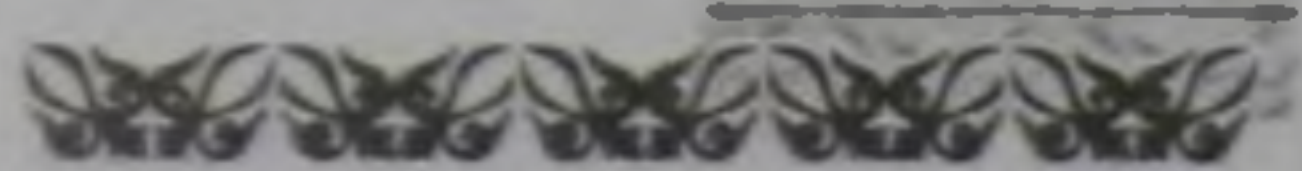
империй жили и монголы, и маньчжуры, и некоторые финно-угорские племена, естественно, и другие тюрки, носившие другие этнонимы, постольку все они впоследствии получили общий этноним *хун (сюн)* [Сер-Оджав Н., 1971, 15; Сухбаатар Г., 1976, 123].

Тюркоязычность хунов подтверждается еще тем, что этноним *хун* на древнетюркском языке имел семантику 'человек' [Кафесоглу И., 1992, 112], что китайцы народ *тю-кю (тюрк)* считали потомками хунов [Бичурин Н.Я., 1950; Аристов Н.А., 1896, 290].

Некоторые тюркологи склонны признать, что хуны говорили на особом тюркском языке типа чувашского. Но это мнение не выдерживает никакой критики. Если бы хуны, распространенные на огромной территории от Байкала до Балканского полуострова, говорили на чувашеподобном тюркском языке, то потомки хуннов, т.е. все тюрки, также говорили бы на чувашеподобном языке. Хуны говорили на обычном тюркском языке кыпчако-огузского типа.

Это доказывается, во-первых, одной хунской фразой, которая сохранилась в источниках. В IV в. южные хуны покоряют Северный Китай, хунские предводители считают себя императорами Китая. Один из них Ши Лэ, собираясь в 328 году в поход, просит буддийского монаха предсказать результат похода. Монах произносит: *сючжу тиляйгян, пугу тоутадан*. Ученые не сомневаются, что это – тюркская фраза, но расшифровать не могут, хотя там же дается ее китайский перевод в смысле «войско выйдет, пугу (имя или звание противника) будет взят» [Аристов Н.А., 1896, 292–293]. Тюркологи предполагали множество вариантов тюркских фраз, но на них мы останавливаться не будем, прочтем ее без изменений, т.е. так, как она передана в источнике. Первое слово – *сючжу*, оно есть тюркское *суче* 'предводитель войска, командир'; второе слово – *телэгэн* 'если захочет'; третье слово – *пугу* – этноним враждебного племени (даже в XIX в. у черных кыргызов был род бугу>пугу); четвертое слово – *тоутадан*, т.е. *татыган* 'испытал', оно рифмовано со словом *тилягян* 'захотел'. Здесь аффикс *-ган* произносится как *-дан*, это – обычное явление для тюркских языков. Если всю фразу еще раз произнесем с некоторыми незначительными изменениями, то получим: *суче телэгэн, пугу татыган* 'если предводитель войска захочет, то противник пугу будет испытывать (поражение)'. Эта семантика полностью совпадает с китайским переводом в источнике.

Во-вторых, обычно тюркоязычность хунов подтверждается отдельными словами, зафиксированными в источниках. Имя предводителя гуннов *Баламбер* – тюркского происхождения от слова *балам* 'мое дитя', вторая часть *бир* 'дай, подари' или *бер* 'единственный'. В нем все согласные звонкие; если бы гуннский язык был типа чувашского, то там должны были фигурировать глухие согласные. Имя *Аттила* (возможно

Атты+илле) состоит из частей *атты* (*атлы*) ‘заслуженный’, или ‘с конем’, *илле* ‘имеющий страну’. У тюрков великие личности переименовывались, и вторичное имя по семантике должно было отражать его общественное положение.

В тюркской истории встречается имя *Атсыз* и *Атты* (*Атлы*) [Абуль-Гази, 1906, 10]. По-видимому, в древние времена имя *Атлы* (*Атты*) означало ‘имеющий коня’, ‘с конем’, затем эта семантика расширилась, и *атлы* стало применяться в значении ‘заслуженный’.

В имени сына *Аттиллы Эллаке* аффикс *-лы (-ты)* применен в древней полной форме как *-лык (-лак)*, корень его – *ил (эл)* ‘страна’.

Второй сын *Аттыилле (Аттилы) Динцик* или *Денгицих*. Это имя этимологизируется по-разному: *тиң цык* ‘будь достойным’, *тансык* ‘долгожданный’, *Денгицих* ‘переплыви моря’ и т.д.

Имя любимой жены *Аттилы* – *Керкэ*. Н.И.Ашмарин выводит его от чувашского *Хэрккэ* – языческое имя [Ашмарин Н.И., 1902, 56]. Тюрки любимых симпатичных девушек называли *Керкэ* ‘пескарь’.

Таким образом, хуны (сюны) – в русской истории *хунны* и *гунны* были обычными тюркоязычными народами и составляли один из крепких этнических корней тюрков – действовали на огромном тюркском ареале от границ Китая до Карпат.

§ 102. Этнические корни тюрков в хуннских племенах *сянби*, *усунь*, *табгач*, *жужан* и *эфталит*. Эти племена или народы непосредственно связаны с хуннами (сюнами), они составляли часть хуннов, у некоторых из них этнонимы исторически восходят к слову *хун (сюн)*.

Сянбийцы, как жители Средней Азии в IV–III вв. до н.э., вошли в различные исторические источники как непосредственные соседи и соратники хунов. Совместно с хунами они несколько раз покоряли Китай, имели свое государственное образование [Гумилев Л.Н., 1967, 9]. В III в. до н.э. в период некоторого упадка хунского общества, сянбийцы получают возможность стремительного развития. Но в III в. н.э. их государство приходит в упадок. На его развалинах появляются среди сянбийцев *табгачи* и *кидане*, которых китайцы называли *тоба*. По мнению Л.Н. Гумилева, позже сянбийцы живут среди тюрков и уйгуров под названием *кидань*. В X в. основной состав сянбийцев ассимилируется среди китайцев [Гумилев Л.Н., 1993, 197].

Об этнической принадлежности сянбийцев нет единого мнения, их относят и к монголам, и к маньчжурам, и к тюркам. Но доказательств их тюркоязычности больше. Во-первых, табгачей, отпочкованных от

сянбийцев, относят к тюркам; во-вторых, этноним *сянби* этимологизируется на основе тюркского языка. *Сянби* состоит из двух первичных тюркских этнонимов *сян*<*сюн* и *би*<*бей*; это народ би, но перемешанный с *сюнами* (*хунами*), или *бии*, имеющие тесные отношения с *сюнами* (*хунами*).

Усунь – название племени или народа, которое состоит из двух первичных тюркских этнонимов: *ас-сюн*>*ас-сунь*>*ус-сунь*>*усунь*.

Во II в. до н.э. к усуням Средней Азии приезжает китайский дипломат с задачей восстановить усуней против хунов. Усуни легко поддаются подстрекательству и в течение почти 100 лет враждуют с хунами. В результате они в I в. до н.э. распадаются на две группы: сторонников китайцев и сторонников хунов. Вскоре хунам удается покорить усуней, территория которых переходит в руки сянбийцев, образованных от хунов [Бартольд В.В., 1963, т. II, ч. I, 25–30].

По этнической принадлежности усуней существуют различные точки зрения. Европоцентристская историческая наука относит их к арийцам, в частности к индоиранцам, а В.В. Радлов и Н.А. Аристов усуней считают тюркоязычными [Бартольд В.В., 1963, т. II, ч. I, 26]. По этимологии этнонима, они – тюрки.

Племена под названием *табгач* в исторической литературе признаны полутюрками и полукитайцами. Махмут Кашгарлы *тауугачей/тауугачей* считает одной из ветвей тюрков [Кашгарлы М., т. IV, 853]. И этимология этнонима *табгач* также показывает на их тюркоязычность. В древнетюркском языке *тапагъ* (*тапыгъ* или *тапугъ*) – это ‘служба, служение, услужливость’, *ач* от древнетюркского этнонима *ас*; *табгач* – это ‘служивые асы’. Тюркоязычность табгачей подтверждается еще и тем, что, по сообщению древних, они образовались от сянбийцев и сюнов.

Табгачи фиксируются в источниках еще до н.э., но им удается создать самостоятельное государство в Центральной и Средней Азии лишь в IV в. н.э., где функционировало тюрко-китайское двуязычие. Поэтому китайцам работать среди них было легко, и они в VI в. довели это государство до гибели.

По мнению Л.Н. Гумилева, этнонимом *жужан* называлось объединение обиженных частей различных этносов [Гумилев Л.Н., 1967, 11–12]. Но это мнение, по-видимому, зародилось в то время, когда в этнических процессах на первый план ставили классовые признаки племен.

Жужане считались одной из ветвей хунов, говорили на сянбийском языке, но всегда стремились захватить власть, привлекая к этой борьбе и другие племена [Гумилев Л.Н., 1967, 12]. Как часть хунов и сянбийцев, жужане в начале V в. н.э. в Западной Маньчжурии, в Монголии и Туркестане создали сильное государство или союз племен. В VI в.

основная часть жужан принимает этноним *тюрк*, но этноним *жужан* встречается еще в IX в. на берегах Дуная. Л.Н. Гумилев считает жужан и сяньбийцев монголоязычными [Гумилев Л.Н., 1967, 12].

По нашему мнению, жужане были с самого начала тюркоязычными. Другое дело, в составе их государства были и монголы и маньчжуры. Тюркоязычность жужан в какой-то степени доказывается и тюркской этимологией этого этнонима: *жужан* < *су-сан* < *су сюн*, т.е. они были 'водными хунами'.

Мировая историческая наука **эфталитов** по-другому называет белыми хуннами. В IV-VI вв. н.э. в Средней Азии, Афганистане, Северо-Западной Индии, Восточном Туркестане они имели свое государство.

В Индии часть эфталитов ассимилируется среди местного народа [Неру Дж., 1975, 172, 173], другая часть сохраняет свою тюркоязычность.

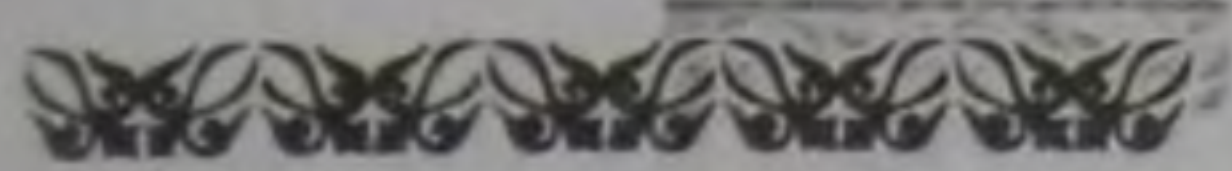
В русской и западноевропейской исторической науке эфталитов, несмотря на то, что они белые хуны, необоснованно считают ираноязычными.

Тюркологи относят эфталитов к тюркоязычным народам, но некоторые при этом добавляют, что когда-то ираноязычные эфталиты приняли тюркский язык. По нашему мнению, эфталиты, как и хорасмии, кушаны, парды (парфяне), усунь, согды с самого начала были тюркоязычными. Тюркоязычность эфталитов (по-тюркски: *абдал*, *абдаллы*, *һаптал*) признана в турецкой и венгерской тюркологии [Сефероглу, Мударрисоглу, 1986, 29; Расонье Л., 1993, 73].

Таким образом, этнические корни тюрков мы обнаруживаем и в хуннах, и в тесно связанных с ними других племенах и народах.

§ 103. Кусян/кушан/косанские этнические корни тюрков. Здесь необходимо еще раз обратить внимание на то, что *кусаны/косаны/кошаны*, как и хорезмийцы, саки, согды, парды (парфяне), в традиционной исторической науке признаны ираноязычными, якобы они все отюречились лишь после прихода в Среднюю Азию тюрков-кочевников в IV в. н.э. Факты подтверждают, что они все с самого начала были тюркоязычными.

По результатам исследований А.Н. Бернштама, *кушаны* назывались по-другому *усунями*, а *усуны* – общепризнанные тюркские племена асов и суннов: *ас+сун* > *асунь* > *усунь*. По мнению А.Н. Бернштама, и *тохары* составляли неотъемлемую часть кушанов [Бернштам А.Н., 1947, 41–47]. *Тохары/дагары/догарма* – также признанные тюрки. Лишь немецкими исследователями тохарам искусственно навязан иранский язык [Краузе В., 1959, 41, 44]. Этнонимы *тохар*, *тавр*, *тагар*, *дагар* являются

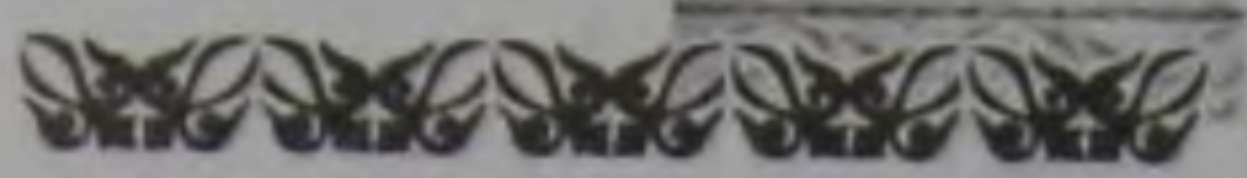
фонетическими вариантами одного и того же этнонима *даг-ар* 'горные люди'. В форме *дагар* он сохранился в еврейском языке как название тюрков, но у них он применяется с аффиксом еврейского мн.ч. *-ма*, в виде *догарма*.

Тюркоязычность кусанов/кушанов доказывается, кроме того, и составом этнонима *кусан*. *Ку/кыу* 'белый, светлый', *сан/сюн* 'сюны/хунны', *кусан* – это значит 'белые сюны/хуны'. В процессе развития тюркских языков слово *ку/кыу* постепенно теряло свое значение 'белый, светлый', которое начало передаваться словом *ак*. По мере потери значения 'белый, светлый' слово *ку/кыу* постепенно превратилось в *ко*, *ка*, *кыф*, *кып*, *каф* (*кусан* > *косан* > *кошан* > *касан* > *казан*; *кусак* > *косак* > *касака* > *казах*; *кыукасак* > *кыпсак* > *кыпчак*; *кыукас* > *кафкас* > *кавказ* и т.д.). В Волго-Камском регионе среднеазиатский звук [у] закономерно превращается в [о] и наоборот: ср. азиатское *кул* 'раб' – в Волго-Камье *кол* 'раб'; ср. азиат. *йол* 'дорога' – в Волго-Камье *йул* 'дорога'; ср. азиатское *кусан* в Волго-Камье звучит как *косан*, но оно пишется как *касан*.

В официальной исторической науке слово *кусан* применяется как *кушан*, ибо в том регионе под влиянием аккадско-семитских языков [с] часто заменяется звуком [ш]: *кусан/кушан*; *сумер/шумер* и т.д. Можно было бы здесь подробно говорить о других фонетических изменениях в слове *кусан*, для наблюдения приведем лишь те топонимы, которые образованы в результате фонетического изменения слова *кусан*: *Кусан*, *Косан*, *Касан*, *Казан*, *Кушан*, *Кошан*, *Кашан*, *Хушан* и т.д.

Кушаны (кусаны) в I в. до н.э. в Средней Азии создали сильное государство, центром которого сначала было Аральское Поморье, где раньше был расположен центр Хорезма-Кангхи. В процессе своего развития Кушанское царство занимает территорию Греко-Бактрийского царства. С.П. Толстов о роли Хорезма в создании и расширении Кушанской империи пишет: «Кочевые племена политической периферии Кангхи-Хорезма – массагеты, сакараваки, апасиаки Аральского Поморья, тохары Нижней Сыр-Дарьи разрушают Греко-Бактрийское царство и кладут основание новому Бактрийскому царству юечжи-кушанов, в I–II вв. н.э. превращавшемся в могучую среднеазиатско-индийскую империю, включавшую в свой состав и древнюю Кангху» [Толстов С.П., 1948, 342].

В европоцентристской исторической науке Средняя Азия, Индия признаны прародиной индоевропейских, в частности индоиранских народов, поэтому их древнее состояние изучено очень подробно, но в пределах только этих регионов. На взаимоотношение их с другими соседними регионами, например, с регионом Волго-Камья европейские ученые мало обращали внимания. Как мы заметили выше, тесная связь Хорезма и Парды (Парфян) с Прикамьем до последних лет оставалась вне внимания историков. Точно так же мы можем сказать и о неразрывной

связи среднеазиатских кусанов/кушанов с прикамскими кусанами/кушанами, расселенными еще задолго до н.э. в северных регионах Нижнего Прикамья. Здесь они еще до н.э. или в самом начале н.э. строили свои населенные пункты, один из которых затем перерос в город, называемый сначала *Кусяном*, а позже – по языковым нормам Урало-Поволжья *Касаном*. От этнонима *кусан/касан* и река называлась *Касансу*. В центральных регионах Кусанской/Кушанской империи, а именно в Ферганской долине, кусаны построили город, который получил название *Касан*, здесь же протекает и *Касансай*.

Таким образом, кусаны/кушаны/косаны ‘белые сюны/хунны’ стали этническими корнями тюрков Средней Азии, Древней Индии, особенно болгаро-татар Урало-Поволжья. Последние консолидировали вокруг себя местных субаров, сюнов/хуннов, парды/барды, биаров/бияров/бигеров и образовали основной костяк болгаро-татарского языка. Центром этого этнического образования стал город Казань, заложенный кусанами/касанами. Вот такое историческое открытие дало возможность доказать, что Казань основана не в 1177 году, как об этом писали некоторые татарские историки, а намного раньше. Это в свою очередь привело к установлению ее 1000-летия.

Надо напомнить читателю о том, что на территории расселения кусанов/касанов воздвигнут другой древний город – город Алабуга/Елабуга, 1000-летие которого отмечено в 2007 году.

Юбилей 1000-летия Казани стал праздником для всего татарского народа, для населения Российской Федерации в целом. Процесс и методы установления 1000-летия Казани, по признанию российских историков, были восприняты как пример для определения возраста других древних городов. Поэтому здесь необходимо описать процесс первоначального установления и дальнейшего подтверждения 1000-летия Казани, а также попытку некоторых мутить воду вокруг этого вопроса.

§ 104. Этимология слова *Касан/Казань* и применение его в тюркских регионах. Лексическая единица *Казан* изучается обычно как одно слово. На самом деле здесь мы имеем несколько слов, выступающих омонимами, то есть они одинаковы по звуковому составу, но разнятся по семантике и даже по этимологии: 1) *казан* ‘котел’, 2) *казан* ‘приобретай’, 3) *Казан* – собственное имя, 4) *Казан* – гидроним, 5) *Казан* – название населенного пункта, 6) *Казан* – этноним, то есть название племени, народа. Рассмотрим эти омонимы по-отдельности.

1. Слово *казан* ‘котел’ образовано от корня глагола *казымак* ‘углублять’ (*казы*) при помощи аффикса *-ган/-ан*: *казыган* (в огузских языках: *казан*) ‘углубленный, вкопанный’. Определение *казан* (*казган*)

после выпадения определяемого стало употребляться вместо определяемого, и получилось название *казан* 'котел'.

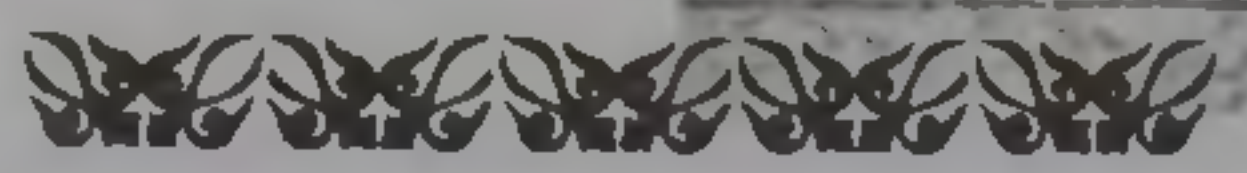
Слово *казан* 'котел' могло применяться и как часть сложного топонима, который обозначает похожий на *казан* 'котел' объект. Например, в азербайджанском языке: *Казандаг* 'гора Казан', *Казандэрэ* 'ущелье Казан', *Казанкөл* 'озеро Казан', *Газанбулаг* 'родник Казан' [Амирова Д.Р., 1992, 7].

Встречаются еще случаи применения слова *казанчы* 'котельщик' в качестве топонима, например, в Башкортостане [Саттаров Г.Ф., 1985, 37] и Азербайджане [Гейбуллаев Г.А., 1986, 36].

Специалисты по татарской топонимике, например, Г.Ф. Саттаров и автор этих строк раньше предполагали, что это же слово *казан*, образованное от корня *казырга* 'углубить', применялось как гидроним *Казан*, и затем этот гидроним перешел в название города *Казань*. Вот как описывает это Г.Ф. Саттаров: «*Название реки Казан означает 'прорывшая землю река: река, роющая землю'. Это название имело некогда форму казыган елга – казан елга. Претерпев ряд закономерных фонетических изменений, а также в результате постепенного усечения гидрографического термина елга (явление эллипсиса), данное название приобрело форму казан. 2) Булгарскими предками татарского народа в XII веке на берегах реки Казан, впадающей в Волгу в ее среднем течении, был заложен город, названный по наименованию реки Казан. Значит, полисоним Казань происходит от гидронима Казан(ка)*» [Саттаров Г.Ф., 1985, 41].

Но сейчас, после изучения множества трудов по топонимике и этнонимике тюркских народов, я пришел к мнению, что название реки *Казан* не основано на слове *казган* (*казан*). Почему? Во-первых, люди, давшие первоначальное название реке, вряд ли могли сразу установить рельеф дна реки. Во-вторых, если бы при наименовании реки учитывался рельеф ее дна, то где-то появились бы гидронимы, намекающие на ее гладкую поверхность. Если исходить из того, что река прорвала или прорыла себе путь и потому называется *казган* (*казан*), то надо заметить: это не является исключением для Казанки, так как все реки прорывают себе путь.

2. Слово *казан* 'приобретай, добудь' (*дан казан* 'обретай славу') является омонимом вышеописанного слова *казан* (*казган*) 'вскопанное, углубленное'. Слово *казан* 'приобретай' образовалось от древнетюркского *казганч* 'приобретение, прибыль, барыш, заработок' путем выпадения звука [г]. По-видимому, в более древний период два омонимичных слова *казан* 'вскопанное' и 'приобретай' в семантическом плане совпадали, то есть приобретение чего-то было связано с копанием, рытьем. Поэтому есть

основания предположить, что эти два омонимичных слова восходят к единому древнейшему корню.

3. Есть еще и антропоним – личное имя *Казан*, которое распространилось и среди огузов в виде *Газан*. Известны также несколько ханов, носивших имя *Казан* или *Газан*. По происхождению личное имя может быть и от этнонима *казан* или даже от слова *казану* ‘приобрести, добыть’, например, *казан* ‘добивайся, приобретай’.

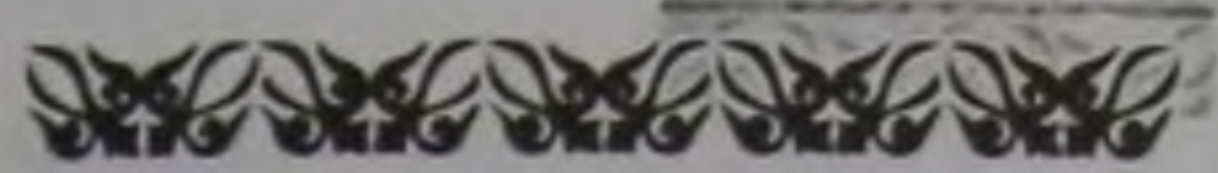
4. Одним из омонимичных слов выступает и гидроним *Казан*, как уже сказано, он же может восходить к слову *казан* ‘котел’, и скорее всего происходит от этнонима, т.е. от названия народа, жившего на берегу этой реки.

5. К омонимичной группе *казан* относится и название населенного пункта и города *Казан*, которое скорее всего восходит также к этнониму. В Ферганской долине, где жили *кусаны* (*косаны*), уже в VII веке процветал город *Касан* (*Казан*) и река, протекающая рядом с городом, называлась *Касансай*, то есть *Казансу*.

6. Следующее слово из этой омонимичной группы – этноним *казан*. На семантическом, этимологическом и функциональном анализе этнонима *казан* остановимся особо. К мнению о том, что слово *казан* применялось как этноним, впервые пришел Г.В. Юсупов, но его происхождение он возводил к антропониму, то есть к личному имени.

Азербайджанские ученые также отмечали, что топоним *Казан* первоначально был этнонимом. «Другим болгарским племенем, оставившим след с топонимии Азербайджана, является *казан*», – пишет Г.А. Гейбуллаев и продолжает, что топонимы с компонентом *казан* отмечены на Кавказе, Украине, в Башкирии, Туркмении, Западной Сибири, Иране, Турции; крепость *Казан* в Армении упомянута и в источнике XII века» [Гейбуллаев Г.А., 1986, 35–36]. К сожалению, здесь автор все омонимические группы слов *казан* рассматривает как одну лексическую единицу.

Д.Р. Амирова впервые отступает от такого подхода и разбивает топонимы с компонентом *казан* на четыре группы имен: этнотопонимы, образованные от этнонима *газан*; ойконимы, ведущие свое происхождение от названия профессии *газанчы*; топонимы, связанные с теми или иными природными условиями и образованные в связи с особенностями проявления последних (в основном оронимы и гидронимы: *Газанбулаг*, *Газанкөл*, *Газандаг*, *Газандэрэ* и т.д.); топонимы, образованные в связи с происшедшими случайными явлениями, событиями (*Газан дурмас*, *Газанучан*). Здесь также нет ясного представления об омонимичности разных слов *казан*. Ни один из авторов не обратил внимания на возможность разного происхождения этих омонимов.

Как мы уже доказали в предыдущем параграфе, этноним *казан* в историческом плане восходит к названию широко распространенных среди древних племен Евразии племен *кусан* > *косан* > *касан*.

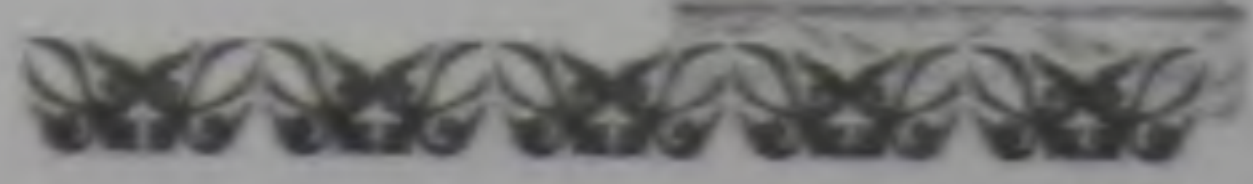
В тех регионах, где кусаны сумели достичь высокого экономического, социального развития и взять власть в свои руки, этноним *кусан* распространился в различных фонетических вариантах. Например, на территории Кушанской империи эти варианты закрепились в названиях рек и населенных пунктов в виде *Кашан* (город в Иране, реки в Афганистане и Туркменистане), *Кучан* (древний город в Иране, арабы называли его *Хушан*), *Касан* (город и река в Фергане). В Урало-Поволжье следы кусанов закрепились в топонимах *Козан* (пишем: *Казан* и *Казань*) и *Кошан*.

Историки иногда спорят: откуда и куда пришли кусаны/косаны? Одни утверждают, что кусаны пришли из Средней Азии в Волго-Камье, другие, наоборот, считают, что из Волго-Камья – в Среднюю Азию. Если исходить из этимологии этнонима *кусан* ‘белые сюны’, то приходится признать, что они формировались не в Средней Азии, а в северных широтах, где любые племена со временем становились белолицыми. Мы знаем, что тюркские племена Урало-Поволжья и Средней Азии еще с древнейших времен очень тесно общались между собой по водным путям (Волга, Урал, Каспий), поэтому *кусаны* (т.е. белолицые сюны/хунны) и в Средней Азии могли жить за несколько тысяч лет до н.э.

Среднеазиатские кусаны/касаны в исторической науке изучены достаточно подробно. Есть сведения, что во II в. до н.э. *кусаны* вместе с *усунями* пришли с севера [История таджикского народа, 1965, 309] совместно с тохарами освободить тюркский народ *бактр/бакты-ир* ‘людей-садоводов’ от греков, насажденных А. Македонским, создавшим там Греко-Бактрийское царство. Кусанов/кушанов обычно идентифицируют с *асами/асианами* и с *ас-сюнами/усунями*.

По мнению исследователя Средней Азии Г.Е.Грум-Гржимайло, эти *усуни* и *асианы* (следовательно, и кушаны ‘белые сюны’), *хагясы* (*хак* > *сак* + *асы*) в отличие от других среднеазиатских народов имели «голубые (зеленые) глаза и белокурые (рыжие) волосы» [1908, 342]. Вспомним, кусаны и в Среднем Поволжье жили в тесной связи с *асами* и *суасами* (речными асами) и *ас+сюнами* > *усунями*, этнонимы которых закрепились в исторических источниках Урало-Поволжья.

По мнению Азгара Мухамадиева, населенный пункт Казан из-за удобного расположения очень рано становится *керманом*, то есть крепостью. К этому мнению он пришел путем анализа старинных карт региона. На карте венецианцев Франциска и Доминика Пицигани (1367 г.) Казань нарисована на левом берегу Волги в два раза крупнее, чем *Borgar* (т.е. Булгар) и названа как *Керман* ‘крепость’. На карте Каталонского

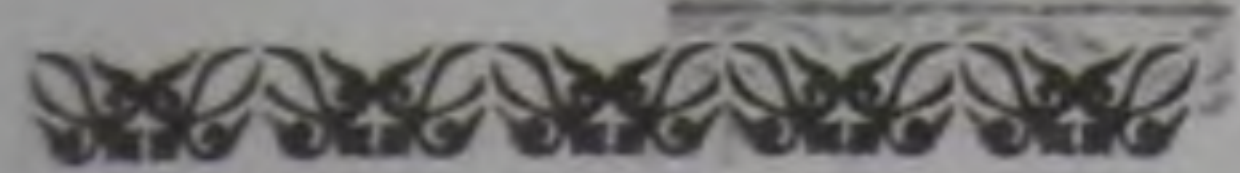
атласа (1375 г.) Казань уже нарисована в несколько раз крупнее, чем город Булгар, с надписью *Gastrama* (Кострома), что на итальянском языке означает также 'крепость'. В середине XIII века в крепости Кермане чеканились монеты. То, что крепость (Казань?) в XIV веке была в несколько раз крупнее Булгара и в ней чеканились монеты, наводит на мысль, что населенный пункт Казан стал крепостью раньше Булгара, то есть примерно уже в X веке.

Город Казань после гибели города Булгара, в связи с переносом туда столицы Булгарии, носит еще название *Булгар*, иногда и *Булгар ал-Джадид* (Новый Булгар). Но в новой столице Казани (Новом Булгаре) власть от булгар перешла в руки местных племен казан (*кусян* – по летописям или *кузон* – по-удмуртски), что становится причиной закрепления за городом первоначального названия *Казан*, которое восходит к этнониму *казан*. Отсюда и новое название Булгарии в виде *Казан иле* или *Казан ханлыгы*, а у русских – Казанское ханство.

В наречении города *Казанью* этноним, то есть название народа *казан*, имел решающее значение. Это подтверждается тем, что народ называл себя этнонимом *казан*, что передавалось другим народам, особенно русским, подчинившим народ казан. Русские в период освоения Булгарии сплошь и рядом называли народ Казанского княжества казанцами. Так, только в «Казанском летописце», по подсчетам М.Г. Худякова, этноним *казанцы* применяется 650 раз, тогда как этноним *татары* всего 90 раз [Худяков М.Г., 1922, 15–16].

Таким образом, топоним *Казан* мы обнаруживаем во многих тюркских регионах. Этот топоним исторически восходит к этнониму *казан/косан* 'белые сюны, белые хунны'. Есть основание считать, что *косаны*, основавшие населенные пункты в разных тюркских регионах, были одними из этнических корней многих тюркских народов.

§ 105. Установление возраста Казани. Вопрос этот не праздный. С тем, чтобы показать метод установления времени основания других городов, мы решили рассказать о процессе установления 1000-летия Казани. Процесс осмысления и определения реального возраста Казани проходил в три этапа: первый этап – опровержение мнения о 800-лети, второй – установление ее 1000-летия и убеждение руководителей республики и города, эти этапы реализованы в 1994–1996 гг. прошел в Институте языка, литературы и истории, третий – подтверждение и убеждение российских и зарубежных ученых, этот этап был реализован в 1997–1999 гг. в Институте истории, который только в 1997 году отделился от общего Института языка, литературы и истории, где автор этой книги был директором.

Как известно, в 1977 году была попытка организовать празднование 800-летия города Казани. Тогда вопрос о 800-лети, поставленный А.Х. Халиковым, исходя из сообщения некоторых экземпляров «Казанской истории» («Казанского летописца») об основании Казани в 1177 году, предварительно был решен только татарстанскими учеными, и лишь перед юбилеем была сделана попытка согласовать дату основания Казани с соответствующими инстанциями в Москве. Поскольку вопросу, имеющему чисто академический исторический аспект, не мог не быть тогда придан политический оттенок, московские ученые не смогли поддержать решение казанских ученых и Татарского обкома КПСС. Подготовленное празднование 800-летнего юбилея сорвалось.

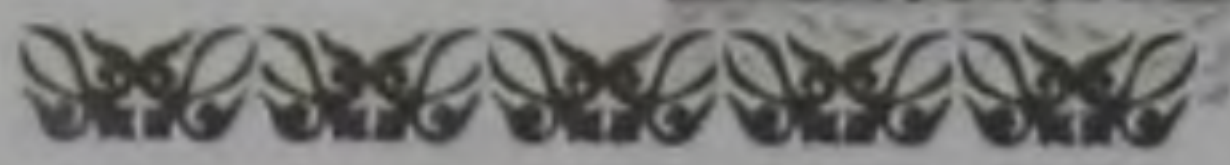
С 1986 года А.Х. Халиков неоднократно просил меня поставить вопрос перед обкомом партии и московскими историками о признании временем основания Казани 1177 год. Но руководство республики в то время не разделяло подобного мнения.

В марте 1993 года постановлением президиума Российской Академии наук (№ 54) ИЯЛИ был передан под юрисдикцию Академии наук Татарстана. Это решение вселило новые надежды в одного из авторов 800-летия — профессора, к тому времени члена-корреспондента АН РТ А.А. Халикова. Ему казалось, что Институту языка, литературы и истории, который относится к АН РТ, легче будет решить вопрос о юбилее Казани и организовать празднование 825-летия в 2002 году (поскольку юбилейными могли быть лишь годы 800, 825, 850 и т.д.). С этой целью им же был серьезно поставлен вопрос о преобразовании отдела археологии в Национальный центр археологических исследований в составе ИЯЛИ. Постановление КМ РТ об этом было подписано 16 ноября 1995 г. Но, к сожалению, сам А.Х. Халиков об этом так и не узнал, в 1994 году его не стало.

В том же 1994 году Глава администрации города Казани К.Ш.Исхаков обратился с просьбой к руководству АН РТ и ИЯЛИ (Института языка, литературы и истории) дать заключение о возможности возобновления работ по подтверждению времени основания Казани в 1177 году. Собственно, эта просьба и стимулировала возобновление работ в ИЯЛИ по этой проблематике. Было развернуто дополнительное изучение проблемы в соответствующих отделах института.

Когда отделы пришли к определенному мнению, вопрос стал предметом обсуждения на заседании дирекции ИЯЛИ.

Открывая заседание, я задал всем вопрос, правильно ли мы поступаем, пытаясь установить время основания на кремлевском холме именно города, а не первых поселений? Правильна ли принятая у нас точка зрения, по которой любой населенный пункт считается городом со времени

появления в нем каменной крепости? Ведь в Западной Европе возраст городов отсчитывается со времени появления там первых поселений. Так в середине XX столетия было торжественно отмечено 2700-летие города Рима, на территории которого, судя по легендам, первые поселения появились в 754–753 гг. до н.э. Обсудив эти вопросы, дирекция пришла к выводу не нарушать традиции определения возраста Казани со времени появления там каменной крепости.

По существу вопроса на заседании первым выступил заведующий отделом археологии П.Н. Старостин. Он после описания археологических исследований в Казанском кремле заключил: *«Вторая половина XII столетия археологически может быть принята за начало Казани. Более конкретной датой может быть назван 1177 год, указанный в „Казанской истории“. Эта дата уже вошла в литературу, в том числе в энциклопедические издания».*

Руководитель археологических исследований на территории кремля Ф.Ш. Хузин, представивший свое письменное заключение лишь после опубликования его в газете «Вечерняя Казань» 25 ноября 1994 г., сообщил о новых археологических открытиях и, не решаясь отойти от 1177 года, признанного годом основания Казани, сделал вывод: *«Вот так. В 1997 году нашему городу будет 820 лет, если принять дату первого его упоминания в письменной истории. Неюбилейная дата?».*

Заведующий отделом истории С.Х. Алишев в своем выступлении сделал заключение: *«Точной даты возникновения нет почти не у одного из древних городов, а юбилеи проводятся. К празднованию 800-летия или 825-летнего юбилея Казани также нет особых препятствий. Установление же года и месяца такого юбилея можно оставить на рассмотрение Госсовета и администрации города».*

Я, будучи одновременно директором института и заведующим отделом языкознания, попытался объяснить, что по историко-лингвистическим данным Казань основана не в 1177 году, а намного раньше. Как населенный пункт она, вероятнее всего, возведена 2500–2000 лет тому назад, а как город также намного раньше 1177 года, но конкретную дату необходимо установить совместными усилиями археологов и лингвистов. Мое мнение историкам казалось фантазией. Путем голосования дирекция пришла к выводу о необходимости признания 1177 года временем основания Казани и подготовки 825-летнего юбилея города в 2002 году.

Если бы я, как директор ИЯЛИ, это решение официально представил в соответствующие организации, то в 2002 году проводили бы 825-летие Казани и успокоились на этом. Но я, как специалист по древней тюркской истории, взял на себя ответственность опровергнуть устоявшиеся убеждения историков и руководителей города и республики об основании

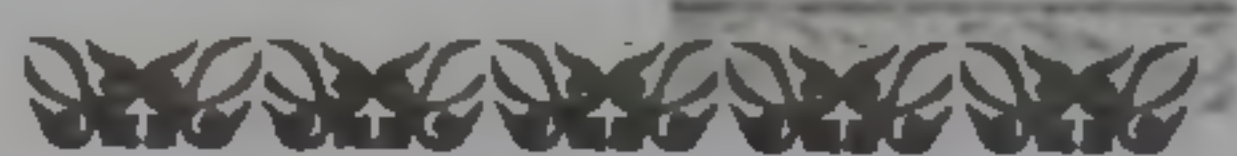

города в 1177 году, осмелился взять на себя обязанность доказать, что Казань основана намного раньше. Руководители республики и города, ожидавшие, что ИЯЛИ еще раз подтвердит 1177 год как дату основания Казани, с такой постановкой вопроса согласились лишь с условием ускорения получения окончательного ответа института о времени основания Казани.

Историко-лингвистическое исследование истории болгаро-татар и города Казани, которым я занимаюсь почти 30 лет и по его результатам выпустил несколько монографий, привело меня к выводам, которые уже изложены мною выше.

Эту мою историко-лингвистическую версию историки и археологи ИЯЛИ не захотели принять, оставшись при своем мнении о времени основания Казани в 1177 году. Поэтому к делу установления даты основания Казани я привлек университетского археолога Азгара Мухамадиева. Мы с ним пришли к единому мнению, что на территории современной Казани поселения существовали еще в VIII–VI вв. до н.э., эту версию он подтвердил и археологическими данными. Следовательно, Казань как населенный пункт основана 2700–2000 лет тому назад. Теперь, если вместо неудавшегося 800-летнего юбилея Казани предложить празднование 2700 или 2000-летнего юбилея Казани, нас ведущие московские историки не поймут, – рассудили мы тогда, поэтому пытались определить время основания Казани как города. Азгар Мухамадиев высказал свое убеждение о наличии на территории Казанского Кремля каменной крепости X–XI вв. н.э., остатки которой он собственноручно обнаружил при археологических раскопках. Следовательно, Казань как город берет свое начало на стыке X–XI вв., т.е. ровно 1000 лет назад. Тогда мы решили с ним довести до сведения руководства уже бесспорные доказательства 1000-летнего возраста Казани. При этом мы прекрасно понимали, что Президент РТ и Глава администрации города Казани создадут все условия для подтверждения нашей обоснованной идеи о 1000-летию города, ибо здесь кроется такое психологическое состояние руководителя, что любой из них будет стремиться проводить такой 1000-летний юбилей именно в период его руководства.

18 октября 1995 года Азгар Мухамадиев выступил на методическом семинаре истфака КГУ, доказывая, что Казань не как поселение, а как город возведена в самом начале XI века и, таким образом, он первым озвучил перед публикой наше мнение о 1000-летию Казани. Я же проинформировал руководство о том, что Казани как городу 1000 лет. Наше сообщение во всех инстанциях было принято положительно, с указанием продолжить исследования в этом направлении до получения неопровержимых доказательств.

С тем, чтобы подтвердить нашу идею о 1000-летию со стороны специалистов по археологии Кремля, я попросил Ф.Ш. Хузина высказать мнение научной группы «Археология Казанского кремля» относительно обнаружения остатков каменной крепости, построенной на стыке X–XI вв. н.э. Приведу ответ Ф.Ш. Хузина, подписанный им 7 декабря 1995 года, сокращенно.

В начале своего ответа он кратко описывает историю археологического изучения территории Казанского кремля, перечисляет наиболее интересные археологические материалы и делает заключение: *«Эти материалы позволяют высказать гипотезу о наличии на кремлевском холме остатков небольшого, впоследствии, может быть, полностью уничтоженного булгарского поселения, возникшего где-то на рубеже X–XI вв. Можно ли с этой датой связать возникновение самого города Казани? На этот вопрос мы даем отрицательный ответ. Нет, слишком мало данных!»*

1177 год как условная дата возникновения города Казани поддерживается всеми сотрудниками научно-исследовательской группы «Археология Казанского кремля», в том числе и бывшими оппонентами проф. А.Х. Халикова».

Как видно, археологи и историки долго не решались отказаться от устаревших взглядов.

В самом начале 1997 г. Институт истории начал работать как самостоятельное юридическое лицо, и все достижения ИЯЛИ по установлению идеи 1000-летия Казани перешли в распоряжение Института истории и администрации Казани. 16 января 1997 г. на имя Главы администрации города К.Ш. Исхакова я отправил специальное письмо «О времени основания г. Казани» за исх. № 17344/1256/14 с объяснением того, как в Институте языка, литературы и истории было определено и доказано время основания Казани. В настоящее время это письмо хранится в администрации города в архиве отдела по подготовке к 1000-летию Казани.

В письме говорится:

«Еще в начале 1996 года мы, от имени ИЯЛИ АНТ, написали Вам справку об основании г. Казани еще в X веке, ибо археологические раскопки, проведенные в 1994–1995 годах в Кремле, показали наличие самого древнего (на языке археологов: пятого) слоя культурных напластований, относящихся к концу X – середине XIII вв.». Далее в этом письме я доказываю, что город Казань не мог быть основан ни в 1177 году, ни позже – в XIII или XIV вв., и утверждаю, что наш город основан в IX–X вв. касанами (кусанами – белыми сюнами), которые ранее в Фергане возвели город с аналогичным названием *Касан* и этот город в V в. н.э. стал

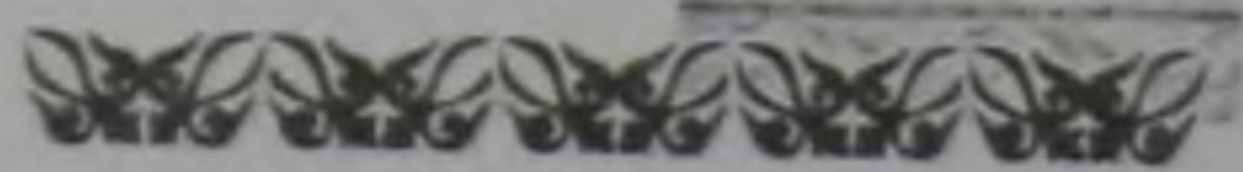

центром ферганских царей. Племена *касан* (*кусан*) в нашем регионе входили в состав булгар. «Таким образом, при желании можно было бы научно достоверно отнести время возникновения города Казани к концу X в. и на стыке XX–XXI столетий праздновать его 1000-летие» (М.З. Закиев).

Таким образом, именно в Институте языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова было установлено, что Казани как городу 1000 лет. Информация о таком возрасте города была положительно воспринята во всех республиканских инстанциях.

§ 106. Подтверждение идеи о 1000-летию Казани и празднование этой даты. Когда только что организованный Институт истории АН РТ в 1997 году приступил к работе по подтверждению идеи 1000-летия Казани и убеждению в этом российских и зарубежных историков, татарская общественность, тем более руководители республики и города не сомневались в том, что необходимо готовиться к 1000-летнему юбилею Казани. Получив соответствующие указания и главное – полную финансовую поддержку от руководства республики и города, Институт истории, который отделился из Института языка, литературы и истории почти в готовом виде, начал выполнять свою ответственную и почетную обязанность.

По заключению директора Института истории АН РТ Р.С. Хакимова на заседании Президиума Академии наук Татарстана, проводились **целенаправленные** научно-исследовательские работы по изучению истории возникновения и развития города Казани. К этим исследованиям были привлечены крупнейшие специалисты научных центров Татарстана (Национального центра археологических исследований Института истории АНТ, КГУ, ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, Государственного музея-заповедника «Казанский Кремль», Болгарского музея-заповедника и др.), России (Института археологии РАН, Института востоковедения РАН, Института всеобщей истории РАН, Института российской истории РАН, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Российского исторического музея, Российской государственной библиотеки, Института истории материальной культуры (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения, Государственного Эрмитажа, Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (Новосибирск), Пермского государственного педагогического университета, Самарского государственного университета, Самарского областного краеведческого музея) и более 20 зарубежных стран (Шуменского университета (Болгария),

Археологического института Венгерской Академии наук, Будапештского университета, Института истории университета им. Юстатса Либига (Гиссен, Германия), Гумбольдского университета (Берлин, Германия), Каирского университета «Айн Шамс» (Египет), Университета г. Осло (Норвегия), Библиотеки «Сулеймания» (Стамбул, Турция), Карлова университета (Прага, Чехия), Национального музея Чехии, Национального музея Финляндии, Института археологии Академии наук Украины) и др.

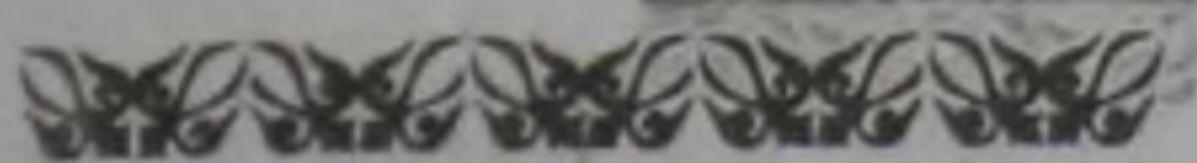
На территории Казанского кремля археологами под руководством Ф.Ш. Хузина проведены широкие археологические раскопки. Зафиксированные при раскопках объекты были осмотрены и признаны специалистами Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Швеции, Венгрии, Чехии, Германии, Египта. Вещевые находки, полученные при раскопках, прошли научную экспертизу в лабораториях Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, Праги, Вены, Берлина, Парижа, Каира.

В результате исследований в архивах и библиотеках многих стран мира было проанализировано значительное количество средневековых письменных источников, связанных с древней историей Поволжья и Казани. Они позволили по-новому взглянуть на место региона и г. Казани в экономической и политической системе Восточной Европы.

В ходе научно-исследовательской работы было обнаружено более 50 карт, содержащих информацию о древней Казани, большинство из которых были впервые введены в научный оборот. Карты обнаружены в библиотеках и архивах Москвы, Рима, Венеции, Парижа, Анкары, Вены, Каира, Праги, Берлина и других центров. Осуществлено издание научных публикаций, содержащих развернутую информацию о новых материалах, полученных по истории Казани, и их интерпретацию.

Сенсационной находкой является древнечешский денарий, найденный в 1997 г. в раскопе IX. Данная монета (пока самая ранняя и единственная) имеет чрезвычайно важное значение для датировки раннего слоя Казани. Я. Хаскова (Прага, Чехия) считает, что данная монета могла возникнуть только в Чехии и не позднее 929–930 гг. Данное заключение было подтверждено участниками рабочего симпозиума «К проблематике древнечешской монеты из Казани», проходившего в Праге в марте 1999 г.

Вторая монета – обломок серебряного арабского дирхема X в. была обнаружена в раскопе XIII. На половине монеты отсутствовала надпись с указанием места и времени чеканки, имени халифа, при правлении которого она чеканилась. Сопоставление дирхема с монетами из нумизматической коллекции Музея исламского искусства в Каире, изучение различных каталогов арабских монет привели экспертов к убеждению о том, что казанская монета чеканилась при правлении Исмаила Ахмада (892–907) скорее всего в г. Шаше. В культурный слой

Древней Казани, по предположению каирского ученого А.Совелама, она могла попасть во второй половине X, но никак не позднее начала XI века.

Накопленные материалы были обсуждены на прошедшей с 31 мая по 4 июня 1999 г. в г. Казани Международной научной конференции «Средневековая Казань: возникновение, развитие». В ее работе приняли участие более 150 ученых – ведущие специалисты в области археологии, нумизматики, истории, источниковедения – из России, стран ближнего (Азербайджан, Узбекистан, Украина) и дальнего зарубежья (Австрия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Египет, Италия, Норвегия, Турция, Франция, Чехия, Швеция) и городов России. Конференция приняла обращение.

Рассмотрев обращение Международной научной конференции «Средневековая Казань: возникновение, развитие» и изучив материалы, касающиеся возникновения и становления Казани как города, Ученый совет Института истории АН РТ принял решение:

Признать аргументы и доводы исследователей, о времени возникновения города Казани как военного форпоста и торгового центра на рубеже X–XI вв. научно достоверными и подтвержденными целым рядом независимых экспертиз.

Принимая во внимание частоту совпадения экспертных оценок на основе археологических, нумизматических данных и данных термолюминесцентного анализа керамики, спорово-пыльцевого анализа почвы, учитывая небольшую мощность V археологического слоя Казанского Кремля, что указывает на относительно медленное становление городского поселения, наиболее вероятной датой возникновения Казани как города, найденной путем аппроксимации, следует считать границу 1004–1005 годов (Р.С. Хакимов).

Естественно, эта точная дата была определена руководством республики как наиболее удобная для проведения 1000-летия Казани.

Без такого огромного, продуманного труда ученых-историков мнение татарстанских ученых о 1000-летию Казани могло быть отвергнуто московскими историками в угоду определенным политическим аспектам. В том, что этого не случилось, бесспорно, большая заслуга Президента РТ М.Ш. Шаймиева и мэра города К.Ш. Исхакова, а также руководства Института истории АН РТ. Что касается организационных мероприятий по подготовке и проведению 1000-летнего юбилея Казани во всероссийском масштабе под председательством Президента России В.В. Путина, то надо прямо заявить, что запустить в действие такой механизм под силу было только самому Президенту РТ М.Ш. Шаймиеву.

В конце августа 2005 г. с большим размахом отпраздновали 1000 ление Казани.

26 августа в Казани Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин провел очередное заседание Государственного Совета РФ, посвященное пятилетию совещательного органа при главе государства и приуроченное к празднованию 1000-летия Казани. Открывая заседание, Владимир Путин отметил, что в эти дни торжественно отмечается 1000-летие уникального для российской истории города, давно ставшего символом многонациональной и поликонфессиональной России, богатства ее культур и разнообразия жизненных укладов. «Казань – яркий пример социокультурного единства живущих в России народов, – подчеркнул глава государства. – Юбилей этого города, безусловно, имеет общероссийское значение и дает возможность сделать много ценных выводов, как для развития политической, так и для социально-экономической жизни современной России». В тот же день в Татарском академическом театре оперы и балета имени Мусы Джалиля состоялось торжественное собрание, посвященное 1000-летию Казани. В нем приняли участие Президент РФ Владимир Путин, Президент РТ Минтимер Шаймиев, главы и члены правительства более двадцати стран, руководители российских регионов, члены Правительства и депутаты парламента Татарстана, представители администрации Казани, духовенство, деятели культуры и науки республики [Газета «Республика Татарстан», 27 августа 2005 г.]. 27–30 августа состоялись праздничные мероприятия с участием многочисленных отечественных и зарубежных гостей.

§ 107. Попытки искажения процесса установления и подтверждения 1000-летия Казани. Как документально описано выше, необходимо различать три этапа в определении возраста Казани: первый этап – опровержение мнения о 800-летию, второй этап – установление 1000-летия Казани, третий этап – подтверждение Институтом истории установленной Институтом языка, литературы и истории идеи о 1000-летию.

Восстанавливая в памяти тот период, когда татарские археологи настаивали на признании 1177 года временем возведения Казани, когда на основе анализа лингво-исторических данных была выдвинута идея о более раннем времени появления города Казани, приходишь к выводу о том, что если бы еще в 1995 году не было установлено, что Казань как город воздвигнута на стыке X–XI веков, не была высказана идея о ее 1000-летию, если бы руководители республики и города не настаивали на необходимости подтверждения этой даты, может быть археологи и другие специалисты так и ограничились бы подтверждением данных «Казанской истории» об основании города Казани в 1177 году. Тогда республика

вынуждена была бы подготовить и проводить 825-летие города в 2002 году.

Необходимо откровенно сказать, что в документах Института истории, подтверждающих идею о 1000-летию Казани, отсутствует упоминание о том, что мнение о 1000-летию Казани было выдвинуто еще в 1995 году в Институте, языка, литературы и истории, и о том, что в основу этого мнения легли в первую очередь лингво-исторические данные возведения города кусанами/косанами/касанами, которые явились одними из мощных этнических корней татар – носителей среднего диалекта.

Были и прямые попытки искажения реального процесса установления и подтверждения 1000-летия Казани. В этом превзошел всех источниковед Миркасым Усманов. Опорочив возможных своих соперников, он навязал свою кандидатуру в советники главы администрации города Казани К.Ш. Исхакова по подготовке 1000-летия Казани. В 2003 году Миркасым Усманов опубликовал это даже в печати [Ж-л «Майдан», 2003, № 8, и в своей книге «Гасырдан гасырга» (Казань, 2004, с. 135–136)]. Критикуя тех, кто на самом деле занимался установлением времени основания Казани, он написал, что есть люди, которые сначала наблюдали со стороны, ожидая, «что из этого выйдет», и увидев, что в 1999 году окончательно установлено 1000-летие Казани, начали представлять себя установителями этой юбилейной даты. «Необходимо сказать, – продолжает он, – такой поступок является обычной бессовестностью, которая появилась в результате завистливости и ненасытности к славе» [Усманов М., 2004, 136]. Нетрудно представить, этим словам весьма занятый К.Ш. Исхаков поверил сходу, такое сообщение профессора, академика доверчивым читателям также казалось истиной. М. Усманов распространяет здесь ложь, сознательно скрывает истину о том, что 1000-летие установлено в ИЯЛИ еще в 1995 году, подтверждение этой даты произошло лишь в 1999 году. Ведь ни консультируемый М. Усмановым К.Ш. Исхаков, ни читатели этого «шедевра» даже и не предполагают, что профессор способен спутать какой год после какого наступает. По логике автора обмана, 1999 год – год окончательного установления 1000-летия – наступил раньше, чем 1995 год – год первоначального установления 1000-летия. Если бы М. Усманов сообщил консультируемому им мэру эту истину, естественно, последний сразу же догадался бы, чего стоит его научный консультант.

И консультируемый мэр и читатели интервью М. Усманова, естественно, и не подозревали, что именно Усманов открыл 1000-летие Казани. В одном из своих интервью он дает понять, что в установлении 1000-летия города он принял непосредственное участие. Об этом он пишет, что «были материалы для удлинения 1000-летия еще на 40–50 лет, но мы были сторонниками недоверия к этим материалам» [М. Усманов, 2004, 135]. Эта ложь была придумана, по-видимому, для психологического

воздействия на мэра города, чтобы он лучше оценил своего консультанта. Представим себе настроение К.Ш. Исхакова после сообщения о том, что есть угроза провести юбилей только через 50 лет, т.е. не во время Исхаковского правления, представим также его настроение после того, как его научный консультант сказал, что мы никому не дадим возможности добавить к 1000 еще 50 лет, будьте спокойны, 1000-летие обязательно будет проведено при Вас, именно Вы сможете блеснуть на 1000-летию Казани.

Надо быть психологом и ловкачом так навязываться в научные консультанты мэра К.Ш. Исхакова по подготовке 1000-летия Казани, не принимая никакого участия в исследовании татарской истории того периода и истории возведения Казани.

Ведь всем ясно, рассуждение М. Усманова о том, что якобы «были материалы для удлинения 1000-летия еще на 40–50 лет, но мы были сторонниками недоверия к этим материалам» полностью изобличает его самого во лжи и доказывает, что М. Усманов не принимал никакого участия в установлении 1000-летия; ведь всем ясно, когда речь шла о 1000-летию, никто из разумных людей не занимался и не стал бы заниматься бессмысленным вопросом прибавления к нему еще 40–50 лет. Не было никаких материалов для удлинения 1000-летия на 40 или 50 лет. Эта выдумка М.Усманова появилась для доведения до сведения Главы администрации города о своей решающей роли в установлении 1000-летия.

Далее М. Усманов сообщает, что время основания Казани установлено с учетом мнений отечественных и зарубежных ученых – участников четырех международных конференций, проведенных Институтом истории. Оказывается, и здесь при обобщении мнений участников конференций он был первым лицом. И эта выдумка сделана для показа своей выдуманной роли в установлении 1000-летия города. В действительности 1000-летие было установлено еще в 1995–1996 годах, а конференции проходили лишь в 1997–1999 годах.

Историки знают, что М. Усманов никогда не занимался установлением 1000-летия Казани, ведь у него нет ни одного исследования по этому периоду. Даже если бы он принимал участие в установлении времени основания Казани, то по логике своих взглядов настаивал бы на том, чтобы 1000-летие Казани праздновали не татары, а чуваши – по мнению М. Усманова, действительные потомки болгар. Ведь он в этой же своей книге полностью соглашается с мнением венгерского ученого А. Рона-Таша, который считает болгар предками только чувашей [Усманов М., 2004, 43–54].

Таким образом, идея о 800-летию г. Казани опровергнута, 1000-летие ее установлено в 1994-1996 годах в пределах Института языка, литературы и истории, подтверждено в 1997-1999 годах в Институте истории. Поэтому

претензии М. Усманова и Р. Хакимова на госпремию Татарстана за «открытие» 1000-летия Казани совершенно обоснованно были отклонены. Ведь у этих лиц нет ни единого исследовательского труда ни по опровержению идеи о 800-летию Казани, ни по открытию 1000-летнего возраста города Казани, ни даже по подтверждению 1000-летия города. Подтверждение 1000-летия города Казани принадлежит только археологам.

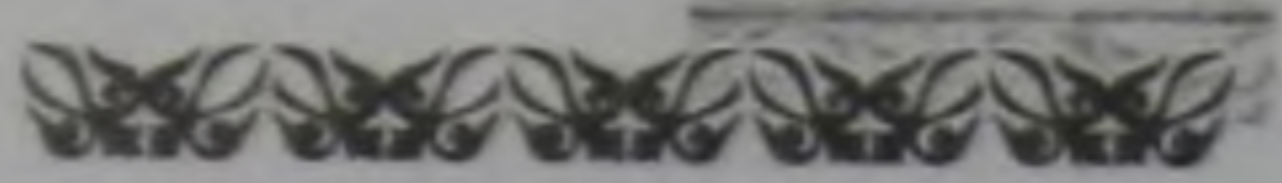
Подытоживая изложенное о кусянах/кушанах/косанах, надо сказать, что они должны быть признаны этническими корнями тюрков, особенно тюрков Урало-Поволжья, Средней Азии, Северной Индии.

§ 108. Окские этнические корни тюрков. Слово *ок* часто применялось как этноним тюркских племен. Этноним *онок* китайцы переводили как 'десять племен' [Кафесоглу И., 1992, 156], следовательно, *ок* применялось в значении 'племя'. По словам историка тюркской письменности Казыма Миршана, в древних тюркских текстах тюрки свое происхождение связывали с племенами *ок* [Миршан К., 2007, 120].

Первичный этноним *ок* оказался еще основой для образования вторичных и третичных этнонимов: *кимек*=*киме*+*ок* 'оки, имеющие лодки', *кумык*=*ку*+*мен*+*ок*>*ку*+*ме*+*ок* 'оки, светлых минов/ми' (в этнонимах *кимек* и *кумык* первая часть может восходить к слову *кам* 'шаман'), *читак*=*чит*+*ок* 'оки чужие', *тавок*=*тав*+*ок* 'горные оки', *таток*=*тат*+*ок* 'чужие оки', *дадок/дадык*=*дад/тат*+*ок* 'чужие оки', *йемек*=*йеме*+*ок* 'приятные оки', 'оки, склонные к жеванию, еде, пище', *курук*=*кура*+*ок* 'оки – курьеры, красивые оки', *апасиак*=*апа*+*ас/асы*+*ок* 'оки старших асов', *керкук*=*керк/керек*+*ок* 'нужные оки', *кангак*=*канг/каң*+*ок* 'оки из племен *каң/каңг*', *ограк*=*огур*+*ок* 'огурские оки', *трак/тюрк*=*ту*+*эр*+*ок* 'оки горных эров', *ясок*=*яс/ас*+*ок* 'асские/яские оки', *курук/куерк*=*ку*+*эр*+*ок* 'оки белых эров', *иирк*=*ийи*+*эр*+*ок* 'оки хороших эров', *сакаравак*=*сака*+*ар*+*эв*+*ок* 'сакские иры вместе с домашними оками' и т.д.

Как видно, из сложных тюркских этнонимов, основанных на первичном этнониме *ок*, до наших дней активно применяется слово *тюрк*, более или менее известны *кимак* и *трак*.

По предположению известного турецкого историка И.Кафесоглу и некоторых других тюркологов, траки (рус. *фракийцы*) по этимологии этнонима являются тюркоязычными, но им европоцентрической исторической наукой навязан индоевропейский язык. Эти тюркоязычные траки на Балканском полуострове жили в III–II тысячелетиях до н.э. Этот факт сводит на нет придуманную европоцентристами теорию о великом переселении народов, которое якобы началось с переселения гуннов-

тюрков в IV–III вв. нашей эры на запад. О кимаках пойдет речь в следующем параграфе. Есть сведения, что апасиаки и сакараваки еще задолго до нашей эры жили в Средней Азии, они были соседями хорасмиев (хорезмийцев), считались племенами Аральского Поморья [Толстов С.П., 1948, 342; Доватур А.И..., 1982, 182].

Этноним *комык/кумык* по этимологии является весьма древним. Так, азербайджанский ученый Фиридун Агасыюглу пишет, что по сообщению ассирийских, аккадских и урартских источников, рядом с субарами, расположенными в верхнем течении реки Тигр, еще в IV–III тысячелетиях до н.э., жили и племена *кумуг, кашгай, гугар, салур* [Агасыюглу, 2000, 41–66, 156–162]. И в наши дни этноним *кумык* применяется как название кавказских кумыков. Этимология этого этнонима еще не выяснена. Определяющую часть его *кум/ком* некоторые тюркологи возводят к слову *кам* ‘шаман’, *камок* ‘шаманские оки’, мы считаем, что можно предложить другой вариант этимологии: *ку+мен+ок* ‘оки, имеющие в своем составе светлых минов’. Как известно, этноним *мен/мин* применялся и в сокращенном виде –*ми/ме*, и здесь слово *ку+мен+ок* могло иметь фонетический вариант *ку+ме-ок > кумеок > кумык*. Этимология этого слова может быть и как *кимэ-ок/кумок*.

Таким образом, окские племена, оставившие свои следы во многих тюркских регионах еще несколько тысяч лет до нашей эры, являются одними из глубоких этнических корней современных тюркоязычных народов.

§ 109. Кимакские этнические корни тюрков. Как было уже сказано, название *кимак* образовано на основе первичного тюркского этнонима *ок* ‘племя, род’ путем конкретизации его определением *киме* ‘лодка’: *киме+ок > кимек*, где *ок* под влиянием предыдущего [е] принимает форму *ек/эк*. *Кимек* в целом это ‘оки-лодочники’, т.е. племена, живущие при помощи лодок. Об этом пишет турецкий специалист по кимакам Озергин Кемал [Озергин, 1992, 161]. Кемал Озергин настаивает на том, чтобы историки применяли только мягкий вариант *кимек*, но в русском языке, по нашему мнению, допустим и вариант *кимак*.

В VIII в. н.э. кимаки в исторических источниках зафиксированы как жители северо-запада Алтайских гор и региона среднего течения реки Иртыш. В VIII в. в среднем течении реки Иртыш им удалось создать Кимакское государство-каганат. Вскоре его владения расширились на севере до Карского моря (возможно это тюркское название было дано морю именно кимаками), на юге – до низовьев Сырдарьи, на востоке – до северо-запада Алтайских гор, на западе – до Уральских гор. В IX веке

Кимакский каганат входил в тесные контакты с государствами огузов и киргизов.

Многие сведения об этническом составе кимаков дошли до нас из сообщений персидского историка XI века ал-Гардизи. Он приводит кимакскую легенду, взятую им из какого-то старого источника, где сообщается о наличии семи племен в составе кимаков: 1) *Ими* (*Эйми/Имей*); 2) *Имек* (*Эмек/Иимек*), 3) *Татар*, 4) *Баландур* (*Байандур*), 5) *Кыфчак* (*Кыпчак*), 6) *Ланказ* (*Ланиказ*), 7) *Аджлад*. Приведенный дастан сообщает об особом месте татар среди кимаков. Приведем здесь часть дастана: «Великий из татар умер, оставив двоих сыновей. Старший начал царствовать, младший сын Шад завидовал ему и начал тяжбу с братом. Проиграв борьбу, он убежал от брата, взяв с собой рабыню-наложницу. Нашел место, где текла большая река, было много деревьев и обилие дичи. На этом месте царевич поставил свой шатер и начал жить-поживать. Каждый день он со своей спутницей ходил на охоту. Питались они мясом, а одежду шили из меха соболей, белок и горностаев.

В один прекрасный день к ним пришли семь человек из родственников-татар. Их звали Ими, Имек, Татар, Баландур (Байандур), Кыфчак (Кыпчак), Ланказ и Аджлад». Как видно из текста, все эти семь человек относились к татарам. Кроме того, один из названных семи человек возвращается обратно в свой татарский лагерь, но увидев там опустошенную местность, приходит опять к Шаду, другие тоже стали приходить к ним. Собралось семьсот человек. Долгое время они оставались на службе у Шада, в результате образовалось семь племен по именам названных семи человек.

В состав Кимакского государства постепенно вошли и соседние группы киргизов, канлы, гсунясау (ограк?), башкир. Таким образом Кимакское государство образовалось из 11 (если считать и самих кимаков, из 12-и) княжеств. Главный руководитель каганата назывался Хакан.

Исследовав некоторые языковые остатки кимаков, Кемал Озергин пришел к выводу о наличии двух говоров кимакского языка. Большинство населения наряду со своими соседями огузами говорило на *й*-языке тюрков, а на северо-западе говорили на *ж*-языке тюрков-булгар [Озергин, 1992, 172]. Кимаки поклонялись небу (Тангри). Святым считали память дедов и отцов, с особым уважением относились к огню, реке Иртыш, хотя в целом приняли шаманизм.

Необходимо обратить внимание на то, что значительными этническими корнями тюрков были кимаки, вместе с ними и составляющие их племена: татары, баяндары, лакиназы, аджлады, имаки, имии, кыпчаки, канглы, киргизы, башкиры и др. Представляет интерес то, что этнонимы этих предков сибирских татар в народной памяти не сохранились, кроме этнонима *кыпчак*. Это, по-видимому, объясняется тем,

что к XI веку среди кимаков особое развитие получили кыпчаки, и этноним *кимак* постепенно заменился общим названием *кыпчак*. Такое мнение доказывается тем, что в энциклопедии Махмута Кашгарлы «Дивану-лугат – эт-тюрк», написанной во II половине XI в., слово *кимак* уже не фиксируется как название народа. В этом труде жителями региона среднего течения Иртыша считаются *йимеки*, которые признаются одной из частей кыпчаков.

Требуется дополнительное изучение всех имеющихся источников с точки зрения обнаружения каких-то связей Кимакского каганата с Биармией и Волско-Булгарским государством. На эту интересную проблему пока никто никакого внимания не обращал.

§ 110. Бекские/биские этнические корни тюрков. Как мы наблюдали в предыдущих главах, этноним *бек/би/ни* ‘богатые’ применялся как определяющая часть сложного этнонима, основанного на *ар/эр/ир*: биар. Этот этноним применялся и в роли основной части сложных этнонимов. Как уже было сообщено, фонетические разновидности *бек/би: ни, пей, бей, бай* ‘богатые, знатные’. Как увидим ниже, *бай* иногда применяется в сокращенном виде как *ба*. В процессе размножения и переселения в различные регионы племена *би* приобретали какие-то свойственные им особенности, и названия этих особенностей начали служить определением основного этнонима *би*. Так, бии, живущие среди скалистых гор (кас), стали называться *касби*. Этноним этого народа стал названием моря (*Каспийское море*).

Древнегреческие историки, в том числе и Геродот, перечисляют народ *касби* вместе с хорасмиями, пардами (парфянами), согдами и саками, указывают их регион расселения вблизи Каспийского моря. Страбон (начало I в. н.э.) отмечает, что название Каспийского моря происходит от названия племен, населявших его побережье и добавляет, что эти *касби* уже растворились среди других племен, их в чистом виде нет [Доватур А.И..., 1982, 196].

Некоторые ученые относят народ *касби* к иберийско-кавказским, в частности кавказским албанцам (албанцы – также тюрки. – М.З.) и медянкам. Об их тюркоязычности даже и не думали, ибо в традиционной исторической науке считалось, что тюрки пришли в Восточную Европу лишь в IV в. н.э.

По сведениям Геродота, от Арпоксая, среднего сына Таргитая, произошли скифские племена, носившие этнонимы *катиар* и *траспи* [IV, 6]. Некоторые ученые этноним *траспи* выводят от персидского *аспа* ‘лошадь’, но расшифровать первую часть *тр* не смогли. Есть только предположение, якобы она восходит к кавказским языкам [Доватур А.И...,

1982, 209]. По нашему мнению, слово *траспи* основано на первичном тюркском этнониме *пи* (бей, би), перед ним в качестве его определения применяется этноним *трас*, который состоит из первичного тюркского этнонима *ас* с определением *тр*, которое исторически восходит к *туар* 'горные люди': *ту-ар-ас* > *турас* > *трас*.

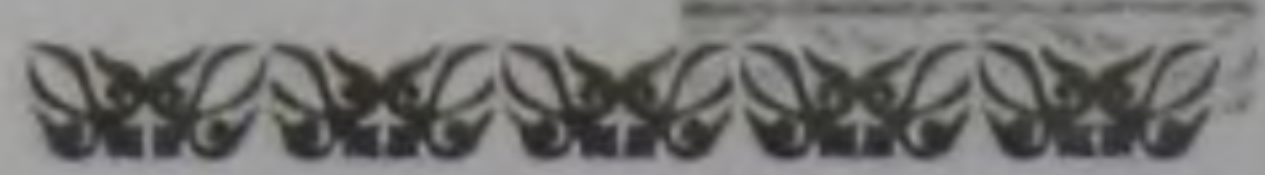
Аргиппей/аргыпи, по Геродоту, это этноним племен, расположенных в подножиях высоких гор. Именно поэтому ученые локализовали их у Уральских, Кавказских, Алтайских или Карпатских гор. Есть более обоснованное мнение о том, что аргиппей жили на Южном Урале и приняли участие в формировании башкирского народа.

Этимологию этнонима *аргиппей* объясняют по-разному. Думают, что этноним *аргиппей* образован в результате перевода на греческий язык двух слов с какого-то языка, семантика которого совпадает с семантикой греческих *арго* 'быстроходный корабль' и *гиппей* 'конь', *аргиппей* 'быстроходные' [Указатель в «Истории» Геродота, 1972, 551]. Если предположить, что этот этноним возник в результате перевода с какого-то языка на греческий, то можно выдвинуть еще одну версию. Если воины местных тюрков (скажем, предков башкир) знакомились с приезжими греками, назвав себя *ират* 'воин, защитник страны', то на вопрос греков они могли ответить переводом *ар/ир* 'мужчины', *ат* 'конь', а греки (или лично Геродот) мог записать его полупереводом *иргиппей* > *аргиппей*.

В составе этнонима *аргиппей* скорее всего различается первичный тюркский этноним *пи* (бей), который имеет определение *аргы* 'та сторона', 'дальний'. *Аргыпи* 'бей той стороны (реки или гор)'. Тюркоязычность аргиппеев доказывается кроме того тем, что дерево, плоды которого съедобны, по словам Геродота, они называют *понтик*, сок его плодов – *асхи*. Эти два слова являются безусловно тюркскими. Слово *понтик* – это по-другому *бунтек* < *бюнлек*, где древнетюркское слово *бун/бюн* 'суп, похлебка', а *понтик* значит 'предназначенное для изготовления похлебки'; *асхи/ашка* означает 'пригодный для употребления в пищу' (*ас/аи* 'пища'). Из гуши *асхи* тюрки, действительно, сушили пастилу. Следовательно, аргиппей были тюркоязычными.

Изучая западносибирские топонимы с концовкой *бай/ба/бы*: *Кучубай*, *Илчубай*, *Яибай*, *Ясколба*, *Турбы*, *Яузбы*, проф. Д.Т. Тумашева полагает, что они представляют собой остатки тюркских этнонимов [Тумашева Д.Т., 1996]. Действительно, здесь конечный слог *ба/бы* может быть сокращенным вариантом первичного тюркского этнонима *бай/би* 'богатый', как это наблюдается в топониме *бараба/барабы/барыбай* 'все богатые' и в этнонимах *туба/тубай* 'горные бай', *сакалиба* 'баи вместе с саками'.

Этноним *би/бек* зафиксирован и в сложных названиях народов *азерби* (*азербайджан* = *ас-эр-би-сюн*), *нугайбек*, *узбек*.

Английский ученый Э.Х. Паркер по китайским источникам написал книгу о *хиен-ну* (*хөнне/хөнле* 'племена, в составе которых были хуны'), о *сиен-пи* (*сюнпи* 'сюнские богатые'), *жеу-жен* (*сухун* 'водные хунны'), о тюрках, об *ассена* (*ас-ана* 'страна асов'), о киргизах, об *уйгурах*, об *апаоках* (*апа ок* 'старшие оки'). Поскольку эти народы занимали территорию монголо-татар, постольку по традиции назывались *тартарами* 'людьми ада'. Поэтому Э.Х. Паркер назвал свою книгу «Тысяча лет из истории тартар» (*A thousand years of the Tartars. London, 1895*). Книга переведена на русский язык В.С. Мирзаяновым. Слово *тартар* переведен на русский язык как *татар*, поэтому некоторые татарские историки относят эту книгу к татарской истории. Эта книга – о тюркских народах, которые в древности носили различные этнонимы.

В этом параграфе нас интересует народ под названием *сиен-пи*, который отнесен Э.П. Паркером к тунгусам [Паркер Э.П., 2003, 80]. *Сиен-пи* – это *сюнби/сюнпи* 'сюнские богатые', т.е. тюрки.

Все эти народы, носившие сложные этнонимы, образованные на основе слова *бек/би/пи* 'богатый', были одними из глубоких этнических корней современных тюркских народов.

§ 111. Мин/менские этнические корни тюрков. Первичный этноним *мин/мен* являлся основой для образования вторичных и третичных тюркских этнонимов еще в древности. Так, автор книги «Тюркская этнонимия древнеевропейских народов» (М., 2008) Ю.Н. Дроздов утверждает, что первичный этноним *мин/мен/ман*, который восходит к местоимению *мин* в смысле 'я, человек' в древнетюркском языке применялся с определением *эр/ир/ар* в виде *ерман*, где *эр* произносилась с густым придыханием *Herman/Герман*. Поскольку в древности среди населения Германии тюрки составляли значительную часть, постольку слово *Herman/Герман* стало названием страны [Дроздов Ю.Н., 2008, 135, 144]. Тюрки Германии, носившие этноним *Эрман/Герман*, постепенно ассимилировались среди предков немцев; надо полагать, что в других регионах *мены* стали этническими корнями тюрков.

В IV-III тысячелетиях до н.э. в верхних течениях Тигра между Ассирией и Урарту жили *субары* 'водные, речные ары', чуть ниже – *куманы* [Фиридун Агасыюглу, 2000, 41-66, 156-162]. Как было уже отмечено, *ку* – это 'белокурый, светлый', *куман* 'белокурые мены'.

Слово *куман* по значению выступает синонимом слова *кыпчак*, который восходит к древней форме *кыусак/кусак/кыфчак* 'белые саки'. Из этих синонимов слово *куман* применялось в западных странах, а слово *кыпчак* – в восточных, хотя и среди алтайцев существуют кумандинцы, т.е.

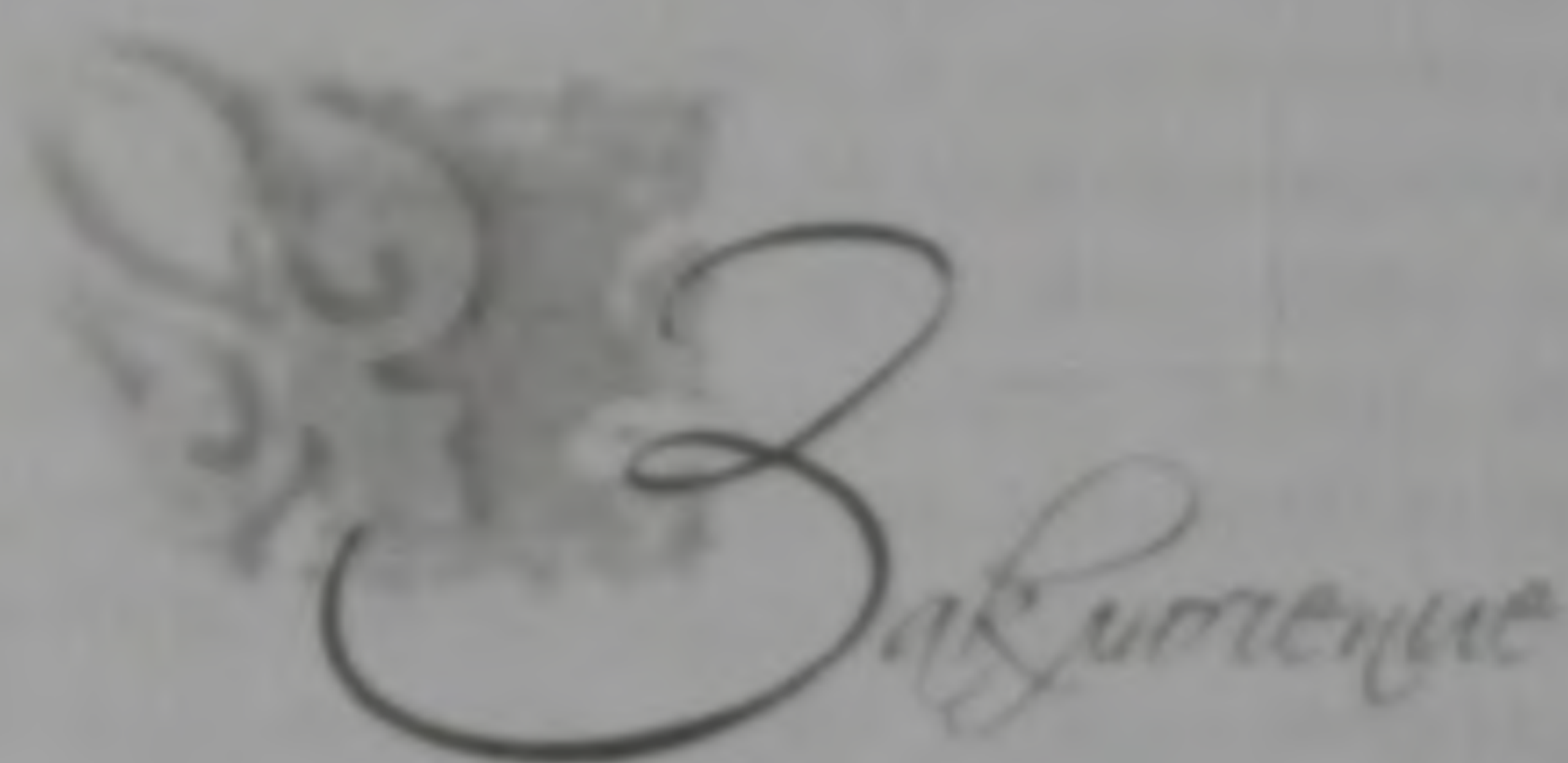

куманды/куманлы 'племена в составе которых имеются куманы' [Закиев М.З., 2008, 377].

Необходимо отметить, что племена, носящие этноним *куманче/команче* живут и среди американских индейцев [Майн Рид, 1955, 32; Языки..., 1982, 162]. Если учесть, что предки американских индейцев перешли на Американский материк из Азии 20-30 тыс. лет тому назад, то имеется основание утверждать, что этот этноним пришел в Америку из Азии еще в то время. Следовательно, этноним *коман/команче* существовал в Азии еще 20-30 тыс. лет тому назад.

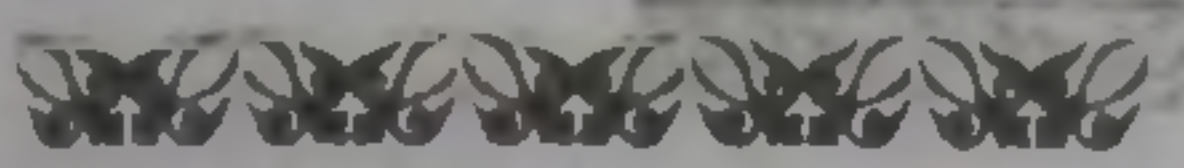
Этноним *мин* в XIX–XX вв. применялся в тюркских названиях *сарыман/сарман* 'желтые мины', *сарылыман* (в том же значении), *караман* 'черные мины'. В Урало-Поволжье слово *мин* закрепилось в топониме *Минделе/мин-де-ле* 'местность, где живут мины'. В слове *минделе* присутствует древний обладательный аффикс *-ды*, когда в народе забылось его аффиксное значение, тогда к слову *минде* начали присоединять другой понятный народу обладательный аффикс *-лы* – более поздняя форма аффикса *-де*. Среди современных башкир и татар и в наши дни выделяются племена *мин*.

Название *туркмен* основан на этнониме *мин/мен*, но туркменские ученые обращают больше внимание на его определение турк. *Туркмен* -- это 'тюркские мены'. Изучая состав этого этнонима, некоторые ученые утверждают, что племена, носившие этноним *мен/мин*, сохранились только в составе *туркмен*. Но это не совсем так. Племена *мин/мен* являются одними из глубоких этнических корней всех тюркских народов, как видели выше, не только тюркских.

В период господства европоцентристской тюркологии научные исследования по выявлению глубоких этнических корней тюркских народов не проводились. Ограничивались выводами той же европоцентристской тюркологии о том, что тюрки формировались якобы лишь в IV–VII вв. н.э., сначала в составе гуннов, а с VI в. – в недрах Восточного и Западного тюркских каганатов (552-745). Исходя из такой концепции формирования тюрков, европоцентристы определили прародиной тюрков Алтайские горы, где началось формирование Тюркского каганата. Отсюда тюрки как дикие кочевники якобы начали распространяться по Евразии, вытесняя из Восточной Европы и из плодородных регионов Азии индоевропейских аборигенов, или преобразуя этих индоевропейцев в тюрки. По учению европоцентристкой тюркологии, тюрки были склонны к постоянным переселениям, они же якобы начали так называемое выдуманное великое переселение народов, тюрки были якобы только монголоидами и были раздатчиками тюркского языка немонголоидам. Якобы все современные тюрки Евразии по своим антропологическим особенностям – бывшие индоевропейцы, принявшие тюркский язык от пришлых тюркских кочевников.

Под непосредственным влиянием индоевропейцев традиционная тюркология много внимания уделяла проблеме определения прародины тюрков. В настоящее время не установлено достоверное местонахождение ни одной прародины ни у одного народа. На самом деле признание наличия прародины предполагает нахождение там в течение длительного времени одного племени без смешения с другими племенами, что в итоге привело бы к его биологической деградации и вымиранию. Именно

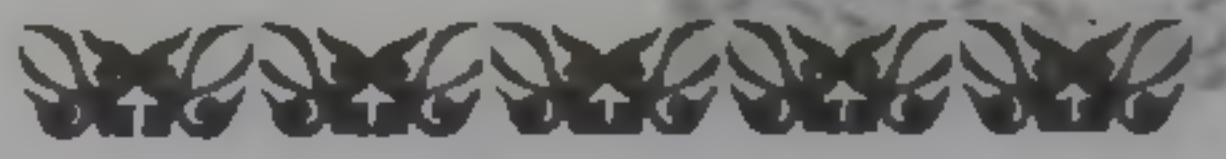
биологическая необходимость смешения различных племен между собой для развития и сохранения человеческой популяции служит доказательством отсутствия прародины у различных народов.

В действительности многочисленные племена, являющиеся предками всех народов, в том числе и тюркских, еще до появления производительного труда, государств и государственных границ в поисках естественного пропитания перемещались по всему земному шару и жили, смешиваясь с другими племенами, что способствовало их биологическому выживанию.

Совместное проживание разноязычных племен привело к активному языковому контакту, в результате которого постоянно шли процессы конвергенции и дивергенции языков. В одних регионах преобладало явление дивергенции (расхождении) и из одного языка-источника образовывались новые языки, появлялись *языковые семьи*; в других регионах преобладало явление конвергенции (схождение, сближение), появлялись *языковые союзы*, что также способствовало развитию языков племен или народов.

Долгое совместное проживание привело к тому, что в одних регионах преобладали одни, в других – другие. В регионах, где тюрки имели перевес в численности или в развитии культуры, образовались тюркские регионы, т.е. тюркские ареалы, особенности которых изучены в самостоятельной главе книги.

В книге большое внимание уделено на изложение заблуждений европоцентристкой тюркологии, которая всеми возможными способами старалась доказать неаборогенность тюрков на своих современных территориях. Поскольку этноним *татары* долго применялся в значении *тюрки*, постольку эта традиционная тюркология и *татар* старалась показать не местными, а пришлыми монголь-татарскими завоевателями. Такое мнение было воспринято некоторыми учеными как долгожданное открытие, и поэтому многие из них предприняли разносторонние попытки отрицания исторической связи современных татар с местными тюркскими племенами, которые в составе Волжско-Булгарского государства носили еще общий этноним *булгары*. Они пытались все болгарское отнести только к чувашам и чувашский язык считали более древним, чем обычнотюркский. Между тем чувашаи, будучи в древности финно-угроязычными *ведами*, долгое время тесно общались *суасами* 'водными асами', которые являлись частью обычнотюркоязычных болгар, в результате веда свой первоначальный финно-угорский язык приблизили языку суасов, вместо своего прежнего этнонима *веда* приняли этноним *суас* переделав его в *чуваши*. Соседи прежнего народа веда и современных чувашей – марицы, которые были свидетелями этого преобразования, и сегодня называют современных татар этнонимом *суас/сюас* (названием

одной часи болгар), а чувашей именуют *сюасламари* 'осюасившимися марицами'.

Учитывая все это, при классификации тюркских языков болгарский язык должен быть отнесен к кыпчакской группе, а не к «чувашской». Чувашский язык в единственном числе составляет особую чувашскую группу.

Все эти постулаты европоцентристской тюркологии стали препятствием объективного изучения проблем языка, истории, культуры тюркоязычных народов. Поэтому многие современные тюркологи встали на путь создания адекватной тюркологии, которая постепенно приобретает способность познания глубоких этнических корней тюрков.

Такая адекватная (современная) тюркология может сформироваться лишь в результате объективного комплексного изучения всех имеющихся первоисточников: антропологических, археологических, этнологических, мифологических и особенно лингвистических.

Как известно, в европоцентристской исторической науке предпочтение отдается археологическим исследованиям, объектом которых являются обнаруживаемые остатки материальной культуры. Но для определения этнических корней изучаемого народа, а также этноязыкового состава древнего населения памятники материальной культуры без лингвистических данных оказываются немymi. Применение лингвистических данных для получения информации о древнейшем, дописьменном, периоде истории носителей тюркского языка в последние годы получило широкое развитие. Это новое направление знаний называется **лингвистической археологией**, которая изучает обнаруженные древние языковые единицы.

В данной книге тюркская лингвистическая археология подвергается исследованию древние тюркские этнонимы. Лингвоархеологическое изучение тюркских этнонимов позволило установить самые древние первичные тюркские этнонимы и способы образования на их основе вторичных и третичных этнонимов. Так, самыми древними первичными этнонимами тюрков оказались:

- 1) *ар/эр* 'мужчины, люди';
- 2) *ас* (варианты: *яс, аз, уз, иш* и др.) 'молодые';
- 3) *сак/сака* (варианты: *чак, хак, зак, дак, сой*) 'род, племя';
- 4) *сюн* (варианты: *хун, сан, зан, шан, джан* и др.) 'человек';
- 5) *ок* (варианты: *ок, ык, ик, эк*) 'племя';
- 6) *би* (варианты: *пи, бек, биг, бай*, для южных тюрков: *барды/парды/варлы* 'богатые');
- 7) *мен/мин/ми/бен* 'наши, люди';
- 8) *Киши* 'человек, чужой';
- 9) *Канг/каң* 'прародители'.

Когда племена, носившие эти этнонимы, увеличивались количественно и начинали занимать другие регионы, тогда складывались подгруппы и группы их. Для различения одних групп от других появлялись новые этнонимы, образованные путем уточнения первичных этнонимов различными определениями или путем присоединения к ним аффикса обладания *-лы/-ды/-ты/-ны/-лык/-дык/-тык*. Например,

- 1) *Субар/сумар/сумер/шумер/сабир/сибир/суар/шор* 'речные люди';
- 2) *Тохар/дагар* 'горные люди';
- 3) *Суас* 'речные асы';
- 4) *Казах/косак* 'белые саки';
- 5) *Сакады/скыды* (рус. *скифы*) 'племя, в составе которого много саков';
- 6) *Кусюн/косан/казан* 'белые сюны';
- 7) *Тюрк/турк/ту-эр-ок* 'оки горных эров';
- 8) *Каспи* 'богатые скалистых гор';
- 9) *Барды/парды* (рус. *парфы*) 'богатые';
- 10) *Кукиши* 'белые, светлые люди';
- 11) *Кангар* 'древние люди';
- 12) *Азербайджан/ас-эр-би-джан* 'джаны-сюны ас-эрсских богатых' и т.д.

Морфонологическим анализом древних тюркских этнонимов занимается тюркская лингвистическая археология, которая дает ключ к установлению глубоких этнических (этноязыковых) корней тюрков. Только путем комплексного изучения этих языковых и других первоисточников ученые могут создать адекватную тюркологию.

Изучение тюркских этнонимов различных регионов дает возможность определить древние тюркские ареалы, где тюрки занимали господствующее положение. Тюркские и американо-индейские языковые параллели дают возможность утверждать, что тюрки сформировались еще до перехода предков американских индейцев на Американский материк 20-30 тыс. лет тому назад. Они распространялись по широким регионам, в результате тюркскими ареалами стали Передняя Азия (*субары/сумеры/шумеры*), Малая Азия (*тавры*), Средняя Азия (*хорасмии/хорезмийцы*, т.е. *хуар-асы/суар-асы*, *варлы/парды/парфы*, *сакты/согды*, *ар/эры*, *тохар/косан/кушан*, *эфталит*), Кавказ (*балкар*, *азербайджан*, *кумык*, *хазар*), Причерноморье (*хуногур/фанагор*, *тавр*), Урало-Поволжье (*субары*, *кангар*, *суас*), Западная Сибирь (*суар/сабир*, *сибир*, *кангарас*). Этнонимы подсказывают, что существуют периферийные тюркские ареалы, где тюрков постепенно ассимилировали другие этносы.

В главе «Племена, носившие этноним *ар/эр*, были одними из глубоких корней тюрков» этническими корнями современных тюрков доказываются племена, носившие этнонимы на *ар/ер* и сформировавшиеся в древний

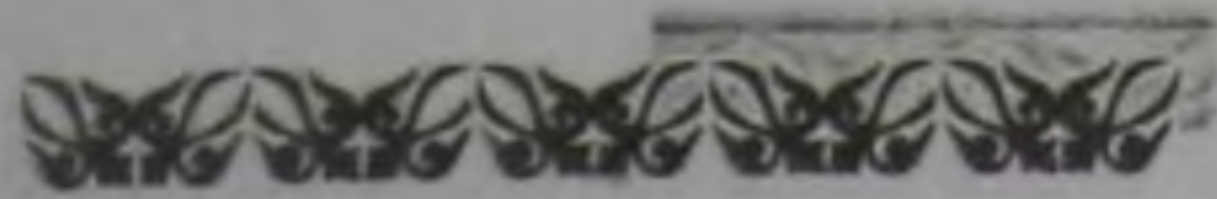

период, как-то: субары, сумеры/шумеры, тавры, древние тюрки, бактры, акациры, маджары/мишары, хазары, биары, биляры, болгары, уйгуры, татары и т.д.

В главе «Племена, носившие этнонимы *сак/сака*, *ас* или *алан*, были глубокими корнями тюрков» этническими корнями современных тюрков выдвигаются племена, носившие следующие этнонимы на *сак/сака*, *ас* или *алан*: *сак/сака*, *сакады/скыды* (рус. скиф), *ишгуза*, *сколот*, *ас/яс* или *алан*. Приводятся доказательства того, что этими этнонимами обозначаются не ираноязычные, а тюркоязычные племена и народы.

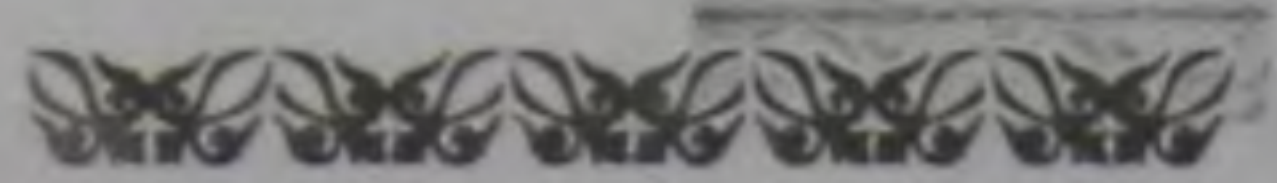
В специальной главе рассматриваются особенности племен, носивших этнонимы *сюн* (хунны), *ок/ак*, *би/бек/пи*, *мен/бен/ми*, *сянби*, *усунь*, *табгач*, *жужжан/сусан*, *кусюн/косан/казан*, *кимак*, *кумык* и др.

В книге первый раз в тюркологии методом лингвистической археологии изучены древние тюркские этнонимы и в результате доказано, что тюрки формировались не в IV – VII вв. н.э., а несколько десятков тысяч лет до нашей эры.

Библиография

- Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. – М.–Л., 1949. – 601 с.
- Абдулалиев М.* Адаптация тюркизмов в новогреческом языке: автореф. дис... канд. филол. н. – Баку, 1995. – 21 с.
- Абрамова М.П.* К вопросу об аланской культуре // Советская археология. – М., 1978. – № 1.
- Абуль-Гази.* Родословное древо тюрков / Перевод и предисловие Г.С. Саблукова. – Казань, 1906. – 336 с.
- Абур-Райхан Мухаммед ибн Ахмед Аль-Бируни.* Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). – М., 1963.
- Агат Н.* Nurettin Ağat. Altinordu (Cuci oğulları) Paraları Kataloğu. 1250–1502. Ek olarak Şecere ve tarih düzeltmeleri. – Istanbul, 1976.
- Агафий.* О царствовании Юстиниана. – М.–Л., 1953. – Кн. 5. – 221 с.
- Аги Ф.* Agi Ferit, Akiş Ali, Devlet Nadir. Tatarlar // Engin M., Agi F., Devlet N., Akiş A. Kazak ve Tatar Türkleri. – Istanbul, 1976. – S. 129–194.
- Адия Айда.* Adile Ayda. Etrüskler'le Iskitler Arasında Benzerlikler // VIII Türk Tarih Kongresi, I. – Ankara, 1979.
- Адия Айда.* Adile Ayda. Etrüskler (Tursakalar) Türk idiler. – Ankara, 1992. – 392 с.
- Айтмуратов Д.* Тюркские этнонимы. – Нукус, 1986.
- Акимова М.С.* Материалы к антропологии ранних болгар // Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). – М., 1964. – С. 177–195.
- Акишев К.А.* Курган Иссык. – М., 1978.
- Актуальные экологические проблемы Республики Татарстан: Тезисы докладов II Республиканской научной конференции. – Казань, 1995. Раздел «Этноэкология» (20 докладов). – С. 252–266; Актуальные экологические

проблемы РТ: Тезисы докладов III республиканской научной конференции. – Казань, 1997. Раздел «Этноэкология» (25 докладов). – С. 343–358.

Акчура Ю. Akcura Yusuf. Tarih yazmak ve Tarih okutmak usullerine dair // Birinci Türk Tarih Kongresi. Konferanslar, müzakere zabıtları. – Ankara, 1932.

Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык: (Скифский царский курган IV в. до н.э.). – Киев, 1991. – 414 с.

Алексеев В.П. Очерк происхождения тюркских народов Восточной Европы в свете данных краниологии // Археология и этнография Татарии. – 1971. – Вып. 1.

Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. – М., 1971.

Алиев И. Несколько слов о скифо-сакской проблеме // Изв. АН Аз. ССР. – Серия истории, философии и права. – 1986. – № 1.

Алиев И.Г. Изучение проблем древней истории, филологии и археологии в Азербайджане в 1977–1987 годы // Вестник древней истории. – 1988. – № 1.

Алиев Кемал. Античные источники по истории Азербайджана. – Баку, 1986.

Алисов Г. Мусульманский вопрос в России // Русская мысль. – Москва, 1909. – № 7.

Алишев С.Х. Казанское ханство: возникновение и развитие // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995. – С. 186–200.

Алишев С.Х. Образование татарской народности // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995а. – С. 201–223.

Алишев С.Х. Образование Казанского феодального государства и его население // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Труды Международной конференции в 3-х томах (июнь 9–13, 1992, г. Казань). Т. 3. – М., 1997. – С. 32–34.

Алишев С.Х. Древний тюркский мир. – Казань, 2000.

Алишев С.Х. Источники и историография города Казани. – Казань, 2001.

Аманжолов А.С. Руноподобная надпись из сакского захоронения близ Алма-Аты // Вестник АН Казах. ССР. – 1971. – № 12.

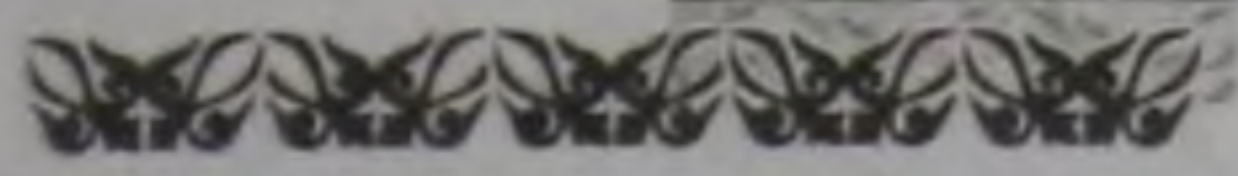
Амирова Д.Р. Этнографические топонимы Азербайджана: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Баку, 1992. – 21 с.

Аммиан Марцеллин. История. – Вып. 3. – Киев, 1908.

Андреев Н.А. Чувашские порядковые числительные в сравнении с порядковыми числительными болгарских надмогильных надписей // Ученые записки Чувашского НИИ языка, литературы и экономики. – Вып. XIV. – 1956.

Андрианов Б.В. Этнос и историко-этнографические области // Ареальные исследования в языкознании и этнографии: язык и этнос. – Л., 1983.

Аракин В.Д. Ошибки в работе Н.Я. Марра по чувашскому языку // Записки Чувашского НИИ. – Вып. VIII. – Чебоксары, 1953.

Арат. Reşid Rahmeti Arat. Astirhan Hanlığı // Türk Dünyası El Kitabı. – Birinci Cilt. – Ankara, 1992. – 415–417.

Арат-Темир. R.Rahmeti Arat, Ahmet Temir. Türk Şivelerinin Tasnifi, 224–247 // Türk Dünyası El Kitabı. – İkinci Cilt. – Ankara, 1992.

Арзамасов М.П. Несколько преданий чувашей и татар Чебоксарского уезда Казанской губернии // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Т. III., 1880–1882. – Казань, 1884.

Арибжанов М. Некоторые лексические параллели в языках древнего майя и тюркских языках // Вопросы тюркского языкознания. – Казань, 1976.

Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Периодическое издание отделения этнографии русского географического общества. – Вып. III и IV. – СПб., 1896. – С. 277–456.

Арсал. Sadri Maksudi Arsal. Orta Asya. – Ankara: Türk Tarihinin, 1930. Ana Hatları Eserinin Müsveddeleri.

Арсал. Prof. Sadri Maksudi Arsal. Beşeriyet tarihinde Devlet ve Hukuk mefhumu ve müesseselerinin inkisafında Türk Irkinin roli // II Türk Tarih Kongresi. – İstanbul, 1943.

Арсал. Sadri Maksudi Arsal. Türk Tarihi ve Hukuk. I. İslamiyetten evvelki devir. – İstanbul Üniversitesi Hukuk Fakültesi yayınlarından, 1947.

Арслан А.А. Dr. Ahmet Ali Arslan. Kizilderili – Türk Kültür İlişkileri. Ataların izi ile. Orta Asya'dan Amerika'ya Türk Kültürünün Göçü. – Ankara, 2004. – 280 s.

Артамонов М.И. История хазар. – М.–Л., 1962. – 140 с.

Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. – Л., 1936.

Артамонов М.И. Саркел – Белая Вежа // Материалы и исследования по археологии СССР. – № 62. Труды Волгодонской археологической экспедиции. – Т. I. – М.–Л., 1958.

Артановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. – Л., 1967. – 268 с.

Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М., 1989. – 246 с.

Асимов М.С. Исследование этнической истории древней Центральной Азии (II тысячелетие до н.э.) в советской науке // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н.э.). – М., 1981.

Атласи Х. Атласи һ. Себер тарихы (беренче басылуы — 1911). Сөөнбикә (1 нче басма – 1913). Казан ханлыгы (1 нче басма – 1914). – Казан, 1993.

Афанасьев Т.Е. Этническая территория буртасов во II половине VIII – начале X в. // Советская этнография. – 1984. – № 4.

Ахматов И., Койчуев А., Лайпанов К. Новый взгляд на проблемы этногенеза татарского народа // Татарстан. – 1997. – № 6.

Ахмаров Г.Н. О языке и народности мишарей. – Казань, 1903.

- Ахмаров Г. Әхмәров Г. Төп Казан халкы // Йолдыз. – 1906. – 4 март. – 4 б.
- Ахмаров Г. Әхмәров Г. Казан тарихы. – Казан, 1910.
- Ахмаров Г. Әхмәров Г. Болгар тарихы. – Казан, 1918.
- Ахмеров Г. Избранные труды. – Казань, 1998.
- Ахмеров Р.Б. Наскальные знаки и этнонимы башкир. – Уфа, 1994.
- Ахметьянов Р.Г. О топониме «Казань» (по поводу статьи В.Л. Егорова) // Учен. зап. КГПИ, вып. 150. Вопросы историографии... Сб. 7. – 1975. – С. 133-136.
- Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. – М., 1981. – 144 с.
- Ахметьянов Р.Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. – М., 1989. – 200 с.
- Ахметьянов Р.Г. Татарский язык в волго-камском языковом союзе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 1993. – 31 с.
- Ахунов А.М. Исламизация Волжско-Камского региона (VII–X вв.). – Казань, 2003.
- Ашмарин Н.И. Болгары и чувашы // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Т. XVIII. – Вып. 1–3. – Казань, 1902. – 132 с.
- Ашмарин Н.И. Несколько слов о труде И.И. Миккола // там же. – Т.32. – Вып. 2. – Казань, 1923.
- Әлвәрән. Muammer Elveren. 4500 yillik Türkce bulundu // Hurriyat. – 1993. – 1 апрель.
- Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). – Самара, 1998. – 288 с.
- Багрянородный К. Об управлении государством // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. – Вып. 91. – М.-Л., 1934.
- Бадер О.Н., Смирнов А.П. «Серебро закамское» первых веков нашей эры. Бартымское местонахождение. – М., 1954. – 24 с.
- Баевский С.И. Географические названия в ранних персидских толковых словарях // Страны и народы Востока. – Вып. XXII. – М., 1980.
- Байрамкулов А.М. Карачаево-балкарскому народу – 2000 лет. – Черкесск, 1996.
- Байрамуков У.З. Кладезь народной памяти (Анализ легенд в поиске «истоков»). – Черкесск, 1993.
- Байчоров С.Я. Северокавказский ареал древнетюркской письменности. – М., 1977.
- Байчоров С.Я. Древнетюркские рунические памятники Европы. – Ставрополь, 1989.
- Барановский К. Далеко от Литвы // Век XX и мир. – 1991. – № 10.
- Бариев Риза. История булгаро-татар: основные вехи. – СПб., 1992.

Бариев Р.Х. Философские аспекты этногенеза волжских болгар: автореф. дис. ... д-ра философ. н. – СПб., 1996.

Бариев Р.Х. Книга, которую ждали давно (рецензия на книгу М. Закиева «Төрки-татар этногенезы». – Казань-Москва, 1998. – 624 с.) // Газета «Татарские края». – 2000. – № 33.

Бариев Риза. Волжские болгары. История и культура. – СПб., 2005. – 304 с.

Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. – Л., 1925.

Бартольд В.В. Киргизы: Исторический очерк // Соч. – Т. II. – Ч. I. – М., 1963.

Бартольд В.В. Сочинения. – М., 1963.

Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов // Соч. – Т. V–M., 1968.

Бартольд В.В. Введение к изданию «Худуд ал-'алам» // Соч. – Т. V. – М., 1973.

Бартольд В.В. География Ибн Саида // Соч. – Т. VIII. – М., 1973.

Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М., 1969. – 383 с.

Баскаков Н.А. О периодизации истории литературного языка «тюрки» // Лингвогеография, диалектология и история языка. – Кишинев, 1973.

Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения, IX // Ономастика Поволжья. – 3. – Уфа, 1973 а. – С. 145-151.

Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – М., 1985. – 207 с.

Баттал Таймас А. Battal Taymas. Kazan Türkleri. – Istanbul, 1925. – 240 s.

Бахши Иман. Джагфар тарихы. Свод болгарских летописей (1860 г.). – Оренбург, 1993; – Т. II, 1994; – Т. III, 1997.

БДС. Башкорт һөйләштәренәң һүзлегә. II т. // Башкирский диалектологический словарь. – Уфа, 1970.

Беглиев А.-Н. (Ağa-Niyazi Begliyev) Ağacan Beyoğlu. Türkmen Boylarmın Tarih ve Etnografyası. – Istanbul, 2000. – 965 s.

Безертдинов Р.Н. Татары, тюрки — потрясатели вселенной (История великих империй). – Т. I–III. – Наб. Челны, 1997.

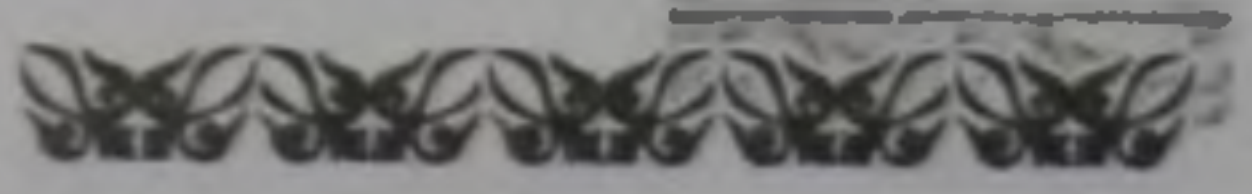
Бейеш Ә. Урал – башкортларның иң борынгы төп ватаны // Ватандаш. – № 6. – Уфа, 1997.

Бенцинг Й. Benzing Johannes. Die angeblichen bolgartürkischen Lehnwörter im Ungarischen (мнимые болгаро-тюркские заимствования в венгерском языке) // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Band 98– Heft 1. – Leipzig, 1944.

Бенцинг Й. Язык гуннов, дунайских и волжских болгар // Зарубежная тюркология. – Вып. I. – М., 1986.

Бернштам А.Н. К вопросу об усунь // кушан и тохарах: (Из истории Центральной Азии) // Советская этнография. – 1947. – № 3.

Биджиев Х.Х. Хумаринское городище. – Черкесск, 1983.

- Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Т. II. – М.-Л., 1950; 1953. – Т. III. – 326 с.
- Благова Г.Ф.* О русском наименовании тюрков и тюркских языков // Советская тюркология. – 1973. – № 4.
- Бойс Мэри.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. – М.: Наука, 1987. – 302 с.
- Боровкова Л.А.* Кушанское царство (по древним китайским источникам). – М.: ИВ РАН, 2005. – 315 с.
- Борухович В.Г.* Научное и литературное значение труда Геродота // Геродот. История в девяти книгах. – Л., 1972. – С. 457–500.
- Борынгы.* Борынгы татар әдәбияты. – Казан, 1963. – 580 б.
- Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А.* Энциклопедический словарь. – М., 1890–1907.
- БСЭ. Большая советская энциклопедия: Третье издание. – М.
- Будагов Л.З.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – Т. I. – СПб., 1869. – 810 с.
- Будагов Б.А., Гейбуллаев Г.А.* Вопросы тюркской этнонимии в трудах М.З. Закиева // Известия АН Азербайджанской ССР. – Серия наук о Земле. – 1988. – № 3.
- Буканова Р.* Ранние формы государственности у башкир // Ватандаш. – № 6. – Уфа, 1997.
- Булатов А.Б.* Некоторые материалы о ногайско-татарских связях в прошлом // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1974.
- Бушков А.* Россия, которой не было. Загадки, версий, гипотезы. – М., СПб., 2002. – 607 с.
- Вайнберг Б.И., Ставиский Б.Я.* История и культура Средней Азии в древности. VII век до н.э. – VIII в. н.э. – М., 1994.
- Валеев Ф.Т.* Западно-сибирские татары во второй половине XIX – начале XX вв.: Историко-этнографические очерки. – Казань, 1980. – 232 с.
- Валеев Ф.Т.* Сибирские татары: Культура и быт. – Казань, 1992. – 208 с.
- Валеев Ф.Х.* Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола, 1975. – 214 с.
- Валеев Ф.Х., Валеева-Сулейманова Г.Ф.* Древнее искусство Татарии. – Казань, 1987. – 166 с.
- Валиди А.-З.* Zeki Velidi Togan. Umumi Türk Tarihine giriş. – 3 baskı. – İstanbul, 1981. – 538 с.
- Васильевский В.Г.* Византия и печенеги // Труды Васильевского В.Г. – Т. I. – СПб., 1908.
- Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. – Ч. I. – СПб, 1863; Ч. II. – СПб, 1864; Ч. III. – СПб, 1866.
- Венгры.* Венгры в Восточной Европе // Археология СССР. Финноугры и балты в эпоху средневековья. – М., 1987.
- Венелин Ю.* Историко-критические изыскания. – Т. I. – М., 1829.

Византийские историки. – СПб., 1861.

Виноградов В.Б. Аланы в Европе // Вопросы истории. – 1974. – № 8.

Виноградов В.С. Родной язык – национальный язык – государственный язык: Выступление на дискуссии // Вестник МГУ, серия 9. – Филология. – 1990. – № 5.

Витевский В.Н. Сказки, загадки и песни нагайбаков Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии // Труды четвертого археологического съезда в России. – Т. II. – Казань, 1884.

Воробьев Н.И. Происхождение казанских татар по данным этнографии // Происхождение казанских татар. – Казань, 1948. – С. 62–80.

Воробьев Н.И. История формирования татарского народа // Татары Среднего Поволжья и Приуралья. – М., 1967.

Габаши Х.Г. Хэсэн Гата бине Мулла Мөхәммэд эл-Габэши. Мөфассал тарих-и Кавем-и Түрки (Төрки кавемнәренәң жентекле тарихы). – Уфа, 1909.

Гаджиева Н.З. Задачи и методы тюркской ареальной лингвистики // Вопросы языкознания. – 1975. – № 1.

Гаджиева Н.З. Проблемы тюркской ареальной лингвистики: Среднеазиатский ареал. – М., 1975 а. – 303 с.

Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. – Л., 1979.

Гак В.Г. Аспекты языкового регулирования // Национально-языковые проблемы: СССР и зарубежные страны. – М., 1990.

Галямов С.А. «Урал батыр»га 4 мең ел // Шонкар. Башкортостан йәштәре журналы. – 1995. – № 6.

Галяутдинов И.Г. Тарих нама-и Булгар Таджетдина Ялсыгулова. – Уфа, 1998.

Гарипов Т.М. Кыпчакские языки Урало-Поволжья (опыт синхронической и диахронической характеристики): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Институт языкознания АН СССР. – 1974. – 35 с.

Гарипов Т.М. Новые версии происхождения этнонима *башкорт* // Башкирская этнонимия. – Уфа, 1987.

Гарипов Т.М., Кузеев Р.Г. Преемственность и сменяемость этнических культур (ирано-тюркские историко-лингвистические связи в Урало-Поволжье) // Взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций и культур на Востоке. Тезисы III Всесоюзной конференции (Душанбе, 16–18 мая). – М., 1988.

Гарипова Ф.Г. Исемнәрдә ил тарихы. – Казан, 1994.. – 264 с.

Гарипова Ф.Г. История в названиях. – Казань, 1995. – 287 с.

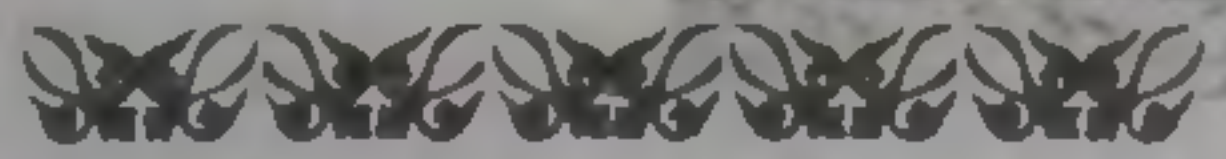
Гаркавец А.Н. Конвергенция армяно-кыпчакского языка к славянским в XVI–XVII вв. – Киев, 1979.. – 100 с.

Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русах (с половины VII в. по X в. по Р.Х.). – СПб., 1870.

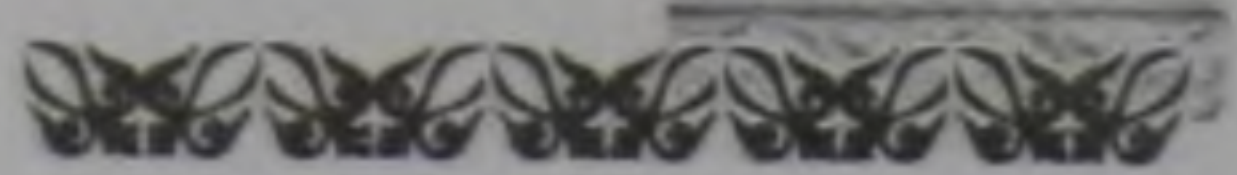
Гасанов З. Царские скифы: Этноязыковая идентификация «царских скифов» и древних огузов. – Нью-Йорк, 2002.. – 486 с.

- Гейбуллаев Г.А.* Топонимия Азербайджана. – Баку, 1986.
- Генинг В.Ф.* К вопросу о продвижении сибирского населения в Западное Приуралье в I тыс. н.э. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1962.
- Генинг В.Ф.* Проблемы происхождения венгров // Сов. археология. – 1977. – № 1.
- Генинг В.Ф., Халиков А.Х.* Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). – М., 1964. – 201 с.
- Генч Р.* Reşat Genc. Kaşgarlı Mahmud'a göre XI. Yüzyılda Türk Dünyası. – Ankara, 1997. – 412 s.
- Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т.* Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. – М., 1987– 254 с.
- Геродот.* История в девяти книгах. – Л., 1972. – 600 с.
- Гимади Х.Г.* Народы Среднего Поволжья в период господства Золотой Орды // Материалы по истории Татарии. Вып. I. – Казань, 1948. – С. 108–115.
- Гимади Х.Г.* О некоторых вопросах истории Татарии // Вопросы истории. – 1951. – № 12.
- Гиндин Л.А., Мерперт Н.Я.* Античная балканистика и этногенез народов Балкан (к методологии междисциплинарных исследований) // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика. История. Археология. – М., 1984.
- Глашев А.* Летопись Карчи. Булгаро-хазарская летопись. – Нальчик, 2005. – 58 с.
- Голубовский П.В.* Печенеги, половцы и торки до нашествия татар. – Киев, 1884.
- Голубовский П.В.* Об узах и тюрках // Журнал Министерства народного просвещения. – 1884 а. – июль.
- Гомбоц З.* Zoltan Gombocz. Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache. – Helsinki, 1912.
- Гомеч С.* Gömec Saadettin. Kök Türk Tarihi. – Ankara, 1997. – 186 s.
- Гордеев Ф.И.* О происхождении этнонима *башкир* // Археология и этнография Башкирии. – Вып. IV. – Уфа, 1971.
- Гордеев Ф.И.* О татарских заимствованиях в лексике марийского языка // Диалекты и топонимия Поволжья. – Вып. 3. – Чебоксары, 1975.
- Гордеев Ф.И.* О татарских лексических заимствованиях в марийском языке // Вопросы марийского языкознания. – Вып. 3. – Йошкар-Ола, 1973.
- Государственная программа РТ по сохранению, изучению и развитию государственных языков РТ и других языков в РТ на 2004–2013 годы, утвержден 11 октября 2004 г.
- Граков Б.Н.* Скифы. Научно-популярный очерк. – М., 1971. – 170 с.
- Грач А.Д.* Хронологические и этнокультурные границы древнетюркского времени // Тюркологический сборник. – М., 1966.
- Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. – М.-Л., 1950.

- Греков Б.Д.* Речь на сессии АН СССР // Происхождение казанских татар. – Казань, 1946. – С. 158–159.
- Григорьев В.В.* Волжские татары // Библиотека для чтения. – Т. XIX. – Отд. III. – СПб., 1836.
- Григорьев В.В.* Обзор политической истории хазар // Россия и Азия. – СПб., 1876.
- Грумм-Гржимайло Г.Е.* Белокурая раса в Средней Азии. – СПб., 1908 // *Гумилев Л. Н.* История народа хунну. – М., 1998. – С. 340–348.
- Губайдуллин Г.С.* Библиографическое известие: (О «Начертании правил чувашского языка...») // Ученые записки Казанского университета. – Книжка 1. – 1837.
- Губайдуллин Г.С.* К вопросу о происхождении татар // Вестник научного общества татароведения. – 1928. – № 8.
- Губайдуллин Г. Гобайдуллин Г.* Татар тарихы (1 нче басма — 1922) // Тарихи сәхифәләр ачылганда. – Казан, 1989. – Б. 65–195.
- Гумилев Л.Н.* Гунны // БСЭ. – 3-е изд. – Т. 7.
- Гумилев Л.Н.* Хунну. Срединная Азия в древние времена. – М., 1960.
- Гумилев Л.Н.* Открытие Хазарии. – М., 1966.
- Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. – М., 1967. – 526 с.
- Гумилев Л.Н.* Хунны в Китае. Три века войны Китая со степными народами III–VI вв. – М., 1974.
- Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая Степь. – М., 1989.
- Гумилев Л.Н.* Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 1993. – 336 с.
- Гусейнов Р.А.* Тюркские этнические группы XI–XII вв. в Закавказье // Тюркологический сборник. – 1973.
- Гюго В.* Собрание сочинений. – М., 1953–1956.
- Давлетшин Г.М.* Волжская Булгария: духовная культура. – Казань, 1990. – 192 с.
- Давлетшин Т.* Советский Татарстан. Теория и практика ленинской национальной политики. – Лондон, 1974. 392 с.
- Давлет Н. Nadir Devlet.* Çağdaş Türk Dünyası. – İstanbul, 1989.
- Давлет Н. Nadir Devlet.* Türk Dünyasının Demografik ve Ekonomik Yapısına Toplu Bir Bakış // Türk Dünyası El Kitabı. – Birinci Cilt. – İkinci Baskı. – Ankara, 1992.
- Давлет Н. Nadir Devlet.* Doğuştan günümüze Büyük İslam Tarihi. (Çağdaş Türkler). – İstanbul, 1993.
- Давлет Н.* Развитие национального самосознания у татар в XX в. (Об этнониме «татар») // Панорама-Форум. – № 2 (5). – Казань, 1996.
- Дегтерева Т.А.* Пути развития современной лингвистики. – Гл. 6.: Тайны скифского мира. – Кн. II. – М., 1962.
- Дёрфер Г. Gerhard Doerfer.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. – Wiesbaden. – Т. I, 1963; Т. II, 1965; Т. III, 1967.

Дёрфер Г. О языке гуннов // Зарубежная тюркология. – Вып. I. – М., 1986.

Джаксон Т.Н. Бьярмия, Древняя Русь и «земля неизвестная» // Скандинавский сборник. Вып. XXIV. – Таллин, 1979.

Джаксон Т.Н. Суздаль в древнескандинавской письменности // Древнейшие государства на территории СССР. – М., 1985.

Джанашвили М. Известия грузинских летописей о Северном Кавказе // Сборник по описанию местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1897. – Вып. 22.

Джиованна дель Плано Карпини. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. – М., 1957.

Димитриев В.Д. О последних этапах этногенеза чувашей // Болгары и чуваша. – Чебоксары, 1984.

Димитриев В.Д. Этнос и государственность // Чувашская республика на рубеже тысячелетий: история, экономика, культура. – Чебоксары, 2000.

Дизго де Ланда. Сообщение о делах в Юкатане 1566 / Перевод со староиспанского. Введение, статья и примечания Ю.В. Кнорозова. – М.-Л., 1955.

Дмитриев Н.К. Труды русских ученых в области тюркологии // Ученые записки МГУ. – М., 1946. – Т. III. – Вып. 107. – Книга II.

Добрев П. Происхождение и прародина болгар // Вечен календар на Българите, за 1999 год. – 1999.

Добродомов И.Г. Проблемы изучения болгарских лексических элементов в славянских языках: автореф. дис. ... д-ра филол. н. / МГПИ им. В.И. Ленина. – М., 1974. – 30 с.

Добродомов И.Г. О половецких этнонимах в древнерусской литературе // Тюркологический сборник 1975 г. – М., 1978.

Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шитова И.А. Народы нашей страны в «Истории Геродота». – М., 1982. – 455 с.

Доған И. Doğan Ismail. Kafkasya'daki Göktürk (Runik) İşaretli Yazitlar // TDK Yaumları. – Ankara, 2000.

Документ Копенгагенского совещания государств-участников Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (29 июня 1990 г.); Доклад совещания экспертов СБСЕ по вопросам национальных меньшинств в Женеве (19 июля 1991 г.); Хельсинкские решения... (10 июля 1992 г.); Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или языковым меньшинствам (Принята Ген. Ассамблеей ООН 18.12.1992 г.) и др.

Дорошенко Е.А. Зороастрийцы в Иране. – М.: Наука, 1982. – 113 с.

Дримба В. Vladimir Drimba. Syntaxe comane. – Bucuresti, 1973.

Дроздов Ю.Н. Тюркская этнонимия древнеевропейских народов. – М. – 392 с.

ДС. Татар теленец диалектологик сүзлеге / Л.Т. Мәхмүтова редакциясендә. – Казан, 1969.

- ДТС. Древнетюркский словарь. – Л., 1969.
- Дурмуш И. İhramî Durmuş. İskitler (Sakalar). – Ankara, 1993. – 168 s.
- Дьяконов И.М. Языки древней Передней Азии. – М., 1967.
- Дьяконов М.М. Очерк истории Древнего Ирана. – М., 1961.
- Ебергард В. Eberhard W. Çin'in şimal komşuları. Bir kaynak kitabı. 2-baskı. Türkseye Seviren Nimet Uluğtuğ. – Ankara, 1996.
- Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. Русская версия. 5 ноября 1992 г.
- Егоров В.Г. К вопросу о происхождении чуваш и их языка / Чув. НИИ, 1953. – Вып. VII.
- Егоров В.Г. Введение в изучение чувашского языка. – М., 1971. (1 изд., 1930).
- Егоров В.Л. О времени возникновения г. Казани // Сов. археология. – 1975. – № 4. – С. 80–87.
- Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды. – М., 1985.
- Ельницкий Л.А. Знания древних о северных странах. – М., 1961.
- Ельницкий Л.А. Скифия Евразийских степей: Историко-археологический очерк. – Новосибирск, 1977.
- Еремеев Д.Е. К семантике тюркской этнонимии // Этнонимы. – М., 1970.
- Еремеев Д.Е. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). – М., 1971.
- Еремеев Д.Е. «Тюрк» – этноним иранского происхождения (К проблеме этногенеза древних тюрков) // Советская этнография. – 1990. – № 3. – С. 129–135.
- Жебелев С.А. Народы Северного Причерноморья в античную эпоху // Вестник древней истории. – 1938. – № 1.
- Железный А. Очерки предистории Киевской Руси. – М., 2000.
- Заблоцка Ю. История Ближнего Востока в древности (от первых поселений до персидского завоевания). – М., 1989. – 415 с.
- Закиев М.З. Зәкиев М. З. Туган тел үсеше (Развитие родного языка). – Казан, 1967. – 84 б.
- Закиев М.З. Волжские татары – по-марийски – суас, по-удмуртски – бигер // Проблемы языка и происхождения волжских татар. – Казань, 1986. – С. 36–62.
- Закиев М.З. Zakiev M.Z. Voraltaische syntaktische Modelle. – Sprache, Geschichte und Kultur der altaischen Volker / Akademie-Verlag. – Berlin, 1974.
- Закиев М.З. О периодизации истории тюркских письменных литературных языков // Советская тюркология. – 1975. – № 5. – С. 3–11.
- Закиев М.З. Казанская школа тюркологов и грамматики на татарском языке (конец XIX и начала XX в.) // Turcologica: К семидесятилетию акад. А.Н. Кононова. – Л., 1976. – С. 73–78.
- Закиев М.З. Татар халкы теленең барлыкка килүе. – Казан, 1977. – 208 с.

Закиев М.З. Казан татарлары ни өчен марича – суас, удмуртча – бигер (Почему казанские татары по марийски – суас, по-удмуртски – бигер) // Казан утлары. – 1984. – № 5. – С. 161–169.

Закиев М.З. Проблемы языка и происхождения волжских татар. – Казань, 1986. – 304 с.

Закиев М.З. К изучению проблемы возникновения и развития волго-камского языкового союза // Сущность, развитие и функции языка. – М., 1987. – С. 176–180.

Закиев М.З. Буртасы: кто они? // Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху средневековья и проблема буртасов. – Пенза, 1990. – С. 21–29.

Закиев М.З. Еще раз об этнониме *суасы* – «ясачные чувашы» // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1990а. – С. 94–96.

Закиев М.З. Тарих дөреслекне ярата // Татарстан. – 1993. – № 12. – С. 24–26.

Закиев М.З. Татар дәүләтчелеге системасында Алтын Урда // Мирас. – 1994. – № 1. – С. 57–65.

Закиев М.З. Татары: проблемы истории и языка. – Казань, 1995. – 464 с.

Закиев М.З. Проблемы этногенеза татарского народа // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995а. – С. 12–94.

Закиев М.З. Идел буе татарларының оешуы // Мирас. – 1995. – №№ 1–2, 3, 4, 5–6, 7–8, 9, 11–12; 1996. – № 1–2.

Закиев М.З., Кузьмин-Юманади Я.Ф. Волжские булгары и их потомки. – Казань, 1993. – 160 с.

Закиев М.З. Төрки-татар этногенезы. – М., 1998. – 624 б.

Закиев М.З. Тюркский след в истории Кавказа // Девятый международный коллоквиум Европейского общества кавказоведов. 15–19 июля 1998 г. – Махачкала 1998 а. – С. 144–146.

Закиев М.З. Из исторической географии Урало-Поволжья // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX–XII веков. – Казань, 1999.

Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. – М., 2003. – 496 с.

Закиев М.З. Тюрко-татарское письмо. – М.: Инсан, 2005. – 247 с.

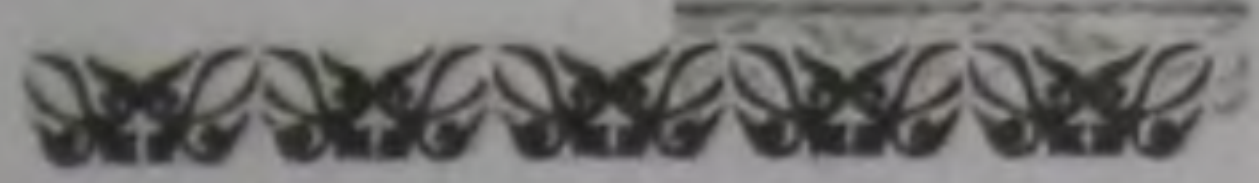
Закиев М.З. *Zekiyev Mirfatih. Türklerin ve Tatarların kökeni.* – Istanbul: Selenge Yayinlari. – 2006. – 512 s.

Закиев М.З. История татарского народа. Этнические корни, формирование и развитие. – М., 2008. – 560 с.

Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом. – М.: Наука, 1966.

Закон РФ «О языках народов РФ» с изменениями и дополнениями, принятыми Госдумой 5 июня 1998 г. и одобренными Советом Федерации 9 июля 1998 г.

Закон РТ «О языках народов РТ», принят 8 июля 1992 г.

Закон РТ «О государственных языках РТ и других языках в РТ», принят 1 июля 2004 г.

Заляй Л. К вопросу о происхождении татар Поволжья: (По материалам языка) // Происхождение казанских татар. – Казань, 1948. – С. 81–89.

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – Т. I. – М.: Наука, 1962. – 279 с.

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – Т. II. – М.: Наука, 1967. – 212 с.

Зиятдинова Ф. Историческая память татарского этноса // Международная жизнь. – № 1. – 1995. – С. 86–92.

Знаменский П. Казанские татары. – Казань, 1910. – 67 с.

Золотницкий Н.И. Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен. – Казань, 1875. – 279 с.

Золотницкий Н.И. Алфавитный список древних исторических инородческих племен, преимущественно встречающихся в исторических и юридических актах и служащих к объяснению названий населенных местностей Казанской губернии // Труды четвертого археологического съезда в России. – 1877. – Т. I.

Золотницкий Н.И. Лингвистическая заметка о названиях *булгар*, *бияр* и *моркваши* (Читана на общем собрании общества, 30 ноября, 1878 г.) // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, 1884.

Ибн-Фадлан. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Под ред. акад. И.Ю. Крачковского. – М.-Л., 1939.

Иванов А.П. Материалы к антропологии Пермского края // Труды общества естествоиспытателей при Казанском университете. – 1881. – Т. 10. – Вып. 1.

Иванов В.А. Magna Hungaria – археологическая реальность? // Проблемы древних угров на Южном Урале. – Уфа, 1988.

Иванов Ю.В. Балканская этнография в СССР // Основные проблемы балканистики в СССР. – М., 1979.

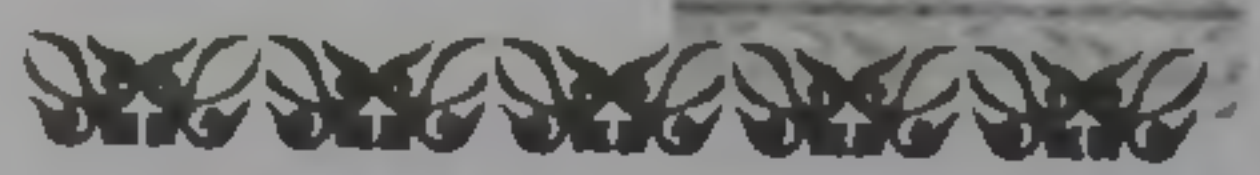
Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – 1908. – Т. XVII. Вып. 4–6.

Изидинова С.Р. Крымскотатарский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1997.

Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Введение. Сравнительный словарь. – М., 1971. – 136 с.

Иловайский Д.И. Разыскания о начале Руси. – М., 1881.

Ильминский Н.И. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка. – Казань, 1862.

- Ильминский Н.И.* О фонетических отношениях между чувашскими и тюркскими языками // Известия археологического общества. – Т. V. – СПб., 1865.
- Ильминский Н.И.* Выступление на археологическом съезде // Труды четвертого археологического съезда в России. – М., 1877. – Т. 1.
- Ильминский Н.И.* Опыт переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. – Казань, 1883.
- Иностранцев К.* Хунну и гунны // Труды тюркологического семинара. – I. – Л., 1926.
- Иордан о происхождении и деяниях гетов / Вступительная статья, перевод, комментарии Е.Ч. Скржинской. – М., 1960. – 436 с.
- История о Казанском царстве неизвестного сочинителя XII столетия по двум старинным спискам. – СПб., 1791.
- История Востока. (В шести томах). – М., 1999. – Т. I. Восток в древности; – Т. II. Восток в средние века / Под ред. Р.Б. Рыбакова.
- История Сибири. – Л., 1968. – Т. I. Древняя Сибирь.
- История таджикского народа. – М. 1965. – Т. I. С древнейших времен до V в. н.э.
- История Татарии в документах и материалах. – М., 1937.
- История Татарской АССР. – Казань, 1973. – 240 с.
- История Узбекской ССР. – Ташкент. 1955. – Т. 1, Кн. 1.
- История Чувашской АССР. – Чебоксары, 1966.
- Истрин В.А.* Развитие письма. – М., 1961.
- Исхаки Г.* Идель-Урал. – Казань, 1991.
- Исхаков Д.М.* Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997.
- Казаков Е.П.* Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории). – М., 1992.. – 334 с.
- Казаков Н.А.* Татарским землям имена // Куликовская битва и подъем национального самосознания. – Л., 1979.
- Калинин Н.Ф.* К вопросу о происхождении казанских татар // Происхождение казанских татар. – Казань, 1948. – С. 90–107.
- Калинин Н.Ф.* IX–XIII гасырда Идел буендагы Болгар дәүләте // Татарстан АССР тарихы. – Казан, 1959. – Т. 1.
- Калинин Н.Ф.* Альбом болгаро-татарской эпитафии в 3-х частях. – Казань: Библиотека КФАН России. Фонд Калинина, 1960.
- Калинина Т.М.* Сведения Ал-Хорезми о Восточной Европе и Средней Азии // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1983 года. – М., 1984.
- Каллаш В.В.* Две заметки по древнерусской литературе // Труды восточной комиссии Московского археологического общества. – Т. IV. – М., 1913.

Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы. – Черкесск, 1988.

Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / Перевод с немецкого С. Червонной. – М., 1996.

Каралькин П.И. О древнейшем способе доения скота // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск, 1978.

Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 1988. – Кн. 1. – (Первое издание СПб., 1842).

Каран Л. Lebib Karan. Tatarlarning Tüp çigışı. – Istanbul, 1962.

Карасик А. Древнейшая болгарская летопись // Вопросы истории. – 1950. – № 5.

Каратай О. Osman Karatay. Hirvat Ulusunun oluşumu. Erken ortacağ'da Türk-Hirvat ilişkileri. – Ankara, 2000.

Караулов Н.А. Балкары на Кавказе // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – 1907. – Т. XXIII. – Вып. 2.

Каргалов В.В. Монгольские завоевания в 13 в. // БСЭ. – 1974. – Т. 16. – С. 519–520.

Каримуллин А. О возможном родстве отдельных индейских языков с тюркскими // Вопросы тюркского языкознания. – Казань, 1976.

Каримуллин А. Прототюрки и индейцы Америки: По следам одной гипотезы. – М., 1995. – 80 с.

Карнаухов А.В. К проблеме расселения и совместного проживания различных этнических групп на территории татарского Прииртышья (по материалам полевых исследований) // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий: Сб. научных трудов. – Омск, 1998.

Карпини Дж. История монголов...(Здесь же записки В. Рубрука). – М., 1957.

Катанов Н.Ф. Этнографический обзор турецко-татарских племен // Учен. зап. Казанского университета. – 1894. – Кн. 3.

Кафесоглу И. Ibrahim Kafesoğlu. Türk Tarihi. Giriş; Asya Türk Devletleri. – 111–156; Türklerin İslamiyete Girişi, 237; Harezmsahlar Devleti, 336–344 // Türk Dünyası El Kitabı. – Birinci Cilt. – Ankara, 1992.

Кафесоглу И. Ibrahim Kafesoğlu. Türk milli Kültürü. 9 baskı. – Istanbul, 1993.

Кафоев А.Ж. Адыгские памятники. – Нальчик, 1963.

Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа: Основные этапы этнической истории. – Чебоксары, 1965.

Кашгарлы М. Divanu Lügat-it-Türk Tercümesi. – 3 baskı. – I, II, III Ciltler. – Ankara, 1992.

Кельмаков В.К. Проблемы взаимовлияния удмуртского и соседних языков в трудах зарубежных ученых // Взаимовлияние и взаимообогащение

языков народов СССР (по материалам автономных республик Поволжья и Приуралья). – Казань, 1982. – С. 47–53.

Кеппен П. О волжских болгарях // Журнал Министерства народного просвещения. – 1836. – № X.

Киекбаев Дж. Г. Введение в урало-алтайское языкознание. – Уфа, 1972.

Клапрот. Klaproth G. J. Tableaux histoire de l'Azie. – Paris, 1826.

Клейн Л.С. Стратегия синтеза в исследованиях по этногенезу (интеграция наук и синтез источников в решении проблем этногенеза) // Советская этнография. – 1988. – № 4.

Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники. – Москва, 1964. – 215 с.

Кляшторный С.Г. Тюркский каганат // БСЭ. – Т. 26. – М., 1977. – С. 416.

Кляшторный С.Г. Кипчаки в рунических памятниках // Turcologica. К 80-летию акад. А.Н. Кононова. – Л., 1986. – С. 153-164.

Кляшторный С.Г. Страна Ариев // История татар с древнейших времен в семи томах. – Т. 1. Народы степной Евразии в древности. – Казань, 2002. – С. 69–76.

Кобылина М.М. Фанагория // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1956. – № 57.

Ковалевский А.П. Чуваши и болгары по данным Ахмеда Ибн-Фадлана. – Чебоксары, 1954.

Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана и его путешествие на Волгу в 921–922 гг. – Харьков, 1956. – 158 с.

Ковалевская В.Б. Северокавказские древности // Археология СССР. – Т. I. – М., 1981.

Ковтун Л.С. Русская лексикография эпохи Средневековья. – М.-Л., 1963. – 445 с.

Козлова К.И. Этнография народов Поволжья. – М., 1964. – 175 с.

Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. – Л., 1932.

Колосовская Ю.К. К вопросу об агафирсах // Этногенез народов балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика. История. Археология. – М., 1984.

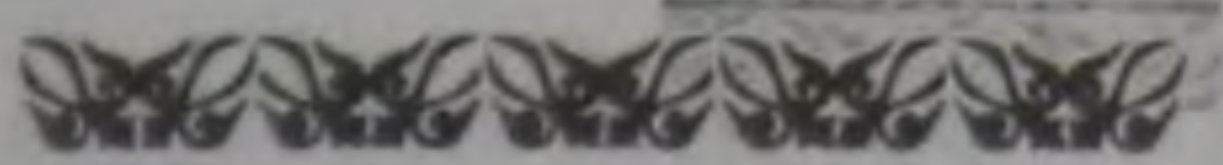
Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежавших к национальным меньшинствам. (Подписана 21.10.1994 в Москве на сессии глав государств СНГ).

Кондратьев В.Г. Очерк грамматики древнетюркского языка. – Л., 1970. – 65 с.

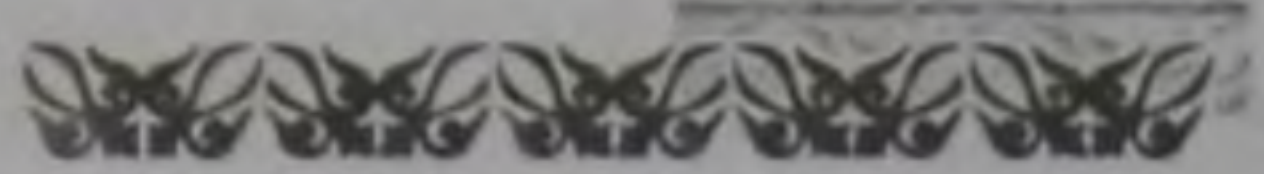
Кондратьев В.Г. Об отношении языка памятников орхоно-енисейской письменности к языку древнеуйгурских памятников // Советская тюркология. – 1973. – № 3.

Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. – М., 1999.

Кононов А.Н. Опыт анализа термина *тюрк* // Советская этнография. – 1949. – № 1.

- Кононов А.Н.* Родословная туркмен. – М.-Л., 1958.
- Кононов А.Н.* Махмут Кашгарский и его «Дивану лугатит тюрк» // Советская тюркология. – 1972. – № 1.
- Кононов А.Н.* Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX вв. – Л., 1980. – 255 с.
- Кононов А.Н.* История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период. – Изд. 2. – Л., 1982. – 360 с.
- Коробова Г.Ф.* Мезолит Средней Азии и Казахстана // Мезолит СССР. – М., 1989.
- Коруклю Р.* Refet Kürüklü. Basklar Türktür // Tarih. Türk Dünyası Tarih ve Kültür Dergisi. – Nisan, 1999.
- Косидовский З.* Библийские сказания. – М., 1991. – 295 с.
- Кошай Х.З.* Hamit Zübeyr Koşay. Bask dili ile Türkçe arasında münasebetler // Türk Yurdu. – Eylül, 1954.
- Кошай Х.З.* Hamit Zübeyr Koşay. Dil Mukayeselerine göre Basklarla Türklerin Temaslari göç yollari ve zamani hakkında // Türk Tarih Kurumu. Belleten. – 1957. – Cilt: XXI, Sayı: 84. Ekim.
- Кравцова О.А.* Молекулярно-генетический анализ древних и современных образцов ДНК: автореф. дис. канд. биол. н. – Казань, 2006. – 21 с.
- Крадин Н.* Номады (иные миры) // Родина. – М., 1997. – № 3–4.
- Краснов Ю.А.* Проблема происхождения чувашского народа в свете археологических данных // Советская археология. – 1974. – № 3.
- Краузе В.* Тохарский язык // Тохарские языки: Сборник статей. – М., 1959.
- Крымский А.* Турецкие наречия и литературы // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. – СПб., 1902. – Т. XXXIV (67).
- Крымский А.Е.* Примечания редактора сборника Крымского А.Е. на статью В.В. Каллаша «Две заметки по древнерусской литературе» // Труды восточной комиссии Московского археологического общества. – 1913.
- Кузеев Р.Г.* Опыт исторической стратификации родоплеменной этнонимии башкир // Ономастика Поволжья. – 3. – Уфа, 1973.
- Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. – М., 1974. – 571 с.
- Кузеев Р.Г., Мухамедьяров Ш.Ф.* Этногенез и этнокультурные связи тюркских народов Поволжья и Приуралья: проблемы и задачи // Советская тюркология. – 1990. – № 2.
- Кузмищев В.* Тайны жрецов майя. – М., 1968.
- Кузнецов В.А.* Аланы // БСЭ. – 3-е изд. – Т. I.
- Кузнецов В.А.* Надписи Хумаринского городища // Советская археология. – 1963. – № 1.
- Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. – 2 изд., дополненное. – Владикавказ, 1992.

Кузнецов С.К. К вопросу о Биармии: (Обзор исторических, археологических и этнографических данных) // Этнографические обозрения. – М., 1905. – Кн. LXV–LXVI.

Кузьмин В.В., Сеницына К.Р., Фәхретдинов Р.Г. Татарстан АССР тарихы. – Казан, 1989. – 181 с.

Куклина И.В. Этнография Скифии по античным источникам. – Л. 1985.

Куник А. Примечание Куника А. к книге «Известия Ал-Бакри о славянах и их соседях» / Издал и перевел В. Розен. – Приложение к 32-му тому «Записок АН». – № 2. – СПб., 1878.

Куник А. О родстве хагано-болгар с чувашами по славяноболгарскому «Именнику» // Записки Российской Академии Наук. – СПб., 1879. – Т. XXXII. – Приложение 2.

Курат. Akdes Nimet Kurat. IV–XVIII yüzyillarda Karadeniz Kuzeindeki Türk Kavimleri ve Devletleri. – Ankara, 1972. – 511 с.

Курат. Doğu Avrupa Türk Kavim ve Devletleri, 176–186 // Türk Dünyası El Kitabı. – Birinci Cilt. – Ankara, 1992.

Куун. Kuun Geza. Codex Cumanicus. – Budapest: Budapest Oriental Reprints, 1981. – (первое издание в 1880).

Куфтин Б.А. Татары касимовские и татары-мишары центрально-промышленной области // Культура и быт народов центрально-промышленной области. – М., 1929.

Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века. – М., 1984. – 167 с.

Кырзыоглу Ф. Kirzioğlu Fahrettin. Yukari-Kür ve Çoruk boylarında Kırçaklar. İlk-Kırçaklar (M. Ç. VIII – M.S. VI yy.) ve Son-Kırçaklar (1118, 1195) ile Ortodoks-Kırçak Atabeyler Hükümeti (1267–1578). – Ankara, 1992.

Кырзыоглу Ф. Kirzioğlu Fahrettin. «Albanlar Tarihi» (m. ö. IV – m. s. X yüzyıllar) üzerine. – Ankara, 1994.

Лайпанов Х.О. К истории балкарцев и карачаевцев. – Черкесск, 1957.

Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. О происхождении тюркских народов. – Черкесск, 1993. – 140 с.

Ламберг-Карловски К., Саблов Дж. Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика. – М., 1992.

Латыпов Ф. Пратюркский мир: надписи на камнях Перуджи // Аргамак. – № 7. – Наб. Челны, 1994. – С. 153–159.

Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. – СПб., 1893. – Т. 1. – Вып. 1.

Т. 1. – Вып. 2. – СПб., 1896.

Т. 2. – Вып. 1. – СПб., 1900.

Т. 2. – Вып. 2. – СПб., 1906.

Левицкий Т. «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов // Восточная Европа в древности и средневековье. – М., 1978.

Лейбниц Г.В. Сборник писем и материалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. – СПб., 1873.

Леонтьев А., Леонтьева М. Биармия: северная колыбель Руси. – М., 2007. – 255 с.

Летопись византийца Феофана // Чтения в импер. обществе истории и древностей Российских при Московском университете. – М., 1887. – Вып. I.

Лигети Л. Ligeti L. Bilinmeyen İç Açıya / Macarçadan Çeviren Sadrrettin Karataş. – Ankara, 1986. – 362 с.

Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

Лихачев В. Нет другой фигуры на пост Президента // Первый Президент Татарстана Минтимер Шаймиев. – Казань, 1995.

Лучинский Г. Хозары // Энциклопедический словарь / Издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Эфрон. – Полутом 74. – М., 1903.

Лызлов А. Скифская история, сложена и написана лета 1692. – М., 1787. – 519 с.

Лыткин В.И. О древнетюркских элементах в лексике пермских языков // Вопросы финно-угорского языкознания. – Ижевск, 1967. – Вып. IV.

Магомедов М.Г. История Дагестана с древнейших времен до конца XIX века. Часть I. – Махачкала, 1997. – 296 с.

Мажитов Н.А. Происхождение башкир (историко-археологический анализ) // Археология и этнография Башкирии. – Уфа, 1971. – Вып. IV.

Мажитов Н., Султанова А. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. – Уфа, 1994.

Майн Рид. Всадник без головы. – М. 1955.

Маккуин Дж.Г. Хетты и их современники в Малой Азии. – М., 1983.

Малов С.Е. Изучение живых турецких наречий западного Китая // Восточные записки. – Л., 1927. – Т. I.

Малов С.Е. Выступление на сессии отделения истории и философии АН СССР по этногенезу татар // Происхождение казанских татар. – Казань, 1948. – С. 116-119.

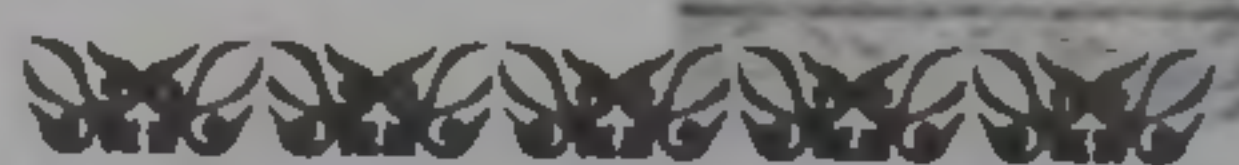
Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – Тексты и исследования. – М.-Л., 1951. – 451 с.

Малькольм Колледж. Парфияне. Последователи пророка Заратустры. – М., 2004. – 190 с.

Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н.э. – VIII в. н. э.). – Баку, 1986.

Мамедова Ф. К вопросу об албанском (кавказском) этносе // Известия АН Азерб. ССР. – Баку, 1989. – Серия истории, философии и права. – № 3.

Марджани. Шихабуддин Багауддинов. Очерк истории Болгарского и Казанского царства / Перевод В.В. Радлова // Труды четвертого археологического съезда в России. – Казань, 1884. – Т. I.

- Марджани Ш.* Мөстафадел-эхбар фи эхвали Казан вә Болгар [Казан вә Болгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрләр]. – Казан, 1989. (Беренче басылуы – 1897 ел).
- Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. – М., 1979.
- Матюшин Г.* Индеец на Урале // Вокруг света. – 1969. – № 10.
- Махмуд Кошгарий.* Туркий сөзлар девони. – Тошкент, 1960.
- Махмутова Л.Т.* Некоторые наблюдения над лексикой Касимовского говора татарского языка // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1962.
- Махмутова Л.Т.* Бастанский говор татарского языка: (Говор села Бастаново Сасовского р-на Рязанской области) // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1974.
- Мелиоранский П.М.* Араб-филолог о турецком языке. – СПб., 1900. – 292 с.
- Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения. – М., 1986.
- Мелюкова А.И.* Археологические данные о фракийцах на территории СССР в I тыс. до н.э. // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика. История. Археология. – М., 1984.
- Мерперт Н.Я.* К вопросу о древнейших болгарских племенах. – Казань, 1957.
- Мец Н.Д.* К вопросу о торках // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – 1948. – Вып. XXIII.
- Мещерский Н.А.* История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. – М.-Л., 1958.
- Мизиев И.М.* Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. – Нальчик, 1986. – 182 с.
- Мизиев И.М.* История рядом. – Нальчик, 1990. – 144 с.
- Мизиев И.М., Джуртубаев М.Ч.* История и духовная культура карачаево-балкарского народа с древнейших времен до присоединения к России // Минги Тау. – 1994. – Январь-февраль.
- Мизиев И.М.* История карачаево-балкарского народа с древнейших времен до присоединения к России // Ас-алан, №1. – М., 1998. – С. 1-197.
- Микаиль-Башту.* Микаиль-Башту Ибн Шамс Тебир. Сказание о дочери Шана (Шан кызы дастаны). – Стамбул, 1991.
- Миккола И.* Тюркско-болгарское летосчисление // Известия отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. – СПб., 1913. – Том XVIII. – Кн. 1.
- Миллер Г.Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш, вотяков. – СПб., 1791.
- Миллер Вс.* Эпиграфические следы иранства на юге России // Журнал Министерства народного просвещения. – 1886. – Октябрь.

Миллер Вс. Экскурс о скифах // Осетинские этюды: Исследования. – Ч. 3. – М., 1887.

Миллер Вс. Осетинские этюды: Исследования. – М., 1887.

Миллер Вс. Экскурс о болгарях и аланах в новом списке географии, приписываемой Моисею Хоренскому // Осетинские этюды. – М. 1887. – Ч. 3.

Миллер Вс. Древний осетинский памятник из Кубанской области // Материалы по археологии Кавказа. – М., 1893. – Вып. 3.

Минаева Т.М. К истории алан верхнего Прикубанья по археологическим данным. – Ставрополь, 1971.

Миршан К. Kazim Mirşan. Urqun-Selenge yazitlari icin kabul olunan Tarih tespitlerinin yeniden gözden geçirilmesi // Türk kültürü Dergisi, Sayı 240, Nisan 1983; Sayı 241, Mayıs 1983.

Миршан К. Kazim Mirşan. Alfabetik Yazı Başlangıcı. – Bodrum. Кушымта. Alfabetik Yazı Başlangıcı ve Glozel Yazitlari. – Bodrum, 1994.

Миршан К. Mirşan K. At – Oy Ögüntün Ėminis... MMB Yayini. – 2007. – 120 s.

Митфорд В. Mitford W. The History of Greece. Vol. – 1–8. – London, 1838. – Т.1.

Мифтахов З.З., Мухаммадиева Д.Ш. История Татарстана и татарского народа. – Казань, 1993.

Мифтахов З.З. Курс лекций по истории татарского народа. – Казань, 1998.

Мифы народов мира. Энциклопедия. – М., 1980. – Т. 1. – 719 с.

Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. – М., 2002. – 364 с.

Мищенко Ф. Скифское государство. Скифы // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. – СПб., 1900. – Т. 59.

Можаровский А.Ф. Где искать в наше время потомков тех можар, которые в 1551 году среди поля Арского бились с казанцами, верные присяге русскому царю? // Труды четвертого археологического съезда в России. – Казань, 1884.

Молчанова О.Т. Топономический словарь Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1979. – 398 с.

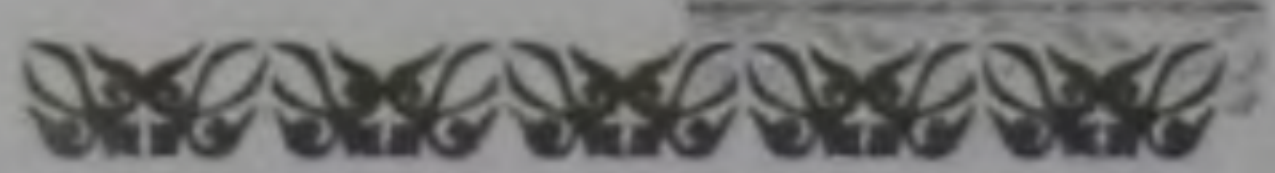
Моравчик Г.Г. Moravcsik. Byzantinoturcica, I. Die Bizantinischen Quellen der Geschichte der Türkvolker. – Berlin, 1958.

Мордтман. Mordtmann A.D. Über die Keilinschriften zweiter Gattung // Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft, 1870. – XIV.

МСЭ. Малая советская энциклопедия. – М. – 3-е изд.

Муканов М.С. Этнический состав и расселение казахов среднего жуза. – Алматы, 1974.

Муллагулов М.Г. Вьючно-верховой транспорт у юго-восточных башкир (конец XIX – начало XX в.) // Хозяйство и культура башкир в XIX – начале XX в. – М., 1979.

- Мурад Аджи.* Полынь половецкого поля. Из родословной кумыков, карачаевцев, балкарцев, казаков, казахов, татар, чувашей, якутов, гагаузов, крымских татар, части русских, украинцев и других народов, ведущих свое начало от тюркского (кыпчакского) корня и забывших его. – М., 1994.
- Мурад Аджи.* Европа, тюрки, Великая Степь. – М., 1998. – 336 с.
- Мурзаева Э.М.* География в названиях. – М., 1982. – 177 с.
- Мухамадиев А.Г.* Крах гипотезы об «особом» протобулгарском языке // Форум «Идел-Алтай». – Казань, 2009. – С. 156–158.
- Мухамедова Р.Г.* Татары-мишары: Историко-этнографическое исследование. – М., 1972. – 248 с.
- Мухамедьяров Ш.Ф.* Основные этапы происхождения и этнической истории татарской народности // VIII Международный конгресс этнографических и антропологических наук (Токио, сентябрь 1968). – М., 1968.
- Мухамедьяров Ш.Ф.* Изучение в СССР этнокультурных связей тюркоязычных и финно-угорских народов Поволжья и Приуралья // Altaica. Proceedings of the 19th annual meeting of the PIAC. Held in Helsinki, 7–11 June 1976. – Helsinki, 1977.
- Мухаметшин Д.Г., Хакимзянов Ф.С.* Эпиграфические памятники города Булгара. – Казань, 1987. – 127 с.
- Мухаммадиев А. Мөхәммәдиев Ә.* Борынгы хазар һәм болгар-татар акчалары. – Казан, 1986. – 176 с.
- Мухаммадиев А. Мөхәммәди Ә.* Антик чорга караган төрки элифбасына нигезләнган язмалар // Татарстан хәбәрләре. – 1993. – 11 декабрь.
- Мухаммадиев А.Г.* Туранская письменность // Проблемы лингвоэтноистории татарского народа. – Казань, 1995. – С. 36–83.
- Мухаммадиев А.Г.* Золотая Орда // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995 а. – С. 136–185.
- Мухамметдинов Р.Ф.* Зарождение и эволюция тюркизма. – Казань, 1996. – 270 с.
- Набиев Р.Ф.* Северные торговые пути болгар (по данным ономастики) // Актуальные вопросы татарского языкознания. – Вып. 2. – Казань: Фикер, 2003. – С. 159–162.
- Наджип Э.Н.* Об авторе и дате создания памятника XIV века «Нахджэл-Фарадис». – Turcologica. К семидесятилетию академика А.И. Кононова. – Л., 1976.
- Назаров И.И.* Тюрко-татарские элементы в языке древних памятников русской письменности // Учен. зап. Казанского пединститута. – 1958. – Вып. 15.
- Народы Средне Азии и Казахстана. I. / Под ред. С.П. Толстова, Т.А. Жданко, С.М. Абрамзона, Н.А. Кислякова. – М., 1962. – 768 с.
- Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. – М., 1951. – 262 с.

Насыри К. Избранные произведения в 2-х томах. – Казань, 1974–75. – 255 с.

Насыров К. Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах. – Казань, 1860. – 80 с.

Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн. 1. Итоги всероссийской переписи населения 2002 года. официальное издание. Т. 4. 2004. – 946 с.

Нейхардт А.А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. – Л., 1982. – 240 с.

Немет Ю. J. Nemeth. Eine Worterliste der Jassen, der Ungarländischen Alanen. – Berlin, 1959.

Немет Ю. Список слов на языке асов, венгерских алан / Перевод В.И. Абаева. – Орджоникидзе, 1960. – 24 с.

Немет Ю. Социальные проблемы тюркского языкознания Венгрии // Вопросы языкознания. – М., 1963. – № 6.

Немет Ю. Венгерские племенные названия у башкир // Археология и этнография Башкирии. – Уфа, 1971.

Немет Ю. К вопросу об аварах. – Turcologica. К семидесятилетию акадежмика А.Н. Кононова. – Л., 1976.

Немировский А.И. Этруски. От мифа к истории. – М., 1983. – 261 с.

Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. – М., 1976.

Нибур Б.Г. Niebuhr V.G. Vörträge über alte Geschichte. – Berlin, 1847.

Никольский Н. Дело о крещении татар Нижегородской епархии 1749 г. // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Казань, 1911. – Т. XXVII. – Вып. 6.

Никольский Н. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. – Казань, 1919.

Никонов В.А. Этнонимия // Этнонимы. – М., 1970.

Новгородова Э.А. Памятники древности и некоторые проблемы монгольского этногенеза // Проблемы Дальнего Востока. – 1977. – № 1.

Обельченко О.В. Курганные могильники эпохи кушан в Бухарском оазисе // Центральная Азия в Кушанскую эпоху. Т.1. – М., 1974. – С. 202-209.

Огел. Ögel Bahaeddin. Büyük Hun İmparatorlupu Tarihi. I. – Ankara, 1981.

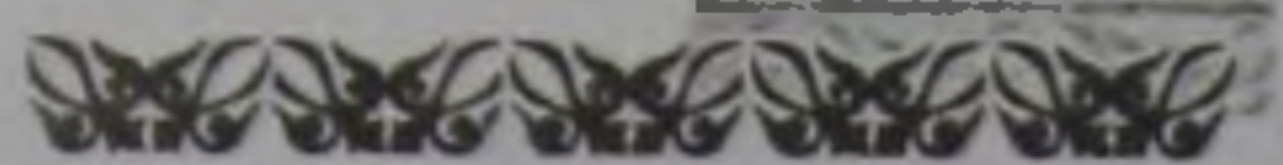
Огел. Ögel Bahaeddin. Büyük Hun İmparatorlupu Tarihi. II. – Ankara, 1981a.

Огел. Ögel Bahaeddin. İslamiyetten önce Türk Kültür Tarihi. Orta Asya Kaynak ve Buluntularına göre. 2-baski. – Ankara, 1984 – 404 с.

Озергин. М. Kemal Özergin. Kimekler, 156–174 // Türk Dünyası El Kitabı. – Birinci Cilt. – Ankara, 1992.

Озйатгин. Özyetgin Melek. Altın Ordu, Kırım ve Kazan Sahasına ait Yarlık ve Bitiglerin Dil ve Üslup incelemesi. – Ankara, 1996.

Окладников А. Первыми американцами были сибиряки // Наука и жизнь. – 1975. – № 12.

- Олеарий А.* Описания путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. – СПб., 1995.
- Олейник Ю.* К поэме Шамси Башту // Хроника. Наш край. – Киев, 1992.
- О народе и племени татарском, также о древних могольцах и их языке // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. – СПб., 1755. – Май.
- Онер М.* Mustafa Öner. Bugüngü Kıpçak Türkçesi. Tatar, Kazak ve Kirgiz Lehceleri Karşılaştırmalı Grameri. – Ankara, 1998.
- Орлов А.М.* Мещера, мещеряки, мишаре. – Казань, 1992.
- Остроумов Н.* Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии. – Казань, 1876.
- Паркер Э.Х.* Тысяча лет из истории татар (тартар. – М.З.) / Перевод и комментарии В.С. Мирзаянова. – Казань, 2003. – 287 с.
- Паркер Э.Х.* Татары. История возникновения великого народа. – М. – 223 с.
- Патканов К.* Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // Журнал Министерства народного просвещения. – 1883. – Март.
- Пеленский Я.* Pelenski J. Russia and Kazan. Conguest and Imperial Ideology (1438–1560). Россия и Казань. Завоевание и империалистическая идеология (1438–1560-е годы). – Гаага-Париж, 1974.
- Пеллиот.* Pelliot Paul. Quelques noms türcs d'hommes et de peuples en -ar (-är), -ur (-ür), -ir (-ir) // Notes sur l'histoire de la horde d'or suivie de Quelques noms turcs... – Paris, 1950.
- Петров М.П.* О происхождении чуваш. – Чебоксары, 1925.
- Петровский Н.М.* О летоисчислении древних болгар // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. – 1911. – Т. 27. – Вып. 6.
- Пискарев А.И.* О местонахождении каменных баб в России // Записки археологического общества. – 1851. – Т. III.
- Плетнева С.А.* Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // Материалы исследования по археологии СССР. – 1958. – № 62.
- Плетнева С.А.* Хазары. – М., 1986. – 92 с.
- Плетнева С.А.* Половцы. – М., 1990.
- Повесть временных лет. Повесть временных лет // За землю русскую: Памятники литературы Древней Руси XI–XV вв. – М., 1981.
- Погрелова М.Н.* Памятники скифской культуры в Закавказье // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. – М., 1981.
- Покровская Л.А.* Балканских тюрков языки // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1997.
- Поливанов Е.Д.* К вопросу о родственных отношениях корейского и «алтайского» языков // Известия АН СССР. – М., 1927. – Сер. 6. – Т. 21.

Поляк А.Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-восточной и Центральной Европы. – М., 1964.

Пономарев А. Куманы-половцы // Вестник древней истории. – 1940. – № 3–С. 4.

Попов А.И. Кыпчаки и Русь // Ученые записки ЛГУ. – Л., 1949. –Серия истор. наук. – Вып. 14. – № 12.

Попов А. Обзор хронографий русской редакции. – М., 1866. – Вып. I.

Попов А.И. Названия народов СССР. Введение в этнонимику. – Л., 1973. – 170 с.

Поппе Н.Н. Чувашский язык и его отношение к монгольскому и турецкому языкам. – Бюллетень АН СССР. – 1924.

Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). – М., 1974. – 487 с.

Постановление ЦК ВКП (б) 9 августа 1944 г. О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации // КПСС в резолюциях и решениях съездов. – Т. 6. – М., 1971.

Постников М. Величайшая мистификация в истории? // Техника и наука. – № 7. – М., 1982.

Потанин Г.Н. У вотяков Елабужского уезда // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Т. III. – Казань, 1880–1882.

Похлебкин В.В. Татары и Русь: 360 лет отношений: 1238–1598. – М., 2000. – 190 с.

Принципы, касающиеся национальных меньшинств. (Разработаны европейской комиссией по обеспечению демократии посредством права в 1990 г.).

Прицак О. Omeljan Pritsak. Die bulgarische Fürstenliste und die Sprache der Protobulgaren. – Wiesbaden, 1955.

Прокопий Кесарийский. Война с готтами. – М., 1950. – 516 с.

Прокопий Кесарийский. История войн римлян с персами, вандалами и готтами. – СПб., 1876. – Кн. 1.

Пугачевщина. – М.-Л., 1926. – 288 с.

Пуллиблэнк Э.Дж. Язык сюнну // Зарубежная тюркология. – М., 1986. – Вып. I.

Путешествие Абу Хамида Ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153) / Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. – М., 1971.

Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции: Источниковедческий анализ. – М., 1997. – 344 с.

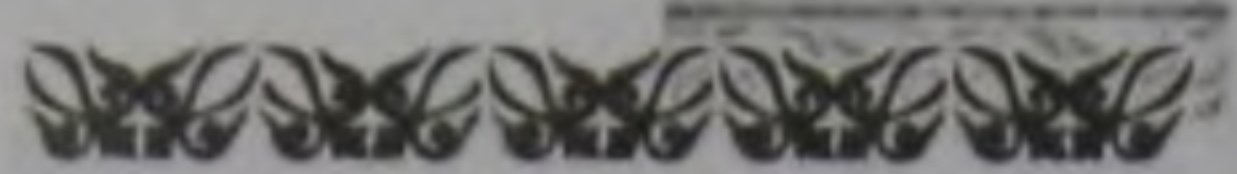
Радлов В.В. Выступление на четвертом археологическом съезде // Труды четвертого археологического съезда в России. – Казань, 1877.

- Радлов В.В.* К вопросу об уйгурах. Из предисловия к изданию Кутадгу Билика // Приложение к XXII тому «Записок АН». – СПб., 1893. – № 2.
- Раимов Р.М.* Выступление на сессии... // Происхождение казанских татар. – Казань, 1948. – С. 143-145.
- Рамазанова Д.Б.* К истории формирования говора пермских татар // Пермские татары. – Казань, 1983.
- Расовский Д.А.* Печенеги, торки и берендеи на Руси и Угрии // Сборник статей по археологии и византиноведению. – VI. – Прага, 1933.
- Расонье Л.* Laslo Rasonyi. Tarihte Türklük. – III Baskı. – Ankara, 1993.
- Расторгуева В.С.* Иранские языки. Введение // Языки народов СССР. – Т. I. Индоевропейские языки. – М., 1966. – С. 194–211.
- Расторгуева В.С.* Авестийский язык // БСЭ. Т. I. – М., 1970. – С. 55.
- Рашид-ад-дин.* Сборник летописей. – М.-Л., 1952. – Т. I.
- Реймон Блок.* Этруски. Предсказатели будущего. – М., 2004. – 188 с.
- Родословная история о татарах. – СПб., 1768. – Т. II.
- Рона-Таш А.* Rona-Tas A. – Fodor S. Epigraphica Bulgarica. A Volgai Bolgar. – Türokfeliratok. – Szeged, 1973.
- Рона-Таш А.* Иштэк // Башкирская этнонимия. – Уфа, 1987.
- Рорлих А.-А.* Azade-Ayşe Rorlich. The Volga Tatars A Profile in National Resilience. – California, 1986. – 288 с.
- Рорлих А.* Азадэ-Гайшэ Рурлих. Татарлар: бер милләтме, эллэ берничэме? // Казан утлары. – 1993. – № 10. – Б. 157–165.
- Руденко С.И.* Башкиры. – М.-Л., 1955. – 394 с.
- Руденко С.И.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М.-Л., 1960. – 360 с.
- Руденко С.И.* Культура хуннов и ноинулинские курганы. – М.-Л., 1962. – 205 с.
- Рычков П.* Опыт Казанской истории древних и средних времен. – СПб., 1767.
- Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. – Уфа, 1999. – 310 с.
- Рясянен М.* Räsänen M. Die tatarischen Lehnwörter im Tscheremissischen. – Helsinki, 1923.
- Рясянен М.* Об урало-алтайском языковом родстве // Вопросы языкознания. – М., 1969. – № 1.
- Сабирзянов Г.С.* Народы Среднего Поволжья и Южного Урала в панораме веков. – Казань, 1995.
- Сабирова Д.К., Шарапов Я.Ш.* История Татарстана. – Казань, 2000. – 322 с.
- Савельев В.К.* О городах Маджар и Булгар по монетам // Труды четвертого археологического съезда в России. – Казань, 1884.
- Савельева Е.А.* Олаус Магнус и его «История северных народов». – Л., 1983.

- Самаев Г.П.* К вопросу происхождения и переселения родов *ара* и *модор* // Проблемы истории Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1987.
- Самойлович А.Н.* *Турун – Тудун.* Еще пример тюрко-болгарского ротацизма // Сборник музея антропологии и этнографии при АН СССР. – 1918. – Т. V. – Вып. I.
- Самойлович А.Н.* В. Радлов как тюрколог // Новый Восток. – 1922. – № 2.
- Самойлович А.Н.* *Богатый и бедный* в тюркских языках // Его же. Тюркское языкознание. Филология. Руника. – М., 2005. – С. 291–330.
- Саттаров Г.Ф.* Топонимия края и некоторые вопросы этногенеза казанских татар // Татар тел белеме мәсьәләләре. – III китап / КГУ. – 1969.
- Саттаров Г.Ф.* Антропотопонимия Татарской АССР: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Казань, 1975. – 36 с.
- Саттаров Г.Ф.* Происхождение полисонима «Казань» // Советская тюркология. – М., 1985. – № 5. – С. 34–41.
- Сафаргалиев М.Г.* Один из спорных вопросов истории Татарии // Вопросы истории. – 1951. – № 7.
- Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. – М., 1996. – С. 280–530.
- Сафран.* Mustafa Safran. Yaşadıkları Sahalarda Yazılan Lûgâtlara göre Kuman/Kıpçaklarda Siasî, İktisadî, Sosyal ve Kültürel Yaşayış. – Ankara, 1993. – 212 s.
- Сбоев В.* Исследования об инородцах Казанской губернии. – Казань, 1856.
- Севдияр Мамет.* Этюды об этногенезе крымских татар. – Фонд Крым. – Нью-Йорк, 1997. – 545 с.
- Севостьянова О.И.* Северное Причерноморье в классический период // История Древней Греции. – Изд. II. – М., 1972. – С. 220–230.
- Сегледи К.* Czegledy Karoly. Turan Kavimlerinin Göçü / Tercüme Prof. Dr. Günay Karaağaç. – İstanbul, 1999.
- Седов В.В.* Этногеография Восточной Европы середины I тысячелетия н.э. по данным археологии и Иордана // Восточная Европа в древности и средневековье. – М., 1978.
- Сеидов М.А.* О тюркоязычных племенах древнего Азербайджана (по источникам V–VII вв.): Доклад на VII тюркологической конференции в Ленинграде 5 июня 1975 года. – 1975.
- Селахи Д.* Selahi Diker. Türk Dili'nin Beş Bin Yili. – İzmir, 2000. – 538+34 s.
- Семенов-Зусер С.А.* Скифская проблема в отечественной науке // Опыт историографии скифов. – Харьков, 1947. – Ч. 1.
- Семенова Т.Ф.* Тюркские *jar-aruk-jaruga-arok* на Карнатской территории // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика. История. Археология. – М., 1984.
- Серебрянников Б.А.* Происхождение чуваш по данным языка // О происхождении чувашского народа. – Чебоксары, 1957.

Серебренников Б.А. Методы изучения истории языков, применяемые в индоевропеистике и тюркологии // Вопросы методов изучения истории тюркских языков. – Ашхабад, 1961.

Серебренников Б.А. К вопросу о связи башкирского языка с венгерским. – Уфа, 1963.

Серебренников Б.А. О некоторых отличительных признаках волгокамского языкового союза // Языковые контакты в Башкирии: Ученые записки БашГУ. – Серия филол. наук. – Уфа, 1972. – Вып. 50.

Серебренников Б.А. Вероятность обоснования в компаративистике. – М., 1974.

Сер-Оджав Н. Древняя история Монголии (XIV в. до н.э. – XII в.н.э.): автореф. дис. ... д-ра истор. наук / Сибирское отделение АН СССР. – Новосибирск, 1971.

Серткая О.Ф. Sertkaya Osman Fikri. Türk adı // Göktürk Tarihinin Meseleleri. – Ankara, 1995.

Сефероглу, Мударрисоглу. Seferoglu Şükrü Kaya, Müderrisoglu Adnon. Türk Devletleri Tarihi (Etnolojik bir Deneme) // Azerbaycan Kültür Derneği Yayınları. – Ankara, 1986. – № 21.

Симокатта. История. – М., 1957.

Сиротенко В.Т. Основные теории происхождения древних болгар и письменные источники IV–VII вв. // Ученые записки Пермского университета. – 1961. – Т. XX. – Вып. 4.

Сиротенко В.Т. История международных отношений в Европе во II половине IV – начале VI вв. – Пермь, 1975.

Смирнов И. Критика и библиография: О книге И.Д. Шишманова // Журнал Министерства народного просвещения. – 1904. – Январь.

Смирнов А.П. К вопросу о происхождении татар Поволжья // Происхождение казанских татар. – Казань, 1948. – С. 5–26.

Смирнов А.П. Древняя история чувашского народа. – Чебоксары, 1948. – 81 с.

Смирнов А.П. Волжские болгары. – М., 1951. – 277 с.

Смирнов А.П., Корнилов Г.Е. Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья // История и культура Чувашской АССР. – Чебоксары, 1971. – Вып. 1.

Смирнова О.И. К имени Алмышы, сына Шилки, царя болгар // Тюркологический сборник 1977 года. – М., 1981.

Смолин В.Ф. К вопросу о происхождении народности Камско-волжских болгар (разбор главнейших теорий) . – Казань: Чувашское отделение Госиздата, 1921. – 56 с.

Соболевский А. Древняя Пермь: К вопросу о Биармии // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – 1929. – Т. 34. – Вып. 3–4.

Соколов С.Н. Авестийский язык. – М.: Из-во вост. лит., 1961. – 196 с.

Сочинения в прозе и стихах на случай открытия Казанского наместничества в публичном собрании на разных языках говореная в тамошней семинарии декабря 26 дня 1781 года // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Казань, 1781. Т. XVIII. – Вып. 4–6. – 1908.

Список народностей СССР. – Л., 1927. – 50 с.

Спицын А. К истории вятских инородцев // Календарь Вятской губернии на 1889 г. – Вятка, 1888.

Старостин П.Н. Этно-культурные общности предбулгарского времени в Нижнем Прикамье // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань, 1971.

Стеблева И.В. Поэзия тюрков VI–VIII вв. – М., 1965. – 148 с.

Страленберг. Strahlenberg Ph. Das Nord und Ostische Theil von Europa und Azia. – Stochholm, 1730.

Стэнли Лэн-пуль. Мусульманские династии. Хронологические и генеологические таблицы с историческими введениями / Перевел с английского с примечаниями и дополнениями В. Бартольд. – СПб., 1899.

Сулейменов О. Аз и Я: Книга благонамеренного читателя. – Алма-Ата, 1975. – 304 с.

Сулейменов О. Язык письма. Взгляд в доисторию – о происхождении письменности и языка малого человечества. – Алматы–Рим, 1998.

Сум П.Ф. Исторические рассуждения о происхождении народов, населявших в средние века Польшу, Россию и земли между Каспийским и Черным морем, также Европейскую Турцию на севере от Дуная. – М., 1846–1848.

Суник О.П. Проблема общности алтайских языков // Проблема общности алтайских языков. – Л., 1971.

Сухарев А.А. Казанские татары (уезд Казанский). – СПб., 1904. – 196 с.

Сухбаатар Г. К вопросу об этнической принадлежности хуннов (сюнну) // Проблемы Дальнего Востока. – 1976. – № 1.

Сыромятников Н.А. Об урало-алтайском слое древнеяпонского языка // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 2.

Сыромятников Н.А. Как отличить заимствования от исконных общностей в алтайских языках? // Вопросы языкознания. – М., 1975. – № 3.

Сюэцзун Чжэн. Тюркская история. – Пекин, 1992. – 808 с. – (кытайча) / Гыйләжетдин Госман тәржемәсе, кульязма Татарстан Фәннәр академиясе Тел, әдәбият һәм сәнгать институтында саклана.

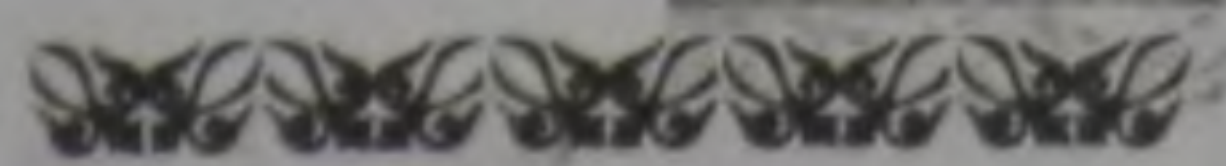
Тагиржанов Г. Таһиржанов Г. Тарихтан әдәбиятка. – Казан, 1979. – 167 б.

Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань, 2000. – 310 с.

Тараканов И.В. Удмуртско-тюркские языковые контакты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Институт языкознания АН СССР. – М., 1985.

- Татарстан АССР тарихы. – I том. – Казан, 1959.
- Татары Среднего Поволжья и Приуралья. – М., 1967. – 538 с.
- Татищев В.Н.* История Российская. – Т. I. – М.-Л., 1962. – 462 с.
- Темир Ахмет.* Prof. Dr. Ahmet Temir. Yusuf Akçura. Türk Büyükleri Dezisi: 61. – Ankara, 1987.
- Темир Ахмет.* Ahmet Temir. Orta Asya ve Kıpçak Bozkırlarında Kurulmuş Türk Devletleri: Türk-Moğol İmaratorlupu ve Devami, 385–400; Kazan Hanlığı, 409–415; Kasım Hanlığı, 417–420; Nogay Hanlığı, 435–437; Sibiriya Hanlığı, 437–446 // Türk Dünyası El Kitabı. – Birinci Cilt. – Ankara, 1992.
- Текин Т.* Talat Tekin. Volga Bulgar Kitabeleri ve Volga Bulgarcası. – Ankara, 1988. – 212 + 90 s.
- Тенишев Э.Р.* Место кыпчакского (половецкого, куманского) и печенежского языков среди современных тюркских языков // Известия АН Казах. ССР. – 1970. – Серия общественная. – 5.
- Тенишев Э.Р.* О построении истории народно-разговорного и литературного языков // Тюркологические исследования. – М., 1976.
- Тенишев Э.Р.* Языки древне- и среднетюркских письменных памятников в функциональном аспекте // Вопросы языкознания. – М., 1979. – № 2.
- Теплоухов Ф.А.* Древности пермской чуди из серебра и золота и ее торговые пути // Пермский край. III. – Пермь, 1895.
- Тепляшина Т.И.* Этноним *бесермяне* // Этнонимы. – М., 1970.
- Тиандер К.* О происхождении имени «Пермь» // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1901. – Январь.
- Тизенгаузен В.Т.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1941.
- Тихвинский С.Л.* Татаро-монгольские завоевания в Азии и Европе (вступительная статья) // Татаро-монголы в Азии и Европе: Сборник статей. Издание 2-е, переработанное и дополненное. – М., 1977.
- Тихомиров М.Н.* Именник болгарских князей // Вестник древней истории. – 1946. – № 3.
- Тихомиров М.Н.* Речь на сессии АН СССР // Происхождение казанских татар. – Казань, 1948.
- Токарев С.А.* Этнография народов СССР. – М., 1958. – 615 с.
- Толмачев Н.А.* Об остатках древности в пределах Казанской губернии // Труды 4-го археологического съезда в России. – Казань, 1877. – Т. I.
- Толочко П.П.* Кочевые народы степей и Киевская Русь. – Киев, 1999.
- Толстов С.П.* Итоги и перспективы этнографического изучения национальных групп Нижегородской губернии // Культура и быт народов центрально-промышленной области. – М., 1929.
- Толстов С.П.* К истории древнетюркской социальной терминологии // Вестник древней истории. – 1938. – № 1.
- Толстов С.П.* Древний Хорезм (опыт историко-археологического исследования). – М., 1948.

Толстов С.П. Огузы, печенеги, море Даукара (заметки по исторической этнонимике восточного Приуралья) // Советская этнография. – 1950. – № 4.

Толстова Л.С. Отголоски ранних этапов этногенеза народов Средней Азии в ее исторической ономастике // Ономастика Средней Азии. – М., 1978.

Томилов Н.А. Проблемы этнической истории (по материалам Западной Сибири). – Томск, 1993.

Третьяков П.Н. Вопросы происхождения чувашского народа в свете археологических данных // Сов. этнография. – 1950. – № 3.

Трофимов Ю.И. Об этнической принадлежности погребений с конем древнетюркского времени // Тюркологический сборник. – 1973.

Трофимова Т.А. Этногенез татар Среднего Поволжья в свете данных антропологии // Происхождение казанских татар. – Казань, 1948. – С. 27–61.

Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии // Труды Института этнографии. – Новая серия. – 1949. – Т. VII. – 264 с.

Трубецкой Н.С. Мысли об индоевропейской проблеме // Вопросы языкознания. – М., 1958. – № 1.

Тугужекова В.Н. Н.Ф.Катанов и Российское востоковедение на рубеже XIX – начала XX вв. // Н.Ф.Катанов в гуманитарные науки на рубеже веков. – Казань-Абакан, 2008-2009. – 354 с.

Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1969.

Тумашева Д.Г. Көнбатыш Себердәге төрки кабилә-ыру атамалары // Ватаным Татарстан. – 1996. – 16 октябрь.

Туна О.Н. Osman Nedim Tuna. Sümer ve Türk Dillerinin Tarihi ilgisi ile Türk Dili'nin Yaşı Meselesi. – Ankara, 1990. – 57 s.

Тунманн. Tuhmann J.E. Untersuchung über die Geschichte der östlichen Völker. – Berlin, 1774.

Түрк дуньясы. Türk Dünyası El Kitabı. – I, II, III т. – Ankara.

Тюркмен Ф. Sunuş // Julius Krohn, Kaarle Krohn. Halk Bilimi Yönetemi. Yayına Hazırlayan Prof. Dr. Fikret Türkmen. – Ankara, 1996.

Умняков И. Тохарская проблема // Вестник древней истории. – 1980. – № 3–С. 4.

Урманчеев Ф.И. Героический эпос татарского народа. – Казань, 1984. – 310 с.

Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. – Казань, 1972. – 223 с.

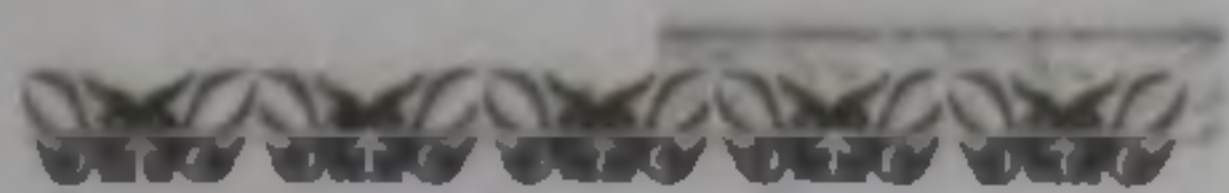
Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. – Казань, 1979. – 318 с.

Усманов М. Госманов Миркасыйм. Гасырдан — гасырга. – Казань, 2004. – 488 с.

Фасеев Ф.С. Опыт сравнительно-статического исследования лексики татарского языка // Вопросы татарского языка и литературы. – Казань, 1969. – Вып. 4.

- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева. – М., 1964. – Т. I.
- Фаттахов Ф.Ш.* Зеленчукская эпитафия... // Язык утилитарных и поэтических жанров памятников татарской письменности. – Казань, 1990.
- Фаттахов Ф.Ш.* На каком языке говорили аланы? // Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка. – Казань, 1992.
- Фатыйхов А.* Фатыйхов Ә. Гәйнә иле (Гәйнә олысы, Барда районы тарихы). Беренче китап. – Барда, 1995.
- Фахрутдинов Р.Г.* Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. – Казань, 1975. – 219 с.
- Фахрутдинов Р.Г.* История татарского народа и Татарстана. – Казань, 1995. – 256 с.
- Фахрутдинов Р.Г.* Фәхретдинов Р. Болгар шәһәрләре // Казан утлары. – 1970. – № 2.
- Фахреддинов Р.* Фәхреддинев Ризаэддин. Болгар вә Казан төрекләре. – Казан, 1993. – 305 с.
- Федоров Я.А.* Федоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. – М., 1978.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М., 1966. – 274 с.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – 180 с.
- Федотов М.Р.* Исторические связи чувашского языка с языками угрофиннов Поволжья и Перми. – Ч. I: Чувашско-марийские связи. – Чебоксары, 1965. – 160 с.
- Федотов М.Р.* Чувашский язык в семье алтайских языков. – Ч. I; Ч. III, 1986. – Чебоксары, 1980.
- Федотов М.Р.* Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. – Саратов, 1990. – 333 с.
- Фейзханов Х.* Три надгробных болгарских надписи // Известия археологического общества. – СПб., 1863. – Т. IV.
- Феофан Византиец.* Летопись Византийца Феофана... // Чтения общества истории и древностей российских при Московском университете. – 1884. – 3.
- Фиридун А.* Азер халгы (сечмә јазылар). – Баку, 2000. – 432 с.
- Фиридун А.* Qədim Türk eli. Saqa-Qaməg boyları. – Баку, 2006.
- Флоринский В.М.* Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. – Томск, 1894–1896. – Ч. 1–2.
- Фокош-Фукс.* Fokos-Fuchs D.K. Die Rolle der Syntax in der Frage nach Sprachverwandtschaft... – Wiesbaden, 1962.
- Фомин А.В.* Рунические знаки и тамги на подражаниях куфическим монетам X века // Советская археология. – 1988. – № 4.
- Фрейман А.А.* Хорезмийский язык. Материалы и исследования. – М.-Л., 1951.

- Философский словарь. – Издание третье. – М. 1975. – 120 с.
- Хабичев М.А.* Карачаево-балкарское именное формообразование и словообразование. – Черкесск, 1971. – 302 с.
- Хаджилаев Х.И.* О карачаево-балкарских и бесермянских сходениях // Советская тюркология. – 1989. – № 2.
- Хайри А. Хэйри Ә. Шәһре Бану-Шәрбән кыйссасы.* – Яр Чаллы, 1996.
- Хакимзянов Ф.С.* Эпиграфические памятники волжских булгар и их язык. – М., 1987. – 192 с.
- Халиков А.* Сорауларга жавап // Казан утлары. – 1967. – № 6.
- Халиков А.Х.* Древняя история Среднего Поволжья. – М., 1969. – 395 с.
- Халиков А.Х.* Истоки формирования тюркоязычных народов Поволжья и Приуралья // Археология и этнография Татарии. – Казань, 1971.
- Халиков А.Х.* Происхождение татар Поволжья и Приуралья. – Казань, 1978. – 160 с.
- Халиков А.Х.* Новые данные о пребывании древних венгров между Камой и Уралом // Проблемы древних угров на Южном Урале. – Уфа, 1988.
- Халиков А.Х.* Татарский народ и его предки. – Казань, 1989. – 22 с.
- Халиков А.Х.* Буртасы и их историко-археологическое определение // Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху средневековья и проблема буртасов. – Пенза, 1990.
- Халиков А.Х.* Беренче дәүләт. – Казан, 1991.
- Халиков А.Х.* Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. – Казань, 1994. – 164 с.
- Халикова Е.А.* Общий компонент в составе населения Башкирского Приуралья и Волжской Булгарии в VIII–X вв. (по материалам погребального обряда могильников) // Археология и этнография Башкирии. – Уфа, 1971.
- Халикова Е.А.* Больше-Тиганский могильник // Советская археология. – 1976. – № 2.
- Халикова Е.А., Халиков А.Х.* Ранние венгры на Каме и Урале. – Будапешт, 1981. – (немец телендә).
- Халикова Е.А.* Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. – Казань, 1981.
- Халиуллин И.Х.* Среднее Поволжье и Нижнее Прикамье в XIII в. // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995. – С. 118-135.
- Хвольсон Д.* Известия о хазарах, буртасах, булгарах, мадьярах, славянах и русских // Журнал Министерства народного просвещения. – Часть СХL. – 1868.
- Хоммель.* Hommel Fr. Zweihundert sumerotürkische Wortgleichenden. – München, 1915.
- Христо Тодоров-Бемберски.* Опыт тематических систематизаций существующих этимологий этнонима *булгарин* // Academie Bulgare des Sciences. Linguistique Balkanique XXXI, 3–4. – 1988.

- Худяков М.* Мусульманская культура в Среднем Поволжье. – Казань, 1922.
- Худяков М.* Очерки по истории Казанского ханства // На стыке континентов и цивилизаций... – М., 1996. – С. 531-758.
- Хузин Ф.Ш.* Булгары на Волге и Каме до монгольского завоевания (II половина VIII–XIII вв.) // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995. – С. 95-117.
- Чагдуров С.Ш.* Происхождение Гэсэриады. – Новосибирск, 1980. – 272 с.
- Чай.* Abdulhaluk Çay. Türk milli kültüründe Hayvan motifleri. I. (Koyun ve Keci Etrafında oluşan Gelenekler). – Ankara, 1990.
- Чай.* Abdulhaluk Çay. Karakoynlular. Akkoyunlular // Türk Dünyası El Kitabı. – Birinci Cilt. – Ankara, 1992.
- Чаша мудрости. Афоризмы, изречения, высказывания отечественных и зарубежных авторов. Композиция Вл. Воронцова. – М., 1978.
- Челеби Э.* Книга путешествия. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в. Вып. 2. – М., 1979. – 338 с.
- Чернышев Е.И.* Татарская деревня второй половины XVI и XVII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1961 г. – Рига, 1963.
- Чернышевский Н.Г.* Избранные сочинения. – Т. III. – М., 1951.
- Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения. – М., 1980.
- Чугунов К.В., Парцингр Г., Наглер А.* Золотые звери из долины царей. Госэрмитаж. – 2004.
- Шаймиев М.Ш.* Мөхәммәдьярның 500 еллык юбилей кичәсендә Президент М. Ш. Шәймиев чыгышы // Ватаным Татарстан. – 1997. – 30 август.
- Шаймиев М.Ш.* Будущее Российской Федерации: взгляд из Татарстана. (Публичная лекция Президента Татарстана Минтимера Шаймиева в Гарвардском университете (США) 6 октября 1994 г.) // Суверенный Татарстан. – М.: Инсан, 1997. – С. 47–58.
- Шамил Юлай.* Болгар теле кая киткн? // Идел. – Казан, 1994. – № 4.
- Шарафутдинов Д.Р.* Документы миссионерского съезда (Казань, 1910 г.) – важный источник по истории традиционной культуры народов Среднего Поволжья и Приуралья // Отечественные архивы. – 2005. – № 1.
- Шастина Н.П.* Примечания к книге Плано Карпини // История монголов. – М., 1957.
- Шафарик П.И.* Славянские древности / Пер. О. Бодянского. – Т. 1–3. – М., 1948
- Шахматов А.А.* Заметка о языке волжских болгар // Сборник музея антропологии и этнографии при АН СССР. – 1918. – Т. V. – Вып. 1.
- Шестаков П.Д.* Напоминание о древнем городе Маджаре // Труды четвертого археологического съезда в России. – 1877. – Т. I. – 1884.
- Шестаков П.Д.* Кто были древние болгары?: (Заметки по поводу толкования Н.И. Золотницким значения слова болгар) // Известия общества

археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – III. – 1880–1882.

Шестаков П.Д. По поводу сообщения Н.И. Золотницкого: «Лингвистическая заметка о названиях болгар, биляр и моркваша» // Известия общества АИЭ при Казанском университете. – III. – 1880–1882.

Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. – Алма-Ата, 1976. – 444 с.

Шишманов И.Д. Критичен преглед на въпроса за произхода на прабългарите от езиково гледище и етимологиите на името «българин» // Сборник за народни умотворения, наука и книжина, издательства министерството на народното просвещение. – Книга XVII. – София, 1900.

Шотт. Schott. W. Versuch über die Tatarischen Sprachen. – Berlin, 1830.

Шпилевский С.М. Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань, 1877. – 585 с.

Шпилевский С.М. Город Булгар // Труды четвертого археологического съезда в России. 1884. – Т. I. – Казань, 1877.

Шпилевский С.М. О задачах деятельности Казанского общества археологии, истории и этнографии // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Казань, 1884. – Т. III.

Щербак А.М. Sçerbak A.M. Les inscriptions inconnues sur les pierres de Khoumara (au Caucase in Nord) et le probleme de l'alphabet runique des Turcs occidentaux // Acta Orientalia. – Budapest, 1962. – XV. 1–3.

Эйхвальд Э.И. О древнейших обиталищах всех племен славянских, финских, турецких и монгольских в Южной России по Геродоту // Библиотека для чтения. – 1838. – Т. 27.

Экман Ж. Janos Eckmann. Harezmi, Kirçak ve Çagatay Türkçesi üzerine araştırmalar. – Ankara, 1996.

Энциклопедический лексикон. (А. Плюшара). – СПб., 1836. – Т. 6, 7.

Эрдейн И. «Большая Венгрия» // Acta archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 13. – Budapest, 1961.

Эрджиласун А.Б. Ercilasun Ahmet Bican (Ankara). Türkçenin en eski komşuları // Birinci Türkoloji Qurultayın 80 ilik yubileyinñ hışır olunmuş elmi konfransın materialları (Baki, 23-25 may 2006). – Baki, 2007. – S. 55–73.

Эрен Х. Hasan Eren. Çağdaş Türklerin Sayısı // Türk Dili. – Nisan. – 520. – Ankara, 1995.

Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.). – М.: Наука, 1981.

Юрченков В. Взгляд со стороны. Мордовский народ и край в сочинениях западноевропейских авторов VI–XVIII столетий. – Саранск, 1995.

Юсифов Ю.Б. Элам. Социально-экономическая история. – М., 1968.

Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. – М.-Л., 1960. – 322 с.

Юсупов Г.В. Булгаро-татарская эпиграфика и топонимика как источник исследования этногенеза казанских татар // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань, 1971. – С. 217–231.

Юхас П. Тюрко-българи и маджари. – София, 1985. – 455 с.

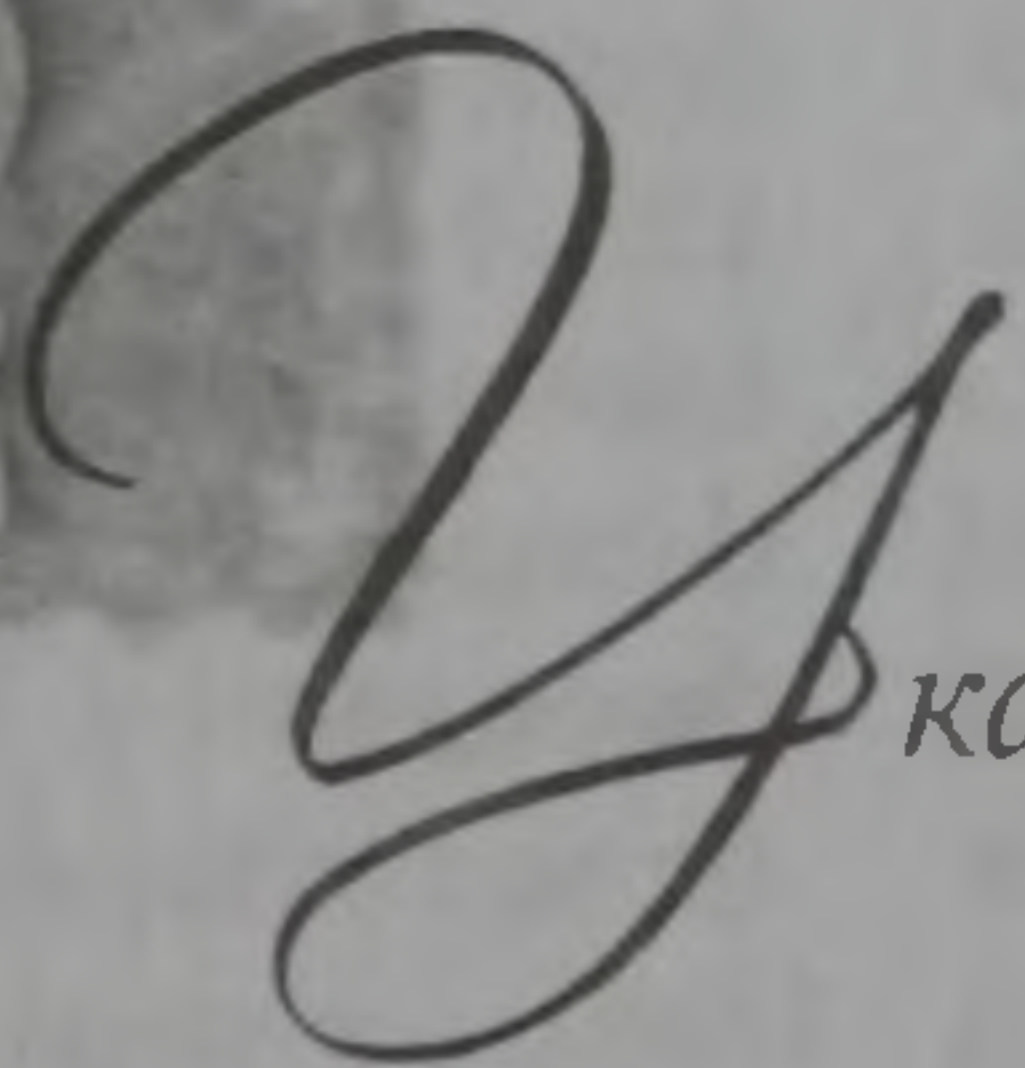
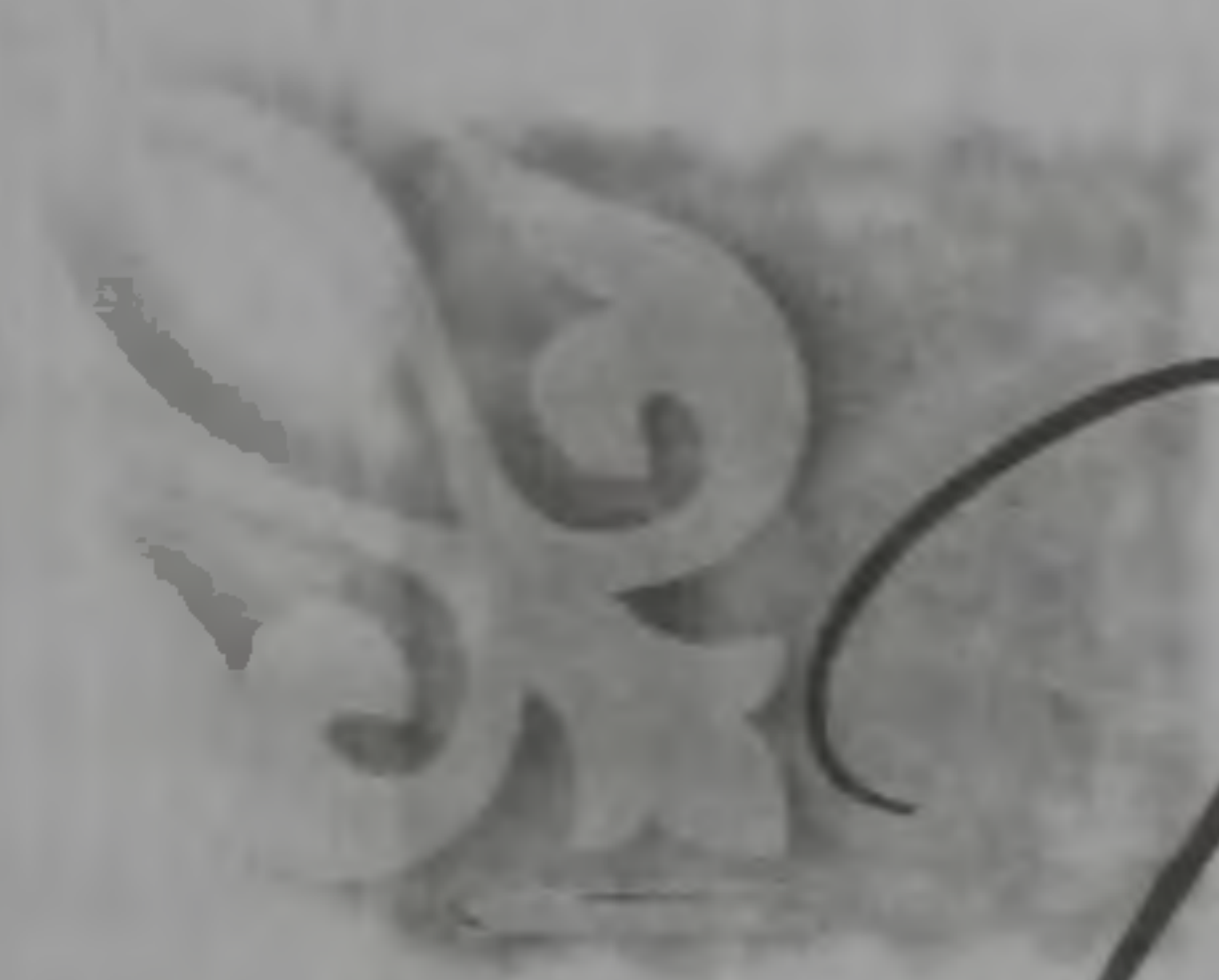
Языки и диалекты мира: проспект и словник. – М., 1982. – 208 с.

Язычы Н. Yazıçı Nesimi. İlk Türk-Islam Devletleri Tarihi. – Ankara, 1992. – 146 s.

Якубовский А.Ю. Выступление по докладам // Происхождение казанских татар. – Казань, 1948. – С. 130–133.

Ян В. Батый: Историческая повесть (XIII в.). – М., 1949. – 783 с.

Янина С.А. Новые данные о монетном чекане Волжской Булгарии // Материалы и исследования по археологии. – М., 1962. – № 111. – Т. IV.

казатель этнонимов

- абаканские татары 219
абдал (см. эфталит)
авар (ауар, аорс) 36, 95, 127, 129, 133, 183
ава 14
авхат 246
агадир (агафирс, акатир, акацир, агачер) 246, 247, 257
аджлад 321
аз (см. ас)
азербайджанские татары 289
азербайджанские тюрки (см. 1-ый форзац)
азербайджанцы (азеры) 17, 124, 128, 129, 154
азкиши 14, 130
акациры 122, 128, 188-193
аккоюнлы 132
аланы (алан-ас) 25, 29, 35, 36, 37, 40, 44, 113, 114, 123, 125, 133, 154, 240-292
албан (см. алуан, алан)
алтай кижы 14, 129
алтайские тюрки (см. 1-ый форзац)
алтайцы 16
амазонки 247, 271
ангареон (кангары) 126, 184, 260
андрофаги 247
аорс (см. авар)
апаас 123
апасиак 15, 262
апахтарк 15
ар (арий, ир, эр) 170-198, 199-138
арабы 87, 88
арамут 14
аргиппей (аргыпи, аргиппи) 247, 260, 323, 324
аргу 14
аримаспи 15
ас (яс, аз, ос, ус, иш, уз, уд) 172, 240, 241, 242, 243-292
асана (асина, ашина) 15, 282, 283
асианы 307
аугаси 263
афшары 17, 129
байлар (би, бей, бек) 131, 198-200
баландур 322
бактрийцы (бакты ар) 124, 129, 171, 176, 183, 186-188
балканские тюрки (см. 1-ый форзац)
балкарцы 16, 103, 128
барабинские татары 219
баранжары 129
барды (парды, парфяне) 114, 117, 131, 123, 156, 198-216
барсил 14
басмыл 14, 218
бахарцы 17
башкиры (башгрд, башкорт) 16, 44, 123, 124, 129, 132, 322
башкирские татары 219
башкирские тюрки (см. 1-ый форзац)
баюндар 14, 321, 322
белые татары 89
белые хунны 152
берендей 132
беренжер 129
берсулы 132
берсут 132
бесермяне (бесермен) 124
би (бей, бек, байлар) 294, 323-325
биар (бияр) 129, 172, 198-216
бигер (биар) 172, 216
билер (биар, буляр, байлар) 122, 126, 131, 216
богады 132
болгары (булгары) 36, 38, 44, 46-106, 112, 122, 124, 128, 133, 194-196
болгарские татары 219
боуты 132
буджакские татары (см. добруджинские татары) 219, 220
булгаро-татары (болгар-татарлар) 220-240
бунтурк 15, 180

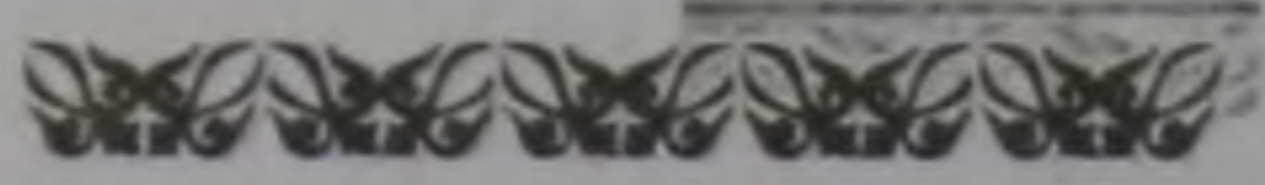
- буртасы 123, 125, 229, 283
бурут 132
веда 328
венгры 66, 68, 185
вису 213
вогульские татары 219
гагаузы 17, 125, 129
гаджалы 132
гандарии (гандыар) 124, 151, 152, 171
гайня (см. барды) 123
гелон (йылан) 121, 246, 247, 257
гипербореи 247
готы 35
гугар 173, 142
гутии 173
греки 41
дагар 172, 186
дагестанские тюрки (см. 1-ый форзац)
дадок (таток/дадик) 124, 129
джагатайские татары 219
добруджинские татары 220
долганы 17
древние татары 221
енисейские татары 220
жужаны 300, 302
закавказские татары 220
иирк (ийиэрк) 129, 247, 260
имей 321, 322
имек 321, 322
индейцы американские 43, 138, 139
индоевропейцы 116, 117
индоиранцы 38, 39, 171
иракские туркмены (см. 1-ый форзац)
иранцы (персы) 44
иронцы (см. осетины)
исседоны 247
ишгуза (ашгуза, ишкуза) 125, 257
иштяк (см. остяк)
кавар (кауар) 14
каджары 17
кадусы 123
каепыч 123
казан (см. кашан, касан)
казан кешесе (казанцы)
казанцы 123
казахи 16, 44, 87, 118, 124, 125, 128
казахские татары 220
казахские тюрки (см. 1-ый форзац)
кайсаки 14
кангарасы, кангары (кунгуры) 125, 129, 159, 263
канглы 132
кангха 156
кангюй 14
кангар 145, 146, 151, 155, 156, 159, 183, 184
кангарас 129, 159
карагас (карагаш) 123, 125
карадаги 17
карадаглы 132
караимы 16
каракалпаки 16, 24
каракалпакские тюрки (см. 1-ый форзац)
каракоюнлы 132
караманы 126
карапапахы 17
карачай-балкарцы 16, 124, 154
карачайские тюрки (см. 1-ый форзац)
карачайцы 16
карлуки 16, 132
каспи 260, 323
катиары 129, 246, 260
качар 129
кашан (кусан, кушан, касан) 128, 152, 154, 159, 294, 302-319
кашгайские тюрки (см. 1-ый форзац)
кашгайцы (гашгай) 17, 173
киенкиер 145
кимаки 321, 322
киммер (камэр) 29, 129, 183
кипрские тюрки (см. 1-ый форзац)
киргизские татары 220
киргизы 89, 124

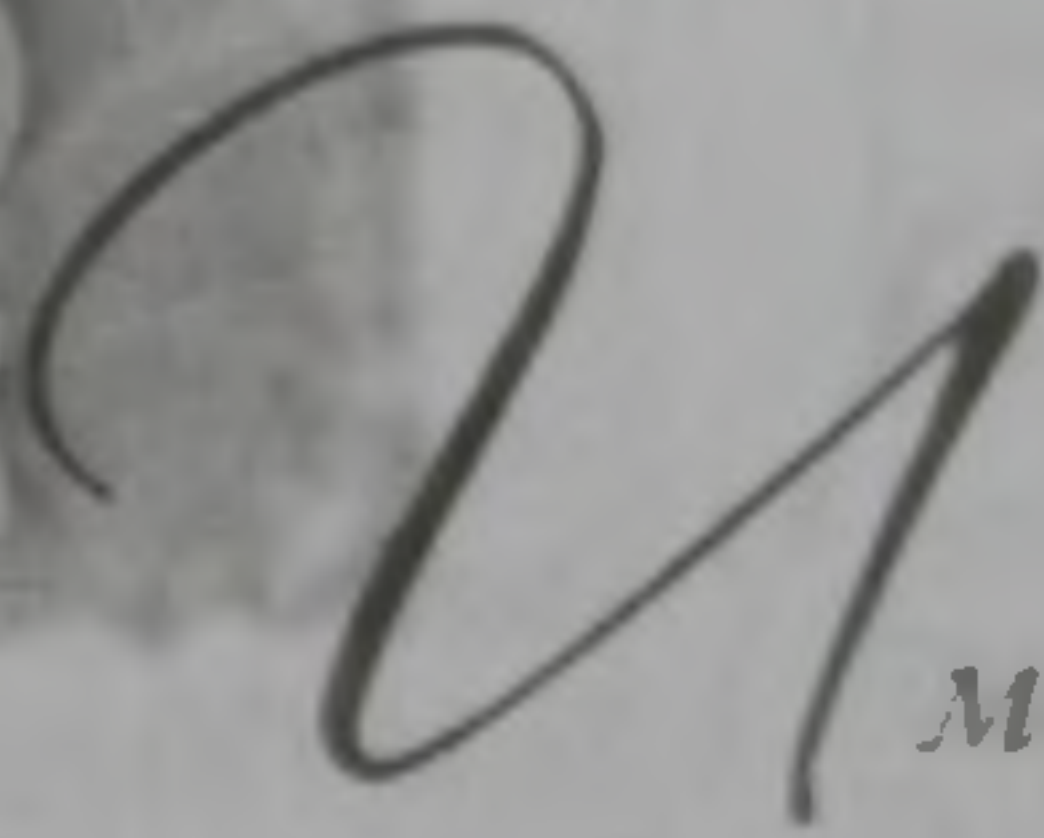
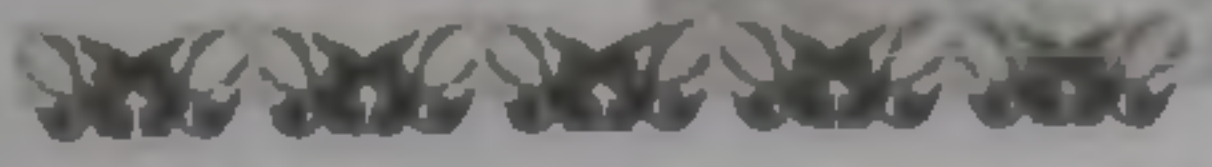
- китайцы 44
киши 121, 126
коман (куман) 36, 44, 95
комуллик 132
коцагиры 195
курама 132
кутригуры (кутургуры) 14, 196
крымские татары 16, 17, 221
крымчаки 16
кубанды 258
куирк 14
кукиши (кукше, кыу киши) 96, 126
кумандинцы 130, 132
куманды кизи 90, 130
куманы 89, 95, 96, 142
кумыки 16, 124, 126, 321
кумуги 173
кумыкские татары 220
кумыкские тюрки (см. 1-ый форзац)
кун 89, 123
кунаксолан 14
кунгуры 126
курама 132
курук 123
кутригуры 287
кушаны 25, 37, 117, 118, 179, 186
куэрик (курук) 14
кынык 13
кыпчаки (кыфчак, кыусак) 16, 88, 89, 91, 93, 95, 96, 103, 105, 121, 125, 128, 133
кыргызские тюрки (см. 1-ый форзац)
кыргызы (кыргызы) 16, 129
кючет 14
кюше 14
ланказ 321, 322
логыр (лугар, лохар, люхр) 129
лоптук 132
лулу 173
маджгары 192, 193
мадьяр 128, 192-193
мажгар (см. мишяр, маджгар, мешеряк)
майма киши 14, 129
мая 140
мангут 14, 123
марийцы 49, 51, 106
массагет 126, 260
меланхлен 260, 262
мен (мин) 294, 325-326
мишари (мешеряк, можгар, мадьяр, мачар) 101, 122, 128, 188-193, 229
монголо-татары 218, 219, 223, 227, 229
монголы 218, 224, 225
мордва 49
нагайбаки (нугайбек, ногайбек) 123, 324
невры 247
ногайские тюрки (см. 1-ый форзац)
ногайцы (нугай) 121
ограк 14
огузы 125, 129, 155
огур 127, 128, 129, 155
огхондор 14
ойроты 132
ок 294, 319-321
оногуры 119, 126, 127, 129, 183, 185, 196
ордынские татары 221
ос (см. ас, яс)
осетины 29
остяк (см. астык, иштяк) 132, 172
отуз татар 14
паралат 246, 260
парфы (парфян, парты, барды) 25, 37, 122, 131, 149, 150, 151, 154, 170, 186, 198
пеласк 165
печенеги (бәжәнәк) 133
половцы 96, 122
роксоланы (ураксоланы) 14
романцы 38
русские 44
сабакуль 14
сабиры (савиры) 128, 159
сагадар 132
сагай 14
сака 87
сакалиба 87, 88, 89, 90, 91-95, 97, 122, 131
сакар 127, 172

- саки (сак, сака) 114, 117, 121, 172, 240-292
саки тийайпара-дарая 241, 242
саки тийайпара-сугда 241, 242
саки-тиграхауда 241, 242
саки-хаумаварга 241, 242
салары (салыр, салур) 17, 129, 132
салур 142, 173
сарагур (салгур) 128
саралымин (саралыман) 126, 326
сарацены 90, 122
сарир 96, 122, 128
сарман (сарымен) 123, 128, 132
сармат (савромат) 25, 29, 36, 37, 40, 44, 132, 254, 257
сарт 132
сарысюн 122
сары уйгуры 17
саха 17, 136
сибирские тюрки (см. 1-ый форзац)
скилы 96
скирмиад 247
скиф (скиде, сакады, скиле, искит) 25, 29, 36, 37, 44, 96, 110, 113, 114, 119, 130, 131, 240-292
сколот 119, 257
скудра 241
славяне 91, 134
согдийцы (согдак, согд) 25, 37, 124, 127, 151
сой кижы 130
сойоты 132
сорочинцы 90
суары (субары, сувары) 96, 128, 142, 155, 156, 170, 172-176
суасы 96
суасламари 96
сумеры (шумеры) 128, 138, 149, 146, 156, 174-178
сюнну (сюн, хунны) 44, 121, 172, 294-300
сюнкиши 123
сянби 44, 294-300
табгачи (тавгач) 300, 301
тавр (тагар, тохар, догарма) 25, 37, 114, 118, 127, 128, 145, 152, 155, 172, 1880, 178-186, 303
таранчи 132, 197
тартары 221, 219, 222, 223
та-та 217
татарские тюрки 13
татары 16, 36, 44-100, 121, 122, 129, 133, 134, 172, 216-238
татары-нерусские 219, 221
татары-таранчи 220
таты 13
тауласы 129, 283, 284
тенгют 13
терекеме 132
тиррены 162, 165
тиссагет 247
тофалары 16
тохары (см. тавр)
тохри 14
тохси 14
траки (фракийцы) 128, 137, 155
траспи 127, 246, 260
троады 136, 137
троянцы 14, 137
туба киши 129
тувинцы 16
тукиши 126
тургеши 126, 130
турки 17
туркменские татары 220
туркменские тюрки (см. 1-ый форзац)
туркмены 17, 89, 124, 126, 129, 326
турсака 14
туруки 142, 173
турфанлык 132, 197
тюлюс 125
тюрки 12, 13, 14, 15, 26-44, 113, 121, 126, 128, 136, 137, 161, 180-182
тюрко-татары 45, 221
тюркут 15
угоры (угуры) 13

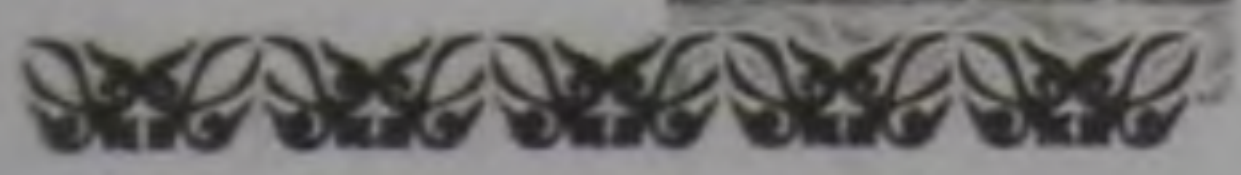
- удмурты 49, 51, 202
уз (см. ас)
узбеки 16, 1212, 124, 324
узбекские татары 220
узбекские тюрки (см. 1-ый форзац)
уйгуры 17, 44, 89, 172, 197, 198
уннугундур 14
уну 14
ураксалон 132
урегир 129
урумчи (урумы) 17
урянхайцы 16
усунь (ассюн) 37, 114, 118, 152, 154, 179, 186, 294, 300-303, 307
утургур (утигуры, утригуры) 183, 185, 186
уңы 36
финно-угры 39, 40, 49, 110
фиссагет 14
флавен 122, 123
фракийцы (см. тракийцы) 25
франки 38, 134
фригийцы 25
хазары 36, 44, 96, 112, 128, 133, 154
хакасские татары 220
хакасские тюрки 87
хакасы 87
халаджи (халач) 17
хамсинские туркмены (см. 1-ый форзац)
хангар 14
ханты-манси 157
хартеш 123
хорасаны 124, 173
хорезмийцы 25, 37, 114, 124, 148, 156, 170, 173
хотонцы 16
хуарас 126, 129, 149
хунны (сюнны, гунны) 28, 29, 33, 35, 36, 44, 103, 109, 127, 133, 136, 155
царские саки 252
царские скифы 252
черкесские татары 220
черкесы 220
читаки 14
чуваши 17, 45, 46, 47-106, 328
чувакские тюрки (см. 1-ый форзац)
чуйкиши 14
чулымские татары 16, 18
чулымские тюрки 16
шакшылык 132
шахсаваны 17
шоголды 132
шор 16
шор киши 130
шумер (см. сумер)
элам 147
эрсак 129, 182
этруски 40, 96, 162, 164, 165, 166
эфталиты (абдал, белые хунны) 89, 300, 302
юеште 132
юрагир 14
юрматы 132
юрми 123
ябаку 13
ягма 13
язгыр 13, 14, 283
язок (языг) 14
яркянлик 132
якутские тюрки (см. 1-ый форзац)
якуты (саха) 17, 136
ямаки 13

менной указатель

- Абаев В.И. 254-259, 264, 275
Абдулалиев М. 124, 170, 277
Абрамова М.П. 64, 332
Абу Хамид ал-Гарнати 90, 95
Абуль-Гази Багадурхан 216, 300
Абур-Райхан Мухаммед ибн Ахмед
Аль-Бируни 211, 283, 258
Агат Нуретдин 332
Агафий 271
Аги Ферит 332
Адила Айда 164, 166, 167, 168, 251
Айтмуратов Д. 120, 182, 197
Акимова М.С. 332
Акишев К.А. 251
Акчура Ю. 333
Александр Македонский 144, 185, 307
Алексеев А.Ю. 265
Алексеев В.П. 43, 101
Алексеева Е.П. 333
Алиев И.Г. 333
Алиев Кемал 333
Алишев С.Х. 310
Алмас Шилки 87, 91, 94
Аманжолов А.С. 251
Амирова Д.Р. 305, 306
Аммиан Марцеллин 279, 282
Андреев Н.А. 333
Андрианов Б.В. 333
Аракин В.Д. 69
Арат 333
Арзамасов М.П. 333
Арибжанов М. 334
Аристов Н.А. 42, 95, 299, 301
Арпоксой 241, 242, 255, 256
Арсал (Садри Максуди) 250
Арслан А.А. 141
Арсланова А. 82-86
Артамонов М.И. 95
Артановский С.Н. 24, 25, 26
Арутюнов С.А. 334
Асимов М.С. 147
Атласи Х. 250
Аттила 285, 286, 297, 298, 300
Афанасьев Т.Е. 334
Ахмаров Г.Н. 334
Ахмеров Г. 46, 48, 73, 85, 288
Ахмеров Р.Б. 334
Ахметзянов М. 226
Ахметьянов Р.Г. 334
Ахунов А.М. 145
Ашмарин Н.И. 46, 48, 51, 52, 61, 72, 80, 300
Ашраф ибн Шараф ал-Музаккир
Алфаруги 88
Багаутдинов Р.С. 335
Багрянородный К. 335
Бадер О.Н. 157, 158, 208
Баевский С.И. 89
Байрамкулов А.М. 335
Байрамуков У.З. 335
Байчоров С.Я. 64, 66
Баласагуни 198
Барановский К. 198
Бариев Р.Х. 229
Барон Карра де Ваукс 164
Бартольд В.В. 88, 90, 94, 95, 96, 258, 283, 284, 301
Баскаков Н.А. 46, 105, 194, 217
Баттал Таймас А. 336
Беглиев А.-Н. 259
Бенцинг Й. 46, 52
Березин И.Н. 46, 50, 217
Бернштам А.Н. 152, 181, 303
Биджиев Х.Х. 64
Бичурин Н.Я. 182, 299
Благова Г.Ф. 336 112, 116
Богородицкий В.А. 112, 116
Бойс М. 186,
Боровкова Л.А. 336
Борухович В.Г. 242, 244, 264
Бранденштейн В.В. 163
Брокгауз Ф.А. 336
Будагов Б.А. 336
Будагов Л.З. 217

- Буканова Р. 333
Булатов А.Б. 73
Бушкова 124, 170
Вадецкая Э.Б. 43
Ваисов С.Г. 48
Валеев Ф.Х. 40
Валеева-Сулейманова Г.Ф. 40
Валиди А.-З. (Ахмед Заки Валиди
Тоган) 42, 91, 94, 147, 251
Вамбери Г. 42, 291
Васильевский В.Г. 337
Вельяминов-Зернов В.В. 337
Венелин Ю. 46
Виноградов В.Б. 286, 287
Виноградов В.С. 337
Витевский В.Н. 337
Воробьев Н. И. 73, 101
Габаши Х.Г. (Хасан Гата аль-Га-
баши) 250
Гаджиева Н.З. 337
Гадло А.В. 337
Гак В.Г. 337
Галлямов С.А. 337
Галяутдинов И.Г. 337
Гарипов Т.М. 252, 337, 338
Гарипова Ф.Г. 337
Гаркавец А.Н. 338
Гаркави А.Я. 338
Гасанов З. 252
Гейбуллаев Г.А. 305, 306
Генинг В.Ф. 191, 338
Генч Решад 338
Геракл 259
Герасимова М.М. 110, 338
Геродот 87, 88, 124, 146, 150, 151, 170,
178, 184, 188, 201, 245-249, 258, 260,
264-267, 280, 324
Герцен А.И. 25
Гимади Х.Г. 338
Гиндин Л.А. 338
Глашев А. 338
Голубовский П.В. 338
Гольден П. 52
Гомбоц З. 46, 52, 66, 68
Гомеч С. 338
Гордеев Ф.И. 338
Граков Б.Н. 339
Грач А.Д. 339
Греков Б.Д. 339
Григорьев В.В. 339
Григорьев П.Г. 53, 57
Грумм-Гржимайло Г.Е. 307
Губайдуллин Г.С. 85
Гумилев Л.Н. 13, 24, 28, 29, 32, 224,
226, 228, 282, 285, 297, 300, 301, 302
Гусейнов Р.А. 339
Гюго В. 339
Давлет Надир 18, 19, 339
Давлетшин Г.М. 228
Давлетшин Т. 339
Данилов Н. 57
Дарий I 247
Дегтерева Т.А. 269
Денисов В.П. 52
Дёрфер Г. 340
Дефремери Ш. 190
Джаксон Т.Н. 340
Джанашвили М. 287
Джиованна 216
Джосселин 139
Джучи 230
Димитриев В.Д. 52, 64, 73
Динцик 300
Дионисий 298
Дизго де Ланда 139, 140, 141
Дмитриев А. 205
Дмитриев Н.К. 340
Добрев Петр 195
Добродомов И.Г. 89, 90, 95
Доватур А.И. 147, 188, 249, 250, 256,
260, 261, 262
Доган И. 340
Дорошенко Е.А. 187
Долгопольский А.Б. 111, 116

- Дримба
Дроздов Ю.Н. 114, 115, 177, 178, 288, 325
Дурмуш И. 241, 250, 251
Дьяконов И.М. 147, 175
Дьяконов М.М. 341
Ебергард В. 341
Егоров В.Г. 57
Егоров В.Л. 341
Ельницкий Л.А. 125, 268, 270, 282, 295
Еремеев Д.Е. 182, 216
Жебелев С.А. 341
Железный А. 341
Заблоцка Ю. 341
Зайончковский 43
Закиев М.З. 10, 21, 57, 61-64, 73, 82-85, 95, 104, 114, 120, 171, 187, 200, 203, 210, 228, 235, 251, 258, 284, 292, 325
Закиров С. 342
Заляй Л.З. 342
Заходер Б.Н. 92, 93, 94, 190, 191, 192, 194, 213, 292
Зиятдинова Ф. 342
Златарский 60
Знаменский П. 342
Золотницкий Н.И. 203, 209
Зосим 286, 298
Ибн-Фадлан Ахмед 49, 52-55, 87, 88, 91, 94, 131, 202, 213
Иванов А.П. 209
Иванов В.А. 190, 191
Иванов Ю.В. 343
Изидинова С.Р. 343
Измайлов И.Л. 226
Иллич-Свитыч В.М. 21
Иловайский Д.И. 46, 205
Ильминский Н.И. 46, 47, 48, 50, 51, 58, 70, 140
Иностранцев К. 343
Иордан 189
Исповедник Ф. 171
Истрин В.А. 344
Исхаки Г. 344
Исхаков Д.М. 226, 235
Исхаков К.Ш. 310, 312, 316, 318
Казаков Е.П. 190
Казаков Н.А. 344
Калинин Н.Ф. 72, 73
Калинина Т.М. 344
Каллаш В.В. 344
Каллистов Д.П. 147, 188
Калмыков И.Х. 344
Каппелер Андреас 344
Каралькин П.И. 344
Карамзин Н.М. 204, 205, 216, 287
Каран Л. 344
Карасик А. 344
Каратай О. 259
Каралькин П.И. 286
Караулов Н.А. 344
Каргалов В.В. 224
Каримуллин А. 139, 226
Карнаухов А.В. 344
Карпини Дж. 344
Карпини Пл. 216
Кастрен М. 42
Катанов Н.Ф. 85, 344
Кафесоглу И. 126, 137, 180, 198, 199, 319
Кафоев А.Ж. 276
Каховский В.Ф. 52, 57, 61
Кашгарлы М. 14, 99, 102, 103, 119, 181, 191, 218, 272
Кельмаков В.К. 69
Кеппен П. 345
Киекбаев Дж.Г. 20, 21, 345
Клапрот Г.Ю. 42, 46, 50, 291
Клейн Л.С. 345
Кляшторный С.Г. 13, 96, 172, 227
Кнорозов Ю.В. 140, 141
Кобылина М.М. 345
Ковалевская В.Б. 64
Ковалевский А.П. 52-56, 87, 93
Ковтун Л.С. 345

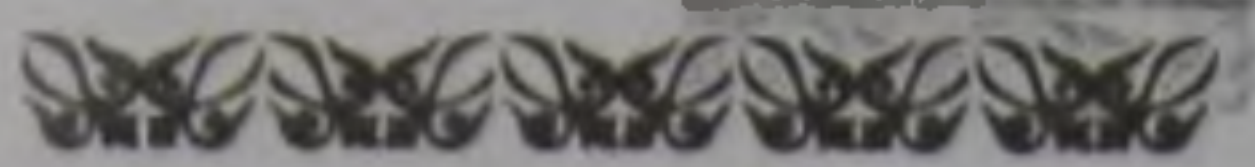
- Козлова К.И. 101
Коковцев П.К. 345
Колоксай 241, 246, 255, 256
Колосовская Ю.К. 189
Кондратьев В.Г. 345
Коновалова И.Г. 346
Кононов А.Н. 13, 59, 113, 181, 283
Коробова Г.Ф. 346
Коруклю Р. 346
Косидовский З. 115, 177
Кошай Х.З. 346
Крадин Н. 33
Краснов Ю.А. 346
Краузе В. 303
Крымский А.Е. 346
Ксенофонт 240
Кубрат 195, 196
Кузеев Р.Г. 190, 252
Кузмищев В. 141
Кузнецов В.А. 64, 272, 273, 280
Кузнецов С.К. 205, 207, 209, 210-213
Кузьмин В.В. 347
Куклина И.В. 347
Кул Гали 99
Куник А.А. 46, 58-60, 64
Курат 347
Куун Г. 59, 196, 250
Куфтин Б.А. 190
Кызласов Л.Р. 34
Кырзыюглу 347
Лайпанов К.Т. 42, 43, 155, 251, 267
Лайпанов Х.О. 347
Ламберг-Карловски К. 347
Латама Р. 272
Латыпов Ф. 164
Латышев В. В. 184, 255, 259, 265, 270, 298
Левицкий Т. 190, 347
Лейбниц Г.В. 248
Леонтьев А. 200
Лигети Л. 348
Липоксой 241, 246, 255, 256
Лихачев В. 348
Ломоносов М.В. 248
Лучинский Г. 194
Лызлов А. 111, 247, 248
Лыткин В.И. 348
Любовский Т.Е. 223
Магнус О. 204
Магомедов М.Г. 194
Мажитов Н.А. 191
Майн Рид 95
Маккуин Дж.Г. 348
Малов С.Е. 52, 73
Малькольм Колледж 348
Мамедова Ф. 281
Марджани Ш. 46, 48, 228
Марр Н.Я. 181
Масуди С. 164
Матвеева Г.И. 190
Магузова В.И. 348
Матюшин Г. 141
Махмутова Л.Т. 71, 348
Мелиоранский П.М. 349
Мельникова Е.А. 201, 204
Мелюкова А.И. 349
Менандр Византиец 255, 270, 271
Менгес К.Г. 52, 62, 105
Менгу-Тимур 229
Мерперт Н.Я. 349
Мец Н.Д. 349
Мещерский Н.А. 279
Мизиев И.М. 42, 43, 155, 251, 258, 266, 267, 276, 279
Миккола И. 60, 61
Миллер В.С. 254, 255, 272, 274, 275, 279, 280
Миллер Г.Ф. 349
Минаева Т.М. 64
Мирзаянов В.С. 223, 324
Миршан К. 126, 160, 161, 162, 319
Митфорд В. 217, 223, 272
Мифтахов З.З. 350
Мишин Д.Е. 91, 92
Мищенко Ф. 350
Могильников В.А. 190

- Можаровский А.Ф. 350
Молчанова О.Т. 350
Моравчик Г. 350
Мордтман А.Д. 249
Морозов Н. 243
Мударрисоглу 297, 302
Муканов М.С. 350
Муллагулов М.Г. 350
Мункачи Б. 66, 69
Мурад Аджи 178
Мурзин В.Ю. 265
Мусаев К. 85
Мухамедова Р.Г. 350
Мухамедьяров Ш.Ф. 234
Мухаметшин Д.Г. 65, 73
Мухаммадиев А.Г. 85, 157, 199, 202, 308, 311, 312
Мухамметдинов Р.Ф. 351
Мюлленхофф К. 249, 254
Набиев Р.Ф. 204
Наглер А. 268
Наджип Э.Н. 351
Назаров И.И. 71, 72
Насонов А.Н. 351
Насыри К. 228
Нейхардт А.А. 248
Немет Ю. 42, 68, 190, 277-279
Немировский А.И. 162, 163
Неру Дж. 302
Нибур Б.Г. 351
Никольский Н. 351
Никонов В.А. 120
Новгородова Э.А. 141
Огел Б. 295
Озергин 321, 322
Озйатгин Мелек 352
Окладников А. 136, 141
Олеарий А. 352
Олейник Ю. 352
Онер М. 352
Орлов А.М. 352
Остроумов Н. 352
Паркер 223, 324, 325
Парцингр Г. 268
Патканов К. 180
Пеленский Я. 352
Пеллиот П. 194
Петров М.П. 46, 48
Петровский Н.М. 352
Пикте 111, 116
Пискарев А.И. 352
Плетнева С.А. 194
Плиний Секунд 265
Погребова М.Н. 353
Покровская Л.А. 353
Полибий 240
Поливанов Е.Д. 20
Поляк А.Н. 353
Пономарев А. 353
Попов А. 58
Попов А.И. 120, 132, 292
Поппе Н.Н. 46, 105
Поршнев Б.Ф. 353
Постников М. 243, 244
Потанин Г.Н. 280
Похлебкин В.В. 237
Прицак О. 52, 61, 73, 99
Прокопий Кесарийский 271
Птолемей 240, 298
Путин В.В. 316
Пьянков И.В. 145, 171, 172, 178
Радлов В.В. 59, 60, 85, 301
Раимов Р.М. 354
Рамазанова Д.Б. 284
Расовский Д.А. 354
Расонье Л. 302
Расторгуева В.С. 171, 187
Рашид-ад-дин 217
Редзи К. 69
Реймон Блок 163
Рериг Отто 139
Ролле Р. 265
Романов Н.Р. 53, 57
Рона-Таш А. 52, 69, 73, 76, 77, 82-86, 291
Рорлих А.-А. 354
Ростиславович Федор 229

- Руденко С.И. 33, 34
Рудь Н.М. 110
Рунич А.П. 64
Рычков П.И. 73
Рясянен М. 354
Рясянен Р. 21
Сабирзянов Г.С. 354
Сабирова Д.К. 354
Савельев В.К. 354
Савельева Е.А. 204, 354
Самаев Г.П. 193
Самойлович А.Н. 71, 105, 131, 198
Саттаров Г.Ф. 85, 305
Сафаргалиев М.Г. 355
Сафран 355
Сбоев В.А. 216
Севдияр Мамет 355
Севостьянова О.И. 41, 119, 155, 196
Сегледи К. 355
Седов В.В. 189
Сеидов М.А. 180
Селахи Д. 199
Семенова Т.Ф. 355.
Семенов-Зусер С.А. 248
Серебренников Б.А. 52, 192
Сер-Оджав Н. 299
Серткая О.Ф. 183
Сефероглу 297, 302
Симокатта Феофилакт 196, 255, 271
Сирийский М. 195
Сиротенко В.Т. 356
Смирнов А.П. 47, 56, 157, 158, 208
Смирнов И.Н. 205
Смирнова О.И. 258
Смолин В.Ф. 50
Соболевский А. 207, 211
Соколов С.Н. 187
Соловьев С.М. 205
Старовольский С. 248
Старостин П.Н. 310
Стеблева И.В. 356
Страбон 240
Страленберг Ф.И. 157, 204
Стэнли Лэн-пуль 357
Сулейменов О. 43, 112, 113, 115, 164, 176, 251
Сум П.Ф. 36, 44, 240, 249
Суник О.П. 20
Сухарев А.А. 217
Сухбаатар Г. 299
Сыромятников Н.А. 357
Сюэцзун Чжэн 282
Табеев Ф. 233
Тагиржанов Г. 357
Тагиров И.Р. 357
Тайло Исаак 164
Тараканов И.В. 69
Таргитай 241, 246, 255, 256
Татищев В.Н. 103, 111, 248, 272, 290
Текин Т. 73, 77
Темир Ахмет 357
Тенишев Э.Р. 357
Теплоухов Ф.А. 357
Тепляшина Т.И. 358
Тиандер К. 204, 205, 207
Тизенгаузен В.Т. 358
Тихвинский С.Л. 358
Тихомиров М. Н. 47
Токарев А.С. 358
Толмачев Н.А. 358
Толочко П.П. 358
Толстов С.П. 156, 181, 184, 190, 199, 202, 208, 256, 289, 290, 303, 304, 320
Толстова Л.С. 358
Томашек В. 42
Томилов Н.А. 358
Томсен К 47, 52
Третьяков П.Н. 47, 358
Трофимов Ю.И. 358
Трофимова Т.А. 109
Трубецкой Н.С. 358
Тумашева Д.Г. 324
Туна О.Н. 176
Тунманн 46
Туркмен ф. 111
Турчанинов Г.Ф. 64

- Узбек 75
Умняков И. 359
Урманчиев Ф.И. 359
Усманов М.А. 82-86, 226, 234, 317, 318, 319
Фасеев Ф.С. 359
Фасмер М. 255
Фаттахов Ф.Ш. 276, 277
Фатыйхов А. 359
Фахреддинов Риза 226
Фахрутдинов Р.Г. 102, 226
Федоров Г.С. 38, 40
Федоров Я.А. 38, 40
Федоров-Давыдов Г.А.
Федотов М.Р. 52, 69, 70
Фейзханов Х. 50, 73, 82
Филосторгий 286, 298
Фиридун Агасыюглу Джалилов 142, 146, 173, 180, 184, 320, 325
Флавий Иосиф 283
Флейшер 56
Флоринский Ф. 46
Фодор С. 52, 73-77
Фокош-Фукс 21
Фомин А.В. 212
Фра-Мауро 204
Фрейман А.А. 360
Френ 56
Хабичев М.А. 64, 282
Хаджилаев Х.И. 47
Хазай Георгий 18, 19
Хайри А. 55, 87
Хакимзянов Ф.С. 65, 73, 89
Хакимов Р.С. 313, 319
Хаков В.Х. 234
Халиков А.Х. 40, 190, 229, 292, 309, 312
Халикова Е.А. 190
Халиуллин И.Х. 316
Халук Тарджан 161
Хвольсон Д.А. 93
Хоммель Ф. 361
Хубилай 218, 230
Худяков М. 308
Хузин Ф.Ш. 228, 310, 314
Хулагу 230
Чагатай 218, 230
Чагдуров С.Ш. 111
Челеби Э. 361
Чернышев Е.И. 284
Чернышевский Н.Г. 361
Чингиз-хан 198
Чичуров И.С. 271, 287
Чугунов К.В. 268
Шаймиев М.Ш. 316, 361
Шамил Юлай 98
Шарафутдинов Д.Р. 361
Шастина Н.П. 361
Шафарик П.И. 249, 250
Шахматов А.А. 71, 362
Шестаков П.Д. 362
Шипова Е.Н. 72
Ширалиев М.Ш. 43
Шипова Е.А. 362
Шишманов И.Д. 62
Шишова И.А. 147, 188
Шотт В. 42, 362
Шпилевский С.М. 46, 278, 290
Штайнец В. 291
Щербак А.М. 362
Эйхвальд Э.И. 362
Экман Ж. 362
Эрдейн И. 192
Эрджиласун А.Б. 43
Эрен Х. 18, 19
Югнаки А. 198
Юманеди Я.Ф. 61, 62, 64, 104
Юрченков В. 362
Юсифов Ю.Б. 362
Юсупов Г.В. 72, 73, 98, 228, 306
Юхас П. 363
Яблонский Л.Т. 110
Язычы Н. 363
Якубовский А.Ю. 363
Ямпольский З.М. 43
Ян В. 363
Янина 53, 363.

Приложение

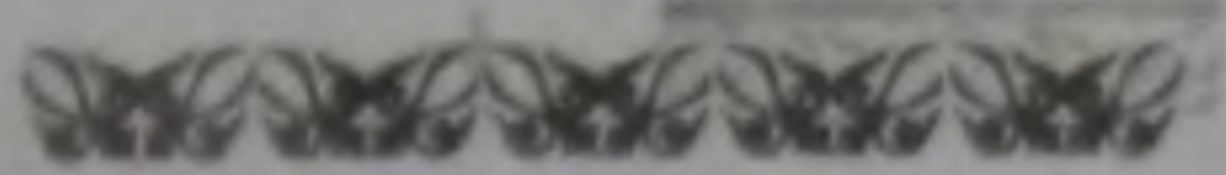
риложение

Таблица 1.

Регионы обитания, языковая классификация и численность тюрков

№	Основные группы, народы (самоназвания)	Страна	Численность
1	2	3	4
КЫПЧАКСКАЯ ГРУППА			
1.	Башкиры	СНГ (СССР)	1449157
2.	Татары (булгаро-татары)	СНГ	6648760
		Китай	(4873)
		Турция	(10000)
		США	1000
		Финляндия	900
		В других странах	800
		3.	Казахи
		Китай	1111718
		Афганистан	5000
		Монголия	73000
4.	Каракалпаки	СНГ	423520
		Афганистан	4000
5.	Ногайцы	СНГ	75181
6.	Караимы (карай)	СНГ	2608
7.	Карачайцы	СНГ	155936
8.	Балкарцы	СНГ	85126
	Карачай-балкарцы вместе: (говорят на одном языке)	СНГ	241062
9.	Крымские татары	СНГ	271715
		Турция	(4000000)
10.	Кумыки	СНГ	281933
11.	Крымчаки	СНГ	1400
12.	Кыргызы	СНГ	2528945
		Китай	141549
		Афганистан	46000
13.	Алтайцы (алтай-кижи)	СНГ	70777
14.	Тувинцы (туба-тува)	СНГ	206629
15.	Тофы (тофа)	СНГ	731
16.	Хакасы (хаас)	СНГ	80321
17.	Урянхайцы	Монголия	30000
18.	Шоры	СНГ	16652
19.	Хотонцы	Монголия	4000
20.	Чулымские татары (чулым, позднее их назвали «чулымские тюрки»)	СНГ	?
КАРЛУКСКАЯ ПОДГРУППА			
21.	Узбеки	СНГ	16697815
		Китай	14502
		Афганистан	1390000

22.	Уйгуры	Китай	7214331
		СНГ	262643
23.	Салары	Китай	87697
24.	Сары уйгуры	Китай	12298
ОГУЗСКАЯ ГРУППА			
25.	Турки (тюрк)	Турция	55000000
		Германия	1500000
		Болгария	1200000
		СНГ	207512
		Кипр	150000
		Югославия	120000
		Румыния	50000
26.	Крымские татары в Румынии	Румыния	50000
27.	Азербайджанцы (азери)	СНГ	6770403
		Иран	7000000
28.	Каджарцы	Иран	37000
29.	Кашгайцы (относятся к азербайджанцам)	Иран	600000
30.	Шахсаванцы	Иран	300000
31.	Туркмены (тюркмен тюркпен)	СНГ	2728965
		Иран	590000
		Афганистан	330330
		В арабских странах	243000
32.	Карадаги	Иран	25000
33.	Карапахахи	Турция, Иран	100000
34.	Кашкайцы	Иран	720000
35.	Бахарцы, эйнанцы, нафары, хорасаны, пичагчи, теимурташцы, гоударцы, карайцы, карагозлийцы, кангурлийцы и др.	Южный и Восточный Иран	380000
36.	Афшары (прежние туркмены)	Иран, Афганистан	700000
37.	Халаджцы	Иран	25000
38.	Гагаузы	СНГ	197768
39.	Урумы (на севере Азовского моря)	СНГ	?
ЧУВАШСКАЯ ГРУППА			
40.	Чуваши (сильное монгольское и финно-угорское влияние отдалило этот язык от обычнотюркского)	СНГ	1842346
ЯКУТСКАЯ ГРУППА			
41.	Долганы	СНГ	8000
42.	Якуты (саха-сака). Сильное влияние эвенкийского языка несколько отдалило от обычнотюркского	СНГ	381922
Итого:			132804576

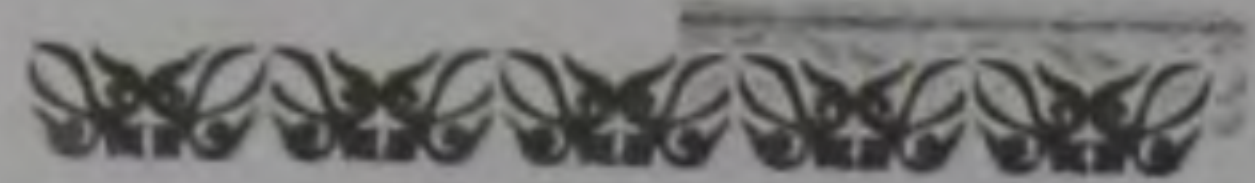

Таблица 2.

Лексический состав болгарской эпитафии 2-го стиля в сравнении с чувашскими и татарскими соответствиями

п/п	Написано в эпитафии	Возможное прочтение	Татарский разговорный вариант	Чувашский вариант	Значение
1	2	3	4	5	6
1.	احيرت	ахирәт	ахирәт	—	загробный мир, подруга
2.	اطى	алты	алты	ултӑ	шесть
3.	اطشى	алтышы (алтысы)	алтышы (алтысы)	ултӑ улттамӑш	шестой
4.	ايح	айхы	ай (айгы)	уйӑх	в месяце
5.	اول	ыулы (āwlı) ⁵	ыулы	ывӑле	его сын
6.	بلطوى	былтыйы (baltuwi)	былдтыйы	пулнӑ (пулде)	был
7.	باقى	бакый	бакый	—	вечный
8.	باطوى	баттыйы (batuwi)	баттыйы	путнӑ (путрӑ)	утонул
9.	بلج	блежсе	бишенче	пиллӑкмӑш	пятый
10.	بلوى ك	белӱе ки	белӱе ки	палӑк	знак это
11.	برو	берӱ (берӱ)	бере(нче)	пӑр (пӑрре)	первый
12.	برج	бережсе	беренче	пӑрремӑш	первый
13.	بيالم	биӑлем	бишенче	пиллӑкмӑш	пятый
14.	دنيدان	дӑньядан (dunyağan)	дӑньядан	(тӑнче)ран	из мира

⁵ В скобках латинскими буквами дается транскрипция А.Рона-Таша и С.Фодора, в основном заимствованная ими у Г.В.Юсупова

15.	اى	ике	ике	иккё	два
16.	اىشى	икеше	икенче	иккёмёш	Второй
17.	الو (ال)	(илле) әлү	илле	алла	Пятьдесят
18.	اچ - ات	ижсе-ите	ийе-иде	-чө	(показ. прош. вр.)
19.	فانى	фани	фани	—	тленный, бренный
20.	ھىجرت	хижрәт	хижрәт	—	мусульман. летосчислен.
21.	ھىر (ھىر)	хир	кыз (хур)	хёр	дочь, гурия (святая)
22.	ھىرھىر	хырх	кырык	хёрёх	Сорок
23.	ھىرھوم	хирхум	кыркын	хёрхәм	Невольница
24.	ايرنى	әрне	атна (әднә)	эрне	Неделя
25.	ھال	жыл (жәл)	жыл	җул	Год
26.	ھىرھىر	жиерем	жәгерем	җирём	Двадцать
27.	ھىرھىر	жиермеше	жиерменче	җирёммёш	Двадцатый
28.	ھىرھىر	жиете	жидте	җичё	Семь
29.	ھىرھىر	жиетеше	жидтенче	җичёмёш	Седьмой
30.	ھىرھىر	жүр (жөд)	жөз (жөд)	җёр	Сто
31.	ھىرھىر	күчдөйе (күсүиwi)	күчте ийе	күснё	переселился было
32.	ھىرھىر	күән (көн)	көн	кун	День
33.	ھىرھىر	мөхәррәм	мөхәррәм	—	назв. 1-го лун. мес.
34.	ھىرھىر	рәжәп	рәжәп	—	назв. 7-го месяца

35.	رمضان	рамазан	рамазан	—	назв. 9-го месяца
36.	سفر	сәфәр	сәфәр	—	назв. 2-го месяца
37.	سكر	сәкр, сәкд	сигед	саккәр	Восемь
38.	تاريخ	тарих	тарих	—	время, история
39.	طندوی	тындыйы (tinruwi)	тындыйы	тәннә (тәнрә)	успокоился, скончался было
40.	طوحر	тухр	тугыд	тәхәр	девять
41.	تواتم	туатм	дүртенче	тәваттә- мәш	четвертый
42.	وفات	вафат	вафат	—	смерть
43.	وان	вын	вын	вун	десять
44.	وانم	выным	вынынчы	вуннәмәш	десятый
45.	وجم	вжәм	өченче	виççәмәш	третий
46.	وطر	утр (утыд)	утыз (утыд)	вәтәр	тридцать
47.	زيرت	зиарат	зиярат	—	кладбище, могила
48.	الاه رحمت	алла рәхмәте	алла рәхмәте	—	милость божья
49.	انشا الاه	инша алла	инша алла	—	бог даст
50.	بسم الاه	бисмилла	бисмилла	—	с именем аллаха

Таблица 3.

Сравнительная таблица протофиникийских, прототюркских, протовизантийских, ионийских и протогреческих букв.

Proto-Samî		UW-ON		Pr.-Bizans		ïon		Pr.-Gr.		
alf	a,ë	𐤀	𐤁	A,Ë	Α,Ε	a,ë	A	a	-	-
bēt	b	𐤂	𐤃	B	Β,Β	b	B	b	F	b
gaml	g	𐤄	𐤅	G	Γ	g	Γ	g	Γ	g
delt	d	𐤆	𐤇	D	Δ	d	Δ	d	Δ	d
hē	h	𐤈	𐤉	Ç	Ε	ç	E	e	E	ç
waw	w,o,u	𐤊	𐤋	U,Ü	Ω	w	-	-	Υ	ü
zaj	z	𐤌	𐤍	OZ	Θ,Φ	z	Z	dz	ξ	z
hēt	x	𐤎	-	-	-	-	H	e	Θ	l
tēt	t	𐤏	𐤐	AT	Α,α	t	Θ	th	Α	t
yōd	y,i	𐤑	𐤒	OY	Υ,ϣ	y	ι	i	ν	y
kaf	x,k	𐤓	𐤔	K	Κ	k	K	k	Κ	k
lamd	l	𐤕	𐤖	UL	Λ	l	Λ	l	λ,Λ	l
mēm	m	𐤗	𐤘	M	Μ,Μ	m	M	m	Μ	m
nūn	n	𐤙	𐤚	N	Ν,Η	n	N	n	Ν,Η	n
semk	s	𐤛	𐤜	S	Ι	s	Ξ	ks	Ι	s
'ayn	o,u	𐤝	𐤞	O	Ο	o,u,ñ	O	o	O	ñ
pē	p,f	𐤟	𐤠	P	Π	p	Π	p	Π	p
şādē	s	𐤡	𐤢	US	Ϙ,ϙ	s	Ψ	ps	Ϙ	us
qōf	q	𐤣	𐤤	OQ	Ϙ,ϙ	q	Χ	x	Ϙ	q
rōş	r	𐤥	𐤦	R	Ρ,Ρ	r	Ρ	r	Ρ	r
şin	s,ş	𐤧	𐤨	ËSIS	Ι	sis	Σ	s	-	-
taw	th,t	𐤩	𐤪	IT	Τ	t	Τ	t	Τ	ës

Таблица 4.

Система образования этнонимов при помощи определений первичных этнонимов концепта «человек, люди, род»

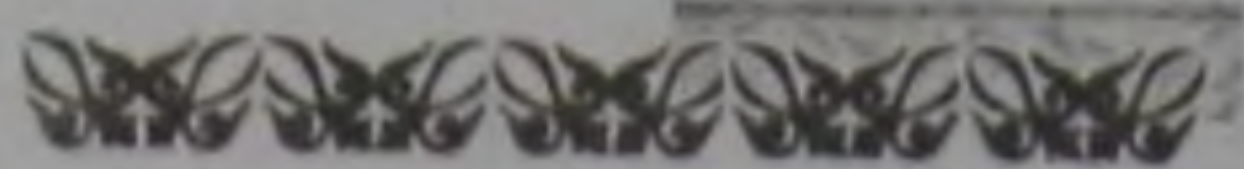
Первичные этнонимы из слов концепта «род», «человек», «люди»	ар/ир «мужчины, люди»	ас/яс/ос «молодые люди»	сак/сага/ чака/сой «род, племя, дети»	сюн/хун «человек»	ок/ак «род, племя»	би/бек/пи «богатые»	мен/мин «люди, наши»	киши «человек»
фонетические варианты	эр/ир/эрк (эркек)	аз/уз/уш, аз/йаз	хак/зак/ зак/дак	сунни/сан/ шан /джан	ик/ык	пей/бай	бен/ми	кюжи/ киши
су/ху/шу, булак	суар, субар, сабир, сумер, балкар, болгар, шуар (шор)	суас		жужан				
тау/тав/ даг/таг, кес	тауэрк (тюрк), дагар, тохар, касар, тавр	таулас/тулас			тавок, ту-эр-ок > тюзрк, трак	каспи, траспи, туба(й)		
агач, мише, бурта, ут	акагир/акацир, мишер/маджар, утар	буртас						
известные определе- ния	куар, куерк, сарагур, сарир, башкир, бактиар, (о)лугар, иирк, авар (оар), катиар, катигур татар, гаядар, гугар	гагауз, кыргыз, карагач, телес	кусак, кыпчак, казак, карасой, варсак	кусюн/ казан/ кашан, сарысюн, бурджан	читак, кимек, йазок, таток/ дадож/ дадык	аргиппи, ногайбек, сакалиба(й)	сарымен, сарылы- мен, куман, караман	кукижи, алтай кижи, туба кижжи, чуй кижжи
неизвест- ные опре- деления	качар, афшар, салар, салгур, беренжер, катигур, киммер, урегир	апас, ха- ладж, хар- тещ, ишгуза, куралас, табгач		тамьян	йемек, бучак, курук, апасиак, керкук			
этнонимы	сакар, окур, огур, бигер/биар, кангар, уногур/оногур, асгур/асур	хакас, окуз, кангарас, хуарас(м)= хорезм, ага- дирос, аварас	турсака, эрсак	ассюн/ усунь, ас- эр-би-джан, ту-ар-йан (троян)	кангак, ограк, трак (ту-эр- ок), йсок	азерби, сюнби, узбек (ас- бек)	тюркмен	азкижи, тюргиши, шоргиши
вторичные или третичные этнонимы со следующими определениями:								

Таблица 5.

Значения этнонима *татар*

№	<i>Татары</i>	
	кого называют татарами	конкретизированный этноним
1.	Еще задолго до н.э. непосредственные северные соседи Китая	<i>первые татары</i>
2.	Исходя из этнонима своих непосредственных соседей — татар, китайцы называли татарами всех своих северных соседей: монголов, маньчжуров и тюрков	<i>та-та</i>
3.	Часть орхано-енисейских тюрков, монголов, кимаков, соседей киргизов называлась татарами	<i>древние татары</i>
4.	Армия чингизидов (завоевательная и карательная), состоящая сначала из монголов и древних татар, затем из представителей всех завоеванных народов, называлась татарами	<i>татары</i>
5.	Все население монгольских государств чингизидов в Западной Европе называлось тартарами (людьми ада)	<i>тартары</i>
6.	Все население Джучиева Улуса (Золотой Орды), т.е. предков узбеков, казахов, болгаро-татар, крымских татар, башкир, ногайцев, каракалпаков, финно-угров русские называли татарами	<i>ордынские татары</i>
7.	В процессе изучения и освоения Востока русские все восточные нерусские народы называли татарами	<i>татары-нерусские</i>
8.	Позже всех тюрков, в основном мусульман-тюрков, русские называли татарами	<i>тюрко-татары</i>
9.	Потомков тюркоязычного населения домонгольского Волжско-Булгарского государства и тех территорий, которые испытывали Булгарскую гегемонию, русские называли татарами	<i>булгаро-татары</i>
10.	Тюркское население Крымского ханства также принимает этноним <i>татар</i>	<i>крымские татары</i>
11.	Тюрки Северного Причерноморья также начали называть себя татарами	<i>добруджиские татары</i>

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
От автора.....	9

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Методологические требования к научным исследованиям...	11
§ 2. Термин <i>тюркология</i> от этнонима <i>тюрк</i> , его фонетические варианты и семантика.....	12
§ 3. Регионы обитания, разновидности и численность современных тюрков.....	15
§ 4. О месте тюрков среди других народов мира и об их «дотюркских» корнях.....	19

ПЕРВАЯ ГЛАВА ЕВРОПОЦЕНТРИСТСКАЯ ТЮРКОЛОГИЯ. ОТ ЗАБЛУЖДЕНИЙ К ИСТИНЕ

§ 5. Зарождение европоцентристкой тюркологии и.....	24
§ 6. Европоцентризм и колониальная политика.....	26
<i>Европоцентристская тюркология о неаборигенности тюрков</i>	
§ 7. Европоцентристская тюркология об этнических корнях тюрков.....	28
§ 8. Стоит ли заниматься проблемами древней этнической истории тюрков?.....	29
§ 9. Были ли тюрки «неисторическими»?.....	31
§ 10. Были ли тюрки только кочевниками?.....	32
§ 11. Были ли тюрки склонны к постоянным переселениям?.....	34
§ 12. Были ли тюрки только монголоидами и раздатчиками тюркского языка немонголоидам?.....	36
§ 13. О «насельниках» Восточной Европы, Малой и Средней Азии до «прихода» тюрков.....	39
§ 14. Где была прародина тюрков, когда? Была ли?.....	41
<i>Европоцентристская тюркология о неаборигенности татар</i>	
§ 15. Особое отношение европоцентристов к татарам.....	44
§ 16. Из истории изучения волжских болгар.....	45

§ 17. Неудачные попытки очувашивания языка болгарской эпиграфики.....	49
§ 18. Неудачные попытки А.П. Ковалевского найти чувашизмы в сочинении Ибн-Фадлана и показать татар не аборигенами.....	51
§ 19. Неудачные попытки очувашивания болгарских слов из записей Ибн-Фадлана.....	53
§ 20. Неудачные попытки найти чувашские слова в славяно-болгарском «Именнике».....	57
§ 21. Неудачные попытки найти чувашизмы в древнебалкарских рунических надписях.....	61
§ 22. Неудачные попытки найти чувашизмы в венгерском языке.....	65
§ 23. Неудачные попытки отнести чувашизмы в финно-угорских языках к болгарскому языку.....	68
§ 24. Неудачные попытки найти болгаро-чувашские заимствования в русском языке.....	69
§ 25. Начало системного изучения болгарской эпиграфики.....	71
§ 26. Сравнительное изучение лексического состава болгарской эпиграфики 2-го стиля с чувашским и болгаро-татарскими языками.....	74
§ 27. Неудачные попытки одобрения болгаро-чувашских студий А. Рона-Таша некоторыми татарскими историками.....	80
§ 28. Обычнотюркоязычность болгар доказывается еще тем, что арабы называли болгар этнонимом <i>сакалиба</i>	85
§ 29. <i>Сакалиба</i> – белокурые люди, болгары – также.....	87
§ 30. Можно ли <i>сакалиба</i> считать безусловно славянами?.....	89
§ 31. И по первоисточникам болгарский язык был отбщетюркским, а не чувашским.....	95
§ 32. Общие данные, опровергающие болгаро-чувашскую, подтверждающие болгаро-татарскую концепции.....	98
§ 33. При классификации тюркских языков болгарский должен быть отнесен к кыпчакской группе, а не к чувашской.....	103

ВТОРАЯ ГЛАВА

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ АДЕКВАТНОЙ ТЮРКОЛОГИИ

§ 34. Необходимость комплексного изучения первоисточников.....	106
§ 35. Привлечение лингвистических данных к изучению этногенеза народов.....	109
§ 36. Дальнейшее развитие метода привлечения лингвистических данных к историческим исследованиям.....	111

§ 37. Зарождение новой отрасли знания – лингвистической археологии.....	113
§ 38. Лингвистическая археология и историческая морфонология.....	115
§ 39. Объекты изучения лингвоархеологии.....	117
§ 40. Этнонимы и этнический состав населения.....	120
§ 41. Первичные тюркские этнонимы и их особенности.....	121
§ 42. Вторичные и третичные тюркские этнонимы и семантика их определяющих частей.....	124
§ 43. Вторичные этнонимы, образованные при помощи аффиксов.....	127
§ 44. Взаимоотношение истории этнонима и истории этноса.....	130

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

О ДРЕВНИХ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ АРЕАЛАХ

§ 45. Общие сведения.....	134
§ 46. Роль тюркского языка в обнаружении древних тюркских ареалов.....	135
§ 47. Древнейшие следы тюрков в языках американских индейцев и возможные тюркоязычные ареалы или регионы.....	137
§ 48. Древний тюркоязычный ареал в Передней Азии.....	140
§ 49. Древний тюркоязычный ареал в Средней Азии.....	144
§ 50. Древние тюркоязычные ареалы на Кавказе, в Причерноморье, Урало-Поволжье и Западной Сибири.....	152
§ 51. Периферийные тюркские ареалы по наскальным и пещерным рисункам и надписям и о судьбах таких ареалов.....	158
§ 52. Следы тюрков в этрусской культуре или еще один исчезнувший тюркский ареал.....	160

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

ПЛЕМЕНА, НОСИВШИЕ ЭТНОНИМЫ НА АР/ЭР, БЫЛИ ОДНИМИ ИЗ ГЛУБОКИХ КОРНЕЙ ТЮРКОВ

§ 53. Общие сведения о первичном этнониме <i>ар/эр/ир</i>	168
§ 54. Субарские этнические корни тюрков.....	171
§ 55. Цивилизация шумеров/сумеров и других тюрков стала базой для создания мировых религий.....	174
§ 56. Тавр/тохарские этнические корни тюрков.....	176
§ 57. Тюркские этнические корни тюрков.....	178

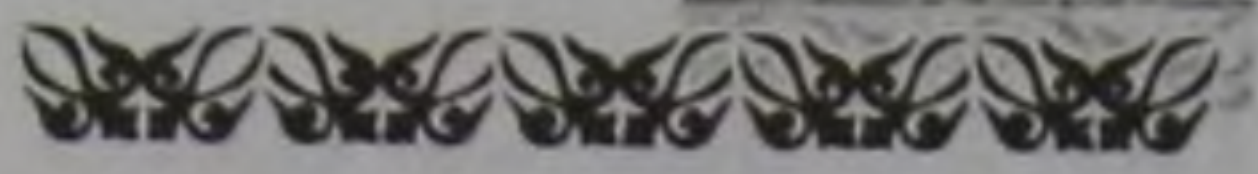
§ 58. Племена, носившие другие сложные этнонимы на <i>ар/эр/ир</i> (киммер, авар, нуногур, утыргур, каңгар и др.) все были этническими корнями тюрков.....	180
§ 59. Бактры/бакты ары создали религию зароастризм.....	183
§ 60. Акацирские (рус. агафирские), мишарские/маджарские этнические корни тюрков.....	186
§ 61. Хазарские и болгарские этнические корни тюрков.....	191
§ 62. Уйгурские этнические культурные корни тюрков.....	194

Об этнических корнях тюрков в племенах, славившихся богатством

§ 63. Где как назывались племена, славившиеся богатством.....	196
§ 64. Биары – одни из предков тюрков – создали богатое государство Биарм.....	198
§ 65. Проблемы локализации Биармии.....	201
§ 66. О концепции Биарм-Пермь.....	204
§ 67. О соответствии некоторых фактов в истории Биармии и Булгара.....	206
§ 68. Идентификация Биармии с Волжской Булгарией по данным материальной культуры.....	207
§ 69. Идентификация Биармии с Волжской Булгарией по данным духовной культуры.....	208
§ 70. Имеются ли следы связей Биармии со Скандинавией в истории Булгарии?.....	210
§ 71. Имеет ли отношение Пермь к Биарм?.....	211
§ 72. Была ли самостоятельная Биармия или Булгарию называли Биармландом?.....	212

Какие татары были одними из этнических корней тюрков?

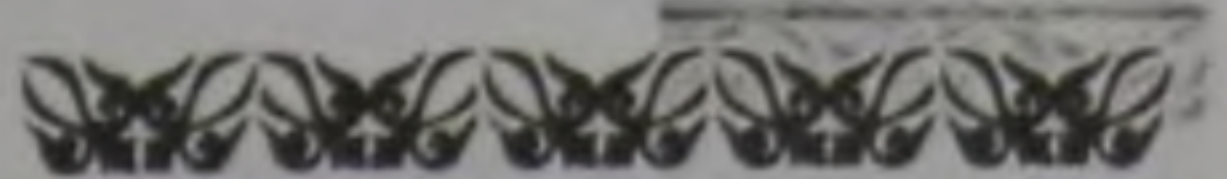
§ 73. Этимология этнонима татар и значения этого этнонима.....	213
§ 74. Какие татары могли быть одними из этнических корней тюрков?.....	219
§ 75. Проблемы оценки исторической роли Золотой Орды.....	221
§ 76. Относятся ли деяния монголо-татарских завоевателей к современным татарам?.....	226
§ 77. Сформировался ли в составе Золотой Орды единый татарский народ?.....	227
§ 78. Подлежит ли Золотая Орда возвеличиванию именно в противовес «запретам» КПСС?.....	229
§ 79. Возвышает ли современный татарский народ идентификация его с правящей верхушкой Золотой Орды?.....	232

ПЯТАЯ ГЛАВА

ПЛЕМЕНА, НОСИВШИЕ ЭТНОНИМЫ САК/САКА, АС ИЛИ АЛАН,
БЫЛИ ОДНИМИ ИЗ ГЛУБОКИХ КОРНЕЙ ТЮРКОВ

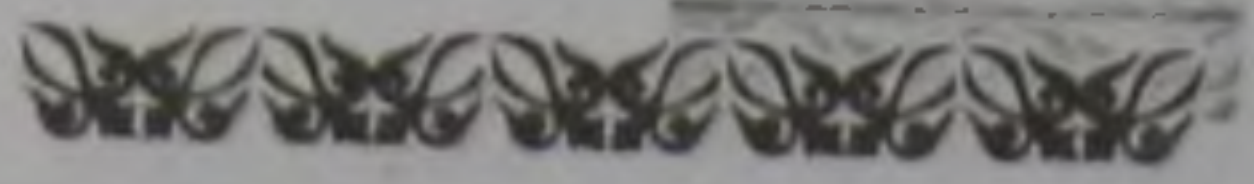
§ 80. Общие сведения	236
§ 81. Геродот о скифах	241
§ 82. Кратко об изучении скифов во всеобщей истории.....	243
§ 83. Краткая история изучения скифов в тюркологии.....	246
§ 84. Общие изъяны скифо-иранской теории.....	248
§ 85. Об этническом составе скифов по этимологии скифских этнонимов <i>скиф, ишгуза, сколот, гелон, сака</i>	253
§ 86. Об этническом составе скифов по этимологии этнонимов <i>каспи, траспи, аргиппей, иирк, меланхлен, катиар, паралат, массагет, ангареон</i> , имевших отношение к скифам	255
§ 87. Об этническом составе скифов по скифским словам, этимологии которых даны в древних источниках	259
§ 88. Об этническом составе скифов и сарматов по археологическим, этнологическим, религиозно-мифологическим и искусствоведческим данным	261
§ 89. Подтверждают ли древние источники ираноязычность скифов?.....	264
§ 90. Подтверждают ли древние источники тюркоязычность скифов?.....	265
§ 91. Общие сведения об аланах-асах.....	267
§ 92. Каким образом Вс. Миллер «доказал» осетиноязычность алан-асов?.....	269
§ 93. Подтверждается ли осетиноязычность алан текстом Зеленчукской эпитафии и фразой «Иоанна Цеца»?	270
§ 94. Были ли осетиноязычными ясы – венгерские аланы, как это утверждал Ю. Немет?.....	272
§ 95. За кого принимали алан их современники?.....	274
§ 96. Этноязыковая сущность алан по данным этнонима <i>алан</i>	276
§ 97. Этноязыковая сущность алан по данным этнонима <i>ас/яс</i> ...	277
§ 98. Этнический состав алан-асов по их тесным взаимоотношениям с гуннами, хазарами и кыпчаками	280
§ 99. Асские-аланские этнические корни тюрков.....	283

ШЕСТАЯ ГЛАВА

ПЛЕМЕНА, НОСИВШИЕ ЭТНОНИМЫ СЮН (ХУННЫ), ОК/АК,
БИ/БЕК/ПИ ИЛИ МЕН/БЕН, БЫЛИ ОДНИМИ ИЗ ГЛУБОКИХ
КОРНЕЙ ТЮРКОВ

§ 100. Общие сведения.....	290
§ 101. Сюнские/хунские этнические корни тюрков.....	290
§ 102. Этнические корни тюрков в хуннских племенах <i>сянби</i> , <i>усунь</i> , <i>табгач</i> , <i>жужан</i> и <i>эфталит</i>	296
§ 103. <i>Кусян/кушан/касанские</i> этнические корни тюрков.....	298
§ 104. Этимология слова Казан/Казань и применение его в тюркских регионах	300
§ 105. Установление возраста Казани.....	304
§ 106. Подтверждение идеи о 1000-летию Казани и празднование этой даты	309
§ 107. Попытка искажения процесса установления и подтверждения 1000-летия Казани	312
§ 108. Окские этнические корни тюрков.....	315
§ 109. Кимакские этнические корни тюрков.....	316
§ 110. Бекские/биские этнические корни тюрков.....	318
§ 111. Мин/бенские этнические корни тюрков.....	320
Заключение.....	322
Библиография.....	327
Указатель этнонимов.....	363
Именной указатель.....	369
Приложение.....	377

ЗАКИЕВ МИРФАТЫХ ЗАКИЕВИЧ**ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ ТЕРЕҢ ЭТНИКАЛЫҚ (ҰЛТТЫҚ)
ТАМЫРЛАРЫ**

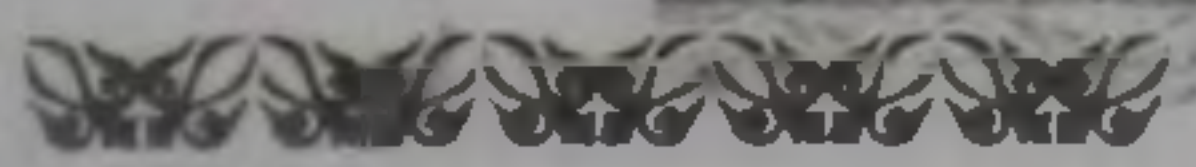
Закиев Мирфатых Закиевич – филолог, тарихшы, педагог, қоғам қайраткері, филология ғылымдарының докторы, профессор, Татарстан Республикасы Ғылым академиясының толық мүшесі, Ресей Федерациясы мен Татарстан Республикасының ғылымға еңбегі сіңген қайраткері, ғылым мен техника саласы бойынша Татарстан Республикасы Мемлекеттік сыйлығының лауреаты, Татарстан Республикасы Ғылым академиясының Г. Ибрагимов атындағы Тіл, әдебиет және өнер институты (ТӘӨИ) лингвистика бөлімінің меңгерушісі, Қазан федеральды университеті татартану және түркітану ғылыми орталығының жетекшісі.

М.З. Закиев – 900-ден астам ғылыми еңбектің, оның ішінде татар тілінің мәселелеріне, Қазан түркі лингвистикалық мектебінің тарихына, түркі халықтарының этникалық тарихына, ұлтаралық және тіларалық байланыстарға, сондай-ақ қостілдік және көптілдік мәселелеріне арналған 65 монографияның, кітапшалар, оқулықтар мен оқу құралдарының авторы.

Ғылыми ізденіс салалары: лингвистика, этнография, тарих, лингвоархеология. М.З. Закиев татар тілінің синтаксисі, түркі тарихи лингвистикасы, ұлтаралық және тіларалық байланыстар, қостілділік және көптілділік салалары бойынша ғылыми мектептер қалыптастырды. Ол алпыстан астам ғылым кандидатын дайындаған, оның жиырма ғылым докторы және профессор атанды. М.З. Закиевтің жетекшілігімен Г. Ибрагимов атындағы Тіл, әдебиет және өнер институтының лингвистика бөлімі татар тілінің үш томдық академиялық грамматикасын құрастырды, татар лексикологиясының көптомдығын дайындау үстінде.

Автор бұл еңбекте («Түркі халықтарының терең этникалық (ұлттық) тамырлары») лингвистикалық (тілдік) деректерге (лингвистикалық археологияға) аса мән бере отырып, барлық түпдеректерді кешенді түрде пайдалану арқылы ақиқатты анықтауға, еуропацентристік (еуропашыл) түркітанудағы қателіктерді ашып көрсетуге, түркі халықтарының шынайы тарихын таразылауға ұмтылады. Әрине мұндай нәтижелерге жету үшін, ең алдымен, түркі халықтарының терең этикалық (ұлттық) тамырларын объективті түрде зерттеу қажет.

Қазіргі түркітану ілімі еуропацентристік (еуропашыл) бағытта қалыптасып, қазір де осы жолмен дамып келе жатқаны белгілі. Сондықтан түркітануда Еуропа ежелден еуропалықтарға ғана тиісті болған, Азияның шұрайлы өңірлерінде бастапқыда үндіеуропалықтар ғана өмір сүрген, ал

үндіеуропалықтардан басқа халықтар – жабайы көшпенділер бұл аумаққа айтарлықтай кейін, яғни еуропацентристер (еуропашылдар) ойлап тапқан, «халықтардың ұлы қоныстануы» («халықтардың жаппай қоныстануы») деп аталатын кезеңде, б.з. III-VII ғасырларда ғана келген, өйткені үндіеуропалық емес халықтардың, соның ішінде түркілердің де терең этикалық (ұлттық) тамыры жоқ, олар «тарихсыз» халықтар ретінде үндіеуропалықтардан едәуір кейін қалыптасқан, өздерінің қазіргі жасап отырған аумақтарында аборигендер ретінде мойындалуы мүмкін емес деп саналады.

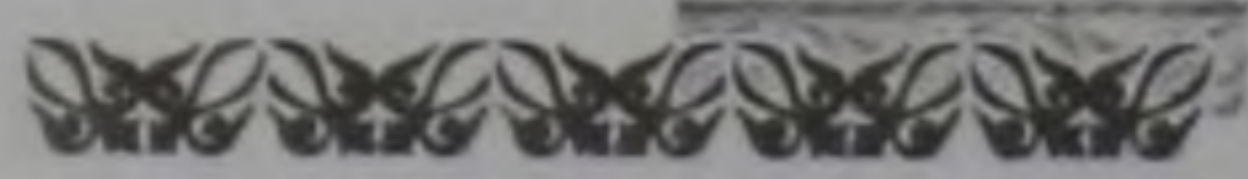
Кітапта мынадай тұжырымдар егжей-тегжейлі дәйектеледі:

1) Түркілердің көне этникалық (ұлттық) тамырлары *ар/эр* 'адамдар, ерлер' дыбыстарына (косымшасына) аяқталған этнонимді тайпалар болған: *субар/сабир/сумер/шумер/ сибир/суар/хуар; тавр/тохар/дагар/туар, киммер, авар/оар/оарс, хуногур (хун-ок-ар)/фанагор, утыргур, кангар, бакты-ар/бактр, акацир/агач эри/миша-ар/мажар/маджар, хазар,булгар, биар/бекэр/бигер, татар,уйгур, ок-ар/огур және т.б.;*

2) Түркілердің көне этникалық (ұлттық) тамырлары *сак/сака, сакады/съкыды* (орыс. скиф), *саха, сагай, сугдак, согды және т.б.* этнонимді тайпалар болған;

3) Түркілердің көне этникалық (ұлттық) тамырлары *ас-алан, яс, азлар* (Венгрияда), *алангасар, асина (ашина), тулас/таулас, остык/остяк, ок-ас/огуз, суар-ас/хуар-ас (хуарасм/хорезм), суас, буржуа-ас/буржас және т.б.* этнонимді тайпалар болған;

4) Түркілердің көне этникалық (ұлттық) тамырлары *сюн/хун/хунны/хунну/гунны, ок/ак, би/бек/пи, мин/мен/ми* этнонимді, сондай-ақ олардың негізінде пайда болған *сянби/сюн-би, усунь/ас-сюн, табгач/табгы-ас, кусян/касюн/касан/кушан/хушан, кимақ/кима-ак/камақ, кумык, таток, трак/ту-эр-ок/тюрк, 'ясок, аргипей/аргы-пи, каспи, сянби/сюн-би, сарымен/сарман, караман, тюркмен, минде/миде* (бұдан *Мидия* сөзі пайда болған) және т.б. туынды этнонимді тайпалар болған.

ЗАКИЕВ МИРФАТЫХ ЗАКИЕВИЧ**ГЛУБОКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ КОРНИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ**

Закиев Мирфатых Закиевич – филолог, историк, педагог, общественный деятель, доктор филологических наук, профессор, Действительный член Академии наук Республики Татарстан, Заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Татарстан, Лауреат Государственной премии Республики Татарстан по науке и технике, заведующий отделом лингвистики Института языка, литературы и искусства (ИЯЛИ) имени Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, руководитель научного центра татаристики и тюркологии Казанского федерального университета.

М.З. Закиев – автор более 900 научных работ (в том числе 65 монографий, брошюр, учебников и учебных пособий) по проблемам татарского языка, истории казанской тюркской лингвистической школы, этнической истории тюркских народов, межнациональных и межъязыковых контактов, проблемам двуязычия и многоязычия.

Сфера научных интересов: лингвистика, этнография, история, лингвоархеология. М.З. Закиев создал научные школы по татарскому синтаксису, тюркской лингвоистории. Им подготовлено более 60 кандидатов наук, 20 из них стали докторами наук и профессорами. Под его руководством отдел лингвистики ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова составил трехтомную академическую грамматику татарского языка; в настоящее время готовится к печати многотомное издание, посвященное вопросам татарской лексикологии.

В книге «Глубокие этнические корни тюркских народов» автор путем комплексного изучения всех первоисточников, отдавая первостепенное значение лингвистическим данным (лингвистической археологии), стремится установить истину, показать заблуждения европоцентристской тюркологии, воссоздает адекватную, правдивую историю тюрков, которая в современных условиях, в первую очередь, должна опираться на объективное изучение глубоких этнических корней этих народов.

Современная тюркология зародилась и существует как европоцентристская, в которой утвердилось мнение о том, что Европа испокон веков принадлежала исключительно европейцам, что во многих плодородных регионах Азии первоначально жили только индоевропейцы, а другие, неиндоевропейские народы – якобы дикие кочевники, пришли на

эти территории значительно позже, т.е. только во время так называемого «великого переселения народов» в III–VII вв. н.э. С позиции европоцентризма неиндоевропейские народы, в том числе и тюрки, не имели глубоких этнических корней, они как «неисторические» народы сформировались значительно позже индоевропейцев.

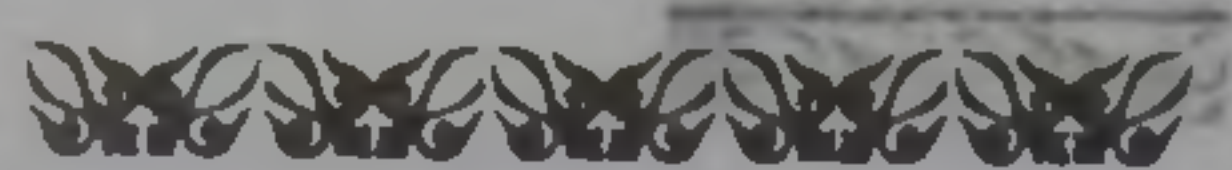
В книге подробно излагаются сведения о том, что:

1) древними этническими корнями тюрков были племена, носившие этнонимы на *ар/эр* 'люди, мужчины': *субар/сабир/сумер/шумер/сибир/суар/хуар*; *тавр/тохар/дагар/туар*, *киммер*, *авар/оар/оарс*, *хуногур (хун-ок-ар)/фанагор*, *утыргур, кангар, бакты-ар/бактр*, *акацир/агач эри/миша-ар/мажар/маджар*, *хазар, болгар*, *биар/бекэр/бигер*, *татар, уйгур, ок-ар/огур* и т.д.

2) древними этническими корнями тюрков были племена, носившие этнонимы *сак/сака*, *сакады/съкыды* (рус. скиф), *саха, сагай, сугдак, согды* и другие.

3) древними этническими корнями тюрков были племена, носившие этнонимы *ас-алан*, *яс*, *азлар* (в Венгрии), *алангасар*, *асина(ашина)*, *тулас/таулас*, *остык/остяк*, *ок-ас/огуз*, *суар-ас/хуар-ас (хуарасм/хорезм)*, *суас*, *буржуа-ас/буржас* и др;

4) древними этническими корнями тюрков были племена, носившие этнонимы *сюн/хун/хунны/хунну/гунны*, *ок/ак*, *би/бек/пи*, *мин/мен/ми*, а также образованные на их основе вторичные этнонимы: *сянби/сюн-би*, *усунь/ас-сюн*, *табгач/табгы-ас*, *кусян/касюн/касан/кушан/хушан*, *кимак/кима-ак/камак*, *кумык*, *таток*, *трак/ту-эр-ок/тюрк*, *ясок*, *аргипей/аргы-пи*, *каспи*, *сянби/сюн-би*, *сарымен/сарман*, *карамач*, *тюркмен*, *минде/миде* (отсюда Мидия) и т.д.

MIRFATIKH ZAKIEVICH ZAKIEV

DEEP ETHNIC ROOTS OF TURKIC PEOPLES

Mirfatikh Zakievich Zakiev is a philologist, teacher, public figure, Doctor of Philology (1963), Professor, a full member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, an Honoured Science Worker of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan, State prize winner of the Republic of Tatarstan on science and engineering, Head of Linguistics department of G. Ibragimov's Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

M.Z. Zakiev is the author of more than 900 scientific works including 65 monographs, brochures, textbooks and tutorials on the problems of the Tatar language, the history of the Tatar school of turkologists, ethnic history of Turkic peoples, interethnic and interlanguage contacts, bilingualism and multilingualism.

The sphere of scientific interests: ethnography, textual criticism, lexicology and lexicography. M.Z. Zakiev founded scientific schools in the field of language, interethnic, and interlanguage contacts, bilingualism and multilingualism. Under his leadership 60 people became Candidates of Science, 20 of his pupils are Doctors of Sciences and Professors. Under his direction the department of Linguistics of G.Ibragimov's Institute of Language, Literature and Art made up an academic Grammar of the Tatar language in three volumes, a multivolumed Tatar Lexicology is being prepared.

Within the scope of complex analysis of all sources and highlighting linguistic data (Linguistic archaeology) the author in his book «**Deep ethnic roots of turkic peoples**» seeks to establish the truth and show the delusions of Eurocentristic Turkic studies. The adequate true history of Turkic peoples is represented in this work which under present-day conditions, in the first instance, must be based on objective research of deep ethnic roots of these peoples.

Modern Turkology was originated and exists as Eurocentristic. It considers that Europe since the beginning of time belonged exclusively to Europeans. There is an opinion that only Indo-European peoples lived in many Asian regions and the others, non-Indo-European peoples, supposedly were wild nomads and they came to this land considerably later than Indo-European people (during the so called "the great migration of peoples" in the III-VII centuries AD), and accordingly they can not be regarded aborigines on their present-day territories.

The book gives a detailed account of the following:

1) The ancient ethnic roots of Turkic peoples were the tribes which carried such ethnonyms as ar/er 'people, men'; subar/sabir/sumer/shumer/sibir/suar/huar; tavr/tohar/dagar/tuar, kimmer, avar/oar/oars, hunogur (hun-ok-ar) fanagor, utirgur, kangar, bakti-ar/baktr, akazir/agach,eri/misha-ar/majar/madjar, hazar, bulgar, biar/beker/higer, tatar, uigur, ok-ar/ogur and so on.

2) The ancient ethnic roots of Turkic peoples were the tribes which carried such ethnonyms as sak/saka, sakadi/skidi (Rus. Scythian), saha, sagai, sugdak, sogdi and others.

3) The ancient ethnic roots of Turkic peoples were the tribes which carried such ethnonyms as as-alan, yas, azlar (in Hungary), alangasar, asina (ashina), tulas/taulas, ostik/ostyak, ok-as/oguz, suar-as/huar-as (huarasm/horezm), suas, burzhua-as/burzhas and others.

4) The ancient ethnic roots of Turkic peoples were the tribes which carried such ethnonyms as sjun/hun/hunni/hunnu/gunmi, ok/ak, bi/bek/pi, min/men/mi and the secondary ethnonyms formed on their base: syanbi/sjun-bi, usun/as-sjun, tabgach/tabgi-as, kusyan/kasjun/kasan/kushan/hushan, kimak/kima-ak/kamak, kumik, tatok, trak/tu-er-ok/turk, yasok, argipei/argi-pi, kaspi, syanbi/sjun-bi, sarimen/sarman, karaman, Turkmen, minde/mide (hence it's Midiya) and so on.

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННАЯ ТЮРКОЛОГИЯ»

М.З. Закиев

**Глубокие этнические
корни тюркских народов**

Научный редактор:
д.и.н., профессор А.Г. Мухаммадиев

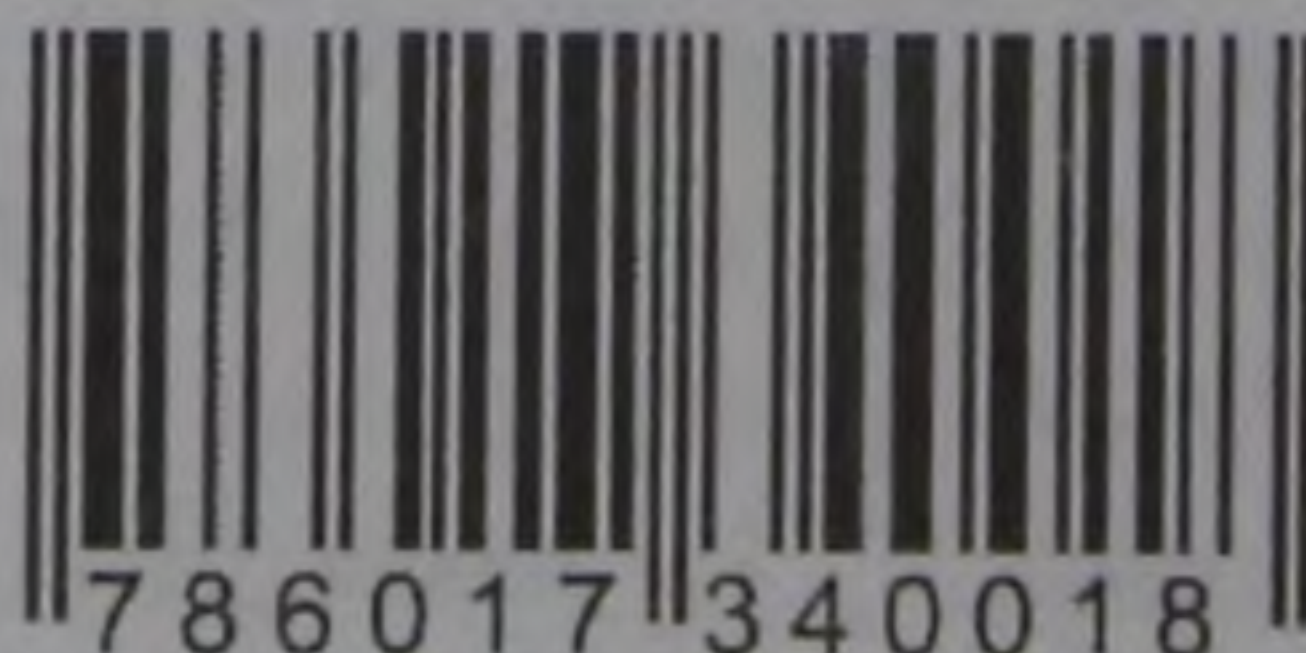
Ответственный редактор серии
Абдужаппаров Ы.

Технический редактор
Жаксыбаева Г.

Художественный редактор
Амиржанова А.

Формат 70x100 1/16. Бумага офсетная.
Печатных листов 25,0. Тираж 500 экз. Заказ №567.

ISBN 978-601-7340-01-8

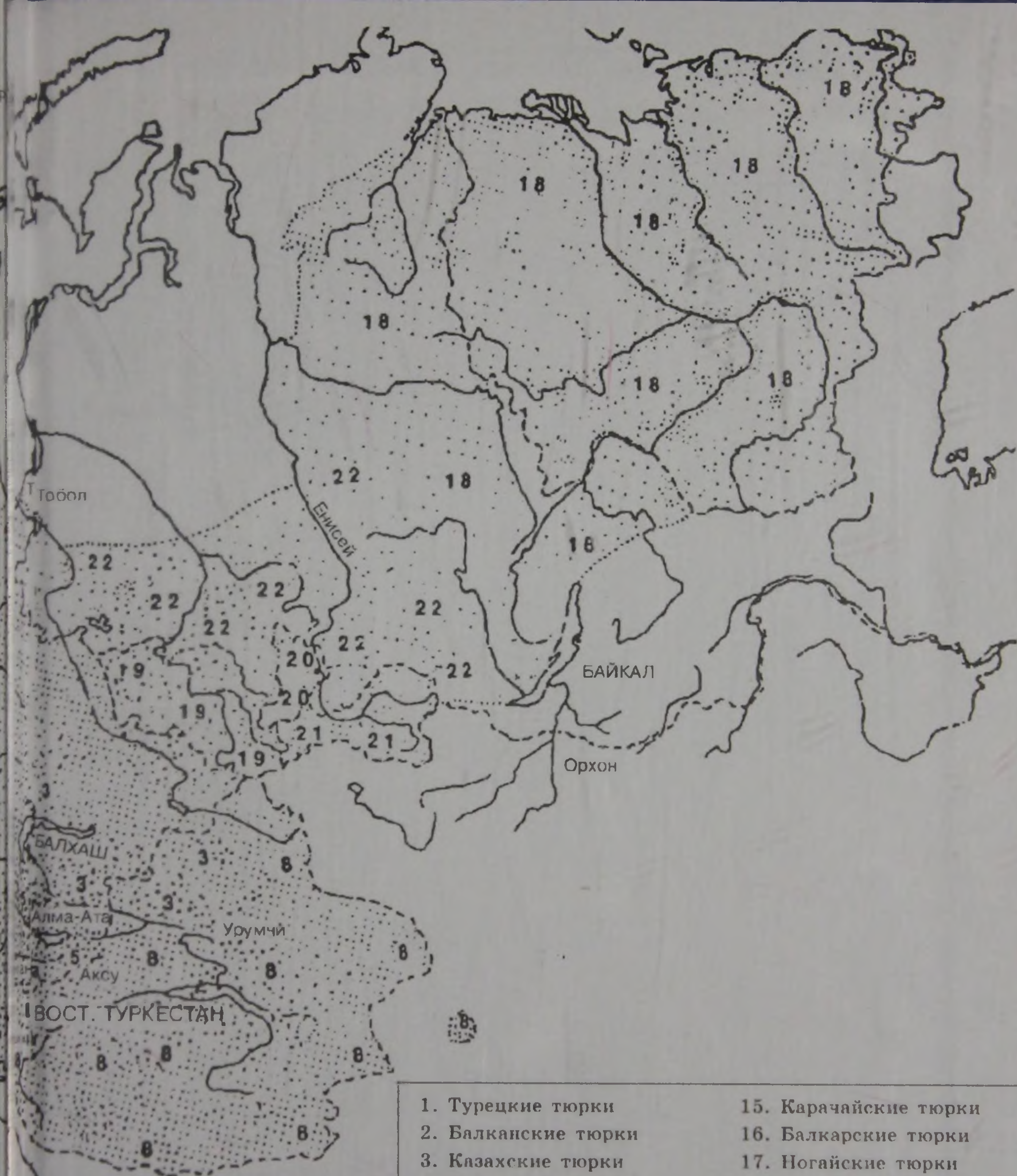

9 786017 340018

1393~

РЕГИОНЫ ОБИТАНИЯ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ

1. Турецкие тюрки	15. Карачайские тюрки
2. Балканские тюрки	16. Балкарские тюрки
3. Казахские тюрки	17. Ногайские тюрки
4. Узбекские тюрки	18. Якутские тюрки
5. Кыргызские тюрки	19. Алтайские тюрки
6. Туркменские тюрки	20. Хакасские тюрки
7. Каракалпакские тюрки	21. Тувинские тюрки
8. Уйгурские тюрки	22. Сибирские тюрки
9. Татарские тюрки	23. Иракские туркмены
10. Чувашские тюрки	24. Сирийские туркмены
11. Башкирские тюрки	25. Кипрские тюрки
12. Азербайджанские тюрки	26. Кашгайские тюрки
13. Дагестанские тюрки	27. Хамсинские туркмены
14. Кумыкские тюрки	